

МОСКОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

XVI Международная научная конференция

18–19 ноября 2020 г.

В двух частях

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть I

Издательство Московского гуманитарного университета
2020

ББК 74.58
В93

Подготовлено к печати
Институтом фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета.

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

В93 Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Международная научная конференция, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. — 685 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/23>

ISBN 978-5-907410-09-1
ISBN 978-5-907410-10-7 (т. 1)

В сборнике публикуются материалы докладов, представленных участниками XVI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» на пленарном и секционных заседаниях. Научный форум проходил 18–19 ноября 2020 г.) в онлайн-формате и был посвящен теме «Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы».

ББК 74.58

Является самостоятельным электронным изданием. Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ; 512 Мб ; Microsoft

Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM дисковод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907410-09-1
ISBN 978-5-907410-10-7 (т. 1)

© Авторы докладов, 2020
© МосГУ, составление, 2020

ВВЕДЕНИЕ

КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА»: КОНЦЕПЦИЯ, ЦЕЛЬ, ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Н. И. Ильинская

Московский гуманитарный университет

Конференция «Высшее образование для XXI века» — это проект, успешно развивающийся в Московском гуманитарном университете более 16 лет. Сама концепция конференции напрямую связана с докладом ЮНЕСКО 1996 года, который готовила в течение целого ряда лет большая группа экспертов. Основная идея доклада определялась вызовами мирового развития, обусловленными как глобальными проблемами, так и самим процессом глобализации и формированием новой мировой системы. Стремление осмыслить эти процессы, найти источники позитивных преобразований в мире нашли выражение в идее «культуры мира и демократии», выдвинутой Генеральным директором ЮНЕСКО тех лет Федерико Майором, и идее «устойчивого развития», разработанной ООН и ставшей методологической основой целого ряда документов и научных разработок. По совместной инициативе Федерико Майора и ректора И. М. Ильинского в Московском гуманитарном университете 11 февраля 1997 г. был создан Международный институт «Молодежь за культуру мира и демократии». Институт действует в рамках программы «Культура мира в России» и работает под патронажем Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Московского бюро ЮНЕСКО¹.

Идея о том, что именно образование является тем инструментом, который должен дать человечеству образ XXI века как эпохи реализации Целей устойчивого развития и конструктивных преобразований, полностью совпала с целями и задачами развития Московского гуманитарного университета.

О новых целях высшего образования говорилось на Всемирной конференции, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро под эгидой ООН. Эти же идеи стали основой Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, принятой ЮНЕСКО в октябре 1998 г. Важную роль в развитии понимания важности образования для XXI века сыграло десятилетие образования для устойчивого развития. (2005–2014), а также принятая Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития. В рамках этих концепций было определено, что образование должно и может стать основанием для развития мира в XXI веке как гармоничного и устойчивого, основанного на принципах международного сотрудничества в области развития и обмена инновационными методами обучения по программам устойчивого развития.

¹ Международный институт ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского гуманитарного университета. URL: <https://mosgu.ru/about/unesco/> (дата обращения: 20.11.2020).

Как отмечается в дорожной карте осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, «решение серьезных проблем, связанных с устойчивым развитием, не может быть обеспечено исключительно за счет политических договоренностей, мер финансового стимулирования и технологических решений. Для этого требуется радикально изменить наш менталитет и принципы, лежащие в основе наших действий, пересмотреть отношение к окружающим нас людям, а также взаимоотношения с экосистемами, обеспечивающими нашу жизнедеятельность. Для построения более справедливого, мирного и устойчивого мирового сообщества каждый отдельный человек и каждое общество должны быть вооружены знаниями, навыками и ценностными ориентирами, а также обладать четким пониманием того, как добиться подобных изменений. Именно в этих вопросах образованию и надлежит сыграть решающую роль»². Иными словами, только новая концепция образования может стать основой для реализации целей устойчивого развития, только образование может сформировать человека, способного к разрешению глобальных проблем и кризисов современности, обладающего новой системой ценностей и новой этикой.

Значение образования высвечивается самым непосредственным образом, если мы принимаем зависимость между образованием и общественно-научным прогрессом. Как показывает И. М. Ильинский, если такая зависимость существует, тогда «необходимо признать, что такая же связь существует и между регрессом и образованием. То есть, если мы говорим сегодня о глубоко и многоаспектном кризисе современной цивилизации, о том, что человечество поставило себя на грань физического самоуничтожения, то это значит, что *прежде и задолго до того*, как сложилась такая ситуация, до того, как мы поняли и признали этот факт, начался и произошел *глубочайший кризис в системе образования* ведущих стран мира, приведший к трагическим изменениям в содержании и формах мышления, ценностных ориентациях и морали народов тех стран, которые задают направление развитию всего человечества»³.

Именно для обсуждения и последующей реализации целей, связанных с формированием молодого специалиста, обладающего как прочной профессиональной подготовкой, так и новым мировоззрением, была организована и проведена первая Международная научная конференции «Высшее образова-

² ЮНЕСКО. Дорожная карта осуществления глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития / Издано в 2014 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus (дата обращения: 20.11.2020).

³ Ильинский И. М. Образовательная революция (сообщение на заседании Русского интеллектуального клуба по теме: «Высшее образование для XXI века» — 23 июня 2003 года, Московский гуманитарный университет) [Электронный ресурс] // Ильинский Игорь Михайлович : Официальный сайт. URL: <http://ilinskiy.ru/publications/stat/obrrev-rik.php> (дата обращения: 20.11.2020).

ние для XXI века», которая в течение шестнадцати лет ежегодно проходит в университете.

Идея конференции и ее концептуальный замысел были сразу восприняты научным и образовательным сообществом. За все годы в конференции приняло участие более восьми с половиной тысяч человек — представители федерального правительства, руководители комитетов Госдумы и Совета Федерации ФС, власти Москвы, ректоры и директора академических институтов, руководители факультетов и кафедр более 120 вузов страны, директора школ, представители научного и преподавательского сообщества, аспиранты и студенты, иностранные коллеги. География участников представлена 70 российскими городами и 35 странами мира.

В разные годы докладчиками на конференции выступили: Председатель оргкомитета конференции — ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор И. М. Ильинский (председатель оргкомитета конференции); депутат Госдумы, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке, доктор философских наук, академик РАО, председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех» О. Н. Смолин; первый секретарь по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Мэй Ханьчэн; второй секретарь по делам образования Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Ван Хуэй; директор Института философии РАН. (с 2006 по 2015 годы), академик РАН, доктор философских наук, профессор А. А. Гусейнов; научный руководитель Института психологии РАН, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, А. Л. Журавлев; Президент Международной академии наук (IAS), доктор философии Вальтер Кофлер (Австрия); ректор Национального института бизнеса, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С. И. Плакий; депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 5 и 6 созыва, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В. Е. Шудегов; Полномочный Министр посольства КНР в РФ, Советник по делам образования Чжао Гочен; директор Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. А. Луков; советник, заместитель главы миссии посольства Республики Куба в РФ Алехандро Симанка Марин; ректор Высшей гуманитарной школы в Щецине, доктор социологических наук, профессор Николаев Ян (Польша); начальник Отдела культуры посольства Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Йенс Байкюфнер; Руководитель СЕО академии «Ұлтық Ustaz» (Национальный эксперт) (Казахстан), кандидат экономических наук Г. А. Курганбаева; Президент Международной ассоциации детских фондов, председатель Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства. Академик РАО, действительный член РАЕН А. А. Лиханов; проректор по инновационному развитию

Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук Н.И. Ильинская; главный научный сотрудник Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных исследований ИФПИ МосГУ, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации К.К. Колин; ведущий специалист отряда космонавтов Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина, герой РФ, кандидат педагогических наук С. Н. Ревин; директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции ИФПИ МосГУ, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша, доктор физико-математических наук, профессор, Вице-президент Нанотехнологического общества России, член Изборского клуба Г. Г. Малинецкий; директор Центра русских исследований ИФПИ МосГУ, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма, кандидат исторических наук, член Изборского клуба А. И. Фурсов; директор Центра геополитики ИФПИ МосГУ, кандидат исторических наук, доцент О. Н. Четверикова; директор Института опережающих исследований им. Шиффера, научный руководитель магистерской программы «Психология и педагогика проектной деятельности в образовании» Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАЕН Ю. В. Громыко и многие другие ученые, политики и общественные деятели.

В разные годы предметом рассмотрения ученых на конференции становились различные аспекты высшего образования — проблемы глобальной безопасности и развитие образования; роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений; особенности образования в век цифровизации; роль и функции педагога в организации образовательного процесса в цифровой среде; воспитание как составляющая образовательного процесса; цифровизация и ценность образования.

Главная цель этого научного проекта — доказать, что в XXI веке основной парадигмой образования становится не узкая специализация, а формирование личности во всей полноте ее профессиональных и нравственных качеств, формирование человека, способного к пониманию смысла происходящего, специалиста, готового к творческой деятельности во благо своей страны и своего народа.

Ильинская Наталья Игоревна — проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-96. Эл. адрес: n.ilinskaya@mosgu.ru

Цифровое общество: новые выгоды и новые угрозы

И. М. Ильинский

Московский гуманитарный университет

Во вступительном слове ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского представлены размышления относительно процессов цифровизации в мире и в России, прежде всего цифровизации в сфере образования. Осуществляется критика ряда положений Доклада о мировом развитии Всемирного банка 2016 г., касающихся цифрового развития. Обращается внимание на негативные стороны цифровизации, о которых умалчивает или в смягченном виде говорит Всемирный банк. В отношении России делается вывод о том, что ускоренная и непродуманная цифровизация образования будет противоречить задачам воспитания в образовательном процессе. С точки зрения автора, цифровизация является благом только в том случае, если направлена на благо человека.

Ключевые слова: цифровизация; Всемирный банк; Россия, образование

Уважаемые коллеги!

В 2016 г. при открытии 46-й сессии Всемирного экономического форума в Давосе его основатель и президент Клаус Шваб заявил: «Мы являемся свидетелями **четвертой промышленной революции**, которая фундаментально **изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение**. По масштабу, объему и сложности это явление не имеет аналогов во всем предшествующем опыте человечества. **Основой** этой революции выступает **цифровая экономика**» (цит. по: Кузьмина, Ананченкова, 2018: 5–6).

Известно, что революция — это глубокие качественные изменения в той области, где она происходит, и, следовательно, в тех сферах, с которыми непосредственно связана. В данном случае это наука, образование, техника и прежде всего **человек** как основа всех основ.

Известно и то, что любая революция, преследуя созидательные цели, неизбежно носит и разрушительный характер. К чему в конце концов приведет цифровая экономика как **основа четвертой промышленной революции**, сегодня, я думаю, никто не скажет, но это главный вопрос.

Видимо, пытаясь ответить на него, в 2016 г. Всемирный банк подготовил доклад под названием «**Цифровые дивиденды**», в котором были подчеркнуты **выгоды от развития** цифровой экономики (см.: Цифровые дивиденды, 2016). В их числе: рост производительности труда, повышение конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства и др.

Это не вызывает сомнений: жизнь подтверждает, что пока все именно так и происходит. Однако некоторые выводы доклада Всемирного банка, отнесенные к дивидендам цифровой экономики, на мой взгляд, выглядят парадоксально.

Например, говорится, что цифровая экономика принесет миру такой дивиденд, как **преодоление бедности и социального неравенства**. Возможно

ли это? Да, Интернет уже сегодня позволяет **очень небольшим** группам людей извлекать огромную прибыль, принимая на работу и оплачивая труд **очень малого** количества людей. **Искусственный интеллект** и массовая **роботизация** все новых сфер труда позволяют бизнесу существенно увеличивать свои доходы. Но мы не видим, что в мире происходит **преодоление** бедности и **сокращение социального неравенства**. Скорее наоборот.

К одному из двух рисков цифровой экономики, наряду с риском кибербезопасности, Всемирный банк относит риск **массовой** безработицы. Всего лишь — риск...

Исследователи Всемирного банка словно не знают историю научно-технической революции второй половины XX в. Породив **автоматизацию** производства, НТР **уничтожила миллионы вакантных рабочих мест** в обрабатывающей промышленности. Уже тогда в индустриально развитых странах безработица стала массовой.

Искусственный интеллект приведет к массовой **роботизации** не только в промышленности, но и в других сферах.

Авторы доклада Всемирного банка почему-то не приняли во внимание **ускоряющийся рост народонаселения планеты**. Если сегодня в мире 7,6 млрд человек, то уже через 20–30 лет эта цифра увеличится на 2–3 млрд, а к 2100 г., по прогнозам ООН, она может вырасти до 16–17 млрд человек.

Это значит, что по мере расширения цифровизации всех сторон жизни общества станут безработными, а значит, останутся без средств к существованию, без крыши над головой миллиарды людей на планете. Как им жить на фоне ускоряющейся и расширяющейся цифровизации? Это уже не просто проблема, это **угроза общественному порядку и миру во всем мире**.

В докладе Всемирного банка отмечается, что уже сегодня существует разрыв в цифровом образовании, а также в доступе к цифровым услугам и продуктам, как следствие — разрыв в уровне благосостояния **между гражданами и бизнесами внутри стран**. Может ли стать от этого наша планета более мирной? Скорее всего, международные отношения еще больше обострятся.

В качестве примера, показывающего выгоды цифровой экономики, в докладе Всемирного банка отмечается, что общий объем ВВП 10 **ведущих мировых** цифровых экономик **к 2035 г. может достигнуть 16 трлн долларов США**. Но каким образом это повлияет на рост благосостояния населения этих стран? Не ясно.

Авторы доклада Всемирного банка почему-то проигнорировали *резкие перемены климата на нашей планете*. А ведь бури, ураганы, снегопады, дожди и пожары небывалых масштабов, случившиеся в последние два года, в том числе и там, где их *никогда* не бывало, только «намекнули» человечеству на те катаклизмы, которые ждут его впереди.

Безусловно, искусственный интеллект, Интернет, компьютер, роботы — это **великие достижения человеческого Разума**. Но тотальная и ускоренная цифровизация в угоду *рыночной алчности* создает *новые социальные проблемы*.

Темпы тотальной цифровизации общества, особенно в хозяйственной и образовательной сферах, намного опережают темпы научных исследований негативных последствий этого процесса, а значит, возможности их предупреждения.

Теперь позвольте спуститься с мировых высот **цифровизации** на землю **России**.

Горизонты цифрового будущего нашей страны на ближайшее десятилетие очерчены в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и в других его указах, а также в постановлениях Правительства РФ. Я коснусь только некоторых вопросов цифрового образования.

Теоретики цифровизации обещают широчайшим массам граждан России **неограниченный доступ к качественному образованию**, отказ от классно-урочных и аудиторных занятий, где иным будет не только содержание обучения, но и его методическое оснащение. Говорится о том, что **изменятся функции педагогов в школе, преподавателей в вузах**, их взаимодействие с обучающимися. Короче говоря, речь идет, по сути, **о новой парадигме образования** начиная с дошкольного и заканчивая высшим. О цифровом образовании порой говорят как о всепоглощающей системе, требующей переосмысления всех атрибутов образовательного процесса.

На мой взгляд, это *явный перегиб*. Электронное обучение, цифровая составляющая образования — **не цель, а средство**. Так считают многие ученые, учителя школ и преподаватели вузов. В том числе и потому, что возведение цифровых технологий в ранг **системообразующих** окончательно вытесняет из процесса образования такой его **определяющий** компонент, как **воспитание**.

Я говорю «окончательно», потому что в лихие 90-е воспитание было изъято из понятия «образование». В оборот были запущены термины «адаптация» и «социализация». Это означало, что в России «образование» фактически заменили «обучением».

У нашего вуза и у меня лично есть многолетняя и интересная история борьбы за восстановление воспитания в своих правах в образовательном процессе, но на рассказ об этом у меня нет времени.

Вернемся к разговору по существу.

Так почему же воспитание выкинули из понятия «образование»?

Дело в том, что в постперестроечный период российское общество начало развиваться по законам капитализма со всеми его правилами и атрибутами. Главными критериями образования в условиях рыночного фундаментализма стали **польза и успех**.

Полезность обучения под названием «образование» теперь оценивает прежде всего работодатель: ему нужен *конкурентоспособный* работник. Хотя пользу образования сознает, разумеется, и выпускник вуза, для которого образованность — это серьезная гарантия **профессионального и жизненного успеха**: карьера, размер заработка. **«Обученность»** представляет собой **ценность, своего рода товар, который он может предложить на рынке труда**.

Что же касается **воспитания**, то его полезность на этом рынке туманна. Работодателю мало интересен *человек как таковой*, он смотрит на него с точки зрения его способности приносить прибыль, деньги.

Между тем человеческое общество — это не только определенная форма социальных отношений, но и огромная совокупность людей, наделенных способностями и талантами, высшими человеческими ценностями, которые определяют Личность. Это идеалы, жизненные цели, смысл жизни. Это система добродетелей — справедливость, доброта, честь, совесть, дружелюбие, долг перед Родиной и «другими» ...

Как показывает история, освоить эти человеческие качества всему обществу без **организованного воспитания невозможно**.

Организованное воспитание отсутствовало в российских школах более 20 лет, в абсолютном большинстве вузов — почти 30 лет.

В 2011 г. Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты РФ провела масштабное общероссийское исследование и представила аналитический доклад «Социальный портрет молодежи Российской Федерации» (Социальный портрет ... , 2011).

В целом портрет получился вполне сносный. Но годы школьной и вузовской жизни **без воспитания** обошлись российскому обществу очень дорого.

В докладе отмечается: «**Ведущей отрицательной психологической характеристикой молодых людей в те годы являлся эгоизм**. Лидирующими отрицательными чертами были **равнодушие, злость, хамство, зависть, лень, жадность**» (там же: 33). Молодежь «*единогласно отвергала ценности патриотизма и межнационального мира*» (там же: 29).

Количество молодых людей, потреблявших *наркотики*, в тот момент, по официальным данным, достигло 4 млн человек, по неофициальным — **6 млн человек**. Около 20 млн (в том числе 5 млн школьников) пробовали наркотики.

«За последнее десятилетие, — говорилось в докладе «Социальный портрет молодежи Российской Федерации», — мы пережили не только галопирующий рост алкоголизма, но и наркомании». **В 18 раз** увеличилось число наркоманов-подростков, **в 24,3 раза** — *детей-наркоманов*.

Если в 1991 г. *впервые* взятых на учет *подростков* с диагнозом «наркомания» было **4,9 на 100 тыс. жителей**, то в 2011 г. — **77,4** (рост — в 15,5 раза. — *И. И.*). С 1997 г. **смертность от употребления наркотиков в целом по России увеличилась в 12 раз**, а среди детей — **в 42 раза**» (там же: 34).

Так было девять лет назад, в 2011 г. Цифр о нынешнем положении дел под рукой я не имею. Но позавчера, 16 ноября, выступая по телевидению, Президент РФ В. В. Путин с болью говорил о том, что ежегодно от наркотиков в России погибают *тысячи подростков* и молодых людей, что это большая беда.

Одним словом, *отказываться от воспитания крайне опасно*.

В нынешнем атомизированном обществе взрослеющий человек, не всегда отдавая себе в этом отчета, *остро нуждается* в заинтересованном участии в становлении и развитии его ума, души и характера более старшего, более опытного и более знающего человека, своего рода носителя добродетелей,

способного помочь младшему по возрасту подопечному, соотнести его взгляды на человека и общество с реальной действительностью, прошлым и будущим.

Информационные технологии создают у молодых людей иллюзию «всё-самопонимания», независимости от авторитета старших и исторического опыта. Отсюда отрицание общественных норм, традиционных ценностей.

Хочу подчеркнуть: я говорю не о заорганизованном воспитании, не о «формировании» человека согласно выдуманной кальке. Хотя воспитание — процесс **целенаправленный**, имеет определенные ориентиры, принятые в том или ином обществе. Они представляют собой те цели, на которые направлены действия воспитателя.

Я — за «самость», за самоопределение, саморазвитие, самовоспитание. Я вовсе не отвергаю и социализацию. Но, как говорится, все хорошо в меру, до определенных границ.

Я за то, чтобы в школе — учитель, в вузе — преподаватель были непременно и **Воспитателями**. Не тьюторами, не коучами, а именно воспитателями, как старшие, умудренные жизненным опытом люди.

Только тогда, когда воспитание и обучение сливаются в *единый целенаправленный* процесс, только тогда «на выходе» из школы, колледжа, вуза мы получаем целостную личность, вполне образованного человека и специалиста. Без воспитания мы рано или поздно встанем перед вопросом: «Что лучше — человекоподобные, обезьяноподобные или роботоподобные?»

В мае 2020 г. Президент РФ В. В. Путин внес в Государственную Думу законопроект о включении воспитания в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», и в июне 2020 г. это было сделано.

9 ноября с. г. Государственная Дума РФ провела расширенное заседание экспертных советов при Комитете Государственной Думы по образованию и науке по вопросу практического внедрения воспитания в систему российского образования. Как член трех экспертных советов при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, я участвовал в этом заседании. Прозвучало более 20 выступлений в пользу воспитания. Однако, мне кажется, **вернуть его в образование** в полном виде теперь будет чрезвычайно трудно по целому ряду причин, в том числе в условиях **тотальной цифровизации**.

Дело в том, что теоретики цифрового образования (т. е. *обучения*) связывают его роль в основном с *экономикой и управленческими функциями*, о чем уже говорилось. **Гуманитарная составляющая образования (а это и есть воспитание)** исключается ими из понятия «образование».

Как бы там ни было, необходимо понимать, что цифровизация как глобальный процесс — **это, безусловно, прогресс**, и от нее не увернуться. Для нашей планеты наступило самое **опасное время — время жестокого выбора**. Мы не можем отвергнуть цифровизацию; мы должны ее выбрать, но выбрать в ней то, что способствует не только техническому и технологическому прорыву, но и **прорыву социальному, гуманитарному, прорыву в развитии в человеке** человеческих качеств и действительных добродетелей.

Объективно большинство населения планеты уже участвуют в строительстве цифрового будущего. Сегодня во всем мире Интернетом пользуются 4 млрд человек. Две трети из 7,6 млрд человек имеют мобильные телефоны, половина из них — смартфоны с доступом в Интернет. Теперь главное — не удариться в эйфорию погони за новизной или, наоборот, не броситься с головой в привычное прошлое. Мы должны сделать правильный выбор, который будет полезен *всем людям*, а не зашоренным теоретикам «цифры» и рыночным фундаменталистам.

Что же происходит в этом смысле в России?

В декабре 2018 г. в ходе реализации 48-го этапа мониторинга «Как живешь, Россия?» (Левашов, Афанасьев, Новоженина, Шушпанова, 2019) был задан вопрос: «К каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь?». В анкете респондентам было предложено для ответов пять пар альтернативных суждений, которые позволяли получить информацию о том, **как оценивается гражданами реализация цифровых технологий с пяти различных сторон нашей жизни.**

Обратите внимание: **во всех пяти случаях половина и более респондентов воздерживались** от оценок. Почему? На мой взгляд, из-за общего непонимания, что представляет собой «цифровизация».

Четко выразили надежды на **«повышение уровня и качества жизни всех граждан страны»** 37% респондентов, доля **пессимистов** по этому поводу здесь — 21% (Левашов, Гребняк, 2020: 80).

24% опрошенных считают, что «цифра» приведет **к снижению уровня прав, навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы; 26% — к ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне; 33% — к разрушению нравственности и моральной деградации.**

Повторяю, при этом **50% опрошенных на все пять вопросов** вообще затруднились с ответом... Вместе с «пессимистами» это составляет от 71 до 83%.

Возникает естественный вопрос: **«Что делать?»**

Первое. Обратим внимание, что «цифровая революция», как в свое время «перестройка» в СССР, которую Горбачев называл **«революцией в революции»**, началась и проводится **«сверху»**. Чем закончилась «перестройка» — известно.

Недавно 118 ученых и общественных деятелей обратились с открытым письмом к Президенту РФ В. В. Путину, в котором просят **ограничить чрезмерное внедрение цифровых технологий в российское образование.** На мой взгляд, желающие участники конференции могли бы поддержать это обращение.

Второе. Появился термин **«цифровое мышление»** (Усачева, Черняков, 2020: 55). Цифровым мышлением, по мнению авторов этого термина, *уже обладает новое поколение*, а старое — отстает. Но если наше **живое мышление**, которое, согласно научному определению, понимается как **высшая ступень человеческого познания, основанная на логике, психологии и нейро-**

физиологии, то, надо полагать, оно создало компьютер, Интернет, искусственный интеллект, а с ними и цифровое мышление не для того, чтобы уничтожить самого себя. Сегодня уже идут разговоры о растущем **слабоумии детей**, о «**цифровой дебилизации**».

В то же время раздаются голоса о том, что темпы перехода к цифровой образовательной среде **недостаточно высоки, что их надо ускорить** (там же: 60). Ускорить развитие дебилизации, слабоумия? Но **человеческий мозг**, как считают специалисты, еще имеет **огромный потенциал** для своего развития. И если искусственный интеллект будет служить увеличению его мощи, тогда искусственный интеллект — **великое благо**. Если же он будет *уничтожать* человеческий разум — он **несет в себе угрозу** расчеловечивания человека. И значит, темпы цифровизации надо *не ускорять, а умеривать и строго контролировать*.

Третье. На мой взгляд, нашим властям и теоретикам цифровизации следовало бы **в союзе с учеными-гуманитариями** подумать о том, как будет жить увеличивающееся количество людей планеты в новой цифровой реальности, кто и как будет помогать им материально. Параллельно с техническими технологиями с такой же энергией следует разрабатывать **социальные технологии**, способные **смягчить угрозы** революционных перемен в экономической и научно-технической сферах, которые предлагает миру Всемирный банк — один из главных инструментов США в борьбе за мировое господство.

Будем помнить, что Россия, как и СССР в свои времена, остается для США *врагом № 1*. Уничтожить нашу страну военным путем не удалось и не удастся. Поэтому *главной целью остается человек, народ и прежде всего — дети и молодежь*. Одним словом, образование. Нынешняя гонка в области информационно-компьютерных технологий (цифровизация) во многом напоминает гонку вооружений прошлых лет, а также многие формы и методы якобы закончившейся холодной войны. Никуда она не исчезла, холодная война, она просто мутировала, как коронавирус, в более сложные и более обманчивые формы и методы: смартфоны, ватсапы, социальные сети, наполненные различной мифологизированной информацией о прошлом, настоящем и будущем России, в том числе прежде всего в пользу нашего главного противника.

Четвертое. Кто должен противостоять порой безмерным темпам цифровизации российского образования? Думаю, что это армия *трезвомыслящих* ученых, педагогов, преподавателей, политиков и общественных деятелей. И тогда — да здравствует цифровое общество и цифровое образование! — в центре внимания которых — *Человек*.

Как это сделать? Давайте размышлять, познавать и понимать! Давайте сознать и действовать!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кузьмина, Н. Н., Ананченкова, П. И. (2018) Четвертая промышленная революция. Ч. 1. Цифровизация как основа четвертой промышленной революции // Труд и социальные отношения. Т. 29. № 2. С. 5–14.

Левашов, В. К., Гребняк, О. В. (2020). Цифровая культура российского общества и государства // Социологические исследования. № 5. С. 79–89. DOI: [10.31857/S013216250009401-4](https://doi.org/10.31857/S013216250009401-4)

Левашов, В. К., Афанасьев, В. А., Новоженина, О. П., Шушпанова, И. С. (2019) Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года / под общ. ред. В. К. Левашова [Электронный ресурс]. М. : Перспектива. 55 с. URL: <https://испи.пф/wp-content/uploads/2019/07/ispiranJul2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

Социальный портрет молодежи Российской Федерации (2011): аналитический доклад / Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты Российской Федерации // Архив ОП РФ.

Усачева, О. В., Черняков, М. К. (2020). Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. № 5. С. 53–62. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62)

Цифровые дивиденды. Обзор Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» (2016) [Электронный ресурс] // Open Knowledge Repository. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: ilinskiy@mosgu.ru

Цифровая трансформация общества и приоритетные задачи высшего образования в России

К. К. Колин

*Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН;
Московский гуманитарный университет*

В статье анализируются проблемы цифровой трансформации общества в России и связанные с этим задачи модернизации системы высшего образования. Показано, что ключевой проблемой является отставание содержания образования от новых достижений в развитии науки и технологий, которые создает современная глобальная информационно-технологическая революция. Дальнейшее сохранение этой ситуации представляет угрозу для национальной безопасности страны. Предлагается переход к новой парадигме опережающего образования, реализация которой может быть осуществлена путем организации взаимодействия науки и образования на основе использования цифровых платформ.

Ключевые слова: информационно-технологическая революция, наука и технологии, опережающее образование, цифровые платформы

Актуальность проблемы

Современная Россия осуществляет переход к стратегии социально-экономического развития, основанной на реализации комплекса национальных проектов и государственных программ на период до 2030 года. Национальные цели на этот период определены Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 в следующем виде:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный и эффективный труд, успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Нужно отметить, что содержание понятия «*цифровая трансформация*» в тексте данного Указа не раскрывается. Однако из ряда высказываний Президента России о проблемах информационного развития страны следует, что это понятие является более широким по сравнению с термином «*цифровая экономика*», которым принято обозначать экономические аспекты становления глобального информационного общества (Зацаринный и др., 2018). Таким образом, при определении новых задач, которые должна решать система высшего образования России для того, чтобы она смогла обеспечить достижение национальных целей на период до 2030 года, необходимо учитывать новые возможности, вызовы и угрозы (Колин, 2020а), которые создает цифровая трансформация российского общества и всего мирового информационного пространства (Колин, 2005).

С этой целью необходимо организовать постоянное взаимодействие российских научных и образовательных учреждений для оперативной трансляции в систему образования результатов научных прогнозов и достижений в области цифровой трансформации общества. Это позволит перейти к новой парадигме *опережающего образования*, которая имеет целью подготовку людей к будущему, к их жизни и деятельности в новой цифровой среде обитания. Ниже будет показано, что такое взаимодействие целесообразно осуществлять на основе специально создаваемых цифровых платформ (Зацаринный, Колин, 20020).

Прогнозируемые последствия цифровой трансформации общества в России

Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. заданы следующие целевые показатели цифровой трансформации России к 2030 году:

- «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления;
- массовые услуги населению в электронном виде, уровень которых должен достичь 95%;
- широкополосный доступ к Интернет 97% домохозяйств;

- рост вложений в развитие отечественных информационных технологий в четыре раза, по сравнению с 2019 годом.

Однако, это лишь некоторые характеристики планируемых результатов цифровой трансформации российского общества, последствия которой будут существенно более глубокими. Исследования показывают (Колин, 2020b), что доминирующей тенденцией развития общества в XXI веке является его глубокая трансформация в результате глобальной информационно-технологической революции. Ее катализатором служат новые цифровые технологии, которые быстро проникают во все сферы жизнедеятельности и кардинальным образом изменяют структуру занятости населения, экономические и социальные отношения между людьми, создают принципиально новые возможности для развития человеческого потенциала и решения многих глобальных проблем современности (Костина, 2019a). Именно поэтому цифровая трансформация общества в России в настоящее время и объявлена в качестве одной из пяти ее национальных целей на период до 2030 года.

Аналитические исследования показывают, что, в результате развития информационной инфраструктуры России и реализации ряда национальных и федеральных проектов информационной направленности, можно ожидать результатов прорывного характера на следующих направлениях цифровой трансформации российского общества:

1. Будет существенным образом повышена эффективность предоставления населению социально значимых *информационных услуг в электронной форме*, что многократно сократит количество социального времени, которое сегодня приходится затрачивать населению на эти цели. Это позволит в конце ближайшего десятилетия поставить задачу о переходе в России от проекта «Электронное правительство» к проекту построения «Электронного государства», в котором многие функции жизнеобеспечения общества получают свое электронное воплощение.

2. Претерпит существенные изменения *структура занятости населения* и рынка труда, появятся *новые профессии* для специалистов информационного профиля, которых современная система образования еще не готовит, а целый ряд прежних профессий исчезнет и не будет востребован. В результате этого уровень безработицы в стране возрастет, а проблема получения специалистами новой квалификации, востребованной на рынке труда, выдвинется на первый план и станет одной из приоритетных задач системы высшего образования.

3. В российском обществе возникнет большое количество *новых сетевых структур*, как в области профессиональной деятельности, так и в сферах образования и социального общения. Трудовая деятельность в удаленном сетевом режиме станет распространяться все более широко и получит свое правовое и технологическое обеспечение. Многие специалисты смогут работать одновременно на нескольких предприятиях, расположенных в различных регионах страны, поэтому рынок труда станет глобальным. Это позволит более эффективно использовать трудовые ресурсы всех регионов России.

4. Развитие *сетевых структур общества* создаст новые возможности для повышения социальной активности граждан России с ограниченной мобильностью — инвалидов, пенсионеров, женщин, воспитывающих маленьких детей. Использование их потенциала будет содействовать социально-экономическому развитию общества, но потребует необходимой для этого инструментально-технологической, консультационной и правовой поддержки со стороны государства.

5. Развитие *технологии интернета вещей* кардинально изменит структуру трафика сети Интернет. Ожидается, что уже к 2024 году объем трафика между устройствами интернета вещей превысит объем трафика между людьми. Возникнет принципиально новая информационная среда обитания человека, которой ранее никогда не было. К ее восприятию современное общество еще психологически не готово. Поэтому здесь возникает целый комплекс технологических, психологических и правовых проблем, которые еще не изучены (Колин, 2012).

6. Интеграция различных видов технологий, с использованием в них элементов искусственного интеллекта, создаст принципиально новые возможности для их эффективного использования в самых различных сферах социальной практики. Это направление цифровой трансформации сегодня является наиболее перспективным и влечет за собой ряд радикальных и социально значимых перемен, последствия которых неоднозначны и трудно прогнозируемы (Колин, 2019).

7. Развитие *индустрии, технологий, методов и теории искусственного интеллекта* уже приобрело целенаправленный системный характер, так как более 30 стран мира приняли и реализуют в этой области свои национальные программы. Россия здесь занимает позицию аутсайдера, так как формирование Федерального проекта «Искусственный интеллект», которое было поручено Правительству РФ Указом Президента РФ в мае 2019 г., практически не выполнено, как по срокам, так и по содержанию. В августе 2020 года, с опозданием почти на год от установленного срока, разработан Паспорт Федерального проекта с объемом финансирования 36,5 (вместо запланированных ранее 125 млрд руб.), а его головным исполнителем, вместо Министерства цифрового развития, определено Минэкономразвития России, которое не имеет для реализации этого проекта профильных специалистов необходимой квалификации.

В Указе Президента РФ о реализации данного проекта отмечена необходимость *модернизации образовательных программ всех уровней образования и повышения квалификации*, направленной на получение знаний, компетенций и навыков, способствующих развитию искусственного интеллекта. При этом особо отмечено значение конвергентного знания, которое должно формироваться за счет интеграции математического, естественно-научного и социально-гуманитарного знания. В результате этого к 2030 году в России должны быть разработаны и внедрены *образовательные программы мирового уровня* для подготовки специалистов и руководителей в области искусственного

интеллекта. Решение этой задачи должно устранить дефицит отечественных специалистов в этой области.

Прогнозы и перспективы развития глобальной цифровой революции

Развитие глобальной цифровой научно-технологической революции, получившей название Индустрии 4.0, должно существенным образом сократить промышленную занятость населения (Киселев, Новиков, 2019). Ожидается, что оно создаст принципиально новые возможности обеспечения жизнедеятельности и в других сферах общества, которые в сжатой форме представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Основные направления развития индустрии 4.0

Направления развития	Прогнозируемые последствия
Интернет вещей	«Промышленный интернет» и новое качество информационной среды сетевого общества.
Виртуальная реальность	Создание виртуальных объектов для науки, образования и культуры, а также архитектуры и строительства.
Облачные вычисления	Создание общего фонда национальных вычислительных ресурсов. Расширение внешней памяти человечества.
Квантовые вычисления	Возможности решения сложных математических задач и эффективной криптозащиты телекоммуникаций.
Большие данные	Обработка больших объемов данных и принятие решений без участия человека. Новые возможности прогнозирования и управления социальными процессами.
Печатная электроника	Массовое чипирование вещей и живых организмов с возможностью их учета и контроля.
Блокчейн-технологии	Децентрализация управления финансовыми и социально-экономическими процессами и системами.
Автономные роботы	Массовая роботизация производства и других сфер социальной практики. Беспилотный транспорт. Домашние автономные роботы.

Стремительное развитие методов и технологий искусственного интеллекта представляет собой новый глобальный вызов человечеству. Он обусловлен неадекватностью уровня современной культуры общества тем новым условиям существования человека, которые создает развитие искусственного интеллекта и черты которого проявляются уже сегодня. Ведь уже сейчас роботы не только осуществляют сборку автомобилей на автоматизированных заводах Японии, Южной Кореи, Китая и других стран. Они также выполняют и достаточно сложные хирургические операции. А искусственный интеллект в системах навигации помогает водителям автотранспорта выбирать благоприятные маршруты движения и предупреждает о заторах на их пути.

Существенно более широкие возможности для человека и общества ожидаются в этой области в ближайшие десятилетия. Некоторые из них представлены в Табл. 2.

Таблица 2.

Прогнозируемые новые возможности развития искусственного интеллекта

Области применения	Новые возможности социального использования средств и технологий
Национальная оборона	Беспилотные авиационные и морские системы. Боевые роботы. Интеллектуальные системы разведки и боевого управления.
Индустрия	Безлюдные производства. «Умные фабрики». Роевые технологии с обменом данными. Ориентация производства под заказчика.
Транспорт и логистика	Беспилотные системы в авиации, водном, железнодорожном и автомобильном транспорте. Внедорожный транспорт. Роботизированная логистика.
Медицина и здравоохранение	Эффективная диагностика. Медицинские роботы. Инвазивные нанороботы. Телемедицина. Новое качество неотложной помощи.
Общество и человек	Эффективное управление социальными процессами на основе больших данных. Кибернетическое и биологическое протезирование органов человека. «Чипизация» населения.
Наука и образование	Семантическая обработка научной информации на различных языках. Развитие когнитивных способностей человека. Повышение качества образования и его вариативности.
Культура и искусство	Развитие экранной культуры. Виртуальные музеи и галереи. Новые виды искусства и творчества.

Однако, что нас ждет далее, когда средства и технологии искусственного интеллекта получат широкое распространение и станут атрибутами нашей культуры? Этого мы пока точно не знаем. И это вызывает тревогу. Об опасности развития искусственного интеллекта для человечества неоднократно предупреждал известный физик Стивен Хокинг, а еще раньше него это делали и другие ученые.

Есть опасение, что способность роботов к самообучению и передаче накопленного опыта другим поколениям роботов приведет к ситуации, когда искусственный интеллект превысит человеческий по своим возможностям. И, по имеющимся прогнозам, эта ситуация может наступить уже в первой половине XXI века. Тогда, возможно, нашу планету будет контролировать цивилизация роботов, а люди будут содержаться ими в резервациях на положении рабов (Уорвик, 1999). Прогнозируются и другие достаточно серьезные угрозы. Некоторые из них представлены в Табл. 3.

В настоящее время мировые инвестиции в развитие искусственного интеллекта измеряются сотнями миллиардов долларов. При этом, программы оборонного назначения передовых стран засекречены, а объемы их финансирования обществу неизвестны, хотя понятно, что такие работы ведутся во

многих странах, и поэтому они обязательно дадут свои результаты уже в ближайшие годы.

Таблица 3.

Угрозы и опасности развития искусственного интеллекта

Области применения	Прогнозируемые угрозы и опасности
Национальная оборона	Повышение рисков военных конфликтов и мировой войны в результате нарушений в интеллектуальных системах боевого управления. «Боевые стаи» дронов как новое оружие дистанционной войны.
Промышленное производство	Новая структура занятости, рост безработицы и профессионального неравенства. Новые профессии и неадекватность системы образования.
Транспорт и логистика	Снижение уровня безопасности на беспилотном транспорте. Этические и юридические проблемы обеспечения безопасности.
Медицина и здравоохранение	Утрата человеком своей биологической идентичности. Кибернетическое и биологическое протезирование органов.
Общество и человек	Глобальный контроль над личностью. Манипуляция общественным сознанием. Перспективы формирования общества роботов.
Наука и образование	Снижение естественного интеллекта исследователей и специалистов. Доминирование концепции техногенной цивилизации
Культура и искусство	Маргинализация культуры и искусства. Утрата базовых духовных ценностей и человеческих качеств. Технократизация творчества.

Цифровая трансформация общества и новое содержание высшего образования в России

Рассмотренные выше примеры новых возможностей, вызовов и угроз цифровой трансформации общества, свидетельствуют о том, что в содержании программ высшего образования должны произойти серьезные изменения для того, чтобы оно стало адекватным новым реалиям стремительно изменяющегося мира (Костина, 2019b). Мировое сообщество, переходит сегодня к качественно новому этапу научно-технологического развития, который можно назвать этапом *глобальной интеллектуализации общества*.

Однако исследования показывают, что развитие методов, средств и технологий искусственного интеллекта влекут за собой глубокую трансформацию практически всех сфер жизнедеятельности общества. И эти перемены не всегда будут позитивными, так как они влекут за собой множество новых проблем, вызовов, рисков и опасностей, последствия которых сегодня трудно прогнозировать (Колин, 2006). Поэтому их всесторонний анализ становится актуальной проблемой, которая имеет самое непосредственное отношение к национальной и глобальной безопасности.

Россия также приступает к реализации своей Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая была утверждена Президентом РФ в октябре 2019 г. И она ставит перед собой амбициозные цели достижения в этой области мирового лидерства по отдельным

направлениям. Однако, успешность их достижения будет определяться тем, в какой мере Правительству России удастся использовать интеллектуальный потенциал нации и, прежде всего, адекватным образом перестроить структуру и содержание системы образования (Колин, 2019).

Исследования показывают, что цифровая трансформация влечет за собой новые вызовы и угрозы, как внешнего, так и внутреннего характера, которые требуют безотлагательной и адекватной реакции, к осуществлению которой современное общество еще не готово, так как столь глубоких и быстрых перемен в его жизнедеятельности ранее никогда не было (Колин, 2011).

Так, например, реализация новой стратегии инновационного развития России, которая в настоящее время осуществляется на основе комплекса национальных проектов, происходит в условиях проведения политики «сдерживания России» со стороны США и их союзников в странах Запада. С этой целью оказывается интенсивное воздействие на массовое сознание населения России в информационной сфере общества, в компьютерных социальных сетях и средствах массовой информации.

В этих условиях на первый план выдвигаются *проблемы обеспечения информационно-психологической и интеллектуальной безопасности* страны, в решении которых важную роль должна сыграть система высшего образования (Колин, 2020с). Для обеспечения его адекватности национальным целям, задачам и новым геополитическим условиям развития страны, необходимо осуществить *модернизацию содержания образования* на основе достижений отечественной и мировой науки, а также повышение квалификации педагогических кадров (Колин, 2020d).

Анализ тех качеств, которыми должны обладать граждане России для успешной деятельности в новых условиях цифровой трансформации общества, показал, что необходимая нашей стране перспективная система высшего образования должна обладать рядом принципиально новых качеств. Наиболее важными из них являются:

— *Ориентация образования на воспитание гражданина и патриота России*, формирование социально ответственной и гармонично развитой творческой личности, на консолидацию российского общества в интересах преодоления кризисных явлений в экономике, культуре и социальной сфере;

— *Опережающий характер содержания образования*, его ориентация на решение глобальных проблем современности, развитие системного мышления человека, понимания им сущности, причин и возможных последствий происходящих событий, умения принимать ответственные решения в условиях неопределенности и находить необходимую для этого информацию;

— *Фундаментализация базовых знаний*, основанная на изучении законов развития природы, человека и общества, новейшей истории и закономерностей процессов развития мировой цивилизации;

— *Система новых знаний* о закономерностях и проблемах развития глобального информационного общества, его информационных ресурсах и технологиях, их роли и методах использования в интересах развития экономики, на-

уки, образования и культуры, обеспечения национальной и глобальной безопасности нашей страны;

— Формирование в российском обществе *новой информационной культуры*, включая культуру информационной безопасности личности, общества и государства, а также культуру сетевого взаимодействия распределенных коллективов на базе цифровых платформ (Зацаринный и др., 2017).

Перечисленные выше качества перспективной системы образования настолько существенны, что их совокупность может рассматриваться как *новая парадигма образования*, ориентированная на условия существования нашей страны в глобальном информационном обществе. Определенный научно-методологический задел для реализации такой парадигмы образования в России имеется. Однако его практическое использование требует существенного повышения эффективности взаимодействия преподавателей и ученых высшей школы с ведущими специалистами академической и отраслевой науки, а также с деятелями отечественной культуры и искусства, средств массовой информации.

Угрозы для национальной безопасности России в сфере образования

Основными угрозами для национальной безопасности России в сфере образования в настоящее время являются следующие:

— *Низкий уровень финансирования образования*, по сравнению с передовыми странами, что не позволяет обеспечить необходимый нашей стране уровень и качество высшего образования;

— Наблюдающаяся в последние годы тенденция к *сокращению количества специалистов с высшим образованием*, необходимых для успешного решения задач инновационного развития страны;

— *Коммерциализация образования*, которое рассматривается не как социальное благо, а как сфера услуг рыночной экономики, а также утрата в содержании образования *воспитательной духовно-нравственной составляющей*, необходимой для консолидации общества и обеспечения национального единства страны;

— Недостаточный уровень *взаимодействия между научными и образовательными учреждениями* страны, что не позволяет обеспечить оперативную трансляцию в систему образования новых социально значимых достижений фундаментальной и прикладной науки;

— Недостаточное развитие каналов связи для *широкополосного доступа к сети Интернет* для студентов и преподавателей, а также отечественного программного обеспечения для проведения телеконференций и обеспечения эффективного образовательного процесса в удаленном режиме.

«Электронизация» образования — новая угроза для его качества

Цифровая трансформация общества создает новые возможности для повышения качества образования путем использования когнитивных технологий, развивающих интеллектуальные способности человека. Однако, чрезмерная «электронизация» образования представляет собой новую угрозу для его качества. По оценкам ведущих российских специалистов в области образования, особую опасность представляет собой переход в системе образования на дистанционный режим обучения, который уже начал практически осуществляться в России, несмотря на протесты со стороны научно-педагогического сообщества.

Это стало причиной двух обращений к Президенту России ученых и педагогов нашей страны (в мае и октябре 2020 г.). В них было указано, что российское образование должно сохранить изначально присущую ему функцию формирования личности, способной к пониманию смысла происходящего и к творческой реализации навыков в профессиональной и социальной сфере, формирования гражданина и патриота своей страны. При этом образование должно быть направлено, в первую очередь, на развитие творческих качеств человека с тем, чтобы сформировать гармоничную и всесторонне развитую личность.

Выводы и рекомендации

Для обеспечения адекватности системы высшего образования России новой стратегии ее инновационного развития в условиях цифровой трансформации общества, необходимо осуществить модернизацию содержания образования на основе достижений отечественной и мировой науки, обратив внимание на следующие ее важнейшие цели и качества:

— *воспитание граждан и патриотов России*, формирование социально ответственной и гармонично развитой творческой личности, консолидацию российского общества в интересах преодоления кризисных явлений в экономике, культуре и социальной сфере;

— *расширение образовательных компонентов* в структуре государственных программ и национальных проектов России, с особым вниманием к гуманитарным аспектам их содержания;

— *опережающий характер содержания образования*, его ориентация на решение глобальных проблем, развитие системного стратегического мышления человека, понимания им сущности, причин и возможных последствий происходящих событий, умения принимать решения в условиях неопределенности и находить необходимую для этого информацию;

— *фундаментализация базовых знаний*, основанная на изучении законов развития природы, человека и общества, новейшей истории и закономерностей развития мировой цивилизации;

— формирование *новых знаний* о закономерностях и проблемах развития глобального информационного общества, его информационных ресурсах и технологиях, их роли и методах использования в интересах развития

экономики, науки, образования и культуры, обеспечения национальной и глобальной безопасности;

— формирование *новой информационной культуры*, включая культуру информационной безопасности личности, общества и государства.

Для решения перечисленных выше задач представляется необходимым:

— Активизировать *взаимодействие учреждений науки и высшей школы* путем создания исследовательских и научно-образовательных центров, привлечения ученых к разработке и руководству образовательными проектами, программами и учебными курсами по проблемам цифровой трансформации общества.

— Привлекать *студентов и аспирантов* вузов к участию в проектах по созданию цифровых образовательных платформ и ресурсов, способствующих не только профессиональному, но также этическому и эстетическому воспитанию, формированию исторического сознания;

— Сформировать на базе публичных библиотек *сеть информационно-консультационных пунктов* для помощи студентам и преподавателям вузов в использовании информационной техники и ее программного обеспечения, а также для предоставления этих средств в аренду для целей образования;

— Создать *государственный телевизионный канал «Информационное общество»* для решения задач научного просвещения в этой сфере.

— Непрерывно *повышать квалификацию педагогов* в области проблематики цифровой трансформации общества для взвешенного отношения к процессам цифровизации, стимулировать их участие в российских и международных научных конференциях по этой проблематике.

— Активизировать деятельность работников культуры и средств массовой информации по *просвещению российского общества* в области проблематики цифровой трансформации и связанных с этим новых возможностей, вызовов и угроз для человека и общества. Содействовать *популяризации передовых достижений* науки и образования в этой области, как в России, так и в других странах.

Нам представляется, что решение этих задач позволит изменить современную ситуацию в области высшего образования в России в лучшую сторону и сделать его более адекватным новой стратегии инновационного развития страны в условиях ее цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зацаринный, А. А., Горшенин, А. К., Волович, К. И., Колин, К. К., Кондрашов, В. А., Степанов, П. В. (2017) Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические приоритеты. № 2. С. 103–113.

Зацаринный, А. А., Киселев, Э. В., Козлов, С. В., Колин, К. К. (2018) Информационное пространство цифровой экономики. Концептуальные основы и проблемы формирования. М. : ФИЦ ИУ РАН. 236 с.

Зацаринный, А. А., Колин, К. К. (2020) Теория и практика цифровой трансформации общества в рамках приоритетов научно-технологического развития России // Проектирование цифрового будущего. Научные подходы : коллективная монография. М. С. 45–56 (Сер. «Библиотека института стратегий развития»).

Киселев, М. И., Новиков, С. В. (2019) Индустрия 4.0. Некоторые проблемные вопросы // Сверхновая реальность. Вып. 9. С. 12–17.

Колин, К. К. (2002) Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества // Библиотекосведение. № 3. С. 48–57.

Колин, К. К. (2005) Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 104–111.

Колин, К. К. (2006) Информационная безопасность как гуманитарная проблема // Открытое образование. № 1. С. 86–93.

Колин, К. К. (2011) Информационная антропология: поколение NEXТ и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 4. С. 32–36.

Колин, К. К. (2012) Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 156–162.

Колин, К. К. (2019) Новый этап развития искусственного интеллекта: национальные стратегии, тенденции и прогнозы // Стратегические приоритеты. № 2. С. 4–12.

Колин, К. К. (2020a) Мир после пандемии коронавируса: новые уроки, ценности и прогнозы // Стратегические приоритеты. № 1–2. С. 4–8.

Колин, К. К. (2020b) Глобальная безопасность и приоритеты действий ООН на ближайшее десятилетие // Стратегические приоритеты. № 1–2. С. 49–60.

Колин, К. К. (2020c) Интеллектуальная культура и когнитивная безопасность // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития: мат. V Межд. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск) : в 3 т. Минск : Четыре четверти. Т. 3. С. 138–140.

Колин, К. К. (2020d) Российская культура в стратегии обеспечения национальной и глобальной безопасности // III Моисеевские чтения: культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 27–35.

Костина, А. В. (2019a) Искусственный интеллект в сфере образования и социогуманитарные аспекты его внедрения // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция : Доклады и материалы : в 2-х ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 53–69.

Костина, А. В. (2019b) Цифровое общество: новые возможности — новые угрозы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 172–182.

Уорвик, К. (1999) Наступление машин. Почему миром будет править новое поколение роботов. М. : МАИК «Наука/Интерпереводика». 240 с.

Колин Константин Константинович — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (903) 501-36-86. Эл. адрес: kolinkk@mail.ru

Обратная сторона цифровой реальности*

Г. Г. Малинецкий

*Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша;
Московский гуманитарный университет*

В статье рассматривается сущность тотальной компьютеризации, стремление всюду использовать вычислительные машины. В этом есть свои достоинства и очень серьезные риски. Парацельс говорил, что все является и лекарством, и ядом, вопрос лишь в мере. Именно эта мера в экономике, социальном управлении, образовании и рассматривается в данной работе. Основой для проведенного анализа является теория самоорганизации или синергетика, а также теория гуманитарно-технологической революции. По сути дела, тотальная компьютеризация означает изменение механизмов и типа самоорганизации. В свою очередь, тип самоорганизации определяет темп и направление развития нашей страны и всей мировой цивилизации. Субъектность предполагает технологическую, информационную и гуманитарную независимость России. Тотальная цифровизация России не должна превращаться в оружие наших оппонентов. В статье приводится ряд аргументов, обосновывающих это утверждение.

Ключевые слова: компьютерная реальность, гуманитарно-технологическая революция, субъектность, самоорганизация, синергетика, технологический и гуманитарный суверенитет, цифровое образование, стратегические риски.

* Работа поддержана фондом РФФИ (проект 20-511-00003).

Постановка проблемы

Всякая наука есть предвидение.

Г. Спенсер

В настоящее время большое внимание уделяется «цифровизации» разных сфер деятельности. С тотальным внедрением всё более совершенных компьютеров, баз данных, систем связи развиваются представления о результатах или целях происходящих перемен. Это во многом напоминает реакцию общества на массовое печатание книг, издание газет, внедрение радио, телевидения, использование интернета для сообщения новостей.

В России и в ряде других стран формируются стратегии, государственные программы и планы, принимаются соответствующие законы. Как правило, при этом ожидаемая польза преувеличивается, а угрозы и риски «замечаются под ковер».

Дисциплинарный характер современной науки фиксирует внимание на отдельных чертах и тенденциях и не позволяет увидеть лес за отдельными деревьями. В данном случае такой подход неприемлем — мир находится в точке бифуркации, и наши сегодняшние мифы, решения, действия могут определить направление дальнейшего развития.

В настоящем докладе мы, опираясь на междисциплинарные подходы, постараемся выделить наиболее важные аспекты развития компьютерной реальности или, говоря языком синергетики, определить параметры порядка. Это позволит сформировать целостное представление о «виртуализации» миров, выявить сценарии развития происходящих процессов и предвидеть варианты будущего, связанные с ними. Такой подход поможет понять, между чем сегодня делается выбор, и предложить ряд последующих шагов.

«Нитью Ариадны» в сложном лабиринте нынешней компьютерной реальности для нас будет концепция *самоорганизации* и активно развиваемая в настоящее время *теория гуманитарно-технологической революции*. Большой масштаб и разносторонность обсуждаемой проблемы предопределяют тезисный стиль изложения материала.

История и динамика самоорганизации

Трудно осознать истинный Путь только через фехтование на мечях. Знай самое маленькое и самое большое. Самое поверхностное и самое глубокое. Трудно понять вселенную, если вы изучаете только одну планету.

Мусаси, XVII в.

Решающим преимуществом нашего вида в ходе эволюции стала удивительная способность к самоорганизации. Именно она позволила ставить общие задачи и распределять роли для их выполнения. Мы являемся единственным видом на планете, способным эффективно использовать любое коли-

чество людей для решения наших общих проблем. Это свойство позволило нам стать абсолютным хищником на Земле (Харари, 2018).

Способность к самоорганизации позволила нам стать *технологической цивилизацией*, выделяющей совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата, применяющей научное знание для решения практических задач. В отличие от всех видов, мы научились передавать *жизнеспасающие технологии и знания* в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению). Более того, мы поняли, как в ходе развития менять «правила игры», типы взаимодействия. Выдающийся культуролог Й. Хейзинга полагал, что именно игра лежит в основе культуры (Хейзинга, 2020).

Технологическое развитие приводило к необходимости привлекать к проектам всё большее количество людей. Вместе с тем возможности организации, непосредственного руководства людьми весьма ограничены. Человек в состоянии активно, творчески взаимодействовать с $5\div 7$ людьми. Он может, принимая решение, учесть не более, чем $5\div 7$ факторов. Много веков именно это приводило к жестким организационным структурам, созданным для решения конкретных задач (Моисеев, 2016). Но если задачи быстро меняются, то эти структуры не срабатывают. Преимущество в пору быстрых изменений приобретают гибкие разветвленные *сетевые структуры*, участники которых добровольно вступают в контакт для решения общей задачи. Мобильный интернет идеально подходит для связи и взаимодействия в таких системах.

Эта тенденция была замечена давно. В свое время Гегель писал, что развитие человечества шло ко всё большей свободе. Если в Древнем мире управление требовало кнута и кандалов, то сейчас всё чаще достаточно «мягкой силы». Гораздо лучше управлять людьми, которые сами желают выполнять отдаваемые им указания. Поэтому всё большее значение приобретают *самоорганизация и информационное пространство*. Не случайно известный специалист в области философии науки — В.С. Стёпин — считал именно Гегеля предтечей идей *теории самоорганизации — синергетики* (от греческого «совместное действие»).

Осуществляемый в обществе тип самоорганизации существенно меняет людей. Психологи выделяют такую величину как число Данбара, характеризующее количество постоянных социальных связей. Поддержание таких связей предполагает знание отличительных черт конкретного человека, связь с которым поддерживается, его характера и социального положения. Обычно оно лежит в интервале от 100 до 230 и чаще всего принимается равным 150.

Социальные сети устроены иначе. Они являются «бесмасштабными». В них $\rho(k) \sim k^{-\alpha}$, где ρ — «плотность» числа пользователей, имеющих k связей в сети, α — некоторое число. Исследование показывает, что в сетях есть абоненты, которые обмениваются сообщениями не с сотней, а с тысячами «друзей».

С другой стороны, парадоксальным объектом является само человечество. В 1969 г. американские психологи Стэнли Милгрэм и Джеффри Трэверс выдвинули теорию, согласно которой любые два человека на Земле разделены

не более, чем 5 уровнями общих знакомых (или 6 уровнями связей). Несмотря на огромное число знакомых, мы, говоря современным языком, живем в «малом мире». Другими словами, мы очень тесно связаны в информационном пространстве.

Тенденции последних десятилетий во многом соответствуют теории постиндустриального развития, выдвинутой Д. Беллом. Этот ученый выдвинул «осевой принцип» и в качестве «оси», определяющей мировую историю, взял роль и место науки в развитии общества. В соответствии с ним мир делится на доиндустриальное (мыслящее себя как часть природы и имеющее *добывающую* экономику), индустриальное (живущее в мире машин и имеющее *производящую* экономику) и постиндустриальное (главным в котором является мир людей и которое имеет *обрабатывающую* экономику) общество (Белл, 2004).

При этом одно общество является своеобразной надстройкой над другим. Индустриальное общество также добывает ресурсы и имеет сельское хозяйство, но этим занимается меньше людей, чем в традиционном, и прогресс определяется промышленностью и технологиями, которые им освоены.

В постиндустриальном обществе ключом к успеху являются знание и информация, а развитие определяет инновационный сектор — «технологии создания технологий». «Скаляризатором», облегчающим процесс обмена, торговлю в традиционном и индустриальном обществе, были деньги. Со временем они стали не средством взаимодействия людей, а *инструментом управления*. В постиндустриальном обществе инструментом для организации и самоорганизации становится *информация*. Сейчас она стремительно превращается в инструмент управления обществом.

В течение десятилетий теория Белла являлась одной из альтернативных социологических концепций. Катализатором перемен стало тотальное использование вычислительных систем в быту (персональные компьютеры, мобильные телефоны, планшеты, интернет, электронная торговля, социальные сети и т. д.). Скорость, масштаб и глубина происходящих изменений позволяют говорить о происходящей на наших глазах *гуманитарно-технологической революции* (Иванов, Малинецкий, 2020). Эта революция меняет тип самоорганизации в обществе. Если Библия советовала «возлюбить ближнего как самого себя», то электронные инструменты позволяют «возлюбить дальнего», естественно за счет ближнего. При этом на первый план выходят *гуманитарные технологии*, позволяющие на той или иной основе «собрать» общество.

В ходе гуманитарно-технологической революции возникают факторы, препятствующие социальной самоорганизации — длительное время люди проводят в виртуальной реальности (социальные сети, видеопрограммы, компьютерные игры, беседы по мобильным устройствам и т. д.). В среднем, по много часов люди ежедневно находятся в «компьютерной тюрьме» за счет общения с близкими, друзьями, коллегами, решения собственных проблем. Важнейшей функцией компьютеров стало «сжигание» основного ресурса — свободного времени миллиардов людей (Малинецкий, 2019а).

Такая растрата важнейшего ресурса — времени — связана с тем, что мы находимся в переходном периоде от индустриальной к постиндустриальной фазе, от либеральной идеологии и капиталистического мироустройства к иным императивам и социальной организации, от прежних форм самоорганизации к культивируемому одиночеству. По оценке известного социолога И. Валлерстайна, режим нынешнего «стратегического хаоса», переход от прежнего к новому типу упорядоченности, займет 30-50 лет (Валлерстайн, 2018). Именно сейчас, в точке бифуркации, следует искать новые алгоритмы, подходы и типы самоорганизации.

Цифровизация, самоорганизация и войны

Сперва приходит миссионер,
потом купец и, наконец, солдат.

Сунь Цзы «Искусство войны», VI в. до н. э.

Компьютерная реальность добавила еще одно поле противостояния — виртуальное пространство. В теории самоорганизации показывается, что различные структуры формируются и устойчивы в конкретных средах, в данном случае социальных. Информационные войны, ведение которых существенно упростил интернет, могут изменить эти среды и сделать существующий социальный порядок неприемлемым или отрицаемым. Достаточно вспомнить, как дискредитировали основополагающие смыслы и ценности советского строя в журнале «Огонёк» в 1980-е гг., тираж которого был очень большим, в ряде других средств СМИ. «Так жить нельзя» и книгу «прорабов перестройки» «Иного не дано».

Растерянному дезинформированному народу при расколе элиты трудно защищать свои смыслы и ценности, свой образ жизни. Социальная среда теряет устойчивость. На этом этапе можно проводить «цветные» революции. Речь идет не об отдельных случаях, а об эффективной методике, которая была применена и на Ближнем Востоке, и в бывших союзных республиках, и в странах Восточной Европы. Информационное превосходство, легко достичь которое позволяет цифровая реальность, уничтожает элиты и политические режимы, выбранные ведущими игроками.

Информационная политика России, по сути, не сформулирована. Она является не активной, направленной на утверждение смыслов, ценностей, образа будущего новой России. Стратегически это связано с тем, что всё это не определено элитами, не понято и не принято большинством населения.

Тактически происходящее обусловлено реактивным характером потока российской информации в СМИ. Мы «отвечаем на нападки», а не несем в мир своё, не предлагаем желаемого образа будущего. Традиционной стала «чернуха» и в снимаемых фильмах, и в телевизионных сериалах. Значительная часть интеллигенции работает над созданием образа России как «изгоя», «ошибки», «несообразности» в современном мире.

По интернету ходит цитата, приписываемая Джавахарлалу Неру: «Нет больших врагов собственного народа, чем воспитанная колонизаторами интеллигенция». С этим трудно не согласиться. Россия в настоящее время выполняет роль сырьевого донора в мировом разделении труда. Для того, чтобы изменить положение к лучшему (а ориентация на высокие технологии и большую инновационную активность является необходимым условием этого) и в СМИ, и в массовом сознании должен быть образ победы, мечты, контуры желаемого будущего. Отсутствие этого мешает конструктивной самоорганизации российского общества, является для него весьма серьезным риском.

Многие направления развития в современном мире связаны с информационным пространством, с тотальным использованием компьютеров, с «цифровизацией». «Глобализация», о которой много говорили в 1990-е гг., оказалась вестернизацией не только благодаря экономическим и политическим инструментам, но и решающему превосходству в области компьютерной техники.

Развитие обрабатывающей промышленности и укрепление национальной безопасности неразрывно связаны с технологическим суверенитетом в этой сфере. Ни о каких программах развития «цифровой экономики» или «искусственного интеллекта» не приходится всерьез говорить, если у нас нет необходимой элементной базы, и страна не делает своих персональных компьютеров, мобильных телефонов, суперкомпьютеров и много другого в компьютерной области.

Трудно поверить, что за 30 лет реформ до этого «руки не дошли», что все дело в ошибках министров и вице-премьеров. Речь не идет о сверхсовременных разработках или новейших научных достижениях, а о том, чтобы пройти путь к современной компьютерной электронике, который уже давно прошли Китай, США, Япония, Тайвань, Франция, Германия, Голландия и многие другие страны. Очевидно, это политическое решение, которое следует изменить в интересах суверенитета России.

Специалисты в области электроники резонно замечают, что у нас малый, по сравнению с мировым, рынок и главное — мы уже ощущаем острый дефицит специалистов-электронщиков и дизайн-бюро, проектирующих электронные схемы (Дмитриев и др., 2019). Однако технологический прогресс не стоит на месте. Если в 2002 г. создание завода по производству электроники стоило \$1 млрд, то сейчас мини-фабрика, на которой можно делать небольшие партии современных схем, обходится в \$50 млн. России надо предпринимать усилия, чтобы вырваться вперед в компьютерной реальности — место на обочине компьютерного пространства не должно устраивать нашу страну.

Цифровизация привела к тому, что четвертая власть, представленная СМИ и их руководителями, по существу, становится первой. Взаимодействие чрезвычайных ситуаций и их освещение в прессе порождает новое поколение рисков. Наглядным примером является террор, который стремится не уничтожить конкретных людей, а повлиять на мнение всего общества.

СМИ позволяют реализовать сценарии развития событий, ранее казавшиеся невозможными. Человечество пережило несколько пандемий гриппа с

числом жертв более миллиона. Здесь можно напомнить гонконгский грипп (или А2-Гонконг) — третья пандемия гриппа в XX в., первые случаи заражения которым были зарегистрированы в Гонконге в середине 1968 г. Наиболее часто от этой болезни страдали пожилые люди старше 65 лет. С 1968 по 1970 гг. от этой болезни по разным оценкам умерло от 1 до 4 млн чел.

Массовая пандемия Азиатского гриппа (1957-58 гг.), пришедшего по разным оценкам из Китая или Сингапура, унесла, по оценкам ВОЗ, около 2 млн жизней (Клещенко, 2019). Однако при этом речи не шло о закрытии границ, «самоизоляции» людей, прекращении работы ряда компаний, многих других мерах, связанных с падением валового внутреннего продукта более, чем на 10% во многих странах и, естественно, с падением доверия к правящим элитам. Экономические потери от эпидемии COVID-19 в 2020 г. сравнимы с результатами крупного военного конфликта мирового масштаба.

Основным объектом пандемии COVID-19 является самоорганизация общества — уменьшение количества, изменение содержания и типа социальных связей. Происходит отработка новых, жестких вариантов управления обществом, ставших возможными, благодаря цифровизации и повышению уровня компьютерного контроля.

Такой же взгляд развивают авторы работы (Сундиев, 2020): «... несмотря на то, что старая модель социума очевидно перестала работать оптимально (социум как системное построение уже не регулируется и не развивается), не прекращаются всё более агрессивные попытки перевести вектор развития цивилизации из вертикали в горизонталь. Пример — проект «Пандемия — 2020» как беспрецедентная для истории *комбинированная, многомерная высокотехнологичная атака на социум с целью блокировки его развития*. Ингредиенты таковы: 10% — новая инфекция. (с относительно низким эпидемиологическим порогом); оставшиеся 90% — *информационная индукция глобального экстремального психосоциального события*, то есть специальной акции, приводящей в *экстремум* биологические, психологические и социальные регуляции человеческой популяции».

Войны, чрезвычайные ситуации, пандемии являются «тестом», который позволяет оценивать уровень самоорганизации, организации и планирования в обществе. Естественно, цифровизация и рекомендации международных органов непосредственно влияют на все это. В 2015 г. Всемирная организация здравоохранения рекомендовала уменьшить число коек, чтобы уменьшить финансовую нагрузку на общество. Но Россия двигалась по этому пути и раньше. По официальным данным Росстата число больничных организаций в России с 2000 по 2015 гг. сократилось вдвое — с 10,7 тыс. организаций до 5,4 тыс. Число больничных коек за это время сократилось с 1671,6 тыс. до 1222 тыс. то есть произошло сокращение числа коек на 10 тыс. с 115 до 83,4 мест, то есть на 27,5%. По числу больниц Россия в 2015 г. отставала от РСФСР 1932 г. (Оптимизация российской системы ... : электронный ресурс).

При этом в России СМИ многократно говорили о телемедицине и высокотехнологичной медицинской помощи. Пандемия COVID-19 показала, что

стратегия ВОЗ и России, направленная на сокращение числа больничных коек была неверна.

Чрезвычайные ситуации наглядно показывают уровень доверия граждан к правительствам своих стран. Этот уровень определяет коридор возможностей, в котором могут действовать правящие элиты. По данным коллег из Института психологии РАН, в Китае этот уровень составляет 77%, в Италии — 48%, в США — 45%, в России — 27%. Социологический опрос, проводимый в сентябре 2019 г., показал, что только 26% россиян полагают, что в случае массового бедствия региональные и федеральные власти окажут поддержку всем нуждающимся (Пензина, 2020; Малинецкий, 2020). Это означает не только низкую оценку действий правительства, но и новую стратегию в информационном пространстве. Акцент в СМИ на бедствиях, авариях, убийствах, катастрофах — на событиях, порождающих социальную депрессию, — как показывают данные, оказывается ошибочным. Недостаточно иметь технические возможности, важно ими разумно пользоваться.

Заметим, что цифровизация и имеющееся оборудование являются лишь частями большой системы (в данном случае здравоохранения) и, очевидно, далеко не главными. Это наглядно показывает список числа заражений и смертей от COVID-19. На 01.12.2020 более 2 млн зараженных было в 5 странах (в скобках указано число смертей). 1. США — 13,7 млн (271 тыс.); 2. Индия — 9,46 млн (138 тыс.); 3. Бразилия — 6,39 млн (174 тыс.); 4. Россия — 2,3 млн (40 тыс.); 5. Франция — 2,28 млн (53 тыс.). Но, очевидно, другие системы социального управления и принятые меры приводят к другим результатам. 1. Китай — 93,7 (4,75 тыс.); 2. Австралия — 27,9 тыс. (908 чел.) (Короновирус: статистика, 2020: Электронный ресурс).

Тотальная компьютеризация США не помогла во время эпидемии.

Цифровизация качественно меняет военные действия. Война в Персидском заливе (1990-1991) специалистами часто называется «первой кибервойной» или «телевизионной войной». Действия операторов вычислительных комплексов, не выезжавших из США и занимавшихся разведкой, координацией действий вооруженных сил, управлением военной техникой, взрывами ряда объектов, блокированием военных систем противника, оказались решающими (Топчий, 2020).

За 30 лет, прошедших с того времени, сделан большой шаг вперед. Разведывательные и ударные беспилотники стали широко применяться в тактическом звене. Операторы, руководящие их действиями, получили огромные возможности. Действия беспилотников во многом обесценили танки и другую тяжелую военную технику. У войск, которые атакуют беспилотники, часто возникает ощущение, что они «сражаются с богами». Результаты происходящей военно-цифровой революции стали очевидны даже во время локальных конфликтов.

Война требует войск. Кибервойска созданы во многих ведущих странах. Система слежения, электронной разведки, обеспечивающая также прослушку телефонных разговоров и интернет-трафика, «Эшелон» объединила технические, человеческие, программные и организационные ресурсы США, Велико-

британии, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Эта система используется не только для военной и политической разведки, но также для поддержки деятельности транснациональных корпораций в странах, поддерживающих эту систему. Масштаб и уровень работы этой системы стал понятен после пресс-конференции и книги Э. Сноудена, работавшего в Агентстве национальной безопасности США. Существующие в этой организации инструменты занимаются постоянным мониторингом цифровой активности более миллиарда человек (Сноуден, 2020).

У чешского прозаика Милана Кундеры есть роман «Невыносимая легкость бытия». Эта легкость, по его мысли, состоит в том, что всё сделанное будет забыто, а поэтому не заслуживает серьёзного отношения. Деятельность киберструктур кардинально изменила эту картину. В частности, Э. Сноуден с коллегами занимался обеспечением *постоянного хранения всех электронных следов, которые человек оставил в течение жизни*. Осмысление этого принципиального факта может очень существенно изменить мировоззрение человечества. Гегель полагал, что развитие человечества идет ко всё большей свободе. Обсуждаемая технология ломает эту тенденцию, лишает людей личного пространства, делает из субъекта объект.

Экстраполируя эту тенденцию, французский социолог Жак Аттали предсказывает на ближайшие 30 лет эпоху гиперконтроля: «Наблюдение — модное словечко грядущих времен. Наступает время гиперконтроля. С помощью новейших технологий можно будет узнать всё о происхождении продукции и передвижении людей, что в далеком будущем станут использовать для военных целей... контроль за состоянием здоровья тела, души или качества продукции станет осуществляться с применением многочисленных аналитических машин... Ничего не удастся держать в секрете, больше не останется причин для скромности и скрытности. Все будут знать всё обо всех. У людей исчезнет чувство стыда и одновременно увеличится толерантность» (Аттали, 2014: 177, 178). Естественно, возникнут движения, стремящиеся покончить с этой системой тотальной слежки...

Цифровизация в области обороны позволяет в ряде случаев двигаться назад, в Средневековье. С 1055 по 1124 гг. жил и создал секту ассасинов (тайных наемных убийц) Хасан ибн Саббах. Он приобрел огромную власть, потому что угрожал владыкам, не желавшим действовать в его интересах, а также с помощью ассасинов убивал их. Цифровые системы позволяют отслеживать «мешающих» людей, убивать их и заявлять о своем решении. В частности, по приказу Дональда Трампа, в котором он сам признался, был убит 03.01.2020 один из ведущих военных Ирана Касем Сулеймани. Пулеметом с дистанционным управлением был убит 27.11.2012 «отец иранской бомбы» Мохсен Фахризаде.

Развитие ряда военных технологий в XX в. приводило к необходимости договариваться об ограничении их использования. Такая сегодня ситуация сложилась с «цифровым оружием».

Реалии цифровой экономики

Экономика — предмет трудный и требующий специальных знаний, но никто и никогда в это не поверит.

Д. М. Кейнс

Множество статей о «цифровизации» породили иллюзию, что этот процесс будет способствовать быстрому экономическому подъему. Однако в том, что касается производства, это не соответствует действительности. В 2008 г. лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу провел исследование, направленное на то, чтобы выяснить, в каких отраслях американской промышленности применение вычислительных машин дало наибольший, значимый эффект. Исследование показало, что таких отраслей нет... кроме производств компьютеров.

Здесь имеет место очень интересная неустойчивость. С одной стороны, вычислительная техника во многих случаях позволяет производить товары быстрее, точнее и более высокого качества, но принятые в обществе стандарты тоже становятся жестче, поэтому макроэкономического эффекта не видно (Гурова, Полунин, 2017).

«Прорыв», к которому призывает президент РФ, «новая индустриализация», «форсированное развитие обрабатывающей промышленности» и укрепление национальной безопасности требуют безотлагательного налаживания производства собственных компьютеров, программного обеспечения, элементной базы, отечественных цифровых платформ. Сейчас эта проблема геополитики и геоэкономики. Делать это необходимо, чтобы не стать «технологической колонией» без надежды на возврат к лучшему.

Чтобы наглядно представить путь, который предстоит пройти России, приведем число промышленных роботов на десять тысяч работающих. Южная Корея — 631, Германия — 309, Япония — 303, Швеция — 223, США — 189, Испания — 160, Канада — 145, Австралия — 83. Китай — 68, Мексика — 31, ЮАР — 28, Аргентина — 18, Бразилия — 10, Индонезия — 5, Россия — 4... (Малинецкий, 2019b).

В настоящее время огромные надежды возлагаются на искусственный интеллект. И действительно, если в 1997 г. программа Deep Blue обыграла чемпиона мира Гарри Каспарова, то в 2017 г. программа AlphaGo обыграла всех ведущих игроков мирового ранга в игру го. Если программа Deep Blue вобрала в себя большой массив сыгранных людьми партий и библиотеку дебютов, то AlphaGo использовала нейронные сети и компьютеры «учили» друг друга. Это принципиальный, качественный шаг.

Можно ожидать, что в ближайшее десятилетие в ведущих странах системы с компьютерным интеллектом возьмут на себя значительную часть сферы обслуживания. По оценке одного из ведущих специалистов в области искусственного интеллекта Кай-фу Ли в ближайшие 10–15 лет число рабочих мест в американской экономике сократится на 40–50% (Ли, 2019).

Технологическое развитие становится несовместимо с принципами самоорганизации и социальными структурами, на которых основано современное капиталистическое общество. В этой области нас ждут кардинальные перемены.

В настоящее время глобальный продукт составляет около \$80 трлн, в то же время созданные финансовые инструменты, которые, казалось бы, должны обслуживать производство и обмен превысили \$1000 трлн. Грубо говоря, есть реальная экономика и финансовый «экономикс». Именно в последней сфере возможности компьютеров огромны. Вычислительные системы, по сути, вытеснили брокеров с биржи — они реагируют на изменение курсов акций на порядок быстрее. В этой сфере активно конкурируют США и Китай. При этом они имеют свои масштабные цифровые платформы. И в качестве ведущих сфер применения искусственного интеллекта рассматривают его применение в интернете, в бизнесе, в восприятии, автономные системы.

По прогнозам в той области к 2030 г. прибыль составит \$15,7 трлн, из которых 7 трлн придутся на долю Китая и \$3,7 трлн — на долю США.

Как это часто бывает с новыми технологиями, инновации вызывают огромный оптимизм. В частности, в США и Китае огромный масштаб приняли электронная торговля, кредитование, страхование. Самый богатый человек в Китае, основатель и председатель совета директоров Alibaba Group Джек Ма говорит: «Ваши клиенты должны быть сообразительными и понимать: на портале электронной торговли нет низких цен. Просто в обычных магазинах цены слишком высокие» (Популярная механика, 2020: 29).

Ещё более оптимистичен основатель PayPal, глава компаний SpaceX и Tesla Илон Маск: «По мере улучшения алгоритмов и «железа» цифровой интеллект существенно превзойдет биологический. Это очевидно. Поэтому разумно направить ИИ в правильном направлении или хотя бы сделать для этого всё возможное» (Популярная механика, 2020: 37).

Следует заметить ключевую роль государства в создании и развитии цифровых инноваций. Кай-фу Ли полагает, что Китай смог очень быстро наверстать США во многих сферах, связанных и искусственным интеллектом, благодаря более жесткой, чем американская, конкурентной среде и энергичной поддержке этого направления руководством Китая.

Наглядный пример активной позиции дают действия китайских банков по блокировке размещения китайского финтех-контента ArtGroup, возглавляемого Джеком Ма IPO (initial Public Offering, первичное, публичное предложение). Продажа акций этого гиганта значительно усилила бы данную компанию, но создала бы дополнительные риски для многих других компаний в случае ее банкротства (Обухова, 2020).

Тем не менее, при самых оптимистических ожиданиях от финтеха, следует иметь в виду, что мы живем в «экономике доверия». И доверие это проявляется по отношению к огромным и успешным экономикам Китая и США.

Российской «производственной экономике» нужен прорыв, чтобы у страны появилась перспектива, жизнь людей стала лучше, чтобы стало иным место нашей страны в мировом разделении труда. Изменение сценариев

самоорганизации к лучшему, активное освоение и развитие компьютерного пространства является инструментами для этого.

Заключение

Опасность не в том, что компьютер
однажды начнет мыслить, как человек,
а в том, что человек однажды
начнет мыслить, как компьютер.

С. Дж. Харрис

Мы находимся в ситуации, во многом сравнимой с той, с которой столкнулся Пётр I до начала реформ. Состояние и императивы страны не соответствовали мировым технологическим реалиям. Петр выделил ключевые технологии, которые надо освоить, чтобы стать с миром наравне, — создание кораблей, литье пушек, строительство крепостей, освоение навигации и бухгалтерии. После их освоения в течение нескольких десятилетий страна должна сама прокладывать свой курс в будущее.

Россия не приняла капитализм. Об этом говорит и её замедленное развитие в течение 30 лет и то, что из научно-технической сверхдержавы она превратилась в сырьевого донора. И главное — императивы, стимулировавшие людей Запада, не сработали у нас. Мы — другая страна. Отставание в области цифровизации — следствие общих системных причин.

Мир быстро и необратимо меняется. Стремительно преобразуются и сами люди, и способы их самоорганизации, и ключевые технологии. Нам придется освоить в последней сфере то, что было упущено, сформировать образ нашего желаемого будущего, а затем создать его.

Может такое быть? Думаю, что может. В нелегкие годы реформ поэт Татьяна Глушкова писала: «Но был весь мир провинцией России. Теперь она провинция его» ... Но время идет, и мне думается, что сейчас актуальны слова президента РФ: «Это не Россия находится между Востоком и Западом. Это Восток и Запад находятся справа и слева от России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аттали, Ж. (2014) Краткая история будущего / пер. с франц. Е. Пантелеевой. СПб. : Питер. 288 с.

Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia. CLXX, 788 с.

Валлерстайн, И. (2018) После либерализма. М. : URSS. 261 с.

Гурова, Т., Полунин, Ю. (2017) Наступление «синих воротничков» // Эксперт. № 3. С. 13–17.

Дмитриев, А. С., Ицков, В. В., Петросян, М. М. и др. (2019) Сверхширокополосные средства беспроводной связи и активные радиометки для Интернета вещей и Интернета робототехники / Проектирование будущего. Пробле-

мы цифровой реальности (7-8 февраля 2019 г., г. Москва) / под ред. Г. Г. Малинецкого. М. : ИПМ им. М. В. Келдыша. С. 72–82.

Иванов, В. В., Малинецкий, Г. г. (2020) Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. М. : URSS. 304 с (Будущая Россия № 26).

Клещенко, Е. (2019) Экспансия короны. Хроники пандемии // Химия и жизнь. № 29. С. 33–37.

Коронавирус: статистика (2020) [Электронный ресурс] // Яндекс. 1 декабря. URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_pp&geold=213/ (дата обращения: 01.12.2020).

Ли, К.-Ф (2019) Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / пер. с англ. Н. Констанстиновой. М. : Манн, Иванов, Фербер. 240 с.

Малинецкий, Г. г. (2019) Риски цифровой реальности // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности (7-8 февраля 2019 г., г. Москва). М. : ИПМ им. М. В. Келдыша. С. 228–249.

Малинецкий, Г. г. (2019) Цифровая реальность в точке бифуркации и стратегические задачи Союзного государства в контексте гуманитарно-технологической революции // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности (7-8 февраля 2019 г., г. Москва) / под ред. Г. Г. Малинецкого. М. : ИПМ им. М. В. Келдыша. С. 12–28.

Малинецкий, Г. г. (2020) Риски, эпидемии и образ будущего // Человек. № 4. С. 57-82.

Моисеев, Н. Н. (2016) Математические задачи системного анализа. М. : URSS. 512 с (Синергетика: от прошлого к будущему, № 55).

Обухова, Е. (2020) Инвесторов спасли от китайского финтеха // Эксперт. № 48. С. 38-39.

Оптимизация российской системы здравоохранения в действии (2017) [Электронный ресурс] // Newsland. 25 октября. URL: <https://newsland.com/user/4297816004/content/optimizatsiia-rossiiskoi-sistemy-zdravookhraneniia-v-deistvii-i-i/6051500> (дата обращения: 21.12.2020).

Пензина, А. (2020) Как COVID-19 меняет образ будущего // В мире науки. № 4-5. С. 24-31.

Популярная механика (2020) № 4.

Сноуден, Э. (2020) Личное дело / пер. с англ. Л. Лазаревой. М. : Эксмо. 416 с (Автобиография великого человека).

Сундиев, И., Фролов, А. (2020) Постпандемический синдром как социально-психологическая и экономическая деструкция // Экономические стратегии. № 6. С. 2–11.

Топчий, И. (2020) Карабах-2020. Военно-аналитический разбор // Эксперт. № 48. С. 45–52.

Харари, Ю. Н. (2018) Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. А. Андреева. М. : Синдбад. 496 с.

Хейзинга, Й. (2020) Homo Ludens. М. : Азбука. 400 с. (Азбука-Классика. Non-Fiction).

Малинецкий Георгий Геннадьевич — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша, директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции Институт фундаментальных и прикладных исследований МосГУ; академик Академии военных наук. Тел.: +7 (903) 627-34-16. Эл. адрес: GMalin@Keldysh.ru

Какой тип цифровизации нам необходим? Цифровизация и образовательные технологии*

Ю. В. Громыко

Институт опережающих исследований имени Шифферс

В статье анализируются проблемы интеллектуального развития, учащихся в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: образование, мышление, цифровизация

Основная проблема цифровизации образования заключается в том, что мероприятия этой программы идут прямо встык за мероприятиями программы 2010-2020 года по информатизации образования, на которую были потрачены огромные средства. Но итоги программы информатизации образования так и не были проанализированы специалистами в области развития образования.

Вместе с тем, следует отметить, что основной недостаток программы информатизации образования связан тем, что на ее основе не были предложены ни новые способы обучающей деятельности педагогов, ни новые способы учебной деятельности школьников.

На основе информатизации был резко усилен электронный контроль за деятельностью учителя со стороны управленцев образования, когда появляющийся на экране администратор — в Москве это полпред Калины — требовал мгновенного видеointервью от обалдевшего учителя. («Старший брат» Джорджа Оруэлла «отдыхает»).

Всевозможные экспертные интернет-голосования разрушили культуру глубокой экспертизы образовательных результатов. Бесконечные интерактивные доски — новое чудо техники и мультимедиа — не породили, что и следовало ожидать, принципиально новых подходов к проектированию дидактических единиц, конструированию методических средств и методов диагностики развития способностей у школьников (вместо навязываемого языка компетенций, оторванного от структуры знания).

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №18-011-00567 «Междисциплинарный и методологический анализ технологий проектирования будущего и цифровой реальности».

Информатизация не заговорила с педагогом языком знаний, а переизбыток хаотических потоков сведений окончательно размыл точку концентрации внимания школьника на осваиваемом содержании.

Результатом подобной информатизации — когда информацией является все: от роликов в YouTube до бессмысленных чатов в соцсетях, отдельных фраз в Twitter — стали две принципиальных вещи. Это резкое разрушение интеллектуальной культуры у выпускников школы, полный разлад системности категориально-понятийного мышления и новые контркультурные способы освоения новых возможностей ИКТ.

Так, питерскими психологами (Алёхин, Грекова, 2019), на основе проведенных исследований элементарных мыслительных операций у студентов одного из вузов Санкт-Петербурга, были выявлены пседопатологические феномены в их интеллектуальной деятельности. Они определяются деформацией семантических (смысловых) матриц и заменой категориально-понятийных иерархических структур на сетевые, а также перенасыщением мыслительных процессов знаками со множеством значений.

У студентов не сформированы действия, позволяющие проверять возникающие смыслы и формулируемые мысли.

Полностью утрачены учащимися прежние и не приобретены новые приемы и способы верифицирования достоверности получаемой информации и доказательности рассуждения. Отсутствие иерархической организации категориального мышления обнаруживает внешнее сходство с распадом сознания и мышления, близкое к расстройством и патологиям.

У студентов выявлены хорошо известные формы так называемого «донаучного» мышления в виде псевдопонятий, синкретов и комплексов, которые обнаруживаются у дошкольников, и были также исследованы Л. С. Выготским и А. Р. Лурией в 30-е гг. у жителей Средней Азии, не получивших даже начального образования.

С другой стороны, освоение средств мультимедиа породило у подростков контркультуру самодемонстрации блогеров для формирования миллионной аудитории последователей. Подобная миллионная аудитория становится основанием заключения контрактов подростка с крупными корпорациями, типа «Кока-Кола», «Дольче и Габана», на распространение рекламы этих компаний перед сформированной аудиторией, постоянно отслеживающей выступление блогера.

Вот примеры двух высокорейтинговых блогеров. Уроженка Душанбе Дина Саева — самый популярный русскоязычный пользователь соцсети TikTok — происходит из небогатой религиозной семьи. Ее аудитория — это более чем из 7 млн подписчиков — приносит блогеру контракты с брендами масштаба Coca-Cola и Dolce & Gabbana, а также более 800 000 рублей дохода в месяц. Танцы под музыку народов Центральной Азии и Кавказа стали «фишкой» Саевой, и помогли привлечь подписчиков сначала в Instagram, а потом и в TikTok, где Дина стала блогершой-звездой и к концу лета 2019-го обрела статус второй по популярности у русскоязычного пользователя.

Блогер с наибольшим заработком Рахим Абрамов родился в Узбекистане, в 16 лет переехал учиться в спортивную школу в Чите. Там он подрабатывал, переустанавливая программное обеспечение за 500 рублей. В техникум будущего блогера не взяли, и тогда Абрамов перебрался в Москву, потратив на это скопленные на подработке деньги. Количество его подписчиков — 9,5 млн. Ему 22 года. Доход в TikTok — 10,47 млн рублей.

Завоевав любовь подростков благодаря развлекательным видео, Абрамов решил заняться музыкой. И небезуспешно: на его песню Fendi подписчики записали видео и станцевали под нее более 3 млн раз — это абсолютный рекорд в российском сегменте TikTok. Именно подобные блогеры становятся образцами профессионального самоопределения и выбора занятий у современной молодежи.

Вслед за *информатизацией* идет *цифровизация*, с жестким подчинением способа работы учителя и учащихся операциональным алгоритмам, которые определяют действия и их последовательность по задаваемому правилу.

Вопрос обучения обнаружению и открытию правила, определению условий применения правила и его изменения требует обучения мышлению, не говоря уже об освоении структуры идеальных операций (Давыдов, Андронов, 1979), которые выявляются при помощи специальных знаков, а также операционализации процессов понимания в мышлении. В результате учителя и учащегося ставят в ситуации подчинения правилу и проверки соблюдения правила.

Вместо обучения интеллектуальным процессам понимания закономерностей и выделения операций, учащегося и учителя заставляют путем перебора обнаруживать закономерность и заучивать правила. Происходит возврат к теориям обучения начала двадцатого века — *ассоцианизму* и *бихевиоризму*, давно преодоленным в российской психолого-педагогической мысли.

Хаотический поиск закономерности в виде правила и, дальше, жесткое следование правилу приводят к уподоблению человека крысе в лабиринте, которая ищет способ продвижения в нем путем проб и ошибок, перебирая хаотические варианты. А в случае неизменного применения заученного правила, человек уподобляется биороботу, не стремясь обнаруживать новые закономерности и менять правила действия. Так понимаемая «цифровизация» образования ведет к следующему витку его деинтеллектуализации.

Но самое важное в другом. При осуществлении хаотического поиска, путем перебора, ребенок и даже обезьяна, действуют более эффективно, чем взрослый человек, анализирующий ситуацию и выявляющий ее смысл. «Дружественный» интерфейс компьютера не столь уж дружелюбен, он навязывает человеку определенный способ поведения и действия: например, отказ от понимания принципов устройства прибора и хаотическое манипулирование кнопками.

В том случае, когда среда хаотична и надо просто манипулировать кнопками для нахождения правильного решения, освоение принципов теоретического мышления, обобщенных способов действия становится невозможным.

В этих условиях ребенок, путем перебора, эмпирически быстрее осваивает предложенный ему «гаджет» (устройство).

Поскольку Россия находится до сих пор в состоянии заимствования вычислительной техники и программного обеспечения, а не создания собственных оригинальных образцов, то хаотический способ освоения, который демонстрируют дети, может быть объявлен более правильным. Не случайно ведутся разговоры о том, насколько быстрее младшие поколения «кнопочно-нажимательно» осваивают компьютеры, чем старшее поколение.

Но эта «кнопочно-нажимательная» активность не приведет к созданию собственных образцов приборов следующего поколения, которые должны будут со временем заменить компьютеры. Некоторые говорят в этом контексте про когнитивную революцию, лично у меня это вызывает большие сомнения.

Вместе с тем, цифровизация может быть и основой повышения интеллекта человека, и освоения им мышления и эпистемических технологий — технологий получения и употребления знания. В этом случае демонстрируемые на компьютере алгоритмические операциональные способы действия могут моделировать для человека операциональное устройство самого мышления, показывать, как устроено мышление. Но для этого учащийся, и педагог должны понимать, что такое моделирование, и не путать когнитивную графику, схематизацию и «комиксную» визуализацию, в виде раскрашенных картинок в презентациях, метафорическую наглядность, которой ничего не соответствует.

Очень важно различать модель, моделирующую систему и объект моделирования — определенный объект анализа или ситуацию. Необходимо понимать взаимоотношения и связи моделирующей системы и того, что изображается на компьютере и моделируется.

То же самое происходит при освоении виртуальной реальности, дополненной реальности или смешанной реальности, когда человек работает с тренажером, имитирующим наладку сложного оборудования или хирургическую операцию на сердце. Но очень важно, чтобы человек, работающий с виртуализированным, специально организованным представлением, понимал, что моделируется за счет этого изображения и какие важнейшие характеристики реального предмета действия не ухватываются, и оказываются не представленными в системе данного виртуального представления.

Именно при сохранении подобной двуплановой ориентации, позволяющей различать моделирующую виртуальную систему и моделируемую реальную ситуацию деятельности, у человека увеличивается мерность сознания и понимания. В противном случае, погружаясь в виртуальную систему как реальность, отождествляя виртуальную систему и реальность, человек «слепнет» и добровольно лишает себя возможности видеть реальный мир, погружая себя исключительно в область сумрачных изображений.

С точки зрения новых возможностей моделирования процессов мышления и знания за счет когнитивной графики и схем, и должна быть перестроена дидактика и методика преподавания. Речь не может идти о том, чтобы вставлять в имеющиеся цифровые платформы любой контент. Содержание образо-

вания, обеспечивающее освоение мышления и знания, определяет, как должна быть устроена цифровая платформа, позволяющая работать с моделированием самих процессов мышления.

Понимание того, что графические изображения на компьютере, текстовые сообщения, присылаемые по электронной почте, или сбрасываемые в чате — также являются формой моделирования реальной коммуникативной ситуации между учеником и учителем, другими участниками, и не могут восприниматься непосредственно, крайне необходимо при вынужденном переходе на дистантное обучение.

В этом случае успешней всего в дистанте работает тот, у кого сформированы метапредметные способности, связанные со схематизацией, пониманием, рефлексивным мышлением, позволяющими выходить за рамки предметных характеристик ситуации и видеть, чем коммуникация в условиях дистанта отличается от «живого» общения в ситуации, и какие характеристики ситуации оказываются представленными в гипертрофированной форме при работе в дистанте.

Именно при подобном подходе участник дистантного образования способен за счет волевого и интеллектуального усилия восполнять отсутствующие компоненты — непосредственный визуальный контакт с другим человеком, его реакцию на сообщение и прочее, одновременно используя особенности дистанта — фиксации любой коммуникативной реакции в виде отдельного сообщения. Данное обстоятельство требует специального изучения для разработки принципиально новых дидактических единиц и методов работы педагога.

Вместе с тем, нам необходимы интегративные цифровые платформы, на которые помещаются кейсы проблемных ситуаций, прорабатываемых в корпорациях, научно-разработческих группах для предъявления их школьникам и студентам, одновременно с доступом к экспертам-профессионалам, способным прокомментировать попытки предложить решения подобных проблем группами школьников.

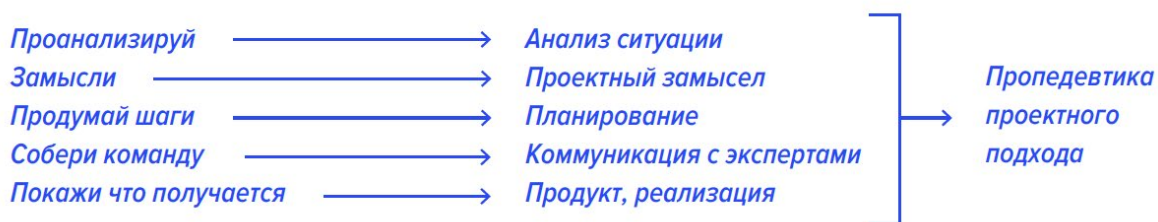
Именно такого типа платформы, с обобществляемыми проблемами переднего края, могут стать точкой интеграции усилий различных университетов, с одной стороны, а, с другой стороны, — местом профессионального самоопределения и профессионального выбора школьников.

Такую платформу можно считать **своеобразной эпистемотекой** — системой получения новых знаний для решения обозначенных проблем, а сети вокруг подобной платформы эпистемонетом — **знаниесетью**, поскольку знание только и существует в цикле его преобразования для решения определенной проблемы.

Фрагмент данной технологии был реализован нашим коллективом при разработке образовательной технологии мероприятий «Большая перемена», в котором участвовал 1 миллион школьников. Данная технология была представлена в качестве пропедевтической схемы осуществления проектной деятельности, где предложенные требования действий школьников в командах соответствовали основным этапам проектного цикла.

Задания этапа «Командное состязание»

Вне зависимости от направления, выбранного ребенком, были разработаны единые методические стандарты, обеспечивающие внедрение норм проектной деятельности. Кейсы этапа «Командное состязание» — предпроектная подготовка.

В мероприятиях конкурса «Большая перемена» использовалась диагностика (А. Г. Шмелев) личностных особенностей школьников для получения большого массива данных. На наш взгляд в дальнейшем образовательная технология должна быть замкнута на диагностику способностей для демонстрации того, как шаг усложнения образовательной технологии и связанного с ней содержания (решение кейсовых заданий, предложенных корпорациями) меняет уровень развития способностей и личностно-смысловую (ценностно-смысловую) организацию школьников.

Наиболее полно подобная платформа отслеживания взаимосвязей образовательной проектной технологии и диагностики способностей может быть реализована в системе Российской школы будущего и университета будущего (Громыко, Рубцов, Марголис, 2020). По этому пути движется проект китайской школы будущего, в котором специальным предметом анализа становится связь содержания образования и массив больших данных о развитии способностей и личностных качеств китайских школьников.

Цифровая платформа Российской школы будущего, которая позволяет моделировать разные типы мышления, схематизацию смыслов и графического представления знаний, является одним из важнейших перспективных направлений исследований и разработок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алёхин, А. Н., Грекова, А. А. (2019) Особенности мышления у молодых людей, фиксируемые в экспериментальных психологических исследованиях // Журнал неврологии и психиатрии. Т. 119. № 5. С. 107–111. DOI: [10.17116/jnevro2019119051107](https://doi.org/10.17116/jnevro2019119051107)

Давыдов, В. В., Андронов, В. П. (1979) Психологические условия происхождения идеальных действий // Вопросы психологии. № 5. С. 40–54.

Громыко, Ю. В., Рубцов, В. В., Марголис, А. А. (2020) Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего // Культурно-историческая психология. Т. 16. № 1. С. 57–67. DOI: [10.17759/chp.2020160106](https://doi.org/10.17759/chp.2020160106)

Громыко Юрий Вячеславович — доктор психологических наук, профессор, директор АНО «Институт опережающих исследований имени Шиффера». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Крупской, д. 8, корп. 3. Тел.: +7 (903) 014-03-22. Эл. адрес: ygromyko@shiffersinstitute.com

**Особенности культуры образования и тенденции
дистанционного обучения в Центральной Азии:
тенденции, факторы, последствия**

*З. С. Айдарбеков, Д. Улдана
Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана*

В статье анализируются тенденции, проблемы, факторы и последствия внедрения цифровых технологий в сфере образования в регионе Центральной Азии. Рассматривается потенциал образовательных услуг и повышение конкурентоспособности высшей школы в регионе Центральной Азии, обусловленные геополитическим расположением, внутривнутриполитическим устройством, культурными и религиозными особенностями региона. Как меняются жизненные ценности в социуме из-за пандемии коронавируса, как они изменяют нравственный облик и «социальное лицо» молодёжи, выработка ею определённых качеств, знаний, умений и поведения в современных условиях

Ключевые слова: система ценностей, духовность, эволюция, цифровая трансформация в Центральной Азии, пандемия коронавируса, феномен цифровой образовательной политики, культура, мировоззрение, наука, постмодернизм, развитие, интернет

С начала 2020 года весь мир столкнулся с страшной угрозой и проблемами, вызванными вирусом нового типа (COVID-19), развеявшими миф о стабильности современной эпохи. В последнее время стремительно всё меняется, мы живем в интересное время — абсолютно все вокруг нас видоизменяется в непрерывном режиме. Сейчас в регионе Центральной Азии, как и во многих странах, сложилась непростая ситуация с коронавирусом. Перед человечеством встал вопрос о выживаемости: пандемия обрела всепланетный масштаб. В настоящее время человечество переживает один из самых тяжелых моментов в своей истории. Ведущие страны мира пересматривают систему ценностей, меняя ключевые приоритеты государственной и образовательной политики. Переход к цифровой экономике повышает требования к результативности общего и высшего образования в XXI веке. В последние годы человечество переживает, пожалуй, один из самых драматичных периодов в своей истории, сопряженный с неопределенностью и размытостью своих исконных корней, настоящих установок и перспективных ориентиров.

Миссия высших учебных заведений меняется с каждым годом, вслед за внедрением цифровых технологий во все сферы жизни нашего общества, вместе с ситуацией на рынке труда, а работодатели сегодня все больше интересуются компетенциями, а не традиционными степенями. От университетов ждут активной работы со всеми категориями обучающихся, соответствующей интересам рынка и работодателей, так как рынок труда меняется очень быстро. Конечно же, здесь нет единого пути, по которому дружно движутся все вузы. Всё зависит, в том числе, от социальной политики, проводимой в сфере образования в центре и на местах, на самом деле возможностей оказалось гораздо больше, чем мы думали ранее.

Сегодня в экспертных кругах нет единого мнения относительно причин, в результате которых человечество находится на крутом регрессивном переломе из-за пандемии COVID-19. Об этом свидетельствуют не только социальные катаклизмы, но и глобальный кризис, выражающийся в надвигающейся экологической катастрофе, исчерпании ресурсов, в отчуждении человека от нравственных ценностей, и т. д.

Нас ждёт серьёзная трансформация образования, уже с начало этого года усилился запрос на серьезные аналитические разработки по проблемам цифровой трансформации образования.

Пандемия коронавируса больше всего ударила по тем странам, которые отставали в цифровом развитии и к 2020 году не успели построить надежную цифровую инфраструктуру, наладить процесс оказания цифровых госуслуг, создать систему цифрового здравоохранения и онлайн — образования, привить цифровые навыки широким слоям населения и внедрить цифровые технологии в основные отрасли экономики. Тенденции деградации семьи и индивидуума подвели человечество вплотную к деструктуризации личности.

Принимая в 6-й раз участие в ежегодном международном форуме «Высшее образование для XXI века» хочу сказать, что мне нравится этот форум интеллектуалов, на котором поднимаются актуальные вопросы в сфере образования и науки, исследуются устойчивые тенденции, факторы и проблемы современного образования, ставятся задачи и даются прогнозы.

Научные исследования в высшем образовании являются неотъемлемой частью нашей экосистемы. Несмотря на то, что феномен цифровой образовательной политики в современных условиях постоянно эволюционирует, приобретает все новые формы и методы, в научной литературе недостаточно информации и специальных исследований цифрового дистантного обучения, позволяющих комплексно рассмотреть новые тренды в теории и практике цифровизации в странах Центральной Азии.

Обществу не безразлично, как меняются жизненные ценности в социуме, так как они определяют нравственный облик и «социальное лицо» молодёжи, выработку ею определённых качеств, знаний, умений и поведения в современных условиях. Благодаря интернету, современная молодёжь оценивает своё место и роль в социуме, в котором протекает его жизнедеятельность.

Особое внимание государства Центральной Азии уделяют формированию гражданской ответственности, цифровой грамотности и ценностных ориентиров

молодёжи, при этом считая наиболее важным подростковый и юношеский возраст. Именно в это время закладываются основы будущей жизненной позиции человека, поэтому основная роль в формировании ценностных ориентиров возложена на систему воспитания, образования и культуры.

Мы много лет рассуждали о том, что живем в информационную эпоху, но цифровая трансформация общего и высшего образования имеет свои характерные черты и проходит через различные этапы. Часто употребляемые термины: дух эпохи, века, народа, дух капитализма и т. д. — вообще не несут ценностной нагрузки, обозначая лишь наиболее характерные, типологически значимые признаки.

Кроме того, нельзя забывать, что «возможна и бесчеловечная, враждебная человеку духовность» (Бердяев, 1993: 332). Такая духовность — антипод настоящей истинной духовности, т. е. можно ее называть проявлением в реальной жизни бездуховности.

Концепт всегда обладает той истиной, которую получает в зависимости от условий своего создания и от проблем, на которые он отвечает. «Мы философствуем в той мере, в какой пытаемся выяснить условия, при которых мысль может состояться как состояние живого сознания» (Мамардашвили, 1992: 17).

Государства Центральной Азии, сегодня сталкиваются с проблемой феномена цифровой образовательной политики вырабатывают собственные индикаторы, обусловленные геополитическим расположением, внутривластным устройством, культурными и религиозными особенностями общества и региона. Глобальная модернизация и цифровизация ведёт поиск нового типа общественного устройства, нового статуса человека в мире, свидетельствует о наступлении новой эпохи «осевого времени». Настал момент объединения сил и возможностей человечества во имя его сохранения.

Мировая система образования начинает следовать концепции «Сообщества единой судьбы человечества», соответственно реагируя на вызовы действительности и стараясь придерживаться научного метода в выработке взаимодействия с международным сообществом правильного алгоритма действий.

Появились новые смешанные форматы обучения *blended learning*, когда все материалы курса представлены в электронном виде на образовательном портале: в качестве готовых видеолекций, презентаций, практических заданий, методических материалов курса и т. д. При этом, преподаватель сопровождает всех обучающихся, и все контактные часы проходят в формате вебинаров с использованием лицензионных платформ *Zoom* и *Microsoft Teams*.

Сложнее всего в регионе Центральная Азия тем республикам, которых цифровизация не коснулась вообще. В условиях карантина, они оказались выключенными из жизни общества. Это и жители удаленных районов, и женщины, и дети, и люди с ограниченными возможностями, и многие другие.

Очевидно, что риски, вызовы и угрозы, связанных с внедрением цифровых технологий и онлайн-обучения, имеют как общие, так и индивидуальные характеристики для стран и регионов. Возникают вопросы о том, как проявляется цифровое неравенство в странах региона Центральной Азии, каковы его причины и что необходимо сделать для его преодоления?

Все мировое образовательное пространство Центральной Азии переживает эру информационных технологий. Эта новая эра породила нешуточные споры и противоречия. Актуальными гранями образования Центральной Азии становятся выявление потенциала образовательных услуг и повышение конкурентоспособности высшей школы и молодёжи.

Насколько далеко простираются процессы цифровизации образования, новые информационно-технологические возможности? Как определить ту самую оптимальную пропорцию для молодёжи? Как сохранить всё то полезное, что было наработано предыдущими поколениями блестящих учёных-педагогов Центральной Азии? Конечно, это волнует всех, кто болеет душой за будущее страны.

Мы по инерции, как и прежде, думаем, что, чем больше у человека знаний в голове, тем выше его социальный статус и тем больше он может стать успешным. Такой подход уже давно устарел, и вся информация, электронные библиотеки, знания есть в интернете, их можно найти по щелчку мышки компьютера.

Крайне важное значение для результатов продвижения имеет культура труда и поведение пользователей, удобство интерфейса и скорость загрузки сайта. С развитием и усложнением алгоритмов значение вышеперечисленных факторов неуклонно растёт, что в итоге делает поисковую выдачу более качественной. Поисковые системы с каждым днём стремятся выдавать наиболее полезные материалы на запрос пользователя. Следовательно, владельцам ресурса необходимо публиковать максимально интересный для его аудитории контент.

Думая о будущем, элита Центральной Азии понимает, что за политическими и экономическими реформами нельзя упускать процесс идейно-ценностного формирования нового поколения граждан. В обществе есть ясное понимание того, что мы не должны замедлять темпы развития реформ образования, нам необходимо хорошо подготовить молодёжь к будущим преобразованиям, с учетом долгосрочных целей развития экономики и общества.

Мы живем в интересное и насыщенное время — абсолютно все вокруг нас меняется в непрерывном режиме. В условиях постоянной информационной перегрузки, мир вокруг нас меняется с ошеломляющей скоростью. Образование в условиях экономического кризиса общества, не смотря, ни на что, продолжает формировать основы главного его ресурса — человеческого капитала, который, в свою очередь, создает новые знания и развивает информационный потенциал Центральной Азии.

Уже третий год молодежная образовательная площадка «Зерен» развивается при поддержке Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан. На таких форумах поднимаются вопросы и проблемы интересующую молодёжь Центральной Азии: каким будет мир в будущем, какие профессии будут востребованы или скоро исчезнут, какие навыки помогут добиваться успеха и как быть успешным?

Безусловно, уровень образования играет очень важную роль в трудоустройстве молодёжи и снижении безработицы. Как показывает практика,

наличие высшего образования обеспечивает возможность найти хорошую работу со сравнительно высокой заработной платой. Однако существует безработица и среди молодежи, имеющей высшее и незаконченное высшее образование. В такой ситуации «социальные лифты» представляются важными для решения проблемы безработицы, снижение уровня которой будет способствовать социально-экономическому улучшению положения молодежи.

Достаточно сложная и неопределенная ситуация наблюдается в радикальной модернизации системы и характера образования в Республике Казахстан. Необходима выработка новой духовной доминанты обучения и воспитания, которая отражается в концептуальных моделях, содержащих современную картину мира и высшие, абсолютные общечеловеческие ценности, те нравственные принципы и заповеди, которые инвариантны в различных социокультурных условиях. Практически на нет сведено живое общение студентов, и это не нравится людям.

Уже становится ясным, что жизнь уже не будет прежней. В разы сократилось живое общение не только с преподавателями, но и с друзьями, семьей, коллегами, это все ложится негативным фоном на процесс обучения. Ведь основная миссия образования — социализация, формирование самостоятельной личности, подготовка к осознанной жизни через воспитание, чтобы человек мог в обществе чувствовать себя комфортно. Этого невозможно преподать онлайн, через цифровые технологии, и это самый большой минус. Мы должны обучить студента не столько профессии, сколько жизненным ориентирам, мировому восприятию.

В последнее время в Центральной Азии укоренилось понятие, что мы должны учить детей не знаниям, а навыкам их быстрого поиска, освоения, а также умению соединять образование и реальную жизнь, формирование самостоятельной личности. Образование должно готовить студентов к реалиям рынка, максимально стараться не отставать от них. Для этого необходимо создание диалоговой площадки для поиска и обсуждения передовых идей как на кафедре, так и на уровне деканата и ректората.

Безусловно, необходимо выявление и обсуждение успешных педагогических практик реализации образовательного процесса с использованием ДОТ, профессиональное обсуждение и систематизация распространения эффективного инновационного опыта на международном уровне.

Было бы слишком узко и недальновидно рассматривать противодействие кризису лишь с экономической и финансовой точек зрения. Тут не обойтись без интеграции науки и образования, без взаимодействия со странами региона Центральной Азии и мира по всем направлениям безопасности и партнёрства, без перемен в сознании элиты и общества, без высших нравственных принципов гуманизма. Переоценка ценностей происходит повсеместно.

Пандемия вынудила университеты, школы и педагогов осваивать обучение через Интернет и переход на дистанционное обучение. Полученный в 2020 году опыт заставляет многих пересмотреть свое отношение к использованию цифровых технологий в обучении.

Цифровая трансформация образования — достаточно длительный процесс, в ходе которого в вузах происходит большое количество радикальных по своей сути перемен. Если с учащимися и их родителями всё более — менее понятно, новая форма обучения, пройдя через какой-то период адаптации и закупки необходимого оборудования, станет привычной (ведь человек ко всему привыкает). В центре этого процесса — информация. Мы научились обрабатывать ее в цифровом виде, поэтому у нас стало гораздо больше данных.

Новые возможности вузов в дистанционном режиме сложно переоценить. Это и качественно новые формы онлайн-обучения, формирование современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. В начале руководство университета думало, что при переходе в онлайн-обучение свободного времени у преподавателя станет больше, а нагрузки — меньше. На деле оказалось, что нагрузка у ППС увеличилась, объем работы, который выполняется на онлайн-обучении, вырос в разы.

У преподавателей нагрузка увеличилась в связи с необходимостью подготовки контента дисциплин в электронном формате и заблаговременной загрузки всех материалов в портал Moodle.

Чрезмерно усилился контроль за качеством образования. Сейчас перед учебными центрами и высшими учебными заведениями встают вопросы другого порядка, по обновлению содержания и совершенствованию методов обучения предметной области «технологий», а именно:

- внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, способствующих освоению студентами базовых навыков и умений, повышению их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс;

- разработка сценариев и качественной съёмки с художественной озвучкой и монтированием комбинированных съёмок, требуется больше специалистов для записи видеолекций и видеоматериалов. Сейчас востребованы такие специалисты как педагогический дизайнер, методист онлайн-обучения, программист и системный администратор. Особенно для гуманитарных и исторических дисциплин, ведь стоит грандиозная задача не только удержать у экранов учащуюся аудиторию, но и заинтересовать её к более глубокому изучению предметов, постараться донести знания и получить обратную связь в ходе семинаров, проверки домашней работы, рубежных экзаменов и т. д.

- разработка более мощных и эффективных электронных порталов совместимых с различными конференц-платформами, как Зум, Мит, Тимс и т. д. удобных для каждого в отдельности преподавателя и студента. Ведь не секрет, что многие преподаватели работают одновременно в различных вузах, и им было бы намного удобнее использовать на различных электронных платформах в различных порталах свои излюбленные программы в зависимости от используемого учебного материала, а не овладевая каждый раз особенностями новой программы;

- возможность расширения учащейся аудитории, вне зависимости от наличия учебных корпусов и общежитий, сокращение административных

расходов, не связанных напрямую с учебным процессом, сокращение затрат на перемещения и размещение приглашённых лекторов и преподавателей. Возможность включения в состав преподавателей иностранных специалистов, особенно, для филологических, исторических, гуманитарных и точных дисциплин. Качественный скачок и рост академической мобильности как ППС так студентов;

— для студентов же появляется хорошая возможность одновременного обучения на разных специальностях и вузах, так как онлайн-лекции можно записывать и просматривать в удобное время.

Успешность людей и компаний в настоящее время определяется качеством принятия решений. Полагаю, что дистанционный формат в той же управленческой части оперативного управления сохранится и в будущем. К примеру, в государственном и местном управлении, продолжатся заседания кафедры, учёный совет, онлайн-совещания, все к этому привыкли — не надо никому вылетать, это экономит средства и время.

Карантин открыл для всех неожиданные возможности, ресурсы, которые мы раньше не использовали. Есть области, где формат онлайн-обучения очень даже эффективен. В решении этих вопросов образование тоже может внести свой решающий вклад, если модернизация образовательных систем станут опережающими, системными, подготовит новое поколение креативных людей, понимающих сложность, противоречивость будущего, подготовки государственных новой формации, способных принимать взвешенные и нестандартные решения.

Безусловно, важно учитывать баланс между онлайн— и офлайн-частями, предстоит переосмысление и изменение парадигмы обучения. От так называемого компетентностного подхода нам нужно перейти к личностно-ориентированному.

Успешность развития любого государства Центральной Азии во многом зависит от уровня образования и открытости общества, «слушающего» государства и того, насколько успешно и умело оно направляет энергию молодежи на благо процветания. Молодежь Центральной Азии должна понимать, куда она идет, ей нужны смысло-жизненные перспективы, необходима четкая концепция, стратегии развития, модель поведения.

Нынешняя молодежь Центральной Азии — это продукт информационной эпохи. Она оценивает нас в сравнении с другими системами ценностей, другим качеством образования, западным. Нет смысла замалчивать социальные проблемы — просто нужно переводить их в экономическую плоскость. Динамичные общества опираются, главным образом, на сотрудничество с молодежью для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам.

Парадигма современных задач, которые в перспективе предстоит решать государствам Центральной Азии, качественно изменилась, и мы должны научиться жить в сосуществовании пандемии COVID-19 и различных кризисов, культур и религий, так как мир переживает острый мировоззренческий и ценностный кризис.

Образование и культура в условиях пандемии COVID-19 и экономического кризиса общества, несмотря ни на что, продолжает формировать основы главного его ресурса — человеческого капитала, который, в свою очередь, создает новые знания и развивает информационный потенциал.

Главным критерием качества образования в Центральной Азии продолжает оставаться компетентность выпускника, его культура и профессиональная подготовка на выходе из учебного заведения. Сегодня важно сформировать в XXI веке инновационную культуру и восприимчивость молодежи, нации, а на практике мы имеем другие результаты. Это уже аксиома, что будущее государства Центральной Азии в руках молодежи и нам не безразличны ее перспективы. Безусловно, для успешного и устойчивого развития личности нужны современные знания и культура, умения и навыки, соответствующие духу времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев, Н. А. (1993) Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика. С. 254–358.

Булекбаев, С. Б. (2016) Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию. Алматы : ТОО BAViS systems. 316 с.

Казахстан и глобальные вызовы современности (2010) : материалы научно-практической конференции (Алматы, 19 мая 2010 г.) / отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы : КИСИ. 120 с.

Костина, А. В. (2011) Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд. 5-е. М. : ЛКИ. 352 с.

Кунанбаев, А. (1982) Слова назидания. Алма-Ата.

Мамардашвили, М. К. (1992) Как я понимаю философию. 2-е изд. М. : Прогресс.

Нысанбаев, А. Н. (2000) Становление исламской философии в Казахстане. Алматы : Институт философии и политологии МОН РК.

Айдарбеков Зейнабил Смайханович — доктор философских наук, профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Тел.: +7 (707) 216-03-99. Эл. адрес: zeinabil@mail.ru

Динмухамед Улдана — магистрант Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Эл. адрес: uldana.04@mail.ru

Глобальная безопасность и уровень образованности человека: кибернетический аспект проблемы

С. Н. Гринченко

Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН

Проблема взаимосвязи глобальной безопасности Человечества и уровня образованности индивида проанализирована с позиции авторской информатико-кибернетической модели самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества, количественно отражающей основные (системные) исторические события. Сделан вывод, что потребности обеспечения прогрессивного развития и глобальной безопасности Человечества необходимо требуют появления в его составе групп людей/индивидов/личностей всё более и более образованных, обладающих большим кругозором и использующих как всё более эффективные информационные технологии, так и всё более тонкие производственные технологии преобразования окружающего мира.

Ключевые слова: глобальная безопасность, уровень образованности человека, информатико-кибернетическая модель, самоуправляющаяся иерархо-сетевая система Человечества, количественная история

Вся наша Вселенная представляет собой
некую единую систему — все её составляющие
между собой связаны. Это утверждение является
эмпирическим обобщением.

Н. Н. Моисеев

Образование — то, что остаётся, когда всё выученное забыто.

Макс фон Лауэ

В дальнейшем анализе будем исходить из того, что безопасность — это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства, Человечества от внутренних и внешних угроз.

И тогда можно выдвинуть следующие три тезиса:

1. Интуитивно понятно, что *глобальная безопасность* системы Человечества тесно связана с *индивидуальной безопасностью* людей, Человечество слагающих.

2. В свою очередь, индивидуальная безопасность личности зависит от двух основных факторов: *внешних* угрожающих ей воздействий и *внутренней* устойчивости человека к ним.

3. Наконец, внутренняя *устойчивость* личности к угрожающим ей внешним влияниям в значительной степени определяется уровнем её *образованности*. Именно образование, развивая интеллект человека, — который и выделяет его в многообразии живой природы! — является фундаментом мыс-

лящей личности, устойчивой к внешним угрозам как ей, так и Человечеству в целом.

Исходя из этих тезисов, возникает вопрос: каким образом можно определить потребный для обеспечения необходимого уровня глобальной безопасности Человечества как целого уровень образованности отдельного человека?

Для ответа на него необходимо рассмотреть проблему в историческом, **эволюционном** плане, ибо сегодняшняя глобальная безопасность возникает не в вакууме, а на фоне исторически формирующихся эффективно самоуправляющихся территориальных структур — таких, как макрорегионы, регионы, округа, поселения и т. д. Соответственно, и глобальная безопасность есть функция совокупности безопасностей жизни на таких территориях — вплоть до индивидуальной безопасности отдельных индивидов.

И тогда, отвечая на указанный вопрос, целесообразно применить мультидисциплинарные подходы, позволяющие получать количественные — расчётные! — числовые оценки критических моментов исторического процесса, развивающиеся в контексте **количественной истории**, которая «...вносит упорядоченность в калейдоскоп фактов, событий, теорий. Она во многом формирует мировоззрение» (Иванов и др., 2018).

К мультидисциплинарным подходам в рамках количественной истории относится информатико-кибернетическая модель (ИКМ) самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества (Гринченко, 2004, 2007). Хронологическая шкала её личностно-производственно-социальной метаэволюции (процесса последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе её формирования как таковой) опирается на геометрическую прогрессию со знаменателем, которую выявили при изучении биосистем А. В. Жирмунский и В. И. Кузьмин (1982).

Для выявления теоретических количественных оценок времён (периодов) овладения человеком последовательно повышающимися уровнями его образованности, целесообразно опереться на так называемое «золотое сечение» (соотношение смежных членов числового ряда, равное 1,618... при увеличении ряда либо 0,618... при его уменьшении). И тогда, исходя из ориентировочной оценки завершения человеком среднего образования к 18 годам (на сегодня), можно построить следующий числовой ряд (в годах): $e^e = 15,15426...$
... — 1,0 — 1,6 — 2,6 — 4,2 — 6,9 — 11,1 — **18** — 29,1 — 47,1 — 76,2 — 123,4 — ...

Представляет интерес проследить тенденцию повышения уровня образованности индивида, теоретически возможного для каждой из сменяющихся эпох исторического развития. Используем для этого сопоставление с временными характеристиками ИКМ. (Гринченко, 2009).

Будем исходить из того, что одновременно и параллельно с онтогенезом информационного общества (ходом его развития как целостной системы) происходит и филогенезис его элементов — информационных личностей (история их индивидуального развития). Есть все основания полагать, что этапы последнего — в сокращённом виде — каждый из нас повторяет сегодня в

онтогенезисе собственной личности, начиная с детства и далее (по аналогии с биогенетическим законом развития живого) (см. таблицу 1).

Таблица 1.

**Сопоставление онтогенезиса информационного общества и
филогенезиса его элементов — информационных личностей**

№ э т а п а	Информационная технология; субъект; расчётные времена начала формирования ИТ и пика её расцвета	Протяжённость инфраструктурно- коммуникацион- ной технологии ↔ точность произ- водственной технологии	Уровень образованности человека; примерный возраст образовываемого (сего- дня)
1	2	3	4
1	ИТ сигнальных поз/звуков/движений; Hominoidea; ~28,2 и ~9,2 млн лет назад	64 м ↔ 28 см	выработка младенцами сигнальных поз; ~1,0-1,6 лет
2	ИТ мимики/жестов; Homo ergaster/Homo erectus; ~1,86 и ~0,612 млн лет назад	1 км ↔ 1,8 см	овладение ребёнком ми- микой/жестами, понима- ние речи; ~1,6-2,6 лет
3	ИТ речи/языка; Homo sapiens'; ~123 и ~40,3 тыс. лет назад	15 км ↔ 1,2 мм	овладение речью/языком (протообразование); ~2,6-4,2 лет
4	ИТ письменности/чтения; Homo sapiens''; ~8,1 и ~2,7 тыс. лет назад	222 км ↔ 80 мкм	овладение чтением/пись- мом (дошкольное образо- вание); ~4,2-6,9 лет
5	ИТ тиражирования текстов; Homo sapiens'''; ~1446 и ~1806 гг.	3,37 Мм ↔ 5 мкм	начальное образование; ~6,9-11,1 лет
6	ИТ локальных компьютеров; Homo sapiens''''; ~1946 и ~1970 гг.	51 Мм (~размер Земли) ↔ 350 нм	среднее образование; ~11,1-18 лет
7	ИТ телекоммуникаций/сетей; Homo sapiens'''''; ~1979 и ~2004 гг.	0,77 Гм ↔ 23 нм	высшее образование + ас- пирантура; ~18-29,1 лет
8	Нано-ИТ; Homo sapiens''''''; ~1981 и ~2341 (?) гг.	11,7 Гм ↔ 1,5 нм	докторантура; ~ 29,1-47,1 лет
9	Суб-нано-ИТ; Homo sapiens''''''''; ~1981 и ~7437 (?) гг.	1,18 астр. единиц ↔ 0,1 нм	«сверхдокторантура»; ~47,1-76,2 лет
10	Пико-ИТ; Homo sapiens''''''''''; ~1981 и 84656 (?) гг.	18 астр. единиц ↔ 6,6 пм	«сверх-сверхдокторанту- ра»; ~76,2-123,4 л.

Сравним расчётные оценки процесса образования индивида с имеющи-
мися в литературе соответствующими эмпирическими оценками. Так, педа-
гоги отмечают, что «Э. Эриксон выделил 8 стадий, определяя целостный жиз-
ненный путь развития человека: младенческий возраст (с момента рождения
до 1 года), ранний возраст (1–3 года), дошкольный возраст (3–6, 7 лет), под-
ростковый возраст (7–12 лет), юность (13–18 лет), ранняя зрелость (третье

десятилетие), средний возраст (четвертое и пятое десятилетия жизни), поздняя зрелость (после шестого десятка лет жизни)» (Бордовская, Реан, 2006). Как видно, эти полученные из опыта цифры достаточно близки к приведённым в таблице возрастным расчётным оценкам, которые дают при этом несколько более подробную периодизацию ранних возрастов.

В свою очередь, третья колонка таблицы содержит ориентировочные расчётные оценки пространственных характеристик, которых достигает Человечество на соответствующем этапе своего прогрессивного системного усложнения: как размеры устойчиво и эффективно самоуправляющихся сообществ/социумов, так и точности используемых производственных технологий.

Таким образом, можно заключить, что процессы *онтогенезиса информационных технологий и когнитогенезиса личности* являются «проекциями» единого процесса *системогенезиса* личностно-производственно-социальной системы (Человечества), — наряду с процессами *генезиса производственных технологий, инфраструктурных и точностных*, а также *социогенезиса, культурогенезиса, техногенезиса* и т. п. в системе Человечества. Адекватность данного подхода к описанию исторического процесса демонстрируют монографии (Щапова, Гринченко, 2017; Щапова и др. 2019).

Очевидно, что и *генезис глобальной безопасности*, потребной для устойчивого развития Человечества, есть проекция единого процесса *системогенезиса*. Именно его *гармоничность* является необходимым условием для успешного выживания Человечества в будущем.

В частности, *глобальная информационная безопасность и кибербезопасность на этапе цифровизации в системе Человечества* достижимы лишь при наличии в непосредственно обеспечивающих безопасность и в производственных кругах, а также в управленческих органах государственных и межгосударственных структур системы Человечества, соответствующих весьма *эрудированных* и достаточно *компетентных специалистов*.

Основной вывод: прогрессивное развитие системы Человечества — и его глобальная безопасность! — необходимо требует появления в его составе групп людей всё более и более образованных, использующих всё более эффективные информационные и производственные технологии, обладающих большим кругозором и более тонкими технологиями преобразования окружающего мира, — т. е. создания и совершенствования *Homo eruditus* («Человека образованного»), гражданина будущего «Общества знаний», формирование которого сейчас только начинается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бордовская, Н. В., Реан, А. А. (2006) Педагогика : учебное пособие. СПб. : Питер. 304 с.

Гринченко, С. Н. (2004) Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М. : ИПИРАН ; Мир. 512 с.

Гринченко, С. Н. (2007) Метаэволюция. (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М. : ИПИРАН. 456 с.

Гринченко, С. Н. (2009) Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. № 2. С. 48–55.

Жирмунский, А. В., Кузьмин, В. И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М. : Наука. 179 с.

Иванов, В. В., Малинецкий, Г. Г, Сиренко, С. Н. (2018) Новая индустриализация союзного государства и образовательная стратегия // Стратегические приоритеты. № 4 (20). С. 102–135.

Щапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М. : Исторический факультет Моск. ун-та ; Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 236 с.

Щапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н., Кокорина, Ю. г. (2019) Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М. : Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 136 с.

Гринченко Сергей Николаевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН. Тел.: +7 (495) 433-52-97. Эл. адрес: sgrinchenko@ipiran.ru

Кому нужно образование в эпоху цифровизации?

А. И. Фурсов

*Московский гуманитарный университет;
Институт системно-стратегического анализа*

В статье анализируются проблемы образования и цифровизации в контексте терминальной фазы системного кризиса капитализма и борьбы за установление нового мирового порядка.

Ключевые слова: образование, цифровизация, капитализм, кризис

Нам нравится эта работа — называть вещи своими именами.

К. Маркс

Нередко и об образовании, и о цифровизации говорят как об отдельных, существующих будто бы самих по себе, явлениях и процессах — вне целостно-системного (системно-исторического, социосистемного), т. е. конкретно-классового контекста. На самом деле, ни классы, ни принципы системности и историзма в анализе социальных явлений никто не отменял.

В связи с этим цель настоящей статьи — показать проблемы образования и (в меньшей степени) науки, их сознательного разрушения как составной процесс социальной борьбы за новый мировой посткапиталистический порядок, в

широком контексте основных линий разлома старого и формирования нового, весьма непривлекательного мира — *cheerless and uninviting it looks* (безрадостным и отталкивающим он выглядит), как сказал бы толкиновский Мерри.

Любое социальное целое обладает качественными — цивилизационными и социосистемными (классовыми, сословными и др. — в зависимости от эпохи) — характеристиками. Образующим элементом любой системы является господствующий сегмент (класс, слой, сословие), т. е. группа, обладающая монополией на присвоение главного для данного социума объекта, т. е. властью и собственностью, и таким образом реализующая свой групповой — в капиталистическом обществе это классовый — интерес.

Ключевое словосочетание — *классовый интерес*. В РФ оно сегодня не в чести по той же причине, по которой власти имущие и их СМИшная (и смешная — если бы не было так грустно) обслуга проигнорировали отмечавшиеся во всём мире, включая цитадели буржуинства, 100-летие Октябрьской революции, 150-летие со дня рождения Ленина, 200-летие со дня рождения Маркса.

По той же причине, по которой мультфильм про Чиполлино, в отличие от мультфильмов про Буратино и Незнайку, почти исчез с экранов ТВ. Вне классового подхода, вне анализа классовых интересов хозяев современного мира, или, как называл их Б. Дизраэли, «хозяев Истории», вне разворачивающейся на наших глазах на самом верху мировой властной пирамиды битвы за посткапиталистическое будущее, ни проблемы нынешнего образования (точнее, попыток его убийства), ни цифровизация (точнее, те процессы, которые за ней скрываются) не могут быть не только адекватно объяснены, но даже адекватно увидены.

По сути, все главные процессы сегодняшнего мира обусловлены терминальной фазой системного кризиса капитализма и курсом верхушки этой системы на создание нового мирового посткапиталистического порядка. Контуры этого порядка, многие его черты просматриваются уже сейчас. Судьба как науки, так и образования обусловлена и этим курсом, и теми процессами, которые запущены для его реализации, поскольку и образование, и наука тесно связаны с таким фактором производства, который, как уже ясно, будет базовым в посткапиталистической системе, а следовательно — чаемым объектом присвоения, монополизации.

Как известно, объект присвоения конституирует присваивающего субъекта. Если объект присвоения — тело другого человека (воля распоряжаться телом как природным объектом), то перед нами рабовладение. Если объект — земля (воля распоряжаться ею как природой данным объектом), то перед нами, чаще всего, феодализм. Если объект — овеществлённый труд, реализующий себя как самовозрастающая стоимость, то мы имеем дело с капитализмом.

Тело, земля, овеществлённый труд — всё это суть *вещественные* факторы производства, в течение тысячелетий именно они играли решающую роль в материальном производстве. Однако с 1970–80-х годов, по мере развёртывания научно-технической революции (НТР), всё более значительную и

значимую роль в материальном производстве играли не вещественные факторы, а *информационные*.

К. Маркс называл такие факторы «духовными производительными силами». Духовные производительные силы — это образы, смыслы, концепции, блоки знаний. Формы организации духовных производительных сил — образование и наука (как институты и процессы деятельности).

Образование и наука всегда влияли на поведение людей. В ситуации, когда их значение как формы организации духовных производительных сил резко возрастает в сфере самого материального производства, они начинают влиять на ценности, психологию и поведение людей и посредством этой сферы, а не только извне её, как было ранее.

На рубеже XX–XXI вв. стало ясно, что в будущем посткапиталистическом обществе (если ему дано состояться) решающую, определяющую этот социум как систему, роль будет играть присвоение прежде всего духовных производительных сил. Это обеспечивает прямой контроль над поведением людей, прежде всего — коллективным.

Именно поэтому стремление установить полный контроль над этим типом сил, эксклюзивную монополию на них теми, кто видит себя господами посткапиталистического мира, определило основные линии борьбы за установление нового мирового порядка.

Проблема, однако, в том, что в капиталистическом обществе, обществе Модерна, даже в его позднекризисной фазе, образование и наука — массовые явления, и это закреплено институционально. Таким образом, институты (институциональные формы) образования и науки оказываются на пути «конструкторов» посткапиталистического / постмодерного мира, они же — деструкторы капитализма и Модерна. Отсюда — их курс на разрушение систем образования (школьной, вузовской) и науки (классической академического-университетской). Курс этот, в большей или меньшей степени, охватил весь мир, став по сути одним из нынешних мировых трендов.

Содержательное разрушение науки идёт в основном по следующим линиям:

- 1) детеоретизация;
- 2) поощрение мелкотемья, в результате чего объяснение вытесняется и подменяется описанием «кейсов» (case studies, которые никакими studies, т. е. штудиями в строго научном смысле слова, не являются);
- 3) подмена проблематики первостепенной важности, вскрывающей социальные тайны («расколдовывающей мир» — М. Вебер), второстепенными и третьестепенными «штудиями» (гендерные исследования, gay and lesbian studies и т. п.);

Институционально разрушение науки ведётся тоже по нескольким направлениям:

- 1) избыточная бюрократизация научных учреждений, максимально тормозящая их работу; превращение чиновника в центральную фигуру этих учреждений, т. е. подмена содержания формой;

2) насаждение в сфере науки, особенно обществоведческой, политкорректности и толерантности (по сути — контроль над мыслями — новый тоталитаризм, новая инквизиция);

3) «грантовизация» научных исследований, которая позволяет контролировать направление, ход и результаты исследований, а по сути — самих учёных в интересах грантодателей, прежде всего, — крупных корпораций;

4) разрушение существующих организационных структур (в РФ — Российской академии наук).

Не случайно, что, реагируя на ситуацию, спецслужбы крупнейших государств (например, «Пять глаз») начали создавать собственные научно-исследовательские структуры, не надеясь на разрушаемую и деградирующую по логике деструкционной динамики научную сферу.

Содержательное разрушение образования развивается в основном по следующим линиям:

1) вытеснение из образования воспитательной функции, в результате чего образование вырождается в обучение;

2) выхолащивание активного и творческого начала из процесса обучения (установка на воспитание не творца, а потребителя, не субъекта, а объекта: тестовая «система» отучает делать главное — ставить вопрос, проблему и ограничивает деятельность ученика пассивным выбором заранее данных ответов;

3) подмена целостной картины мира «суммой кусочков» (клиповизация сознания, разрушение способности фиксировать причинно-следственные связи);

4) курс на подмену реального обучения, воспитывающего волю и шлифующего интеллект, игровыми формами, не способствующими ни концентрации внимания, ни развитию критическо-аналитического мышления;

5) примитивизация изложения и подачи материала (достаточно сравнить учебники 1950–60-х годов, причём, не только советские, но и западные, с нынешними);

6) снижение роли оценки как реального показателя усилий и уровня ученика и стимула к обучению;

7) разрушение психофизиологических кодов (быстрый переход к компьютерам, отсутствие навыков письма, совершенствующих мелкую моторику пальцев рук и работу мозга).

Наиболее рьяные, а точнее, отвязанные «реформаторы», а по сути — деструкторы-дементоры школьного образования планируют отмену урочно-предметной системы, оценок, экзаменов, учебников и даже учителя.

Что тут скажешь? «Расплясались, разгулялись бесы». Но хоронят они явно не домового, а образование.

Институциональные формы разрушения образования (в том числе в РФ) — ЕГЭ, Болонская система (с её отрицающими знание и понимание ничёмными компетенциями), дистанционное образование в качестве основной (а не дополнительно-вспомогательной) формы, создание в вузах попечительских советов, представляющих интересы не государства, а корпораций, нередко — зарубежных.

Всё это происходит на фоне нарастающего общего снижения стандартов обучения (на Западе — после событий 1968 г.). По закону обратной связи: двоечники и троечники 1970–90-х годов у нас и на Западе в ходе смены поколений занимают места в различных сферах, подбирая или продуцируя себе подобных. Что это, если не деградиционный тип эволюции, который со «стеклянной ясностью» демонстрирует проседание интеллектуальной, волевой (не говоря уже о профессиональной) планки так называемых «политических и интеллектуальных элит» во всём мире?

В одной из сфер образования — исторической — дело дошло до того, что ведущие спецслужбы Великобритании и США, в кооперации с историческими факультетами трёх крупнейших университетов Великобритании, сами начали готовить необходимых им по профилю и качеству историков по таким специальностям, которым в университетах не учат: историк-системщик (system-historian) и историк-расследователь (investigative historian). Ясно, что эти профессии не будут массовыми, это штучная подготовка корпоративного типа по тому принципу, как в современном спорте исходно готовят/растят чемпионов.

При всех разрушительных воздействиях на науку и образование, само по себе «физическое» сохранение исследовательских (академических) институтов, вузов и школ ограничивает возможности, масштаб, а следовательно, и результаты демонтажа.

Количественное сокращение числа вузов, «егэизация» школы, разрушение РАН. (если говорить об РФ) не позволяли добиться коренного перелома. И тут подвернулся (или его подвернули) коронавирус и организованная на его основе наведённая психическая эпидемия — коронабесие, в основе которой лежит объявление эпидемии пандемией (поэтому далее пандемия — в кавычках).

Необходимо чётко различать реальную эпидемию, смертность при которой — на уровне тяжёлого гриппа, и психическую и социальную эпидемию, т. е. комплекс несоответствующих, по своей избыточности, мер. Среди них:

- развёрнутая в мировом масштабе кампания по сути информационного террора, запугивания людей перспективой гибели миллионов (отличились здесь не только мировые СМРАД — средства массовой рекламы, агитации, дезинформации, — но и первые лица некоторых государств, например, А. Меркель, Б. Джонсон и др.);

- закрытие государственных границ, прекращение международного, а в ряде случаев, и межрегионального транспортного сообщения;

- введение, под видом так называемой самоизоляции, домашних арестов, временного заключения, т. е. по сути, приостановление конституционных прав граждан с особым поражением в правах пожилых под видом заботы об их здоровье (при этом озаботились вдруг те, кто до этого оптимизировал/рушил систему здравоохранения, что било, прежде всего, именно по пожилым людям);

- остановка работы целых секторов экономики с очевидной вероятностью их разрушения;

— установление жёстких мер социального и пространственного контроля над населением, весьма напоминающие апартеид (QR-коды, видеонаблюдение и другие «прелести» того, что называют *surveillance capitalism* — «капитализм наблюдения/контроля». Почти по Фуко: надзирать и карать);

— формирование контуров новой стратификации в соответствии со свободой перемещения и независимостью от пространственного контроля и видеоконтроля;

— приучение населения к жёсткому контролю со стороны властей, к покорности; социальная дрессировка путём мер, оспариваемых (масочный режим) или отвергаемых (перчатки) специалистами. О том, кто и какие деньги делает на масках и перчатках, я уже не говорю. То же относится и к будущей вакцине;

— антиконституционный сбор персональных данных граждан с последующей их оцифровкой;

— введение таких социально-ограничительных форм, как работа «на удалёнке» (в том числе — для НИИ) и дистанционное (дистантное) образование (это — для школ и вузов);

— реализация, «под соусом» «пандемии», ряда кардинально важных для глобалистов-цифровизаторов проектов, которые ранее наталкивались на сопротивление. Прежде всего, это дистанционное образование, которое убивает образование как таковое («мечта Грефа»).

Этот список можно продолжать, но суть ясна. Все вместе эти меры уже получили у их критиков название «электронный (цифровой) концлагерь».

Знаменем и в то же время конкретным оформлением всех приведённых выше мер, включая дистанционное образование, стала цифровизация. Сама по себе, как явление, цифровизация — нейтральна, как ядерная реакция. Важно то, как, для чего и в чьих интересах она используется.

Оцифровка документов, книг, архивных записей? Это можно только приветствовать.

Оцифровка личных данных с целью контроля над человеком и/или торговли этими данными, тем более, что в идейном плане цифровизация связана с таким течением, как трансгуманизм, — это уже совсем другое. Это нарушение прав человека, в том числе, права личности на частную жизнь.

Агенты коронабесия, используя ковид-эпидемию, активно вторглись в образовательную сферу, начав в массовом порядке переводить школы и вузы на дистант. Было сразу же заявлено, что в будущем, даже после окончания «пандемии», дистанционная форма обучения сохранится.

Сторонники дистанта (и вообще тотальной цифровизации) работали над внедрением этой формы и до ковида, однако именно «пандемия» развязала им руки. Позиция ультраглобалистов (например, К. Шваба) и их туземно-российской obsługi (например, А. Чубайса) такова: не было бы их, людоедско-глобалистского счастья, да помогло несчастье (скорее всего ими же организованное или, как минимум, максимально, с перевыполнением плана, использованное).

Достаточно почитать вышедшую летом 2020 г. книгу К. Шваба, написанную им в соавторстве с Т. Маллере, аналитиком, обслуживающим различные глобалистские структуры, — «COVID-19. Великая перезагрузка» (Schwab, Malleret, 2020: 11–12). Шваб, основатель и организатор ежегодной тусовки глобалистов под названием Всемирный экономический форум в Давосе (Швейцария), не так давно отличился насквозь лживо-пропагандистской концепцией «четвёртой промышленной революции», изложенной им в одноимённой книге. Лживой — поскольку «революционные» изменения, которые взахлёб расписывает Шваб, не имеют никакого отношения к промышленности, а ограничиваются сферой услуг и коммуникаций.

Не случайно серьёзные специалисты, например, М. Карр (директор по исследованиям компании Lloyd) и М. Кекер (директор по исследованиям юридической компании Perkins and Co) на совещании в Институте Санта-Фе (Институте сложности) в августе 2018 г.⁴ определили выводы в книге Шваба как некорректные. Любая производственная/промышленная революция, говорится в докладе, предполагает ускорение темпов роста производительности труда. Среднегодовые темпы роста этого фактора в 2009–2017 гг. были ниже, чем в 2000–2008 гг., а в нулевых они были ниже средних показателей за последние 20 лет XX века. Таких низких темпов роста производительности труда, как в 2010-е, не было с начала XX в.; нынешняя интернет-экономика, с которой пытаются увязать «четвёртую промышленную революцию», задействована не на производство, не на реальную экономику, а на сферу обращения — финансы, маркетинг, рекламу.

Первая промышленная революция (уголь, завод, телеграф) длилась около 50–60 лет, достигнув пика в 1868–1892 гг., обеспечив прирост ежегодной производительности труда в 2%. Вторая промышленная революция (двигатель внутреннего сгорания, нефть, конвейер) длилась примерно 35 лет, средний рост производительности труда — 2,3%. Третья промышленная революция, конец которой переживает ядро капсистемы — самая короткая и слабая, быстро исчерпавшая прирост производительности (менее 2%) за 25 лет — к концу XX в. Затем, в начале XXI в., производительность труда постоянно снижалась, составляя в настоящее время в расчёте по ВВП за вычетом сферы обращения и государственных услуг лишь немногим более 0,4%. В такой ситуации о какой новой промышленной революции может идти речь? Налицо не революция, а в лучшем случае инволюция, которую пропагандистски пытаются представить: а) как сдвиг в сфере именно промышленности; б) как революцию.

Этот краткий экскурс был предпринят для того, чтобы показать суть и методы работы Шваба, который в своей новой книге возвещает уже не промышленную, а социальную революцию, создающую новый мировой порядок.

⁴ Совещание проводилось в закрытом режиме под эгидой Консультативного совета Агентства национальной безопасности; доклад Карр и Кекер назывался «Стеклянный дом на песке: неустранимая угроза ИТ-технологий стабильности и порядку». Обратим внимание, что докладчицы, далёкие от алармистских настроений, тем не менее акцентируют именно опасность дестабилизации и хаоса, которую несут в себе цифровые технологии.

«Ковид-19» написана в том же духе, что и «Четвёртая промышленная революция», но на другую тему. К её достоинствам следует отнести откровенность, с которой Шваб пишет о складывающейся в мире ситуации. Нет никаких сомнений, пишет он, что хаос коронавирусной пандемии представляет собой прекрасную возможность для ускорения движения всего мира к «новой нормальности». Шваб надеется, что прежняя жизнь никогда не вернётся, потому что, утверждает он, лишь 25% людей хотят этого, тогда как 50% хотят в новый мир. Шваб нагло лжёт — это вообще, как мы увидим ниже, стандартный приём ультраглобалистов и алхимиков Цифры.

Ещё откровеннее высказался А. Чубайс. Он выразил чуть ли не удовлетворение по поводу самого факта пандемии: коронавирус уйдёт, а такие результаты, как цифровизация в её различных ипостасях, останутся; к тому же умирают от эпидемии по большей части бедные. Это — второе издание фразы Чубайса начала 1990-х годов о том, что те, кто не вписался в рынок — умрут.

Аргументация туземно-российских адептов цифровизации шита белыми нитками, полна противоречий и просто явной лжи: белое представляется чёрным — и наоборот. Возьмём в качестве примера выступления и интервью спецпредставителя президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д. Н. Пескова (когда-то работавшего в МГИМО и после «кипрской паузы» вернувшегося в РФ). В беседе с А. Адамским (Песков 2020: Электронный ресурс) — ещё одним цифрооптимизатором, выходцем из группы так называемых «методологов», которую нередко квалифицируют как секту, Д. Песков приводит несколько тезисов в пользу цифровизации и дистанта и критикует противников этой практики.

Первый тезис заключается в том, что, согласно Пескову, дистант обеспечивает каждому конкретному ребёнку «равенство образовательных возможностей», а цифровые технологии — гарант реализации этих возможностей. Те, кто призывает к возвращению в «аналог», это люди, которые отрицают идею образовательного равенства и поддержки талантливых детей небогатых родителей. В аналоговом мире это сегодня, якобы, невозможно, тогда как в цифровом мире поддержка талантов и путь вверх возможны, заявляет Песков.

Интересно, он сам верит в то, что говорит? Думаю, нет, поскольку в одном из своих выступлений (2020 г.) с экрана ТВ — я видел это собственными глазами — он утверждал полностью противоположное. Отметив, что в перспективе дистант станет доминирующей формой образования, «обер-цифровик» подчеркнул, что сохранится и обычное, очное, образование, но оно будет доступно немногим — только тем, кто сможет позволить себе это финансово, поскольку личностное образовательное общение с педагогом — штука дорогостоящая. Песков прямым текстом говорит о неравенстве возможностей в цифровом образовании.

Есть и другой крайне важный аспект проблемы. При дистанте собственно образование исчезает: образование — это единство обучения и воспитания; без воспитания мы имеем дело лишь с обучением. Ясно, что дистант никакого воспитания не предполагает. Поэтому термин «цифровое образование» (или слово «образование» в данном словосочетании) нужно брать в

кавычки. И уж если говорить о равенстве образовательных возможностей, то именно в традиционной (очной, «аналоговой») советской школе они были исключительно велики, тогда как в основе цифровой школы со всеми её форсайтами лежит элитарный подход к образованию и обществу. По сути он уничтожает около 90% образовательного пространства и блокирует социальные лифты.

Дистанционное образование, осенённое Цифрой и её жрецами/алхимиками, есть не что иное, как лишение 90% населения доступа к высоким технологиям образования, тотальная минимизация общедоступного образования, т. е. отсечение этих 90% населения от будущего. Проще говоря: цифровая школа — это школа социального апартеида, социальной сегрегации. Я уже не говорю о том, какой ущерб здоровью (зрение, нервная и другие системы организма) и психике (отсутствие практической социальной коммуникации со сверстниками и взрослыми) приносит дистант.

Следующая линия аргументации Пескова такова: эпоха цифровых монополий — это неизбежность, и именно сторонники цифровизации школы выступают союзниками общества «в борьбе и уравнивании цифровых монополий».

По Пескову, получается, что он и такие, как он, — это борцы с цифровыми монополиями. Но — вопрос: как же бороться с неизбежностью? Это просто какие-то герои античные, бросающие вызов Ананке-неотвратимости и Мойрам. На самом деле, конечно, всё не так: именно цифровые монополии тупо продавливают тот самый тип и формат образования, за который в РФ ратует «коллективный Песков». Так кто же с кем борется? Или мы наблюдаем номер «борьба нанайского мальчика с медведем»?

Ещё одна линия продавливания цифрошколы — наступательно-агрессивная. Логика в данном случае такова: очное образование умерло (ложь, конечно; к тому же, если умерло, то зачем с ним бороться? — А. Ф.), но большая масса консерваторов — родители, педагоги, учёные — отстаивают это традиционное образование, т. е. выступают с «ретроградно-консервативных позиций» (кстати, в таком случае Песков должен был бы записать в ретрограды своего начальника — Президента РФ В. В. Путина, который подчёркивает, что электронный дистант может быть лишь дополнением к очному образованию, которое он никогда не сможет заменить).

Дальше — больше: поскольку, развивает мысль Песков, противники дистанта для выражения своего возмущения используют социальные сети, контролируемые Западом, то, следовательно, они представляют угрозу национальной безопасности. Telegram-канал «Катюша» прокомментировал это просто: «Остапа понесло» (Кривое зеркало... 2020: Электронный ресурс).

У меня другая ассоциация — пропаганда в оруэлловском «1984»: мир — это война. Есть поговорка: не стоит кидать камни, если сидишь в стеклянном доме. Форсайт-проект Global Education-2030, в рамках которого реализуются и дистант, и цифровизация школы, — это просто калька с продвигаемого глобалистами (Всемирный банк, ОЭСР), Западом проекта Education-2030. И направлен этот проект — объективно — на уничтожение суверенитета нацио-

нальных государств в области образования, что означает: в перспективе — и самого национального государства.

Так кто же является угрозой национальной безопасности? Те, кто противостоит глобалистам, или те, кто продавливают чуждую нашим национальным традициям и национальным интересам их образовательную повестку?

И — «вишенка на торте». В беседе с А. Адамским Песков заявил, что «у нас главная сложность — это бедность нашего (т. е. русского. — *А. Ф.*) языка». Это наш-то язык — бедный?! Возможно, для Пескова — бедный, но, главное, здесь мы видим и заход на лингвистическую десуверенизацию. Как говаривал Глеб Жеглов, «здесь у них лежбище» — и палец вниз.

Таким образом, антинациональный ультраглобалистский характер тотальной цифровизации образования очевиден. В самом же глобалистском «заделе» я хочу особо подчеркнуть классовый аспект. Одну сторону этого аспекта, связанную с выходом на первый план духовных производительных сил в качестве базового объекта присвоения. Есть и другая, назовём её классово-управленческой (или управленческо-классовой).

Напомню о трёх законах управления:

— Закон Эшби — Винера: управляющая система (подсистема) должна по мощности и сложности превосходить управляемую систему (подсистему);

— Закон Бира — Анохина: управляющая система (подсистема) должна быть способна к опережающему прогнозированию управляемой системы (подсистемы) и изменений внешней среды;

— Закон Седова — Назаретяна: в сложной системе разнообразие на верхних уровнях может обеспечиваться ограничением разнообразия на нижних уровнях.

Глобальный позднекапиталистический класс, с его «фабриками мысли», вполне адекватно (закон Бира — Анохина) прогнозирует и возможность в условиях кризиса массовых возмущений низов, которые может возглавить часть среднего слоя и даже верхнего (прецедентов в истории — более чем: начиная с французской революции 1789–1799 гг. и заканчивая российскими революциями 1905 и 1917 гг.), и вероятность геоклиматической катастрофы (не путать с мифологическим «глобальным потеплением»).

Учитывается и сам факт упрощения, деградации самого глобального класса («проседание интеллектуальной и волевой планки» элит постзапада), — и это в то время, когда кризисные явления, разбалансировка Системы усложняют ситуацию (нарушение закона Эшби — Винера).

И тогда в силу вступает закон Седова — Назаретяна: в условиях упрощения/деградации/разложения господствующего класса чуть ли не единственным путём сохранения его позиций или, как минимум, смягчения этой ситуации является упрощение, наведённая деградация нижних и средних слоёв общества.

Цель — резкое снижение уровня образования, оглушение масс. Средство — цифровизация. И вот с этой точки зрения я, будучи атеистом, не могу не согласиться с патриархом Кириллом, определившим тотальную цифровизацию как предвестие Антихриста.

Таким образом, перед нами второй (после чисто классового) — классово-управленческий, классово-кибернетический источник, вторая составная часть затеи с дистанционным образованием как доминирующей формой.

Но есть и третий источник, третья составная часть — так сказать, «три источника, три составные части» глобальной дурилки — социо- (или культурно-) антропологический. Суть в следующем.

В начале XXI в. со всей очевидностью проявились стартовавшие в 1970-е годы во всём мире, включая обе его части — капиталистическую и социалистическую, нисходящая деструкционная (или деградиционно-эволюционная) динамика и негативная конвергенция капитализма и социализма, результатом которой являются и нынешняя РФ, и нынешний Запад.

Для выросших на фэнтэзи, которая с 1980-х годов вытесняет научную фантастику, двоечников и троечников по обе стороны «идеологических баррикад», характерно не научно-рациональное, рационально-аналитическое восприятие мира, а скорее «чудесно-нерациональное» (Е.С. Ларина), «магическое» (в духе книг и в ещё большей степени фильмов о Гарри Поттере; эти фильмы — настоящее психоисторическое «активное мероприятие»).

Отсюда интерес повзрослевших недоучек к оккультным и квазиокультным учениям и структурам — от традиционных до ронхаббардовской. Такие феномены, как искусственный интеллект, цифровизация, трансгуманизм, эта публика воспринимает не как научно-технические орудия человека-творца, используемые на благо человечества, а как волшебное средство, служащее интересам избранной «техномагической» (а по сути — технофашистской) верхушки. Вообще у квазиидеологий экологизма, «Цифры», трансгуманизма — немало сходства с оккультными схемами нацистов в Третьем рейхе.

Итак, классовый интерес нового формирующегося класса цифровых господ, которые планируют эксплуатировать цифровую бедноту, переплетается и совпадает, с одной стороны, с оккультизмом, с другой — с культурно-антропологическим трендом умственной и социокультурной деградации, продуцирующим цифровое слабоумие, причём, не только низов — всегда присутствует эффект бумеранга, пусть даже отложенный.

Впрочем, во внедрении искусственного интеллекта в качестве генерального средства управления обществом цифро-алхимии видят то, что делает власть (а следовательно, и тех, кто стоит за ней, кто программирует искусственный интеллект — а это всегда люди — и правит его именем) абсолютно непрозрачной и безоговорочной. Тот же Д. Песков в беседе с А. Адамским откровенно заявил, что искусственный интеллект абсолютно непрозрачен — мы не знаем, почему он принял то или иное решение и, что не менее важно, мы не можем его обжаловать.

Таким образом, искусственный интеллект становится безжалостным орудием в руках сильных мира сего, правящих (а точнее, заправляющих) в своих «умных городах» именем, якобы, высших достижений науки и техники. Вот это и есть технофашизм.

Реализация снижения образовательного, т. е. умственно-культурного уровня населения требует жёсткого контроля над его жизнедеятельностью и

поведением. А это, в свою очередь, делает императивом максимальную концентрацию данного населения на относительно небольшом пространстве, т. е. в крупных урбанистических агломерациях. Их можно превратить в «умные», т. е. репрессивно-контролирующие, города: попробуй повернуть такое с населением, разбросанным на огромной территории, — никаких вышек 5G не хватит.

В этом контексте вполне понятными становятся проекты создания огромных урбанистических зон-агломераций, всасывающих в себя большие массы населения из и так пустеющей (депопуляция при огромных пространствах) страны. Из свежих примеров: 1 декабря 2020 г. появилось сообщение о том, что А. Кудрин предложил превратить РФ в «вахтовый посёлок». Речь идёт о создании 11 агломераций и концентрации в них подавляющей части населения страны. Последняя превращается в Большую Пустошь, которая осваивается вахтовым методом.

Ясно, что, во-первых, в больших «умных» агломерациях население легче и проще контролировать (технологии активно отработаны во время коронабесия и ранее: Москва и так уже один из мировых лидеров по оснащённости системами видеонаблюдения и распознавания лиц — здравствуй, Оруэлл).

Во-вторых, обезлюдившие пространства можно с большой выгодой для узкого круга лиц использовать в самых разнообразных целях: сдавать в аренду (добыча полезных ископаемых, экологически чистые зоны для жизни верхушки — своей и иностранной), превращать в свалки атомных и вообще токсичных отходов и т. п.

«Творцу» идеи как-то не приходит в голову, что сконцентрированное на ограниченном пространстве население — идеальная мишень для ударов внешнего врага, то-то буржуины-глобалисты обрадуются!

Предложение Кудрина уже успели высмеять специалисты, но дело серьёзное. Во-первых, кто будет слушать специалистов («реформы» здравоохранения и образования — яркий пример)? Во-вторых, идея Кудрина — это не первый заход в планах пространственной перекройки РФ. Во время президентства Д.А. Медведева «в тени кабинетов» (выразимся так) активно прорабатывался вопрос создания на территории РФ семи агломераций (в романе-предупреждении О. Маркеева «Неучтённый фактор» аналогичные формы названы «доме-нами»). Они должны были включиться непосредственно в мировой рынок, что потребовало бы изменения их юридического статуса и активной роли в них наднациональных сил и структур.

По сути это должен был быть полигон отработки неких финансовых, социальных и — уверен — психоисторических технологий. Проект по разным причинам не был реализован, затем случился бандеровский переворот в Киеве и «крымская виктория», после чего вопрос об участии наднациональных структур и персон в наших проектах был, мягко говоря, отложен, а полем психоисторических экспериментов и «чудес» стала целая страна — Украина.

Не является ли специфическим продолжением этих несостоявшихся опытов рубежа «нулевых» и «десятих» заявленное как первый из серии экспериментов такого рода создание федеральной территории «Сириус»? Этот

объект, предположительно, будет иметь свой бюджет, свой административный порядок и управляться неким новым видом власти — «публичной».

Стремительно (с 9 по 22 ноября 2020 г. — фантастика!) принятый закон о данной федеральной территории порождает целый ряд вопросов, например, о том, что такое, с точки зрения Конституции и права, «федеральная территория» и «публичная власть»?

Создаётся впечатление — хотел бы ошибиться, — что таким образом начинается создание зон обособления, сегрегации элиты, вообще богатых, rich men's world, где, как пела «АББА», «всегда солнечно», от населения, от бедноты. Зон, которые будут жить по своим законам в экологически чистых, природно-эстетичных и экономически привлекательных частях страны и управляться принципиально иным, чем остальные части страны, типом власти.

Кстати, РФ в этом плане не исключение: глобалисты во всём мире стремятся реализовать именно такого рода проекты. С учётом существующих тенденций понятно, что создаваемые новообразования будут «умными территориями» и в качестве таковых — лакомым куском для цифровизаторов, с одной стороны, и, например, для крупных страховых компаний, которые уже проявляют большой интерес к доступу к каналам наблюдения «умных городов», с другой.

Можно ли считать нынешнюю цифровизацию прогрессом? Ответу на этот вопрос вопросом Станислава Ежи Леца: если людоеды начинают пользоваться ножом и вилок — это прогресс? В любом случае, цифровизация в нынешних условиях — это прежде всего оружие сильных против слабых, расчеловечивающее одновременно и тех, и других. За так называемым «цифровым обществом» (а также «цифровым государством», «цифровой экономикой») **в его нынешнем, рекламируемом цифросектантами варианте** скрывается новый мировой порядок тотального подавления личности и целых народов.

Я не случайно подчеркнул слова «в его нынешнем, рекламируемом цифросектантами варианте». Дело в том, что исходно идея цифрового государства как формы управления, а не классового господства была разработана в СССР на рубеже 1950–1960-х годов усилиями коллективов под руководством таких гигантов, как В.М. Глушков и А.И. Китов (кстати, он разработал первый в мире проект Интернета).

В проектах под названиями «Красная книга» и «Общегосударственная автоматизированная система» они предложили конкретные меры по созданию новой организации государства, предполагающей преобразование институтов в «цифровые структуры» на основе новых информационно-коммуникационных технологий; в частности, в электронную форму переводился весь документооборот страны.

«Краснокнижное» цифровое государство должно было работать на благо общества в целом и, помимо прочего, способствовать его демократизации и большей прозрачности управленческих процессов, большей ответственности властей предрежащих.

Именно поэтому номенклатура заблокировала этот проект. И дело не только в её некомпетентности (хотя и в этом тоже, чего ждать от тех, кто, по

определению Э. Неизвестного, выбежал из деревни, но так и не добежал до города; хуже, пожалуй, могут быть только те, кто выбежал из городской уже, но подворотни), главное — групповой, квазиклассовый интерес номенклатуры, опасавшейся, что рядом с «партократией» появится «технократия» и придётся делиться властью.

Таким образом, в СССР программно-цифровое управление могло появиться уже в 1961 г. — за 30 лет до Великобритании, за 32 года — до США, за 37 лет — до Швеции и за 40 с лишним лет — до Китая. Однако номенклатура 1960-х годов выбрала иной вариант — ей легче и безопаснее казалось пойти по пути «рыночных» реформ и интеграции в капсистему по линии финансов (создание евродолларов в 1960-е годы усилиями в том числе Московского народного банка — одного из ведущих в те годы банков лондонского Сити), торговли нефтью, драгметаллами и т. п. Именно этот путь резко ускорил перерождение номенклатуры, шедшее с конца 1930-х годов, и привёл к горбачёвщине и разрушению СССР.

То цифровое государство, которое планируют и начали создавать ультраглобалисты, не имеет ничего общего с интересами ни общества, ни большинства его членов, ни с ответственностью власти, ни с демократизацией — короче говоря, ни со свободой, ни с равенством, ни с братством.

И сегодня дело не в том, что, как говорят специалисты, нынешняя концепция цифровой трансформации государства (государство как платформа) и общества РФ недостаточна для успешного развития РФ — это само собой, — но в том, что она и не ориентирована на развитие, а с помощью Цифры встраивает в глобальную иерархию, причём на «нижние этажи», что в принципе, как минимум, затрудняет развитие, хаотизирует общество и разрушает государство.

Это неразвитие «нижних этажей» становится средством и условием развития верха — здесь мы имеем дело с классическим случаем проявления закона Седова — Назаретяна: в сложной системе разнообразие (и развитие) её верхних сегментов обеспечивается за счёт ограничения разнообразия (и развития) нижних.

Проблема, однако, в том, что оглушение низов и верхов — штука опасная, особенно в средне— и долгосрочной перспективе. Здесь две стороны дела. Одна заключается в том, что, замыкая интеллектуальную сферу на себя и свою ближайшую службу и превращаясь в замкнутую систему, верхи попадают под действие Второго начала термодинамики: в замкнутых системах энтропия (т. е. беспорядок, хаос, деградация) нарастает. Проще говоря: судьба закрытых систем (групп) — загнивание и разложение, и в этом состоянии они весьма уязвимы — читай ибн Хальдуна.

Вторая сторона дела заключается в следующем. Малообразованные, оглушённые низы утрачивают способность к диалогу: на них трудно воздействовать словом, но и они, культурно-безъязыкие, лишены иных средств «контакта» с верхами, с *their betters*, чем силовое воздействие, дубина. Как писал один известный деятель XX в., которого у нас не принято цитировать (а потому пересказываю): рабочий, тебя тысячи лет обманывают те, у кого в руках

власть и знание! Что можешь противопоставить им ты, невежественный и необразованный?! Бей их в морду!

Курс на снижение образования низов в Российской империи, проводившийся с 1880-х годов («кухаркины дети», церковно-приходские школы и т. п.), как раз и привёл к ситуации, когда единственным средством выяснения социальных отношений стала «хирургия».

Если учесть, что на нынешнем постзападе, да и не только на нём, помимо своего, как сказал бы А. Тойнби-младший, «внутреннего пролетариата», стремительно деклассирующегося и превращающегося стараниями ультраглобалистов в прекариат, хватает и «внешнего пролетариата», то «хирургия», реализованная сознательно оглуляемыми как их единственный аргумент может оказаться исключительно кровавой.

Тем более, что весьма болезненно происходит само конструирование посткапиталистического, постсовременного мира посредством цифровизации как мира тотального контроля над сознанием и поведением людей. В этом мире не предполагается никакого «среднего класса», а лишь слой-каста господ (вроде эллов из «Машины времени» Г. Уэллса) и слой-масса «цифровой бедноты» (вроде морлоков из той же уэллсовской книги) — рабы Цифры, по аналогии с «рабом Лампы» из «Волшебной лампы Аладдина».

Иными словами, социальная ситуация максимально упрощается: вот свои, вот чужие, т. е. господа. И одной из задач последних в новом и дивном (для них) мире будет пространственная сегрегация от низов. Обеспечить её, став «невидимками», как это описано Ст. Лемом в романе «Эдем», вряд ли получится. А исторический опыт — от Рима IV–V вв. н. э. до Ирана-1979 — демонстрирует правоту афоризма Ст. Ежи Леца (правда, высказанного им по другому поводу): в смутные времена не уходи в себя, там тебя легче всего найти.

Баталии по поводу цифровизации и дистанта, как «преобразования» образования, будут непонятны вне контекста острой, на данном этапе — почти смертельной, борьбы двух фракций верхушки мирового капиталистического класса — умеренных глобалистов и ультраглобалистов.

Если первые считают, что государство должно сохраниться, но быть подконтрольным таким структурам, как МВФ, Всемирный банк и т. п., то согласно вторым, государство (в идеале и перспективе) вообще не нужно: мир должен быть совокупностью мегакорпораций, нового издания британской Ост-Индской компании (именно этим объясняется резко подскочивший в последние годы в науке интерес к Ост-Индской компании и аналогичным структурам) или Венеции.

Допустимо в послегосударственном мире существование и таких автономных мегасити, как Гонконг или Сингапур. Мир ультраглобалистов — это мир, населённый в основном биороботами, «служебными людьми», лишёнными национальных, расовых, религиозных, культурно-исторических и даже половых характеристик — «людьми без свойств».

В США интересы ультраглобалистов представляют их марионетки из кланов Клинтонов («клинтоны») и Обамы («обамовцы»). Умеренных глоба-

листов, которых нередко называют «националистами» и «изоляционистами» (они такие **только** по сравнению с ультраглобалистами, на их фоне — грустном, если не сказать гнусном), — те силы, которые стоят за Трампом.

Острота — до неприличия — только что прошедших в США президентских выборов обусловлена тем, что в них решался вовсе не партийный (тем более, что в США, как и вообще на постзападе, партийная система по сути умерла) и не политический (постзапад давно уже является деполитизированным обществом — привет политологии с её «объектом изучения») характер, а судьбоносный для верхушки мирового капиталистического класса системный вопрос о том, какая его фракция будет определять будущее постзапада, кто займёт в нём господствующие позиции, каким будет это будущее — модифицированным позднекапиталистическим или же посткапиталистическим на технофашистский цифровой лад.

На чашу весов в пользу своего выбора ультраглобалистско-финансистская верхушка бросила так называемые леволиберальные силы, которые должны были сыграть роль дудочника-крысолова для «социальных крыс» из чёрных, цветных и (в меньшей степени) белых низов — движения BLM. Хотя на самом деле здесь левыми руками делается правая, технофашистская политика — прав был И. В. Сталин: пойдёшь налево, придёшь направо.

Руками леваков, маргиналов и люмпенов ультраглобалисты начали крушить государство США, точнее, то, что от него осталось. Со второй половины 1970-х годов США, в результате ползучего североатлантического (британско-американо-израильского) переворота, начавшегося убийством Дж. Кеннеди и окончившегося импичментом Р. Никсона, из преимущественно государства превратилось в преимущественно кластер транснациональных корпораций под двойным управлением — корпоратократии, закрытых наднациональных групп мирового согласования и управления.

В начале XXI в. к ним добавилась относительно автономная группа владельцев соцсетей и платформ — нетократия. И тем не менее, пока существовал СССР, государство США должно было сохраняться как военный кулак противостояния мировому социализму (мировому антикапитализму) и железная пята властного контроля над несоциалистической частью мира, т. е. над союзниками США из Первого мира, и над Третьим миром.

Однако разрушение СССР ненамного изменило ситуацию: поднялся Китай, забурлил превратившийся в Юг Третий мир, да и с РФ после 2008 г. не всё оказалось так гладко, по крайней мере — внешне.

Иными словами, существование государств РФ и КНР сдерживало антигосударственные устремления ультраглобалистов в отношении государства США: прежде чем демонтировать его, нужно было разрушить государственность экономического и демографического монстра КНР и, пусть уже не мирового, а регионального, но ядерного гиганта РФ — единственного способного (теоретически) нанести США неприемлемый ущерб, а потому являющегося для них даже в нынешнем неказистом состоянии прямой и явной угрозой.

И вдруг ультраглобалисты начинают рушить США как государство без предварительного разрушения РФ и КНР. Что же произошло? Что позволило радикально сменить курс?

Цифровизация. С ней стало возможно обнулить или, как минимум, существенно ослабить **одновременно** всю «большую тройку» государств, до сих пор так или иначе, пусть непоследовательно, в режиме «шаг вперёд, два шага назад» противостоящих (по заказу и в интересах стоящих за ними капиталистических сил) ультраглобализму. Средством обнуления/ослабления выступает так называемое «электронное», или «цифровое» государство, которое на самом деле никакое не государство.

«Цифровое государство» формально существует отчасти рядом с обычным, институционально-иерархическим («аналоговым»), отчасти встраивается в него с формально провозглашаемой целью увеличения эффективности, оптимизации процессов, встраивания в глобальные «цифровые сети» и т. п.

На самом деле — для уничтожения традиционного государства, выступая как его могильщик, как личинка осы-наездника, откладывающей яйца внутрь «тела» того или иного насекомого, которое становится средой обитания и кормом паразита.

Поскольку глобальные сети являются надгосударственными, «цифровая государственность» является на самом деле сетью глобальной власти. Как заметил З. Бауман, капитал, превратившийся в электронный сигнал (и, добавлю я, всё остальное, в него превращающееся), не зависит от государства, из которого он послан, от государств, чьи границы он пересекает, и от государства, в которое он приходит (Bauman, 1998, p. 55).

При этом, добавлю я, капитал утрачивает свою вещественную суть и превращается в «призрачную собственность», не только не отличимую от власти, но в неё по сути и превращающуюся.

Цифровизация превращает капитал в такую власть, которой ни капитализм, ни Модерн с его институтами не нужны. Эта власть концентрируется в руках нескольких глобальных цифровых компаний, контролирующей Большие данные, алгоритмы и интеллектуальную, т. е. невещественную собственность, а следовательно — сознание и поведение людей. Уже сейчас Apple и Google «курируют» 3,2 млрд смартфонов, которые без всякой чипизации обеспечивают слежку за их владельцами.

Финансовый, виртуальный капитал превращается в цифровую власть, оставляя в историческом офсайде — *vixerunt!* (отжили!) — промышленный капитал, национальное государство с его суверенитетом, частную собственность, средний слой, массовое доступное образование и многое другое, что подарила людям цивилизация Модерна.

Глобальные цифровые компании планируются в качестве главных матриц посткапиталистического мира, их Сеть — Суперматрица, щупальцами которой будут различные «экосистемы» на местах (типа Сбера), руководимые гауляйтерами глобальных цифровизаторов. Разумеется, так будет, если этот план осуществится: ведь, как известно, гладко бывает на бумаге, точнее, на экране компьютера.

Глобальная цифровая власть, с одной стороны, надстраивается над государством эпохи Модерна так же, как это последнее, для которого Макиавелли и придумал специальный, ранее не существовавший термин *lo stato*, надстраивалось в XVI–XVII вв. над традиционными локальными и региональными структурами власти, обнуляя их в организационно-властном отношении; с другой — превращает его в свою функцию.

В условиях триумфа Цифры, если он состоится, старое государство Модерна в принципе можно и не разрушать до конца — оно останется скорлупой, на которую можно списывать огрехи, или даже чем-то вроде дрессированного медведя в цирке.

Глобальная «цифровая власть» — почти идеальная форма для того, что называют «глубинным государством». Здесь только нужно уточнить. Во-первых, не «глубинного государства», а «глубинной власти», так как государство — явление формализованное, а так называемое «глубинное государство» — нет. Во-вторых, нужно говорить о «глубинных государствах», они есть во всех крупнейших странах мира, т. е. о структурах (именно так, во множественном числе) глубинной власти.

Процесс оформления структур глубинной власти — это 1960–1980-е годы. Связан он с появлением офшоров, финансиализацией капитализма, развитием транснациональных корпораций, на которые в значительной степени переориентировалась часть спецслужб и часть госаппарата — при этом формально и те и другие оставались на госслужбе.

Автономным источником структур глубинной власти стал контроль над наркотрафиком и нелегальной частью торговли оружием, золотом и драгоценными металлами, сырьём, иными словами — криминальная глобальная экономика. Глобализация стартовала как криминализация мировой экономики, а её операторы стали, по выражению О. Маркеева, «глобалистами до глобализации».

Одна из главных мишеней глобалистов, особенно ультра, в борьбе с государством — это традиционное государственное образование. Дистант — средство поразить эту мишень и превратить 90% социума в «одинокую толпу» (Д. Рисмэн) социальных атомов.

Таким образом, один из главных «интересантов» цифровизации — это структуры глубинной власти, глубинные силы — тёмная сторона капитализма, которая в условиях кризиса выходит на свет и пытается создать свою систему, активно перекраивая в своих интересах и целях науку и образование.

Есть ещё один аспект проблемы развития науки и образования в кризисно-капиталистическом социуме. Обусловлен он до сих пор существующим различием между ядром (центром) и периферией умирающей капсистемы. Лучший человеческий материал, как и капитал, перетекает из периферии в центр, на периферии остаются в основном третий-четвёртый сорт, лузеры (я не говорю, разумеется, о тех, кому нужна и важна Родина, а не «берег турецкий», средиземноморский или атлантический, о тех, кто живёт по принципу «где родился, там и пригодился», для кого «родное пепелище» милее небоскрёбов).

Поскольку концептуальное управление и целеполагание концентрируется в центре капсистемы и реализуется из этого центра, то, имея под руками в основном «второсортное», «некачественное» и неконкурентоспособное местное/«туземное» население, верхушки периферии, даже таковые с имитивно-квазиимперскими претензиями неизбежно столкнутся с ситуацией, когда этим населением начнут манипулировать извне «центровые» «хозяева дискурса». Тем более, что все информационно-сетевые платформы и сети — Google, Facebook, Twitter и др. — находятся под их контролем. В этом центре капсистемы по классовым установкам безусловно подыгрывают местные олигархи, будь то Бразилия или РФ, отчасти даже Китай («комсомольская» фракция властвующей элиты).

Важное отличие полупериферии и периферии от ядра (центра) капсистемы, с точки зрения требований психоисторической войны, тем более, в условиях цифровизации, заключается в следующем. Если ядро, в данном конкретном случае — коллективный постзапад, в кратко-, а при некоторых обстоятельствах и в среднесрочной перспективе может позволить себе реализацию закона Седова — Назаретяна, то для (полу)периферии это смертельно опасно.

Необходимым условием противостояния (полу)периферии технико-экономически более развитому ядру является наличие в ней значительной массы хорошо образованных людей, с которыми и с ценностями которых правящий слой ощущает единство. Именно это, помимо прочего, обусловило длительный успех СССР в противостоянии коллективному Западу.

«Тупой быдлак» (полу)периферии — великолепное оружие хозяев ядра против хозяев этой самой (полу)периферии. Особенно если часть (полу)периферийной верхушки выступает союзником ядра и в своей стране способно манипулировать наукой и образованием, превращая последнее в «услугу», «дистант» и т. п. Отсюда — смертельная опасность для режима, мина замедленного действия.

Но именно такой, по сути самоубийственный, курс в области образования проводят власти РФ. И если фурсенки и ливановы пытались навести тень на плетень и напустить туман, который должен был скрыть суть продиктованных МВФ и другими глобалистскими структурами мер, то со временем стесняться перестали и начали называть вещи своими именами. Например, о том, что население должно быть необразованным, не должно понимать свою идентичность, иначе им невозможно будет управлять и манипулировать, открыто, во всеуслышание заявил несколько лет назад на Петербургском международном экономическом форуме Г. Греф, который в настоящее время является одним из «кураторов» всего того, что происходит с образованием в РФ.

Ещё одна малоприятная новость. Во многих вузах РФ появились попечительские советы. Само по себе — **в теории** — это неплохо, попечительские советы должны усиливать вузы как государственные институты. Проблема, однако, в том, что **на практике** во многих попечительских советах, особенно в значимых вузах, заседают если не олигархи (хотя в крупнейших вузах и они тоже), то представители корпораций. Они прямо говорят, что вузы должны

ориентироваться не на государство, а именно на корпорации, оперирующие на глобальном, т. е. наднациональном уровне.

Требования, которые предъявляются к вузам в соответствии с «Программой 2030», встраивают вузы в глобальную иерархию, точнее, адаптируют к ней, переориентируя опять же с государства на корпорации. Таким образом, на ведущие позиции в госструктурах и в обществе выходят лица негосударственной ориентации.

Власть, которая проводит подобную политику в области образования, по сути сама роет себе могилу и растит собственных могильщиков. Наличие ядерного оружия — слабое утешение. При прочих равных условиях, оно нейтрализуется когнитивным и организационным оружием. Хотя, оргоружие современного типа было изобретено в России, по злой иронии истории, последние три четверти века его совершенствует, применяя против нас, наш геополитический и цивилизационный противник — англосаксы как ядро коллективного Запада (ныне — постзапада).

Немного истории. После окончания Второй мировой войны в США была создана «фабрика мысли» (think tank) «РЭНД Корпорейшн». Президент Трумэн провёл с её руководством совещание, на которое пригласил таких светил науки, как Эдвард Теллер, Джон фон Нейман и др. Обсуждался вопрос борьбы с СССР, определения его слабых и сильных мест. Взяв слово, Джон фон Нейман сказал, что главная сила СССР — не в каком-то конкретном физическом виде оружия. Советы, заметил он, обладают другим мощным оружием — организационным (так родился этот термин).

Оргоружие, продолжал фон Нейман, создал величайший политический конструктор XX века — Владимир Ленин, и называется оно «партия профессиональных революционеров». Наличием именно этого оружия фон Нейман объяснил успехи и победы большевиков и СССР.

На Трумэна всё это произвело впечатление, и он дал команду создать группу, чья задача — проанализировать оргоружие, созданное Лениным, и определить возможности и способы применения его против СССР. По итогам работы группа подготовила секретный доклад, который был рассекречен только в 2005 г. (Беляев, 2020: 29–30).

Доказательством тому, что американцы внимательно и с большой пользой для себя изучили ленинское политехнологическое наследие, начисто забытое в послесталинском СССР, служит успешное применение ими и британцами этого оружия против Советского Союза с середины 1970-х годов, когда Запад перехватил у него историческую инициативу.

Когнитивное и организационное оружие будет играть всё возрастающую роль в формирующемся посткапиталистическом (чуть не написал: постапокалиптическом) мире. Создать и развивать его на основе убогого образования и третьеразрядной периферийной обществоведческой науки компрадорского, как и экономика, типа невозможно. Если верхом оргдеятельности является убогая политехнология, продуцирующая симулякры и имитирующая реальность, то это явный признак воли к самоничтоизации.

На что же тогда надежда в нашей российской действительности? Увы, она горька, парадоксальна и может быть лишь краткосрочной, если, как сказал бы наш блестящий публицист начала XX в. М. О. Меншиков, не произойдёт «смены энергий». Эта надежда — коррумпированная система и тот факт, что на больших пространствах на «реформы» не хватит денег: разворуют, растратят, техника сломается. Поэтому у «реформаторов» и выходят «сапоги всмятку» на пути «шаг вперёд, два шага назад», и в случае нехватки средств для распила, они сдают назад.

Пример: 19–21 октября 2020 г. в Москве состоялся Московский инновационный форум «Открытые технологии». На нём уже упоминавшийся «обер-цифровик» (возникла странная ассоциация: «обер-цеховик» — лезут же мысли в голову!) Д. Песков прямо заявил, огорошив особенно иностранных участников, что технология искусственного интеллекта пришла слишком рано: для неё нужно много энергии, а где её взять? Для неё — слишком дорогой — нужно много денег, а где их взять? Развитие искусственного интеллекта, констатировал Д. Песков, зашло в тупик или, если угодно, в двойной барьер — энергетический и архитектурный. При этом обер-цифровик ещё и высказался скептически по поводу нейросетей.

Рождённые чиновниками кампании по освоению средств, особенно если этих средств (по их мнению) недостаточно, быстро вырождаются в имитацию бурной деятельности — всё это уже описано Салтыковым-Щедриным, в многотомном собрании сочинений которого, как верно замечено, — вся «политология», а точнее — кратология российской жизни.

Впрочем, чиновники верны себе: не получается с искусственным интеллектом, постараются заработать на чём попроще. И вот всё тот же Д. Песков предлагает *urbī et orbī* новую «гениальную» идею: выдавать диплом не навсегда, а на определённый срок, по истечении которого человек должен его подтверждать.

Неясно, правда, как подтверждать: сдавать экзамены, учиться на платных курсах, покупать? (О да! — новая кормушка для коррумпированных чиновников, «свадьба в Малиновке» продолжается!) То, что тем самым дезавуируется образование (старая линия Чубайса — Грефа), неважно — доллар мутит разум: на кону огромные деньги, которые можно освоить, и ясно, какой это соблазн для сорта «баловней Киприды».

Отвечая на вынесенный в заголовок названия статьи вопрос — кому нужно образование в кризисную эпоху, которую пытаются навязать нам как эпоху цифровизации? — могу сказать: оно нужно всем, но — разное и с разной целью.

А потому именно в позднекапиталистическом и посткапиталистическом социуме сфера образования становится едва ли не главной ареной социальной борьбы за то, кто кого отсечёт от будущего, над кем сомкнутся «волны прогресса». При этом следует помнить мысль Баррингтона Мура о том, что великие революции рождаются не из победного крика восходящего класса, а из предсмертного рёва класса, над которым вот-вот сомкнутся волны прогресса. И это вселяет определённый оптимизм, в реализации которого важен личност-

ный выбор. Такой, какой, например, демонстрирует Кандид, герой «Улитки на склоне» братьев Стругацких.

Случай забрасывает его в некую местность, где власть проводит широкомасштабные социальные эксперименты, которые пропаганда подаёт как великие «одержания» и «победы» прогресса. В реальности же этот прогресс уничтожает целые деревни — они стираются с лица земли вместе с их жителями.

В финале романа Кандид размышляет о людях некой местности, куда его забросил случай: «Обречённые, несчастные обречённые. А вернее, счастливые обречённые, потому что они не знают, что обречены; что сильные их мира видят в них только грязное племя насильников; что сильные уже нацелились в них тучами управляемых вирусов (*ах, как в точку, архисовременно для «дней ковида».* — А. Ф.), колоннами роботов, стенами леса; что всё для них уже предопределено и — самое страшное — что историческая правда здесь, в лесу, не на их стороне, они — реликты, осуждённые на гибель объективными законами, и помогать им — значит идти против прогресса, задерживать прогресс на каком-то крошечном участке фронта. Но только меня это не интересует, подумал Кандид. Какое мне дело до их прогресса, это не мой прогресс, я и прогрессом-то его называю только потому, что нет другого подходящего слова... Здесь не голова выбирает. Здесь выбирает сердце. Закономерности не бывают плохими или хорошими, они вне морали. Но я-то не вне морали! [...] враги прогресса, зажавшиеся тупые бездельники... Идеалы... Великие цели... Естественные законы природы... И ради этого уничтожается половина населения? Нет, это не для меня. На любом языке это не для меня. Плевать мне на то, что Колченог — это камешек в жерновах ихнего прогресса. Я сделаю всё, чтобы на этом камешке жернова затормозили» (Стругацкий А., Стругацкий Б., 2006: 237–238).

Со словами «это не мой прогресс» Кандид вытаскивает из-за пазухи скальпель и идёт к окраине леса. Он явно склоняется к «хирургическому, только хирургическому» решению «прогрессивного вопроса». Иногда оно бывает — увы! — единственно возможным и верным.

Спрос, однако, не с «хирургов», а с тех, кто довёл до этого. Разумеется, важно, как писал о происхождении Первой мировой войны один из любимых авторов В.И. Ленина Г. Лебон, кто капнул последнюю каплю в чашу — и всё полилось, но самое главное — кто наполнил эту чашу до краёв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляев, А. Т. (2020) Деструкция № 1917. Опыт декодирования данных и смыслов. М. : Товарищество научных изданий КМК. 263 с.

Кривое зеркало главного трансгуманиста при президенте: Песков назвал противников оцифровки «угрозой национальной безопасности» (2020) // РИА Катюша. 26 ноября. URL: <http://katyusha.org/view?id=15639> (дата обращения: 06.12.2020).

Песков, Д. (2020) Соппротивление технологиям невозможно / Д. Песков, А. Адамский [Электронный ресурс] // Вести образования. 10 августа. URL:

https://vogazeta.ru/articles/2020/8/10/edpolitics/14239-dmitriy_peskov_soprotivlenie_tehnologiyam_nevozmozhno (дата обращения: 06.12.2020).

Стругацкий, А., Стругацкий, Б. (2006) Улитка на склоне. Опыт академического издания. М. : НЛО.

Bauman, Z (1998) Globalization. The Human Consequences. N. Y. : Columbia University Press. vi, 163 p.

Schwab, K., Malleret, Th (2020) COVID-19: The Great Reset. Cologny ; Geneva : Forum Publishing. 212 p.

Фурсов Андрей Ильич — кандидат исторических наук, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, генеральный директор Института системно-стратегического анализа. Тел.: +7 (499) 374-59-61. Эл. адрес: rusint@bk.ru

Цифровое просвещение для всех: проект «Азбука новых технологий»

Ю. Ю. Черный

Институт научной информации по общественным наукам РАН

В статье представлены предпосылки возникновения и история развития авторского проекта «Азбука новых технологий», основанного на идеях книги «Четвёртая промышленная революция» основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума К. Шваба. Пятимесячное обсуждение проблематики Четвёртой промышленной революции с хэштегом «Азбука новых технологий» летом-осенью 2017 года на странице «Клуб друзей журнала «Современная библиотека» в Фейсбуке привело к появлению одноимённой рубрики в печатной версии журнала. За три года в журнале опубликовано 12 статей на тему новых технологий. Описаны три новых направления деятельности автора, которые возникли под влиянием сотрудничества с журналом «Современная библиотека»: 1) возникновение научно-просветительского проекта “TechnoScience” в Библиотеке № 240 Централизованной библиотечной системы СЗАО г. Москвы; 2) работа в области медиаобразования профессиональных педагогов и журналистов на кафедре медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ, а также медиаобразования граждан в рамках реализации Программы ЮНЕСКО «Информация для всех; 3) реализация всероссийского онлайн-проекта «Азбука цифровой экономики» совместно с Российским обществом «Знание» и Заочной школой МИФИ.

Ключевые слова: цифровое просвещение, Четвёртая промышленная революция, журнал «Современная библиотека», проект «Азбука новых технологий», научно-просветительский проект “TechnoScience”, медиаобразование в

Проект «Азбука новых технологий», который с июня по ноябрь 2017 года был реализован на странице Клуба друзей журнала «Современная библиотека» в Фейсбуке (Клуб друзей журнала «Современная библиотека»: Электронный ресурс), а с января 2018 года существует в виде рубрики в печатной версии этого журнала (Журнал «Современная библиотека»: Электронный ресурс), возник «снизу» как результат исследовательской работы. Всё началось в 2016 году со статьи «Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде», опубликованной в сборнике «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» (Черный, 2016). На основе идей Э. Тоффлера, М. Маклюэна и Б. А. Семеновкера мной была построена модель эволюции социальной памяти человечества с древнейших времён (от бесписьменного общества) до наших дней и далее до 2040 года.

Из источников, доступных в то время, следовало, что в начале 2030-х гг. ожидается массовое развитие нейрокоммуникаций, т. е. биокommunikаций с использованием нейротехнологий. Под нейротехнологиями понимают технологии, связанные с управлением функций мозга, которые затрагивают мыслительную деятельность и высшие психические функции человека и животных. В наши дни нейрокоммуникации находятся на экспериментальной стадии разработки. Научно доказано существование соответствующих эффектов и возможности управления ими. По мнению ряда экспертов, с начала 2030-х годов Интернет перейдёт в стадию развития Web 4.0 или Нейронета, когда Глобальная сеть станет средой для передачи форм активности мозга — мыслей и чувств. Тем самым будет реализована мечта человечества о передаче высших форм психической активности на расстояние. Технологически это будет осуществляться при помощи специальных устройств — нейрокомпьютерных интерфейсов. Пять лет назад знание о нейрокоммуникациях как технологиях будущего выглядело как смелая гипотеза. При этом оставалось неясным, какие именно технологии позволят построить мост между существующим уровнем технологического развития и тем уровнем, который ожидается в начале 2030-х годов.

В январе 2017 г. в одном из книжных магазинов Москвы в моих руках оказалась книга основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума Клауса Шваба «Четвёртая промышленная революция» (Шваб, 2017). Полистав её, я обнаружил, что в книге присутствуют и нейрокоммуникации, и другие технологии, заполняющие то место, которое оставалось прежде пустым и непонятным. После более подробного знакомства с книгой у меня возникло желание поделиться полученным знанием с другими людьми — прежде всего, с коллегами по информационно-библиотечной отрасли.

Обсуждение началось на странице Клуба друзей журнала «Современная библиотека» в Фейсбуке (в группе состоит 12 тыс. человек). Программа знакомства с проблематикой Четвёртой промышленной революции предполагала

работу по 15 темам, на каждую из которых приходилась неделя. В первый день публиковался соответствующий пост, а затем в комментариях велось обсуждение.

1. Искусственный интеллект, с 10.06.17.
2. Большие данные, с 19.06.17.
3. 3D-печать, с 26.06.17.
4. Интернет вещей, с 6.08.17.
5. Робототехника, с 14.08.17.
6. Имплантируемые устройства, с 21.08.17.
7. Носимый Интернет, с 27.08.17.
8. Беспилотный транспорт, с 5.09.17.
9. Экономика совместного потребления, с 11.09.17.
10. Суперкомпьютер у вас в кармане, с 18.09.17.
11. Блокчейн и биткоин, с 25.09.17.
12. Спроектированные существа, с 2.10.17.
13. Облачные технологии, с 9.10.17.
14. Нейротехнологии, с 16.10.17.
15. Истоки и смысл Четвёртой промышленной технологии, с 23.10.17.

По завершении проекта 2 ноября 2017 года участникам обсуждения было предложено ответить на пять вопросов анкеты:

1. Был ли проект «Азбука новых технологий» полезным для Вас?
2. Считаете ли Вы, что Четвёртая промышленная революция — это всерьёз и надолго?
3. Видите ли Вы проявления Четвёртой промышленной революции в окружающей жизни?
4. Видите ли Вы проявление Четвёртой промышленной революции в деятельности библиотек и информационных центров?
5. В 2018 г. проект «Азбука новых технологий» будет представлен на страницах журнала «Современная библиотека». Какие пожелания и рекомендации Вы хотели бы высказать?

Приведу несколько ответов участников.

М. В. Ивашина, Екатеринбург:

«1. Мне кажется ценным в проекте, что множество разрозненных понятий и явлений, встречающихся нам в жизни и литературе (и пока не осмысленных как единая система), были объединены вместе одной идеей и представлены под знамёнами Четвёртой промышленной революции. Они дали толчок полёту мысли и идей относительно будущего развития библиотек.

2. История показывает, что если Апокалипсис всё-таки не наступит, через несколько десятков лет особо прозорливые индивидуумы смогут увидеть признаки Пятой промышленной революции.

3. Окружающая меня жизнь просто кишит признаками 4ПР.

4. А вот библиотеки пока ещё слабо вписались, хотя и находятся на низком старте. Зато теперь вполне могут поддержать разговор с властями, партнёрами и продвинутыми читателями, что тоже немаловажно. И, наконец, они вполне осознали в каком глубоком офлайне находятся.

5. Конечно, в таком справочно-словарном виде публикации не могут появиться в «Современной библиотеке», на мой взгляд. Но я верю в автора, не побоявшегося стать первопроходцем темы в библиотечном деле, и в то, что нужный формат будет найден. Благодарю за стойкость и бесконечное терпение».

М. П. Захаренко, Москва:

«Проект, безусловно, полезен и обязателен к ознакомлению! Однако, проект — это штука одноразовая, не повторяющаяся деятельность или совокупность действий. В результате этих действий за определённое время достигаются поставленные цели. Но в данный проект не может быть закончен! По-моему, это только начало пути... Что касается проявления в окружающей жизни, то признаки 4ПР пропитали всю нашу жизнь, мы уже и не замечаем, а воспринимаем естественным образом. Чего не скажешь о библиотеках, к сожалению. Они, на мой взгляд, пока не очень крепко вписались (причины этого мы не обсуждаем), но понимание уже есть и это хорошо!»

Н. А. Барсукова, Ульяновск:

«Спасибо за просветительский проект. Прежде всего, это, конечно, повышает нашу образованность. Квалификацию — меньше, так как пока в профессиональной деятельности эти знания не востребованы. В библиотеках, несомненно, наблюдаются признаки 4-й революции, но фрагментарно и на уровне отдельных действий отдельных личностей. И только в крупных: областных, республиканских».

Е. О. Чувашова, Санкт-Петербург:

«1. Безусловно полезен тем, что обозначал актуальные темы и дал возможность увидеть мнение коллег относительно поставленных вопросов. Сразу скажу, что не на все темы я обращала внимание до возникновения этого проекта (например — спроектированные существа, большие данные, биткойн). Думаю, они полезны нам не в практическом ключе, а пока просто для кругозора.

2. Это всерьёз, и ровно на столько, пока не наступит пятая революция. Это бесспорно, и мы должны рефлексировать, должны осознавать реальность, для того, чтобы органично вписываться в неё.

3. Конечно да.

4. Я работаю в библиотеке, в структуре, которая, не обладая документным фондом в бумажном выражении, предоставляет возможность исследователям работать с летописями, с документальной хроникой военных лет, организовывая участие жителей Томска в семинарах с участием лучших ученых России посредством видео-конференц-связи, реализуя корпоративные сетевые проекты с коллегами по всей России. Участвую в регулярных совещаниях и конференциях всероссийского масштаба, не сходя со своего рабочего места, повышаю квалификацию. Сеть региональных центров Президентской библиотеки — это совершенно новое явление для библиотечной жизни. Об этом феномене пока мало говорят. Но эффективность наших продуктов обусловлена именно тем, что инструмент нашей работы — это информационные техноло-

гии, которые ликвидировали временные, пространственные, финансовые барьеры.

5. Хотелось бы, чтобы в публикациях были по возможности учтены все комментарии к постам «Азбуки новых технологий». Хотелось бы, чтобы по возможности эпизоды сопровождались примерами из библиотечной практики России и иностранных библиотек. Возможно, даже фантастические идеи. В течение следующего года, наверное, появятся новые темы. Думаю, есть смысл их тоже включить в проект. Он должен быть гибким, адаптивным к ситуации в мире, пролонгированным!».

Лариса Магазевская, Астрахань:

1. Да, лично для меня проект, безусловно, полезный. Он заставил меня напрягаться, прочитать не одну статью о 4ПР, сделать вывод, что я ничего не понимаю и остановиться на мысли, что характер происходящих изменений фундаментален!

2. Конечно, всерьез и надолго, даже не сомневаюсь!

3. Да, повсюду.

4. Мне кажется, что не только библиотеки в этом плане сильно отстают. Но смотрю я на этот факт достаточно позитивно, ведь какой — то десяток лет назад некоторые технологии казались нам удивительными, а сейчас в библиотечной работе они воспринимаются обыденно.

5. Согласна с коллегами, что хотелось бы конкретных примеров из библиотечной сферы».

Следующим шагом стало появление рубрики «Азбука новых технологий» в печатной версии журнала «Современная библиотека». На сегодняшний день с № 1 за 2018 год по № 8 за 2020 год опубликовано 12 статей:

1. Истоки и смысл Четвёртой промышленной революции (Черный, 2018g).

2. Облачные вычисления (Черный, 2018h).

3. Виртуальная и дополненная реальность (Черный, 2018b).

4. Большие данные, или Нефть цифровой экономики (Черный, 2018a).

5. Искусственный интеллект. Статья 1. Технология, бросающая вызов человечеству (Черный, 2018d).

6. Искусственный интеллект. Статья 2. Интеграция искусственного интеллекта в человеческий мир (Черный, 2018e).

7. Интернет вещей (Черный, 2018c).

8. Блокчейн — технология доверия (Черный, 2019c).

9. Автоматическая идентификация и сбор данных (Черный, 2019a).

10. Аддитивное производство (Черный, 2019b).

11. Загадочная криптовалюта (Черный, 2019d).

12. Квантовые технологии (Черный, 2020a).

Проект ещё не завершён. Планируются подготовка и публикация новых статей, посвящённых робототехнике, беспилотному транспорту, экономике совместного потребления, генной инженерии и синтетической биологии.

Может возникнуть вопрос, почему речь идёт именно об азбуке, а не просто о списке технологий? Дело в следующем. Подобно тому, как обычная азбука представляет собой основу для чтения слов, предложений и более слож-

ных текстов, азбука новых технологий — это средство, позволяющее различать базовые технологии Четвёртой промышленной революции в сложной конвергентной среде будущего, включающей в себя элементы цифрового, физического и биологического миров. «Многие из этих инноваций только зарождаются, — писал К. Шваб во введении к книге «Четвёртая промышленная революция», — но приближаются к тому переломному моменту, когда начнут развиваться, наслаиваясь и усиливая друг друга, представляя из себя переплетение технологий из мира физики, биологии и цифровых реалий» (Шваб, 2017: 9).

Надеюсь, что проект «Азбука новых технологий» оказал влияние на самосознание представителей информационно-библиотечного сообщества России и стран СНГ, помог им подготовиться к вызовам Четвёртой промышленной революции (цифровой экономики), в том числе в период пандемии болезни Ковид-19, когда все библиотеки были вынуждены перейти на онлайн-режим работы. Тем не менее по своей сути «Азбука» была потенциально ориентирована не только на библиотекарей и информационных работников, но и на более широкий круг читателей и слушателей.

Летом 2017 года на основе обсуждения идей Четвёртой промышленной революции возникла идея научно-просветительского проекта «TechnoScience» в Библиотеке № 240 Централизованной библиотечной системы Северо-Западного административного округа г. Москвы. Я стал его куратором и продолжаю работать в этом качестве. Торжественное открытие проекта состоялось 9 февраля 2018 года. Вот уже в течение трёх лет Библиотека «TechnoScience» занимается просвещением граждан по проблемам, связанным с будущим цивилизации. Наиболее полно теорию и практику «TechnoScience» отражает раздел в тематическом выпуске журнала «Молодые в библиотечном деле» (№ 11 за 2020 год), подготовленном в качестве подарка главному редактору журнала Т.С. Макаренко (Проект «TechnoScience» глазами его участников и партнёров (2020): 6-24).

Другая линия дальнейшего развития идей «Азбуки новых технологий» связана с медиаобразованием профессиональных педагогов и журналистов, а также граждан нашей страны в рамках реализации Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». С 1 сентября 2017 года по 1 июня 2020 года я работал доцентом на кафедре медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ и вёл тему НИР «Медиаобразование в эпоху Четвёртой промышленной революции». Опыт работы с магистрантами показал, что темы, связанные с цифровым будущим, усваиваются ими очень быстро. Люди интуитивно ощущают и предвосхищают многие явления, но испытывают дефицит в понимании концептуальных оснований происходящих процессов и соответствующего языка для описания явлений. Как только появлялась основа для такого понимания, за ней незамедлительно следовали и результаты. Одним из примеров того, как магистранты МПГУ освоили новую проблематику, являются статьи, посвящённые цифровому обществу и новым технологиям, опубликованные в сборнике статей IV Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды» (Экология медиа-

среды: сборник статей IV Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды»: Электронный ресурс). Конференция состоялась 25 апреля 2019 года. К этому же времени в результате обобщения опыта преподавания новых тем сложились три принципа медиаобразования в эпоху Четвёртой промышленной революции: 1) изменение психологической установки; 2) теоретическое знание и 3) практические компетенции. Эти принципы были представлены мной 19 июня 2019 года на XXVII ежегодной конференции Азиатского медийно-информационного и коммуникационного центра (AMIC) в университете Чулалонгкорна в Бангкоке (Таиланд) в рамках сессии Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО) «Новые цивилизационные измерения медийно-информационной грамотности» (Черный, 2019е).

Осенью 2018 года в сотрудничестве с Российским обществом «Знание» и Заочной школой Московского инженерно-физического института была реализована ещё одна инициатива, связанная с цифровым просвещением общества. Серия статей рубрики «Азбука новых технологий» в журнале «Современная библиотека» стала основой для проведения цикла всероссийских вебинаров под названием «Азбука цифровой экономики» (Жители России могут изучить «Азбуку цифровой экономики»: Электронный ресурс). Проект охватил все регионы Российской Федерации. Его участниками стали более 7 тыс. человек, в том числе школьники средних и старших классов.

Работа по популяризации идей, связанных с Четвёртой промышленной революцией, продолжается. Буду рад, если как можно большее число людей познакомятся с имеющимися материалами. Надеюсь, это поможет им в формировании собственного представления о сценариях развития общества и позволит более уверенно смотреть в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жители России могут изучить «Азбуку цифровой экономики» (2018) [Электронный ресурс] // Российское общество «Знание». 17 октября. URL: <https://www.znaniyerussia.ru/news/Pages/201810/azbuka-russia.aspx> (дата обращения: 10.12.2020).

Журнал «Современная библиотека» [Электронный ресурс]. URL: <https://modern-lib.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

Клуб друзей журнала «Современная библиотека» [Электронный ресурс] // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/169569279812005> (дата обращения: 10.12.2020).

Проект «TechnoScience» глазами его участников и партнёров (2020) // Молодые в библиотечном деле. № 11. Специальный выпуск. С. 6-24.

Черный, Ю. Ю. (2016) Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. Р. Фирсов. М. : Этерна. С. 43-67.

Черный, Ю. Ю. (2018а) Большие данные, или Нефть цифровой экономики // Современная библиотека. № 4 (84). С. 30–35.

Черный, Ю. Ю. (2018b) Виртуальная и дополненная реальность // Современная библиотека. № 3 (83). С. 58–65.

Черный, Ю. Ю. (2018c) Интернет вещей // Современная библиотека. № 9 (89). С. 38–44.

Черный, Ю. Ю. (2018d) Искусственный интеллект. Статья 1. Технология, бросающая вызов человечеству // Современная библиотека. № 7 (87). С. 30–35.

Черный, Ю. Ю. (2018e) Искусственный интеллект. Статья 2. Интеграция искусственного интеллекта в человеческий мир // Современная библиотека. 2018. № 8 (88). С. 26–33.

Черный, Ю. Ю. (2018g) Истоки и смысл Четвёртой промышленной революции // Современная библиотека. № 1 (81). С. 20–25.

Черный, Ю. Ю. (2018h) Облачные вычисления // Современная библиотека. № 2 (82). С. 20–25.

Черный, Ю. Ю. (2019a) Автоматическая идентификация и сбор данных // Современная библиотека. № 5 (95). С. 32–38.

Черный, Ю. Ю. (2019b) Аддитивное производство // Современная библиотека. № 9 (99). С. 64–69.

Черный, Ю. Ю. (2019c) Блокчейн — технология доверия // Современная библиотека. № 1 (91). С. 30–37.

Черный, Ю. Ю. (2019d) Загадочная криптовалюта // Современная библиотека. № 10. С. 26–32.

Черный, Ю. Ю. (2019e) Медиаобразование в эпоху Четвёртой промышленной революции: Российский подход // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. № 4. С. 46–50.

Черный, Ю. Ю. (2020a) Квантовые технологии // Современная библиотека. № 8 (108). С. 26–29.

Шваб, К. (2017) Четвёртая промышленная революция: пер. с англ. М. : Изд-во «Э». 208 с., ил.

Экология медиасреды (2019) : сборник статей IV Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды». Москва, 25 апреля 2019 г. / под ред. Ю. Ю. Черного, И. В. Жилавской. М. : МПГУ. 360 с. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/08/Сборник-статей-ЭМ-2019.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).

Черный Юрий Юрьевич — кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН. Тел.: +7 (906) 737-80-20. Эл. адрес: yuri.chiorny@mail.ru

**Корпоративный университет «Ленинка»
в системе непрерывного образования работников культуры**

Е. Л. Кудрина

*Российская государственная библиотека;
Государственный университет управления*

Автор анализирует деятельность корпоративного университета «Ленинка» Российской государственной библиотеки в системе непрерывного образования на современном этапе развития общества. В статье определяет место и роль дополнительного профессионального образования работников культуры в новой парадигме непрерывного образования — «образование в течение всей жизни». Дается характеристика современного этапа развития корпоративного университета.

Ключевые слова: библиотека, библиотечный проект, высшее образование, дополнительное профессиональное образование, компетенция, корпоративный университет, культура, непрерывное образование, образовательная система, цифровизация

В XXI веке образование вступило в эпоху изменения его парадигмы и радикальных изменений, посредством которых эта сфера пытается стать «максимально иммунной к изменениям в обществе», «эпохой самых радикальных перемен» (Будущее образования...), на которую определенное влияние оказывают новые социокультурные явления, связанные с феноменами «цифрового» мышления, «цифрового» образа жизни. За последние двадцать лет жизнь изменяется больше, чем за последние триста лет. Илон Маск, самый известный предприниматель XXI века отмечает, что «...Если вернуться на несколько сотен лет назад, все, что мы сегодня считаем обычными вещами, покажется магией — разговоры на расстоянии, передача изображений, полеты, пророчества, основанные на обработке огромных объемов информации. Несколько сот лет назад это выглядело бы как волшебство...» (Грицаенко, Электронный ресурс).

Анализ состояния системы дополнительного профессионального образования (ДПО) показывает, что в настоящее время «цифровое пространство открыло новые горизонты для развития образования» (Архипова, 2019: 15), происходит активное движение от старой нормативно-правовой базы к новой; от государственной аккредитации к общественно-профессиональной аккредитации программ дополнительного профессионального образования; от определения статуса как государственных, так и негосударственных образовательных организаций или организаций, осуществляющих образовательную деятельность, которым предстоит обрести разные возможности независимо от того, какие документы они выдают. Несомненно, что это будет обеспечено новой законодательной политикой, меняющейся в условиях осуществляемой «регуляторной гильотины».

Швейцарский футуролог Герд Леонгард отмечает, что «Людам свойственно относиться к будущему как к продолжению настоящего или даже прошлого. Принято считать, что тот порядок вещей, который установлен в настоящую эпоху, также будет хорошо служить нам и в будущем, лишь в несколько измененной форме. Тем не менее наша настоящая реальность, подверженная колоссальному влиянию экспоненциальных и комбинаторных технологических изменений, обещает, что будущее уже будет ее продолжением. Напротив, оно будет чем-то абсолютно иным» (Герд Леонгард, Электронный ресурс). VUCA мир становится одной из характеристик современных перемен, когда нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность проявляются со всей своей полнотой и разнообразием.

Глобальные технологические (цифровизация всех сфер жизни, автоматизация и роботизация), техно-социальные (экономическая, технологическая и культурная глобализация и экологизация) и социальные (демографические изменения, становление сетевого сообщества) изменения меняют мир и мышление человека. Новые вызовы образовательных систем очень активно позиционируют такие явления, как: развитие технологий, которые меняют мир — сквозных технологий (большие данные, искусственный интеллект, виртуальная/дополненная реальность, распределенные реестры, облачные вычисления, интернет вещей, квантовые вычисления, кибербезопасность, биометрика); децентрализация управления всеми видами образования; развитие многоуровневой системы образования; появление новых провайдеров образования и образовательных стартапов с новыми игроками и интеграцией многих предприятий в систему обучения; восприятие образования как нематериального инвестиционного актива; изменение ценностей и предпочтений, связанных с «закрытием базовых ценностей» в обществе потребления; спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки специалистов «цифровой эпохи (цифровые знания и навыки, навыки, помогающие справиться с большими потоками информации, навыки, помогающие справиться с неопределенностью будущего, навыки, определяющие эффективность личностного взаимодействия, навыки, которыми не могут овладеть машины и др.)» (Обучение цифровым навыкам, 2018), требуемые экономической динамикой в развитых и развивающихся странах; развитие рынка онлайн-образования (e-learning); развитие цифровых технологий и телекоммуникационных систем, создание хабов и т. п. На примере высшего образования можно продемонстрировать влияние COVID-19 на востребованность онлайн образования в мире. В настоящее время уже более 1,6 млрд обучающихся пострадали в результате закрытия образовательных учреждений в первой половине 2020 года и в это же время произошло расширение регистрации на онлайн-курсы на 644%.

На современном этапе активные изменения происходят в моделировании деятельности библиотек. Среди таких активностей наиболее существенной является цифровизация в сфере культуры, которая меняет метрики и во многом услуги библиотек становятся сервисами в цифровом пространстве. Меняющаяся модель работы библиотек, которые становятся активными дер-

жателями электронных сервисов, влечет изменение подходов к деятельности самих библиотек и компетенциям их персонала.

Российская государственная библиотека (РГБ) за последние годы накопила значительный положительный опыт по ряду приоритетных национальных проектов в сфере культуры. Среди них такие крупнейшие библиотечные проекты развития отрасли, как: модельные библиотеки, национальная электронная библиотека (НЭБ), книжные памятники, обязательный электронный экземпляр, сохранность и реставрация фондов. В силу своей роли и накопленного опыта в реализации этих проектов деятельность РГБ может считаться уникальной: едва ли где-то накоплено и систематизировано столько современных знаний и проектных практик в создании современного культурного ландшафта России. Трансляция этого систематизированного проектного опыта в партнерской сети РГБ с федеральными, региональными и муниципальными библиотеками, вузами-партнерами, органами власти ряда субъектов Российской Федерации обусловлена растущей потребностью руководителей и специалистов библиотек в знаниях, в обучении для дальнейшего эффективного их развития.

Непрерывное образование: возможности для компетентностного развития библиотечных специалистов. Сегодня российское образование является многоуровневой системой, уровни которой законодательно закреплены в ст. 10 нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Об образовании...) и «представляют собой совокупность самостоятельных, самодостаточных и законченных периодов обучения, в течение каждого из которых обучающийся получает подготовку, достаточную для продолжения дальнейшего образования или для выполнения определенных профессиональных функций» (Лазарева, 2020: 20).

На представленной схеме (рис.1) отображены уровне-видовые составляющие системы российского образования, которые способствуют развитию непрерывного образования посредством осуществления процесса реализации основных и дополнительных образовательных программ, и других возможностей повышения квалификации и переподготовки кадров.

Уровень общего образования ➔	Уровень профессионального образования ➔	Дополнительное образование ➔
• дошкольное образование • начальное образование • основное общее образование • среднее общее образование	• среднее профессиональное образование • высшее образование бакалавриат • высшее образование специалитет, магистратура • высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации	• дополнительное образование детей • дополнительное образование взрослых • дополнительное профессиональное образование

Рис. 1. Уровне-видовые составляющие системы российского образования

Идея непрерывного образования (lifelong learning) сегодня разрабатывается и трансформируется в единую концепцию транснационального образования во всех странах мира и базируется на подходах и взглядах на обучение предыдущих поколений (Lifelong ... , 2003).

Несколько слов о термине «непрерывное образование». Дефиницию «непрерывное образование» в современном ее понимании впервые ввел и обосновал П. Аренц в 50-х гг. XIX в. в США, определяя в качестве цели непрерывного образования повышение уровня образования, адаптацию населения к быстроменяющейся обстановке, нацеливание людей на дополнительное образование, более высокую профессиональную подготовку и повышение квалификации. На очередном форуме ЮНЕСКО в 1965 г. в докладе П. Ленгранда непрерывное образование было определено как целостный процесс, благодаря которому происходит развитие личности, ее творческих качеств, и максимальное обогащение духовной составляющей мира индивида (Legtrand, 1975: 321).

В ряде международных документов достаточно активно анализировалась и обсуждалась на профессиональных форумах и площадках данная трактовка термина: на генеральной конференции ЮНЕСКО в 1968 г. (Формирование общества... 2003); в докладе Фора (1972 г.), раскрывающем сущность понятия «обучающегося общества» и его взаимозависимость с образованием на протяжении всей жизни (Bartlett, 2003: 51). В середине 1970-х гг. многие страны мира обозначили приоритет непрерывного образования в процессе реформирования и изменения парадигмы образования.

Определение «четырёх базовых принципов образования: учиться быть, знать, делать и жить вместе» (Делор, 1997: 37) было дано в докладе Ж. Делора (1996 г.) в ЮНЕСКО на основании исследования ключевых понятий данной концепции, в основу которой был положен процесс «обучения на протяжении всей жизни».

В начале XXI века активизация так называемого Болонского процесса обозначила несколько тенденций в развитии непрерывного образования:

- «вектор движения вперед», который полностью опирается на мотивацию, имеет стратегическую цель и средства ее достижения;
- ступенчатый характер получаемого образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура и т. д.;
- продолжение образования посредством смены его профиля. Это позволяет попробовать себя в других профессиях и профилях деятельности, когда субъект осознает, что таким образом он может принести наибольшую пользу обществу и развивать себя, как личность.

Группа исследователей (Мониторинг... 2006) предлагает три подхода к пониманию сущности непрерывного образования:

- «образование на протяжении всей жизни», данная трактовка определяет процесс обучения человека на различных возрастных этапах, с рождения и до пенсионного возраста;

— образование взрослых, уникальность данного подхода заключается в возрастных особенностях обучающихся, в том, что они в момент обучения являются субъектами рынка труда;

— непрерывное профессиональное образование, «обновление профессиональных знаний, умений и навыков, однако, обладает функциональной спецификой в отношении контингента» (там же: 22).

О. В. Зайцева выделяет три основных вида непрерывного образования: «образование на протяжении всей жизни (lifelong learning, LLL); образование взрослых (adult education); непрерывное профессиональное образование (continuing vocational education and training)» (Зайцева, 2009).

В рамках «Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации до 2025 года» под «образованием на протяжении всей жизни» взрослого человека понимается образование, «которое обеспечивается созданием условий для самообразования и всестороннего личностного развития, совокупностью переменных, согласованных и разнообразных образовательных программ разных ступеней и уровней, гарантирующих гражданам реализацию права на образование и представляющих возможность получать общеобразовательную и профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации» (Концепция ... : Электронный ресурс).

В настоящее время ДПО характеризуется двумя видами программ:

➤ Повышение квалификации (от 16 часов), которое проводится в течение всей трудовой деятельности работников и направлено на совершенствование и (или) получение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. В результате освоения программы выдается удостоверение о повышении квалификации

➤ Профессиональная переподготовка (от 250 часов) направлена на получение новых компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации. В результате освоения программы выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Корпоративный университет «Ленинка» РГБ. Российская государственная библиотека является национальной библиотекой Российской Федерации, крупнейшей публичной библиотекой в России и континентальной Европе и одной из крупнейших библиотек мира. Она — ведущее научно-исследовательское учреждение в области библиотековедения, библиографии и книговедения, методический и консультативный центр российских библиотек всех систем (кроме специальных и научно-технических), центр рекомендательной библиографии (Российская государственная библиотека, Электронный ресурс).

В фондах библиотеки — более 47,4 млн экземпляров документов, 10,3 млн которых имеются в электронном каталоге. В рамках национальной электронной библиотеки создано приложение «Свет», в котором имеется доступ почти к 5 млн оцифрованных изданий и около 36 млн записей каталога свыше 120 российских библиотек. Практически все издания бесплатны. Вместе с тем

следует отметить, что читать книги, охраняемые авторским правом, можно только в помещениях библиотек-участников НЭБ.

Российская государственная библиотека осуществляет образовательную деятельность с 1922 года, но создание отдельного самостоятельного структурного подразделения — Отдела подготовки и переподготовки кадров произошло по особому распоряжению (№60 от 10.08.1937 г.) с целью подготовки квалифицированных кадров для Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне РГБ). Многие годы в РГБ успешно функционировал Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов, деятельность которого осуществлялась в соответствии с уставом РГБ. В 2019 году состоялось объединение двух образовательных центров Учебного центра дополнительного профессионального образования руководящих кадров и специалистов БИД и Центра «Корпоративный университет «Ленинка» в единое структурное подразделение — Корпоративный университет «Ленинка» (КУЛ) (приказ № 322 от 16.08.2019 г.).

Обучение в Корпоративном университете «Ленинка» — это всегда высочайший профессиональный уровень сбалансированных образовательных программ, сотрудничество с лучшими признанными учеными библиотековедами, библиографами, книговедами, которые являются авторитетными специалистами-практиками профессиональной библиотечно-информационной сферы.

Использование современных образовательных технологий является одним из важных трендов КУЛ. Среди основных технологий можно отметить, представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Современные образовательные технологии

Цифровые технологии	Интернет-технологии	Технологии визуализации	Технологии социальных сетей
Обучение с использованием персональных цифровых устройств Перевернутые группы Геймификация Геолокация	Облачные технологии Интернет вещей Коммуникация в реальном времени	3D моделирование и прототипирование Дополненная реальность Виртуальная реальность Анализ визуальных данных	Среды коллективной работы и взаимодействия Краудфандинг Краудсорсинг Цифровая идентичность

Активное применение в последние годы находят онлайн программы. Их использование связано с несколькими факторами, среди которых можно выделить основные:

— быстрая модернизация существующих программ и их реализация для обучающихся из разных субъектов Российской Федерации по принципу 7/24 в любом часовом поясе;

- индивидуализация обучения (включение лекций «звезд», спикеров лидеров отрасли, модулей, курсов по заказу и потребности, сетевое взаимодействие с партнерами: библиотеками, вузами, компаниями и т. п.;
- быстрый старт новых программ;
- повышение квалификации преподавателей и методистов;
- приращение компетенций при реализации совместных программ;
- оптимизация всех видов ресурсов и т. п.

Важным компонентом новых подходов к образованию является цифровая образовательная среда, которую можно представить в виде схемы, изображенной на рис. 2.

Рис. 2. Цифровая образовательная среда — новые подходы к образованию

Среди наиболее перспективных образовательных программ, на наш взгляд, сейчас должны быть программы по:

- нормативно-правовой базе деятельности учреждений культуры;
- умениям работать в новой инфраструктурной среде;
- цифровым компетенциям и работе с новыми ИКТ-решениями и продуктами;
- управленческому и проектному мышлению и цифровому формату работы;
- soft skills и клиентоориентированности;
- решению перспективных отраслевых задач;
- цифровые гиды на технологиях VR & AR;
- НЭБ и книжные памятники;
- онлайн-лектории деятелей культуры;
- обучение «удаленным» сервисам культуры; и др.

Среди основных приоритетных направлений деятельности корпоративного университета «Ленинка» выделяются (рис. 3):

Рис. 3. Приоритетные направления деятельности корпоративного университета «Ленинка» РГБ

Заключение. Современная ситуация диктует новые требования как в целом к системе образования, изменившей свою парадигму на «образование в течение всей жизни» — непрерывное образование, так и к такой его компоненте, как дополнительное профессиональное образование. Среди основных факторов развития ДПО можно выделить такие, как усиление роли знаний; нормативно-правовые факторы; взаимодействие рынка труда и рынка образования; социально-экономические факторы; социально-демографические факторы; социально-культурные и политические факторы и компетентностный подход. «Очевидно, что сейчас лидером станет тот, кто будет обладать собственными технологиями, знаниями, компетенциями. Они становятся важнейшим ресурсом развития, обеспечивают суверенитет страны без всякого преувеличения...» (Путин, 2020).

На наш взгляд, особым спросом будут пользоваться гибкие и технологичные модульные программы, поддерживающие и опережающие программы, экспертные программы и программы, нацеленные на результат, дающий быстрое преимущество. Именно такие образовательные программы готовится реализовывать корпоративный университет «Ленинка» РГБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова, О. В. (2019) Непрерывное образование как персональная стратегия и стиль жизни в условиях цифровой культуры // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : мат. XVII международной конференции 26–28 сентября 2019 г. СПб. : СПбГЭУ. С. 14–19.

Будущее образования : доклад. 212 с. URL: https://asi.ru/upload/media_library/f6c/Doklad_block_russ.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

Грицаенко, Н. (2018) 25 правил жизни Илона Маска [Электронный ресурс] // iPhones.ru. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/763172> (дата обращения: 12.10.2020).

Делор, Ж. (1996) Международная комиссия по образованию для XXI века. Образование — сокрытое сокровище. Париж : ЮНЕСКО. С. 1–102.

Доклад ЮНЕСКО: сокрытое сокровище (1997) / Ж. Делор // ВВМ. № 9. С. 22–27.

Зайцева, О. В. (2009) Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. № 7. 106–109.

Концепция «Развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Сайт Союза руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 12.10.2020).

Лазарева, М. В. (2020) Педагогические условия развития мотивации студентов в вузах культуры на непрерывное образование: компетентностный подход : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М. 190 с.

Леонгард, г. (2018) Технологии против человека [Электронный ресурс] // MyBook. URL: <https://mybook.ru/author/gerd-leongard/tehnologii-protiv-cheloveka-2/read/?page=3> (дата обращения: 12.10.2020).

Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты (2006) / науч. рук. А.Е. Карпухина; серия «Мониторинг. Образование. Кадры». М. : МАКС Пресс. 340 с.

Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: текст с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01. 2017 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.10.2020).

Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики (2018) : аналитический отчет. М. : КУ Сбербанка. 122 с. URL: https://sberbank-university.ru/upload/iblock/2f8/Analytical_report_digital_skills_web_demo.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

Путин, В. В. (2020) Выступление на совместном заседании президиума Госсовета и Совета по науке и культуре. 06 февраля 2020 года [Электронный ресурс] Президент России. 6 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62744> (дата обращения: 12.10.2020).

Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_государственная_библиотека (дата обращения: 12.10.2020).

Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы (2003) : доклад Всемирного банка. М. : Весь мир. 232 с.

Bartlett, S (2003) Education for Lifelong Learning // Education Studies: essential issues / ed. by S. Bartlett, D. Burton. London ; Thousand Oaks ; New Delhi : SAGE Publications. P. 190–211.

Legrand, P (1975) An Introduction to Lifelong Education. — London : doom-Helm ; Paris: The UNESCO Press. 99 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED118876.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).

Lifelong Learning in the Global Knowledge Economy: Challenges for Developing Countries (2003) : A World Bank Report. Washington D.C.

Кудрина Екатерина Леонидовна — доктор педагогических наук, профессор, руководитель корпоративного университета «Ленинка» Российской государственной библиотеки, профессор Государственного университета управления. Адрес: 119019, Россия, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: +7 (499) 557-04-70 (доб. 1493). Эл. адрес: kudrina_1955@mail.ru.

Оценка готовности молодежи к цифровой трансформации*

Н. Д. Скосырева, В. М. Помогаев, М. В. Васюкова
Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина

В статье рассматривается проблема готовности молодежи и степени ее осознания к труду в условиях цифровизации экономики. Описываются результаты социологического опроса, проводится сравнительный анализ исследований, посвященных отношению молодежи к процессам цифровизации

Ключевые слова: цифровизация, молодежь, готовность к цифровизации

Современное состояние общества характеризуется внедрением цифровых технологий во все его сферы. Эффективность этих процессов непосредственно зависит от уровня развития и готовности человеческого капитала, как основного ресурса экономики. Молодежь — та часть человеческого капитала, которой предстоит выступить основной движущей силой на пути к цифровому обществу. В контексте нашего исследования интерес представляют характеристики, выделенные российскими исследователями проблем молодежи И. М. Ильинским и Вал. А. Луковым (Ильинский, Луков, 2008), в которых указывается, что современная молодежь обладает существенным инновационным потенциалом, реализация которого в зависимости от социально-экономи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

ческих условий и других факторов может иметь как конструктивную так и деструктивную направленность. Внедрение цифровых технологий способствует активизации различных способностей личности, происходит ее качественная трансформация. В этих условиях важно, чтобы вектор активности молодежи имел прогрессивную и позитивную направленность. В связи с этим необходимо отчетливо понимать, каковы основные тенденции этих процессов и как молодежь готовится воспринять эти тенденции.

Сегодня повсюду и на всех уровнях наблюдается поиск набора компетенций, необходимых для успешной самореализации в цифровом мире, для повышения эффективности решения задач в цифровой экономике (Стрельникова, Некрасова: Электронный ресурс).

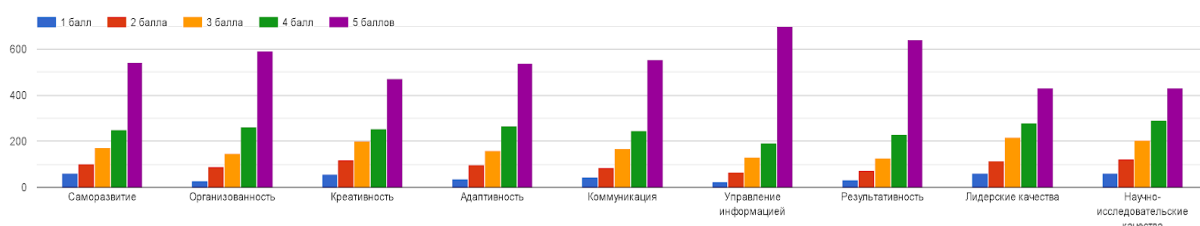
Насколько молодежь готова к новым трансформациям, знакома с происходящими в экономике процессами, знает и понимает требования времени, готова быть конкурентноспособной на современном рынке труда и каков уровень осознания ею данной готовности? Мы провели социологический опрос обучающихся Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, в ходе которого выявили представления молодежи о современных процессах в экономике, наметившиеся тенденции в процессах профессионального самоопределения в условиях цифровизации. Для проведения опроса была разработана анкета, включающая 52 вопроса. Тип вопросов — закрытый, открытый, полукоткрытый. Количество опрошенных — 1205 чел. Исследуемую выборку составили обучающиеся 1–5 курсов очной и заочной форм обучения. Анкетирование было организовано в онлайн-формате и проходило в период с марта по июнь 2020 г. Было определено несколько информационных блоков, раскрывающих знание респондентов о себе, о процессах цифровизации, о современном рынке и труда и требованиях к молодым профессионалам.

Несмотря на то, что для современной молодежи, которую называют сетевым поколением, цифровое пространство является комфортной средой, исследование продемонстрировало, что цифровые компетенции у нее развиты недостаточно. Так, с понятием цифровая экономика, по мнению самих респондентов, знакомы 40 % из числа опрошенных. При этом ими были даны следующие определения цифровой экономики: 39,3 % ответивших под цифровой экономикой понимают всемирную сеть экономической деятельности, 34,4 % опрошенных цифровой экономикой называют экономическую деятельность, основанную на цифровых технологиях, 13,7 % считают, что с цифровой экономикой связана деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, 9 % определили ее как экономическую систему, которая включает как частную и государственную собственность, 5 % назвали цифровую экономику виртуальной средой, дополняющую реальность (Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение, 2019). Мы сравнили результаты нашего исследования с результатами исследования «Отношение к цифровизации в российском обществе», проведенного Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в октябре — ноябре 2019

года. Результаты аналогичные. Так, знания таких понятий цифровой экономики, как «Big Data», «blockchain-технология», «облачные технологии», «биткоин» продемонстрировали лишь 38,2 опрошенных (Луков В., Луков С., 2020).

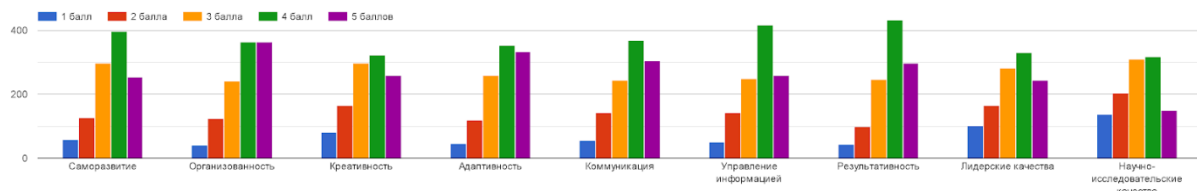
Далее участникам анкетирования было предложено выбрать общепрофессиональные и надпрофессиональные навыки, которыми, по их мнению, необходимо обладать, чтобы быть конкурентноспособным в цифровой экономике. Так, из общепрофессиональных компетенций наиболее часто были отмечены: умение управлять информацией, результативность, организованность, саморазвитие и коммуникация.

Какие из перечисленных общепрофессиональных компетенций необходимы для специалиста цифровой экономики?

Следующий вопрос предполагал выявить уровень владения молодыми людьми данными компетенциями. Оказалось, высоко оценивая значимость перечисленных качеств и компетенций, молодежь осознает, что владеет ими еще в не достаточной мере.

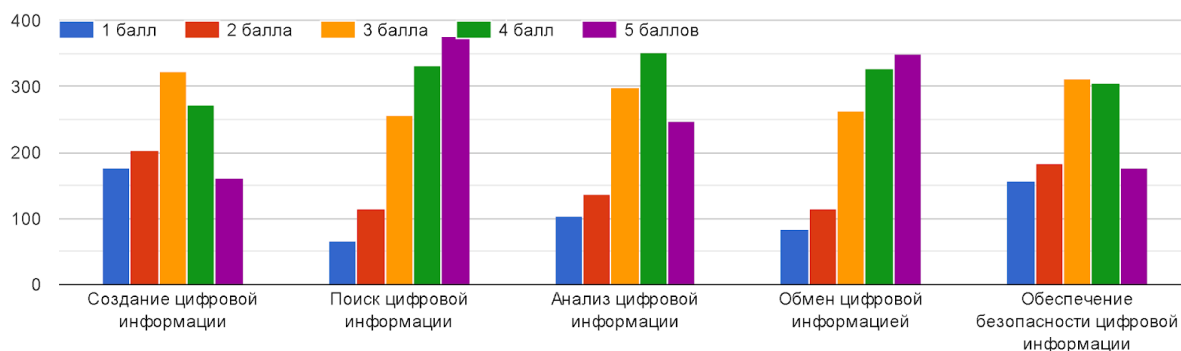
В какой мере Вы обладаете данными компетенциями?

Из предложенного списка надпрофессиональных навыков участники опроса выделили: высокий уровень работоспособности, умение принимать и реализовывать решения, высокий уровень предвидения результатов деятельности, уверенность. Однако уровень владения ими оценивается как средний (3–3,5 балла из 5).

Представляет интерес анализ оценки уровня владения компьютерной грамотностью. 61,2 % из числа опрошенных отнесли себя к обычным пользователям, 35,2 % считают себя продвинутыми пользователями. Профессиональными пользователями назвали себя 5,6 %. При этом, оценка умений и навыков в таких видах деятельности, как: поиск, анализ, создание, обмен и обеспечение безопасности цифровой информации также на уровне средних показателей.

Оцените Ваши умения и навыки в перечисленных видах деятельности

Преимуществами цифровой среды (покупки в интернет-магазинах, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-голосование, онлайн-анкетирование и т. п.) часто пользуется 57,2 % опрошенной молодежи, 37 % — иногда, и 5,8 % ответили, что вообще не используют данные возможности (Skosyрева, Zinich, Pomogaev, Revyakina, Vasyukova, Avlasovich, 2020).

Оценивая в целом уровень собственной готовности, 74,7 % опрошенных считают себя вполне конкурентоспособными в цифровой экономике, а каждый четвертый молодой человек осознает свою неготовность к цифровизации.

Итак, цифровизация — это, по сути, очередной вызов для общества в целом и для молодого поколения в частности. Однако молодежью она воспринимается как данность, к которой необходимо приспосабливаться, чтобы быть конкурентоспособным, а, следовательно, и успешным. Молодое поколение не пугают новые технологии и новые требования к качеству человеческого капитала. Осознавая необходимость владения новыми компетенциями, востребованными цифровой реальностью, молодые люди в то же время демонстрируют недостаточную готовность к работе и жизни в новых условиях. А это означает, что перед современным образованием стоит задача разработки, реализации и совершенствования механизмов формирования ключевых надпрофессиональных, цифровых компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2008) Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 5–14.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2020) Отношение к цифровизации в российском обществе: Итоговые таблицы эмпирического исследования, проведенного в октябре-ноябре 2019 года Центром социологии молодежи и Центром социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 36 с.

Стрельникова, Т. Д., Некрасова, Е. А. Формирование компетенций в кадровой подготовке для цифровой экономики [Электронный ресурс] // Центральный научный вестник. URL: <http://cscb.su/n/0322s01/0322s01029.htm> (дата обращения: 03.12.2020).

Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение (2019) : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 82 с.

Skosyreva, N., Zinich, A., Pomogaev, V., Revyakina, Y., Vasyukova, M., Avlasovich, E (2020) Youth readiness for digitalization of the economy // Revista Inclusiones. Vol. 7. Número especial. Octubre — Diciembre. P. 541–552.

Скосырева Нина Даниловна — заведующий кафедрой философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат философских наук, доцент. Адрес: 644008, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Институтская площадь, 1. Эл. почта: nd.skosyreva@omgau.org

Помогаев Виталий Михайлович — проректор по экономике и информатизации Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат экономических наук, доцент. Адрес: 644008, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Институтская площадь, 1. Эл. почта: adm@omgau.ru

Васюкова Марина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права ФГБОУ ВО «Омский ГАУ». Адрес: 644008, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Институтская площадь, 1. Эл. почта: mv.vasyukova@omgau.org

Искусственный интеллект в высшей школе: обучение или образование?

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

Цифровизация в самой значительной мере в ситуации пандемии коснулась сферы образования. При этом именно цифровые технологии и электронная информационно-образовательная среда в условиях функционирования вузов в «удаленном» формате стали для образовательных организаций единственной технологией, позволяющей реализовать учебные планы в полном объеме. Но есть и целый ряд «минусов», связанных с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом в образовательной сфере, которые также активно проявили себя в период работы по удаленному доступу. Раскрытию этих позитивных и негативных составляющих цифровизации образования посвящена статья.

Ключевые слова: цифровая трансформация, образование, искусственный интеллект, обучение, воспитание

В условиях самоизоляции цифровые технологии позволили продуктивно использовать этот режим обучения и стали одним из средств, позволивших существенно повысить эффективность мер противодействия распространению пандемии коронавируса. Именно цифровые технологии существенно сократили последствия того социального шока, в котором находилось общество в тот момент — общение со студентами на цифровых платформах, возможность видеть друг друга — все это сократило негативный эффект самоизоляции. Это плюсы. Они объективны, так как позволили существенно снизить негативный эффект «шока самоизоляции». Эти плюсы были проанализированы и представлены в докладе «Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее» (Уроки стресс-теста, Электронный ресурс), подготовленном ректорами ТГУ Э. Галажинским, РАНХиГС В. Мау, УрФУ В. Кокшаровым, руководителем Института образования НИУ ВШЭ И. Фруминым.

Но есть и минусы. Они проявляются в том, что нарушают целостность системы образования, которая выступает как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: Электронный ресурс). Важно, что ФЗ «Об образовании в РФ» определяет образование не только как обучение — то есть, процесс овладения знаниями, умениями, навыками, компетенциями, но и как воспитание, определение которому представлено в изменениях, внесенных в ФЗ 31.07.2020 (№ 304).

Значимость этих поправок к Закону становится особенно ощутимой, если вспомнить о том, что в 1992 г. функция воспитания была упразднена как на законодательном уровне, так и в образовательных практиках, и борьба за возвращение этой компоненты в образовательный процесс была достаточно длительной и упорной. «Возвращению» воспитания способствовала активная и последовательная позиция многих политиков и руководителей вузов, в том числе, Московского гуманитарного университета в лице его ректора И. М. Ильинского, которая прослеживается в целом ряде его выступлений, в том числе, на правительственном уровне, и публикаций (Ильинский, 2018: 5–16; Ильинский, 2016а; Ильинский, 2016b; Ильинский, 2014; Ильинский, 2011а; Ильинский, 2011b; Ильинский, 2002; Ильинский, 2001).

Однако вопрос о воспитании в контексте цифровизации образования снова приобретает актуальность. Сегодня становится очевидно, что тотальная цифровизация образовательного процесса снова приводит к нарушению единства обучения и воспитания как основного принципа образования. И если процесс обучения в целом может быть реализован посредством цифровых техно-

логий (хотя он тоже будет не вполне полноценным без подключения эмоционального содержания общения в образовательном процессе, способствующего высокому качеству усвоения знаний, формированию системности мышления, развитию интеллекта обучающихся), то воспитание в условиях цифровизации оказывается практически невозможным.

Это связано с тем, что процесс воспитания осуществляется через пример и убеждение, и он не может осуществляться никем иным, как человеком. Цифровые технологии могут лишь дополнить личное общение Учителя и Ученика, но они не могут полностью заменить его. В самых современных образовательных организациях, оснащенных технологиями искусственного интеллекта, роль модератора не должна упразднить роль Учителя — особенно, если функции модератора будет выполнять искусственный интеллект. Как сможет машина реализовать процедуры «духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан», о котором говорится в Стратегии национальной безопасности России (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683, Электронный ресурс), передать любовь к Родине, основную систему смыслов культуры, ее ценностные основания?

Конечно, негативное отношение к тотальной цифровизации образования можно рассматривать как неолудитство, как отрицание профессорско-преподавательским составом той технологии, которая многим не привычна. Но исследования говорят о том, что и у молодых людей — нынешних студентов — отношение к цифровизации не самое позитивное.

Представим данные опроса студентов (выборка 12201 человек), проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС и посвященного отношению студентов к дистанционной форме обучения во всех филиалах академии (Померанцева, 2020: Электронный ресурс). Если представить данные исследования в целом, то большинство говорит о том, что качество дистанционного образования хуже, чем традиционного очного — в поддержку онлайн-обучения высказались 34,1 %, оказались его противниками 47,4%. Среди них:

- 55,4% студентов считают, что удаленная форма обучения занимает больше времени.

- 47,7% считают, что такая форма не удобна.

- 69,6% студентов полагают, что в аудиториях «учиться лучше».

Конечно, внедрение новейших технологий в систему образования — это очень хорошо, но только лишь технологическая сторона дела и развитие технологий не может стать целью модернизации образования. Его истинная цель — формирование человека, способного самостоятельно мыслить, анализировать информацию, проявлять способность к пониманию происходящего. Цифровизация должна только способствовать достижению этой высшей цели, это одна из современных технологий, которыми необходимо воспользоваться для развития личностного потенциала человека. И искусственный интеллект никак не может заменить преподавателя в образовательном процессе. Почему?

Первая причина такая. Конечно, ИИ обладает большим объемом памяти. Структура этой программы проявляет способность к имитации высоко-

уровневых психических процессов (интеллектуального поведения, мышления, творчества, эмоциональных реакций), которую смогут выполнять созданные на основе биологических элементов и нейронных сетей биокомпьютеры и нейрокомпьютеры.

Чего же не может машина? — она не способна к эмпатии и творческой деятельности. И эта особенность ставит человека в уникальное положение по отношению к компьютерной программе — его никогда не сможет заменить робот в творческих профессиях, где необходима способность к генерации новых идей и идеальных образных систем; в профессиях, где необходимо стратегическое мышление; в работе, связанной с эмпатией и состраданием, которое не может проявлять машина (Красильникова, 2019: Электронный ресурс). И машина таким профессиям обучить не сможет.

Вторая причина, по которой нельзя заменить преподавателя в образовательном процессе искусственным интеллектом, такая. Программа может выстроить траектории обучения таким образом, чтобы развивать преимущественно те качества и задатки, которые представлены у обучающегося в наибольшей степени. Это составляет суть **адаптивного** обучения, направленного на выстраивание траекторий обучения, соответствующих определенным способностям обучающегося (Царев, 2016: 218). Сегодня адаптивное обучение представлено, прежде всего, курсами на платформах Knewton, MyLab, Plario, ALEKS, Stepik, программами развития логического мышления для детей и подростков Logiclike, проектом самоподготовки к ЕГЭ Examer, программами обучения в сфере HR (Competentum, Ispring, E-mba), при обучении языкам (Skyeng, Lingualeo, Websoft), а также программированию и дизайну (Geekbrains, Netology) (Искусственный интеллект в образовании ... , 2018: Электронный ресурс; Искусственный интеллект в образовании ... , 2019: Электронный ресурс).

Какие позитивные итоги для образования предполагает эта технология? — Прежде всего, реализацию возможностей индивидуализированного обучения, направленного на развитие тех способностей, которые представлены у обучающегося в наибольшей степени. Выявление этих особенностей в виде объемного тестирования составляет существенную подготовительную часть программы. А главная задача адаптивного обучения — наиболее точно определить, «чем именно будет наиболее эффективно заниматься этот человек в возрасте после 25 лет, когда будут сформированы основные структуры мозга вплоть до префронтальной коры» (Адаптивное обучение, Электронный ресурс). Иными словами, адаптивное обучение делает путь достижения определенной цели более коротким, а само освоение профессиональных навыков — более успешным.

Казалось бы, что такая технология необходима в современном обществе. Но она необходима только там, где человек рассматривается как носитель профессиональных навыков. Определение наиболее оптимального пути развития мозга человека и его профессионализации фактически является определением его специализации и ограничением иных траекторий его развития — таких, где уровень овладения конкретными навыками просматривается не так оче-

видно (Адаптивное обучение в высшем образовании, Электронный ресурс). Но, как любил повторять Альберт Эйнштейн, «вы никогда не сумеете решить возникшую проблему, если сохраните то же мышление и тот же подход, который привел вас к этой проблеме» (Альберт Эйнштейн... , Электронный ресурс).

Есть и чисто технические проблемы адаптивного обучения. Среди них — отсутствие доказательств действительной эффективности этой системы — ее тестирование началось еще в 2005 г. в Университете Карнеги-Меллон (Natriello, 2017). В течение двух лет исследователи предлагали студентам заменить традиционный курс по статистике на аналогичную дисциплину по системе адаптивного обучения в формате Open Learning Initiative. Студенты, разделенные на две группы — обучающиеся в стандартном формате и формате адаптивного обучения, получали знания параллельно в течение семестра. Итоговые знания у студентов двух групп оказались примерно одинаковыми (Joo, Spies, 2019: Электронный ресурс). То же исследование в Университете было повторено через несколько лет, и результаты оказались сходными (Bowen et al., 2014; см. также: Briggs et al., 2019). Характерно, что примерно те же результаты были получены в результате масштабного проекта ALMAP (Adaptive Learning Market Acceleration Program), проведенного в 2013-2015 гг. и финансируемого фондом Билла и Мелинды Гейтс (Yarnall, Means, Wetzel, 2016). Участниками проекта стали 14 вузов США, было задействовано более 20 000 студентов, которые были разделены на две группы — часть из них в течение полутора лет обучалась по адаптивным программам, часть получала образование в традиционной форме. Адаптивных программ было девять: Pearson, Knewton, Cerego, Smart Sparrow, CogBooks, Adapt Courseware, Learn Smart / Connect, ALEKS, Open Learning Initiative, исследование проводилось по 15 дисциплинам. Результаты исследования также показали, что глубина полученных знаний, полученных студентами первой и второй группы, оказались примерно одинаковыми (Johanes, Lagerstrom, 2017).

Таким образом адаптивное обучение — технология, направленная не столько на эффективную реализацию целей профессионального обучения, сколько на практики прокторинга. Она начинает выступать как прокторинговая система, эффективность которой в значительной степени определяется количеством собранных и обобщенных персональных данных.

Это напрямую связано с третьей опасностью, обусловленной внедрением цифровых технологий в систему образования и составлением **цифрового образовательного следа**, специфического идентификатора, который будет пополняться автоматически в течение всей жизни владельца паспорта. Фактически цифровой след — это условие осуществления адаптивного обучения. Он содержит данные о его траектории развития, об опыте образовательной деятельности, рекомендации по развитию. Иными словами, цифровой образовательный след — это персональные данные, связанные как с характером освоения информации обучающимся, так и о его характере, привычных средствах активности, ценностях, стереотипах поведения. Такие данные потенциально

могут стать основой манипуляции человеком при условии доступа к этой информации иных людей.

Эти данные оказываются доступными как раз в рамках системы прокторинга, направленной на наблюдение за обучающимся во время всех видов контрольных испытаний, включая наличие в помещении посторонних, появление посторонних звуков, направление взгляда экзаменуемого, температуру в помещении и т. п., которые могут рассматриваться, как нарушения. Как правило, поддерживаются два варианта прокторинга — автопрокторинг — автоматическое наблюдение, где оценка доверия выставляется системой автоматически, и живой прокторинг, предполагающий присутствие проктора на испытании. Поддержка работы автоматического прокторинга может осуществляться на мобильных устройствах Android и iOS, а также при помощи «бесшовной интеграции с системой тестирования, работающей в браузере и не требующей установки расширений, плагинов и стороннего ПО» (Прокторинг, Электронный ресурс). Как определено на официальном сайте ProctorEdu, технология направлена на реализацию задач «скоринга — автоматической оценки доверия к результатам тестирования и биометрическая верификации личности» (Прокторинг, Электронный ресурс). Но значительная опасность, которая исходит от всех технологий прокторинга и цифрового образовательного следа, состоит в том, что эти данные могут стать основой для манипуляции человеком. Они сегодня рассматриваются как «поведенческое оружие», основанное на информации о поведении граждан всего мира (Овчинский, Ларина, 2014: Электронный ресурс).

И это связано с **четвертой опасностью**, которая становится реальной в процессах цифровизации образования, так как «один из векторов анализа больших данных для образовательных целей — анализ наследуемости интеллекта и способностей» (Брызгалина, 2019: Электронный ресурс). И именно о необходимости ограничений и оптимизации затрат на обучение каждого человека посредством адаптивного обучения и иных внедряемых в образование технологий откровенно говорят их адепты, настаивающие на необходимости «ограничить специализацию, а не пытаться развить всех одинаково для любых направлений поведенческой деятельности» (Адаптивное обучение, Электронный ресурс). Таким образом, образование благодаря подобным технологиям становится не средством расширения возможностей каждого человека, а механизмом социальной сегрегации, основанном на изначальном разделении общества на тех, кто имеет «приемлемое» образование и тех, кто способен к углубленному обучению.

О проблеме цифрового неравенства говорится и в аналитическом докладе «Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее», где показано, что в настоящее время «30 % студентов из низкодоходных групп населения не имеют достаточной функциональной техники (Уроки стресс-теста, Электронный ресурс). Но в докладе эта ситуация рассматривается как социальная проблема, требующая своего разрешения. И это верно. Но такой же оценки требует и разделение общества изначальное на две неравные группы по интеллектуальному признаку, которое нарушает все конституционные нормы и права

граждан. Не вступая на путь апологетизации советской системы образования, объективно отметим, что она несла в себе значительный позитивный социальный заряд — будучи направленным на выявление через систему конкурсов и олимпиад талантливых детей и подростков, оно расширяло тот творческий круг людей, которым предстояло развивать науку и осваивать технологии в эру научно-технического прогресса, оно помогало людям реализовать все свои задатки и весь творческий потенциал, и занять достойное место в обществе. Сегрегация же обучающихся на самых начальных этапах обучения на «людей пользы» и «людей гения» (по Ф. Ницше) абсолютно не оправдана.

Наконец, **пятая опасность** связана с таким направлением развития искусственного интеллекта, как создание роботов как проводников знания. Казалось бы — что плохого в создании роботов, которые берут на себя функцию преподавателя? Так, для малышей от 3 до 6 лет создан робот Mishka AI — «мягкий игрушечный медвежонок, со встроенным чипом и облачной платформой. Стартап вошел в портфель Нью-Йоркского фонда Starta Accelerator. Разработчики обещают, что игрушка поможет с воспитанием и высвободит время: сможет рассказать на ночь сказку, позвать обедать, помочь выучить буквы и поиграть в цифры (Герасимова, 2018: Электронный ресурс). Новшеством приемной кампании в Северо-Западном институте управления (СЗИУ) РАНХиГС этим летом стало создание бота ВИКТОР. Он помогал абитуриентам попасть в вуз и ответил на тысячи их вопросов.

Конечно, искусственный интеллект — это новейшая технология, требующая своего внедрения в целях обеспечения стратегических национальных интересов России (Костина, 2019: 55). Применение технологий искусственного интеллекта в сфере образования направлено на улучшение его качества за счет адаптации «образовательного процесса к потребностям обучающихся и потребностям рынка труда», системного анализа «показателей эффективности обучения для оптимизации профессиональной ориентации и раннего выявления детей с выдающимися способностями», автоматизации «оценки качества знаний и анализа информации о результатах обучения» (Национальная стратегия... , Электронный ресурс; гл. IV, п. 22). И эти функции ИИ выполнять может в полной мере.

Однако внедрение ИИ порождает и целый ряд гуманитарных проблем — таких, как сегрегация общества по интеллектуальному признаку, как сохранение цифрового следа обучающегося, который может использоваться как основание для манипуляции им, как выстраивание образовательных траекторий согласно положительным результатам усвоения обучающимся определенных знаниевых блоков. И, конечно, цифровизация образования оставляет «за скобками» такую составляющую образовательного процесса, как воспитание, так как его осуществление невозможно без эмпатии, эмоционального соучастия, личного примера. И без всестороннего изучения проблемы воспитания в процессах цифровизации образования невозможно развитие ИИ и его внедрение в образовательный процесс. Нам всем нужно помнить, что цифровизация — это лишь технология, но это *мощнейшая* технология, которая может стать

обоюдоострым оружием. Использовать эту технологию не во вред, а во благо — самая главная задача общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адаптивное обучение [Электронный ресурс] // FORNIT. URL: https://scorcher.ru/adaptologiya/Adaptivnoye_obucheniye/Adaptivnoye_obucheniye.php (дата обращения: 12.12.2020).

Адаптивное обучение в высшем образовании: за и против (2020) / К. А. Вилкова, Д. В. Лебедев ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ. 36 с (Современная аналитика образования. № 7 (37)).

Альберт Эйнштейн о решении проблем [Электронный ресурс] // Портал DA Info Pro. URL: <https://da-info.pro/stream/albert-ejnstejn-o-resenii-problem> (дата обращения: 12.12.2020).

Брызгалина, Е. (2019) Искусственный интеллект в образовании: социально-философские аспекты [Электронный ресурс] // Информбюро 20.35. 21 августа. URL: <https://ntinews.ru/blog/publications/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-sotsialno-filosofskie-aspekty.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Герасимова, А. (2018) Может ли искусственный интеллект заменить репетиторов и учителей [Электронный ресурс] // Forbes. 30 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/369781-mozhet-li-iskusstvennyy-intellekt-zamenit-repetitorov-i-uchiteley> (дата обращения: 12.12.2020).

Ильинский, И. М. (1995) О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России: материалы международного науч.-практ. конф. «Государство и дети: реальности России», Москва, дек. 1994 г. М. С. 51–58.

Ильинский, И. М. (2001) Воспитание нельзя отменить или отложить на потом: [интервью ректора Моск. гуманит. ун-та И. М. Ильинского] // Студенчество. Диалоги о воспитании. № 1. С. 8–10.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Моск. гуманит.-соц. акад.

Ильинский, И. М. (2011a) Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 3–8.

Ильинский, И. М. (2011b) Давать образование, а не просто обучение // Университетская книга. № 5. С. 16–20.

Ильинский, И. М. (2014) «Знание — понимание — умение» как формула перспективной научной и образовательной политики // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–17.

Ильинский, И. М. (2016a) Воспитание новых поколений: назревшие проблемы // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 5–12. DOI: [10.17805/zpu.2016.2.1](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.1)

Ильинский, И. М. (2016b) О «правильном образовании» для России XXI века // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5–31. DOI: [10.17805/zpu.2016.3.1](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.3.1)

Ильинский, И. М. (2018) Воспитание молодежи — безопасность страны // Студенчество. Диалоги о воспитании. № 3 (99). С. 3.

Ильинский, И. М. (2018) Проблема воспитания в условиях глобальных угроз и рисков... // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 5–16. DOI: [10.17805/zpu.2018.3.1](https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.1)

Искусственный интеллект в образовании в России: в поисках сферы применения (2018) [Электронный ресурс] // Robotoved. Яндекс Дзен. 22 января. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a54a21a79885ed838dfb351/iskusstvennyi-intellekt-v-obrazovanii-v-rossii-v-poiskah-sfery-primeneniia-5a65c679c5feafb27c4c5dda> (дата обращения: 12.12.2020).

Искусственный интеллект в образовании: примером на Россию (2019) [Электронный ресурс] // Медиа Нетологии: образовательная платформа. 18 июня. URL: <https://netology.ru/blog/06-2019-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii> (дата обращения: 12.12.2020).

Костина, А. В. (2019) Искусственный интеллект в сфере образования и социогуманитарные аспекты его внедрения // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1. 607 с. С. 53-69.

Красильникова, Ю. (2019) Только четыре типа профессий смогут устоять перед алгоритмами [Электронный ресурс] // Хайтек+. 14 января. URL: <https://hightech.plus/2019/01/14/tolko-chetire-tipa-professii-smogut-ustoyat-pered-algoritmami> (дата обращения: 12.12.2020).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента № 490 от 10 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 12.12.2020).

Овчинский, В., Ларина, Е. (2014) Поведенческие конфликты — оружие завтрашнего дня [Электронный ресурс] // Независимая газета. 18 ноября. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2014-11-18/15_conflict.html (дата обращения: 12.12.2020).

Померанцева, Н. (2020) Почему студенты и преподаватели невзлюбили дистанционное обучение [Электронный ресурс] // Ведомости. 28 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/05/28/831354-distantionnoe-obuchenie> (дата обращения: 12.12.2020).

Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/105292/> (дата обращения: 12.12.2020).

Прокторинг. Программное обеспечение для проведения мероприятий с прокторингом [Электронный ресурс] // ProctorEdu. URL: <https://proctored.ru/proctoring> (дата обращения: 12.12.2020).

Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до

2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 12.12.2020).

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 18.10.2020).

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 12.12.2020).

Уроки стресс-теста: вузы в условиях пандемии и после нее (2020) : аналитический доклад. М. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/lesson_stress_test.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. 01.09.2020). Статья 2 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 12.12.2020).

Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 12.12.2020).

Царев, Р. Ю., Тынченко, С. В., Гриценко, С. Н. (2016) Адаптивное обучение с использованием ресурсов информационно-образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. № 5. С. 219–219.

Bowen, W. G., Chingos, M. M., Lack, K. A., Nygren, T. I. (2014) Interactive learning online at public universities: Evidence from a six-campus randomized trial // Journal of Policy Analysis and Management. Vol. 33. No. 1. P. 94–111. DOI: [10.1002/pam.21728](https://doi.org/10.1002/pam.21728)

Briggs, A., Anderson, T., Gebrekristos, S., Simon, A., Mei, A. (2019) Evaluation of Adaptive Learning in Statistics (ALiS): Testing an Online Adaptive Learning Platform at Nine Postsecondary Institutions in Maryland : Research report. Washington, DC : Urban Institute.

Johanes, P., Lagerstrom, L. (2017) Adaptive Learning: The Premise, Promise, and Pitfalls // 2017 ASEE Annual Conference & Exposition. Paper ID #18941.

Joo, J., Spies, R. R. (2019) Aligning Many Campuses and Instructors around a Common Adaptive Learning Courseware in Introductory Statistics. Lessons from a Multi-Year Pilot in Maryland [Электронный ресурс] // ITHAKA S+R. IT. November 7. URL: <https://sr.ithaka.org/publications/adaptive-learning-courseware-introductory-statistics/> (дата обращения: 12.12.2020). DOI: [10.18665/sr.312073](https://doi.org/10.18665/sr.312073)

Yarnall, L., Means, B., Wetzel, T. (2016) Lessons learned from early implementations of adaptive courseware // SRI Education, April. DOI: [10.13140/RG.2.2.36760.39688](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.36760.39688)

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия). Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Проекты как инструмент реализации стратегии развития колледжа

В. З. Юсупов

Московский гуманитарный университет,

Л. И. Баширова

Западнодвинский технологический колледж

В статье обосновывается эффективность использования проектов как инструмента реализации стратегии развития технологического колледжа при условии формирования портфеля проектов различного вида: образовательных, социальных, инфраструктурных, педагогических.

Ключевые слова: проект, портфель проектов, стратегия, развитие

В современных условиях одним из основных факторов роста инновационной экономики и решения социальных проблем общества является система образования, стратегия развития которой задаётся Национальным проектом «Образование». В нём определены ключевые задачи и направления развития российского образования и представлены федеральные проекты, выступающие в качестве механизма их реализации.

В число федеральных включён проект «Молодые профессионалы», который нацелен на качественные изменения системы среднего профессионального образования за счёт разработки и реализации инновационных образовательных программ (адаптированных, гибких, ориентированных на актуальные потребности современного производства), формирование инновационных компонентов инфраструктуры колледжей, использование новых подходов в повышении квалификации педагогических и руководящих кадров.

Вполне логично, что сформированная на федеральном уровне система управления развитием российского образования, которую с полным основанием можно назвать проектной, служит ориентиром для управленческой практики на уровне регионов и профессиональных образовательных организаций.

Примером последнего является *проектное управление* развитием Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Западнодвинский технологический колледж им. И. А. Ковалева», который расположен в Тверской области.

В колледже разработана и реализуется *Программа развития, представляющая собой совокупность (портфель) проектов и организационно-педагогических мероприятий, объединённых общей стратегической целью достижения более высоких образовательных результатов, чем в других*

референтных (т. е. работающих в аналогичном статусе и условиях) колледжах.

Объективность оценивания этих результатов обеспечивается установленными едиными для колледжей Тверской области группами показателей работы профессиональных образовательных организаций.

Стратегическая цель программы развития Западнодвинского колледжа заключается в первостепенном внимании к профессиям и специальностям, которые являются приоритетными для модернизации и технологического развития экономики Тверской области. Основными направлениями реализации этой цели являются:

- организация ранней профориентационной работы;
- создание и внедрение системы опережающей профессиональной подготовки выпускников колледжа к динамичным изменениям профессиональных сфер труда;
- ориентация на формирование не только зафиксированных в образовательных стандартах, но и новых, преимущественно гибких компетенций (мыслить нестандартно, принимать решения в зависимости от изменяющейся производственной ситуации, взаимодействовать с её субъектами и т. д.).

Организация проектного управления подготовкой и реализацией проектно-ориентированной программы развития Западнодвинского технологического колледжа основана на общем и особенном для сферы образования представлениях о проекте.

Общеупотребимое значение слова проект — замысел, план, предварительно составленный документ. В теории управления проектами и разработанных на её основе стандартах управления проектами, в числе основных характеристик проекта называются:

- нацеленность на конкретный результат, который измеряется количественно и качественно;
- уникальность продукта или услуги как результата проекта;
- ограничения в ресурсах (финансовых, людских, временных и др.);
- разграничение от других намерений (например, от операционной деятельности);
- специфическая форма организация (проект как организационная единица);
- инструмент стратегического развития системы.

С точки зрения В. З. Юсупова проект в образовании — это комплекс взаимосвязанных мероприятий, выступающих в качестве способа целенаправленного изменения образовательной системы или её отдельных компонентов с целью достижения новых образовательных результатов в условиях установленного промежутка времени, возможных ресурсов и специфической организации (Юсупов, 2017: 277).

В контексте проблематики настоящей статьи это определение является вполне приемлемым, поскольку совокупность, таким образом понимаемых, проектов реально выступает как наиболее эффективный способ

разработки и реализации стратегии развития профессиональной образовательной организации.

Ключевым методологическим основанием проектного способа управления является процессная концепция, суть которой, с точки зрения И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге, «состоит в том, что сложная интегрированная природа управления проектами описывается через процессы, из которых она состоит, и их взаимосвязи» (Мазур, 2010: 18). Под процессами понимается определённая совокупность действий и процедур, обеспечивающих реализацию функций управления, под которыми, например в отечественном ГОСТ Р 56715.5-2015 Проектный менеджмент (Часть 5. Термины и определения) понимается «совокупность процессов инициации, планирования, организации исполнения, контроля и завершение проекта». В рамках этих процессов, указывает документ, выполняются действия, относящиеся к семи областям управления проектом: его содержанием, сроками, затратами, рисками, заинтересованными сторонами, поставками; качеством, обменом информацией, интеграцией» (ГОСТ Р 56715.5-2015, 2016: 36).

Такое понимание реализации процессной концепции в полной мере соответствует ситуации управления отдельным проектом, но является недостаточным для построения системы управления портфелем проектов, которые входят в программу развития образовательной организации. Здесь необходимым является *предпроектный анализ факторов внешней среды колледжа*, в условиях которой разрабатывается и реализуется программа.

Опыт Западновинского колледжа показывает, что внимание следует сосредоточить на изучении стратегических документов федерального и регионального уровней, отражающих перспективы развития среднего профессионального образования (стратегии, концепции, программы развития), а также сопряжённых с этими документами нормативных актов (приказы, распоряжения) и инструктивно-методических материалов (инструкции, рекомендации, наставления и т. д.), регламентирующих содержание и организацию подготовку рабочих кадров и специалистов среднего звена в рамках государственного задания.

Проведённый предпроектный анализ позволил установить, что стратегически значимым для руководящего и педагогического коллективов колледжа является участие в проектах федерального, регионального, межрегионального и муниципального уровней, обеспечивающих наиболее значимые изменения в каждом из базовых процессов его развития — учебно-воспитательном, управленческом, обеспечивающем, инновационном.

Такое участие задаёт ориентиры для разработки портфеля проектов, в составе которого наиболее актуальными для Западновинского колледжа являются проекты расширения предоставляемых образовательных услуг, социальные проекты, инфраструктурные проекты и проекты подготовки обучающихся к участию в конкурсных мероприятиях.

Расширение образовательных услуг в колледже обеспечивается его активным участием в осуществлении Государственной программы Россий-

ской Федерации «Доступная среда», нацеленной на создание безбарьерной окружающей архитектурной, коммуникативной, информационной среды. Результатом проведенных мероприятий по программе стало увеличение количества обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, получивших доступ к образовательным услугам Западнодвинского колледжа, благодаря внесённым изменениям в содержание и организацию учебно-воспитательного процесса.

Социальные проекты колледжа, разрабатываются и реализуются в рамках участия с 2019 года в федеральном проекте «Старшее поколение», а с 2020 года — в федеральном проекте «Содействие занятости женщин», в рамках которого колледж во взаимодействии со своими социальными партнёрами работает над созданием условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет в городе Западная Двина.

Наиболее значимыми для Западнодвинского колледжа являются *инфраструктурные проекты*, которые активно стали разрабатываться в процессе подготовки, а затем и непосредственного участия в «Региональной программе модернизации системы профессионального образования Тверской области по отрасли «Машиностроение». Это дало возможность существенно укрепить материальную базу, закупив оборудование для оснащения учебно-лабораторных мастерских, для повышения эффективности работы средств вычислительной техники.

В результате реализации инфраструктурных проектов в Западнодвинском колледже создан комплекс принципиально новых структур, обслуживающих образовательный процесс. К ним относится, например, Многофункциональный центр прикладных квалификаций, который являясь структурным подразделением колледжа, призван обеспечить разработку и эффективное применение практико-ориентированных образовательных программ, составленных с учётом профессиональных и стандартов «Ворлдскилс» и согласованных с работодателями Тверской области.

Результатом проектного решения актуальных для колледжа проблем стало создание новых элементов его инфраструктуры — Центра Абилимпикс для проведения конкурсов профессионального мастерства среди обучающихся в системе СПО инвалидов и лиц с ОВЗ; Центра для проведения демонстрационного экзамена, который даёт возможность в условиях максимально приближенных к производственным, продемонстрировать реальный уровень владения выпускником колледжа профессиональными компетенциями.

Всего за последние 5 лет Западнодвинский колледж принял участие в шести масштабных проектах международного и федерального уровней, направленных на развитие системы среднего профессионального образования.

Ещё более широкие перспективы использования проектов как инструмента реализации стратегии развития Западнодвинского технологического колледжа открыла его победа в конкурсном отборе на предоставление в следующем году гранта из федерального бюджета на реализацию

мероприятий федерального проекта «Молодые профессионалы» по направлению «Сельское хозяйство».

Предусмотренные грантом субсидии из федерального бюджета позволят создать и оборудовать мастерские по агрономии, ландшафтному дизайну, эксплуатации сельскохозяйственных машин и промышленному садоводству.

Стратегически значимыми для Западнодвинского технологического колледжа стали *проекты подготовки студентов колледжа к участию в конкурсах различного уровня и направленности*. Проведённое исследование и накопленный колледжем опыт показали, что такие проекты должны обеспечивать решение следующих задач:

- формирование психологической, когнитивной, деятельностной и иной готовности выполнять условия, требования, правила, ограничения участия в соревнованиях и конкурсах различного уровня;

- совершенствование сформированных в учебном процессе и развитие дополнительных, обусловленных уровнем конкурсного мероприятия, практических навыков в рамках компетенции;

- концентрация внимания на развитии качеств личности студентов, необходимых для достижения высоких результатов в конкурсных мероприятиях;

- реальное «погружение» будущего конкурсанта в производственный процесс на предприятии или в организации, где работают специалисты, в совершенстве владеющие компетенцией.

Такое погружение обеспечивается благодаря широким партнерским связям Западнодвинского колледжа со многими крупными предприятиями региона: ООО «Катранс Транс», ООО «Тандем», «Дмитрова гора», ИП «Тарасенков И. Н.», ИП «Чекушев О. Ю.», ИП «Широкова С. Е.», ООО «Новь», ООО «Барино» и др. Колледж осуществляет постоянный мониторинг трудоустройства выпускников, результаты которого свидетельствуют, что более чем 70% выпускников трудятся на территории Тверской области.

Эффективность проектов подготовки студентов колледжа к конкурсам различного уровня и направленности подтверждается результатами его участия в проведении заключительных этапов региональных олимпиад и чемпионатов.

Итоги участия в олимпиаде профессионального мастерства Всероссийского уровня (УГС «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»): 3 место по компетенции «Поварское дело», 3 место по компетенции «Ресторанный сервис»;

в III региональном чемпионате «Молодые профессионалы»: 1 место по компетенции «Туризм», 1 место по компетенции «Агрономия», 3 место по компетенции «Ресторанный сервис», 3 место по компетенции «Администрирование отеля», 1 место по компетенции администрирование отеля (Абилимпикс);

в V региональном чемпионате «Молодые профессионалы»: 1 место по компетенции «Агрономия, 1 место по компетенции «Администрирование отеля».

Опыт проектного управления в Западнодвинском технологическом колледже убедительно доказывает эффективность использования проектов как инструмента реализации стратегии развития профессиональной образовательной организации при условии формирования портфеля проектов различного вида: образовательных, социальных, инфраструктурных, педагогических и др.

В 2020 г. колледж достиг более высоких для своей группы референтных колледжей показателей участия в масштабных проектах различного уровня (федеральных, региональных, отраслевых), в олимпиадах и конкурсах профессионального мастерства; в разработке и реализации востребованных практикой новых образовательных программ; в уровне стратегического партнёрства с работодателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГОСТ Р ИСО 21500-2014 (2014) Национальный стандарт Российской Федерации по проектному менеджменту / Утверждён и ведён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2014 г. № 1873 ст. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200118020> (дата обращения: 12.12.2020).

Мазур, И. И., Шапиро, В. Д., Ольдерогге, Н. г. (2010) Управление проектами : учебное пособие / под общ. ред. И. И. Мазура. 6-е изд. стер. М. : Омега-Л. 960 с.

Юсупов, В. З. (2017) Методологические основы проектного подхода в управлении образовательной организацией // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология : сборник научных трудов. Ялта : РИО ГПА. Вып. 57. Ч. 9. С. 273–279.

Юсупов Виталий Зуфарович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: pp.mosgu@mail.ru

Башикирова Людмила Ивановна — заместитель директора Западнодвинского технологического колледжа им. И. А. Ковалева; аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 172611, Россия, Тверская область, Западнодвинский район, г. Западная Двина, ул. Мира, 12. Эл. адрес: kolledg-zdv@yandex.ru

Сравнительный анализ дистанционного обучения студентов гуманитарного и медицинского вузов

Е. Е. Иванова

Московский гуманитарный университет,

Ю. А. Сторожева

Астраханский ГМУ Минздрава России

В статье исследуются проблемы, с которыми столкнулись преподаватели и студенты в условиях обучения с применением дистанционных технологий. Проводится сравнительный анализ эффективности обучения в дистанционном режиме для студентов разных профилей. Рассматриваются вопросы организации и проведения контроля при промежуточной и итоговой аттестациях в удаленном доступе, пути преодоления возникающих проблем.

Ключевые слова: дистанционное образование, образовательные платформы, онлайн-занятия, идентификация личности, прокторинг

Длительное время дистанционные технологии обучения оставались скорее предметом академических споров, чем вопросом педагогической практики, их применение либо осуществлялось частично, либо было связано с отдельными курсами преимущественно последипломного образования. В сложившихся обстоятельствах применение дистанционных образовательных технологий стало необходимостью и повсеместной практикой. Эффективность дистанционного обучения, сложности в его реализации и пути их решения становятся предметом обсуждения всего педагогического сообщества.

Переход на обучение с применением дистанционных технологий позволил преподавателям по-новому посмотреть на содержание материала лекций и практических занятий, использовать многочисленные возможности образовательных ресурсов, переоценить возможности применения традиционных приемов и средств активизации познавательной деятельности обучающихся в условиях дистанционного обучения (Шабанов, 2020: 2–8).

Учитывая длительность реализации дистанционных технологий в обучении, в настоящий момент существует возможность подвести промежуточные итоги на основании проводимых мониторингов и специально разработанных опросов для преподавателей и обучающихся.

Многочисленные исследования мнений студентов о качестве дистанционного обучения, указывают, что 72% обучающихся удовлетворены организацией дистанционного образования (Студенты оценили качество дистанционного обучения, 2020: Электронный ресурс). Это общая оценка по всей системе высшего образования, но в каждом вузе имеются свои особенности.

Данные исследования, в котором приняли участие студенты 1–2 курсов АНО ВО «Московский гуманитарный университет», подтверждают эту тенденцию. 48% отметили, что они успешно адаптировались к новым условиям дистанционного обучения, 63% указали, что им «удобно, но сложно» обучаться, используя только дистанционные технологии.

Иначе ответили студенты Астраханского государственного медицинского университета. 50,80% студентов считают, что обучаться привычным способом интереснее, так как важно личное общение, 43,50% отмечают, что учиться обычным способом удобнее.

Стоит сказать, что учитывая специфику обучения медиков, с ними согласны и преподаватели. 57,50% из них считают, что обучение, с применением дистанционных технологий, может быть вспомогательной формой для традиционного, 30,70%, что дистанционное обучение не приемлемо в медицинском вузе. Отвечая на вопрос «Если бы вы выбирали между обучением с применением дистанционных технологий и очным (т. е. с посещением лекций, уроков и т. п.), то какую форму обучения вы бы предпочли?», 58,8% студентов ответили — очное обучение, 31,4% предпочли бы сочетание дистанционного и очного обучения, и только 9,8% — обучение, с применением дистанционных технологий. У преподавателей кроме того была возможность расширить свой ответ и определить насколько внедрение дистанционного обучения является актуальным и какие образовательные услуги могут быть реализованы с использованием дистанционного обучения. Большая часть респондентов считает такое обучение необходимостью в период пандемии, которое потом потеряет свою актуальность.

О неготовности преподавателей применять дистанционные образовательные технологии говорит и выбор сфер применения таких технологий. 61,10% думает, что данные технологии подходят только для создания отдельных дистанционных учебных курсов для студентов, а также для повышения квалификации и переподготовки специалистов (46,20%). И только 7% считают возможным применение дистанционных технологий в высшем медицинском образовании.

При проведении обоих опросов респондентам предлагалось обозначить основные трудности при реализации дистанционного обучения. При ответе на подобный вопрос, 36,50% из студентов Астраханского государственного медицинского университета отмечают технические трудности. Зачастую студенты в процессе обучения пользуются только телефонами и их технические возможности препятствуют полноценной реализации дистанционного обучения. Возникают трудности в одновременной работе камеры и микрофона, нет возможности работать в нескольких приложениях одновременно, перебои в работе интернета. 59% обучающихся Московского гуманитарного университета отмечали, что преподаватели, учитывая технические проблемы некоторых студентов, пытались осуществлять индивидуализированный процесс конструирования учебных материалов, что, естественно требовало гораздо больше времени на выполнение заданий.

Студенты обоих вузов, вне зависимости от профилей подготовки, отметили также увеличение учебной нагрузки, несмотря на легкость восприятия, доступность и наглядность учебного материала. При опросе в Московском гуманитарном университете на это указали 70% студентов, участвующих в опросе. В Астраханском государственном медицинском университете проблему перегруженности, ее в той или иной формулировке обозначают больше

трети респондентов: «Учитывайте, что помимо одного какого-то конкретного предмета, у студента ещё куча предметов и занятий, будьте благосклонны и не нагружайте сильно нас».

Кроме того студенты медицинских специальностей в опросе выбирали наиболее сложные для изучения при дистанционном обучении дисциплины. Наиболее называемыми дисциплинами были: анатомия, гистология, биология, физиология, биохимия, педиатрия, а также «все клинические» дисциплины, или дисциплины с обязательным освоением практических навыков. Ответ на этот вопрос является наиболее показательным при обозначении отличий в дистанционном обучении студентов медицинских специальностей от гуманитарных: насыщенность обучения практическими навыками, которые при традиционном обучении осваиваются «у постели больного». Именно поэтому при формулировании рекомендаций по совершенствованию дистанционных технологий обучения студенты часто обозначают необходимость внедрения онлайн симуляторов больных.

Для преподавателей важной стала проблема осуществления контроля. Во-первых, за качеством усвоения материала и студентов на лекциях и практических занятиях. Безусловно, можно решить этот вопрос, попросив включить камеру и микрофон. Однако, учитывая технические сложности обучающихся, преподавателям приходится применять более разнообразные методы контроля, по сравнению с традиционным обучением, например, проводить спонтанные перекрестные опросы (Батколина, 2014: 63–65).

Во-вторых, организация промежуточной аттестации теперь требует более сложной подготовки. И преподавателям, и студентам необходимо устранить технические проблемы до начала зачета или экзамена, так как процедура требует не только наличия аудио и видео связи при проведении промежуточной аттестации, но и идентификации личности обучающегося. В данном случае, информация студентов о неисправных камере или микрофоне не принимается во внимание. Предъявление документов становится необходимым условием для допуска к сдаче промежуточной аттестации. И сама процедура принятия зачета требует от преподавателей новых навыков (Кубанова, Апсов, 2019: 188–193). С формальной точки зрения промежуточная аттестация реализуется как при традиционном обучении, в установленное время все студенты входят в конференцию. Преподаватель, являющийся организатором, подключает к конференции по одному или несколько участников. Перед преподавателем на столе разложены конверты с билетами к экзамену или вопросами к зачету. Студент называет конверт, который он выбирает. Преподаватель предоставляет возможность записать вопросы билета или подключает демонстрацию экрана. Обучающийся готовится, не выключая камеры или микрофона, при этом преподаватель следит за каждым его движением (Как не нужно сдавать дистанционный экзамен, 2017: Электронный ресурс).

При более подробном рассмотрении, оказывается, что преподавателю гораздо сложнее контролировать нескольких обучающихся в процессе подготовки дистанционно, чем при традиционном обучении. Экран монитора сужает угол обзора, исключает возможность передвижения и требует боль-

шего напряжения при удержании внимания. И преподавателю необходимо, либо привлекать к процедуре промежуточной аттестации онлайн-проктора, следящего за обучающимися в процессе подготовки, либо самому осваивать психологические умения по распознаванию «недобросовестных» или списывающих студентов, обращать внимание на «язык тела» и движения глаз (Что такое прокторинг и чем он полезен на экзаменах, тестировании и в обучении, 2020: Электронный ресурс). В любом случае, промежуточная аттестация занимает больше времени и отнимает больше сил у преподавателя в дистанционном формате, чем традиционная форма. Сам опрос на онлайн-зачете или онлайн-экзамене становится подробнее и обстоятельнее в попытке преподавателя выяснить достоверный уровень знаний студента (Подымова, Головятенко, 2019: 91–96).

Наибольшие затруднения в медицинском вузе вызывает необходимость организации государственной итоговой аттестации. Государственный экзамен теряет привычный формат, и, как и в промежуточном контроле, появляется необходимость сформировать фонды оценочных средств таким образом, чтобы заменить контроль практических навыков не менее эффективными методами оценки. В рамках дистанционного государственного экзамена больше нет возможности оценить практические умения студентов, проконтролировать их действия с использованием симуляторов и манекенов. Единственным способом проверки реагирования обучающегося в конкретных проблемных клинических ситуациях становятся кейс-технологии. Именно они активно применяются при проведении итоговой государственной аттестации в 2020 году. Подготовка кейсов соответствующих основным критериям — максимальное приближение к реальным ситуациям, инвариантность в решениях и обеспеченность необходимыми дополнительными материалами — требуют больших трудозатрат преподавателей. Сохраняются и трудности промежуточной аттестации: технические сложности и проблемы контроля и оценивания.

Несмотря на возникающие споры вокруг эффективности дистанционного образования, нужно отметить тот факт, что вынужденный переход на дистанционное обучение позволил преподавателям быть ближе к своим студентам.

Многие студенты оказались более приспособленными к использованию дистанционных образовательных технологий, старались найти различные способы освоения материала и приобретения знаний, активно использовать информационные библиотечные ресурсы вуза и готовы были подсказывать преподавателям наиболее эффективные способы взаимодействия.

Преподавателям требуется больше времени для осознания сложившейся ситуации и реализации дистанционных технологий обучения, они более склонны занимать выжидательную позицию, считая, что необходимость применения дистанционных образовательных технологий пройдет вместе с пандемией. Вместе с тем, такой подход мешает им увидеть преимущества дистанционного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батколина, В. В. (2014) Информационные технологии в образовании // Дистанционное и виртуальное обучение. № 3 (81). С. 63–65.

Как не нужно сдавать дистанционный экзамен (2017) [Электронный ресурс] // Newtonew. 6 декабря. URL: <https://newtonew.com/higher/kak-ne-nuzhno-sdavati-distancionnyy-ekzamen> (дата обращения: 10.10.2020).

Кубанова, Ф. Р., Апсов, М. М. (2019) Особенности проявления тревожности у студентов медицинского вуза в период сессии // Проблемы толерантности и социокультурной интеграции в поликультурной образовательной среде российского вуза : мат. VII научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием. Астрахань. С. 188–193.

Подымова, Л. С., Головятенко, Т. А. (2019) Организационно-педагогические условия цифровизации информационно-образовательной среды вуза // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М. : Российский новый ун-т. С. 91–96.

Студенты оценили качество дистанционного обучения (2020) [Электронный ресурс] // Минобрнауки России. 27 мая. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21576 (дата обращения: 10.10.2020).

Что такое прокторинг и чем он полезен на экзаменах, тестировании и в обучении (2020) [Электронный ресурс] // Финансовая Академия «Актив». 23 ноября. URL: <https://finacademy.net/materials/article/proctoring> (дата обращения: 10.10.2020).

Шабанов, Г. А. (2020). Пять уроков пандемии // Высшее образование сегодня. № 6. С. 2–8.

Иванова Екатерина Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы, АНО ВО Московский гуманитарный университет. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (965) 397-70-33. Эл. адрес: katriniva@mail.ru

Сторожева Юлия Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Астраханский ГМУ Минздрава России». Адрес: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121. Тел.: +7 (917) 080-43-43. Эл. адреса: Efterpa@bk.ru, omsup.asgmu@mail.ru

Использование информационных технологий в реализации международных образовательных телекоммуникационных проектов в сельской школе

Т. В. Лодкина

МБУДО Вологодского муниципального района

«Центр развития образования»,

Е. Ф. Волокитина

Огарковская средняя школа имени М. Г. Лобытова, Вологодская область

В статье рассматривается применение компьютерных технологий при обучении иностранному языку учащихся сельской школы. Представлен опыт реализации международных образовательных телекоммуникационных языковых проектов. В формате международного сотрудничества обучающиеся овладевают новыми информационными технологиями, которые способствуют формированию межкультурной компетенции и толерантного сознания.

Ключевые слова: телекоммуникационные технологии, инновационный проект, обучение иностранному языку, сельская школа, международное сотрудничество

В настоящее время дистанционное обучение начинает играть большую роль в образовании. Дистанционные технологии обучения используются в школе как важнейший компонент складывающейся системы открытого образования (Ширшов, 2003). Образовательная практика современного образовательного учреждения доказывает возможность и необходимость для более успешного решения педагогических задач использование компьютерных технологий, в частности телекоммуникационных технологий.

В этом отношении представляет интерес опыт проведения телекоммуникационных проектов «Мост дружбы (Pont de l'amitié) Россия—Франция» и «Мост дружбы (Lilian and Abraham Memorial Academy) Россия—Африка», организованных в дистанционном формате Огарковской средней школой имени М. Г. Лобытова Вологодского муниципального района Вологодской области, имеющей статус инновационной федеральной площадки.

Под учебным телекоммуникационным проектом понимают «совместную учебно-познавательную, творческую или игровую деятельность партнеров, организованную на основе компьютерной телекоммуникации, имеющую общие проблему, цель, согласованные методы, способы деятельности, направленные на достижение общего результата деятельности» (Мехрякова, 2017).

Целью проекта является создание условий для формирования межкультурной компетенции обучающихся на основе вовлечения их в активную переписку с зарубежными сверстниками с применением информационных технологий на французском языке как инструменте общения в диалоге двух культур — русской и французской (Волокитина, 2020; Кевля, 2020 :159).

На наш взгляд, в этом случае решается одна из важнейших задач сельской школы — воспитание толерантности обучающихся. В Вологодском муниципальном районе Вологодской области во многих сельских школах, в том числе и в нашей школе учатся дети разных национальностей, поэтому воспитание толерантности и культуры межнационального общения, формирования у детей уважительного отношения к чести и достоинству каждого народа, независимо от их национальности и вероисповедания, не перестает быть актуальным (Лодкина, 2019; Дрянных, 2019; Горбачева, 2019: 75–76).

Учащиеся под руководством Е. Ф. Волокитиной, учителя иностранных языков, начали переписку с Lilian and Abraham Memorial Academy — частным учебным заведением примерной численностью 300 детей. Оно находится на западе Африканского континента, республике Гана городе Аккра. Родной язык обучающихся — ганский, но все они изучают французский и английский языки. Как написано в уставе их школы: «Обязательно строгое раннее обучение английскому и французскому языкам, которые являются рабочими и общими языками в Гане, чтобы лучше разрушить племенную и этническую обитель, а также способствовать единству и доверию».

Прошла первая видеоконференция, на которой состоялись презентации школ, были обсуждены направления совместной деятельности и темы «Вода», «Культура и традиции», «Еда», «Транспорт», «Глобальное потепление». Эти темы именно в таком порядке просили африканские учителя.

Таким образом, реализация телекоммуникационных проектов позволила его участникам повысить уровень сформированности коммуникативных универсальных учебных действий, уровень компетенции в сфере иноязычной электронной коммуникации, а также уровень общей иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенции. Кроме того, в рамках данных проектов все учащиеся Огарковской школы получили свой первый опыт общения на французском языке с представителями другой культуры и преодолели языковой барьер. Еще одним результатом стал рост мотивации учеников обеих стран к участию в реальной электронной коммуникации на французском языке.

В Огарковской школе французский язык изучают в качестве второго иностранного языка. Поэтому переписка с учащимися из колледжа Поль-Эмиль Виктор ведётся на французском языке. Но с учениками начальной школы Сан — Жан Дормон учащиеся Огарковской школы переписываются также и на английском языке, так как в обеих образовательных организациях изучают английский язык как первый иностранный. Участники проекта должны рассказать своим зарубежным сверстникам на французском или английском языке о себе как представителе культуры своей страны.

Актуальность данных проектов очевидна. Электронные письма не требуют денежных затрат и позволяют обмениваться различными фото-, аудио, видеофайлами, что легче для прочтения. Электронная переписка дает возможность обучающимся с низким уровнем владения иностранным языком использовать онлайн-переводчики и, таким образом, принимать активное участие в проекте наравне со всеми. В нашем случае с учащимися из Collège Paule-Emile

VICTOR de Corcieux переписываются даже учащиеся с ограниченными возможностями здоровья (Михайлова, 2016).

Чтение, перевод и анализ полученных писем позволили сравнить жизнь обучающихся в России и во Франции. Результаты виртуального диалога культур были представлены в виде фотовыставок и фотоколлажей, буклетов, памяток, электронных презентаций в формате Microsoft PowerPoint, видеосюжетов и виртуальных экскурсий о сопоставлении различных аспектов повседневной жизни подростков в России и Франции.

Ученики из Франции под руководством господина Жюльена Азота, заведующего Центром информации и документации колледжа Поль-Эмиль Виктор из деревни Корсьё, прислали нам очень много информации и фотографий, отправили видео о шествии Святого Николя в своей родной деревне Корсьё.

Ученики начальной школы Сан-Жан Дормон прислали презентацию и песню, в которой рассказывается легенда о Святом Николя. Среди обучающихся 8–9 классов нашей школы был проведён конкурс на лучший перевод этой легенды. По результатам опроса учащихся нашей школы выяснилось, что они совсем ничего не знают про французских зимних гостей, которые приходят накануне Нового года. Французские школьники (по результатам нашей анкеты) совершенно не знают про русского Деда Мороза. Тогда мы с учениками Огарковской школы решили узнать историю происхождения российского и французского Дедов Морозов и сравнить их. Так определилась тема группового проекта «Сравнительная характеристика российского и французских Дедов Морозов». Волокитина Лада, ученица 5 класса МБОУ ВМР «Огарковская средняя школа имени М. Г. Лобытова», заняла третье место в Международном конкурсе научно-исследовательских работ “Scientific Conception”, посвященном 175-летию со дня рождения Мечникова Ильи Ильича, проводимого Евро-Азиатским институтом образовательных технологий. Направление «Иностранный язык».

Другой, не менее интересный и успешный проект по французскому языку был написан на тему «Сравнительная характеристика вологодского кружева и кружев некоторых регионов России и зарубежных стран». Автор этой работы приняла участие в акции «100 пятёрок — к юбилею», приуроченной к 100-летию областной газеты «Красный Север» и стала победителем. Помимо прочих призов, девочка получила приглашение на главную экспозицию Музея кружева города Вологды, где неожиданно родилась идея — познакомиться с различными видами кружева из других регионов России и государств, которая и стала основой индивидуального проекта.

Ученица нашла много информации о различных видах кружева. Но нигде не встретила сравнительную характеристику этих кружев, и решила сама выявить все их сходства и различия. В данном проекте она сравнила вологодское кружево с елецким, кировским, киришским, французским, санкт-галленским (Швейцария) и кружевом фриволите (Италия).

Для написания работы, посвящённой французскому и санкт-галленскому кружеву, был проведён поиск информации на франкоязычных

сайтах, обмен письмами, книгами, видеоматериалами на французском языке с двумя музейными учреждениями Франции и Швейцарии.

Велась переписка с мадам Мик Фуриско (Mick Fouriscot) — основателем Центра изучения французского кружева во французском городе Пюи-ан-Велэ (Centre d'Enseignement de la Dentelle au Fuseau), вице-президентом Французской ассоциации кружева и вышивки. Она прислала нам несколько своих книг в электронном варианте, которые очень помогли нам в исследовании.

Состоялась встреча с господином из франкоговорящей части Швейцарии Адрианом Андреас Таннер, внештатным переводчиком ООН в Швейцарском МИДе, прекрасно владеющего девятью языками, который прибыл в Вологду для чтения курса лекций по теории и практике перевода французского языка в Вологодском государственном университете. Он помог нам связаться с текстильным музеем города Санкт-Галлен. Из Швейцарии на все вопросы нам любезно отвечала фрау Барбара Карл (Barbara Karl), сотрудница текстильного музея города Санкт-Галлен, Швейцария (Textil museum St. Gallen). Фрау Барбара прислала нам несколько видеосюжетов о Санкт-Галленском кружеве. Очень ценным среди них было любительское видео, которое перенесло нас в Восточную Швейцарию, в небольшую деревушку общины Дрэйен.

Таким образом, реализация международных проектов «Мост дружбы» показала, что, применяя информационные технологии ученикам приходилось работать как с информацией, нужной для его практического выполнения при помощи разнообразных программных средств: программа для набора текстов Microsoft Word, программа CANVA, предназначенная для верстки красочно иллюстрированных журналов, программа презентаций Microsoft PowerPoint и программа создания видеороликов и видеосюжетов Windows Movie Maker.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волокитина, Е. Ф., Кевля, Ф. И. (2020). Реализация возможностей дополнительного образования детей сельского социума в международном проекте «Мост дружбы (Pont de l'amitié). Россия—Франция» // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование»: материалы всероссийской научно-практической конференции [26–27 марта 2020 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ; ГАУ ДПО ЯО ИРО. Ч. 1. С. 157–162.

Лодкина, Т. В., Дрянных, Н. В., Горбачева, В. М. (2019). Воспитание толерантности обучающихся в образовательном пространстве сельской школы как актуальная социально-педагогическая проблема // Педагогика сельской школы. № 1 (1). С. 74–88.

Мехрякова, С. М. (2017). Организация внеурочной деятельности учащихся через сетевые проекты как форма проектной деятельности в рамках перехода на ФГОС // Вестник научных конференций : научный журнал. № 1-3 (17). С. 52–53.

Михайлова, Т. А. (2016) Активизация деятельности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья посредством вовлечения их в проек-

тную деятельность // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. № 2 (7). С. 162-166.

Ширшов, Е. В. (2003) Информационно-педагогические технологии: хронология становления и развития : учеб. пособие / под ред. д-ра пед. наук, проф. Т. С. Буториной. Архангельск : Изд-во АГТУ. 172 с.

Лодкина Тамара Владимировна — заместитель директора по научно-методической работе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Вологодского муниципального района «Центр развития образования», доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО, академик МАНЭБ. Адрес: Россия, Вологодская обл., Вологодский район, пос. Майский, д. 18. Тел.: +7 (8172) 75-06-05. Эл. адрес: lodkina54@yandex.ru

Волокитина Елена Фёдоровна — член-корреспондент МАНЭБ, МБОУ ВМР «Огарковская средняя школа имени М. Г. Лобытова». Адрес: Вологодская область, Вологодский район, п. Огарково, 32. Тел.: +7 (8172) 55-44-32. Эл. адрес: mvmv@list.ru

Значение цифровизации для высших учебных заведений и капитализация знаний

С. А. Муханов

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается феномен «цифровизации» как современный процесс, реформирующий высшие учебные заведения, подразумевающий всеобщую (западную) капитализацию знаний на уровне высшего образования университетов и их коммерческих конкурентов.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, капитализация знаний, консорциумы

Цель Стратегии цифрового единого рынка, которую Европейская комиссия запустила в 2015 году, представляет собой подготовку граждан к цифровому веку и стимулирование цифровизации Европы. С 2004 года компания «AI», уделяющая особое внимание робототехнике, включена в финансирование ЕС в области НИОКР. В период 2014-2020 годов объем инвестиций в робототехнику увеличился на 700 миллионов евро. Это превысило 2,1 миллиарда евро частных инвестиций в исследования ЕС. Эта программа имеет название «Партнерство в области робототехники в Европе», или SPARC euRobotics» (Brattberg, Csernatoní, Rugova, 2020). Этот, и многие другие примеры современности показывают, насколько далеко человечество зашло в результате финансирования и реализации проектов высоких технологий и насколько Запад переживает процесс цифровизации.

Берт ван дер Зваан описывает феномен цифровизации как одну из наиболее значимых тенденций современного мира, которая, в свою очередь, оказывает влияние на разные уровни функционирования высших учебных заведений (Van der Zwaan, 2017: 227). Для того, чтобы проиллюстрировать значение цифровизации для системы высшего образования Анка Малдер в своем эссе «Университет как сообщество в цифровую эпоху» подробно останавливается на феномене влияния цифровизации на университеты и обзорекает процесс влияния информационных технологий на высшее образование в областях администрирования, преподавания и обучения, подкрепляя свое мнение ссылками на измышления Берта ван дер Зваана. Малдер приходит к выводу о том, что, когда мы говорим о цифровизации образовательной системы «порою многое бывает упущенным из виду» (Mulder, 2018: 88), вследствие чего на сегодняшний день важно выработать систему знаний и комплексно раскрыть феномен «цифровизация», и в частности, выявить его значение для университета как научного сообщества.

Внедрение современных цифровых технологий в логистику и администрирование высшего образования не обошлось без серьезных последствий. Обучение сегодня не представляется возможным без использования информационных средств. Как без них можно представить регистрацию студентов, расписание занятий или планирование аудиторий? Все бэк-офисы университетов развитых стран уже давно ведут свою административную деятельность согласно заложенным в них ИТ. (информационным технологиям), которые повысили эффективность и ускорили функционирование внутренних процессов.

Помимо влияния на административные процессы цифровизация также повлияла на то, чему учат и что преподают. Человечество давно признало значимость цифровых навыков, полагая что без них будет невозможно устроиться на работу уже в ближайшее десятилетие. «Ситуация с ИТ обязует выпускников вузов быть специалистами не только в рамках своей специальности, но и обладать эрудицией и знаниями по использованию цифровых средств в своей профессии» (Mulder, 2018: 89). Понимание основ цифрового мира снабжает студентов пониманием окружающей среды и наделяет способностью к критическому осмыслению возможностей и опасностей феномена цифровизации. Безусловно, роль формирования соответственного понимания отводится университетам.

Каково же влияние ИТ на систему высшего образования, и продолжат ли университеты свое существование в виде локальных институциональных единиц через десять или двадцать лет? Одной из наиболее известных фигур, внесших вклад в эту дискуссию, следует считать профессора Клейтона Кристенсена. Он описывает процесс того, как появление революционных информационных технологий навсегда преобразили энциклопедическую, музыкальную, видео и фото индустрии. Кристенсен также предполагает, что процесс преобразования свойственен и высшему образованию. На протяжении всей истории Запада университеты не имели конкуренции со стороны внешнего по отношению к ним сектора, однако появление онлайн обучения дестабилизировало это привилегированное положение, привело к появлению конкурентов

с высоким уровнем прибыли, которые предлагают образование по низкой цене и на лояльных условиях. Вузы, имеющие низкое соотношение цены и качества образования, столкнувшиеся с серьезной конкуренцией, сокращают продолжительность своего существования и получают ряд значительных ограничений со стороны государства. По этой причине руководство высших учебных заведений столкнулось с проблемой, которая была актуализирована благодаря феномену цифровизации: оно должно найти и успешно применить инновационные и недорогостоящие способы осуществления качественного образования.

Как и многие события современности, вызванные процессами глобализации и научно-технической революции, цифровизация не несет исключительно негативный эффект и угрозу для существования университетов. «Помимо всего прочего — это еще и новые опции. Теперь на площадках интернет-ресурсов вузов можно публично демонстрировать преподавательский состав, достижения сотрудников и студентов, публиковать образовательные материалы и улучшать их узнаваемость во всем мире. Онлайн-формат облегчает поиск партнеров, а также облегчает национальное и международное сотрудничество» (Mulder, 2018: 90).

Благодаря цифровизации создаются программы совместных онлайн-курсов между сотрудничающими университетами, происходит интеграция курсов институтов в другие учебные учреждения в виде собственной программы кредитования, наглядным примером чему служит «Глобальный Виртуальный Альянс Обмена» (англ. Global Virtual Exchange Alliance), учрежденный девятью ведущими университетами мира в 2017 году. Этот пример является показательным, поскольку, взглянув на него как на успешную адаптацию университетов к вызову современности, мы видим и осознаем острую необходимость учитывать последствия цифровизации, которые «вынуждают руководство вузов включить ее потенциал во внутреннюю структуру своих учреждений и использовать ее сильные стороны для повышения роли научного общества в институциональной форме» (Mulder, 2018: 92).

Еще одним примером, к которому стоит обратиться для того, чтобы проследить за значением цифровизации для университетов — это высшая школа США, лидер по адаптации к обсуждаемому феномену. Там финансирование цифровизации осуществлялось за счет экономии на зданиях, принадлежащих университетам, похожую картину можно наблюдать в большинстве развитых стран Европы. Несмотря на это, такого рода экономия не способна покрыть всех затрат, связанных с внедрением и совершенствованием ИТ, что стало еще одной причиной к появлению новых консорциумов. Объединения из университетов разделяют стоимость цифрового обучения, в результате чего расширяется вариативность материалов и разнообразие методических пособий, что в конечном счете влияет на заинтересованность студентов в выборе приспособленного к цифровизации вуза. Именно по этой причине уже в ближайшем будущем выбор, создание или прием в консорциум будет играть определяющую роль в формировании имиджа университетов: «будут существовать консорциумы из передовых вузов и другие, менее успешные варианты, и это не

будет беспокоить руководителей учебных заведений лишь до тех пор, пока абитуриенты не начнут выбирать место своего высшего образования» (Van der Zwaan, 2017: 237).

Складывающуюся ситуацию с образованием в век цифровизации предвосхищал Фрейд, выражая «недовольство культурой», исследуя недостатки цифровизации и изучение механизмов реорганизации социального мира. Австрийский психолог стремился разработать альтернативные возможности, основанные на роли образования. Одновременно с этим, Маттео Сточетти, редактор книг по цифровизации, рассматривает социальную науку как инструмент критического анализа цифрового общества, развивающегося рука об руку с идеологическим присвоением технологического развития капитализмом, последнее из которых имеет подавляющее влияние на формирование методик обучения и образовательной среды в целом. Этот вопрос актуален и на сегодняшний день, когда ведущие мировые державы находятся в гонке за наиболее качественными и дешевыми инновациями, стремясь вырабатывать и передавать массивы данных быстрее, безопаснее и дешевле других (например, «ускоряя» интернет, поставляя на рынок устройства, поддерживающие 3G, затем 4G и т. д.). Америка, Западная Европа и Китай борются за повсеместное распространение интернет-соединение 5G как за стандартом нового поколения для беспроводной связи смартфонов, благодаря чему можно прогнозировать рост баз данных и скорость их обработки при повсеместном подключении устройств с такими возможностями.

Проблемы, связанные с образованием, с обработкой данных, борьба за лидерство компаний и государств на рынке высоких технологий — элементы комплексного явления, касающегося пути к цифровой современности, которая уже настала, и которая продолжает развиваться, «ускоряясь все с большей силой» (Land, 1995). «Одновременно с этим ученые задумываются какую идеологическую форму обретет цифровой век: неолиберальный капитализм или социализм с «китайской кухней»? Если один из вариантов, то в какой степени он будет идеологией в сверхподвижном информационном обществе» [Peters, 2020: 236]? Все формы цифровизации как глобального явления имеют капиталистический характер и представляют собой коммуникационные системы. Вопрос о том, будут ли все информационные системы в большей степени совершенствоваться локально или же сойдутся друг с другом, наподобие «Всемирной паутины», остается открытым, однако, очевидно, что в любом из случаев они помогут определить вектор приспособления следующих поколений к производству, а также «сформировать социальные институты здравоохранения, образования, социального обеспечения на основе более широких связей и с использованием большего объема данных» (Peters, 2020: 236).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Brattberg, E., Csernaton, R., Rugova, V. (2020) Europe and AI: Leading, Lagging Behind, or Carving Its Own Way? Washington, DC : Carnegie Endowment for International Peace.

Land, N. (1995) Cyberrevolution. ***Collapse 1, Privately Published.

Mulder, A. (2018) The university as a community in the digital age // Places of Engagement: Reflections on Higher Education in 2040 — A Global Approach. Amsterdam : Amsterdam University Press. P. 88–92. DOI: [10.2307/j.ctvfjd0xs.16](https://doi.org/10.2307/j.ctvfjd0xs.16)

Peters, M. (2020) Afterword. Critical Philosophy of Technological Convergence: Education and the Nano-Bio-Info-Cogno Paradigm // The Digital Age and Its Discontents: Critical Reflections in Education. Helsinki : Helsinki University Press. P. 235–252.

Van der Zwaan, B. (2017) The curriculum of the future // Higher Education in 2040: A Global Approach. Amsterdam : Amsterdam University Press. P. 227–238.

Муханов Сергей Александрович — аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (925) 188-30-60. Эл. адрес: klarenkopf@gmail.com

Свободное ориентирование в меметическом интернет-пространстве как актуальная компетенция преподавателя высшей школы

И. Н. Стребкова

Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

В статье рассмотрены теоретические и практические перспективы использования мемов в качестве средств трансляции смыслов в педагогическом процессе.

Ключевые слова: смысл, мем, средства обучения

Одна из основополагающих идей формального образования строится на необходимости транслирования информации, ценностей и смыслов из поколения в поколение во имя непрерывного развития общества, наращивания знания и процветания культуры. В связи с этим умение качественно сохранять, «упаковывать» и передавать смыслы с наименьшими потерями всегда являлось одной из ключевых компетенций учителей (всех уровней и степени формальности образования). Предъявляемые ныне образовательной средой требования к педагогам лишь дополнительно подчёркивают необходимость развитости данной компетенции, поэтому назвать эту необходимость внезапным вызовом нового века было бы не совсем честно и корректно. Использовать наиболее оптимальные методы и средства обучения, оперативно ориентироваться в меняющейся обстановке — нормальная часть работы любого преданного своему делу педагога, с которой он так или иначе сталкивается регулярно, и освоение онлайн-арсенала этих методов и средств на деле представляется лишь новой формой уже известной издавна задачи. Осознание этого способно значительно понизить ту степень «угрозы», которая нередко читается в направлениях, которые начинает принимать современное образование.

Говоря о педагогических смыслах и смыслотворческом характере педагогической деятельности, как правило раскрывают универсальный и в чём-то даже трансцендентальный характер вопроса, и весьма справедливо. Понятие «смысл» в силу бинарности своего наполнения является объединяющим пространством как для глубоко субъективного и субъектного переживания (осмысление), так и для неких универсальных познавательных форм содержания и трансляции информации от субъекта к субъекту (означение) (Леонтьев, 2019).

Трансляция смыслов как альтернатива (или, во всяком случае, дополнение) передаче знаний или даже тренировке компетенций имеет место в рамках формального образовательного процесса, но особенную выраженность такое педагогическое воздействие принимает в рамках неформального образования. На наш взгляд, не вполне справедливо было бы обобщать неформальное образование до стихийной социализации и инкультурации или же вовсе сводить к воспитанию. Всё-таки «образование» в данном словосочетании является ключевым и неслучайным, и речь идёт именно о целенаправленном педагогическом воздействии (и взаимодействии) в специально организованном процессе. Отличительной особенностью является лишь то, что этот процесс организован не строго, а с известной степенью свободы со стороны всех участников. Именно такая свобода позволяет транслировать и воспринимать смыслы в рамках специфических, иных установок, не характерных для участников формального педагогического процесса. К примеру, в рамках неформального образования не всегда уместно строгое целеполагание и структурирование программы обучения, оценивание успешности освоения материала, необходимость соответствия любой стороны процесса неким квалификационным характеристикам, да и вообще неформальное образование не всегда сопровождается осознанием того, что это образовательный процесс как таковой (особенно со стороны обучающегося).

Типичными средствами трансляции смыслов в образовательном пространстве (равно как и в обществе в целом) как правило выступают устная и письменная речь, статичные изображения и видео, реже — сценические выступления и музыка, в силу менее универсальной интерпретируемости. Когда же некоторые символы-носители информации объединяются в законченную и краткую структуру, несущую смысл, универсально трактуемый в определённой культурной среде, появляется «мем». Мем — это понятие, введённое в научный лексикон этологом Ричардом Докинзом в 1976 году, со следующим определением: мем — это единица значимой для культуры информации (Докинз, 2013). Мемом может стать графическое изображение, которое все представители некой культурной группы интерпретируют одинаково; либо мелодия, которую все узнают; либо анекдот, короткая история из жизни, смысл которой опять же раскроют все носители некой культуры. К примеру, известным графическим мемом является плакат с изображением Родины-матери; мемом-мелодией — заставка к передаче «В мире животных», которую сможет напеть большая часть населения нашей страны разных возрастов; мемом-событием — Новый год с мандаринами и оливье и т. д. и т. п. Как видно из приведённых

примеров, мемы являются хронотопически обусловленными, т. е. носитель русской культуры XIX века не понял бы мем «Родина-мать зовёт», а нынешние школьники не свяжут определённую комбинацию нот с покинувшей эфир телепередачей. Однако в зависимости от смысловой нагруженности и широты распространения продолжительность жизни мема может достигать значительных размеров.

Итак, если мем — это некая символическая структура, несущая в себе и транслирующая через себя некие смыслы, то мы можем смело вводить его в арсенал средств обучения, а оперирование мемами использовать как технологию или при должной структуризации даже методику обучения.

Стоит, однако, отметить, что в современном бытовом прочтении понятие мем теряет свою коннотацию как единицы любой культурной информации, сужая её до лишь графической информации, зачастую даже исключительно смешного характера. Иными словами, большая часть интернет-сообщества склонна называть сегодня мемом изображения со смешным содержанием. Такое смысловое сужение произошло в силу того, что устойчивые по смыслу изображения (т. е. мемы как таковые, в правильной трактовке) стали часто сопровождаться смешными подписями и распространяться в преимущественно развлекательных целях.

Развлекательный характер, простота распространения и исключительно широкий охват аудитории сделали мемы орудием серьёзного информационного воздействия на общественное мнение. В частности, выдающийся специалист по космической инженерии и писатель Кит Хенсон причислил к мемам воспроизведение информационных шаблонов: способов делать что-то, изученных элементов культуры, убеждений или идей (Henson, 2006: 447–449). На основе его идей и исследований других учёных, Центр передового опыта в области стратегических коммуникаций НАТО выделил особый тип информационных войн под названием «меметическая война». Воздействие легко транслируемой, дешифрируемой и разделяемой с сообществом в виде общего опыта информации на сознание индивидуума трудно переоценить.

В связи с вышеизложенным, ориентирование в меметическом пространстве людей, святая цель которых — транслировать смыслы, приводящие к развитию личности и общества — то есть педагогов, видится важным и перспективным направлением личностно-профессионального развития.

Учитывая смыслотворческий характер педагогической деятельности, можно говорить не только об использовании уже имеющихся мемов в процессе обучения с целью эффективной трансляции культурной информации обучающимся, но и о самостоятельном порождении мемов преподавателем в процессе педагогического общения. В зависимости от преподаваемой дисциплины, таким мемом может стать изображение, видеофрагмент, фраза, разобранный кейс и др. Мем, порождённый прямо в аудитории, гарантированно закрепится в когнитивном поле группы, а заключённый в нём смысл будет существовать и передаваться дальше уже помимо каких-либо усилий со стороны преподавателя. Здесь возникает резонный вопрос: что может сделать изображение / фразу / случай / мелодию — мемом? Ответить на этот вопрос, можно

пронаблюдав характеристики хорошо распространяющихся, долгоживущих популярных мемов, среди которых выделим следующую совокупность.

1. Эмоциональная нагруженность, преимущественно юмористического характера. Ещё В. Пропп в своём труде «Проблемы комизма и смеха» выявил когнитивную природу юмора: нам кажется смешным то, что несколько не соответствует ожидаемой логике (Пропп, 2007). Юмор привлекает внимание, способствует психологической разрядке, переключает активность. Умеренная нелогичность, сознательно встроенная преподавателям в необходимые места учебного материала, заставляет воспринимать его не механически, а подвергать критическому анализу, пусть и не из сознательной активности слушателя, а благодаря шутке преподавателя.

2. Яркость, вплоть до утрированности. Все самые запоминающиеся изображения, фотографии и даже шедевры мировой живописи отличаются высокой контрастностью используемых цветов (за редким исключением, хоть таковые и имеются). Любая резкая подача информации в ощущениях выступает стрессовой ситуацией низкой интенсивности, благодаря чему концентрирует силы и заостряет внимание обучающихся, хоть и на короткое мгновение.

3. Апелляция к личному опыту обучающегося, либо группы обучающихся. Большое количество популярных мемов базируются на чувстве сопричастности с неким опытом (к примеру, тот же мем-праздник: новый год с мандаринами и оливье). Когда большое количество людей разделяют один и тот же опыт, некий визуальный/текстовый/аудиальный эквивалент этого опыта сможет быстро распространиться и легко запомниться всем сопричастным. Таким образом, апелляция в учебном процессе к опыту, который разделяют обучающиеся, быстро резонирует с аудиторией. Если это уникальный опыт, который не разделяют иные учебные группы или общество в целом, то можно говорить о таком явлении, как «локальный мем» — то есть единица информации, значимая для некой определённой субкультуры, которой в данном случае будет являться ограниченная группа людей, разделившая некий опыт.

4. Лаконичность. Громоздкой таблице, не уместяющейся на слайд, никогда не стать мемом. А короткой формуле, суть которой была подана в смешных рифмах — вполне.

5. Повторяемость. Если некая совокупность символов не стала мемом с первого раза, она может стать им при достаточной встречаемости в учебном материале и педагогическом общении в целом.

Умение не только репродуцировать, но и продуцировать мемы — то есть комплексы культурно значимых смыслов — может стать одной из ключевых и уникальных черт индивидуального педагогического стиля преподавателя. Стоит, однако, понимать, что каким бы выдающимся ни было мастерство формулирования смыслов в какие бы то ни было символы и комбинации, всё это лишь формальный аспект, в то время как центральная роль всегда будет оставаться за идейной и ценностной нагрузкой тех смысловых реальностей, частью которых является и выступает педагог перед лицом будущих поколений человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Докинз, Р. (2013) Эгоистичный ген. М. : АСТ ; CORPUS.
Леонтьев, Д. А. (2019) Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 4-е изд., испр. и доп. М. : Смысл.
Пропп, В. Я. (2007) Проблемы комизма и смеха. М. : Лабиринт.
Henson, K. (2006) Evolutionary Psychology, Memes and the Origin of War // Mankind Quarterly. Vol. 46. No. 4. P. 443-459. DOI: [10.46469/mq.2006.46.4.3](https://doi.org/10.46469/mq.2006.46.4.3)

Стребкова Ирина Николаевна — кандидат педагогических наук, преподаватель ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина». Тел.: +7 (910) 246-60-38. Эл. адрес: strebkovair@mail.ru

Стратегии интеграции иностранного языка и предметного содержания изучаемых дисциплин в образовательном процессе вуза

И. Н. Миронова
Московский гуманитарный университет

Интегрированное — предметно языковое изучение содержания и языка (CLIL) в настоящее время набирает обороты, и интегрируется в учебные планы по всей Европе. Однако по-прежнему не хватает соответствующих учебных материалов и всеобъемлющая и интегрирующая методология CLIL не разработана детально. Были высказаны определенные опасения, что обучающиеся могут не достичь нужного потенциала при реализации подхода CLIL. Статья предназначена для решения этой проблемы с помощью установления критериев качества для успешного и устойчивого преподавания и обучения CLIL, которые позволили бы преподавателям воплотить этот инновационный подход в жизнь.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение CLIL, стратегии реализации CLIL, мыслительные навыки высшего порядка, устойчивое обучение.

Предметно-языковое интегрированное обучение CLIL — это история огромного успеха, и его влияние на практику в настоящее время быстро расширяется в Европе и за ее пределами. Недавние исследования подтвердили, что CLIL положительно влияет на языковые навыки обучающиеся, давая им возможность значительно опережать учащихся не работающих по технологии CLIL (Lasagabaster, 2008). В то же время исследования показывают, что изучение содержания не страдает от этого процесса, а в некоторых случаях студенты CLIL даже превосходили своих non-CLIL коллег (Bradertscher, Bieri, 2009).

Несмотря на документально подтвержденный потенциал CLIL, методологические ресурсы все еще ограничены, а практическое руководство, позволяющее учителям планировать и преподавать с множественной направленностью, жизненно необходимо для успешной интеграции содержания и языка.

Профессор Д. Койл в своём исследовании говорит о эффективном подходе предметно-языкового интегрированного обучения CLIL как о симбиозе содержательного, **коммуникативного, когнитивного и культурного** компонентов через:

- прогресс в знаниях, навыках и понимании содержания;
- участие в связанной когнитивной обработке;
- взаимодействие в коммуникативном контексте;
- развитие соответствующих языковых знаний и навыков;
- приобретение глубокого межкультурного сознания (Coyle, Hood and Marsh, 2010: 41).

Преподаватели — лингвисты несут профессиональную ответственность за знания обучающихся. Появление новых методик, подходов, технологий не должно оставаться незамеченным. Необходимо постоянно размышлять о аудиторной практике и о способах оптимизации процесса обучения в высшей школе. Чтобы добиться успеха, необходимо принять новую парадигму преподавания и обучения. Профессор Казанского федерального университета Л. Л. Салехова в своём исследовании дидактической модели билингвального обучения выделяет следующие принципы:

◀ Принцип направленности на овладение конкретными предметными знаниями с помощью двух языков.

◀ Принцип единства мыслительной и речевой деятельности на иностранном языке.

◀ Принцип дуальности — опоры на родной и иностранный языки.

◀ Принцип оптимальности. Обучение предметному знанию на иностранном языке должно быть по возможности простым, ясным, базироваться на уровне разумной строгости, соответствующим уровню развития предметной и иноязычной компетенции обучающихся.

◀ Принцип постепенного качественного усложнения предметного содержания.

◀ Принцип развития мотивации к способности и готовности использовать иностранный язык в специальных целях, совершенствовать уровень владения изучаемого языка в целях повседневной коммуникации, расширять сферы межкультурного общения (Салехова, 2008).

На практике учителям CLIL и авторам учебников нужны гибкие инструменты и рекомендации по разработке качественных материалов на основе **модели 4 C (Content, Communication, Cognition, Culture)**, а именно, единства содержательного, коммуникативного, когнитивного и культурного компонентов. Следующие ниже приведённые стратегии основаны на последних исследованиях CLIL по овладению вторым языком SLA (Second Language Acquisition), методики обучения и когнитивной психологии.

Стратегия № 1. Богатый аутентичный учебный материал

Главными критериями отбора учебного материала являются: аутентичность, информационная значимость и определенная степень когнитивной нагрузки. Исследования по овладению вторым языком (SLA — second language

age acquisition) показали, что сложный аутентичный материал — одна из основных составляющих изучения иностранного языка. Содержание должно быть значимым в том смысле, что оно делает акцент на глобальные проблемы человечества, соединяясь при этом с повседневной жизнью студентов и сферами их интересов. Изучение содержания дисциплины на иностранном языке может привести к отличным результатам, но необходимо создать нужные условия для восприятия новой информации. Обратимся к гипотезе эмоциональный фильтров американского профессора Стивена Крашена. Согласно исследованию лингвиста, на способность студента изучать иностранный язык влияют ряд переменных. К таким переменным относятся: мотивация, уверенность в себе, тревожность и личностные качества. Учёный утверждает, что обучающиеся с адекватной самооценкой, низким уровнем тревожности лучше подготовлены к успешному овладению вторым языком. Низкая мотивация, заниженная самооценка, тревога препятствуют усвоению языка (Krashen, 2004).

При изучении дисциплины на иностранном языке немаловажным условием является способность студентов воспринимать информацию, усваивать новый изучаемый материал, и связывать его с уже имеющимися знаниями. Иначе говоря, изучение предметов на иностранном языке работает лучше всего, когда новые темы преподаются таким образом, чтобы студенты могли связать новые знания с предыдущим опытом и отношениями.

Видеоклипы, веб-квесты, подкасты или другие интерактивные материалы сайтов являются источником аутентичного материала. Это некий ключ к разработке сложных задач, способствующих развитию креативного мышления и осмысленных языковых операций. Такие сайты также предоставляют широкие возможности для самостоятельного и дифференцированного обучения. Подобного рода аутентичные задания позволяют смоделировать ситуации общения, которые в будущем студенты смогут использовать в своей профессиональной жизни.

Согласно технологии CLIL преподаватель учит студентов, как анализировать и интерпретировать диаграммы, изображения, карты, графики, видеоклипы, помогает вербализовать сложные мыслительные процессы высшего порядка.

Мультимодальный ввод — это ключевая идея подбора учебного материала (Leisen, 2005). Так, представление предметного знания через карты, диаграммы, графики, таблицы позволяет не только разнообразить обучение, но и может способствовать визуальной грамотности предмета, иллюстрируя сложные вопросы, представленные на иностранном языке. Но чтобы преуспеть с **мультимодальным вводом** обучающиеся должны иметь широкий спектр учебных навыков в своём арсенале.

Стратегия № 2. Scaffolding (помощь преподавателя)

Чтобы убедиться, что студенты успешно работают с аутентичными материалами, им необходимо обеспечить поддержку. Интенсивность поддержки можно сокращать в зависимости от уровня языковой подготовки обучающихся. Преподаватель обязан предоставить определенное подспорье с предме-

тами профессионального цикла, где обучающиеся сталкиваются с сложной информацией на иностранном языке.

Scaffolding призвать выполнять следующие задачи:

1. Снижать когнитивную и лингвистическую нагрузку т. е. помогать учащимся понимать содержание и язык любого материала и способствовать выполнению поставленных задач.

2. Способствовать развитию продуктивных видов деятельности, что важно для освоения иностранного языка. Стратегия обязывает преподавателя предоставить предметную лексику, словосочетания, фразы, языковые образцы. Другими словами, правильно осуществляемая поддержка помогает развитию Cognitive Academic Language Proficiency **когнитивной академической компетенции (CALP)**.

Из-за нехватки хороших учебных материалов, учебников в большинстве стран учителя CLIL зависят от аутентичных материалов. Поскольку эти материалы созданы без учета потребностей обучающихся изучающих иностранный язык, то они содержат больше лексических элементов, чем могут знать студенты. Однако это не означает, что каждое из этих слов необходимо вводить или что тексты, содержащие незнакомые слова, не подходят для занятий CLIL. Ясно, что это не так: умение выводить значение новых слов из контекста или видеть, какие отрывки текста имеют отношение к конкретной задаче, имеет большое практическое значение.

Задания должны быть составлены таким образом, чтобы учащиеся могли легко понять суть того, о чём говорится, даже если у них нет полного понимания текста. Нам нужно сосредоточиться на том, что студенты могут понять, помочь им правильно выразить свои мысли и дать им возможность гордиться своим успехом. Чтобы помочь учащимся построить собственное обучение, их нужно научить учиться эффективно. Необходимо практиковать конкретные учебные навыки, такие как: работу с картами, графиками, диаграммами или изображениями — это основа обучения CLIL и потенциал для продвижения языка, и развития навыков критического мышления.

Доступ к аутентичным учебным материалам предполагает работу с аутентичными заданиями, а они имеют огромную практическую ценность для будущей профессиональной деятельности. Выполняя такие задания, обучающиеся приобретают умения и навыки аргументации собственной точки зрения, учатся строить логические рассуждения, находить способы решения поставленных задач (Meyer, 2010).

Студенты, которые не так одарены языковыми способностями, как другие, значительно выигрывают от стратегии scaffolding. Их мотивация к изучению языка часто увеличивается, когда они понимают, как и в каком порядке действовать, какие фразы использовать при описании изображений, анализе диаграмм или графиков.

Стратегия № 3. Активное взаимодействие субъектов образовательного процесса

В своей работе о формировании у студентов иноязычной компетенции на основе технологии CLIL К.С. Григорьева говорит о важности использования проблемного обучения, так как оно направлено на активное использование аутентичной коммуникации в рамках учебного занятия. При этом, обучение иностранным языкам происходит наиболее успешно при наличии коммуникативных целей и значимой ситуации общения. Взаимодействие и продуктивная коммуникация между студентами в большой степени зависят от заданий, сформулированных преподавателем, поэтому **дизайн задачи** находится в центре каждого урока CLIL и это одна из ключевых компетенций для каждого учителя CLIL (Григорьева, 2016).

Одна из основных характеристик проблемного обучения — использование так называемого приема «пробелов» (Gap-principle). Согласно данному принципу аутентичная коммуникация будет иметь место только при наличии определенных коммуникативных пробелов (communication gaps). Подобные пробелы можно условно разделить на несколько групп:

- информационные пробелы подразумевают использование информации, представленной в тексте, для заполнения таблицы или передачи данной информации от одного студента другому;
- пробелы, подразумевающие аргументацию и объяснение: например, разработка оптимальной программы действий с использованием различных переменных;
- пропуски, подразумевающие высказывание собственного мнения или умозаключения: закончить историю или сравнить заключительные части рассказов. Преподаватели могут использовать данный метод для создания аутентичных коммуникативных ситуаций, так как, выполняя подобные задания, студенты активно взаимодействуют друг с другом (Григорьева, 2016).

Если студенты получают время на предварительную подготовку задания, степень сложности того или иного задания возрастает. Небольшое количество времени, выделенное на выполнение задачи, приведет к более быстрому результату и беглости речи, но при этом возникает большее количество ошибок, уменьшается степень сложности изложения (Ellis, 2003). Процесс возникновения аутентичной коммуникации не зависит от степени сложности задания или количества минут, отведенных на его выполнение. Ситуации аутентичного общения могут быть смоделированы при помощи заданий, не представляющих особой сложности для студентов и не требующих больших временных затрат. Примером подобных заданий являются следующие:

- изобразить график на основе обмена информацией;
- составить план-конспект, схему для изучения информации;
- подготовить субтитры на Я2 к видеоклипу.

Пример задания № 1.

Вы подали заявку на участие в одной из 10 самых интересных летних рабочих программ, в качестве второго пилота, например. Чтобы получить работу, вам нужно передать короткое видео, нужно показать, что вы умеете читать и интерпретировать климатические карты и спутниковые изображения. Команда А готовится к интервью, проводимой командой В. Интервью будут записаны и проанализированы.

Пример задания № 2.

Подготовьте свое выступление на ток-шоу о меньшинствах Австралии на основе видеоматериалов (Rabbit Proof Fence). Каждой команде будут назначены роли. Выберите подходящего ведущего ток-шоу. Шоу будет записано (Meyer, 2010).

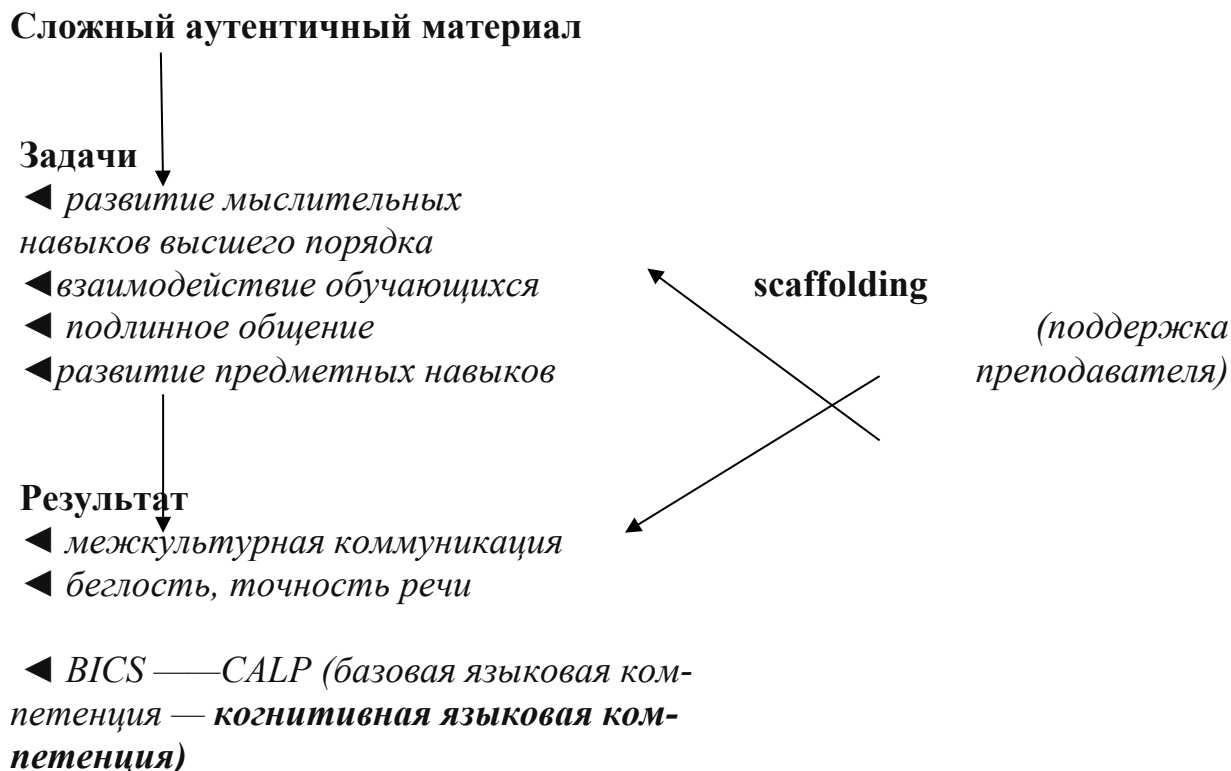
Приведенные выше примеры показывают, что обучение языку на основе заданий ориентированного обучения (*Task-Based Language Teaching, TBLT*) предлагает широкий спектр методических возможностей преподавания английского языка как иностранного и, кроме того, они иллюстрируют почему этот подход должен быть **неотъемлемой частью обучения CLIL**. TBLT делает акцент на подлинное общение в классе, по мнению сторонников TBLT — языки усваиваются наиболее успешно, когда они изучаются с целью общения в значимых социальных ситуациях. Различные параметры задачи (т. е. время предварительного планирования, модели взаимодействия) могут быть скорректированы, чтобы способствовать беглости, точности, и сложности языкового выхода.

Стратегия № 4. Межкультурное измерение в предметном содержании.

Гримальда недавно исследовал степень взаимодействия между людьми в процессе глобализации (Grimalda, 2006). Предварительные результаты показывают, что желание людей к сотрудничеству значительно увеличивается, если они лучше знают друг друга. Это значит, что студентам необходимо иметь знания о других странах. Однако фактического знания о других странах и культурах недостаточно для успешного межкультурного общения. Культуры различаются не только по языкам, но и по многим аспектам, включая представление о себе, восприятие времени, а также вербальным и невербальным стилями общения. Если мы хотим подготовить наших студентов к успешному сотрудничеству в глобализованном мире, им необходимо дать возможность работать в командах через культурные границы. Межкультурная компетентность должна быть конечной образовательной целью подхода CLIL. Обучающимся нужно не только научиться говорить о ключевых вопросах на иностранном языке, им необходимо знать о скрытых культурных кодах и соответствующих лингвистических и неязыковых средствах и стратегиях для осуществления общения. Рассматривая различные темы с разных культурных точек зрения, понимая, что в других культурах могут быть иные ценности, убеждения и взгляды — это ценный опыт, который может предложить CLIL.

Условие № 5. Развитие мыслительных процессов высшего порядка в процессе изучения дисциплины на иностранном языке

Рис. 1. Основные элементы CLIL

Основные элементы CLIL (см. рисунок 1), сложный аутентичный материал, стратегия scaffolding, активное взаимодействие обучающихся, подлинное общение, развитие предметных навыков и креативного мышления должны быть сбалансированы таким образом, чтобы обеспечить **развитие навыков высшего порядка**. Обучение будет эффективным, если студенты испытывают трудности. Майкл Поль и другие показали, как таксономия Блума может быть использована для составления задач в соответствии с когнитивными потребностями. Систематическая языковая работа имеет первостепенное значение при обучении мышлению. Учащимся нужно показать, как выражать свои мысли во все более сложных **вариантах**.

Таксономия Б.Блума

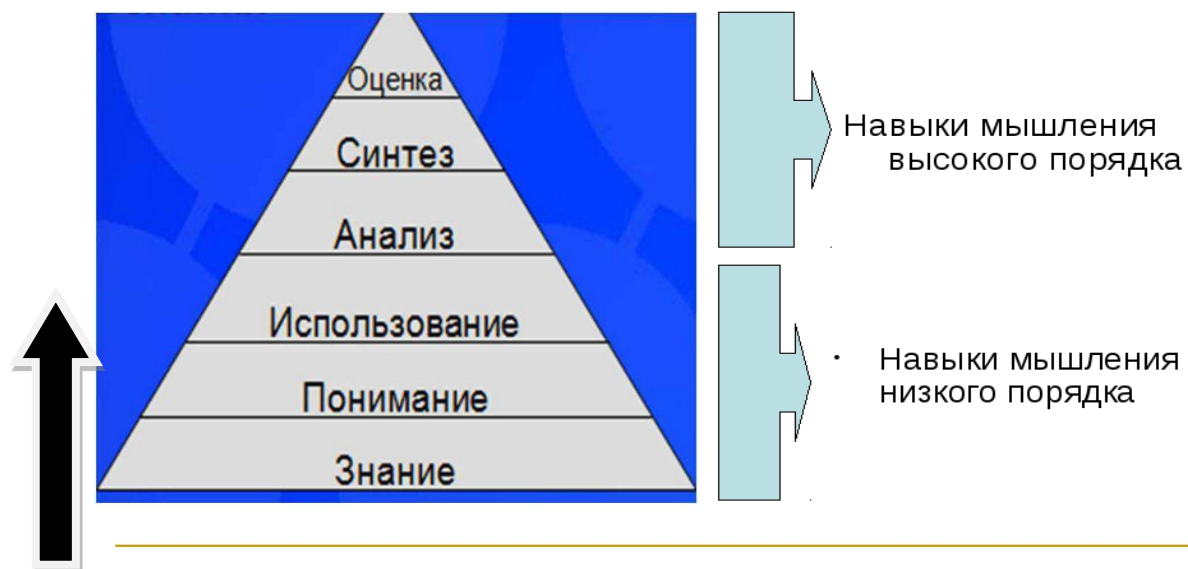

Рис. 2. Таксономия образовательных когнитивных целей Б. Блума

В 1956 г. американский психолог Б. Блум (B. Bloom) разработал таксономию образовательных когнитивных целей (рис. 2), которая позже получила название таксономия Блума.

Уильям Хьюитт в своей работе говорит о том, что обучающийся не может осознать понятие, сначала не запомнив его, а также не может применить знания, если он не понимает, о чём идет речь. Список когнитивных процессов и педагогических целей иерархически организован от простого к сложному, от когнитивных процессов низшего уровня (Low Order Thinking Skills) к когнитивным процессам более высшего уровня (High Order Thinking Skills). Согласно данной теории преподаватель должен задавать студентам вопросы, которые стимулируют развитие когнитивных процессов низшего уровня (LOT) (специальные вопросы, начинающиеся со слов “what”, “when”, “where” (что? когда? где?). Необходимо также включать вопросы, развивающие более сложные навыки анализа и оценки (HOT). К этой группе можно отнести вопросы, начинающиеся со слов “why” (почему?) и “how” (как?), которые подразумевают использование более сложных языковых структур (Huitt, 2011).

В соответствии с уровнем мыслительных навыков могут быть поставлены задания и вопросы, посредством которых могут быть развиты следующие навыки (рис. 3).

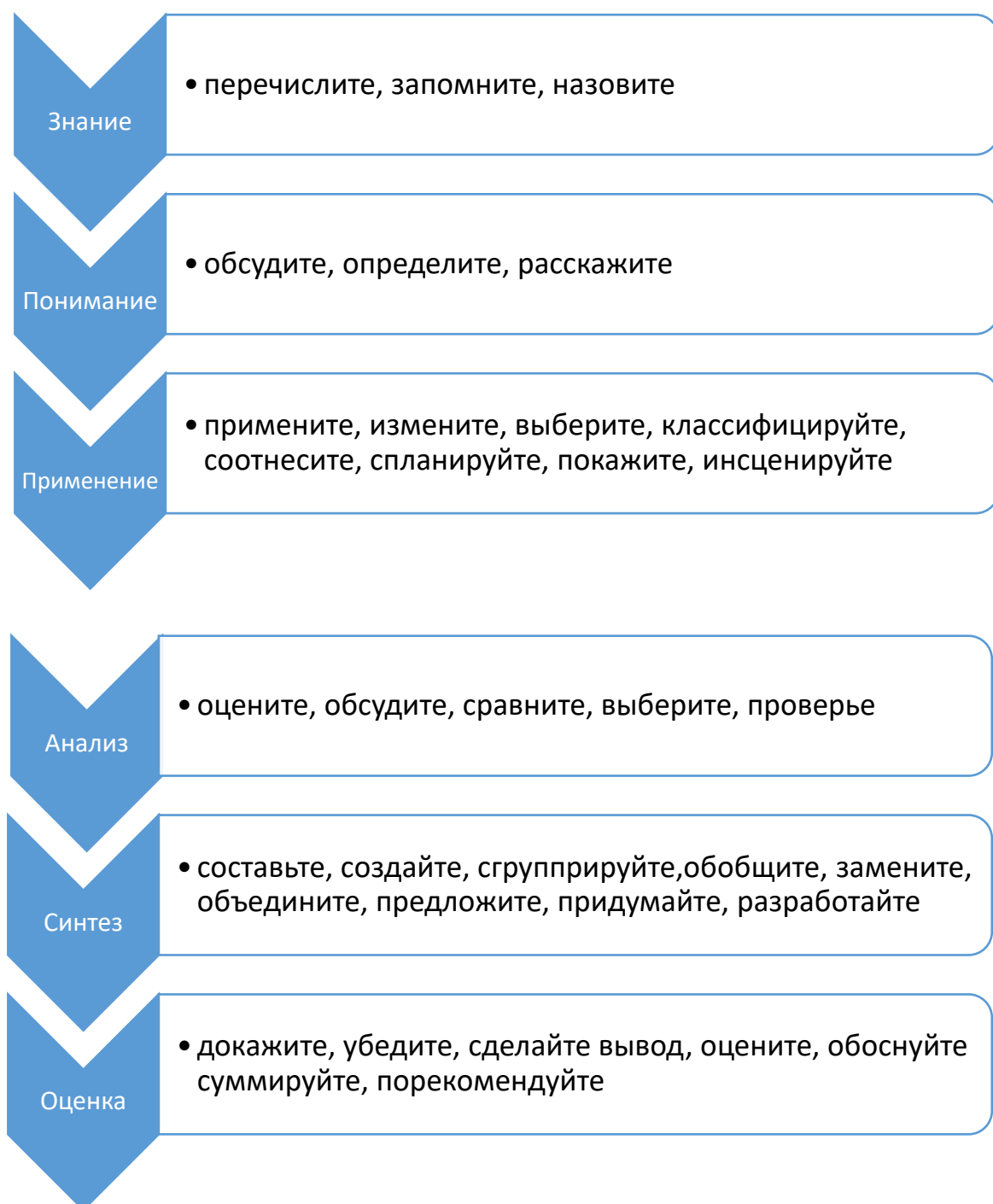

Рис. 3. Модели вопросов и заданий по таксономии Б. Блума

Взаимодействие содержания, мышления и языка, способность адекватно вербализировать сложные мыслительные процессы формируются не автоматически, а требуют систематического развития и тренировки как в родном языке, так и в изучаемом иностранном языке (Huitt, 2011).

Стратегия № 6. Непрерывное и устойчивое обучение

Путем устойчивого обучения: мы должны убедиться в том, что преподаваемые знания в классе глубоко укореняются в долговременной памяти наших студентов. Компетентные обучающиеся — те, которые могут сознательно извлекать знания и применять их для решения проблем или выполнения задач.

Через осмысленную практику они могут показать точное и спонтанное использование своих знаний. На пути к качеству-CLIL должны быть использованы следующие стратегии планирования и обучения:

- необходимо провести максимизацию учета интересов студентов, обращаться к их личному опыту и знаниям, интересоваться мнением обучающихся по обсуждаемым вопросам;
- организовать процесс обучения четким и прозрачным;
- выносить на обсуждение результаты работы в небольших группах, парах, используя блоги, вебсайты, подкасты и др.;
- поощрять самостоятельное обучение (самообразование);
- практиковать транслингвальный подход, используя при необходимости первый язык (Я1) для поддержки образовательного процесса. Игры с использованием перифраза, в результате которых студенты обобщают основные цели занятия, не прибегая к словам, написанным на доске (на Я1 и Я2), являются эффективным средством развития и закрепления, не только изученного содержания, но и языковых аспектов (Creese, 2010).
- также необходимо использовать на занятиях, проводимых по технологии CLIL, задания на перевод; отдавать предпочтение словосочетаниям, а не отдельным словам; придерживаться принципа последовательности в обучении и уделять большое внимание формированию навыков обучения (Григорьева, 2016).

Стратегия №7. Детальное планирование

Обеспечение лингвистической поддержки обучающихся в процессе применения подхода CLIL требует стратегического и принципиального планирования. **Пирамида CLIL** была разработана, чтобы наглядно представить идею о том, что качество CLIL по принципам **модели 4С** может быть достигнуто только тогда, когда все **4С (Content, Cognition, Communication, Culture)** учитываются при планировании уроков и создании материалов. Пирамида используется в качестве инструмента для планирования уроков и создания, адаптации материалов. Это систематизированная, испытанная и проверенная последовательность для планирования модулей и материалов CLIL, начиная с выбора темы и заканчивая обзором ключевого содержания и языковых элементов.

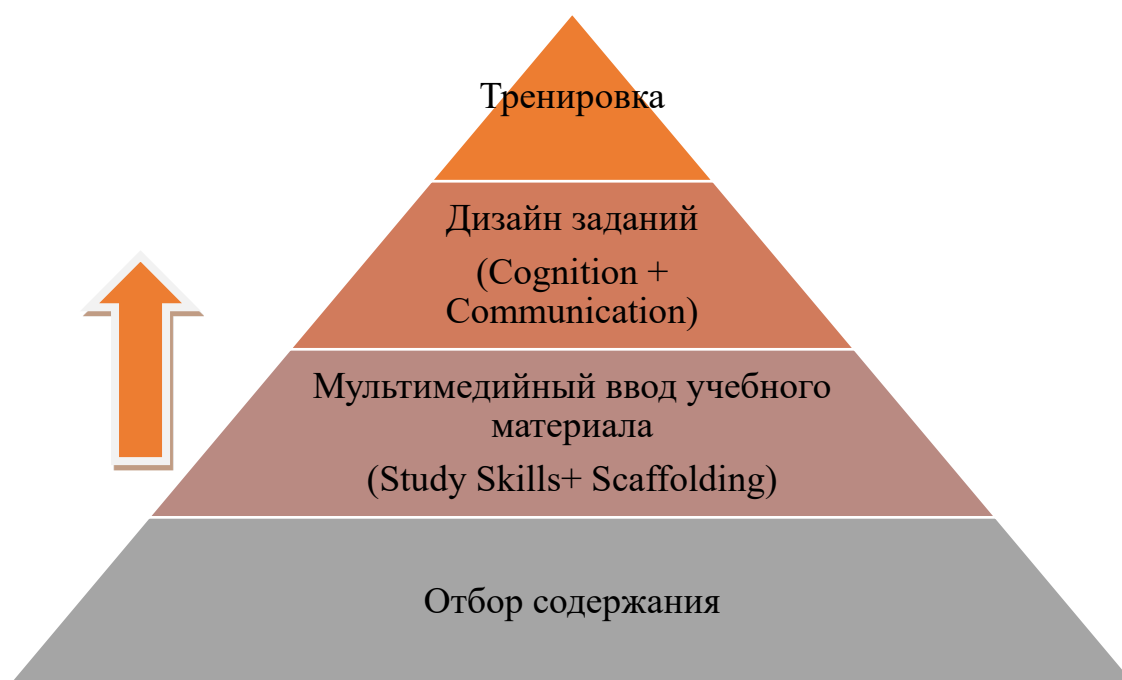

Рис. 4. Работа с пирамидой — CLIL

Планирование блока CLIL начинается с **отбора содержания** — это ключевой этап создания материала. **Мультимедийный ввод** способствует созданию дифференцированного материала, который подходит для разных стилей обучения и активизирует языковые навыки. Степень поддержки со стороны преподавателя (scaffolding) будет определяться характером отобранного материала (например, тексты, диаграммы, карты, видеоклипы и т. д.). **Задания** должны быть разработаны таким образом, чтобы задействовать когнитивные процессы высшего уровня (**High Order Thinking Skills**), аутентичное /подлинное общение и интерактивные формы работы (индивидуальная работа, работа в парах и группах). Одним из больших преимуществ использования пирамиды CLIL в качестве инструмента планирования является то, что она позволяет учителям создавать материалы для достижения междисциплинарного прогресса учебных навыков, которые могут быть распределены по разным модулям, разным возрастным группам или даже разным предметам (Meyer, 2010).

Таким образом, чтобы раскрыть настоящий потенциал CLIL, необходима целостная методология, которая выходит за рамки традиционного дуализма между содержанием дисциплины и преподаванием языка. Сдвиг от передачи знаний к созданию знаний в многоязычной среде требует от обучающихся не только умения усваивать знания на родном языке, но и использовать другие языки для конструирования смысла (Coyle, Hood, Marsh, 2010). Модель 4С предлагает прочную педагогическую и методологическую базу для истинного устойчивого преподавания и обучения. Принципы качества CLIL (стратегии), призваны помочь учителям обогатить свои уроки аутентичными материалами, рассмотреть темы с разных культурных точек зрения, обеспечить подлинное общение и взаимодействие обучающихся, развивать предметные навыки и креативное мышление, способствовать качественному спонтанному

использованию знаний со стороны студентов. Истинный потенциал CLIL может радикально изменить наше представление о планировании учебной программы и структуре обучения в классе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьева, К. С. (2016) Формирование у студентов технического вуза иноязычной компетенции в сфере профессиональной коммуникации на основе технологии CLIL : дис. ... канд. пед. наук. Казань. 223 с.

Салехова, Л. Л. (2008) Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей школе : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Казань. 44 с.

Badertscher, H., Bieri, T. (2009): Wissenserwerb in Content and Language Integrated Learning: Empirische Befunde und Interpretationen. Bern : Haupt.

Coyle, D., Hood, P., Marsh, D. (2010) Content and Language Integrated Learning. Cambridge : Cambridge University Press.

Creese, A. (2010) Translanguaging in the Bilingual Classroom: A Pedagogy for Learning and Teaching? / A. Creese, A. Blackledge // The Modern Language Journal. Vol. 94. No. 1. P. 103–115.

Ellis, R., Yuan, F. (2003) The Effects of Pre-Task Planning and On-Line Planning on Fluency, Complexity and Accuracy in L2 Monological Oral Production // Applied Linguistics. Vol. 24. No. 1. P. 1–27.

Grimalda, G. (2006) Which Relation between Globalisation and Individual Propensity to Co-Operate? Some Preliminary Results from an Experimental Investigation. CSGR Working Paper 214/06. Coventry

Huitt, W. (2011) Bloom et al.'s taxonomy of the cognitive domain [Электронный ресурс] // Educational Psychology Interactive. Valdosta, GA : Valdosta State University. URL: <http://www.edpsycinteractive.org/topics/cognition/bloom.html> (дата обращения: 12.12.2020).

Krashen, S. D. (2004) Principles and Practice in Second Language Acquisition [Электронный ресурс] // Stephen D Krashen / University of Southern California. URL: http://www.sdkrashen.com/content/books/principles_and_practice.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

Lasagabaster, D. (2008) Foreign Language Competence in content and language integrated courses // The Open Applied Linguistic Journal. Vol. 1. P. 31–42. DOI: [10.2174/1874913500801010030](https://doi.org/10.2174/1874913500801010030)

Leisen, J. (2005) Wechsel der Darstellungsformen. Ein Unterrichtsprinzip für alle Fächer // Der fremdsprachliche Unterricht Englisch. H. 78. S. 9–11.

Meyer, O. (2010) Towards quality CLIL: Successful planning and teaching strategies // Pulso. No. 33. P. 11–29.

Pohl, M. (2006) Still learning to think — thinking to learn. Into Bloom's and Beyond! Planning with a thinking focus. Heatherton, Victoria : Hawker Brownlow.

Миронова Ирина Николаевна — аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (903) 221-87-83. Эл. адрес:

miririna180778@mail.ru. Научный руководитель — В. А. Ситаров, доктор педагогических наук, профессор.

Роль кейс-технологий в профессиональной подготовке студентов вуза

А. А. Фортунатов

Московский городской педагогический университет

В статье рассматриваются основные аспекты применения кейс-технологий в профессиональной подготовке студентов университета в условиях цифровизации образования. Выделяются основные этапы реализации данной технологии, а также определяется ее значение в формировании компетентности обучающихся в процессе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: студенты вуза, педагогические технологии, кейс-технологии, профессиональная подготовка

В данной статье рассматривается использование педагогических технологий в условиях цифровизации образования. На наш взгляд наиболее интересным является применение кейс-технологий в профессиональной подготовке студентов университета. Мы не беремся в целом судить о эффективности применения кейс-технологий в условиях высшего образования, а ограничимся работой со студентами гуманитарного вуза по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование».

Будущий педагог-психолог в процессе профессиональной подготовки к реализации своих функциональных обязанностей должен овладеть такими специфическими компетенциями, как ЗУНы (знания-умения-навыки) в области своей профессиональной сфере, а также возможностью осуществлять психолого-педагогическую деятельность в условиях образовательной организации.

Происходящие в последние годы процессы в условиях высшего образования позволяют отметить необходимость применения в образовательной среде вуза интерактивных технологий обучения, способствующих повышению уровня профессиональной подготовки педагогов-психологов. Так, например, М. Д. Даммер и Н. В. Зубова (Даммер, Зубова, 2018), Н. А. Друцко (Друцко, 2014), Л. С. Коротковских (Коротковских, 2018), О. С. Титова (Титова, 2017), Н. С. Яшин, К. А. Казнина, Д. М. Калинина (Яшин, Казнина, Калинина, 2019) и др. отмечают необходимость применения кейс-технологий в условиях высшего образования.

В работах этих ученых показана целесообразность использования современных технологий для развития профессиональной компетентности обучающихся в университете. В процессе развития данной компетенции,

мы опирались на работу Т. В. Тараскиной и Е. Е. Ивановой (Тараскина, Иванова, 2008). Авторы отмечают, что формирование и развитие профессиональной компетентности происходит на основе реализации теоретических и практических аспектов в условиях вуза.

Основываясь на вышесказанном нами были сделано предположение о том, что использование кейс-технологий будет способствовать формированию профессиональной подготовке студентов вуза путем освоения ими профессиональной компетентности. Для того, чтобы подтвердить данную идею нами было проведено анкетирование в АНО ВО «Московского гуманитарного университета» (далее МосГУ) студентов бакалавриата психолого-педагогического направления обучения. Для проверки данных позиций нами было проведено исследование, результатами которого мы бы хотели поделиться.

Проанализировав Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», мы выделили основные компоненты на которых будут основываться формирование профессиональной деятельности, а как следствие и профессиональной компетентности обучающихся по данному направлению:

- создание условий для социализация обучающихся, их полноценного обучения, воспитания, а также для обеспечения взаимодействия и общения ребенка со сверстниками и взрослыми;
- умение постановки профессиональной задачи в процессе анализа проблемы и нахождения способа ее решения;
- умение использовать научно обоснованные методы и современные информационные технологии в организации собственной профессиональной деятельности.

На основании проведенного исследования в виде анкетирования, были сделаны выводы о том, что обучающиеся 4 курса заочного отделения МосГУ испытывают некоторые проблемы в процессе организации образовательного пространства в школе, 60 % респондентов неправильно представляют его назначение и функции. У 80 % обучающихся возникает проблема в отношении понимания структуры и основных компонентов основной образовательной программы. Кроме того, у данной категории обучающихся проявляются сложности в процессе проектирования индивидуальной программы ученика, связанные с индивидуальным подходом, традиционно применявшимся в условиях образовательной организации.

В процессе оценки своей готовности к психолого-педагогической деятельности в школе, обучающиеся отмечают сложности в отношении помощи в процессе планирования образовательного процесса в школе. У 75 % респондентов отмечено затруднение в процессе ответов на вопросы, связанные с особенностью воспитания и образования детей на разных уровнях подготовки. Также можно отметить не до конца сформированные ЗУНы в отношении постановки психолого-педагогических задач в процессе анализа проблемы, а также нахождения способа их решения (см. рис. 1).

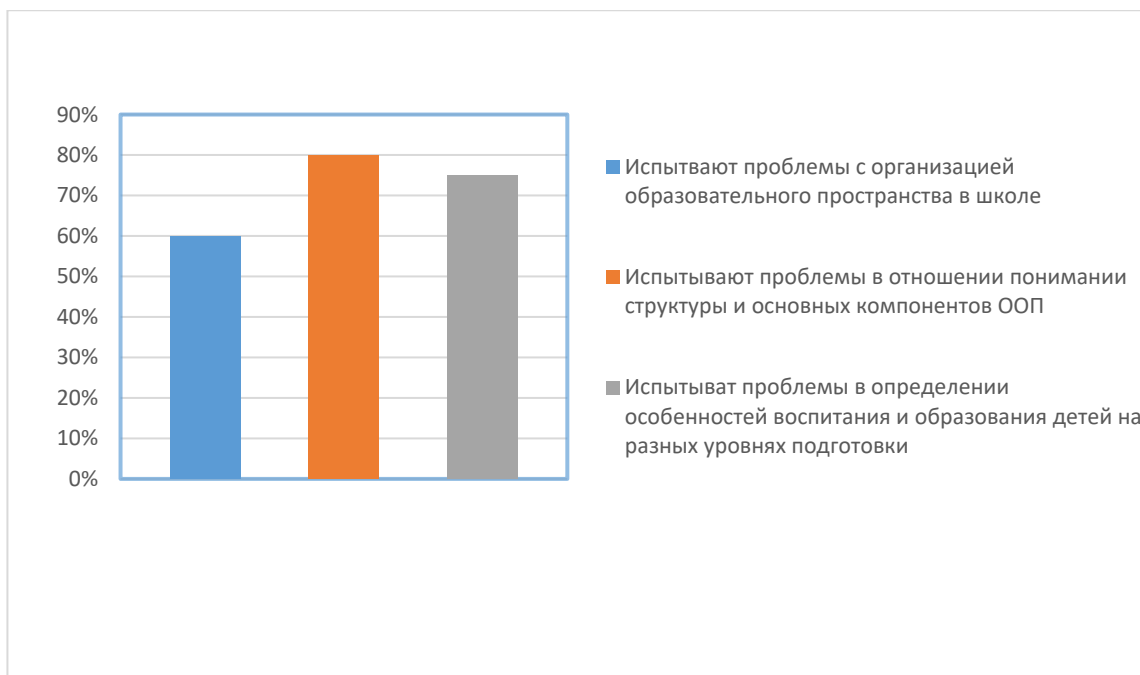

Рис. 1. Уровни сформированности профессиональной компетентности у студентов вуза

Исходя из выделенных нами недочетов в ЗУНах студентов университета, были разработаны задания, на основе кейс-технологий. В последние годы данные технологии, получили широкое распространение в условиях высшего образования и позволяют решать широкий спектр проблем, связанных с практико-ориентированным образованием. Кейс-технологии позволяют на достаточно высоком уровне нивелировать проблемы, связанные с самоопределением и самообразованием обучающихся в условиях социокультурного пространства. Данный метод наиболее востребован в университете, в процессе овладения студентами компетентностью в отношении своей будущей профессии. В большинстве своем кейс-технологии основываются на конкретной реальной ситуации, которая может возникнуть в условиях образовательной организации, и необходимости поиска конкретного решения возникшей проблемы.

В нашем случае студенты должны были не только продемонстрировать свои теоретические знания, но и разрешить реальную ситуацию, которая могла возникнуть в образовательной организации. Для этого были разработаны кейсы в электронном виде, с учетом непростых условий цифровизации образования, которые содержали в себе рисунок произошедшей в школе ситуации, таблицы и текст задания. Использование кейсов также способствовало развитию у студентов 4 курса МосГУ следующих ЗУНов: дискуссионной деятельности; усиленной аргументации собственной точки зрения; понимания мнения собеседника; монологичности речи; нахождения оптимального пути решения конкретных профессиональных задач.

Также следует отметить, что кейс-технологии помогли сформировать у обучающихся представления о:

- профессиональной компетентности в области психолого-педагогического образования;
- групповой работе;
- познавательной активности обучающихся;
- навыках самообразования, самовоспитания и самооценки;
- способности учитывать индивидуальные особенности обучающего в условиях образовательной организации;
- способности постановки психолого-педагогической задачи в процессе анализа проблемы и нахождения способа ее решения;
- умении осуществлять процесс социализации и воспитания обучающихся на основе проектной деятельности.

Ниже более подробно дадим описание кейсов, которые мы применяли в образовательном процессе студентов 4 курса заочного отделения. Кейсы, которые мы применяли на практических занятиях у студентов, включали конкретные практико-ориентированные задания для последующего их анализа с целью определения проблем и путей ее решения. Решение практико-ориентированных заданий позволило подготовить студентов к конкретным ситуациям, с которыми он мог столкнуться на своей будущей работе.

В процессе решения заданий, основанных на кейс-технологиях, нами были выделены следующие этапы:

1 этап. Аналитический, включающий в себя анализ, предложенной студенту ситуации, с последующей постановкой задач, которые необходимо решить. Как правило, студенты делятся на подгруппы, где и происходит анализ практико-ориентированных задач;

2 этап. Моделирующий, в процессе которого происходит планирование и моделирование путей решения задачи и вырабатывается конкретная модель. В подгруппе формулируются возможные варианты решения задачи;

3 этап. Исполнительский, основанный на реализации выработанной модели на практике. Студенты в подгруппах выдвигают, аргументируют и выбирают наиболее оптимальные пути решения задачи.

Реализации вышеназванных этапов в подгруппах способствовало то, что студенты обосновывали и демонстрировали свои пути решения кейсов. Это дополнительно стимулировало их к приобретению коммуникативных умений. Исходя из уровня сформированности профессиональной компетентности, мы реализовывали кейс-технологии последовательно. Вначале решение кейсов основывалось на повторении предложенного студентам образца. Затем, по мере формирования у обучающихся компетентности, они самостоятельно пытались найти решение практико-ориентированных заданий, на основе усвоенных ими образцов. И потом студентам предлагалось самостоятельно сформулировать возможные проблемы, с которыми они могут столкнуться на работе, а после найти пути их решения.

Подводя итоги вышесказанному следует отметить, что кейс-технологии являются неотъемлемой частью подготовки студентов университета

в условиях цифровизации образования. Данные технологии способствуют формированию у студентов представлений о профессиональной компетентности, систематизации ЗУНов в области профессиональной деятельности, а также развитию творческого подхода в процессе решения психолого-педагогических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бекоева, М. И., Амбалова, С. А. (2016) Использование кейс-технологий в образовательном процессе вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. № 2. С. 22–26.

Даммер, М. Д., Зубова, Н. В. (2018) Методика разработки комплексной кейс-технологии обучения физике студентов технического вуза // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. № 7. С. 52–66.

Друцко, Н. А. (2014) Кейс-технология и проектное обучение как инструмент формирования межкультурной компетенции у студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. № 1. С. 79–83.

Коротковских, Л. С. (2018) Кейс-метод как способ повышения компетентности обучающихся по кафедре фармакология // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки. № 4. С. 72–76.

Тараскина, Т. В., Иванова, Е. Е. (2008) Психологическое сопровождение развития профессионального самосознания студентов технического вуза : методическое пособие. Астрахань : Сорокин Роман Васильевич. 114 с.

Титова, О. С. (2017) Использование кейс-технологии в курсе «Методика обучения математике» для студентов педагогического вуза // Мир науки, культуры, образования. № 3 (64). С. 35–37.

Яшин, Н. С., Казнина, К. А., Калинина, Д. М. (2019) Цифровизация и вызовы системы образования: решение кейсов как инструмент развития практических навыков и компетенций // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 3 (77). С. 38–41.

Фортуна *Артем Александрович* — кандидат педагогических наук, доцент департамент педагогики, Институт педагогики и психологии образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Адрес: г. Москва, ул. Столярный переулок, д. 16. Тел.: +7 (499) 255-02-27 Эл. адрес: art_fortunatov@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Особенности социализации молодежи в цифровом обществе

А. И. Ковалева

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена анализу особенностей социализации молодежи в условиях цифровой трансформации общества. Отмечается снижение целенаправленности и упорядоченности процесса передачи обществом социальных норм и культурных ценностей новым поколениям, дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации. Воспитание характеризуется как явная преднамеренная функция институтов и агентов социализации. Показано, что с цифровизацией общества изменяются приоритеты в сферах социализации молодежи, расширяется многообразие индивидуальных социализационных практик молодежи. Проанализирована специфика образовательных практик в условиях пандемии.

Ключевые слова: социализация, воспитание, социализационные практики, молодежь, цифровое общество

Обращение к проблематике социализации личности в социологическом контексте, а именно, в ракурсе внешней для индивида стороны социализационного процесса, идущей от окружающего его общества с особой культурной средой, позволило уточнить понятие «социализация» в более широкой трактовке. Речь идет о понимании социализации как двустороннего процесса (1) постоянной передачи обществом и (2) освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе (Ковалева, 2008). Уточнение трактовки расширило проблемное поле исследований социализации в социологическом аспекте.

Изучение этой проблемы в условиях реформирования российского общества позволило выделить следующие основные особенности социализации молодежи: трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности; изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономии формирующийся личности и пространства для самостоятельности, творчества и инициативы человека (Ковалева, 2003, 2007, 2012).

Дальнейшее рассмотрение особенностей социализации молодежи в условиях цифровой трансформации общества целесообразно вести с учетом этих положений, уделяя особое внимание описанию той стороны процесса, которая отражает постоянную передачу обществом социальных норм и культурных ценностей новым поколениям. Здесь обнаруживается устоявшаяся за почти тридцатилетний период времени характерная черта анализируемого про-

цесса, связанная со снижением его целенаправленности и упорядоченности. Произошла утрата устоявшейся в советский период совокупности правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению.

Вновь подтверждается одна из особенностей социализации молодежи в современном российском обществе, состоящая в допущении стихии в институты социализации, забвении вопросов воспитания молодежи и воспитательной деятельности, практический отказ от воспитания в законодательных и правовых, а также нормативных актах (Ильинский, 2018). Это относится не только к 90-м годам XX века. В принятом в 2012 году Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» в пункте 2 статьи 2 появился термин «воспитание», который отнесен к «основным понятиям» и определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (Федеральный закон, Электронный ресурс).

В редакции этого Федерального закона (от 31.07.2020 № 304-ФЗ) к определению воспитания добавляется «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» (Федеральный закон, Электронный ресурс). Кроме того, статья 12 ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» дополняется положением об общих требованиях к организации воспитания обучающихся. Эти требования адресованы образовательным организациям и состоят в осуществлении воспитания обучающихся при освоении ими основных образовательных программ. В такие образовательные программы теперь включаются рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы. Они разрабатываются образовательными организациями самостоятельно. Закон определил право советов обучающихся и советов родителей принимать участие в разработке программ и планов воспитательной работы.

Воспитание является составной частью социализации и представляет собой целенаправленный управляемый и контролируемый его сегмент, который можно назвать (с учетом мертоновской функциональной теории) явной преднамеренной функцией институтов и агентов социализации, транслирующих социальные нормы и культурные ценности новым поколениям (Ковалева, 2017). Можно предположить, что предпринимаемые меры к усилению внимания вопросам воспитания обучающихся дадут положительный эффект и позитивно скажутся на процессах адаптации молодежи в обществе.

Снижению целенаправленности и упорядоченности процесса передачи обществом социальных норм и культурных ценностей новым поколениям способствовало и нарастание информатизации российского общества, расширение пространства компьютерно-опосредованной коммуникации и высокотехнологичного взаимодействия. Картина жизни современного молодого

человека дополнилась виртуальным пространством, которое предоставило новые возможности для проявления его социальной активности. Распространенные в реальном социальном пространстве социальные практики молодежи обрели иной характер в виртуальном пространстве. Получили широкое распространение социальные интернет-практики как альтернативные способы осуществления многих реальных повседневных практик, замещающие и дополняющие их.

Виртуальная реальность, имея новые возможности для социализации, несет ей новые препятствия, связанные с возможностью тотального погружения в виртуальные миры, сложностью возврата к «первичной» реальности, а также с проблемой субъекта, потерявшего ориентацию в реальном/виртуальном мире и сталкивающегося со сложностями в реальной жизни (Шапинская, 2014).

К особенностям социализации молодежи можно отнести многообразие индивидуальных социализационных практик, резко возросшее с цифровизацией общества. Эти практики различаются в зависимости от цифровой грамотности. Они имеют стратифицированный характер с учетом принадлежности родительской семьи молодого человека к тому или иному социальному слою, а также к территории проживания.

Получили распространение социализационные практики как индивидуальные образовательные практики. Этому способствовало введение дистанционного образования некоторыми организациями еще в конце прошлого века. Например, проблема оптимизации высшего образования путем введения дистанционного обучения не только обсуждалась в общественных и научных кругах, но и апробировалась в принципиально новых формах с конца 90-х годов XX века. Заинтересованность создателей таких форм — преимущественно экономическая, без обеспокоенности содержательной стороной и потенциальными издержками качества дистанционного образования. Очевидна и его привлекательность для потребителя, ориентированного больше на получение диплома, чем на получение образования. Но переход на всеобщее дистанционное образование по известным всем причинам не планировался.

Весной 2020 года индивидуальные образовательные практики актуализировались. Причиной этому стала экстремальная ситуация в системе образования, связанная с пандемией коронавируса — когда образовательные организации, помимо своей воли, перешли на дистанционную форму обучения. В этом случае приходится считаться с серьезными проблемами, которые система образования вынуждена разрешать. Основная проблема связана с недостаточностью или просто отсутствием интерактивных учебников и других учебно-методических материалов, адаптированных к дистанционной форме обучения. Это не может заменить простое размещение таких материалов на сайте. Ведь интерактивный учебник содержит не только текст учебника и задачник для проверки закрепления усвоенных знаний, но и практикум, выполняющий роль «тренажера» для освоения студентом практических навыков. Такой учебник готовится не менее 3-4-х лет и является результатом творческого взаимо-

действия специалиста по предмету со специалистами по логике (или математике), программированию и другими.

Не способствует развитию индивидуальных образовательных практик недостаточная техническая подготовленность студентов, части преподавателей и образовательных организаций. По результатам опроса преподавателей, проведенного Волковым С.К., это сбой в работе и «зависание» Интернета, недостаток компьютеров в семьях, неоднородность и устареваемость техники, недостаточность программного обеспечения, различия используемых платформ, а порой — недостаточная цифровая грамотность или психоэмоциональный дискомфорт (Волков, 2020). Психологические проблемы в условиях эпидемии усиливает синдром опасности, перманентно ощущаемый сознательно или подсознательно как студентами, так и преподавателями. Это не способствует концентрации внимания на занятиях, что непроизвольно наносит ущерб качеству образовательного процесса, ослабляет индивидуальную мотивацию и самоотдачу в учебной работе.

В современном российском обществе происходит расширение пространства (реального и виртуального) для освоения и присвоения молодежью социальной субъектности и ее самореализации. Состояние реализации молодежью социальной субъектности Луков В.А. связывал с уровнем развития территории проживания в аспекте информационного общества. Как он писал, «ведущие черты социокультурной субъектности российской молодежи определяют: противоречивое сочетание коллективизма советской эпохи и индивидуализма постсоветского периода; большой разрыв образов и стилей жизни городской и сельской молодежи, молодежи, проживающей в мегаполисах и малых городах и поселениях, в культурных центрах и на периферии; принципиальное сходство конфигурации ценностных ориентаций в различных социальных и культурных средах российских территорий» (Луков, 2019). Инновационный потенциал российской молодежи Луков определял тем, насколько «масштабны, концептуально и технологически обеспечены инновационные возможности молодежи» (там же).

К особенностям социализации молодежи можно так же отнести изменение приоритетов в сферах социализации молодежи (деятельность, общение и самосознание). Цифровизация (цифровая интервенция) не только оптимизирует эти сферы, расширяя их возможности, но и подменяет, например, реальную деятельность имитационными и игровыми формами, привычное контактное общение — опосредуют гаджеты и интернет; снижается активность самопознания, самоидентификации, нравственной самооценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков, С. К. (2020). Опыт региональных вузов в организации дистанционного обучения: первые итоги // Информационное общество. № 4. С. 52–62.

Ильинский, И. М. (2018) Порядок из хаоса // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 5–12.

Ковалева, А. И. (2003) Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социол. исследования. № 1. С. 109–114.

Ковалева, А. И. (2007) Проблемы результативности социализации молодежи в изменяющемся обществе // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 1. С. 73–77.

Ковалева, А. И. (2008) Социализация // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. С. 442–445.

Ковалева, А. И. (2012) Методологические проблемы исследования социализации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 19–24.

Ковалева, А. И. (2017) Социализация и воспитание студенческой молодежи: проблема согласованности процессов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы: в 2 ч. / под общ. ред. И.М. Ильинского; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1. 597 с. С. 118–124.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 42 с.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 № 304 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения: 20.10.2020).

Шапинская, Е. Н. (2014) Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности // Культура культуры. № 4. С.55-69.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru

Ценность взаимодействий преподавателя и студента высшей школы (опыт эмпирического исследования и дистанционного обучения)

Н. А. Селиверстова, М. Г. Солнышкина
Московский гуманитарный университет

На основании результатов эмпирического исследования профессиональных и образовательных траекторий студентов-заочников и практик дистанционного обучения в период пандемии изучаются проблемы взаимодействия преподавателей и студентов вуза в ценностном измерении. Показано, что

взаимодействия с преподавателями имеют большую ценность для мотивированных студентов с высоким уровнем самоорганизации. В дистанционном обучении выявлена тенденция перехода от модели офлайн-общения в асинхронном варианте к онлайн модели в синхронном варианте с большей степенью взаимодействия со слушателями. Представлены риски снижения качественных аспектов взаимодействия в условиях виртуализации высшего образования для «помогающих профессий».

Ключевые слова: взаимодействие как ценность в системе «преподаватель-студент»; образовательные и профессиональные траектории студентов-заочников, целевая автобиография, гайд-интервью; направление обучения «Социальная работа», направление обучения «Психолого-педагогическое образование», взаимодействие в условиях дистанционного обучения

Изучение взаимодействия преподавателя и студента высшей школы с ценностных позиций является актуальной проблемой исследований социологии образования как важнейшего тематического кластера интересов современных социологов. С. Л. Рубинштейн отмечал, что ценность — это значимость для человека чего-либо в мире, она выполняет важнейшую функцию — функцию ориентира поведения (Рубинштейн, 2001). Взаимодействие с преподавателем как ценность для студента выступает не только средством достижения образовательных целей, но и имеет самостоятельную ценность, так как влияет на формирование системы социально-культурных ориентаций и предпочтений будущего специалиста, в числе которых «образование», «коммуникативность», «профессионализм». Таким образом, двунаправленное взаимодействие в системе «преподаватель-студент» ориентировано на базовые человеческие ценности как стратегию развития личности.

Вынужденный масштабный социальный эксперимент по дистанционному обучению в высшей школе (март — июль 2020 г.) и его осеннее продолжение прояснили многие организационные, педагогические, методические и другие проблемы работы со студентами на «удаленке». Осмысление данных проблем, оперативное выявление позитивных и негативных последствий дистанционного обучения, оценки перспектив дистанционного образования (Алешковский, Гаспарашвили и др., 2020, Уроки «Стресс-теста»: Электронный ресурс; Шнейдер, 2020). позволило сфокусироваться на проблеме взаимодействий преподавателя и студента высшей школы, значимости обратной связи, удовлетворенности основных участников образовательного процесса результатами взаимодействия в ценностном измерении. Так сложилось, что авторы статьи в марте 2020 г. (к началу перехода на дистанционное обучение) завершили качественное исследование образовательных и профессиональных траекторий студентов-заочников направлений «Социальная работа» и «Психолого-педагогическое образование», начатое в декабре 2019 г. Были использованы методы исследования — целевая автобиография по предложенному шаблону (социально-демографические характеристики, образовательный путь, включая дополнительное образование и самообразование, трудовая деятельность, реализованные и нереализованные интересы) и «интервью-гайд»

(темы гайда: отношение к заочному образованию, отношение к заочному обучению, цель обучения и др.). В процессе исследования собрано 30 автобиографий обучающихся бакалавриата и магистратуры в 4-х университетах Москвы и Московской области. Выборочную совокупность представляют 29 женщин в возрасте от 18 до 55 лет и 1 мужчина 54-х лет. Исходя из анализа образовательной и профессиональной траекторий студентов **бакалавриата** среди них (1) в основном молодые женщины, имеющие среднее профессиональное образование, но планирующие либо смену профессии, либо карьеру со значительным повышением социального статуса; (2) женщины от 30 до 55 лет, не получившие высшее образование в свое время по семейным или экономическим обстоятельствам; (3) женщины, получающие второе высшее образование (первое было в очной форме); (4) молодые женщины, не прошедшие конкурсный отбор на очную форму бюджетных отделений и/или не имеющих возможность оплатить очное обучение. Среди студентов **магистратуры** (1) получившие высшее образование в очном бакалавриате; (2) те, у кого бакалавриат был также в заочном формате (единственный мужчина — в этой подгруппе). Абсолютное большинство студенток не замужем, бездетные.

Вопрос о значимости взаимодействий преподавателей и студентов отдельно не задавался. Однако, эта тема вычленяется в анализе ответов на вопрос «Так как контактная форма работы с преподавателем в заочной форме обучения составляет не более 10% от общего количества часов по каждой дисциплине, не создается ли у Вас ощущение «урезанного», «неполного», «выхолощенного» образования?». Заметим, вопрос провокационный, содержащий внушение. Однако, однозначное согласие с ощущением заочной формы обучения как «урезанного», «выхолощенного» образования выражено в двух случаях: *«Конечно, создается. Иногда кажется, что это всё не по-настоящему. Не получается полностью погрузиться в каждую дисциплину, поэтому некоторые знаешь достаточно глубоко, а некоторые — поверхностно»* (Валерия 22 г., студент магистратуры); *«Создается, но ничего не поделаешь. Есть преподаватели, которые очень грамотно и профессионально распределяют выделенные часы и дают всю необходимую информацию в сжатые сроки»* (Нонна С., 23 г., студент магистратуры). В остальных же случаях отрицается понимание заочного образования как «урезанного». Основанием для отрицания являются профессиональные качества и личностные свойства преподавателей: *«Готовность преподавателей оказать помощь по любому вопросу компенсирует ощущение «урезанного» образования»* (Алена Ф., 22 г., студент бакалавриата); *«Преподаватели поразили меня своей ответственностью, подходом и интересом к своему предмету (что не было на СПО) ... По опыту знаю, что можно сидеть 5/2 на парах и ничего не вынести из них, а можно и раз в неделю, и при этом действительно учиться. Тут надо рассматривать вопрос со стороны студентов — кто хочет учиться — будет»* (Ангелина З., 22 г., студент бакалавриата); *«Наши преподаватели всегда доступны для нас и относятся к нам очень доброжелательно, компетентны в интересующих нас вопросах»* (Марина О., 47 л., студент магистратуры); *«Нет, то, что дают преподаватели, вполне достаточно, только не всегда с преподавателями есть*

дополнительная связь, если возникают какие-либо вопросы в неучебное время» (Наталия Л., 23 г., студент бакалавриата); *«Нет. Я знаю, что всегда могу подойти и пообщаться с преподавателем в общие свободные минуты. Также попросить какую-то литературу для более углубленного изучения дисциплины»* (Ирина Р., 24 г., студент бакалавриата); *«Если честно, то нет. Педагоги (не все), мотивируют на самоизучение доп. материала. Когда ты поступаешь на заочную форму обучения в магистратуру, понимаешь, что это уже осознанный выбор и здесь требуется не так много «волшебных» пинков, для того, чтобы учиться»* (Валентина Н., 22 г., студент магистратуры); *«Наши преподаватели дают достаточно и на парах, и с собой для домашнего обучения. Конечно, возможно, у заочника будет меньше знаний, чем у очника, но уверена, не потому что он заочник, а потому что ничего не делал эти 5 лет»* (Ася Ш., 23 г., студент бакалавриата); *«... Пары по субботам на заочном отделении означают то, что есть время, когда преподаватель сможет объяснить и помочь разобраться в трудных вопросах»* (Алина М., 21 г., студент бакалавриата). Важно, что в профессиональной деятельности преподавателя именно общение выступает как цель, содержание и способ деятельности, передача знаний при этом выполняет инструментальную воспроизводственную функцию. Таким образом, сфера профессионально-педагогического общения выступает как ценностная основа образовательных отношений.

В этом ряду выделяется ответ Ольги Г., студентки бакалавриата, содержащий анализ качественных аспектов взаимодействия между студентом и преподавателем: *«Преподаватели очень ёмко дают нам знания по каждой дисциплине, а так как я мыслю образно, то мне необходим личный контакт с живым человеком. В личном общении процесс обучения лично для меня происходит более качественно, чем, если бы я бы общалась дистанционно. Да и потом, долгое сидение перед компьютером отнимает здоровье. Живое общение ничем не заменить!»* (Ольга Г., 40 л., студент бакалавриата). Еще одно подтверждение значимости взаимодействий с преподавателями для студентов получено в ответе на вопрос об отношении к дистанционному образованию: *«... лично для меня удобнее заочное обучение, встречи с преподавателем важны»* (Руфина М., 33 г., студент бакалавриата). В этих взаимоотношениях не только закладываются и развиваются профессиональные способности, знания, умения и навыки будущих специалистов, но и формируются их социальные свойства и профессиональные ценности.

Следующий ответ содержит оправдание выбора заочной формы обучения наряду с характеристиками профессиональной деятельности преподавателей: *«Возможно, сейчас выражусь грубо, но, я считаю, что получая обучение на заочном отделении, мы студенты получаем не «урезанный» материал, а «самый необходимый», ведь большинство понимают и знают, что в учебниках очень много, так называемой «воды», и готовясь к проведению дисциплины, преподаватели вырезают всю «воду» и преподносят только необходимый материал для обучения»* (Дарья Д., 22 г. студент бакалавриата).

Полноты ради приведем и ответ Вероники Ш., студентки бакалавриата, который акцентирует внимание на позиции студента как субъекта образования

«Такого ощущения у меня не создаётся, потому что твоё образование зависит и от тебя тоже. Многие очники не посвящают образованию такое же время как заочники. Да, ходят в университет они чаще, но важна не частота посещения, а производительность. Можно не ходить в университет и быть лучшим или ходить на каждую пару без опозданий и все равно плестись в конце» (Вероника Ш., 21 г., студент бакалавриата). Анализ ответов на названные вопросы в соотношении с целевыми автобиографиями позволяет утверждать, что взаимодействия с преподавателями имеют ценность для мотивированных студентов, которые поступают на заочную форму для получения высшего образования, а не диплома о нем, которые понимают заочное образование преимущественно как самообразование. Именно мотивация определяет доминирующую характеристику личности — максимальную реализацию возможностей в процессе обучения.

В ходе масштабного исследования опыта дистанционного обучения студентов в ряду его отрицательных последствий 18,2% опрошенных назвали отсутствие непосредственного общения с преподавателями (Алешковский, Гаспарашвили и др., 2020: 84). Важным в контексте анализа заявленной темы является и вывод о том, что студенты испытывали недостаток личного контакта и отчужденность в процессе работы с научными руководителями ВКР (Алешковский, Гаспарашвили и др., 2020: 83). Приведенные данные отражают мнения и опыт студентов очной формы обучения.

В числе аргументов против организации занятий в онлайн формате студенты Высшей школы экономики, ректор которой Я.И. Кузьминов, признан одним из инициаторов дистанционного образования и, можно сказать, «подвижником» онлайн образования, прежде всего, выделили обеспечение социальных связей, необходимость живого диалога, дискуссии с преподавателями и однокурсниками, без чего не развить способности к анализу и критическое мышление⁵. Очевидно, что ценность непосредственных взаимодействий важна для студента вне зависимости от формы обучения и его значимость актуализируется в условиях дистанционного обучения, для которого характерны удаленность субъектов друг от друга, потеря некоторых компонентов учебного взаимодействия (анализ эмоциональной атмосферы в аудитории, быстрая ответная реакция на возникающие вопросы). В условиях виртуально-цифрового взаимодействия имеется риск видоизменения процессов и результатов передачи и восприятия информации в пространственно-временном измерении (Коротаева, 2014).

Вообще, необходимо отметить, что и сама форма дистанционного обучения видоизменяется, трансформируется в связи с возникающими потребностями и запросами. По мере наработки опыта в системе дистанционного обучения преподаватели как субъекты образовательного процесса перешли от

⁵ Трудности цифровизации: коллективное письмо студентов НИУ ВШЭ руководству и сотрудникам университета [Электронный ресурс] // Google Документы. URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSensR2zKIio2Qsll7uX2XYs3TJ7r2AZs3DScyhZM0yqNyGjrw/formResponse> (дата обращения: 10.10.2020).

реализации модели офлайн-общения в асинхронном варианте (электронная почта и форумы) к онлайн-модели в синхронном варианте в виде телеконференций с презентационными материалами по дисциплинам. Наш опыт дистанционного обучения с применением различных каналов связи (видеосвязи, аудиосвязи, электронной почты и чатов) показал, что мы (преподаватели и студенты как единая образовательная общность) стремимся к таким формам обучения, которые в большей степени обеспечивают эмоциональный контакт. В этом проявляется осознание ценности взаимодействия в образовательном процессе как показателе его ценностной насыщенности. В целом новые информационно-образовательные технологии способствуют увеличению активности как формы взаимодействия при дистанционном обучении, но есть риски снижения качественных аспектов взаимодействия для слушателей с низким уровнем самоорганизации и мотивации.

Заочное образование в дистанционном формате в условиях пандемии как новой реальности будет реализовываться в условиях трансформации преобладающего объема учебной деятельности в самостоятельно-дистанционную, что приведет к дальнейшей виртуализации заочного образования. В этих условиях повышаются риски получения «образования для мозгов», что крайне тревожит в обсуждаемых направлениях подготовки (социальная работа и психолого-педагогическое образование). В то же время заочное образование в дистанционном формате содержит в себе потенциал возможностей и реальных преимуществ удачного дополнения контактной коммуникации дистантным форматом, которые нуждаются в осмыслении и экспертной оценке «тайных ходов пещеры дистанционного обучения» (Шнейдер, 2020: 21–23).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешковский, И. А., Гаспаршвили, А. Т., Крухмалева, О. В., Нарбут, Н. П., Савина, Н. Е. (2020). Студенты вузов России о дистанционном обучении — оценка и возможности // Высшее образование в России. Т. 29. № 10. С. 76–91. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-10-76-91](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-76-91)

Коротаева, Е. В. (2014) О взаимодействии субъектов в дистанционной форме обучения // Педагогическое образование в России. № 3. С. 68–73.

Рубинштейн, С. Л. (2001) Основы общей психологии. СПб. : Питер. 433 с.

Уроки «Стресс-теста» вузы в условиях пандемии и после нее : аналитический доклад [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/lesson_stress_test.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

Шнейдер, Л. Б. (2020). Реальности дистанционного обучения в контексте пандемии // Высшее образование сегодня. № 7. С. 18–23.

Селиверстова Нина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул.

Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адреса: nas0311@ya.ru; nseliverstova@mosgu.ru

Солнышкина Марина Георгиевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: solny2001@mail.ru

Цифровизация и прекаризация сферы российского высшего образования*

М. Б. Буланова

Российский государственный гуманитарный университет

В статье раскрывается взаимосвязь двух тенденций — цифровизации и прекаризации, порождающих противоречивые процессы в сфере современного российского высшего образования. Автор приходит к выводу, что сочетание данных тенденций создает новый опасный социальный барьер маргинализации и отчуждения в академической среде/

Ключевые слова: цифровизация, прекаризация, российское образование, высшее образование

В условиях неопределенности, присущей современному миру, постепенно стал происходить процесс деформации сферы образования, предоставляющей стабильную и устойчивую работу занятым в ней профессионалам.

Назвав нашу современность «ускользающим миром», Э. Гидденс обозначил действие двух взаимоисключающих тенденций: мир «стал более управляемым и одновременно вышел из-под контроля, — он ускользает из рук» (Гидденс, 2004). В повседневности это проявилось как нестабильный, неустойчивый характер социальной жизни. Неопределенность в значении «неизвестности и непредсказуемости», с одной стороны, и в качестве «естественного ограничителя управляемости и стабильности», с другой стороны, утвердилась в социальном мире (Кузьмин, 2014: 34). Господствующий принцип «политической экономии неопределенности» (Бауман, 2011: Электронный ресурс) стал определять развитие процессов и в сфере образования.

Однако в социальном пространстве неопределенности обозначилась, казалось бы, устойчивая тенденция цифровизации. Бум цифровых технологий изменил производственную и повседневную жизнь людей в сторону создания новых сфер бизнеса, новых профессий, расширения возможностей индустрии кино, рекламы, торговли, развлечений. Один из творцов и инициаторов внедрения новых компьютерных технологий в общественную жизнь Билл Гейтс

* Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества».

провозгласил общий девиз: «Ждите неожиданного!» (Гейтс, 2007) и тем самым показал, что цифровизация не меняет, а лишь влияет на специфику протекания процессов неопределенности в разных сферах общества, в том числе, и в образовании.

Именно исследователи-экономисты одними из первых ощутили тревогу, увидев тенденцию кардинального изменения роли и значения сферы образования в современном обществе. Образование постепенно стало превращаться в одну из «отраслей, производящих услуги в рамках рыночной экономики». Превращение образования в рыночную услугу привело к тому, что доминирующими тенденциями его функционирования стали коммерциализация, бюрократизация и менеджеризация (Бузгалин, 2017; Яковлева, 2018: 149).

Это сильно деформировало содержание и структуру, прежде всего, ступени высшего профессионального образования: в университетах стали вести подготовку по специальностям, востребованным конъюнктурой и потребностями рынка в ущерб развитию знаний и навыков, поддерживающих творческий потенциал человека, а значит, и общества в целом.

Более того, постепенно стала проявляться еще одна негативная тенденция — из «социального лифта», способного снизить социальное неравенство, образование превратилось в существенный фактор его интенсификации. Причем, эта тенденция со временем стала усиливаться. Единый государственный экзамен (ЕГЭ), выступающий на первых порах сдерживающим фактором неравенства в доступе к высшему образованию, в последнее время, под действием тенденции коммерциализации, обнаружил свою неэффективность. Теперь, чтобы воспользоваться баллами ЕГЭ для поступления на бюджетные места в крупные вузы на ряд перспективных специальностей, надо набрать по каждому экзамену почти 100 баллов, что может далеко не всякий, даже занимавшийся с репетитором, школьник. «Счастливицков», поступивших на бюджет, с каждым годом все меньше, как и самих бюджетных мест, а оставшаяся часть абитуриентов вынуждена соглашаться на оплату обучения, которая с каждым годом увеличивается.

Казалось бы, цифровизация способна справиться с проблемой неравенства доступа к образованию. Отвечая на общий вызов глобальной цифровизации, начались подвижки в российском образовании. В настоящее время в России в рамках национального проекта «Образование» реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», в рамках которого предполагается создать «безопасную образовательную среду», необходимую, как считают власти, для обеспечения высокого качества и доступности образования всех уровней и видов во всех регионах.

В высшей школе изначально цифровые технологии рассматривались как способ демократизации образования. Расчет был на возможность внедрения краткосрочных, дешевых и гибких индивидуальных программ, которые стали бы доступны онлайн для тех, кто ранее не имел доступа к высшему образованию по причинам инвалидности, необходимости постоянного ухода за больными или престарелыми родственниками. На деле, соединенная с тенденцией коммерциализации, цифровизация высшего образования способствовала

созданию новых проблем: во-первых, преподавание on-line не только отнимает у преподавателей больше времени, чем очные занятия, но и предполагает исключительное умение подстраиваться под самые разные требования студентов и не менее специфические требования руководства вузов к условию и содержанию образовательного процесса с применением новых технологий. Так, уже не редки случаи, когда разработанные преподавателем лекции и материалы, загруженные на онлайн-платформу вуза, теряли не только авторство (становясь предметом купли-продажи), но и самого автора, попавшего, например, под сокращение.

Коммерциализация сферы высшего образования создала также диспропорцию между теми специальностями, по которым идет подготовка в вузе и реальным трудоустройством выпускников. Эксперты отмечают наличие на рынке труда дефицита специалистов по т. н. «непопулярным», но востребованным в обществе профессиям. В свою очередь, окончившие т. н. «модные» специальности выпускники, не найдя работу ввиду отсутствия вакансий, вынуждены устраиваться не по специальности, а иногда и пополнять армию безработных.

В настоящее время в российской высшей школе *усиливается неравенство в доступе, условиях и качестве образования*. Развивая отношение к образованию как к коммерческой услуге, государство сокращает число бюджетных мест и поднимает стоимость обучения на т. н. «платных» местах в вузах, что является сильным ограничительным барьером для социально необеспеченных слоев. Понятно, что шансы на успешное трудоустройство и профессиональную карьеру у представителей этих слоев сильно уменьшаются. Кроме того, наличие «элитарной, в противоположность эгалитарной, модели образования высшего образования» (Смолин, 2012: 9), создает значимые трудности для дальнейшей социализации выпускников.

Продолжающаяся коммерциализация высшего образования создает вполне реальную проблему для семейного бюджета россиян. С начала XX в. в геометрической прогрессии растут расходы домашних хозяйств на оплату услуг в высшем образовании: 2000 г. — 137 (52,2% — расходы на высшее образование); 2005 г. — 931 (64,9%); 2010 г. — 1583 (69,4%); 2015 г. — 1574 (51,6%); 2016 г. — 1591 (48,3%). Некоторое колебание в расходах на оплату услуг в 2015, 2016 гг. можно объяснить с одной стороны, падением платежеспособности населения в связи с ситуацией кризиса в экономике, с другой стороны, политикой Министерства образования и науки, постоянно понижающего количество бесплатных мест и повышающего цены за обучение на платных местах (Образование ... , 2018: 26). Мониторинг, проводимый Росстатом, показывает постоянное повышение числа студентов, самостоятельно оплачивающих свое обучение в вузе: в настоящее время их число превышает половину всех обучающихся.

Наблюдается постепенный уход государства из сферы высшего образования. Это проявляется не только в сокращении числа бюджетных мест в вузах, но и в переходе образовательных учреждений на самофинансирование. Необходимо отметить, что в советское время 90% всех расходов вузов было

обеспечено государством. Однако в начале 2010-х гг. происходит видимое сокращение бюджетных расходов: 2012 г. — 437,9 млрд руб., в 2014 г. — 431,7 млрд руб. (Гохберг, 2013). Некоторое повышение доли расходов можно зафиксировать в 2015 г. — 517 млрд руб., однако это связано с тем, что статистические данные были представлены по единому показателю высшего и послевузовского образования. Но и здесь можно увидеть тенденцию к снижению: в 2016 г. доля расходов по этой же категории уменьшилась — до 505,3 млрд руб. (Образование ... , 2018: 21).

В плане анализа процессов, происходящих в сфере высшего образования, важным является изменение контингента студентов. Например, по данным Росстата, произошло сокращение поступающих в вузы с 7049,8 тыс. чел. в 2010/11 уч. г. до 5646,7 тыс. чел. в 2013/14 уч. г. В следующие годы тенденция продолжилась: в 2015-16 гг. — 4766,5 тыс. чел., 2016/17 гг. — 4399,5 тыс. чел. Эту тенденцию можно объяснить демографическими процессами, связанными с уменьшением общего числа абитуриентов этого возраста, но, все-таки, основная причина связана с уменьшением количества бюджетных мест в связи с реорганизацией вузов (Образование ... , 2018: 44).

Обратимся к истории вопроса. Реорганизация вузов началась с 2012 г. и вступила в активную фазу к 2014-2015 гг. Об интенсивности данного процесса свидетельствуют такие данные: «Только за два месяца 2015 г. в России были закрыты 46 вузов и филиалов, признанных неэффективными образовательными организациями» (Калмыков, Сатырь, 2016: 93).

С самого начала появления рейтинга эффективности вузов, его показатели начали активно обсуждаться в экспертном и широком профессиональном сообществе. Интересны результаты исследования, проведенного в 2015 г. РАНХиГС «Российское высшее образование в условиях изменившейся экономической ситуации: проблемы и перспективы развития». Из опрошенных 277 экспертов, 72% высказались за совершенствование индикаторов эффективности вузов, а 34% посчитали необходимым их изменить (Калмыков, Сатырь, 2016: 94–95).

В результате процесса реорганизации вузов, с 2015/16 уч. г. существенно уменьшилось общее количество вузов: с 1115 (2010/11 уч. г.) до 896 (из них 530 — государственные и муниципальные организации, 366 — частные). На начало 2016/17 уч. года этот процесс продолжился, а число вузов уменьшилось до 818: 502 и 316 соответственно (Образование ... , 2018: 33).

Ясно одно, что идущий процесс сокращения числа вузов, уменьшения количества бюджетных мест и размеров государственного финансирования, а также постоянный мониторинг эффективности деятельности вузов, новые подходы к лицензированию и государственной аккредитации, плановые проверки Рособнадзора, к сожалению, не способствовали ожидаемому и планируемому повышению качества высшего образования, а только создали ситуацию нервозности и напряженности в деятельности руководства и профессорско-преподавательского состава высшей школы и обострили проблему доступности высшей ступени образования для абитуриентов.

Деквалификация и депрофессионализация выпускников вузов. Эта проблема начала осознаваться к середине 2010-х гг. Так, на заседании Правительства РФ 15 июля 2014 г. была озвучена цифра, что из 5 млн 600 тыс. студентов, примерно 1 млн 700 тыс (30%) обучаются по некачественным образовательным программам. В первую очередь обвинение в некачественном образовании получили негосударственные вузы. Однако к этой проблеме следовало отнестись более фундаментально. В исследовании РАНХиГС 2015 г. экспертами была высказана идея привлечения работодателей не только к процессу подготовки образовательных стандартов, но и к финансированию будущих выпускников. Идея «готовить специалистов под себя» была поддержана только 10% опрошенных, 41% посчитали шансы как средние, а 40% определили их как весьма сомнительные. В настоящее время дисбаланс полученного выпускниками вузов образования и требуемой на рабочих местах квалификации продолжает усугубляться.

Косвенно об этом свидетельствуют данные общероссийского репрезентативного опроса «Прекариат — 2019», проведенного среди занятого населения России в возрасте 18 лет и старше в трех отраслях экономики: строительство, транспорт, торговля и сфера услуг. Объем выборочной совокупности составил 900 человек. В соответствии с целью исследования был осуществлен экспертный выбор типичных субъектов РФ. Опрос проводился в 8 федеральных округах, в 22 субъектах РФ. По данным этого исследования, соответствие образования, квалификации выполняемой работе полностью соответствует в строительстве на 51,3%, на транспорте — на 40%. В сфере торговли и бытового обслуживания этот показатель ниже — 38,3%. Полное несоответствие показывают 15,7% опрошенных в отрасли строительства; 30,3% — в транспортной отрасли; 24,0% — в отрасли торговли и бытового обслуживания. Все это наглядно демонстрирует процессы девальвации высшего образования, а также растущей деквалификации и депрофессионализации работников.

Итак, в настоящее время в сфере высшего образования наблюдается противоречивая ситуация. В результате модернизации и реформирования высшей школы, процессы цифровизации, коммерциализации, бюрократизации образования столкнулись с экономическими принципами (конкуренция, ориентация на прибыль), что привело к подрыву той сферы, где соблюдались совершенно другие ориентиры (солидарность, ориентация на стабильность). Все эти обстоятельства создали тот внешний фон нестабильности, неопределенности, который, в частности, способствовал формированию внутренних факторов прекарности сферы образования. В самом ближайшем будущем профессорско-преподавательский состав вузов (кандидаты в прекариат), подвергшись маргинализации и прекаризации на академическом рынке труда, в полном соответствии с тенденцией цифровизации, станет легкой добычей тех онлайн-образовательных компаний, которые ориентированы на поиск «гибкой» и лояльной рабочей силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман, З. (2011) Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс] // Полит.ру. 6 мая. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 20.09.2017).

Гейтс, Б. (2007) Бизнес со скоростью мысли [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: http://vk.com/doc85252749_265267997?hash=4720e3c966ad18af48&dl=e8f8680888222e292c (дата обращения: 27.09.2020).

Бузгалин, А. В. (2017) Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. № 7. С. 43–53.

Гидденс, Э. (2004) Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир. 120 с.

Гохберг, Л. М. (2013) Образование в цифрах : краткий статистический сборник. М. : НИУ «Высшая школа экономики».

Калмыков, Н. Н., Сатырь, Т. С. (2016) Российское высшее образование: взгляд экспертов // Социологические исследования. № 8. С. 91–97.

Кузьмин, Е. А. (2014) Феномен неопределенности в экономических теориях и концепциях // Вестник НГУЭУ. № 2. С. 18–36.

Образование в цифрах (2018) : краткий статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ. 83 с.

Российский статистический ежегодник (2014) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 01.11.2020).

Смолин, О. Н. (2012) Образование — фундамент культуры // Свободная мысль. № 1/2. С. 7–23.

Стэндинг, Г. (2014) Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс.

Тощенко, Ж. Т. (2018) Прекариат: от протокласса к новому классу. М. : Наука.

Яковлева, Н. Г. (2018) Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. № 3. С. 149–152.

Буланова Марина Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6. Тел.: +7 (910) 482-43-29. Эл. адрес: marina_bulanova@inbox.ru

Сущность человеческого капитала: социологический контекст исследования

Ю. Г. Быченко

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации*

В статье представлен социологический подход к обоснованию междисциплинарной категории «человеческий капитал». Доказывается, что формирование различных форм человеческого капитала меняет функциональный уровень субъекта труда, способствует росту его общественного статуса, обеспечивает доступ к социальным и экономическим ресурсам.

Ключевые слова: человеческий капитал, ценности, мотивы, потребности, способности, образование, талант

Формирование гражданского общества определяет пересмотр взглядов на социально-экономическое развитие в целом и социальное развитие организации в частности. В новых условиях все процессы трансформации должны рассматриваться и оцениваться в индикаторах Концепции человеческого развития. Последняя определяет рассмотрение проблем капитализации и анализа способностей и потребностей человека труда. При этом реформирование общественных систем должно рассматриваться как чрезвычайно разнонаправленный процесс. С одной стороны, современные реформируемые общественные системы объективно переходят к интегрированной форме социального, а также экономического взаимодействия. С другой стороны, в рамках современных организационных систем важнейшими механизмами роста (определяющими достижение не только долгосрочных целей, проектов, стратегий, но и решения текущих задач и планов) становятся человеческая культура, информационные потоки, образовательный потенциал, реализация роста уровня и качества жизни, успешность, возможность участия в хозяйственной деятельности, развитие, накопление, использование в процессе труда творческих способностей и потребностей россиянина.

На основе вышеизложенного, можно констатировать, что формирование новых принципов общества информационного типа определяет не только развитие, но и реализацию индивидуализации трудовых стратегий, а также расширенного воспроизводства потребительных практик индивидов. По сути, осуществляется обострение проблем воспроизводства различных форм человеческого капитала в расширенном контексте, актуализируются практики формирования способностей, а также расширения потребления индивидов, создаются условия соблюдения социально значимых прав трудовых групп, отдельного человека, расширяются формы участия трудовых акторов в системах хозяйственного взаимодействия, социальной, политической, экономической жизни общества. Данные аспекты в целом и обеспечивают в современных условиях рост социальных, политических и экономических результатов, условия роста результативности социальных коммуникаций в обществе. При этом

осуществляется стимулирование развития человеческого капитала в целом. Обновляются методы технологической реализации, развития культурной, социальной, политической сфер. Поэтому можно констатировать, что создание условий для оптимального развития человеческого капитала определяет успешность всего хода политических, социальных, экономических реформ, а это значит, способствует формированию факторов инновационного преобразования социума.

В обществе инновационного типа прослеживаются некоторые неоднозначные тенденции, с одной стороны, определяющие возможность альтернативных форм общественного развития, с другой — проявляющихся в ракурсе и на фоне практик разобщения трудовых агентов (политического, социального и экономического), дифференциации взглядов и интересов. При данном подходе падение качества и уровня жизни трудоспособного населения обуславливает не только падение уровня потребления, но и снижение качественных характеристик потребительных способностей граждан. Последнее приводит к отвлечению базовых ресурсов хозяйств с реального сектора на дополнительные секторы. Индивиды также перестраивают свои приоритеты. Они вынуждены реализовывать удовлетворение основных (базовых) физических нужд и потребностей за счет и в ущерб духовным. В итоге формируются диспропорции образовательного развития, не обеспечиваются условия для безопасной жизнедеятельности, социокультурного роста и совершенствования.

В России складывается новая тенденция, определяющая постоянный и неуклонный рост в составе населения (социума) доли, имеющей неудовлетворительный уровень здоровья, а значит и имеющих ограниченный комплекс способностей, а также нужд, интересов, трудовых потребностей. В результате можно констатировать формирование предпосылки потери уровня человеческого капитала у части социума России. Увеличивается состав людей, имеющих инвалидность, не способных осуществлять любые трудовые действия, сохраняется недостаточный (социально неудовлетворительный) уровень рождаемости. В этой связи несложно заметить, что в современном обществе складывается предкризисная социальная ситуация. Последняя требует не только неотлагательной диагностики, но и принятия мер, конструктивных мероприятий, направленных на формирование условий для перехода к расширенному сначала восстановлению, а затем и развитию человеческого потенциала, рост ресурса здоровья, культуры, образования, потребностей, интеллекта, целевого развития профессиональных знаний, умений и навыков.

Можно обобщить и сделать ряд выводов: 1) без уяснения сущности, специфических проявлений процессов обновления, становления новых форм человеческого капитала в целом невозможно представить концептуализацию экономической, социальной, культурной политики, конструирующей человеческое развитие общества; 2) без разработки методологической базы невозможно осуществить оценку, адекватное политическое, социальное, экономическое планирование в организационных системах хозяйствования, занятости, научном секторе, комплексах образования, просвещения, культуры, спорта, здравоохранения, практиках служебной и трудовой деятельности.

Россия, внедряя новые цифровые технологии, вступает на новый уровень инновационного развития. Последнее приводит к необходимости научного переосмысления приоритетов и способов формирования факторов данного развития. В новых условиях рост качества и уровня жизнедеятельности, повышение благосостояния зависит не от имеющегося и реализуемого материального капитала, а преимущественно от человеческого капитала, индивидуальных и групповых потребностей, а также общих и профессиональных способностей, наличия условий и возможностей получать, накапливать, реализовывать собственный человеческий потенциал: интеллектуальный, биологический, культурный. Быстрая трансформация, организационных систем, структур политической, социальной, экономической, культурной жизнедеятельности, практики институционализации хозяйственной жизни приводят не только к распаду классических (прежних), но и возникновению принципиально новых политических, социальных, культурных, экономических взаимосвязей и взаимозависимостей. Последнее является, с одной стороны, предпосылкой необходимых изменений, с другой — фактором существенного обновления трудовой деятельности акторов, существенной ломки, качественной трансформации традиционного (старого) комплекса профессионального формирования человеческого капитала, с третьей стороны, изменению экономической роли просвещения, культуры, образования. Сегодня постоянно возрастает объем экономически используемых знаний, умений, навыков, информационных технологий, инновационных разработок и потоков, направляемых и обновляемых в производственные сектора общества, а также определяющие совершенствования социального, духовного, культурного, материального воспроизводства общества. Как итог проявляются необратимые изменения, наблюдается трансформация социальных, культурных и экономических интересов трудовых субъектов, формируются новые потребности в развитии человеческого капитала.

Таким образом, в рамках нового этапа реформирования российского общества важно уточнить сущность и содержание человеческого капитала. Сегодня необходимо формирование государственных, а также частных интересов, определяющих качественное обновление структуры, характера информационных потоков и знаний, методов накопления умений и навыков, формирования, распространения технологий и опыта, обновления интеллектуальных, творческих потребностей и способностей. Инвестиции в культурный, интеллектуальный, образовательный, биологический человеческий капиталы призваны обеспечить глубокие трансформации практик социализации, определяя динамику и структурные сдвиги в системе накопления общественного человеческого капитала.

Уточним социологическую сущность человеческого капитала в новых условиях социально-экономической трансформации российского общества.

Человеческий капитал, рассматриваемый с социологических позиций, — это мера, набор совокупных характеристик, базовых потребностей, способностей, интересов, образования. Человеческий капитал способствует и определяет комплекс факторов и возможностей занятия общественного и профес-

сионального статуса, карьерного роста, участия и получения возможного доступа к политической и управленческой власти. В итоге человеческий капитал проявляется в возможностях и наличии практик получения политических, экономических, социальных, культурных дивидендов (Баландина, 2015). Если человеческий капитал рассматривать в социологическом контексте, то можно констатировать его выражение в политических, социальных, культурных, экономических процессах. Он представляет собой отношения в контексте не только универсальных монетарных проявлений, но и социально-экономических практик. Сопряженными категориями по отношению к человеческому капиталу являются инвестиции, здоровье, стоимость, культура, ценности, нормы, трудовые принципы, интересы, стоимостной оборот, человеческие затраты, воспроизводственный кругооборот, воспроизводство, производство, потребление, социальный контроль (Быченко, 2017). При осмыслении основных вопросов процесса формирования различных форм человеческого капитала данные категории должны наполняться социологическим и социально-экономическим содержанием (Быченко, 2015). Социологический контекст (подход) к анализу категорий, определяющих развитие человеческого капитала, подразумевает некоторые рамки интеграции как количественных, так и качественных индикаторов, коэффициентов, общих показателей. Важно обосновать социологический контекст процесса вложения и усвоения инвестиций в рамках институтов производства, семьи, армии, науки, образования в социально накопленный и экономически реализуемый человеческий ресурс.

В новых условиях необходим переход к интенсивному формированию человеческого капитала. Последнее выступает специфическим явлением, которое присуще современному обществу независимо от особенностей социально-экономического развития систем. В условиях современного этапа реформ происходит обновление социальной и экономической структуры населения. Поэтому человеческий капитал необходимо представлять как постоянно трансформирующееся явление. Он подвержен, с одной стороны, содержательным трансформациям, с другой — преобразованиям в результате роста инвестиционных вложений, обновления каналов социально-экономической мобильности, активизации процесса реконверсии экономической формы капитала в человеческий. В этой связи необходимо отметить, что социальная стратификация субъектов труда как носителей различных форм человеческого капитала является и представляет собой процесс ранжирования, а также диагностики и оценивания не только состояния социальных потребностей, комплексных способностей, но и возможностей трудовых акторов. Данные возможности важно оценивать по нескольким измерениям: уровень трудовой культуры, общего здоровья, общего и профессионального образования, интеллектуальных способностей, совокупных потребностей. Также может быть оценка по демографическим показателям и индикаторам. Наличие, динамика, устойчивость инвестиционных потоков и вложений в традиционные формы человеческого потенциала и капитала представляют собой характер, а также темпы социальной, политической, культурной его стратификации.

Несложно заметить, что наличие, как и воспроизводство социального неравенства — это процесс взаимосвязанный и взаимозависимый с процессом воспроизводства разных форм человеческого капитала. Данные процессы осуществляются в структурах материального и нематериального воспроизводства социума. Поэтому можно констатировать, что социальные институты общества являются одновременно системой расширенного социального воспроизводства различных форм человеческого капитала. Последнее определяет структуру изменяющегося процесса социального воспроизводства неравенства в обществе.

Таким образом, формирование различных форм человеческого капитала в современных условиях является, с одной стороны, фактором развития общественного производства, с другой — обновляет качественные характеристики общества. Развивая собственный человеческий капитал, человек не только получает возможность обновления статуса, но и, как правило, определяет свой переход на более высокую ступень профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баландина, Т. М., Кузьмин, А. В. (2015) Внешний социальный контроль хозяйственной организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 1 (46). С. 85–90.

Быченко, Ю. Г., Ершов, В. В. (2017) Проектное развитие культурного человеческого капитала военнослужащих-контрактников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. Т. 17. № 3. С. 247–253.

Быченко, Ю. Г., Баландина, Т. М. (2015) Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. Т. 15. № 3. С. 46–52.

Быченко Юрий Григорьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Тел.: +7 (905) 323-17-40. Эл. адрес: bychenkoug@gmail.com

Приоритеты молодежной политики в информационном обществе

Л. А. Гегель, Е. О. Михайлова

Московский авиационный институт

(Национальный исследовательский университет)

В статье обоснована необходимость смены приоритетов реализуемой российской государственной молодежной политики в соответствии с реалиями формирующегося информационного общества.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, информационное общество, человеческий капитал молодежи, инвестиции в молодежь, информационная культура, ценности информационной культуры

Несмотря на то, что термин «информационное общество» появился еще в середине прошлого века, мировое научное сообщество до сих пор не пришло к его единому пониманию.

Тем не менее, обобщение имеющихся теорий позволяет выделить ряд экономических, социальных и культурных характеристик, в совокупности определяющих сущность информационного общества. Экономические характеристики связаны с трансформацией ведущих факторов производства и отраслей экономики в так называемую «экономику знаний». Социальные — повышением уровня благосостояния граждан, а культурные — созданием мирового информационного пространства, обеспечивающего не только доступ к информационным ресурсам, но и удовлетворение потребностей.

Таким образом, ключевой объединяющей характеристикой такого общества является развитость и доступность информационных технологий в качестве инфраструктуры всех сфер общественной жизнедеятельности.

Как отмечает Э. К. Погорский, «на этапе становления информационного общества возникает общественная потребность в коренных социокультурных изменениях, которая может быть удовлетворена путем реализации обществом своей инновационности» (Погорский, 2013).

В связи с этим, обоснованным будет тезис об особой роли молодежи в становлении и развитии информационного общества. Молодежь рассматривается как носитель инновационных общественных изменений еще со времен К. Мангейма. П. Э. Митев для обозначения социальных изменений и нововведений, которые являются результатом активной деятельности молодежи, ввел отдельное понятие — ювентизация. Социолог рассматривал ювентизацию в качестве дополнения к социализации молодежи, отмечал их взаимообусловленность: «социализация оборачивается ювентизацией».

Подобное понимание роли молодежи можно также обнаружить в типологии культур М. Мид, охарактеризовавшей современный этап развития общества как префигуративную культуру, в которой именно молодежь становится основным источником инноваций в обществе.

Формируемые тенденции доминирования информационных технологий и доступности информационных ресурсов приводят к тому, что в молодежной среде формируется принципиально новое представление не только о стратификации общества, но и факторах социальной мобильности.

На этапе становления информационного общества главным ресурсом и ценностью признается человеческий капитал. В этих условиях актуализируется формирование такого капитала, в первую очередь молодежного, а также создание условий для его реализации.

Следует отметить, что сложившаяся традиция относит понятие «человеческий капитал молодежи» исключительно к экономическим категориям. В рамках исследований на первый план выводятся такие его элементы как

«запас общих и специальных знаний, профессиональных умений, навыков, компетенций», который в дальнейшем будет использован во благо социально-экономического развития и обеспечения конкурентоспособности страны (Шестакова, Скворцова, 2013).

На наш взгляд, подобный подход является редуцированным, поскольку сводит социальную роль молодежи исключительно к экономическому воспроизводству и умаляет роль молодых людей в обновлении общественной жизни. Человеческий капитал молодежи включает в себя не только профессиональную подготовку, рассматриваемую как совокупность знаний, умений и навыков, но и социальную идентичность, культурно-нравственный капитал, способности к саморазвитию и творчеству, моральное и физическое здоровье.

В связи с этим, одним из наиболее перспективных инструментов формирования человеческого капитала молодежи является молодежная политика. Именно такой подход к пониманию сущности молодежной политики является наиболее конгруэнтным для информационного общества. В частности, в рамках этого подхода была разработана концепция инвестиций в молодежь. Наиболее ярко основные ее положения раскрыты в работах Вал. А. Лукова: «инвестиция в молодежь как человеческий ресурс общественного развития — другое назначение предпринимаемых государством действий. Здесь на первое место выходят задачи создания необходимых условий для активизации духовного, интеллектуального, трудового, инновационного потенциала молодежи. Инвестиция в молодежь одновременно является социальным проектированием будущего страны и фактически означает широкую практику кредитования с перспективой эффективной отдачи в долгосрочной перспективе» (Луков, 2008).

В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу в целом именно государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

Инвестиции в молодежный человеческий капитал могут быть выражены в формировании практикоориентированной и взаимосвязанной с рынком труда системы образования (формального и неформального), разработке эффективной системы профессиональной ориентации и адаптации, реализации программ по укреплению здоровья молодых людей, а также проведении специализированных исследований, направленных на оценку социального положения молодежи.

Тем не менее, социальные инвестиции подразумевают не только инвестирование в человеческий, но и социальный капитал молодежи, проявляющийся в развитии инфраструктуры, технологий и экологии.

Следует отметить, что российская государственная молодежная политика в настоящее время рассматривается именно в предложенном контексте. Это находит отражение, в частности, в Основах государственной молодежной

политики в РФ до 2025 года (далее — Основы), выделивших в качестве одной из задач государственной молодежной политики «расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала». Основы прямо указывают на необходимость использования инновационного потенциала молодежи в целях устойчивого социально-экономического развития государства.

Однако, необходимость создания условий для самореализации молодежного потенциала рассматривается в качестве задачи государственной молодежной политики в нашей стране с момента ее зарождения (в современном виде) в начале 90-х годов прошлого века. Развитие российского информационного общества требует, в том числе, и изменения подхода к реализации молодежной политики.

В немногочисленных исследованиях, посвященных трансформации молодежной политики в условиях информационного общества, основной акцент делается на усиление ее информационного сопровождения. Однако, в большинстве случаев, в том числе в имеющейся нормативно-правовой базе, это усиление связывается с формированием позитивно ориентированной, основанной на российских национально-культурных традициях и ценностях детско-молодежной информационной среды. Важной составляющей этой среды, по мнению государства, должно также стать освещение созидательных возможностей молодых людей в рамках проводимой молодежной политики региона и муниципального образования.

Такой подход, на наш взгляд, не соответствует предложенной концепции инвестирования в молодежный капитал посредством проводимой молодежной политики. Подобное информационное сопровождение является стандартным элементом инфраструктуры государственной молодежной политики. Его недостаточность и фрагментарность в современной России не вызывает сомнения, однако, простое насыщение информационного поля не приведет к формированию молодежи, адаптированной к требованиям информационного общества.

Развитие информационного общества ставит перед молодежной политикой принципиально иную задачу — своевременную подготовку к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в высокоавтоматизированной информационной среде.

По мнению Т. Д. Марцинковской, проблема информационной социализации в последние годы является одной из самых актуальных и острых не только для науки, но и для общества в целом. Подрастающее поколение развивается в принципиально новом социальном и информационном пространстве, в котором слова «информационная культура» являются не абстрактными понятиями, но живой реальностью (Марцинковская, 2012).

Понятие «информационная культура» включает в себя:

- грамотность и компетентность в понимании природы информационных процессов и отношений;

- гуманистически ориентированную информационную ценностно-смысловую сферу (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации);
- развитую информационную рефлексию;
- творчество в информационном поведении и социально-информационной активности.

Активное внедрение информационных технологий в общественную жизнь привело к формированию ряда проблем у молодежи. Среди них можно выделить: разрозненность и отсутствие системы в распространении социально значимой информации в молодежной среде, неравенство доступа к информации и технологиям, низкий уровень информационной культуры подростков и молодежи, виртуализация общения.

В связи с обозначенным выше, на наш взгляд, приоритеты молодежной политики в информационном обществе должны быть сбалансированы, т. е. государственная молодежная политика должна не только концентрироваться на воспитании молодежи в рамках общественного идеала, но и формировании механизмов накопления и реализации человеческого капитала молодежи (прежде всего в сфере образования и науки), а также разработке механизмов обучения и адаптации молодежи к реалиям информационного общества.

Последнее связано не только с ограждением молодежи от потенциально опасной информации, но и формированием информационной компетентности.

Рассматриваемые ранее Основы включают перечень из шести приоритетных задач, стоящих перед сферой государственной молодежной политики на период до 2025 года:

- формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы государства, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межнациональных отношений;
- развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи;
- формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи;
- создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта»;
- создание благоприятных условий для молодых семей;
- формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью.

Несмотря на то, что формально подобные приоритеты в целом соответствуют обозначенным реалиям формирующегося информационного общества, на практике, их реализация сводится, в основном, к воспитательному и просветительскому воздействию на молодежь.

На наш взгляд, одним из ключевых приоритетов на ближайшую перспективу для российской молодежной политики должно стать развитие инфраструктуры, позволяющей молодежи полноценно участвовать в жизни общества. Речь идет не просто о развитии механизмов информирования органов государственной власти о мнении молодежи, ее интересах и целях, а о полноценном равноправном партнерстве в рамках планирования и реализации молодежной политики.

Создание подобной инфраструктуры приведет не только к расширению прав и возможностей молодежи путем повышения качества, инновационности и признания молодежной работы, но и развитию самосознания молодых людей.

Еще одним важным приоритетом должно стать развитие социальной инклюзии в молодежной среде, т. е. создание условий достижения равных возможностей всех, независимо от социального статуса, жизненного контекста образования, этнической принадлежности, с целью обеспечения им полноценного и активного участия во всех сферах жизни, в процессе принятия решений. И речь здесь идет не только о молодых людях с ограниченными возможностями здоровья, но и о молодежи периферии, молодежи, побывавшей в трудных жизненных ситуациях и пенитенциарных учреждениях. Создание системы «второго шанса», успешно применяющейся в странах Европы, позволит решить часть проблем, связанных с формированием информационной культуры молодежи.

Особое внимание следует также уделить формированию в рамках молодежной политики информационной компетентности молодежи. Конечной целью овладения информационной компетентностью является формирование активной самостоятельной, творческой личности, способной к самореализации и самоактуализации. В связи с чем необходимо уделять внимание формированию трех ключевых навыков: умения учиться, общаться и выбирать. Не затрагивая вопросов развития системы отечественного образования, молодежная политика должна создавать условия для неформального обучения молодых людей, в том числе через социально-полезную деятельность (добровольчество), мотивировать молодежь на самообразование. Развитие умения общаться связано с компенсацией процессов виртуализации общения в молодежной среде.

Информационное общество предоставляет индивиду расширенный спектр возможностей для выбора в самых различных сферах, тем самым повышая сложность принимаемых индивидом решений. Поэтому молодежная политика должно уделять внимание и проблеме чрезмерно богатого выбора, учить молодого человека делать выбор, совпадающий с его системой ценностей, а значит, помогать им определить, развить и проверить свои ценностные ориентации.

Таким образом, приоритеты молодежной политики в информационном обществе должны быть связаны не только с гармоничным развитием человеческого капитала молодежи, но и с формированием инфраструктуры, позволяющей молодежи полноценно участвовать в жизни общества, развитием систе-

мы социальной инклюзии и формированием информационной компетентности молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегель, Л. А., Казакова, Е. О. (2018) Современный взгляд на содержание государственной молодежной политики // ЦИТИСЭ. № 1 (14). С. 22–32.

Ковалева, А. И. (2007) Проблемы результативности социализации молодежи в изменяющемся обществе // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 1. С. 73–77.

Луков, В. А. (2008) Инвестиции в молодежь концепции // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia.

Луков, В. А. (2009) Ювентизация // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 255–256.

Марцинковская, Т. Д. (2012) Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования. Т. 5. № 26. С. 7.

Погорский, Э. К. (2012) Роль молодежи в формировании информационного общества [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/2/Pogorskiy_Youth-Information-Society/ (дата обращения: 05.11.2020).

Погорский, Э. К. (2013) Трансформация содержания и форм реализации молодежной политики в информационном обществе // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 202–207.

Шестакова, Н. Н., Скворцова, М. Б. (2013) Человеческий капитал молодого поколения как инновационный потенциал общества // Труды Карельского научного центра РАН. № 5. С. 129–139.

Гегель Людмила Арнольдовна — доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник сферы молодежной политики, профессор кафедры «Государственное управление и социальные технологии» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)». Адрес: 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4. Тел.: +7 (499) 158-42-87. Эл. адрес: gegella@mail.ru

Михайлова Екатерина Олеговна — старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)». Адрес: 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4. Тел.: +7 (499) 158-42-87. Эл. адрес: kate-kazakova@yandex.ru

Будни цифровизации: из опыта дистанционного преподавания в условиях самоизоляции

Е. В. Чанкова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

Е. И. Чанков

ООО «Конфёрмит»

В статье рассматривается проблема внедрения информационных технологий в учебный процесс в системе высшего образования, обусловленная временным установлением дистанционной формы как единственно действующей в условиях пандемии. Формализация взаимодействия, снижение интерактивности рассматриваются в аспекте учебной деятельности как акте коммуникации. Автор делится своим опытом работы и предлагает способ организации обратной связи на семинарах на платформе Microsoft Teams, исходя из понимания, что обратная связь является основным элементом структуре межличностного взаимодействия и имманентной характеристикой социальной коммуникации как таковой. Организация обратной связи обладает, таким образом, ресурсом в определенной мере компенсировать симуляцию взаимодействий, возникающую вследствие формализации присутствия студентов в онлайн-режиме, а также способствует критериальному описанию осваиваемой профессиональной деятельности.

Ключевые слова: онлайн-образование, дистанционная форма учебного процесса, учебный процесс как коммуникация, обратная связь в коммуникации

С уходом в дистанционный формат в ноябре 2020 года вузы Российской Федерации вновь оказались в условиях вызова пандемии. Данный формат означает абсолютное преобладание онлайн-обучения и полный переход на цифровые технологии студентов всех форм обучения, в том числе дневного бакалавриата. Возникают ли какие-либо дефициты в учебном процессе в связи с полным уходом из социального пространства межличностного взаимодействия в виртуальное и возможно ли это преодолеть?

Для ответа на вопрос, прежде всего, следует определиться с терминологией, используемой в литературе в качестве синонимов: онлайн-образование, дистанционное обучение, электронное (цифровое) обучение и — противопоставленное ему реальное (или аудиторно-контактное) (Ковалев, Касьянов, Манучарян, 2020). Задача типологизации представляется оригинально решенной В. В. Ковалевым, В. В. Касьяновым, А. К. Манучаряном, которые оттолкнулись «...от общего основания для сопоставления выделенных признаков: установившийся порядок взаимодействия педагога и обучающегося» (там же: 75). «Электронное образование является частной разновидностью дистанционного и дополнительно характеризуется применением ИКТ для передачи информации с электронных носителей. Поскольку здесь источником информации выступает электронный носитель, а не педагог, то общих признаков с аудиторно-контактным образованием оно не имеет, полностью поглощаясь дистанцион-

ным. Онлайн-образование содержит в себе признаки и дистанционного, и аудиторно-контактного образования. С дистанционным его объединяет территориальная дистанция между педагогом и обучающимся, а с аудиторно-контактным — наличие взаимодействия, опосредованного ресурсами ИКТ. (точнее говоря, — информационно-телекоммуникационными сетями, обеспечивающими единовременный режим онлайн), где носителем информации выступает не электронный источник, а сам педагог» (там же: 76). Таким образом, мы будем говорить об онлайн-образовании, имея ввиду проведение семинарских занятий на платформах Microsoft Teams и Zoom, когда преподаватель и студенты находятся в разных пространствах, а взаимодействие опосредовано ресурсами ИКТ в единовременном режиме.

Отметим, что сама идея онлайн-образования не нова и связана с интенсивностью развития информационных технологий как мирового тренда, развитием рынка образовательных услуг, наиболее активно реагирующим на открывающиеся возможности созданием альтернативных образовательных платформ. Преимущества онлайн-обучения описаны их лидерами, частными компаниями, оказывающими образовательные услуги: Skyeng (школа английского языка), Skillbox (онлайн-университет digital-профессий, таких как дизайн, маркетинг, управление, программирование), «Учи.ру» (образовательная онлайн-платформа для изучения школьных предметов в интерактивной форме). Эти преимущества проявляются в возможности одновременного обучения на нескольких курсах, возможности выбирать («сам себе хозяин»), экономии времени, отсутствии ограничений по возрасту и другим (Латыпова: Электронный ресурс).

Вузовская же политика развития цифровых технологий направлена в первую очередь на развитие системы дополнительного образования и включения отдельных онлайн-курсов в учебные планы специальностей и направлений подготовки. Ведущие вузы РФ, активно занимающиеся созданием цифровой среды, такие как Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Национальный исследовательский Томский государственный университет, НИУ «Высшая школа экономики», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, МГУ им. М. В. Ломоносова и др. (Бродовская и др., 2019: Электронный ресурс) являются авторами концепций стратегий развития образования, направленных на создание условий для развития новых образовательных моделей, включая в первую очередь модель “blended learning”. При этом ориентация вузов на создание цифровой среды распространяется в первую очередь на дополнительное образование и создание онлайн курсов в структуре учебного плана, не переходя в формат полного онлайн-обучения.

Данная постановка вопроса связана, на наш взгляд, с выполнением университетами своей основной функции: предоставления студентам возможности получить высшее образование в первую очередь в форме дневного обучения, предполагающего, что большая часть лекций и семинаров проходит в аудиториях. Отчасти данная функция вуза и ориентация на создание цифровой среды оказываются взаимодополняющими, отчасти — противоположно на-

правленными, что вызывает ряд противоречий и проблем, описанных в публикациях, посвященных проблемам высшего образования.

В частности, указывается на «...неразвитость интеракции как базового принципа построения онлайн-сопровождения учебного процесса, деперсонализацию в процессе цифрового сопровождения обучения» (Бродовская и др, 2019: Электронный ресурс). Н. А. Селиверстова делает вывод о масштабности имитаций в подготовке бакалавров и магистров социально-гуманитарного направления том числе в дистанционной форме как последствии модернизации высшей школы (Селиверстова, 2020). Возрастание имитационного характера обучения под влиянием IT-технологий считают острой проблемой карантинного периода В. В. Ковалев, В. В. Касьянов (Ковалев, Касьянов, Манучарян, 2020). Так же имеются указания на механистичность онлайн-обратной связи и нехватку эмпатии (Сорина, 2019), на «диктат платформ над форматом» (Кирия, 2019).

Легко заметить, что представленный обзор проблем связан с характером коммуникации в учебном процессе в том числе. Для аудиторных занятий (как на семинарах, так и на лекциях) характерно межличностное взаимодействие, обеспеченное комплексом выработанных культурой средств коммуникации, вербальных и невербальных, что создает основу для понимания, обмена смыслами — всего того, без чего учебная деятельность теряет контекст и появляется опасность симуляций, имитаций. Дистанционное же обучение разворачивается в другом коммуникативном пространстве — виртуальном, где характеристики взаимодействия претерпевают достаточно серьезные изменения. Так, снижается, вплоть до полного исчезновения, ресурс средств невербальной коммуникации, что снижает эффективность понимания и проявления эмпатии. Кроме того, все участники, преподаватель и студенты, изолированы друг от друга, что создает помехи выявления преподавателем затруднений у студентов в восприятии учебного материала. Изолированность друг от друга является серьезным основанием «выпадения» студентов не только из контекста, из создаваемых на учебных занятиях содержательных смыслов и обмена ими (что составляет ценность высшего образования, прививает вкус к культуре мышления), но и «выпадения» из занятия уже в прямом смысле этого слова — обозначения себя только значком присутствия. Сама природа виртуальности такова, что участник учебного процесса заменяется своим виртуальным электронным представителем, и виртуальность представляется как «... симуляция или субституция социальной жизни (личной и публичной), создаваемой пользователями на основе компьютерных технологий и имитирующей, моделирующей социальные процессы константной реальности» (Мальченков, 2014). То есть само виртуальное пространство является фактором порождения симуляций в учебном взаимодействии и может снижать качество последнего. Это означает, что для реального и виртуального учебного взаимодействия априори требуются по-разному организованные коммуникативные умения, обеспечивающие учебную деятельность. И, если мы говорим о понимании, передаче смыслов, обратной связи, ожиданиях от «другого» как ключевых характери-

стиках коммуникации (Зубок, Чанкова, 2019), то в учебном процессе онлайн и оффлайн они должны быть по-разному организованы.

Также мы опираемся на закономерности психического развития, обеспечивающего учебную деятельность и происходящую в ее рамках. Имеется ввиду фундаментальная идея Л. С. Выготского о социальном опосредовании психической деятельности человека в ходе учебной деятельности (Выготский, 2002). Основной вектор развития связан с переходом интерпсихического во внутреннее, интрапсихическое, то есть для формирования внутренних структур обязательны действия во вне субъекта — в его взаимодействиях, в первую очередь. Неучет данного фактора в онлайн-образовании, то есть отсутствие организации со стороны педагога действий субъекта во вне его, скорее всего в виде взаимодействия, будет способствовать порождению имитации учебной деятельности.

Хотелось бы поделиться личным опытом преподавания в вузе в онлайн формате с позиции организации обратной связи во время семинарских занятий на платформах Microsoft Teams, Zoom. Методика занятия позиции эксперта как способе организации обратной связи описана в педагогической литературе (Шендрик, 2006) и модифицирована нами с помощью специалистов ИТ-компании «Конфёрмит» для условий онлайн-образования, когда все участники находятся на семинаре одновременно с помощью ИКТ— технологий, но разделены пространством.

Во время выступления студента аудитории предлагается занять позицию эксперта и оценить это выступление по определенным критериями и показателям их реализации. Каждый студент-эксперт получает доступ к электронной карточке в Google Forms, куда он вносит свои оценки по каждому критерию, тем самым оценивая выступление одноклассника. Например, 25 человек из группы ставят свои оценки в Google Forms докладчику по трем критериям: 1) степень компетентности в выступлении, 2) степень самостоятельности выводов, наличие собственной позиции, 3) степень личной заинтересованности докладчика темой. Выставление оценок проходит в ограниченные преподавателем сроки и все присутствующие на семинаре делают это одновременно, что экономно по времени (2–3 мин.). Затем все оценки интегрируются автоматически Google Forms, и предъявляются докладчику с помощью ссылки на таблицу, где он видит все оценки, выставленные ему одноклассниками по столбцам критериев (без фамилий).

Тем самым: (1) все присутствующие становятся участниками онлайн—коммуникации на семинаре, с задачей слушания, которая может перерасти в мотив слушания; (2) появляются основания анализа прослушанного — в обнаружении конкретных явлений и фактов и соотнесения их с критериями и показателями; (3) в ходе сопоставления создаются предпосылки для формирования единого виртуального смыслового пространства участников семинара — в условиях разных реальных пространств; (4) в ходе сопоставления создаются предпосылки для формирования профессионального взгляда на процессы, постоянно происходящие в окружающей действительности по единым критериям; (5) выступающий получает обратную связь, столь необходимую для

него в сложном комплексе обучения, развития, социализации, общения, имеюемом образованием и дефицитарном в его онлайн-формате.

Таким образом, реализация предложенной системы обратной связи 1) в определенной мере компенсирует симуляцию взаимодействий, возникающую вследствие формализации присутствия студентов в онлайн-режиме, 2) кроме того, формируется умение критериального описания осваиваемой профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бродовская, Е. В., Домбровская, А. Ю., Петрова, Т. Э., Пырма, Р. В., Азаров, А. А. (2019) Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов // Высшее образование в России. Т. 28. № 12. С. 9–22. DOI: [10.31992/0869-3617-2019-28-12-9-22](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-9-22)

Выготский, Л. С. (2002) История развития психических функций // Психология : сб. М. С. 512–755.

Зубок, Ю. А., Чанкова, Е. В. (2019) Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Научный результат. Социология и управление. Т. 5 № 4. С. 139–150. DOI: [10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-12](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-12)

Кирия, И. В. (2019) Онлайн-образование и «креативная мифология»: феномен массовых открытых онлайн-курсов через призму критической теории медиа // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. № 1. С. 3–24.

Ковалев, В. В., Касьянов, В. В., Манучарян, А. К. (2020) Онлайн образование в высшей школе России: фактор разрушения или источник развития? // Гуманитарий юга России. Т. 9 (43). № 3. С. 72–91.

Латыпова, Е. Непрерывное образование как главный тренд образования будущего [Электронный ресурс] // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5eb9cc339a79471380ca55f9> (дата обращения: 18.11.2020).

Мальченков, И. Е. (2014) Виртуальная реальность сети Интернет: социологический аспект // Актуальные социологические исследования. № 1. С. 53–57.

Селиверстова, Н. А. (2020) Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. № 3. С. 71–77. DOI: [10.31857/S013216250008802-5](https://doi.org/10.31857/S013216250008802-5)

Сорина, Г. В. (2019) Современное образовательное пространство: взаимодействие между онлайн- и офлайн-образованием // Ценности и смыслы. № 3 (61). С. 6–22.

Шендрик, И. Г. (2006) Образовательное пространство субъекта учебно-профессиональной деятельности: методология, теория, практика проектирования : дис... д-ра пед. наук. Екатеринбург. 401 с.

Чанкова Елена Вадимовна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36. Тел.: 7 (916) 868-78-81. Эл. почта: chev3@yandex.ru

Чанков Евгений Игоревич — кандидат физико-математических наук, доцент, старший инженер-программист ООО «Конфермит» Управления научных исследований и инноваций Ярославского государственного университета. Адрес: Россия, Ярославль, ул. Советская, 14. Тел.: +7 (4852) 79-77-51. Эл. почта: nis@uniyar.ac.ru

Может ли образование защитить человека от манипуляции интернет-СМИ?

Е. М. Акимова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется проблема защиты человека от манипуляции интернет СМИ, актуальность которой обусловлена бурным ростом их влияния на массовую аудиторию. Нарботка эффективных технологий воздействия на личность, особенности интернет СМИ открывают практически неограниченные возможности для тотального подавления человека. Важнейшую роль для информационной безопасности личности играет образование, которое дает научные знания об окружающей реальности, обучает анализу, синтезу, обобщению, формирует социологическое мышление, позволяет осознать объективную необходимость самозащиты, вооружает методами противодействия. Онлайн обучение открывает новые возможности в решении этой задачи. Большое значение в достижении высокого результата, показывает анализ, имеет использование инновационных образовательных технологий, эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: манипуляция, интернет-СМИ, онлайн-образование, социологическое мышление, эмоциональный интеллект

В современных условиях происходит быстрый и резкий рост объема информации, увеличивается число информационных потоков, наблюдается скачок в разработке и применении на практике эффективных технологий ее передачи. В глобальных масштабах происходит информационно-коммуникативная революция.

Эта революция стала индикатором социальных изменений в мировом обществе. Усилилось влияние информации на личность человека и расширился масштаб использования скрытых технологий, что способствует быстрому и глубокому изменению сознания массовой аудитории, в том числе ее ценностных ориентаций, убеждений, поведенческих стереотипов. ИКР, безусловно, привела к позитивным изменениям, таким как: быстрая доставка информации в любую точку мира, развитие самообразования онлайн, рост культурного уровня населения, усилению его интеграции и многим другим. Но, наряду с плюсами влияния ИКР на общество, имеют место и негативные последствия. Прежде всего, это связано с расширением и активизацией процессов манипуляции сознанием массовой аудитории.

Новейшие манипулятивные используемые СМК, в том числе интернет-СМИ, технологии оказывают разрушительное воздействие на сознание личности, ведут к социальному регрессу, нарушению коммуникации в обществе, возбуждению расовой, национальной ненависти и вражды, укреплению позиций массовой культуры. Люди становятся инертными, теряют способность к самостоятельному анализу социальных процессов и рациональному мышлению (Владимирова, 2010, Васильев, 2016). Таким образом, обостряется проблема информационной защиты личности, поиск наиболее действенных методов.

Необходимо отметить, что манипуляция сознанием человека существует в обществе давно. Так, Платон в известном труде «Государство» убеждает в необходимости целенаправленного воздействия на граждан, а именно использовании лжи ради общественного блага. Данную мысль развивают Н. Маккиавелли, Т. Гоббс, Т. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет и другие мыслители (Пирующий, 2009).

Манипуляция человеком — сложный многогранный процесс, основная цель которого в том, чтобы скрыто программировать и контролировать поведение людей в интересах главных субъектов массовокоммуникативной деятельности, власти. При этом потребности объекта манипуляции ущемляются (Кара-Мурза, 2014). В современных условиях манипуляция сознанием массовой аудитории средствами массовой коммуникации охватывает все сферы жизни: политическую, экономическую, духовную. Существует множество манипулятивных технологий, способов, приемов, которые широко используют СМИ: «приклеивание ярлыков», «сияющее обобщение», «перенос», «ссылка на авторитет», «свидетельство», «свои ребята», «общий вагон» и другие (Пирующий, 2009). Их применение глубоко исследуют специалисты, например, С. А. Зелинский, А. А. Васильев и др. (Зелинский, 2008).

Особую роль в информационно обществе играют интернет-СМИ, которые имеют огромные преимущества в воздействии на сознание массовой аудитории по сравнению с печатью, радио, ТВ. Главные — это скорость передачи информации, высокое доверие со стороны пользователей, индивидуальный подход к личности, «маниакальная» увлеченность индивида интернетом. Развитие конвергентной журналистики создало еще одно преимущество — это размещение в ИТ продуктов других СМИ, что дает синергетический эффект их воздействия на человека.

Самой результативной манипулятивной технологией, используемой интернет-СМИ, является «информационный шум». Эффективность «шума» состоит в хаотичном смешивании в интернете в огромном объеме нужной и ненужной информации, что превращает человека в бездумного пассивного потребителя информации, неспособного к ее анализу, фильтрации.

В интернет-СМИ используются и новые манипулятивные технологии. Например, «лженаучный контент». Обилие информации и ее постоянный повтор в Интернете приводят к появлению псевдонаучного контента, что обусловлено обилием сайтов, различных социальных сетей, почт, форумов и чатов, блогов, рекламы и СМИ, которые часто предлагают информацию, не

подтвержденную никакими доказательствами, фактами (Акимова, 2019). Так, блогер Виктория Боня на своей странице в сети Инстаграм выложила пост (Боня: Электронный ресурс), в котором утверждала, что 5G-интернет имеет радиационный фон и вызывает у человека симптомы коронавируса. Что, якобы, подобные вышки установили для того, чтобы истребить человечество, а коронавируса как такового не существует — это просто радиационное облучение. В качестве источника информации она дала ссылку на неизвестного американского ученого, не проводившего никаких исследований. В итоге напуганные жители селения Ногир в Северной Осетии сожгли сотовую вышку, оставив без связи целый населенный пункт, как сообщила «Лента.ру» (Жители российского селения ... , 2020: Электронный ресурс). Люди испытали злость, недоверие и растерянность, что привело к разрушительным последствиям в реальной жизни.

Другой прием — «дезинформация». Существуют разные виды дезинформации: от открытого подстрекательства, например, к насилию, до распространения различного рода ложной информации с намеренным искажением для формирования определённого общественного мнения, необходимого манипуляторам. Например, на платформе YouTube на многих каналах выходят видео, дезинформирующие население: «Сенсация! Путин умер. Есть неопровержимые факты. Кто сейчас вместо него?» (Канал Borada, 2016: Электронный ресурс) или «2020 год станет последним! Прогноз ученых подтвердил начала конца света» (Канал «Боль Земли, 2020: Электронный ресурс»). Подобные видео рождают в человеке тревогу, страх, панику.

Еще один распространенный прием — «передергивание». В Интернете СМК активно использует прием смещения акцентов при подаче новости. Таким образом контент привлекает намного больше внимания. Нередко в интернет-СМИ можно встретить и целые статьи, в которых журналисты «передергивают» реальную информацию и подают ее под выгодным им углом. Например, новость в интернет-издании Meduza (Meduza, 2020). о том, что для больницы во Владимирской области закупили аппараты ИВЛ, чей срок годности закончился 15 лет назад. На самом же деле, депутат на свои средства купил аппараты ИВЛ из резервов и подарил больнице, как акт благотворительности. Аппараты были не новые, но рабочие, могли спасать людей. Подобное передергивание приводит аудиторию к разочарованию и апатии.

Наконец, существует такой прием, как «фейки», то есть, подделки, которые очень похожи на правду. С помощью подобного обмана можно легко впечатлить аудиторию, «переманить» ее на необходимую сторону, настроить против кого-либо. Так, в 2018 году, по сети распространилась фейковая новость о сотнях погибших при пожаре в ТРЦ «Зимняя вишня» в городе Кемерово (Фейк о сотнях ... , 2018: Электронный ресурс). Ее распространению поспособствовал блогер Евгений Вольнов, записывающий розыгрыши на своем канале. Выдавая себя за сотрудника МЧС, он звонил в морг и сообщал, что во время пожара пострадало много людей, и трупов должно поступить «около 300». Данная новость вызвала ужас. Это привело к протестам, вызвало разрушительные

эмоции у людей, переживавших за судьбы пострадавших. По официальным данным, жертвами пожара в ТРЦ «Зимняя вишня» стали 64 человека.

Особую угрозу представляет «сбор персональных данных о пользователях». Он имеет большое значение для манипулирования сознанием массовой аудитории. Основываясь на таких данных, на человека составляются индивидуальные фильтры для поиска информации, генерируется реклама, адаптированная специально для него. Личные данные могут быть использованы для шантажа, вымогательства, разрушения репутации человека.

Возможностей, способов, технологий манипуляции сознанием личности множество. Они совершенствуются, а масштабы их применения неуклонно, непрерывно растут высокими темпами. Это требует усиления внимания к решению задачи защиты человека.

Важнейшим условием обеспечения такой безопасности личности является осознание ею объективной необходимости в защите. Для этого первостепенное значение имеет обладание человеком определенными научными знаниями об окружающем мире, природе, человеке, особенно о социуме. Только в этом случае последуют действия, будут использованы существующие методы защиты от манипуляции. К ним относятся: 1) «сокращение контактов», 2) «отсеивание шума», 3) «отключение эмоций», 4) «создание альтернатив», 5) «смена языка», и, наконец, включится 6) «здравый смысл» (Тощева, 2018).

Главную роль в формировании надежной защиты от манипуляции человеком интернет-СМИ играют, бесспорно, научные знания, образование. При этом первостепенное значение имеет развитие у личности мышления, то есть способности проводить анализ, синтез, обобщение, которые создают динамику смыслов, целей, оценок, мотивов, потребностей (Гальперин, 1976). Главное место в защите от манипулятивных технологий интернет СМИ занимает социологическое мышление, которое на основе научных знаний дает возможность составить истинную картину социальной реальности. Важнейшим направлением в организации и обеспечении защиты человека от манипуляции является образовательный процесс, его качество, методы, которые используются во время обучения. Именно преподаватель может развивать информационную грамотность, навыки критического мышления, способность к анализу, к самоблокированию информации, подготовить сознание студентов к противодействию негативным воздействиям информационных потоков, к защите от манипуляции, показывает в своем исследовании Т. А. Малых (Малых, 2008).

Действительно, высшая школа предоставляет возможность получить знания и сформировать социологическое мышление для каждого. Результативность этого процесса зависит напрямую от организации образовательного процесса, в первую очередь, от используемых методов обучения. На первый взгляд, онлайн обучение снижает качество и возможности образования, но есть позитивные факторы, которые даже улучшают взаимодействие преподавателя с аудиторией. Например, определенная «анонимность» раскрепощает интровертов, застенчивых, робких студентов, и они активно высказывают свое мнение, спорят. Значимым аспектом эффективности обучения онлайн является установка на работу, то есть определенный настрой, подготовка себя и

рабочего места, поэтому необходимо включать камеру не только на зачете, но и во время занятий. Это не позволяет студентам отвлекаться на посторонние дела, обеспечивает сосредоточенность, концентрацию внимания.

Другим таким фактором является использование инновационных методов обучения, или МАО (методов активного обучения).

Лекция, проведенная в интерактивном режиме, позволяет вовлекать в процесс поиска истины, решения проблемы значимую часть аудитории, пробуждает сознание, рождает вопросы. Совместное творчество на лекции позволяет студентам на лекции онлайн быть «здесь и сейчас», думать, анализировать, запоминать.

Для организации семинаров представляет особый интерес такая форма МАО, как пресс-конференция, которая максимально вовлекает студентов в рабочий процесс: докладчики, содокладчики, оппоненты, подготовленные заранее вопросы — все это развивает живую дискуссию, позволяет использовать опыт и знания, которые есть у студентов. Можно рассматривать такую форму работы, как в определенной степени практический опыт применения знаний, то есть по формуле: получил знания — применил на практике — приобрел навык.

Еще больше в этом направлении работает анализ «кейсов». И в этом случае объективно необходимо, чтобы студенты анализировали соответствующие рассматриваемому кейсу ситуации из своей жизни. Личностные переживания максимально усиливают понимание и запоминание, помогают применить теорию в профессиональной и личной жизни в будущем. Следует отметить, что таким образом эмоциональный интеллект повышает качество и результативность обучения и, одновременно, развивается, что имеет особую актуальность в условиях определенной подавленности аудитории в режиме удаленного обучения и работы. Такие особенности, как коммуникативность, интерактивность, использование платформы для телеконференций Zoom и аналогичных, обеспечивает также определенную вербальную коммуникацию.

Высокие положительные результаты дает и применение «мозгового штурма», и «разыгрывание ролей», и другие методы МАО. Главное — использовать их творчески, с учетом особенностей и возможностей обучения в интернете. Активность работы студентов — это залог успешного обучения, приобретения знаний, необходимых для защиты от обмана, манипуляции. Получение знаний, обсуждение проблем вооружают студентов осознанием того, что интернет СМИ активно манипулируют своей аудиторией, пониманием сути и вреда манипуляции, ее методов, технологий, возможностей и необходимости защиты от нее.

В заключении следует отметить, что нарастание интернет СМИ манипуляций человеком обусловлено как ростом возможностей интернет, наработкой новейших технологий, приемов влияния на сознание личности, так и снижением уровня ее образования, интеллектуального развития.

Главной защитой человека от манипуляций интернет СМИ в современных условиях является образование, знания. Только они помогают критически, опираясь на научные данные, фильтровать могучий информационный вал.

Важную роль в получении таких знаний, особенно социополитических, экономических и других, играют вузы, широкое применение в онлайн образовательном процессе инновационных активных методов обучения. Они развивают навыки критического мышления, умение анализировать, блокировать разрушительную информацию, мотивируют к защите от манипуляций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Meduza. (2020) Аппараты ИВЛ, чей срок годности закончился 15 лет назад, закупили еще для двух больниц во Владимирской области [Электронный ресурс] // Meduza. 23 апреля. URL: <https://meduza.io/news/2020/04/23/apparaty-ivl-chey-srok-godnosti-zakonchilsya-15-let-nazad-zakupili-esche-dlya-dvuh-bolnits-vo-vladimirskoy-oblasti> (дата обращения: 24.04.2020).

Акимова, Е. М. (2019) Современные тенденции медиаобразования в эпоху цифровизации и манипулирования сознанием личности // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция : доклады и материалы : в 2-х ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 392–398.

Боня, В. (2020) 5G. Обычные люди рассказывают... [Электронный документ] // Instagram. 19 апреля. URL: https://www.instagram.com/p/B_JSjdQodt1/ (дата обращения: 20.04.2020).

Васильев, А. А. (2016) Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества // Христианское чтение. № 5. С. 207–222.

Владимирова, М. Б. (2010) Трансформация массового сознания под воздействием средств массовой информации : дис. канд. филос. наук. М. 165 с.

Гальперин, П. Я. (1976) Введение в психологию. М. 315 с.

Жители российского селения сожгли сотовую вышку из-за коронавируса. (2020) [Электронный документ] // Lenta.ru. 2 мая. URL: https://lenta.ru/news/2020/05/02/conspiracy_5g/ (дата обращения: 05.05.2020).

Зелинский, С. А. (2008) Анализ массовых манипуляций в России. М. : Скифия. 280 с.

Канал «Боль Земли». (2020) 2020 год станет последним! Прогноз ученых подтвердил начала конца света [Электронный ресурс] // YouTube. 10 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ego8NDLqqwk> (дата обращения: 11.05.2020).

Канал Borada. (2016) Сенсация! Путин умер. Есть неопровержимые факты. Кто сейчас вместо него? [Электронный ресурс] // YouTube. 26 августа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CKa1ox2JEpU> (дата обращения: 20.04.2020).

Кара-Мурза, С. Г. (2014) Манипуляция сознанием. М. : Эксмо. 832 с.

Малых, Т. А. (2008) Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск. 24 с.

Пирующий, О. Н. (2009) Телевидение и интернет как средства политической манипуляции : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь. 24 с.

Тощева, Н. П. (2018) Медиаманипулирование общественным сознанием // Стратегические коммуникации в современном мире : сборник материалов порезультатам научно-практических конференций [Электронный ресурс]. Саратов : СГУ им. Н. Г. Чернышевского. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 278–285.

Фейк о сотнях погибших в Кемерово распространил украинский пранкер (2018) [Электронный ресурс] // Известия. 27 марта. URL: <https://iz.ru/725271/2018-03-27/feik-o-sotniakh-pogibshikh-v-kemerovo-rasprostranil-ukrainskii-pranker> (дата обращения: 20.04.2020).

Акимова Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (495) 302-01-36. Эл. адрес: e.m.aki-mova@yandex.ru

Социализация детей в цифровом обществе

Н. В. Васильева

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются особенности социализации детей в цифровом обществе; описываются традиционные и цифровые институты социализации детей, цифровой образ жизни детей, влияние Интернета на традиционные институты социализации детей. Дается характеристика детей цифрового общества.

Ключевые слова: социализация, дети, социальные институты, цифровое общество

XXI век отличается взрывным ростом информационного потребления: 2003 год — Skype, 2004 год — Facebook, 2005 год — YouTube, 2006 год — Twitter, 2007 год — «ВКонтакте»; 2007 год — iPhone 1; 2009 год — WhatsApp, 2010 год — iPad, 2015 год — Apple Watch, 2018 год — TikTok. Дети являются активными пользователями различных гаджетов, интернет-приложений и неплохо ориентируются в цифровом пространстве.

По данным исследования «Лаборатории Касперского» 2018 года, 40% российских детей в возрасте до 10 лет и 68% подростков 14–18 лет постоянно находятся в сети. Чаще других «общение в сети» ищут российские дети. Самые популярные запросы детей в сети — «vk» и «vkontakte», так как именно социальная сеть «ВКонтакте» пользуется наибольшей популярностью у носителей русского языка (Ларкина, 2018: Электронный ресурс). Именно этот коммуникационный сервис является для большинства российских детей школьного возраста точкой входа в цифровое пространство. 43 % детей в младшей школе и 95% старшеклассников имеют страницы в социальных сетях (Ларкина, 2019: Электронный ресурс).

Такие продукты цифровизации как мессенджеры, платформы, приложения, социальные сети, поисковые системы, энциклопедия «Википедия» являются условиями возникновения и развития особой культуры, языка детей. Используя различные формы и жанры коммуникации, они углубились в цифровое общество, основными компонентами которого выступают цифровое поколение (Деревянченко, 2019: Электронный ресурс), цифровое детство, цифровой образ жизни, цифровое неравенство, цифровая экономика, цифровые деньги, цифровая преступность, цифровая культура, цифровая гигиена, цифровая смерть и даже цифровое бессмертие.

Происходящее объясняется рядом обстоятельств: переходом от постиндустриального к технологическому обществу, увеличивающимся разрывом между поколениями. Старшие поколения в своей массе не способны осваивать Интернет-технологии цифрового общества с той же скоростью, что и младшие поколения. Всё перечисленное не может не повлиять на физическое и интеллектуальное развитие, психические особенности и социализацию детей.

Характеристика детей цифрового общества. Согласно классификации поколений, предложенной Н. Хоувом и У. Штраусом (Strauss, Howe, 1991), нас интересуют дети, которые относятся к поколениям «Y», рождённым с 1985 по 2000 гг., и «Z», представители которого рождались с 2001 года. Временные интервалы между поколениями составляют 15–25 лет. Все этапы социализации, представленные поколения проходили вместе с развитием Интернета в России, осваивая различные мобильные гаджеты, устройства, социальные сети, виртуальное пространство. С 2011 г. они учатся в школе по новым федеральным государственным образовательным стандартам, которые предполагают обучение поиску информации в Интернете (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, 2011: Электронный ресурс).

Исследования современных ученых показали, что средний возраст начала пользования сетью составлял 10, а в мегаполисах — 9 лет, а некоторые дети отмечали, что начали пользоваться интернетом в 5 лет, в 4, и даже в 3 года. В исследованиях дошкольников в Москве в 2015 году было обнаружено, что 80% детей пользуются интернетом, не подозревая об этом, а каждый четвертый знает, что такое интернет, считает, что он им пользуется, и уверен, что научился этому самостоятельно. Около 90% подростков не только ежедневно пользуются интернетом, но отдают ему в среднем три часа в сутки. Школьники чаще всего пользовались интернетом в учебных целях, для общения и игр, скачивания (для просмотра/прослушивания) музыки и видео (Солдатов, 2018: 15-18).

Таким образом, для современных детей интернет стал средой обитания, они существуют в двух мирах — реальном и цифровом. Исследователи детства отмечают, что ребёнок ведет цифровой образ жизни, который «можно охарактеризовать как бесконтрольный, где ему предоставлена большая свобода, которую он ценит и оберегает. Обратная сторона состоит в том, что он сам не придает большого значения различным значимым онлайн-угрозам, а родители

не только недооценивают риски, но нередко не замечают и случившихся негативных событий с ребенком — отчасти потому, что он не рассказывает о них» (Солдатова, 2018: 15–18). Процесс социализации детей цифрового общества протекает как в традиционных, так и цифровых институтах.

Институты социализации современных детей. Под социализацией понимается процесс становления и развития личности, состоящий в освоении индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих индивиду функционировать в данном обществе. Валидным инструментом анализа изменений социализации детей в цифровом обществе является социализационная норма. Понятие «социализационная норма», введенное в научный оборот А. И. Ковалевой, прежде всего «определяется как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие» (Ковалева, 2003: 445). Согласно концепции А. И. Ковалевой социализационная норма формируется и воспроизводится социальными институтами, которые, по сути, трансформируются в цифровом обществе. Институтами социализации признаются относительно устойчивые типы и формы социальной практики по передаче социальных норм, культурных ценностей и способов поведения индивидам для обеспечения их интеграции в общество (Ковалева, 2003: 372).

К традиционным институтам, в которых осуществлялась социализация детей в доцифровую эпоху, относят семью, школу, СМИ, этничность, религию и др. Как уже подчеркивалось, традиционные институты социализации в цифровом обществе претерпевают различные трансформации. Так, для института семьи характерна фрагментация семейных отношений, рост индивидуализма, происходит сужение референтных групп, повышение горизонтальной мобильности. Модернизация системы образования, в том числе направленная на внедрение дистанционного образования формирует новые отношения между учителем и учеником.

На фоне трансформации традиционных (классических) институтов социализации возникают цифровые, к которым относят Интернет, игросферу, сетевые сообщества, массмедиа, блогосферу и др. Стихийность процесса социализации детей здесь практически абсолютна. По объему времени, в течение которого дети находятся в цифровых институтах, они сопоставимы с традиционными. «Новые институты социализации отличаются от классических рядом качеств. Во-первых, они представляют собой новые способы трансляции культурных знаний, ценностей. Во-вторых, они приобретают транстерриториальный, транснациональный, глобальный характер. В-третьих, они функционируют по-иному, нежели классические институты: динамика их возникновения и эволюции отличается невероятной скоростью» (Гвинтовкин, 2013: 26).

Социализация в цифровых институтах ведет к освоению детьми новых форм социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения цифровой социализации. Термин «цифровая социализация» предполагает учет всех доступных ребенку инфокоммуникационных технологий, которые сегодня

выступают не только источником информации, но и важнейшим инструментом коммуникации (Солдатова, 2018: 23). При этом цифровая социализация детей проходит в условиях цифрового неравенства, признаки которого определила Т. В. Тычкова (Тычкова, 2009: 11–12). Выделяют территориальный (цифровое неравенство между детьми, живущими в селе, районном, областном центрах, мегаполисе), имущественный (цифровое неравенство между детьми из малообеспеченных и обеспеченных семей) и культурный (цифровое неравенство, определяемое уровнем информационной культуры) признаки. Примером территориального цифрового неравенства выступает случай блогера и студента Омского института водного транспорта Алексея Дудалова, который 12 ноября 2020 года рассказал на своей странице в Instagram, что ему приходится залезать на березу, чтобы поймать сигнал, загрузить Zoom и присутствовать на занятиях (Известия, 2020: Электронный ресурс).

Если в 70-е годы XX века дети мечтали стать учеными, в 80-е — дипломатами, в 90-е — бандитами и проститутками, в нулевые — олигархами и чиновниками, в настоящее время дети мечтают стать блогерами. Среди хайповых (то есть очень популярных блогеров) есть даже дошкольники. Для этой деятельности даже учиться не обязательно, главное просекать фишку — что именно интересует аудиторию, которую нужно привлечь. Чем больше подписчиков, тем больше денег, славы и влияния на умы и настроения фолловеров — постоянных читателей, если по старинке (Голубицкая, 2020).

Почти за два десятилетия с момента массового использования Интернета цифровое пространство наполнилось контентом, пропагандирующим богатство, роскошь и азарт, транслирующим примеры отклоняющегося поведения в обществе. В противовес сложившейся ситуации в 2015 году в России при поддержке Администрации Президента Российской Федерации создается Институт развития интернета (ИРИ). Цель ИРИ — производство и размещение контента в сети Интернет, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей детей и молодёжи.

Общество стоит у начала тридцатых годов XXI века, а значит, согласно теории поколений, пришло время для рождения следующего поколения технологического мира. Представители поколения Y взрослеют и уже не успевают за скоростью цифровизации своих младших братьев и сестер из поколения Z. В социализации поколений Y и Z пока еще доминируют традиционные институты социализации. Социализационная норма теперь формируется и в цифровых социальных институтах, в которых с невероятной быстротой дети осваивают многообразие индивидуальных социализационных практик. Подвергаясь процессу цифровой социализации, используя в ней привычные для них социальные онлайн-практики, дети и подростки не осознают риски и опасности, которые таит в себе жизнь в цифровом пространстве. Для успешной социализации детей в цифровом институте необходимо взаимодействие государства, цифровой индустрии и общества, целенаправленное обучение цифровой культуре и дальнейшее развитие у детей цифровых компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голубицкая, Ж. (2020) В стриме не дебоширить! // Московский комсомолец. 20 ноября. С. 6.

Гвинтовкин, А. Н. (2013) Виртуальное пространство как среда социализации молодежи в условиях становления информационного общества (на примере Ростовской области) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар. 34 с.

Деревянченко, А. А., Калинин, Д. В. (2019) Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 6. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093> (дата обращения: 17.11.2020). DOI: [10.17805/trudy.2019.6.2](https://doi.org/10.17805/trudy.2019.6.2)

Ларкина, А. (2018) Детки в «сетке» : отчет «Лаборатории Касперского» [Электронный ресурс] // Securelist. 1 июня. URL: <https://securelist.ru/kids-report-2018/90138/> (дата обращения: 17.11.2020).

Омскому студенту пришлось лезть на дерево ради учебы (2020) [Электронный ресурс] // Известия. 20 ноября. URL: <https://iz.ru/1086244/2020-11-12/omsk-omu-studentu-prishlos-lezt-na-derevo-radi-ucheby> (дата обращения: 17.11.2020).

Ковалева, А. И. (2003) Социализация // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Национальный общественный научный фонд ; рук. научного проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль. Т. 2. 863 с.

Ковалева, А. И. (2003) Институты социализации / Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Национальный общественный научный фонд ; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; глав. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль. Т. 2. 863 с.

Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2018) Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. 2-е изд., стер. М. : Смысл. 375 с.

Тычкова, Т. В. (2009) Информационная культура как условие социализации личности в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар. 24 с.

Ларкина, А. (2019) Чем интересуются дети в сети : отчет «Лаборатории Касперского» [Электронный ресурс] // Securelist. 12 июня. URL: <https://securelist.ru/kids-report-2018-2019/94178/> (дата обращения: 17.11.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (2011) / М-во образования и науки Рос. Федерации. М. : Просвещение. 48 с.

Strauss, W., Howe, N. (1991) Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. N. Y. : Harper.

Васильева Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: + 7 (905) 793-68-78. Эл. адрес: vna-tal@yandex.ru

Информационная культура руководителя

М. А. Колмыкова

Оренбургский государственный университет

В статье рассматривается сущность информационной культуры руководителя, определяется роль и место информационной культуры руководителя в культуре организации. Особое внимание уделяется информационной культуре как особой форме сотрудничества людей в профессиональной сфере для достижения желаемого результата.

Ключевые слова: информационная культура, информационное общество, информационная культура руководителя, социальное взаимодействие

Появление новых технологий, средств коммуникаций помогло разрешить колоссальное количество проблем, связанных с взаимодействием людей. Однако решение проблем с коммуникацией автоматически создало потребность в формировании ценностей, норм и правил поведения, которые в последующем станут основой информационной культуры человека.

Информационное общество десятилетиями стремительно набирало обороты в своем развитии. За короткий промежуток времени человечество перешло на новый уровень социальных отношений, неразрывно связанных с глобальной информационной системой. Традиционные нормы и правила взаимодействия людей ослабевают и, соответственно, уходят на второй план. Взамен информационное общество диктует новые условия поведения человека не только в личной жизни, но и в профессиональной деятельности.

Сегодня каждая организация стремится быть конкурентоспособной во внешней среде. Для достижения желаемого нужно формировать новую культуру организации, составной частью которой будет являться информационная культура. Формирование данного вида культуры должно начинаться с информационной культуры руководителя. Именно он должен стать флагманом развития организации, своим примером задавая траекторию развития, а также формируя новые ценности, установки и нормы. Несмотря на широту охвата многих вопросов, а также современную теоретическую и практическую значимость существующих на данный момент исследований, необходимо подчеркнуть, что для современных руководителей проблема формирования информационной культуры остается достаточно актуальной.

Термин «информационная культура» появился в отечественной литературе еще в 70-х годах XX столетия, впервые он использовался в статьях известных библиографов «Библиотекари и читатели об информационной культуре» (Войханская, Смирнова, 1974). Главным достижением этих и многих других авторов является формирование базовых теоретических основ информационной культуры.

Пройдя несколько этапов развития, было определено, что информационная культура является результатом разнообразных творческих способностей человека, а также проявляется в следующих аспектах:

- определенные навыки использования технических средств;
- использование в своей деятельности современной информационной технологии;
- навыки и опыт извлечения информации из разнообразных источников;
- приобретение навыков аналитической обработки информации;
- изучение особенностей информационных полей, касающихся профессиональной деятельности;
- использование нормативно-правовых актов, которые обеспечивают нормальное функционирование информационных процессов.

Объединив вышесказанное, считаем, что на сегодняшний день информационная культура представляет собой совокупность ценностей, норм и установок по отношению к поиску, созданию и использованию информации, которая формирует особое поведение индивида в информационном пространстве.

В современных реалиях руководитель обязан уметь работать с колоссальным объемом информации в плане её нахождения, анализа, получения, восприятия и, конечно же, продуктивного использования. Сегодня информация представляет собой некий инструмент, при помощи которого можно достичь определенных целей. Именно поэтому те руководители, которые могут обрабатывать и использовать информацию быстрее других, выводят свою организацию на более качественный уровень. Однако руководитель должен не только уметь получать и обрабатывать информацию, применять передовые информационные технологии для развития внутренних качеств руководителя, но и результативно использовать полученные знания при принятии управленческих решений. Настоящий руководитель всегда будет обращать внимание на экономические, экологические, нормативно-правовые, нравственные и эстетические аспекты. Основная задача руководителя — рациональная организация информационной деятельности для себя и всего персонала организации (Николаева, 2020).

Следовательно, любой современный руководитель должен обладать особой информационной культурой. Она поможет выработать ряд устойчивых навыков использования инструментов и средств цифровой цивилизации.

Проблема формирования информационной культуры руководителя находит свое отражение в разнообразных способах её исследования. Современная проблема формирования информационной культуры руководителя включает в себя:

- общественные противоречия между постоянно увеличивающимся объемом информации и способностями индивида в его мировосприятии, обработке, усвоении и передаче данных;
- осознание потребности мотивационной основы соответствующего уровня образования знаний, опыта и навыков к реализации управленческой деятельности непосредственно;
- социальную значимость проблем формирования информационной культуры руководителя, а также проработанность механизма его осуществления (Гаджиев, Сулейманова, 2010).

Информация в управлении — это предмет, результат и, соответственно, инструмент деятельности руководителя. Следовательно, познание умений по образованию культуры создания и распространения информации является основополагающим элементом профессиональной подготовки управленцев различных уровней управления.

Информационная культура руководителя напрямую влияет не только на работников организации, но и на саму культуру организации в целом. Наличие сформированной информационной культуры в организации обуславливает доверительное взаимодействие руководителей и специалистов. Они могут свободно передавать друг другу данные, которые необходимы для улучшения результатов профессиональной деятельности.

Например, актуальная информация о протекающих процессах поможет организации планировать, а также регулировать свою деятельность. Важной работой в процессе сбора и хранения информации является неотложная регистрация данных, возникающих в определенном месте в конкретный момент времени. Однако информация имеет свойство быстро увеличиваться в объемах, что и делает данный процесс трудоемким (Шаршов, Протасов, 2015).

Все факты указывают на то, что информационная культура является одним из компонентов общей организационной культуры. Она представляет собой результат интеграции социальной природы человека и его творческих способностей. Стремительная информатизация общества все больше и больше делает актуальными проблемы формирования информационной культуры не только отдельного взятого руководителя, но и каждой личности (Нурмеева, 2008).

Общий замысел информационной культуры сконцентрирован на человеке-создателе, который умеет воспринимать, хранить и воспроизводить информацию. С другой стороны, информационную культуру руководителя можно рассматривать как метод приспособления к условиям внешней среды организации. Можно сделать вывод, что информационная культура в управленческой сфере наполнена рядом особенностей, которые выражают характер труда.

Обратим внимание, что в последнее время наблюдается возрастающее значение информационной культуры в профессиональной деятельности государственного служащего. Специфика данной профессии заключается в постоянном потреблении информации. Человек, занимающий пост на государственной службе, автоматически становится активным участником информационной системы. Информационная культура государственного служащего включает в себя совокупность знаний, умений и опыта. Необходимо четко осознавать значимость информационных технологий для решения профессиональных задач, а также воспринимать информационную культуру как неотъемлемый компонент профессиональной коммуникации (Прохоцкая, 2016).

Государственная служба имеет ряд особенностей, которые оказывают существенное влияние на информационную культуру руководителя, ее предназначение и сущность. Такая культура давно является ведущим элементом делового общения, под которым следует понимать не простую передачу

информации от одного субъекта к другому, а сотрудничество людей в профессиональной среде для достижения желаемого результата (Акатова, Бессонова, 2014).

Следовательно, результативность деятельности, как государственного служащего, так и руководителя любой другой организации, во многом определяется уровнем его информационной культуры, а также умением грамотно подходить к использованию информации. Проблема формирования информационной культуры руководителя достаточно ёмка и неоднозначна. Ее дальнейшее исследование позволит решить ряд существующих проблем. Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, развитие информационной культуры руководителя позволит сформировать новый подход к управленческой деятельности, так необходимый в современных условиях цифровизации социальных отношений.

Во-вторых, информационная культура руководителя формирует особый набор норм, ценностей, установок в поведении работников относительно использования информации, участвует в конструировании новых профессиональных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Войханская, К. М., Смирнова, Б. А. (1974) Библиотекари и читатели об информационной культуре // Оптимизация библиотечно-библиографического обслуживания специалистов: сборник материалов в помощь разработке проблемы «Библиотека и научная информация». Ленинград. Вып. 2. С. 92–96.

Николаева, Е. П. (2020). Информационная культура личности // Вестник науки и образования. № 14-1 (92). С. 59–62.

Гаджиев, Г. М., Сулейманова, Ф. С. (2010) Формирование информационной культуры будущего менеджера организации // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. № 3. С. 98–103.

Шаршов, И. А., Протасов, А. С. (2015) Информационная культура как условие формирования бренда организации // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. № 1. С. 27–38.

Нурмеева, Н. Р (2008) Формирование информационной культуры как отражение современных требований информационного общества // ОТО. № 4. С. 406–409.

Прохоцкая, С.А. (2016) Информационная культура и ее роль в профессиональной деятельности государственного служащего // Вестник ПАГС. № 4 (55). С. 21–25.

Акатова, Н. Г., Бессонова, Ю. А. (2014) Повышение информационной культуры государственного служащего средствами образовательной среды как возможность расширения адекватных коммуникативных практик // Среднерусский вестник общественных наук. № 2 (32). С. 270–276.

Колмыкова Марина Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета. Адрес: 460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13. Тел.: +7 (905) 893-42-51. Эл. адрес: mari_kol@mail.ru

Дистанционное обучение в подготовке к ЕГЭ: опыт выпускников школ

*М. С. Короткова
Московский гуманитарный университет*

В статье анализируются результаты онлайн-интервью с выпускниками школ об эффективности дистанционного обучения при подготовке к экзаменам.

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, выпускник школы, ЕГЭ, социализация

Процесс цифровизации современного общества, начавшийся с конца 90-х годов, немало повлиял на реальность повседневной жизни в целом и на его отдельные сферы в частности. В сфере образования реальностью стало онлайн-обучение. И если до марта 2020 года дистант мирно сосуществовал и служил некоторым подспорьем основным классическим формам обучения, то с марта 2020 года все образовательные системы были вынуждены перевести всю свою деятельность в онлайн-формат (Алешковский, Гаспаршвили, 2020; см. также: Виндекер и др., 2017; Сапрыкина, Волохович, 2020).

С целью изучения особенностей дистанционного обучения с 24 ноября по 1 декабря 2020 г. было проведено социологическое исследование среди студентов-первокурсников, чья активная подготовка и сдача выпускных экзаменов пришлось на период пандемии. Опыт их подготовки к ЕГЭ стал предметом фокусированного онлайн-интервью. В интервью приняли участие 20 выпускников школ (19 девушек и один юноша) и 5 родителей (мамы).

Один из первых вопросов, заданных участникам исследования, был вопрос о формах подготовки к выпускным экзаменам. Большинство готовились, занимаясь очно и /или онлайн с репетиторами (по всем сдаваемым предметам), на подготовительных курсах, в онлайн-школах. Меньшая часть информантов упоминали о школьных уроках, у единиц были школьные элективы — обязательные занятия по выбранному предмету.

Наблюдая минимальное участие школы в процессе подготовки к экзаменам, мы становимся свидетелями ситуации, когда школа как социальный институт, призванный удовлетворять потребность учеников в получении знаний, освоении учебных дисциплин, необходимых и достаточных для подготовки к выпускным экзаменам, не справляется на выходе со своей задачей, а значит, эту функцию берут на себя другие социальные институты: репетиторство, курсы, интернет. Перевод образования в онлайн-режим явил собой пример слияния или даже подмены двух социальных институтов: образования и интернета, имеющих прямое воздействие на школьников.

Вернемся к вопросу: а должна ли школа готовить к ЕГЭ? У нас в стране гарантированы общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Из положений статьи 43 Конституции РФ вытекают и нормы ФЗ «Об образовании в РФ», в соответ-

ствии с которыми школа обязана давать теоретический учебный материал, входящий в школьную программу. В то же время, очевидно, что ЕГЭ как раз и включает в себя тесты и задания из школьной программы, в этом контексте детей готовят на уроках к сдаче итоговых экзаменов (Джикия, 2019: Электронный ресурс).

Остальные формы дополнительных занятий вне рамок программы — это добрая воля педагогов и администрации школы. Статья 101 Закона «Об образовании в РФ» дает образовательным учреждениям право осуществлять дополнительную образовательную деятельность за счет средств физических и юридических лиц (в том числе курсы по подготовке к ЕГЭ). В целях нашего исследования не стояла задача выяснить причины, по которым школьники считают недостаточной школьные уроки, однако, мы констатируем факт: по всем сдаваемым предметам выпускники школ занимались дополнительно, и по большей части, дистанционно во время пандемии.

Школьники и до введения режима самоизоляции обращались к Интернету в учебных целях. Обратимся к анализу вторичных данных исследования массового сознания и коммуникации в молодежной среде, авторами которого являются М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги. По результатам опроса, большинство (76%) представителей молодежной группы (14-17 лет) указали на тот факт, что они чаще всего пользуются интернетом для учебы. Для них интернет — источник обогащения своих знаний. С введением дистанционного обучения в школах он стал основным источником знаний (Горшков, Шереги, 2020).

С диверсификацией Интернета возможности государства и его социальных институтов по формированию мировоззрения молодого поколения значительно сузились. Интернет вносит свои коррективы в функционирование не только СМИ, но и таких институтов социализации, как система образования, культура, искусство. Интернет стал влиятельной средой социализации молодежи, одним из ее агентов. Даже по сравнению с возрастной группой 21-24 года, показатель тех, кто использует его для учебы гораздо ниже — 36% (Там же).

Для анализируемой темы представляется важным еще одно исследование, проведенное ФИРО РАНХиГС с 7–14 апреля 2020 года. Основные вопросы исследования касались готовности к дистанту школ, учителей, семьи, а кроме того, проблемы оценивания детей на «удаленных» занятиях. В анонимном онлайн-опросе приняли участие 1403 педагога из 72 субъектов федерации. Из них 72% — преподают в городских общеобразовательных школах, 28% — в сельских. Наибольшую активность в опросе проявили учителя Московской области, Республики Татарстан и Свердловской области. На них приходится треть всех респондентов (Исследование ФИРО РАНХиГС ... , 2020: Электронный ресурс).

По данным исследования, 43% учителей уверены, что при дистанционном обучении школьники списывают, так как привыкли находить готовые варианты ответов, а с подключением к интернету данная практика стала нормой.

Изучив материалы исследования коллег, мы задали нашим информантам вопрос о том, часто ли они искали ответы в Интернете при решении кон-

кретных заданий для ЕГЭ или полагались на собственные знания. Большинство выбрали второй вариант ответа, указав, что использовали интернет не перманентно, а лишь с целью проверить свои знания, найти новую информацию. Были приведены и другие обоснования обращений к интернету, например, «мне было стыдно перед репетитором за то, что я ничего не знаю».

Теперь рассмотрим преимущества использования дистанционной формы подготовки к экзамену:

- возможность присутствовать и работать на уроке из любой точки;
- экономия энергии, времени и денег на транспорт, не нужно носить учебники;
- больше свободного времени, сил на саморазвитие, подготовку, повысилась концентрация на подготовке;
- работа стала организованной за счет самостоятельного планирования учебы и отдыха («я стала больше успевать»).

Примечательно, что только один информант назвал то самое главное преимущество, ради которого и произошел переход на дистанционное обучение — онлайн-режим защищает учеников от риска заболеть вирусом. Вынужденные меры безопасности сыграли положительную роль в жизни выпускникам школ: с одной стороны, была исключена возможность выходить из дома, встречаться с друзьями, гулять и развлекаться, тем самым объективно создались условия полной концентрации на подготовке к экзаменам.

Большая часть информантов убеждены, что эффективность их подготовки к экзаменам во время пандемии повысилась: за счет отсутствия необходимости посещать школу, «просиживать» время на ненужных уроках» высвободилось большое количество рабочего времени, которое, при рациональном планировании удалось направить на реализацию главной, на тот момент, цели. Можно сказать, что выпускники 2020 года благодарны режиму самоизоляции, и если бы их подготовка пришлась на любой другой год без пандемии, то, возможно, успеха на экзаменах можно было не ждать.

Результаты вторичных исследований обнаруживают следующие преимущества: возможность учиться удалено от места обучения; индивидуальный характер обучения, когда обучающийся сам выбирает для себя наиболее удобное время для занятий (Сенина, 2020).

Информанты называли и отрицательные черты дистанционного обучения:

- технические проблемы,
- сокращение числа пробников, проверочных работ,
- потеря мотивации, лень, «засыпаю во время занятий»,
- понадобилось больше времени на установление контакта с преподавателем,
- ухудшилось качество усвоения материала,
- с понижением внешнего контроля нужно было самостоятельно организовывать себя и свое время,
- физически тяжело высиживать перед компьютером 6-8 часов,

- «начала набирать лишний вес».

Минусы онлайн-подготовки выявили и коллеги из РАНХиГС. По данным их исследования, только 14% респондентов убеждены в том, что в дистанционном формате содержание учебных программ усваивается полностью. Большинство преподавателей склоняются к тому, что они осваиваются не в полной мере. Каковы причины этого? Отсутствие живого зрительного контакта учителя и ученика, стеснительность школьников, избегающих задавать вопросы, невыполнение большого блока самостоятельных заданий, требующих усилий и времени. Отсутствие навыков в решении заданий, предполагающих развернутые ответы, требующие рассуждений, аргументации.

При видимом доминировании отрицательных черт, в целом дистанционный режим обучения участники нашего исследования характеризуют с положительной стороны, называя онлайн-формат — современным, эффективным, комфортным подходом к подготовке к экзаменам, однако, связывая его успешность с особенностями восприятия информации учеником в онлайн-формате, мотивацией.

Если говорить о школьных уроках онлайн, то, как оказалось, они не приносили пользы. Наоборот, по словам выпускников школ, добавили нагрузки в виде домашнего задания, что отвлекало от подготовки к экзаменам. Преподаватели часто раздражались, путались в программе. Онлайн занятия с репетиторами были такими же продуктивными, как и очные встречи.

Свое эмоциональное состояние в период подготовки к экзаменам участники исследования оценивают как напряженное. К естественному страху перед экзаменами примешивались переживания относительно полноты усвоения новых тем в новом дистанционном формате, недостаточного времени до экзаменов. Треть респондентов, описывая свое эмоциональное состояние, указывают на неопределенность, вызванную отсутствием четкой цели, невозможностью объективно оценить свою подготовку.

Выпускники школ испытывали давление, как со стороны родителей, так и школы, навязанное разговорами о том, что «без образования — никуда», а значит и «без ЕГЭ — никуда». На этой почве респонденты отмечают у себя нервные срывы, слезы, развившийся страх ошибиться, подвести родителей, репетиторов.

Примечательно, что одна из участниц интервью сожалеет, что не застала советскую систему образования, ведь «она была лучше».

В тоже время родители выпускников оказались более оптимистично настроены как в отношении подготовки своих детей, так и в целом относительно оценки результатов экзаменов: «Была абсолютно уверена, что ребенок выложится на все 100% и успешно сдаст ЕГЭ», «Ребенок сдал ЕГЭ на отлично! Поступил на бюджет в вуз своей мечты!»

Подводя итог, можно сказать, что половина участников исследования оказались довольны результатами экзаменов, однако отмечают, что могли бы улучшить свой результат, если бы больше старались. Вполне возможно, что та самая неопределенность, которую отметили треть информантов, породила отсутствие мотивации на одном из этапов подготовки.

При наличии ощутимых недостатков онлайн-обучения, положительные аспекты позволяют судить о нем как о перспективно развивающейся форме современного образования, позволяющей минимизировать временные, физические, материальные затраты его участников на транспорт, дорогу. Вкупе с должной мотивацией, рациональным планированием времени и самоорганизацией, оно дает положительные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешковский, И. А., Гаспаршвили, А. Т., Крухмалева, О. В., Нарбут, Н. П., Савина, Н. Е. (2020) Студенты вузов России о дистанционном обучении — оценка и возможности // Высшее образование в России. Т. 29. № 10. С. 76–91.

Виндекер, О. С., Голендухина, Е. А., Крименских, М. В., Коренина, Н. А., Шека, А. С. (2017) К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений // Педагогическое образование в России. № 10. С. 41–47.

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2020). Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН. 688 с.

Джикия, М. Д. (2019) Юрист отвечает: подготовка к ЕГЭ, оплата труда педагогов и доступность школы для родителей [Электронный ресурс] // Педсовет. 12 сентября. URL: <https://pedsovet.org/beta/article/urist-otvecaet-podgotovka-k-ege-oplata-truda-pedagogov-i-dostupnost-skoly-dla-roditelej> (дата обращения: 17.11.2020).

Исследование ФИРО РАНХиГС: 43% учителей уверены, что при дистанционном обучении школьники списывают (2020) [Электронный ресурс] // РАНХиГС. 23 апреля. URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/issledovanie-firo-rankhigs-43-uchiteley-uvereniy-cto-pri-distantsionnom-obuchenii-shkolniki-spisyvayut/> (дата обращения: 17.11.2020).

Сапрыкина, Д. И., Волохович, А. А. (2020) Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ. 32 с.

Сенина, Л. И. (2020). Подготовка учащихся к ЕГЭ в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Инфоурок.ру. URL: <https://infourok.ru/statya-o-podgotovke-uchaschihsya-k-ege-v-usloviyah-distancionnogo-obucheniya-2781281.html> (дата обращения: 29.11.2020).

Короткова Марина Сергеевна — кандидат социологических наук, директор Центра содействия трудоустройству выпускников Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-69-36. Эл. адрес: mkorotkova@mosgu.ru

Осмысление феномена «интернет-культура»: теоретический анализ

А. М. Пихтелёв, В. С. Шурманов

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации*

Статья посвящена интернет-культуре, приводятся дефиниции зарубежных и отечественных исследователей, дается авторское определение понятия данного феномена.

Ключевые слова: интернет-культура, культурный потенциал, интернет, субкультура

В условиях ограничительных мероприятий в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции 2019-nCoV изменились практики использования Интернета. Интернет произвел революцию в сфере производства, распространения и потребления медиаматериалов. Во-первых, сетевая структура Интернета позволяет его пользователям, независимо от их статуса или профессии, обмениваться напрямую медиа-контентами без вмешательства в данный процесс специально обученных людей. Во-вторых, Интернет включает технологию, благодаря которой пользователи могут создавать, редактировать, скачивать и делиться с другими пользователями всеми типами текстового, видео— и аудиовизуального контента. В-третьих, Интернет является основным носителем для сбора информации или доступа к культуре за счет средств массовой информации (СМИ), радио и телевидения.

Глобальная сеть интернет сократила дистанцию между производителями продуктов искусства, культуры и их потребителями. Последнее, позволило укрепиться глобальным контактам и увеличить культурные обмены. Рост использования Интернета из-за повышенного спроса в продуктах культуры (кино, музыка, книги и др.), оказывает влияние на социальную жизнь. Так, по данным ВЦИОМ, 77 % россиян используют Интернет для удовлетворения потребностей в продуктах культуры (просмотры фильмов, чтение книг), однако двумя годами ранее, данных пользователей было меньше на 6 %, то есть 71 % (Сеть как спасение ... , 2020: Электронный ресурс).

Влияние Интернета на социальную жизнь становятся дискуссионными в научном сообществе. Самой исследуемой является проблема незаконного скачивания через Интернет продуктов культуры. Здесь мнения исследователей разделяются, с одной стороны, общий доступ к продуктам культуры и искусства формирует культурный потенциал людей, с другой — это приводит к торможению процессов развития производителей данных продуктов. Потеря монополии на массовое производство и распространение культурных ценностей, ослабление контроля над информационными потоками экономически сказывается на производителях и на потребителях. Последнее, отрицательно влияет на дальнейшее развитие культурной продукции, так как производители данной продукции несут экономические убытки из-за незаконного скачивания про-

изводимой ими продукции. Таким образом, в современных условиях, характеризующихся развитием продуктов культуры и расширенным использованием их через Интернет, формирует проблему по регуляции пользования данной продукцией и поведения интернет-потребителей, для которых она производится. Следовательно, актуализируется важность образования и развития культуры пользователей глобальной сети Интернет, так называемой «интернет-культуры».

Справедливости ради отметим, интернет-культура оказывает влияние на развитие способностей людей коммуницировать, посредством использования интернета. Однако сегодня, интернет-общение особо не обособленно культурой. Так, например, по данным аналитиков Microsoft около 75 % наших сограждан подвергались плохому обращению и оскорблениям в Интернете. По результатам проведенных исследований Digital Civility Index, Россия является самой бескультурной страной по уровню цифровой культуры, занимая 12-е место из 14 стран мира (Культура общения ... , 2017: Электронный ресурс). Таким образом, на сегодняшний момент в нашей стране не разработаны инструменты и механизмы, формирующие интернет-культуру россиян. Последнее задает вектор для последующего исследования феномена «интернет-культура» с разработкой практических рекомендаций по её развитию.

В настоящее время отсутствует единое понимание явления «интернет-культура», данное понятие довольно сложное, многогранное и до конца еще не изученное. В данной работе нами предпринята попытка теоретического анализа данного феномена.

Специализированную теоретическую базу трудов, касающихся интернет-культуры, составили работы таких авторов, как Б. Данет, М. Кастельс, Е. Ляшенко и другие. Ниже остановимся на теоретических подходах представленных авторов относительно феномена «интернет-культура».

В понимании М. Кастельса интернет-культура — «культура, построенная на технократической вере в прогресс человечества под воздействием технологии, принятая сообществами хакеров, развивающимися на основе свободного и открытого технологического творчества, внедренная в виртуальные сети, ставящие своей целью построение нового общества, и материализованная вдохновленными прибылью предпринимателями в творениях новой экономики» (Castells, 2001: Электронный ресурс). Автор выделяет четыре типа интернет-культуры: 1) культура хакеров; 2) техномеритократическая культура; 3) предпринимательская культура; 4) культура виртуальной общины. По мнению М. Кастельса, действующим субъектом интернет-культуры является социальная группа «хакеров», оказывающие влияние на процесс формирования нового технологически развитого общества. Термин «хакер» зародился в 1960 году, используется в различных значениях, которые отражают как положительные, так и отрицательные его стороны. Если рассматривать данное понятие с положительной стороны, хакером является высококвалифицированный специалист в области информационных технологий, разбирающийся в самой сути работы компьютерных систем (Лебедев, 2015). Другими словами, это программист, исправляющий ошибки программных обеспечений различных

информационных технологий. Однако имеет место быть и отрицательная интерпретация понятия «хакер», под которым понимается компьютерный взломщик, так называемый «крэкер» (с англ. cracker, от crack — раскалывать, разламывать), но данное утверждение по отношению к понятию «хакер» не совсем верно.

В представлении Д. Портера интернет-культура — это результат виртуальных взаимоотношений, а также «коллективной адаптации к высокой частоте анонимных, экспериментальных и даже мимолетных встреч, знакомых всем» (Porter, 1996). В этой связи Б. Данет подтверждает, что интернет-культура — это виртуальная культура, в которой формируются субкультуры с присущими собственными специфическими особенностями (Danet, 2002: Электронный ресурс). Однако автор не конкретизирует соответствующие особенности. А. Е. Назимко рассматривает интернет-культуру как «вариант медиакультуры», в которой «отдельные формы интернет-коммуникации представляют собой особые медиасубкультуры» (Назимко, 2002: Электронный ресурс). Последнее подтверждено Дж. Сибруком, который использует понятие “nobrow”, стирающее грани между высокой (highbrow) и низкой (lowbrow) культурами (Сибрук, 2005). Основная идея Дж. Сибрука заключается в том, что в XXI веке не существует ни элитарной, ни массовой культуры, а на смену им пришла «модная культура» (Сибрук, 2005). Интернет-культура в представлении М. Свенигссона — «ценности и взгляды, которые создаются и поддерживаются в различных онлайн-режимах, позиции, которые определяют нормы и идеалы того, как действовать и взаимодействовать с людьми» (Sveningsson, 2008: Электронный ресурс). Исследователями, верно, замечено, что развитие интернет-культуры осуществляется в результате технологического прогресса. В настоящее время люди, особенно молодежь, активно используют в своей жизнедеятельности культурные интернет-продукты, которые и способствуют образованию различных субкультур.

По мнению Г. Нигматуллиной, интернет-культура — «постоянно обновляемая и вместе с тем устойчивая совокупность знаний, проявлений, достижений и творчества интернет-пользователей, их специфического языка, норм и ценностей, создаваемая их совместными усилиями в Сети, поддерживаемая социальными сообществами и являющаяся частью общей культуры общества» (Нигматуллина, 2011).

Подводя итог, отметим, что в виду достаточного множества интерпретаций объекта нашего исследования, понятие «интернет-культура» представляет собой совокупность: 1) знаний об интернет-среде, понимания действующими субъектами своего места в ней; 2) способностей для овладения информационными технологиями, используемыми в интернете; 3) навыков, позволяющих правильно работать с интернет-ресурсами (поиск информации в интернете и практическое её использование); 4) ценностей, норм в отношении использования интернет-ресурсов. Таким образом, для более детального изучения интернет-культуры требуются эмпирические доказательства, позволяющие раскрыть сущность, определить место и роль данного феномена в формировании культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Культура общения в русскоязычном интернете. Опрос аналитиков Microsoft (2017) [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «Профессионалы.RU». 7 февраля. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/kultura-obschenija-v-internete-chto-eto-takoe> (дата обращения: 29.10.2020).

Назимко, А. Е. (2009) 2.0: между массовой и элитарной культурой [Электронный ресурс] // Интелрос. URL: http://www.intelros.ru/pdf/mediafilosofia_2/11.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

Нигматуллина, Г. Ф. (2011) Культура российских интернет-сообществ в условиях становления информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т. Тюмень. 23 с.

Сеть как спасение. Самоизоляция стимулирует россиян пользоваться ресурсами Всемирной сети (2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. 4 апреля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10221> (дата обращения: 29.10.2020).

Сибрук, Дж. (2005) Nobrow. Культура маркетинга. Маркетингкультуры. М. : Ad Margenem. 304 с.

Castells, M. (2001) The Internet galaxy: Reflections on the Internet, business, and society. N. Y. : Oxford University Press. 304 p.

Danet, B. (2002) Communication and Culture on the Internet [Электронный ресурс] // European / International Joint Ph.D. in Social Representation and Communication. URL: http://www.europhd.eu/html/_onda02/04/ss8/pdf_files/lectures/Danet_culture_Internet.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

Porter, D. (1996) Introduction // Internet Culture / ed. by D. Porter. N. Y. P. 8–11.

Sveningsson Elm, M. (2008) Understanding and Studying Internet Culture(s): Hybridity and Interdisciplinarity [Электронный ресурс] // Nordicom. URL: http://www.nordicom.gu.se/sites/default/files/kapitel-pdf/270_sveningsson%20elm.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

Пиктелёв Алексей Михайлович — старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 158. Тел.: +7 (964) 998-18-86. Эл. адрес: pikhtelev.a@bk.ru

Шурманов Василий Сергеевич — преподаватель кафедры огневой подготовки Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 158. Тел.: +7 (937) 268-85-06. Эл. адрес: vasilii-shurmanov@mail.ru

Дистанционное обучение как условие изменений функций высшего образования

Е. П. Пчелкина

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье анализируется проблема перехода к новым функциональным приоритетам в системе высшего образования в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционный режим обучения, студенческая молодежь, функции образования

В настоящее время ускорилась тенденция введения дистанционного режима обучения в системе образования. Первая волна карантинных мер позволила опробовать массовый переход к такому формату образования, хотя его частичное введение осуществлялось и ранее в виде смешанных форм очного и дистанционного режимов в связи с цифровизацией образования. Но если ранее это делалось эпизодически, то теперь это уже во многом приоритетный режим обучения в вузах. Целью данной статьи является попытка раскрыть характер ввода новых форматов обучения в дистанционном режиме с функциональной точки зрения в отношении высшего образования. Предмет — дистанционный формат обучения как условие перехода к новым функциональным приоритетам в системе высшего образования.

Проблема положительных и отрицательных последствий таких изменений системы образования активно обсуждается учеными разных научных направлений (Алешковский, Гаспаршвили и др., 2020).

Дистанционный режим работы стимулирует процесс цифровизации образования, на который возлагаются надежды обеспечения перехода страны в цифровую эпоху. В новой цифровой эпохе ожидается появление иных типов труда и профессий, увеличение созидательных возможностей человека. Цифровое образование реализуется преимущественно в дистанционных формах, что позволяет максимально актуализировать принцип его открытости (Кораблина, Филяровская, Бабушкина, 2020: Электронный ресурс).

В связи с подчеркиванием положительных сторон цифровизации приведем часто цитируемое популярное высказывание американского политика Ричарда Райли: «Сегодня мы готовим учеников к профессиям, которые пока не существуют, и к использованию технологий, которые еще не изобретены, чтобы решить проблемы, которые мы пока даже не считаем проблемами» (Фейдл, Бялик, Триллинг, 2016).

Тем не менее ученые указывают на негативные стороны дистанционного обучения. Так, И. А. Алешковский с соавторами, анализируя результаты опроса студентов вузов весной 2020 года (N=31423 человек) из всех федеральных округов РФ, выделяют две группы проблем, которые осознаны самими молодыми людьми. К первой относятся «проблемы технического характера

(скорость интернета и качество связи) и отсутствие необходимой гарнитуры (наушников, микрофонов, камеры хорошего разрешения). Вторая группа — это личные проблемы: мотивация, самоорганизация, самодисциплина» (Алешковский, Гаспаршвили и др., 2020).

И. Р. Гафуров с соавторами указывают на «объективные болевые точки процесса онлайн-обучения». Критериями систематизации ответов были основные компоненты учебного процесса (целеполагание, мотивация, содержание обучения, результаты) (Гафуров, Ибрагимов, Калимуллин, Алишев, 2020).

Функциональная значимость образования как социального института определяется многими факторами, в основе которых лежат запросы общества, причем его потенциального будущего состояния, которые начинают проявляться в виде тенденций уже в данный момент. Именно поэтому образование несет в себе двойственные устремления: 1) к стабилизации сложившейся структуры общественных связей и отношений, преемственности культуры, приобщению новых поколений к нравственным общекультурным ценностям, нормам и идеалам — что можно объединить в названии «интегративная функция» (Шереги, 2015); 2) к эволюционному, а не революционному развитию этой структуры, в результате чего возможно расширенное воспроизводство общества (Чупров, 1998). В результате действия второй функции образования его развитие соответствует изменениям формы общественного разделения труда (Шереги, 2015; Шубкин, 2010; Чупров, 1998; Чупров, 2008).

Образование как социальный институт выполняет дифференцирующую функцию, распределяя новые поколения молодежи по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры (Шубкин, 1970), которую Ф.Э. Шереги относит к латентному содержанию воспроизводства распределительных отношений в обществе (Шереги, 2015). Указанная функция актуализируется в ситуации перехода к дистанционным формам обучения.

Высшее образование включено в процессы реализации обеих функций. Переход на преимущественно дистанционные формы образования усиливает его дифференцирующую функцию, вводя более жесткие критерии отбора студентов — будущих специалистов по многим показателям, начиная с материального (наличие соответствующего компьютерного обеспечения, хорошего интернета и т. д.) и заканчивая показателем развитой когнитивно-волевой сферы личности и другими ее характеристиками. Результатами перераспределения функциональных акцентов в высшем профессиональном образовании, усиления его дифференцирующей функции являются: более жесткая стратификация молодежи; повышение психологического фактора и фактора воспитания в возможности выдержать конкуренцию на рынке труда; «выбраковка» тех, кто не сможет задействовать волевые качества личности, осознанно организовать и регулярно самостоятельно реализовывать с высокой степенью мотивации свой учебный процесс. Если учесть разрушенную систему воспитания, нивелировку и практически не восстановленную воспитательную функцию в системе вузовского (и не только) образования, то можно предположить, что дистанционные формы обучения при их длительном регулярном воздействии и замещении ими очных форм приведут к еще большему обострению

проблемы нестыковки запросов со стороны требований к специалистам на рынке труда и общего снижения уровня квалификационных характеристик выпускников вузов. Только единицы из всех заканчивающих вузы смогут пройти все указанные трудности и показать высокий уровень начальной профессиональной квалификации после окончания учебы в вузе.

На несоответствие системы образования и запросов производства указывают многие исследователи (Батырева, 2003; Ильинский, 2003; Плаксий, 2004; Осипов, 2008; Моисеенко, 2015: Электронный ресурс). По мнению М. В. Батыревой, это несоответствие характерно для периодов социальных трансформаций. Результатом является повышение значимости фактора самостоятельности и осознанности в жизненных выборах молодых людей, в том числе профессиональных. Такой запрос к качествам выпускников вузов отражается в новых федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (Батырева, 2003).

Ф. Э. Шереги, рассматривая историческое эволюционирование форм образования, выделяет пять типов этих форм, которые «не исчезают, а кумулятивно интегрируются в каждую последующую форму, изменяя свой «облик», но в целом сохраняя сущностное содержание» (Шереги, 2015). К таким формам относятся «подражание, воспитание, принуждение, обучение, информирование». Последняя форма (информирование) относится автором к компетентностному образованию, преимущественно реализующемуся в дистанционной форме. Роль образования автор видит в сдерживании и/или эволюционной форме разрешения противоречий между поколениями, уходящими из производственных отношений и новыми, стремящимися занять как можно более выгодные позиции в социальной иерархии статусов. Кризис системы образования во всем мире автор считает неизбежным, поскольку не реализуется запрос со стороны общества (в терминологии автора — рыночный принцип диктатора выбора товара потребителем).

Проблемами образования, в том числе вузовского, являются также: смена его ценностной значимости как ресурса, общественного блага и социальной ценности; переход к рассмотрению образования как услуги для заказчика. Преподаватели в итоге становятся исполнителями функции обслуживающего персонала, а не носителями и трансляторами определенных ценностей. Они отчуждаются от функции воспитания. На уровне социальных качеств молодежи это способствует формированию стратегий случайных, формальных профессиональных выборов и многим переквалификациям вместо ее повышения, что также способствует углублению несоответствия профессий, в которых нуждается общество, квалификации выпускников вузов.

Дистанционные формы обучения повышают роль формального фактора в контроле качества обретения профессиональных навыков, что также усиливает значение самостоятельности и осознанности в жизни молодежи. Вуз в дистанционном режиме работы неизбежно снижает требования к проверке знаний, умений и навыков обучающихся, поскольку быстро и качественно проверить их в дистанционной форме оказывается невозможным. Усиление затрат на проверку в дистанционном режиме, которые ложатся на плечи препода-

вателей, практически полностью исключают индивидуальный подход к каждому молодому человеку. Однако именно индивидуальный подход декларируется как положительная сторона дистанционного образования. Реальным является обратный эффект. Массовые формы проверок знаний студентов со своей стороны способствуют усилению формализации контроля.

Снижение действия фактора подконтрольной государству идеологической однонаправленности образования со стороны институтов формального и неформального образования, действие противоречащих социальным нуждам страны и народа интересов, которые усиливают и расширяют спектр целенаправленного воздействия на молодежь — все это влияет на социализацию молодежи и качество ее профессионального, а также духовно-нравственного становления. В условиях дистанционного обучения усиливается влияние неформальных форм образования (СМИ, Интернета, коммерческой рекламы, индустрии развлечений и молодежной культуры, политических организаций, национальных и локальных элит). В условиях глобализации при тотальном введении дистанционного образования в вузах такие тенденции дают большие возможности для действия манипулятивных социальных технологий, овладения тотальным контролем над формированием социальных качеств студенческой молодежи. Аргументом в пользу таких выводов является заинтересованность распространения своих образовательных моделей и форм в зонах экспорта капитала (Лисовский, 2000; Чупров, Зубок, Уильямс, 2003; Ильинский, 2003; Плаксий, 2004; Осипов, 2008). В итоге деформируется интегративная функция образования, обеспечивающая преемственность культуры, национально-исторических особенностей государства.

Цифровизацию образования не избежать, а значит и дистанционных способов осуществления этого процесса. Однако их последствия наряду с положительными сторонами, которые обычно подчеркиваются, несут в себе ряд глобальных переориентаций образовательной сферы, негативных в отношении национальных интересов и отдельной личности. Дистанционный формат обучения выступает способом перехода к новым функциональным приоритетам в системе высшего образования. Намечается усиление дифференцирующей и ослабление интегрирующей функций вузовского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешковский, И. А., Гаспаршвили, А. Т., Крухмалева, О.В., Нарбут, Н. П., Савина, Н. Е. (2020) Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. Т. 29. № 10. С. 86–100. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100)

Батырева, М. В. (2003) Процесс профессионального самоопределения городской молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень. 25 с.

Гафуров, И. Р., Ибрагимов, Г. И., Калимуллин, А. М., Алишев, Т. Б. (2020) Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. Т. 29. № 10. С. 101–112. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-10-101-112](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-101-112)

Ильинский, И. М. (2003) Образовательная революция // Высшее образование для XXI века: общие подходы и практические меры : мат. Междунар. российско-польской науч. конф., Москва, 16 ноября 2002 г. М. : Изд-во Моск. гуманит.-соц. акад. С. 15–26.

Кораблина, М. В., Филяровская, Н. И., Бабушкина, О. Н. (2019) Актуализация концепта «открытость» в контексте современного профессионального образования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28760> (дата обращения: 11.11.2020). DOI: [10.17513/spno.28760](https://doi.org/10.17513/spno.28760)

Лисовский, В. Т. (2000) Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие для студентов вузов. СПб. : СПбГУП. 508 с.

Моисеенко, В. В. (2015) Влияние профессионального образования на социальную структуру общества // Теория и практика общественного развития. № 12. С. 41–47.

Осипов, А. М. (2008) Образование молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с. С. 311–313.

Плакий, С. И. (2004) Блеск и нищета российского высшего образования / Нац. ин-т бизнеса. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса (ЗАО «Изд-во “ИКАР”»). 112 с.

Фейдл, Ч., Бялик, М., Трилинг, Б. (2016) Четырехмерное образование. Компетенции, которые нужны для успеха. М. : Центр образовательных разработок МШУ Сколково. 212 с.

Чупров, В. И. (1998) Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. № 3. С. 93–106.

Чупров, В. И. (2008) Воспроизводство общественное // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с. С. 58–59.

Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Уильямс, К. (2003) Молодежь в обществе риска / Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. М-во образования РФ. Департамент по молодеж. политике. 2-е изд. М. : Наука. 229, [1] с.

Шереги, Ф. Э. (2015) Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Россия реформирующаяся. № 13. С. 12–36.

Шубкин, В. Н. (1970) Социологические опыты // Методологические вопросы социальных исследований. М. : Мысль. 285 с.

Шубкин, В. Н. (2010) Социология и общество: научное познание и этика науки. М. : ЦСПиМ. 419 с.

Пчелкина Евгения Петровна — доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»). Адрес: 308015, Россия, Белгород, ул. Победы, д. 85. Тел.: +7 (4722) 30-18-67. Эл. адрес: Pchelkina@bsu.edu.ru; jane-pchelka@mail.ru

Особенности процесса самообразования студентов высшей школы

Л. О. Ромашова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается самообразование как средство формирования социально-активной личности, стремящейся к профессиональным результатам. Раскрываются принципы организации образовательного процесса и описываются цифровые сервисы с образовательным контентом.

Ключевые слова: самообразование, творческая активность, цифровые технологии, конкурентоспособная личность

Постоянные изменения в запросах рынка труда приводят к необходимости формирования конкурентоспособной личности с определенным объемом профессиональных знаний, которые она способна применить на практике. Кроме того, необходимо учитывать, что повышаются требования работодателей к подготовке компетентных специалистов. Исходя из этого потребность в молодых специалистах на рынке труда определяется уровнем их профессиональной подготовки, стремлением к овладению новых умений и навыков, готовностью к инновациям, адаптивных способностей. В этой связи самообразование выступает одним из основных факторов, повышающих возможности стартовых позиций на рынке труда.

Процесс самообразования выступает как средство формирования социально-активной личности, стремящейся к стабильным и эффективным профессиональным результатам. На современном этапе основной целью самообразования выступает не только формирование знаний и практических умений, но также и развитие инициативной, творческой, предприимчивой активности, обеспечивающей конкурентоспособность личности, чтобы качество «товара» соответствовала потребностям потребителя на рынке труда.

Самообразование — вид свободной деятельности личности, характеризующийся свободным выбором занятий, связанных с повышением культурного, образовательного, профессионального, научного уровней и направленных на удовлетворение ее духовных потребностей и реализацию потребностей в социализации и самореализации (Зборовский, Шуклина, 2005:177) Самообразование обеспечивается самоорганизующимися процессами, направленными на саморазвитие и самосовершенствование, повышение своей компетенции и развитие профессионально значимых качеств.

С позиции результата деятельности самообразование выступает как (Зборовский, Шуклина, 2005:184):

- прогностический вид деятельности, обеспечивающий в будущем успешность в профессиональной сфере;
- адаптивный вид деятельности, формирование ценностных ориентаций, обеспечивающих мобильность на рынке труда;
- самореализационный, повышающий готовность к личностному и профессиональному саморазвитию;

- конструктивистский вид деятельности, формирующий образы социально ориентирующей и деловой направленностью.

Самообразование направлено на самоорганизацию, самообучение, самовоспитание, т. е. все то, что способствует эффективному функционированию личности в учебном процессе. Самообразование обеспечивает индивидуализацию культурного, интеллектуального, профессионального развития.

Можно выделить ряд показателей субъектной направленности, участвующих в самообразовании:

- волевые компоненты (целенаправленность, уверенность, терпеливость, настойчивость, принципиальность и другие);
- организационные компоненты (трудолюбие, дисциплинированность, самостоятельность, ответственность, потребность в достижениях и др.);
- социальные (коммуникативность, эмпатия, гуманность, честность и др.);
- интеллектуальные (гибкость мышления, интерес к науке, рассудительность, критичность).

По своему содержанию эти компоненты раскрывают личностные качества обучающихся, характеризуют их отношение к учебной деятельности.

К числу индикаторов процесса самообразования можно отнести:

- мотивационно-ценностный (осознанная потребность в самообразовании, стремление к самосовершенствованию, увлеченность наукой, стойкий интерес к познанию и другие);
- когнитивный (степень понимания научного материала, навыки самообразовательного процесса, уровень знаний в области самоуправления самообразованием и др.);
- операционно-деятельностный (степень овладения методиками самообразовательной деятельности и умения использовать на практике формы самообразовательных процессов; уровень знаний различных средств обучения и другие);
- рефлексивный (адекватная самооценка своей компетентности, самоконтроль, логический анализ своих действий, критический взгляд на свое развитие, понимание вероятных успехов и возможных неудач, представление о своих сильных и слабых личностных сторонах и др.).

Одним из условий активизации самообразовательного процесса среди обучающихся высшей школы является применение способов мотивации самостоятельного обучения. Действенными факторами развития мотивации при этом являются: стимулирование самовоспитания (четкое осознание целей внеаудиторной деятельности, наличие установки на самосовершенствование); самообразование (целенаправленная, лично регулируемая внеаудиторная деятельность студентов по их познавательным и профессиональным интересам); самоактуализация, т. е. стремление выявить и реализовать личностный потенциал (Карпова, Анисимова, 2008: 38).

Для более результативного способа мотивации к стремлению самостоятельно осваивать научный, учебный материал, к саморазвитию необходимо:

- расширение социальных мотивов, выражающиеся в формировании ответственности, значимости, полезности своих знаний для общества, которые в дальнейшем помогут самоутвердиться в профессиональном плане;
- управление самообразованием учащихся преподавателями за счет создания условий и разработки материалов по самостоятельному изучению учебных текстов и решению профессиональных задач;
- оказание помощи обучающимся в овладении современными методиками, информационно-коммуникативными технологиями, повышающие заинтересованность в получении профессиональных знаний;
- создание позитивного фона учебных занятий, ориентированных на эстетическое получение удовольствия от образовательного процесса и ориентированного на успех;
- коррекция процесса самообразования в соответствии индивидуальными качествами студентов.

Максимальная интенсификация самообучения реализуется с учетом общих принципов: научности, системности и последовательности, направленности, доступности, действенности, индивидуализации и дифференциации.

Принцип научности предполагает обращение к научно-достоверным знаниям, опирающимся на классические и современные научные концепции.

Принцип системности и последовательности предполагает изучение материала в определенном порядке в частности, от простых понятий к более сложным теориям, логического построения учебного материала, преемственности содержательных сторон обучения и установление межпредметных связей.

Принцип доступности опирается на учет реальных возможностей обучающихся и обеспечение оптимального уровня трудностей, недопущение интеллектуальных и моральных перегрузок.

Принцип сочетания различных методов и средств обучения проявляется в использовании наглядности и стимулирующих мотивационных форм занятий и контроля.

Принцип направленности определяется целями и задачами изучения курса, влияющими на развитие сознания личности.

Принцип прочности и действенности ориентирует на позитивное отношение к обучению, осознанное использование методов обучения, расширение знаний и использование теории на практике.

Принцип индивидуализации и дифференциации направлен на учет индивидуальных особенностей, учитывающие возможности и запросы каждого. Комплексное использование принципов способствует повышению самостоятельности в планировании, организации образовательного процесса.

В рамках современной системы обучения движение через персонализацию образовательного процесса осуществляется с помощью цифровых технологий. Они широко распространяются в самообразовательной практике. Для

самообразования могут быть использованы различные цифровые сервисы с образовательным контентом. Наиболее распространенные среди них это:

- электронные библиотечные системы (IPRbooks, Мультидисциплинарная база данных «Юрайт», «Университетская библиотека онлайн» и др.);
- профессиональные онлайн-курсы (проект «Интуит», платформа «Теория и практика», платформа «ПостНаука», портал «Стэпик», платформа «Моноклер» и др.);
- программы совместного обучения (Skype, Zoom, Microsoft Teams и др.);
- мобильные приложения для обучения: SoundNote (для сохранения лекций), Office Lens (отсканирование на доске и конвертирование в удобном формате), Notes Plus (для заметок) и др.;
- функциональные офлайн-браузеры.

Для результативной цифровизации самообразовательного процесса требуются следующие условия:

1. максимально открытый и удобный доступ к информационным каналам, глобальным и локальным сетям Интернета, ресурсам и базам медиатек;
2. возможности применения информационных технологий для решения практических бизнес-проблем и неопределенных ситуаций;
3. непрерывное развитие информационных сервисов образовательных услуг.

С развитием цифровых технологий учебный материал может подаваться как в видео, так и в аудиоконтенте. Они представляют синтез современных методов обучения и информационно-коммуникационных технологий. Активное использование цифровых технологий предполагает повышение познавательного интереса, адаптации к разнообразным научно-информационным потокам, формирование навыков обучения в цифровом формате и улучшение уровня профессиональной подготовки.

Итак, интерес к самообразованию вызван жизненной необходимостью в профессиональной подготовке обучающихся с требованиями социально-экономического развития общества, а также в самореализации и удовлетворении познавательной потребности личности с целью повышения своей компетенции. При этом процесс самообразования направлен не только на овладение знаний и понимание изучаемого предмета, но и на осмысление и выработку личной позиции, отношения к усваиваемым знаниям, а также на сознательную организованность в профессиональном становлении. Усвоение знаний, формирование навыков, выработка эмоционально-оценочного отношения к процессу образования и результатам познания, приобретение умений к самостоятельной профессиональной деятельности и есть сущность самообразовательного процесса. А применение цифровых технологий в самообразовательном процессе повышает оптимизацию учебно-познавательной деятельности и увеличивает возможности организации обучения учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зборовский, Г. Е., Шуклина, Е. А. (2005) Социология образования : учеб. пособ. М. : Гардарики. 383 с.

Карпова, О. Л., Анисимова, В. А. (2008) Самообразование студентов вуза как условие качественной профессиональной подготовки специалистов // Казанский педагогический журнал. № 5 (59). С. 33–39.

Ромашова Людмила Олеговна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: LOR7@yandex.ru

Детское блоггерство как проявление преждевременной социализации

Г. С. Салистая

Московский гуманитарный университет

На основании данных сервиса рейтингов и статистики WhatStat выделены наиболее популярные детские каналы, произведен анализ их контента. Определено, что дошкольники – преобладающая возрастная категория детей-блоггеров, представляющих каналы из топ-100 рейтинга на видеохостинге YouTube. Описаны основные критерии, которые позволяют отнести детское блоггерство к проявлениям преждевременной социализации. Отмечено, что цифровая трансформация общества, предопределяемая скачкообразным развитием коммуникационных технологий, задает появление новых форм описанных ранее явлений.

Ключевые слова: дети-блоггеры, Интернет, социализация, преждевременная социализация, социализационная норма, социальная роль

Социокультурные изменения, связанные со стремительным развитием коммуникационных технологий, пронизывают все сферы социальной жизни. Социализация новых поколений осуществляется в условиях глобальной цифровизации общества. Интернет формирует инновационную виртуальную среду с элементами интерактивности, в которой в том числе и социализируются дети и подростки. Доступность и простота применения различных ресурсов интернета развлекательного характера, создает возможность использования современных коммуникационных технологий даже самыми маленькими членами общества.

На видеохостинге YouTube представлен развлекательный контент под любой запрос, ориентированный на различную аудиторию пользователей всех возрастов. В русскоязычном сегменте для детей и подростков существует ряд специальных каналов: «Ютуб для детей», «Детское видео с ютуба» и др.

Приложение для смартфона «YouTube детям» предназначено детям от 0 до 13 лет, и предлагает развлекательные фильмы, детские передачи, обучающие материалы и видеоролики пользователей со всего мира. При этом отсутствует контент, который не предназначен для просмотра детьми. Отдельно выделены популярные каналы. Каналами на YouTube называют подборки видеороликов, созданных одним автором (Как создать канал: Электронный ресурс). Существует также возможность подписаться на понравившийся канал, чтобы при публикации новых материалов получить уведомление об этом событии.

Авторами популярных каналов для детей выступают дети и подростки, среди которых есть даже дошкольники. Рейтинги детских видеоблогов (или как принято называть их «влогов») русскоязычного сегмента YouTube составляют по количеству подписчиков влога и количеству просмотров канала. При этом в топ-100 популярных видеоблогов на YouTube лидируют детские каналы. В Таблице 1 отражены данные сервиса рейтингов и статистики Whatstat о самых популярных русскоязычных каналах на YouTube, авторами которых являются дети (на октябрь 2020 г.; см.: Топ-100 YouTube, 2020: Электронный ресурс).

Таблица 1.

**Популярные русскоязычные каналы на YouTube,
авторами которых являются дети**

<i>№</i>	<i>Канал</i>	<i>Подписчики</i>	<i>Просмотры</i>
1	KidsDianaShow	66.2 млн	42 млрд
2	LikeNastya	62.9 млн	45.1 млрд
3	MisterMax	19.5 млн	10.7 млрд
4	MissKaty	18.9 млн	10.2 млрд
5	EeOneGuy	17.1 млн	3.6 млрд
6	LikeNastyaVlog	16.2 млн	6 млрд
7	TheBrianMaps	14.4 млн	3.3 млрд
8	SuperPolina	13 млн	4.1 млрд
9	KidsRomaShow	11.7 млн	3.2 млрд
10	Ya — Alisa	11.1 млн	1.9 млрд
11	VaniaManiaKids	10.8 млн	2.2 млрд
12	SuperSenya	10 млн	2.5 млрд
13	VikiShow	7.9 млн	3.1 млрд
14	DimaKids TV	7.6 млн	1.6 млрд
15	KiKiDo	7.4 млн	5.1 млрд

Канал «KidsDianaShow» состоит из подборок видео 6-летней девочки Дианы, в которых она переодевается в принцессу, примеряет платья и другую одежду, тестирует декоративную косметику для малышей, распаковывает игрушки, пробует сладости, путешествует. Родители завели канал «KidsDianaShow» и канал «KidsRomaShow» (у Дианы есть 7-летний брат Рома, его канал занимает 9 место в топе YouTube) в 2015 г. Маленькая Диана стала блогером еще в младенческом возрасте и через некоторое время обеспечила семью недвижимостью в США (Карпова, 2019: Электронный ресурс).

Лицом канала «LikeNastya» является Анастасия Радзинская, 6-летняя девочка из Краснодара. В 2016 г., когда Насте было 2 года, ее родители начали снимать видео с распаковкой игрушек и выкладывать на YouTube. На сегодня в видеороликах демонстрируется повседневность девочки: прогулки с родителями, игры с котом, просмотр мультфильмов, танцы, распаковка игрушек. Особую популярность Насте принесли видеообзоры детских парков развлечений в разных странах. В 2019 г. доход видеоблога Анастасии Радзинской составил 18 миллионов долларов США (Конюхова, 2018: Электронный ресурс).

«MisterMax» и «MissKaty» показывают повседневную жизнь Максима (9 лет) и Кати (7 лет) Федорук из Одессы. Папа Андрей помогает детям разбирать сладкий портфель с гигантскими чупа-чупсами и динозавриками, катает Максима и Катю по Макдональдсам и ищет вместе с ними покемонов. Каналы MisterMax и MissKaty были зарегистрированы в 2014 г., когда Максиму исполнилось 3 года, а Кате — год. Наибольшее количество просмотров набирают видео, снятые в магазинах и развлекательных центрах. Дети едят пиццу в кафе, распаковывают игрушки, катаются на аттракционах, купаются в бассейне.

Влог «TheBrianMaps» был создан в 2012 г. 12-летним Максимом Тарасенко, канал «SuperPolina» содержит видеоролики о 7-летней Полине, «Ya-Alisa» об Алисе Роговской, которой исполнилось 6 лет. Главными действующими лицами каналов с многомиллионной армией подписчиков: «VaniaManiaKids», «SuperSenya», «VikiShow», «DimaKidsTV», «KiKiDo», являются дети дошкольного возраста. Причем свои видеоблоги эти популярные дети-блогеры «начали вести» в 2–3 года.

Подписчиками популярных видеоблогов дошкольников являются дети 3-7 лет. Дети-videоблогеры говорят с ребенком на хорошо понятном ему языке на темы, которые его волнуют. Дети не нуждаются в чем-то сложном и поразительном воображением, их запросы не настолько развиты, чтобы испытывать потребность в высокохудожественных произведениях. Видеоролики детей-блогеров, демонстрирующие повседневность с бесконечным потреблением игрушек и развлечений, находят своего зрителя. Миллиарды просмотров такого контента для детей, обусловлены, в том числе и позицией родителей по этому вопросу. Дети не всегда готовы играть в одиночестве. Планшет в руках ребенка является для многих мам практически единственным способом некоторое время поработать и отдохнуть. Вот как описывает просмотр детского видеоблога своим ребенком мастер маникюра и мама двухлетней дочери, которая во время работы с клиенткой дала девочке планшет: «Ребенок все полтора часа смотрел видео, где какие-то дети играют на ковре. Это было очень

странно, но девочку было не слышно и не видно» (Овчинникова, 2018: Электронный ресурс).

Популярность детских видеоблогов дает возможность неплохо зарабатывать их владельцам. YouTube практикует монетизацию просмотров и у авторов блогов с большим количеством подписчиков есть предложения по продвижению и рекламе товаров от различных производителей. Согласно российскому законодательству, владельцы раскрученных аккаунтов на YouTube, получающие прибыль от рекламы должны платить налоги. В письме Минфина России указано: «[...] Обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства, в том числе на блогеров, получающих доходы» (Письмо ... , 2018: Электронный ресурс). Крупные бренды предпочитают работать официально и легализация бизнеса, в случае увеличения количества подписчиков, для видеоблогера становится обязательной.

В качестве владельцев каналов детей-блогеров выступают их родители, которые регистрируются должным образом, оплачивают все необходимые налоги от полученных доходов, а также распоряжаются доходами от монетизации просмотров на YouTube и рекламной деятельности. Кроме того, функции, связанные с техническими и организационными моментами, осуществляются детьми-блогерами также не самостоятельно, а с помощью родителей. По существу, ребенок-videоблогер выступает в качестве актера и является «лицом» канала. Концепцию видеороликов, частоту обновления контента на канале, рекламные контракты, техническую поддержку — обеспечивают родители, в связи с тем, что самостоятельно вести такую деятельность дети не готовы в силу специфики их возраста.

Родители популярных детей-блогеров принадлежат к категории людей, наиболее закрытых для общения с журналистами. Они практически не дают интервью и избегают расспросов о «кухне» бизнеса. Можно предположить, что такая позиция родителей детей-блогеров обусловлена ограничениями трудового законодательства для граждан, не достигших определенного возраста. Например, в интервью мама одного из менее именитых детей-блогеров рассказывает о том, как они с сыном работают над роликом: «...Для производства ролика иногда нам хватает пары часов, а бывает, что и трех дней мало, — рассказывает Оксана, мама Влада. — Было время, когда я чувствовала себя белкой в колесе из-за непрерывного цикла работы, но сейчас мы перестали гнаться за другими, замедлили темп и работаем себе в удовольствие» (там же).

Обновление контента на каналах популярных детей-блогеров происходит практически ежедневно. Скорее всего, сценарием роликов и видеомонтажом занимаются нанятые специалисты в силу того, что родители просто не справились бы с таким объемом работ. Но героями роликов, актерами всегда являются дети, которые представляют «лицо» канала. Выступать в роли главного действующего лица в видеороликах, в которых возможно еще и рекламируются игрушки, сладости, развлечения — непросто. Создание привлекательного для аудитории видеоконтента требует множество усилий. Съемка даже самого короткого видеоролика предполагает неоднократную видеосъемку

эпизодов для последующей обработки и может продолжаться длительное время. Дети-блогеры включены в семейный бизнес и ведение блога для них является самой настоящей работой, уволиться с которой просто нет возможности. Законодательно детский труд до 14-летнего возраста в принципе запрещен, но фактически дети-блогеры ведут работу, выполнять которую ни физически, ни психологически не готовы.

Детское блогерство может быть отнесено к преждевременной социализации. Термин «преждевременная социализация» изначально использовался для обозначения раннего (ускоренного или поспешного) освоения детьми и подростками знаний, навыков и социальных ролей, к реализации которых они не готовы. Освоение не свойственных возрасту социальных функций чаще всего сопровождается вынужденной идентичностью, исполнением социальных ролей, предопределенных социальным окружением (Ковалева, 2015).

Преждевременная социализация представляет собой вариант отклонения от социализационной нормы, которое не всегда так трактуется. Неоднозначность отнесения к асоциальным либо антисоциальным проявлениям преждевременной социализации связана с восприятием таких проявлений в контексте культурных представлений о позитивных, одобряемых и негативных, осуждаемых поступках и действиях индивидов.

П. Сорокин в своей работе «Преступление и кара, подвиг и награда» рассуждает о специфических признаках социального явления, определяя его как социальную связь между сознанием индивида и «социальной душой», которую называют еще цивилизацией или культурой (Сорокин, 2006: 90). Сорокин выделяет две стороны социального явления внутреннюю личностную сторону и внешне-символическую, которая объективирует внутреннюю (Сорокин, 2006: 105). Внешне-символическая сторона социального явления задается культурой того или иного общества, культура определяет социализационные практики, которые упрочиваются и укореняются, выдерживая процесс институционализации в обществе в его культурной составляющей.

Рассуждая о природе преступлений и наград, классифицируя социальные акты как рекомендуемые, запрещенные и дозволено-должные, Сорокин говорит о том, что характер социальных актов определяется характером переживаний, реакцией индивидов на должные, рекомендуемые или запрещенные акты. Рекомендуемые акты или подвиги вызывают симпатию, запрещенные акты или преступления вызывают отталкивающее впечатление, вражду и недружелюбие, должные же воспринимаются как нормальные. Преступными или запрещенными актами, является поведение, противоречащее «должному», «услужные» акты или подвиги не противоречат должному, «сверхнормальные» или добродетельны и добровольны. Одни и те же акты могут восприниматься в зависимости от символизма, заданного культурой, которая в свою очередь передается посредством социализации новых поколений (Сорокин, 2006: 127).

Применяя сорокинский подход о «должном», «рекомендуемом» и «запрещенном» можно заметить, что одни социальные акты расцениваются в культуре российского общества как поведение, противоречащее «должному». Другие, такие как ранние успехи, которые квалифицируются как «сверх-

нормальные», например, сверхдоходы детей-блогеров, как «услужные» (в терминологии П. Сорокина) или подвиги, характеризующиеся непротиворечивостью «должному» или «сверхнормальностью».

Несмотря на «сверхнормальность» деятельности детей-блогеров — это проявления преждевременной социализации. Социокультурные изменения, в том числе определяемые скачкообразным развитием коммуникационных технологий, задают появление новых форм описанных ранее явлений. Проявления преждевременной социализации являются предметом изучения специалистов в области социальных наук. Социологами, культурологами, психологами и педагогами описаны такие проявления преждевременной социализации как раннее материнство, ранние браки, ранние сексуальные связи, детский труд, бродяжничество и беспризорность. Новые социальные условия порождают неведомые ранее формы проявлений преждевременной социализации. Можно говорить о тенденции расширения и приращения проявлений преждевременной социализации в условиях цифровых трансформаций общества, генерационных социальных практик, определяемых развитием информационных технологий. Одним из видов приращения проявлений преждевременной социализации является детское блогерство. Неоднозначность трактовки новых социальных явлений в условиях цифровизации общества, которые связаны с представлениями общества о «должном», «рекомендуемом» и «запрещенном», усиливает зыбкость границ социализации в отношении ее нормы и отклонения, в частности, оценки своевременности или преждевременности ее результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Как создать канал [Электронный ресурс] // Справка YouTube. URL: https://support.google.com/youtube/answer/1646861?hl=ru&ref_topic=9267674 (дата обращения 16.10.2020).

Карпова, Ю. (2019) Юные, популярные: сколько дети-блогеры зарабатывают на YouTube? [Электронный ресурс] // РБК. 27 августа. URL: <https://style.rbc.ru/life/5d5fd1289a794718cced2bff> (дата обращения 16.10.2020).

Ковалева, А. И. (2015) Отклоняющаяся социализация молодежи [Электронный ресурс] // Социология молодежи : электронная энциклопедия. / под ред. В. А. Лукова. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/186-otklonyayuschayasya-socializaciya.html> (дата обращения: 01.11.2020).

Конюхова, К. (2018) Звезды YouTube или его жертвы: как дети зарабатывают миллионы долларов в интернете? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 30 декабря. URL: <https://www.kp.ru/daily/26926/3973563/> (дата обращения 16.10.2020).

Овчинникова, М. (2018) Родители зарабатывают миллионы, снимая детей для YouTube. Как украинцы делают бизнес на своих детях [Электронный ресурс] // MC.today. 18 октября. URL: <https://mc.today/roditeli-zarabatyvayut-milliony-snimaya-detej-dlya-youtube-kak-v-ukraine-sozdayut-detskij-videocontent/> (дата обращения 16.10.2020).

Письмо Минфина России от 20.08.2018 № 03-04-05/58764 (2018) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. URL: <https://garant.ru/#/document/72181538/paragraph/1/doclist/1327/showentries/0/highlight/%2020.08.2018%20%E2%84%96%2003-04-05|58764:6> (дата обращения: 16.10.2020).

Сорокин, П. А. (2006) Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / с предисл. проф. М. М. Ковалевского. М. : Астрель. 618 с.

Топ-100 YouTube. (2020) [Электронный ресурс] // WhatStat. 16 октября. URL: <https://whatstat.ru/channels/top100> (дата обращения 16.10.2020).

Салистая Галина Станиславовна — старший преподаватель кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: galiasol@inbox.ru

К проблеме массовой и элитарной музыкальных культур в современном российском обществе

М. Х. Карне

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются особенности и основные черты массовой и элитарной музыкальных культур в современном российском обществе. Автор рассматривает проблемы восприятия музыкального искусства в условиях социокультурных изменений, а также его влияния на общественное сознание.

Ключевые слова: массовая культура, элитарная культура, массовая музыкальная культура, элитарная музыкальная культура, аудитория музыки, цифровизация

Каждая историческая эпоха сочетает в себе многообразие культур: западную и восточную, светскую и религиозную, национальную и мировую. В современном обществе основное значение приобрели массовая и элитарная культуры.

В классическом понимании массовая культура противопоставляется элитарной, но постмодернизм делает эти границы условными, в музыкальной среде они зачастую размыты настолько, что их сложно определить.

Одной из главных характеристик музыкального пространства современного российского общества является многообразие и противоречивость форм. Неотъемлемой чертой культуры является ее неоднородность. Социум наполнен людьми, обладающими различным уровнем образования, достатка, имеющими разные идеалы и ценности. Тем сложнее становится проследить какое-либо направление, выделяющееся среди других.

В рамках элитарной и массовой музыкальных культур постоянно создаются новые формы, и это в значительной степени связано с социокультурными

изменениями, происходящими в связи с развитием социальных и экономических условий жизни людей, и цифровой трансформацией общества. Непрерывный информационный поток влияет на самосознание современного человека. И, собственно, музыкальная культура в целом, как срез глобальной информационной сферы, воздействует на мышление людей.

На сегодняшний день особенное место в обществе занимает массовая, общедоступная культура. Она получает расцвет в середине XX века в связи с укреплением позиций СМИ в мировом сообществе. Появление медиакультуры, как совокупности информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности (Кириллова, 2005), привело к трансформации целого ряда музыкальных явлений.

Важный пласт современной массовой культуры представляет массовая музыкальная культура, которой принадлежит большая роль в духовной жизни российского общества. Массовая музыкальная культура оказывает значительное влияние на образ и стиль жизни, менталитет и вкусы значительного количества людей (Вейценфельд, 2020).

Общедоступное искусство создается для каждого и ориентируется на запросы и вкусы потребителей, которые фактически платят за коммерческую целесообразность. Во многом это привело к снижению художественной ценности некоторых произведений искусства, и на музыкальный рынок хлынуло огромное количество продукции низкого качества. Произведения музыкального искусства стали быстро видоизменяться, ориентируясь на модные течения и общественное настроение, стерев индивидуальность, идейность, придя к стереотипному и стандартизированному воплощению творческих идей в ущерб их культурной ценности. Подорвав престиж профессионального образования в сфере искусства, коммерческая выгода и прибыль вышли на первый план.

Массовая музыкальная культура — это её развлекательный пласт, называемый «поп-культура», или «поп-музыка». Российская поп-культура переживает острый кризис. Создание крупных развлекательных корпораций привело к вытеснению индивидуального творчества, уничтожению художественной личности, развитию и господству бездуховной культуры. В результате идеология так называемого «масскульта» во многом стала инструментом манипуляции общественным сознанием.

В современных условиях на фоне активного развития техники и информационных технологий происходит глобальная цифровизация музыки. Свободный доступ к интернет-ресурсам, цифровизация различных сфер жизни, а также переосмысление системы ценностей приводит к доминированию поп-культуры над «серьёзной» музыкой и музыкальным искусством. Происходит слияние массовой культуры с досугом, развлечением, и это неизбежно приводит к тому, что музыкальные произведения не имеют глубинного смысла, идеи, размышления. Необходимо заметить, что особенностью восприятия любого творческого произведения является то, что слушатель, зритель соотносит

себя с героем и смыслом художественного замысла произведения, тем самым в данном случае создавая иллюзорную реальность. Как итог, индивид, составляющий аудиторию музыки, и современный зритель становятся менее чувствительными к тому, что происходит на самом деле в реальности. Душевная черствость, эмоциональная скупость, снижение интенсивности процессов самосознания и самоидентификации выходят на первый план.

Безусловно, массовая музыкальная культура является лишь частью общей культуры, отделенной от элитарной социальной востребованностью и количественным фактором. На сегодняшний день эта условная граница не является строгой, и произведения массовой культуры переходят её часто. Элементы массовой музыкальной культуры включаются в элитарную, и наоборот.

Например, джазовая музыка, возникшая как феномен традиционной народной культуры, развивалась как элемент массовой — из регионального фольклорного жанра превратилась в общенациональное музыкальное направление, и, на сегодняшний день, джаз — удел ценителей и меломанов. Джазовая музыка сложна для восприятия большинства слушателей. Она звучит на специфических концертных площадках, хотя многие представители жанра вносят большой вклад для популяризации направления. Эти попытки довольно успешны — тенденция моды на «сложную музыку» имеет своё место в культурном пространстве, и теперь произведения джаза можно услышать в шоу популярных певцов, сериалах, рекламе и пр.

Элитарной музыкальной культуре характерна усложнённая техника письма и ей всё сложнее выйти в новое информационное пространство. Хотя в настоящее время делается много попыток для ее закрепления на цифровой арене — повсеместно классическая музыка, музыкальный авангард, опера, джаз, авторское творчество находят своего слушателя на онлайн-платформах и в социальных сетях. Всё чаще крупные концертные и филармонические площадки приобщают слушателя к «живым» онлайн-трансляциям. Нельзя не заметить позитивную тенденцию: благодаря современным средствам коммуникации высокое искусство становится ближе и доступнее всем людям, вне зависимости от социального статуса, нации и других отличий. Можно предположить, что элитарное музыкальное искусство будет развиваться, процветать и культивироваться, не претендуя на расширение своей аудитории, рассчитывая, вместе с тем, на внимание государства и меценатскую поддержку.

В связи с указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в настоящий момент реализуется нацпроект «Культура», направленный на масштабную модернизацию объектов культуры. Одной из основных задач нацпроекта является создание условий для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, а также продвижение и поддержка талантливой молодёжи в сфере музыкального искусства (в рамках федерального проекта «Творческие люди»). Также ещё одной из приоритетных задач нацпроекта является широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны, в том числе

создание виртуальных концертных залов, обеспечение онлайн-трансляций и т. д. (Национальный проект ... , Электронный ресурс).

В свете событий, связанных с пандемией, в социальную реальность уверенно входит понятие «онлайн-концерт». Встает вопрос: заменит ли это офлайн-культуру приобщения к музыке? Ответ на этот вопрос многозначен. Потребность слушателя в «живой» музыке, передающей всю палитру человеческих чувств, всё так же не теряет актуальности. Но становится всё более заметным то, что общество в крупных городах и мегаполисах готово воспринимать диджитализированную форму культуры и подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства и условия жизни, в то время как малые города не всегда успевают за такими темпами трансформаций. Культура цифрового потребления напрямую связана с неоднородной цифровой грамотностью населения, которая может развиваться и поддерживаться только при условии создания полноценной и в широком смысле инклюзивной инфраструктуры коммуникационных каналов.

В конце XX века в России была разрушена система музыкального воспитания, сложившаяся в советский период и дававшая подрастающему поколению возможность овладеть способностью понимать музыку, и умением исполнять музыкальные произведения. Исходя из этого, возникает проблема восприятия музыкального искусства в обществе — люди без музыкального (даже начального) образования, как правило, остаются за пределами индивидуальной музыкальной культуры и не способны проникнуться глубокими творческими идеями.

Тем самым музыкальное искусство переходит в иное измерение, в котором преобладает вседозволенность, стираются границы традиционных ценностей. Коммерциализация и деидеологизация этого сегмента культуры приводят к тупику. Единственный выход из такого положения возможен только при осуществлении как на уровне государства, так и на уровне общества целенаправленных мер, направленных на сохранение и устойчивое развитие национальных музыкальных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вейценфельд, А. И. (2020). Массовая музыкальная культура : учеб. пособие. М. : Российский институт театрального искусства — ГИТИС. 431 с.

Кириллова, Н. Б. (2005) Медиакультура: от модерна к постмодерну. М. : Академический проект. 448 с.

Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/> (дата обращения: 15.11.2020).

Карне Мари Хамадо — старший преподаватель кафедры искусства Московского гуманитарного университета, аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: mcarne@mosgu.ru. Научный руководитель — А. И. Ковалева, доктор социологических наук, профес-

сор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета.

Особенности культуры семьи военнослужащего

А. В. Егоров

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье представляются специфические черты культуры семьи военнослужащего в условиях современного этапа реформы гражданско-военных отношений. Обосновано, что совершенствование социокультурного потенциала семьи военнослужащего имеет двойственную специфику. Во-первых, оно осуществляется в контексте интеграции с организационной культурой военной организацией, во-вторых, подчинено интересам государства. Семья военнослужащего всегда была и останется объектом конструирования российских государственных структур.

Ключевые слова: семья военнослужащего, культура, гражданско-военные отношения, ценности, принципы, нормы

Военнослужащие представляют собой специфическую группу населения, для которой военная служебно-трудовая деятельность, воинские обязанности и долг являются основной жизненной ценностью. Понимание и принятие данного факта на общественном и групповом уровнях создает условия комфортного развития культуры семьи военных, приводит к росту боевой и политической готовности воинских коллективов к добросовестному выполнению собственных профессиональных обязанностей. В современных научных исследованиях семья военнослужащего рассматривается как исторически сформированная специфическая социокультурная система, особенный механизм осуществления социальных, а также военно-профессиональных функций социума (Тараканова, Фомин, 2014). Ученые акцентируют внимание на особенностях принципов государственного конструирования культуры семьи военнослужащего, необходимости регулирования всех сфер семейно-брачных отношений данной профессиональной группы общества (Верещагина, Самыгин, 2015).

На разных этапах общественного развития государство осуществляет специфические проекты, направленные на формирование культуры семьи военнослужащего (Голод, 1998). На каждом из этих этапов можно проследить связь и взаимозависимость процессов развития ценностей, военных норм, традиций в семьях военнослужащих и культуры российского общества в целом. Государство всегда стремилось регулировать процессы культурного развития семьи военнослужащего, формировать его ориентацию на служение обществу, обеспечение условий не только восстановления потребностей и способностей военнослужащего, но и на целевое обновление основных ценностей, норм,

принципов взаимодействия членов его семьи и общества. Ещё в начале XIX века государство проектирует рост брачной активности военного казачества. Последние финансово поддерживались и стимулировались к формированию семейных отношений. Каждая молодая казачья семья от Правительства получала 100 рублей в качестве финансовой поддержки. Впервые определяются специфические черты казачьей военной семьи: внутренняя дисциплина, четкое разграничение, знание и осознание всеми членами семьи собственных обязанностей как в мирное, так и военное время. Государство сформировало принципы постоянной мобилизационной готовности казачьей военной семьи к осуществлению профессионально-боевой деятельности (Туринцева, 2011). По сути, в данное время и начала формироваться специфическая культура семьи военнослужащего как семейного армейского формирования, определялся «армейский семейный подряд военнослужащего». Все члены семьи военнослужащего здесь были подчинены целям военной государственной службы и должны были выполнять задачи военной организации России. По сути, члены семьи военнослужащего всегда имели определённые формально, а порой и неформально закреплённые общественные традиции, необходимые ценности, обязанности, определяющие, с одной стороны, поддержание в необходимом виде обмундирования, хранения амуниции, формирования необходимого пищевого пайка, с другой стороны, они отвечали за восстановление военно-профессионального потенциала военнослужащего. Жены военнослужащих, как правило, сами должны были быть способны при необходимости обслуживать и использовать в социально-важных целях военную амуницию.

Военно-профессиональная социализация осуществляется в результате активизации ряда объективных и субъективных факторов. Она влияет не только на узко профессиональный потенциал военнослужащих, но и всю систему ценностей семьи военнослужащего. Служебно-трудовая деятельность представляет собой не только способ и форму функционирования военных субъектов, но и выступает базовым фактором социокультурной социализации членов семьи военнослужащего. Она детерминирует процессы конструирования социальных норм, принципов, ценностей членов семьи военнослужащего, определяет не только развитие профессионального потенциала личного состава военных акторов, но и способствует росту социальной значимости деятельности военных, регламентирует их жизнедеятельность. В результате последнего формируются новые социокультурные качества военнослужащих, такие как: патриотизм, исполнительность, социальная ответственность, дисциплинированность, стойкость, психологическая и социальная устойчивость, смелость, преданность государственным интересам. В процессе социокультурной социализации, реализации государственной служебно-трудовой деятельности формируется не только потенциал военнослужащего, но и личностные норы, ценности, принципы членов его семьи. Существенную роль в данных процессах играет организационная культура, условия труда и быта военнослужащих.

Проведённое автором социологическое исследование «Культура семьи российского военнослужащего» (опрошено 103 семьи военнослужащих. Выбор-

ка случайная. Опрошенные семьи включали в себя все группы обследованных военнослужащих: офицеры, прапорщики и сержанты, солдаты, 2020 год) подтверждает данную гипотезу. Анализ данных исследования показывает, что организационная культура воинской части является базовым фактором социокультурного развития личности военнослужащего и его семьи. Благоприятная организационная культура создает условия для данного развития, не благоприятная — является фактором деструктивных проявлений в военно-профессиональной деятельности военнослужащего. Так, основными причинами увольнения военных определяются: безответственность и безразличие командиров — 12%; социальная неопределенность карьеры — 9%; неудовлетворительные отношения в служебно-трудовом коллективе — 9%; профессиональные перегрузки, постоянное расширения круга служебно-трудовых обязанностей — 6%.

Таким образом, важнейшая особенность культуры семьи военнослужащего определяется ее интеграцией с организационной культурой военной организацией. Культура семьи военнослужащего в определенной степени интегрирована и отражает компоненты культуры военной организации. Проявляются элементы культурной модели «военизированной семьи». Последняя усиливает военные традиции при усилении внешних угроз и ослабляет в мирное время. Также важно отметить, что традиции внутренней дисциплины в семье военнослужащего всегда поддерживаются за счёт как государственной семейной политики, так и в результате внутренних устоев данной семьи, преобладающих ценностей военного государственного служения Родине. Данная семья всегда готова к «военной мобилизации», действия членов семьи подчинены целям военной организации.

Вторая особенность культуры семьи военнослужащего связана с ее подчинением и зависимостью от действий и потребностей государства. На современном этапе государство формирует и стимулирует развитие специфической культуры семьи военнослужащего и конструирует необходимые условия воспроизводства военно-профессиональных потребностей и способностей военнослужащих, определяет тенденции повышения военно-специфической культуры данной семьи, обеспечивает высокий уровень социального самочувствия субъектов военного труда¹. Можно констатировать, что боеготовность военной организации зависит также и от уровня развития культуры семей военнослужащих. Можно акцентировать внимание на современной устойчивой тенденции фамелизации военных организаций. Ведь именно семья военнослужащего характеризуется устойчивой государственной патриотической культурой ее членов. Ценности военнослужащих отражаются и проявляются в процессе реализации государственной служебно-трудовой деятельности, а также в системе социокультурного пространства быта, в которых осуществляется актуализация базовых ценностей военной организационной культуры. Военнослужащие, разделяя и интернируя ценности государства, постепенно рассматривают их как личные ценности членов собственной семьи. Государственное социокультурное пространство влияет и определяет развитие сознания членов семьи военнослужащего, определяет их поведение, трансформирует ценност-

ные ориентации личности как самого военнослужащего, так и его семьи, родных и близких. Между тем современное государство не решает многие проблемы семьи военнослужащего. Последнее подрывает не только социокультурную базу деятельности воинских коллективов, но и сплоченность, а также нравственные основы семьи военнослужащего. Социологическое исследование «Культура семьи российского военнослужащего» подтверждает данную гипотезу. Половина (51%) военнослужащих считают, что государственная военная служба представляет собой для них источник накопления средств, обеспечивающих существование. Четверть опрошенных (24%) полагают, что данная деятельность представляет собой интерес независимо от уровня денежного довольствия. И только менее четверти (19%) опрошенных убеждены, что государственная военная служба не является важнейшим делом его собственной семьи. Представленные данные показывают, что проблемы в военных организациях, которые призвано выявлять и разрешать государство, существенно влияют на развитие культуры военнослужащих. В современных условиях важным является не только повышение ценностей государственной служебно-трудовой деятельности в целом, но и рост престижа военной организации российского общества, повышение общественной важности обеспечения безопасности государственности.

Приверженность государственным ценностям повышает мобильность воинских коллективов, формирует стабильные способности военнослужащих к реализации активных служебно-трудовых действий. Культурное укрепление семьи военнослужащего является фактором прогресса в воинских коллективах, становится инструментом роста профессионального потенциала воинской общности, повышения боевой готовности воинских частей.

Подведём итоги вышеизложенного.

1. Семья военнослужащего является первичной социокультурной ячейкой современного российского социума. Данная семья является комплексным универсальным показателем социально-культурных тенденций развития общества на разных его уровнях проявления. Институт семьи военнослужащего необходимо рассматривать как показатель реконструкции социальной культуры общества в целом.

2. Совершенствование социокультурного потенциала семьи военнослужащего осуществляется специфично. Важнейшие особенности совершенствования культуры семьи военнослужащего следующие: 1) осуществляется в контексте интеграции с организационной культурой военной организацией; 2) подчинено и зависимо от действий и потребностей государства. Семья военнослужащего всегда была и остаётся объектом конструирования российских государственных структур. Социокультурное развитие семьи военнослужащего является одним из показателей, определяющих результативность служебно-трудовой деятельности военного. Эффективная социально-экономическая политика государственных органов по отношению к семьям военнослужащих должна определять не только увеличение и оптимизацию материального стимулирования служебно-трудовой деятельности, но и обеспечение социально-экономической поддержки проектов, направленных на формирование цен-

ностей патриотизма, воинского духа, крепких воинских коллективов. Социально-экономические проекты поддержки семьи военнослужащего должны подкрепляться культурно-духовным конструированием — созданием высокого социального имиджа воинского сообщества, ассоциации семьи военнослужащего как лучшей, социально ответственной группы общества. Необходима поддержка государства, направленная на целевое воспитание всех членов семьи военнослужащего в духе патриотизма, причастности к процессам защиты Родины, Отечества, российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Тараканова, Е. В., Фомин, А. В. (2014) Аксиологический подход к выбору профессии // Теория и практика общественного развития. № 1. С. 94–99.

Верещагина, А. В., Самыгин, С. И. (2015) Региональная специфика и меры государственного регулирования сферы семейно-брачных отношений в современной России // Гуманитарий Юга России. № 2. С. 57–64.

Голод, С. И. (1998) Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб. : Петрополис. 270 с.

Туринцева, Е. (2011) Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеготовности Вооружённых Сил // Власть. № 5. С. 128–130.

Егоров Алексей Владимирович — адъюнкт Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: г. Саратов, улица Московская, 158. Эл. адрес: egorov.a-1983@mail.ru

Дистанционное обучение и социализация молодежи

С. С. Кожамуратова
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается процесс социализации молодежи в условиях самоизоляции. Раскрываются позитивные и негативные влияния на социализацию личности в условиях дистанционного обучения. Разбираются проблемы, с которыми столкнулись обучающие (преподаватели), обучающиеся и их родители.

Ключевые слова: молодежь, социализация, дистанционное обучение, образовательные организации, семья

Общепризнанно то, что специфика социализации молодежи определяется, прежде всего, ее возрастом, и включает завершение первичной и начало вторичной стадий социализации. Как подчеркивает А. И. Ковалева, «первичная социализация завершается обретением определенной системы ценностей, целостного образа Я, готовности к саморазвитию личности. Особенностью первичной социализации является начальное освоение индивидом окружающего мира через «понимание другого», освоение социальных ценностей в

процессе общения со значимыми для него другими людьми. Вторичная социализация имеет принципиальное отличие от первичной ее стадии. Начальный этап вторичной социализации предполагает присвоение молодым человеком социальной субъектности в формах, принятых в обществе. Социальные роли деиндивидуализируются, они воспринимаются как заменяемые. В сознании индивида постепенно происходит абстрагирование от ролей и установок конкретных других до ролей и установок вообще. В это время индивид обнаруживает, что он сам и его ближайшее окружение, а также общество в его же представлениях, оказываются другими с учетом освоенной им ранее объективной реальности» (Ковалева, 2004: 139-140).

Социализация осуществляется непрерывно, и в жизни каждого молодого человека она значительное время происходит в образовательных организациях.

С весны 2020 года произошли существенные изменения в социализации молодежи, обучающейся на образовательных программах разного уровня в различных образовательных организациях. В сложившейся эпидемиологической ситуации в Российской Федерации в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции образовательные организации были вынуждены в короткие сроки перейти на дистанционный формат работы. Такого рода занятия организовывались с помощью технических средств в режиме online и соответствовали расписанию, как если бы обучение проходило в аудиториях.

Преподаватели, то есть обучающие, а также обучающиеся и их родители оказались не готовы к такому резкому переходу и были вынуждены в короткие сроки приспособиться к новым условиям для продолжения полноценного образования. Весенняя ситуация социальной изоляции повторилась осенью 2020 года.

С переходом на дистанционный формат обучения возникло множество проблем, которые потребовали немедленного их разрешения на разных уровнях организации и управления образованием.

Основные трудности затронули деятельность образовательных организаций и работу преподавателей. Значительная часть преподавателей имела сложности в освоении оборудования и цифровых платформ, применяемых для дистанционного обучения. Некоторым из них пришлось приобрести необходимые технические средства.

Увеличилась нагрузка на преподавательский состав, что не могло не отразиться на качестве образования. «Преподаватель, перегруженный в последние годы рутинной работой по созданию учебно-методической документации, которая проверяется на соответствие новым требованиям, обновляемым практически ежегодно» (Ковалева, 2017), был вынужден овладеть дистанционными образовательными технологиями. В ходе опроса ВЦИОМ, после перехода на дистанционное обучение больше половины студентов (55%) заметили увеличение нагрузки на преподавателей (Выпускники школ: Электронный ресурс).

Преподаватели столкнулись с проблемой отсутствия визуального контакта с аудиторией, что может лишить их эмоциональной связи с обучающимися и повлиять на понимание уровня погруженности студента в тему занятия. Преподаватель может упустить момент, когда необходимо разъяснить сказанное более подробно или изменить скорость подачи материала.

Особая подготовка требуется для обучения на специальностях, предусматривающих прямое взаимодействие с людьми, например, врачей. Особые трудности возникают на тех направлениях профессиональной подготовки, которые требуют лабораторной или полевой практики, индивидуальных занятий и др.

Немалые трудности возникли и у обучающихся. Находясь на дистанционном обучении, молодежь может испытывать усиление чувства одиночества и оторванности от реальности. У нее может возникнуть излишнее желание пребывать в интернете в целях замещения реального общения. На сайте ВЦИОМ при опросе россиян о досуге на фоне самоизоляции лидером для получения образования, прохождения и просмотра краткосрочных курсов стал портал «YouTube» (29% опрошенных), социальная сеть «ВКонтакте» (7%), «Instagram» и «Яндекс» (по 5% соответственно) (Досуг на фоне самоизоляции, 2020: Электронный ресурс). Может показаться нормальным легкое получение знаний с помощью интернета, но это не всегда источник достоверной информации, часто встречаются псевдонаучные факты, кроме того — это бесконтрольный допуск к потенциально опасным ресурсам.

В режиме самоизоляции усугубляется проблема успеваемости. Обучающиеся ощущают сложность в организации своего времени для работы и отдыха, что связано с отсутствием навыков самостоятельной организации учебного труда. Часть молодых людей сталкивается с нежеланием заниматься самостоятельно, нуждается в дополнительных пояснениях изучаемого материала. Также, в отсутствии контроля, может происходить замещение обучающего контента игровым.

Стоит отметить, что в режиме дистанционного обучения сложнее развить такие навыки, как публичное выступление и правильное ведение дискуссии. Физическая нагрузка обучающихся снижается. Возможности для самореализации и творчества сокращаются, ведь многие мероприятия, которые организовывали образовательные организации, перестали проводиться в режиме самоизоляции.

Социальная коммуникация не приостановилась, но затруднилась возможность личного общения, например, на перерыве. В процессе дистанционного обучения ослабевает социализирующее влияние учебной группы. В ходе социологических исследований «Первокурсник» и «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов», проведенных под руководством А. И. Ковалевой и Вал. А. Луковым в Московском гуманитарном университете, большинство студентов отмечает, что им нравится их студенческая группа. Это важная часть удовлетворенности вузом как образовательной организацией и местом становления молодого человека во всем объеме его жизнедеятельности, обретения смысла жизни, выстраивания картины мира (Ковалева, 2017).

В режиме самоизоляции большинство представителей молодежи оказалось в постоянном контакте с родителями и домочадцами. Некоторые обучающиеся столкнулись с негативным влиянием внешних факторов, отвлекающих от процесса обучения. Экономическое положение, семейные конфликты могут создавать нагнетенную домашнюю атмосферу.

Во время дистанционного обучения в трудной и непривычной для себя ситуации оказались и родители обучающихся. Некоторые семьи столкнулись с финансовой проблемой, связанной с отсутствием необходимого технического оборудования и интернета. ВЦИОМ приводит данные о наличии ноутбука или персонального компьютера у 78% россиян, и 34% сообщают о наличии нескольких устройств (Жизнь без компьютера, 2020: Электронный ресурс). В семье с одним стационарным компьютером или ноутбуком может возникать очередь в использовании цифрового средства, что может усугубиться наличием двух или более детей, занятия у которых могут проводиться в одно время.

Рост социальной активности, сложившиеся жизненные ситуации, когда оба родителя вынуждены зарабатывать и одновременно выполнять хозяйственные функции, может привести к нарушению основных функций семьи, особенно негативно отразиться на воспитании и социализации детей. Ситуация усугубляется для детей из неполных семей. На момент нахождения ребенка в образовательной организации некоторые родители занимали пассивную роль в жизни ребенка. Стало важно, смогут ли они перестроиться в режиме самоизоляции, ведь некоторым обучающимся необходим постоянный контроль родителей, в силу низкой самомотивации и самоорганизации. В период изоляции семья особенно должна обеспечивать своим членам нормальную совместную жизнедеятельность, что плодотворно скажется на всестороннем развитии личности.

При переходе на дистанционное обучение процесс социализации не останавливается. Система образования, являясь важнейшим институтом социализации, направляет этот процесс, способствует формированию социально приспособленной личности, умеющей осуществлять социальное взаимодействие, анализировать свои поступки, преодолевать жизненные трудности.

При дистанционном обучении студенты получают уникальный опыт образования, который сделает их более гибкими и приспособленными к непредвиденным обстоятельствам. Цифровой формат обучения даст навыки пользования техникой, информационными технологиями и интернет-пространством, что является полезным навыком для современного человека. В исследовании НАРК-ВЦИОМ была поставлена задача выявить, какие навыки кандидата требуются работодателю в условиях современного рынка труда. Исследователи обращают внимание на такие качества как самообразование и применение информационно-коммуникационных технологий (Работодатели определили ... , 2020: Электронный ресурс).

Положительное влияние на обучающихся имеет использование развлекательных платформ в целях получения дополнительной информации,

например, просматривание лекций преподавателей из различных университетов всего мира и возможность обратной связи. Становится популярным общение между обучающимися и преподавателями в социальных сетях. Нет необходимости самостоятельно изучать пропущенный материал из-за болезни, а видеозапись лекции дает возможность повторного просмотра. Онлайн занятия вызывают меньше стресса, активность могут проявить даже те обучающиеся, которые в обычном аудиторном формате предпочли бы просто промолчать.

По данным ВЦИОМ, 82% студентов в той или иной степени удовлетворены организацией дистанционного образования в вузах (Выпускники школ, 2020: Электронный ресурс). Однако дистанционное обучение не может считаться полноценным образованием, пока остается процент не удовлетворенных. Дистанционное обучение может существовать не только как путь получения знаний и социализации работающей молодежи и молодых людей с особенностями здоровья, но и как необходимость или дополнение к обучению в образовательных организациях.

Важно, что в условиях дистанционного обучения открытость педагога может повлиять плодотворно и эффективно не только на обучающихся, но и на их родителей, что с большей вероятностью положительно скажется на качестве образования и социализации студентов.

В сложившейся ситуации люди внезапно оказались вне социума, в кругу своей семьи, члены которой также находятся в новых для себя условиях. В условиях изоляции родителям важно не отстраниться, а помочь и направить молодых людей, которые столкнулись с новыми для них жизненными обстоятельствами. В возрасте поиска своего жизненного пути, формирования самосознания и ценностных ориентаций, передача социального опыта происходит под влиянием ближнего социального окружения. Как писал П. Сорокин: «Каждый из нас, рождаясь в свет, несет с собой лишь биологическую организацию, биологические импульсы и ряд наследственных черт. Багаж — небольшой, фигура — неопределенная. Что выйдет из нее... — это определяется совокупностью воздействий социальной среды» (Сорокин, 1994: 178).

Для некоторых людей изоляция оказывается необходимым временем для уединения. Сложнее приходится индивидам, зависимым от коммуникации с другими людьми. Время самоизоляции молодой человек может воспринимать как отдых от давления образовательных организаций и уединение от жизни, а можно использовать его эффективно и творчески для самореализации в уникальных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании (2020) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 27 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-shkol-i-studenty-vyskazali-mnenie-o-distanczionnom-obrazovanii> (дата обращения: 25.11.2020).

Досуг на фоне самоизоляции (2020) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 15 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dosug-na-fone-samoizolyaczii> (дата обращения: 25.11.2020).

Жизнь без компьютера — уходящая натура? (2020) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 6 августа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-bez-kompyutera-ukhodyashhaya-natura> (дата обращения: 25.11.2020).

Ковалева, А. И. (2004) Социализация // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 139–143.

Ковалева, А. И. (2017) Проблемы социализации личности студента в вузе // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 48–62.

Работодатели определили требования к кандидатам: топ-5 востребованных компетенций на российском рынке труда (2020) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 11 марта. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabotodateli-opredelili-trebovaniya-k-kandidatam-top-5-vostrebovannykh-kompetencij-na-rossijskom-rynke-truda> (дата обращения: 25.11.2020).

Сорокин, П. А. (1994) Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М. : Наука. 560 с.

Кожамуратова Светлана Сериковна — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: kozhamuratovass@gmail.com. Научный руководитель — А. И. Ковалева, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru

Адаптация курсантов в социально-культурном пространстве военного института

Н. И. Кузнецов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Исследуется социально-культурная адаптация как первоначально всеобщий, а затем локальный процессы военно-образовательной социализации. Доказано, что данный процесс направлен, с одной стороны, на создание адаптивного потенциала в результате усвоения военно-профессиональных ценностей, норм, принципов, традиций, становления системы социально-культурных способностей для осуществления ожидаемого поведения, с другой стороны, на реализацию данных способностей в целях приспособления акторов к быту, специфическим условиям образовательного взаимодействия.

Ключевые слова: адаптация, курсанты, военная организация, служеб-

В современных условиях сохраняются недостатки в исследовании социально-культурной адаптации курсантов: в научных работах не представляются параметры социологической оценки социально-культурной адаптации, не раскрываются тенденции осуществления данного процесса, не уточняются противоречия социально-культурной адаптации курсантов, обучающихся на различных курсах института в современных социально-экономических условиях развития России. Необходимо проанализировать теоретические подходы к исследованию социальной адаптации, уточнить особенности адаптации курсантов военных институтов.

Расширительная концепция форм социальной адаптации разработана М. Вебером. В рамках расширительного подхода адаптация рассматривается как инструмент достижения удовлетворения социально-культурных и экономических потребностей индивидов. Представляется идеальная система (набор форм) социальной адаптации. Оценка процесса адаптации здесь отражает процесс оценки ряда форм профессионального и бытового «целерационального действия» (Вебер, 1990) человека. Последнее определяется как эталон (идеальная форма действия), позволяющая выявить и оценить уровень отклонений реального поведения от социально необходимого. При этом приближение к практике социально необходимого поведения и является процессом адаптации. Поэтому саму оценку процессов адаптации предлагается рассматривать как результат анализа достижения баланса удовлетворения социально-культурных потребностей общества, а также отдельных социальных групп, членов организаций в целом. Для нашего исследования рациональным является применение показателя достижения баланса успешности удовлетворения социально-культурных потребностей той или иной группы курсантов. Также важно учитывать, что достижение данного баланса максимально обеспечивается при понимании и усвоении ценностей, норм, принципов функционирования организационной системы, а также практическое соблюдение социальных и организационных норм индивидами. Можно отметить, что теоретические подходы М. Вебера не противоречат разработкам Т. Парсонса.

Т. Парсонс развивает данные подходы и доказывает, что адаптацию необходимо исследовать в рамках анализа ролевого поведения субъектов. Последнее предлагается оценивать, как с точки зрения самого индивида, так и с позиций интересов отдельной организации и общества в целом (Парсонс, 1998). При данном подходе природа социальной адаптации раскрывается не только на основе анализа уровня усвоения норм, ценностей, целей, но и прежде всего в результате специфического исследования способностей и возможностей их реализации (Парсонс, 2002).

Исходя из данной постановки, адаптация проявляется в различных формах реализации социального интереса на уровне общества, организации, отдельной социальной группы. При этом оценивать процесс адаптации также необходимо на уровне социума (адаптация относительно действующих общественных формальных норм), организации (адаптация относительно действу-

ющих организационных формальных и неформальных норм), отдельной группы (адаптация относительно действующих групповых неформальных норм). Условно выделяются несколько этапов адаптационной оценки: промежуточный (формирование адаптационного потенциала), конечный (успешность обеспечения в процессе практической деятельности интересов общества и организации, а также комфортность вхождения субъекта в процессы собственной жизнедеятельности).

Таким образом, социально-культурная адаптация — это процесс изменения практик взаимодействия актора с внутренней социально-культурной средой трудовой организации. Она связана с интеграцией социально-культурной социальной среды военного института и профессиональной культуры курсанта. Конечный результат социально-культурной адаптации отражает не только становления потенциально необходимых способностей воспринимать, понимать, осознавать обновляющуюся социально-культурную социальную среду института, но и результативно использовать собственный адаптивный профессиональный потенциал, развивать опыт практик адаптации как в быту, так и в процессе образовательной деятельности, осуществления служебно-трудовой деятельности.

Социально-культурная социальная адаптация военных курсантов реализуется специфично в рамках жесткого регулирования и дисциплинарного контроля. Социально-культурная адаптация курсантов одновременно включает в себя образовательный, воспитательный, а также ценностный культурный контекст. Данная адаптация осуществляется в рамках определённой военной специальности. Существенной особенностью военного образования, а значит и адаптации, является то, что курсанты на разных этапах вхождения в социально-культурное пространство военного института по-разному воспринимают его ценности и нормы. Данная тенденция прослеживается на протяжении длительного времени и в рамках различных социально-экономических систем. Так, по данным социологического исследования, проведенного А. В. Кравец (Кравец, 2006) в Новосибирском военном институте, прослеживается четкая дифференциация восприятия, а также усвоения ценностей и норм военного института на начальных и последующих годах обучения акторов. Только на втором (в отдельных случаях на третьем) курсе фиксируется полное усвоение курсантами норм, принципов, ценностей военно-профессионального обучения. В то же время прослеживаются и негативные тенденции социально-культурного развития курсантов, перешедших на третий курс. Курсантам постоянно приходится переносить реальные тяготы военной службы, осуществлять деятельность в условиях социокультурной неопределенности внешней, а также внутренней социальной среды образовательной организации, сталкиваться со сложностями быта, обучения и военного труда. Начиная с третьего курса, существенно возрастает число курсантов, которые при продолжении обучения заявляют о полном усвоении ценностей, норм, принципов жизнедеятельности военной организации. При этом они начинают понимать реальную практику служебно-трудовой деятельности военнослужащего. С третьего курса и далее курсанты

начинают негативно оценивать ряд аспектов воинской службы. Негативные оценки ценности военной службы постоянно увеличивается. Так, по данным социологического исследования, осуществленного А. В. Кравец, если на третьем курсе 18 %, то на четвертом 29,5 % курсантов фиксируют отрицательное отношение к ценностям военной службы. При этом на третьем курсе — 20 %, на четвертом — 24,4 %, на пятом 26,7 % опрошенных заявляют о желании отчислиться из военного института и не продолжать профессиональную деятельность военнослужащего. Падение ценности военной службы в данный период прослеживается и по иным показателям. Участие в практической деятельности военнослужащего приводит к росту негативных восприятий данной деятельности. Уже на третьем курсе только 19,7 % подтверждают, что военная символика вызывает положительные эмоции. При этом на пятом курсе таковых только — 6,3 %.

Таким образом, основываясь на вторичном анализе исследования А. В. Кравца, процесс социальной адаптации военных курсантов института можно разделить на несколько периодов. Первый — с факта поступления в военный вуз до третьего курса включительно. Здесь идет сначала ознакомление, а затем понимание и освоение субъектом обучения ценностей, норм, принципов организационной культуры военного института. После процедуры усвоения (понимание, принятие, использование в процессе деятельных практик) курсант может успешно продолжить обучение. Если же происходит сбой (по любой из причин), курсант ориентирован на написание рапорта об увольнении из рядов обучающихся в военном институте.

При положительном прохождении первого периода возможно успешное вхождение в следующий период — переход на третий курс обучения, планирование стратегий последующей карьеры военного, ориентация на внешние социально-экономические факторы развития. Последние, прежде всего, связаны с социально-экономической системой общества, а также правилами, условиями и предпочтениями, которые оказываются офицерам в результате военной политики государства. Именно социально-экономическая система общества определяет процесс последующей интеграции ценностей, норм, принципов личности и военной организации в целом, а значит — и дальнейшей социально-культурной адаптации военнослужащего.

Несложно заметить, что уже в 2003 году представляются данные по формированию противоречий восприятия курсантами на первом и втором курсах ценностей военной службы. Если с начала военно-профессионального обучения и на протяжении первого и второго курсов происходит только усвоение обучающимися военных норм, традиций, принципов, а также ценностей, то в дальнейшем (на третьем курсе и далее) курсанты демонстрируют положительные эмоции, оценки восприятия военной организационной культуры. На старших курсах большинство курсантов (более 70 %) демонстрируют гордость, связанную с получаемой военной специальностью, желание нарастить военно-профессиональный потенциал, строить карьеру военного. Вместе с тем именно начиная с третьего курса ужесточаются требования контроля по осваиваемому профессиональному по-

тенциалу. При этом важно отметить, что по результатам исследования подавляющее большинство курсантов военного института успешно осваивают комплексные ценности военной организации и готовы продолжить построение военной карьеры. Более 93 % обучающихся в военном институте успешно адаптировались к требованиям военного института, принимали и разделяли его нормы, правила, ценности.

Вызывает интерес сравнение результатов, эмпирического социологического исследования, рассмотренного выше с некоторыми данными исследования «Социально-трудовое развитие в оценках курсантов Саратовского военного института ВВ МВД России» (проведено Д. Ершовым в Саратовском военном институте (Ершов, 2014) в 2013–2014 годах. В данном исследовании рассмотрены основные итоги развития военно-социальных ценностей через механизмы социализации курсантов Саратовского военного института.

Потребление и адаптация в рамках современного социологического подхода необходимо рассматривать как показатели профессионального развития (Кузнецов, 2000). Наиболее сложный период адаптации курсантов осуществляется на первом курсе обучения (Немоляев, Пихтелёв, 2017). Первый курс демонстрирует наибольшее число отчисленных. Причина — нарушение норм поведения, а также написание рапорта с просьбой отчисления. По мере обучения процесс удовлетворения потребностей и адаптации снижаются, в итоге уменьшается состав отчисленных курсантов из военного института. Также отмечается некоторый перелом восприятия ценностей, но уже на втором и частично на третьем курсе обучения. 33,4 % курсантов частично изменили мнение в понимании ценностей, норм, принципов военной организационной культуры. К третьему курсу более половины курсантов (61,02 %) сохраняют положительное мнение относительно выбранной специальности, изменений относительно ценностей военной профессии у них не наблюдалось.

Таким образом, особенность обучения военных курсантов в вузе имеет ряд специфических черт их социальной адаптации. Повышение результативности адаптации военных курсантов к образу жизни предусматривает выявления особенностей данных процессов. Длительность, сложность данной адаптации определяет собственные текущие, предстоящие недостатки, достижения, успехи, а также перспективы обучающихся курсантов, эффективность всех форм и стадий этого процесса профессионального совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер, М. (1990) Избранные произведения / пер. с нем. М. : Прогресс. 804 с.

Парсонс, Т. (1998) Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс. 270 с.

Парсонс, Т. (2002) Новый аналитический подход к теории социальной стратификации // Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический проект. С. 563–637.

Кравец, А. В. (2006) Социальная адаптация курсантов военного вуза в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. Т. 6. № 1. С. 163–169.

Ершов, Д. О. (2014) Формы проявления социальных потребностей и способы их оценки // Вестник Поволжской академии государственной службы. № 4 (43). С. 93–99.

Кузнецов, П. С. (2000) Концепция социальной адаптации. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 258 с.

Немоляев, В. В., Пихтелёв, А. М. (2017) Конструирование социально-профессионального развития офицеров национальной гвардии России // Вестник Поволжского института управления. № 3 (17). С. 95–101.

Кузнецов Николай Иванович — адъюнкт Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменный института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: 410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 158. Эл. адрес: kuznietsov-sociology@mail.ru

Социально-трудовой конфликт в условиях формирования цифровой экономики

П. Ю. Кулагина

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

Исследован социально-трудовой конфликт в условиях формирования цифровой экономики, обоснованы предпосылки и факторы роста напряженности в современных условиях, раскрыта двойственная сущность внутреннего социально-трудового конфликта. Доказано, что последний проявляется, с одной стороны, как конфликт между субъектами организации (непосредственными работниками, менеджментом, работодателем), с другой — как конфликт, отражающий неблагоприятные условия внутренней социальной среды (плохих условий труда и быта, неэффективной системы социальной защиты, разногласий в системе оплаты труда, материального стимулирования).

Ключевые слова: социально-трудовой конфликт, цифровая экономика, культурный капитал, работник, субъект труда, цифровизация

В условиях перехода России на инновационный тип развития основой существования любой организации является квалифицированный, слаженный коллектив сотрудников, без него работа становится невозможной. В процессе осуществления трудовой деятельности коллектив формальной организации оказывается в системе условий, которые диктуют специфические правила внутреннего и внешнего взаимодействия. Коллектив как трудовая организация

формирует собственную систему социальных отношений, где осуществляются специфические трудовые практики по реализации хозяйственных функций, распределению ресурсов и финансов между подразделениями и отдельными членами.

Именно в рамках социально-экономической системы современной организации формируются социально-трудовые конфликты, отражающие несправедливость начисления премий и недостаточный уровень заработной платы, необоснованное увеличение норм труда, дисбаланс в распределении ресурсов и финансов между подразделениями и отдельными акторами. В процессе взаимодействия и коммуникации работников банка друг с другом, как правило, и зарождаются всевозможные социально-экономические разногласия, противоречия и конфликты, что снижает результативность функционирования организации. По этой причине любая организация вынуждена диагностировать возникающие социально-трудовые конфликты в собственной среде, разрабатывать проекты, направленные на их профилактику. Внешняя среда формальной организации определяет динамику развития внутренних социально-трудовых конфликтов.

Развитие нового рынка цифровых технологий определяет рост социальных противоречий, формирование новых факторов развития социально-трудовых конфликтов. Для преодоления негативных явлений необходимо уточнение социологического содержания цифровой экономики, определение социальных и экономических предпосылок ее формирования в условиях современной России.

Переход российского общества к цифровой экономике традиционно связывается с развитием информационных экономических ресурсов, телекоммуникационных механизмов и процессов (Лазарев, 2008). Данные процессы реализуются благодаря многонаправленным изменениям: 1) демонополизации системы информационных услуг, ресурсов, технологий, практик информационного накопления и обмена (Быченко, Баландина, 2015); 2) трансформации процессов производства, распространения и обмена информационных ресурсов, услуг, товаров; 3) повышению эффективности государственного регулирования процессов внутреннего и внешнего оборота, а также потребления информации (Радаев, 2005).

В новых условиях государство ориентирует свою регулируемую деятельность на обеспечение роста информационных технологий. Последние постепенно становятся не только результатом инновационного производства, но и следствием проектных воздействий государственных структур на научные, а также образовательные комплексы общества. Государственное управление определяет, концентрирует и изменяет системное содержание процессов информационного оборота в российском обществе. Последний все в большей степени отражает процесс функционирования инновационного общественного механизма.

Инновационный общественный механизм определяет не только развитие научно-технических организационных структур общества, но и рост объема производства, обмен, накопление цифровых информационных ресурсов.

Последние в новой экономике постепенно становятся не только основным результатом функционирования производственных систем, но и фактором развития человеческого капитала работников. Они определяют процесс осознанного субъективного преобразования новых научных идей, знаний, технологических потоков в инновацию.

Динамичное развитие научно-технических общественных структур, их расширенное воспроизводство обеспечиваются за счет частичного накопления информационных ресурсов и технологий извне, а также за счет информационных ресурсов, произведенных в рамках самого общества, его организаций, отдельных личностей. Важно отметить, что в системе цифровой экономики не все результаты научно-информационной деятельности направлены на последующее экономическое накопление как на процесс использования с целью получения дохода. Часть информационных разработок направлена на апробацию информационных технологий, часть вообще остается невоплощенной. И только ряд информационных разработок (наиболее социально значимых) внедряется в комплексах материального, финансового, образовательного, научного производства. Несложно заметить, что в целом рост научных, научно-технических систем общества способствует информационному развитию не только материального, но и человеческого капитала современной экономики.

Информационный оборот отражает полный научный, технологический, производственный цикл современного общественного воспроизводства. Данное воспроизводство проявляется в форме последовательных стадий, а также этапов формирования, аккумуляции, обработки, систематизации, экономического накопления информационных потоков, ресурсов и услуг, становления новых информационных проектов, практик социально-экономического использования информационных потоков и технологий с целью экономической капитализации, получения социально-экономического эффекта в виде социальной выгоды, экономической прибыли или дохода.

В современных условиях основная цель деятельности научных, образовательных, инновационных производственных систем связывается с формированием новых цифровых технологий, формированием информационных ресурсов, определяющих прорыв в мировом комплексе информационных ресурсов. Цифровые технологии разрушают границы между традиционными достижениями, накопленными и внедренными в организационных экономических практиках, и имеющимися пробелами в технологических знаниях. Поэтому в рамках цифровой экономики порог обновления информационных ресурсов, определяется разнонаправленной системой индикаторов. Последние можно рассмотреть в виде трех условных направлений:

а) общегуманитарное — формирование общенаучного цифрового информационного задела мирового сообщества (определяется публикациями в отечественной и мировой научной литературе фактов, и результатах цифровых технологий, знаний, ресурсов, услуг);

б) экономическое — специальный задел научно-производственного цифрового информационного накопления, образующий набор экономически значимых прикладных информационных исследований, цифровых потоков и

технологий, которые являются собственностью личности, отдельной организации, страны (определяются информационными патентами, ноу-хау, технологиями, опубликованными методиками, формулами, алгоритмами);

в) социально-экономическое — специфический задел социально-научного накопления в форме человеческого капитала по различным цифровым технологиям использования информационных потоков и ресурсов (знания о цифровых потоках, потенциал их применения и использования, навыки сбора, ранжирования, обработки, систематизации и использования в процессе организации и предоставления информационных услуг).

Можно сделать вывод, что в системе цифровой экономики динамично распространяются цифровые информационные потоки в различных сферах общественной жизнедеятельности. Постоянно совершенствуется информационный климат, внедряются цифровые технологии образовательно-профессионального развития акторов, проектно разрешаются проблемы несоответствия человеческого потенциала потребностям действующих экономических систем.

Можно резюмировать, что в условиях цифровой экономики должно осуществляться динамичное производство цифровых технологий, оказание цифровых услуг на всех уровнях общественного хозяйствования (общественном, организационном и индивидуальном). При этом эффективное оказание цифровых услуг возможно при наличии не только необходимой материально-информационной базы, но и соответствующей информационной культуры субъекта труда, то есть культурного информационного капитала совокупного работника. Материализация цифровых информационных потоков в жизнедеятельности современного общества представляет собой результат двойственных процессов: развития материально-информационной базы и формирования культурного информационного капитала совокупного работника.

В условиях перехода на цифровой инновационный тип развития формируются внутренние социально-трудовые конфликты, как конфликты в социально-экономической системе организации. Они проявляются как противоборство, столкновение интересов, конфликтное взаимодействие работников, отражающие реальные, предполагаемые или планируемые нарушения социальных или экономических *прав субъектов* труда, их ущемление со стороны других сотрудников, администрации или собственников. Социально-трудовой конфликт проявляется, с одной стороны, как конфликт между субъектами организации (непосредственными работниками, менеджментом, работодателем), с другой — как конфликт, отражающий неблагоприятные условия внутренней социальной среды (плохих условий труда и быта, неэффективной системы социальной защиты, разногласий в системе оплаты труда, материального стимулирования).

В данном контексте внутренний социально-трудовой конфликт представляет собой процесс столкновения социально-экономических интересов трудовых субъектов организации, позиций, ценностей между собственниками, менеджментом, работниками. Социально-трудовой конфликт является следствием нарушения законодательно или административно прописанных социально-трудовых норм, принципов, правил трудового взаимодействия, а

также игнорирования существующих внутриорганизационных социальных и экономических положений, обязательств, прав.

Стабильный рост реальной заработной платы работников в условиях цифровых трансформаций приводит не только к совершенствованию их трудовых потребностей, но и снижению социальной напряжённости в трудовых коллективах. Последнее происходит благодаря двойственным процессам. Во-первых, в результате социально-экономического проектного обеспечения устойчивого роста реальной заработной платы, а значит создания условий роста качества удовлетворения физиологических потребностей в пище, одежде, жилье. Во-вторых, в результате разработки и реализации социальных проектов развития интеллектуальных потребностей работников, потребностей к творческой деятельности и совершенствованию трудовых отношений в организации.

Социально-экономический проект ориентирован прежде всего на совершенствование творческих трудовых потребностей сотрудников и должен включать в себя следующие компоненты: 1) внедрение адаптивного социально-экономического механизма роста и инфляционной коррекции заработной платы работников относительно реализуемой ими активной творческой и инновационной деятельности (обеспечение достойной, соответствующей трудовому вкладу заработной платы и ее связи с конечными результатами инновационной трудовой деятельности; 2) улучшение профессиональной и социокультурной подготовки и переподготовки работника; 3) усиление социально-экономических факторов стимулирования, создание условий для карьерного роста работников, которые ведут непосредственную творческую трудовую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лазарев, А. Н. (2008) Современное состояние и некоторые проблемы развития мирового информационного рынка // Вестник РГТЭУ. № 3 (24). С. 69–77.

Быченко, Ю. Г., Баландина, Т. М. (2015) Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. Т. 15. № 3. С. 46–52.

Радаев, В. В. (2005) Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. № 1 (249). С. 5–18.

Кулагина Полина Юрьевна — аспирант Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Эл. адрес: [ku-laginapyu@mail.ru](mailto:kulaginapyu@mail.ru)

Цифровая грамотность как культурная норма в молодежной среде

Е. С. Ленковская

Московский гуманитарный университет

Автором ставится проблема цифровой грамотности молодежи как культурной нормы. Выявляется значимость обладания навыками цифровой грамотности для эффективного и безопасного использования сети интернет. Рассматривается вопрос социально-сетевой грамотности и выбор социальных сетей молодежью в зависимости от потребностей. Определяются отрицательные стороны цифровизации, ведущие к девиациям в молодежной среде.

Ключевые слова: культурная норма, цифровая грамотность, молодежь

Сегодня сложно представить жизнедеятельность человека без цифровых технологий. Они задействованы в профессиональной деятельности, получении образования, медицинского обслуживания, различных государственных услуг, покупке товаров и переводе денежных средств, построении и поддержании общения с коллегами и друзьями. Интернет является важнейшим условием социализации молодежи. Подрастающее поколение начинает разбираться в гаджетах раньше, чем читать книги. Молодежи удобнее получать и обрабатывать информацию в электронном виде. Живое общение заменяется виртуальным. Вместе с тем процессы компьютеризации и цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности опережают навыки и умения значительной части молодых пользователей. Вопрос цифровой грамотности как культурной нормы стоит довольно остро в молодежной среде, хотя можно предположить, что в данной социально-демографической группе она выше, чем в других возрастных группах.

Масштаб охвата и влияния цифровизации на все сферы жизни человека определяет активность научно-педагогических дискуссий, на которых обсуждается вопрос, что включает в себя цифровизация и какими способами ее можно измерить, какие культурные нормы в сети присущи молодежи, как самой зависимой от интернета категории пользователей.

Культурные нормы оказывают существенное влияние на сознание молодого человека, в связи с чем важно исследовать их и результаты их воздействия. А. Я. Флиер отмечал, что «культурные нормы являются чрезвычайно значимым инструментом регуляции социального поведения людей, формирования личностей с сознанием, модальным для той или иной эпохи» (Флиер, 2018: 1).

Цифровизация внесла изменения в сам механизм формирования культурного опыта и в практическое взаимодействие современной молодежи. А. Лисенкова пишет, что «происходит формирование единого информационно-символического пространства, разделенного на смысловые лакуны, будь то сообщества по интересам, чаты, форумы или отдельные виртуальные куль-

турные проекты» (Лисенкова, 2018: 1–2). Поскольку культурные нормы молодежи в настоящее время формируются преимущественно в информационном пространстве интернета, то он оказывает значительное влияние на их социальное поведение. В сети интернет можно поддаться как положительному влиянию, так и негативному, что ставит вопрос важности обладания знаниями цифровой грамотности и контроля информационных потоков в медиaprостранстве.

Понятие «цифровая грамотность» было введено П. Гилстером в 1997 г. Гилстер определил, что цифровая грамотность — это «способность понимать и использовать информацию в различных форматах из широкого спектра источников, представленных с помощью компьютера» (Gilster, 1997: 1). Н. Берман подчеркивает, что «необходимо различать понятия «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность». Если последнее подразумевает умение пользоваться компьютером и его основными программами, то первое включает в себя умения и знания для безопасного и максимально полезного использования цифровых технологий и сети интернет (Берман, 2017: 36). Понятие «цифровая грамотность» является сложным по структуре, состоит из «цифровых компетенций, цифрового потребления и цифровой безопасности» (Берман, 2017: 37). Цифровые компетенции — это навыки и умения пользоваться поисковыми системами сети интернет, выбирать правдивую информацию, подготавливать и публиковать мультимедийный контент, использовать онлайн-сервисы для покупки товаров и получения услуг (Берман, 2017: 37). Цифровое потребление включает уровень доступности интернета и необходимых для этого цифровых устройств, количество электронных информационных порталов и интернет-магазинов в регионе, масштаб использования электронных государственных услуг (там же). Цифровая безопасность заключается в умении защитить свои персональные данные, обезопасить информацию от компьютерных вирусов, придерживаться правовых и этических норм при общении в социальных сетях и при размещении информации в интернете (там же).

Использование социальных сетей современной молодежью является одной из основных ее характеристик. По мнению А. Глухова «уровень автономии и относительной замкнутости жизненного мира социальных сетей позволяет говорить о существовании социально-сетевой коммуникативной культуры, отличающейся как от общения офлайн, так и от других типов цифрового общения» (Глухов, 2019: 131). Соответственно, социально-сетевую цифровую грамотность можно выделить как особый вид цифровой компетенции.

Наиболее популярными социальными сетями в молодежной среде являются Instagram, «ВКонтакте», TikTok, Facebook, Twitter. Там молодежь самовыражается и налаживает взаимоотношения со сверстниками. При выборе цифровой платформы для общения молодежь ориентируется на ее жанровую специфику. «ВКонтакте» подходит для общения в личных сообщениях и в группах по интересам, Instagram — для самопрезентации, публикации фото, коротких видео, поиске нужной информации и развитии бизнеса. Для дружеского или делового общения используются WhatsApp, Viber, Telegram.

Социальные сети непрерывно развиваются для поддержания интереса у пользователей, разрабатывают всё новые форматы для замены отсутствующих невербальных средств общения. Следует подчеркнуть, что культурной нормой молодежи является не просто общение в сети интернет, а именно владение всеми новыми мультимедийными форматами, которые регулярно видоизменяются. Быстро разбираться и использовать нововведения характерно для молодежной среды, в то время как обычными пользователями сети интернет являются люди всех возрастов. Молодежь определяет актуальность темы при весьма быстром пролистывании новостной ленты, резко переключаясь с одной на другую. С. Балмаева и Е. Шлегель отмечают, что «сеть с ее многовариантностью информационных маршрутов и хаосом формирует визуально-калейдоскопическое «NETмышление» с очень хрупким вниманием» (Балмаева, Шлегель, 2019: 221). Молодые люди способны в кратчайшие сроки найти нужную информацию в сети интернет, обработать и воспроизвести ее.

Современная молодежь узнает мировые и российские новости через интернет в группах и на публичных страницах социальных сетей в форме мемов, коротких видео и небольших текстов, например, о COVID-19, протестных акциях в Хабаровске и Белоруссии, выборах в США и т. д. (Балмаева, Шлегель, 2019: 222). Тем самым формируется их отношение к происходящим событиям, стоит подчеркнуть, что в разных группах события представлены с совершенно разных ракурсов. В связи с этим очень важно обладать цифровой грамотностью, чтобы использовать информацию избирательно, уметь ее фильтровать и проверять на достоверность, иметь навык критического скептицизма, понимать логику работы сетей и мотивы тех, кто предоставляет информацию.

Помимо положительной стороны цифровизации в молодежной среде необходимо отметить и отрицательную. Современная молодежь за счет интернета имеет легкий доступ к информации и часто при получении образования использует эту возможность во вред себе. Найденная информация используется только для получения высокого балла по предмету, а не для освоения и запоминания. Легкая доступность информации обесценивает ее, воспринимается как основание не утруждать свою память, ведь всё можно найти в интернете. Это негативные последствия распространения интернета и его использования как средства имитаций участия в образовательном процессе (Селиверстова, 2020: 32).

Социальные сети отвлекают от учебы, молодежь находится в них во время занятий с помощью своих смартфонов, вместо того, чтобы усваивать новую информацию. Отложить телефон в сторону во время обучения удастся далеко не всем. Курсовые работы и рефераты студенты скачивают в интернете, практически не проводя самостоятельной работы с темой. Для скрытия заимствований используют навыки обхода программы «Антиплагиат». При подготовке к экзаменам и зачетам широко используется практика деления вопросов между одноклассниками (Селиверстова, 2020: 30-31). И проблема не только в самом делении вопросов как способа подготовки к экзамену/зачету, а в том, что малая доля студентов прочтет все ответы до экзамена или зачета, большинство откроет их впервые непосредственно в аудитории.

Излишнее увлечение цифровыми устройствами и интернетом несет вред не только знаниям молодежи, но и опасность для здоровья и жизни. Наглядный пример, переход через дорогу, уткнувшись в телефон.

Следовательно, грамотное и разумное использование цифровых устройств и интернета открывает большие возможности, но интернет может быть и инструментом девиаций молодежи, а также наносить молодому человеку психологический, физический и финансовый вред.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балмаева, С. Д., Шлегель, Е. В. (2019) Культурные навыки российского «поколения Z» [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. № 4 (109). URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2019_4/32.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

Берман, Н. Д. (2017) К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Т. 8. № 6-2. С. 35–38. DOI: [10.12731/2218-7405-2017-6-2-35-38](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-2-35-38)

Глухов, А. П. (2019) Цифровая грамотность поколения Z: социально-сетевой ракурс // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 52. С. 126–137.

Лисенкова, А. А., Мельникова, А. Ю. (2018) Цифровые медиа как зеркало современной культуры [Электронный ресурс] // Научное обозрение. № 1. ID95. URL: <https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2018/02/ID95.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

Селиверстова, Н. А. (2020). О понимании социальной природы имитаций в высшей школе // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 26–35. DOI: [10.17805/zpu.2020.3.2](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.3.2)

Флиер, А. Я. (2018) Культурные нормы и культурные образы: историческая динамика // Культура культуры. С. 1–9.

Gilster, P. (1997) Digital Literacy. N. Y. : Wiley. 276 p.

Ленковская Елена Сергеевна — обучающаяся 1 курса Московского гуманитарного университета (направление подготовки 39.06.01 — Социологические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации), направленность (профиль) подготовки — Социология культуры). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (929) 688-73-36 Эл. адрес: firepalica@mail.ru. Научный руководитель — Н. А. Селиверстова, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета.

Культура менеджмента в современных условиях

С. Ю. Николаев

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется содержание культуры менеджмента предприятия как многоуровневого образования, базирующегося на комплексе показателей. Определена роль культуры менеджмента предприятия в условиях внедрения системы управления операционной деятельностью предприятия ПАО «Газпром нефть», определены подходы к формированию культурного, ценностного фокуса операционной деятельности с позиций моделирования корпоративных ценностей и профиля лидерских компетенций.

Ключевые слова: культура менеджмента, ценности, культура менеджмента, ПАО «Газпром нефть», процесс непрерывных улучшений

Актуальность темы обусловлена тем, что на современном этапе развития производственно-общественных отношений культура выступает в роли фактора, способного решать проблемы повышения эффективности менеджмента организации. Это обусловлено ускорением научно-технического прогресса, процессами демократизации управления, повышения требований к целостности, корпоративности организаций в условиях вызовов внешней и внутренней среды. В настоящее время социум находится в противоречивом состоянии: с одной стороны, происходит интеллектуальная революция и накопление новых знаний, что открывает перед человечеством новые возможности, которые были недоступны ему ранее. С другой стороны, в значительной мере снизилось качество осуществления процесса управления, так как в обществе в целом заметно снизился уровень культуры производственно-общественных отношений. В виду сложившихся обстоятельств стоит уделить особое внимание изучению социокультурных инструментов менеджмента (Лукьянова, Парахин, 2018) применительно к операционной деятельности организации, включающей элементы процесса труда, результат деятельности, технологии и инфраструктуру организации. При этом с социокультурных позиций операционная деятельность рассматривается как деятельность по созданию ценностей.

В практическом аспекте, культура менеджмента — это опыт управления, имеющий интериоризированный характер и находящий свое отражение в знаниях в управленческой сфере, творческих и ценностных отношениях в процессе взаимодействия в системе производственно-общественных отношений. В качестве основных характеристик культуры менеджмента выделены показатели мировоззренческие, аксиологические, практические, творческие, рефлексивно-проектировочные, которые дают характеристику разным социальным группам внутри структуры организации, то есть и менеджерам, и простым рабочим исполнителям. Культура менеджмента базируется на соблюдении в процессе управления юридических, моральных, организационных, экономических, технических норм.

Культура менеджмента получает свое развитие при практическом осуществлении деятельности управленческого характера как необходимое условие повышения ее эффективности. Культура менеджмента — целостная система, которая находится в процессе динамического развития, характеризует ценностные аспекты профессиональной деятельности и профессионального общения личности как элемента производственно-общественных отношений. Профиль лидерских компетенций — это структура личностных, коммуникативных и профессиональных компетенций, которыми должен обладать лидер, чтобы оказывать ценностно-управленческое влияние на других членов команды, группы, организации. К коммуникативным и личностным лидерским компетенциям можно отнести готовность взять на себя ответственность за коллектив и за результат деятельности; позитивное отношение к людям; обучаемость, стремление развиваться; умение слышать других и формировать управленческое влияние на базе ценностей корпоративной культуры; готовность и способность учить других.

Анализируя культуру менеджмента на уровне предприятия в качестве базовой корпоративной ценности, мы выделяем лидерство и культуру в организации. Главная задача института лидерства заключается в создании и управлении культурой профессиональной деятельности и обеспечении эффективной операционной деятельности по реализации стратегических целей и задач. При этом лидер может не только осуществлять поддержку своих сотрудников в реализации проектов, но и привлекать их в качестве экспертов и советников, целиком беря ответственность за окончательный выбор того или иного сценария развития организации в новых условиях, равно как и за результаты принятых действий. Культура в организации, представляет собой перечень действий, ценностей, возможных ожиданий представителей всего коллектива организации как для руководящего звена организации, так и для исполнителей, реализующих операционную деятельность. Необходимо отметить, что именно на руководящем звене предприятия лежит ответственность за формирование организационной культуры, а организационная культура, в свою очередь, является фактором влияния на деятельность организации стратегического характера.

В 2018 г. в рамках общей трансформации компании на пути реализации Стратегии-2030 «Газпром нефть» запустила масштабный проект трансформации культуры менеджмента. Организация расширяет спектр культуры менеджмента, переходит от иерархической модели управления к вовлекающему лидерству как новой модели культуры менеджмента. Вовлекающее лидерство иногда называют «постиндустриальной демократией» или «партисипативным лидерством». Оно подразумевает открытую форму управления компанией, когда руководители компании активно привлекают как выдающихся экспертов, так и рядовых активных сотрудников к процессу принятия решений и формирования культуры компании с ценностями диалога, культура модерации и фасилитации. В 2019 г. компания продолжила развивать мастерские по культуре менеджмента для руководителей. Также в 2019 г. внутренними тренерами проводились мастерские культуры менеджмента, в них приняли участие более 6

тыс. руководителей из всех дочерних обществ. Стал очевиден запрос на конкретные действия для руководителей по созданию вовлекающей среды. Для этого был разработан формат Мастерской 2.0 «Практики вовлекающего лидера», который пройдут все топ-менеджеры с дальнейшей трансляцией на другие уровни управления. Таким образом усиливается культурный, ценностный фокус операционной деятельности. При этом принципы вовлекающего лидерства едины для руководителей любого уровня — от членов правления до начальников небольших локальных подразделений.

Культура менеджмента предприятия — комплексное, многоуровневое, динамичное образование. Формирование ценностных инструментов культуры операционной деятельности происходит путем вовлечения всех сотрудников в процесс непрерывных улучшений. Базисом ценностной модели культуры менеджмента операционной деятельности является моделирование корпоративных ценностей и профиля лидерских компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашурзода, Л. М. (2016) Бизнес-план в системе стратегического планирования // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. № 11 (62). Новосибирск : СибАК. С. 30–35.

Бобылев, Ю. (2014) Тенденции развития нефтегазового сектора [Электронный ресурс] // Экономическое развитие России. № 10. С. 41–43. URL: <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/258Bobylev.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).

Герасикова, Е. Н. (2015) Проектное обучение: сущность и практика реализации // Педагогические науки. № 2 (71). С. 81–83.

Гришина, Е. А. (2017) Модели управленческой этики в организационной культуре // Социокультурные проблемы языка и коммуникации : сб. науч. тр. Саратов. С. 12–20.

Лукиянова, А. Ю., Парахин, В. О. (2018) Основные модели и типология организационных культур в современном аспекте // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (29 мая 2018 г, г. Новосибирск) : в 2 ч. Уфа : ОМЕГА САЙНС. Ч. 2. 166 с. С. 136–138.

Селезнев, В. Н. (2016) Организационная культура как модель управленческих изменений в организации на основе качеств ее руководителя // Вестник национального института бизнеса. № 24. С. 136–155.

Николаев Станислав Юрьевич — аспирант Московского гуманитарного университета, ведущий специалист проектного офиса по внедрению систем управления операционной деятельности АО «Газпромнефть — Московский НПЗ». Адрес: 109429, Россия, г. Москва, ул. Капотня, 2-й квартал, д. 1. Тел.: +7 (925) 005-44-08. Эл. адрес: Nikolaev.SYu@gazprom-neft.ru. Научный руководитель — М. Г. Солнышкина, доктор социологических наук, профессор,

профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета.

Образовательные функции религиозных СМИ

А. А. Алёшкина

Московский гуманитарный университет

В статье дан обзор исследований средств массовой информации и конфессиональной прессы. Рассмотрены функции, которые реализуются религиозными средствами массовой информации, с акцентуацией на образовательной функции. Обоснована необходимость исследования образовательного потенциала религиозных СМИ.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, конфессиональная пресса, функции религиозных СМИ, образовательная функция, образовательный потенциал религиозных СМИ, неформальное образование, неформальное образование

Актуальность темы обусловлена тем, что возможности получения россиянами научных, образовательных, практических и других знаний в повседневной жизни увеличиваются. Широкое распространение религиозной литературы и появление новых конфессиональных средств массовой информации, а также существование религиозных телеканалов, имеющих широкий охват аудитории (по степени доступности по РФ) удовлетворяют потребности жителей России в религиозных знаниях. Цель данной статьи — описание образовательной функции печатных и электронных религиозных средств массовой информации.

В широком понимании религиозные (конфессиональные) СМИ — это все виды средств массовой информации, с помощью которых реализуется духовно-просветительская деятельность той или иной религиозной организации (в том числе видеоконтент, телевидение, радио, блоги и т. д.), зарегистрированные в реестре средств массовой информации Роскомнадзора по соответствующей тематике. Этот факт регулируется статьей 8 ФЗ № 2124-1 «О средствах массовой информации». Исследования религиозных СМИ преимущественно связаны с их типологизацией, классификацией, определением явных и латентных функций. Так, О. П. Чернега, ссылаясь на работы А. В. Щипкова и М. Л. Шевченко, описывает предложенную ими этимологизацию религиозных или конфессиональных СМИ. А. В. Щипков выделяет следующие типы религиозных изданий: «издания определенной религиозной организации, выполняющие миссионерскую задачу; издания, занимающиеся проповедью в пользу какого-либо течения внутри церкви, но существующие на средства независимых от церкви финансовых источников; светские издания, уделяющие внимание религиозным процессам, в том числе научные издания, а также популярные газеты и журналы», а М. Л. Шевченко называет журналистов,

работающих от религиозных организаций своего рода «PR технологами», а конфессиональные религиозные издания — «корпоративными» (Чернега, 2010: 32).

Согласно статистике, опубликованной на сайте Российской книжной палаты, в 2019 году было выпущено газет — 8503, из них религиозных — 247, их общегодовой тираж составил 19085,4 тыс. экз. Журналов, сборников и бюллетеней было выпущено — 7507, из них журналов — 7072, из общего числа изданий о религии издавалось — 118, общегодовой тираж которых — 4155,20, среди которых журналов — 106, с общегодовым тиражом 2557,90. Книг и брошюр было выпущено — 115171 печ. ед., а на тему религии или атеизма — 1957 (Статистические показатели, Электронный ресурс). Для сравнения это больше, чем было выпущено книг и брошюр по социологии (1004), философии (906), философских наук (1919). Н. В. Симонов отмечает, что большинство религиозных изданий в РФ принадлежит РПЦ (Симонов, 2020).

Важный аспект изучения средств массовой информации и средств массовой коммуникации (эти понятия в некоторых исследованиях выделяются как тождественные, в других — разделяются) обусловлен их влиянием на массовое сознание. В исследованиях, как правило, выделяются следующие функции СМИ: коммуникативная, информационная, социально-креативная (интегративная), рекреационная, социализирующая, рекламная, идеологическая, функция психического регулирования, образовательная. Хотя конфессиональная пресса и уникальна в своем роде, эти функции реализуются в ней в полной мере. Рассмотрим названные функции применительно к религиозным СМИ.

Коммуникативная функция. М. Б. Боков предлагает рассматривать эту функцию согласно модели Г. Лассуэлла: коммуникатор — сообщение — канал — реципиент — эффект. Он также указывает, что «СМИ эффективно выполняют свою коммуникативную функцию, если они обеспечивают диалог сторон, открытость намерений, культуру общения, и равноправные позиции в информационном обмене» (Боков, 2009: 31). Религиозным организациям очень важно поддерживать контакт со своей аудиторией, следовательно, эта функция реализуется в полной мере.

Информационно-познавательная функция. Религиозные издания предоставляют своей аудитории информацию, т. е. контент, который позволяет читателям узнавать что-то новое. Л.В. Васильева отмечает, что некоторые исследователи разделяют эту функцию на ещё две, одна из которых — удовлетворять потребности человека в частных случаях (если человек читает материал на ту тему, которая ему максимально интересна), другая — удовлетворение общественных интересов, когда СМИ освещает те события или темы, на которые в конкретный отрезок времени важно обратить внимание (Васильева, 2010).

Идеологическая или ценностно-регулирующая функция. Опубликованный в религиозных изданиях материал, определенным образом подготовленный для правильной интерпретации несет в себе ценности и нормы, которые могут перениматься читателем: «Благодаря оценке и анализу конкретных фактов текущей политической экономической и других сфер жизни посредством

СМИ формируются ценностные ориентиры общественного сознания» (Васильева, 2010: 110).

Социально-креативная функция. В некоторых исследованиях ее называют интегративной. Религиозные СМИ позволяют объединяться адептам одной религии. Один из видов совместной деятельности — это организация благотворительных мероприятий под руководством религиозной организации.

Рекреационная функция. Цель, с которой человек обращается к какому-либо изданию /блогу / книге / видеоролику — желание отвлечься от проблем повседневной жизни. Н. В. Федотова, рассуждая о рекреационной функции СМИ, выделяет ее как связующую и обеспечивающую выполнение других функций средств массовой информации: «Однако следует обратить внимание, что информация, реализующая идеологические, коммуникативные, культуроформирующие, и другие функции только тогда в полной мере выполняет свои задачи, когда представляющие ее произведения интересны, способны привлечь и удерживать внимание аудитории» (Федотова, 2010: 129).

Социализирующая функция. В религиозных СМИ эта функция реализуется таким образом, что материалы определенной тематики чуть ли не напрямую говорят, как надо себя вести, как одеваться, что есть и так далее. Например, если человек увлекается йогой и здоровым питанием, читая какие-либо материалы на эту тему, он будет повторять те или иные «тренды».

Рекламная функция. Реклама обеспечивает доход издательства, распространение того или иного продукта. Л. В. Васильева отмечает, что в зарубежных исследованиях эту функцию еще называют «функцией убеждения» (Васильева, 2010: 111).

Функция психического регулирования. В некоторых исследованиях эта функция относится к рекреативной, как одной из ее составляющих. М. М. Бичарова и М. В. Паршина называют средства массовой информации «одним из популярных и востребованных способов рекреации», они отмечают, что СМИ вынуждены находить способы для ретрансляции сложного контента в легкой и удобной форме, тем более, что средства массовой информации по ряду причин стали неотъемлемой частью жизни человека. Авторы также подчеркивают то, что переход на контент для “light reader” для печатных СМИ тем более необходим, так как увеличилась популярность интернет СМИ. (Бичарова, Паршина, 2015: 120). Это относится и к конфессиональным СМИ. Н. В. Симонов отмечает тенденцию перехода религиозных организаций от традиционных печатных СМИ к интернет— коммуникации (Симонов, 2020).

Образовательная функция. И. В. Жилавская указывает на то, что СМИ стали важным фактором получения образовательного контента при неформальном обучении. Автор отмечает, что медиаобразовательный потенциал СМИ важен и реализуется с помощью определенных технологий, а обеспечение исполнения этой функции выполняют журналистские редакции. Автор ссылается на исследование, в ходе которого была проанализирована информация о деятельности около 150-ти редакций различных СМИ и проведены экспертные интервью на эту тему. Автор указывает на то, что реализация медиаобразовательной функции в СМИ происходит в основном через неком-

мерческие проекты (хотя есть и успешные коммерческие): «Однако в общем объёме СМИ, с точки зрения реализации медиаобразовательного потенциала, было выявлено не более 15% редакций, которые реально и осознанно используют в своей работе медиаобразовательные технологии» (Жилавская, 2017: 72–73). Воплощение таких проектов целенаправленно или нет в СМИ обеспечивает реализацию функции образования. Некоторые исследователи выделяют образовательную функцию СМИ, но получение знаний таким способом вряд ли можно назвать систематическим, хотя получение новых знаний неоспоримо. Хаотичное получение знаний, в том числе с помощью религиозных тематических изданий реально, и отвечает познавательной потребности читателя, который знакомясь с тем или иным материалом, замечает в нем что-то новое для себя. Несмотря на то, что это происходит, как уже было сказано выше, с целью развлечения и отдыха, процесс получения новых знаний все равно происходит. Такое незапланированное освоение новых знаний, только на примере чтения художественной литературы, исследовано Н. А. Селиверстовой (Селиверстова, 2018).

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что тема образовательного потенциала религиозных изданий практически не поднимается, а в уже существующих исследованиях функций средств массовой информации авторы не всегда выделяют образовательную функцию, что важно учитывать в условиях тотальной цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности россиян. Религиозные организации и редакции стремятся расширить свою аудиторию, а это определяет необходимость изучения образовательной функции религиозных изданий и их образовательного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бичарова, М. М., Паршина, М. В. (2015) Место рекреативных жанров в системе массово-информационного дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 6. С. 120–127.

Боков, М. А. (2009) Коммуникативная функция СМИ // Мониторинг общественного мнения. № 5 (93). С. 31–52.

Васильева, Л. В. (2010) Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. № 50. С. 109–112.

Жилавская, И. В. (2017) Медиаобразование как новая старая функция СМИ // Социально-гуманитарные знания. № 8 С. 66–79.

Селиверстова, Н. А. (2018) Информальное образование: результаты качественного исследования // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 112–122. DOI: [10.17805/zpu.2018.3.10](https://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.10)

Симонов, И. В. (2020). К вопросу о конфессиональных средствах массовой информации в современной России [Электронный ресурс] // Наука без границ. № 5 (45). С. 29–34. URL: <https://nauka-bez-granic.ru/№-5-45-2020/5-45-2020/> (дата обращения: 15.11.2020).

Статистические показатели 2019 г. / Статистические показатели по выпуску печатных изданий [Электронный ресурс] // Российская книжная палата

— филиал ИТАР-ТАСС. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.11.2020).

Федотова, Н. А. (2010) Рекреативные функции СМИ: содержание, структура и гуманистический потенциал // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 1. С. 126-137.

Чернега, О. П. (2010) Религиозные СМИ с позиций журналистики и PR // Мир науки, культуры, образования. № 5 (24) С. 32–33.

Алёшкина Анна Андреевна — студент 1 курса магистратуры направления «Социология» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (929) 688-73-36. Эл. адрес: annalesh36@gmail.com. Научный руководитель — Н. А. Селиверстова, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета.

Цифровая трансформация российского телевидения

А. О. Гришина

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрена цифровизация российского телевидения, описаны преимущества и недостатки ее проведения, а также проблемы информационного неравенства, сопутствующие цифровому процессу.

Ключевые слова: цифровизация, телевидение, информация, цифровое неравенство, медиакоммуникации

Интерес к изучению явления цифровизации российского телевидения заметно возрос за последнее десятилетие, поскольку исследования такой направленности позволяют установить степень эффективности изменений внутри институциональных структур современной коммуникации и на социальном уровне.

Под цифровизацией телевизионных коммуникаций стоит понимать глубинное преобразование института телевидения, основанное на интенсивном внедрении digital-технологий и изменении социокультурных практик в цифровой среде.

Цифровое телевидение — это новый способ кодирования и передачи сигнала. Его принципиальное отличие от старых методов заключается в более высоком качестве изображения и звука, устойчивости к помехам, экономном потреблении электроэнергии цифрового передатчика в пересчете на одну телепрограмму. Это позволяет потребителю использовать неограниченные возможности телевидения нового поколения: просматривать большое число каналов (стало возможным поместить несколько телеканалов на одной частоте) с более качественным звуком и изображением (технология fullHD) и т. д.

Переход отечественного телевидения к цифровым технологиям также обусловлен не только технической необходимостью, но изменениями самой структуры рынка телевидения. Эти изменения определяют порядок иного функционирования телекомпаний, а также формируют новые экономические, политические и социально-культурные ценности.

Прежние социально-функциональные установки массовой коммуникации также подверглись сильным переменам, поскольку «цифра» способствует ускоренной смене традиционных телекоммуникационных моделей. Это приводит к переходу от «субъектно-объектных» к «субъектно-субъектным» отношениям, т. е. каждый участник может свободно интегрировать в коммуникативный процесс с помощью освоения цифровых технологий. Это видоизменяет саму типологию телевидения, которая сегодня определяется субъективными факторами: у зрителя появляется возможность «создавать собственную телепрограмму» на основе личных информационных предпочтений (Дугин, 2017).

Цифровое телевидение в России не имеет прямых мировых аналогов, поэтому практики зарубежных стран невозможно использовать в полной мере для объяснения изменений телевизионных функциональных особенностей и социокультурных установок аудитории. Поэтому рассмотреть процесс перехода телевидения к качественно новому состоянию необходимо с учетом некоторых специфических российских условий.

Телевидение остается основным источником информации в стране для 74% граждан. По данным Левада-центр, информации, транслируемой центральными каналами, доверяют 50% россиян (Телевидение стоит ... , 2020: Электронный ресурс).

Э. Ф. Макаревич считает, что степень доверия к телевидению как к источнику информации определяет система ценностных кодов. Он опирается на положение Ю. М. Лотмана о том, что подобная система кодов чаще возникает в искусственно созданном языке. На основе тезисов У. Эко, Э. Ф. Макаревич подчеркивает, что ценностные коды представляют собой «идеологию», определяющую совокупность знаковых ценностей. Они характерны для организаций, выступающих источником информации для общественно-социальных групп, которые являются их аудиторией и каналов трансляции с включенным в них коммуникационным инструментарием. Такой комплекс кодов позволяет определить эффективность коммуникационного процесса между субъектом и объектом, выявить сходства или различия их представлений относительно одной и той же ценностной единицы (Макаревич, 2015).

Следование принципу ценностных кодов позволяет корректировать уровень доверия внутри разных социальных страт. Эффективность современного управления обществом осуществляется с помощью определенной, направленной информации. Сила воздействия зависит от оценки ее участниками коммуникационного процесса, которые доверяют полученной информации или считают ложной. Поэтому отношение к источнику информации не стабильно во времени и пространстве, оно непрерывно изменяется в разных экономических, политических, культурных условиях (Макаревич, 2015).

В условиях цифровизации общества социальной миссией государства становится обеспечение свободного доступа к разноплановым каналам информации для всего населения, с сохранением высокой степени доверия и прежними ценностными кодами. Так, доставка информации остается на стороне государства, ее получение — на стороне зрителя.

Однако здесь возникает одна из ключевых проблем постиндустриального общества, свойственная и для России — информационное или цифровое неравенство.

Цифровое неравенство — новый вид социальной дифференциации, вытекающий из разных возможностей использования новейших ИКТ (Дьякова, 2010). Для новых потребителей трудность вхождения в цифровую среду заключаются не столько в технологических, сколько экономических и социальных причинах. Они обусловлены возрастными ограничениями, территориальным и социальным положением, потребностью в применении инновационных технологий. Такая разность использования средств массовой коммуникации приводит к разрыву между различными слоями общества (Барматова, 2009). Таким образом, целью цифровизации российского телевидения является разрешение проблем информационного и социального неравенства путем создания и внедрения общедоступного высококачественного телевидения.

Переход к цифровому ТВ на российской платформе проходил со значительным опозданием относительно других развитых стран зарубежья. Это объясняется, во-первых, всеохватностью программы, в рамках которой планировалось перевести на «цифру» 100% жителей. Во-вторых, состоянием телевизионных приемников в домах россиян, в 2010 году 44% от населения страны могли принимать минимальный цифровой стандарт, который не превышал четырех каналов (20 каналов ... , 2019: Электронный ресурс).

Главным преимуществом цифровизации стал бесплатный доступ к 20 обязательным общедоступным телеканалам с помощью непосредственного спутникового телевидения (НСТВ), включая детские, музыкальные, а также спортивные каналы, которые до сих пор входят в платный пакет услуг в странах Европы. Сегодня это стало возможным благодаря быстрой интеграции новых технологий в собственное вещание российского ТВ. Полагалось, что процент населения, проживающий в отдаленных местах, сможет получить доступ к расширенному числу цифровых каналов через спутниковых операторов (20 телеканалов ... : Электронный ресурс).

Стоит отметить, что государство оказало социальную услугу для пользователей, не обладающих возможностью свободного перехода на новый сигнал. Для них предусматривалось бесплатное приобретение цифровых приставок. Также на муниципальном уровне было решено обеспечить нуждающихся в финансовой помощи малоимущих граждан субсидиями на приобретение таких приемников.

Другим достоинством цифровизации является использование не только привычных для домохозяйств телевизоров, но и любого другого «коммуникатора», например, смартфона. С помощью специальных приложений пользователь цифровой сети может в удобное для него время просматривать, записы-

вать понравившуюся программу или ее фрагмент, выбирать интересные фильмы и трансляции («видео по запросу»), или даже оставлять комментарии. Такое постепенно внедрение новых технологий информации и коммуникации в процесс взаимодействия с аудиторией позволяет традиционным СМИ с большей эффективностью отвечать на потребность аудитории, для которой важно быть активным пользователем (Вартанова, 2011).

В результате такой конвергенции неизбежно преобразование и самого телевизионного продукта. Он становится универсальным, его «медиаупаковка» изменяется в зависимости от канала передачи. Это объясняется связью цифровизации с тенденцией появления новых элементов в сфере online. Например, альтернативой для классической телевизионной площадки становятся новые видеоплатформы, в которых концентрируется информация, труднодоступная у обычных СМИ. Кроме того, такие блоги отличаются мультимедийностью, т. е. могут сочетать видео и аудио, графику, спецэффекты.

С другой стороны, процесс реализации цифрового вещания протекает с некоторыми недостатками. Так, В. П. Коломиец и другие исследователи представляют процесс цифровизации как введение и укоренение «медийной компоненты» в деятельность социальных институтов. Он считает, что такое насильственное навязывание коммерческой логики может привести к изменениям внутри профессионально-творческих практик, важных для правильного функционирования коммуникационных сетей (Качкаева, 2010ab; Свитич, 2015; Коломиец, 2014, 2017).

Наглядным примером «вытеснения» из цифровой среды можно считать региональное телевидение. Для большинства телекомпаний цифровизация своего вещания представляется дорогостоящей процедурой, поскольку их потенциал зависит от степени развития региона. Поэтому постепенное умирание региональных телекомпаний вызвано их одновременным распределением в мультиплексах по отношению к центральным каналам, которые уже стали цифровыми (Каратаев, 2017).

Невозможность ведения параллельного вещания может привести к потере значительного процента аудитории, для которой цифровые технологии остаются недоступными. Сохранение местного телевидения необходимо признать важным и в виду того, что для наиболее отдаленных регионов оно остается единственным источником информации о главных событиях в стране (Дугин, 2017).

Сегодня цифровизация представляется как новомодный тренд развития общества и медиасреды. Современные медиа, среди которых телевидение представляется как один из самых влиятельных институциональных органов, в настоящий момент одновременно сочетают в себе функциональные качества первоисточника и механизмов цифровизации общественной среды.

Для телевидения как основного источника информации практической задачей устанавливается поддержание общедоступности новых телекоммуникационных моделей для всего населения страны. Здесь телевизионная основа подвергается изменениям на всех структурных уровнях: экономическом и технологическом; институциональном и социальном; профессиональном и твор-

ческом. Включение цифровых технологий в медийное поле приводит к видоизменению коммуникационных каналов и моделей производства в телевизионной индустрии (Вартанова, 2011: Электронный ресурс). Эти глубинные перемены указывают на совершенно иное, качественное состояние российского сообщества и его культуры, возникающее вследствие создания и совершенствования цифровых медиакоммуникаций (Полуэхтова, 2018).

Одновременно с этим преобразуются и способы сбора, распространения, потребления и обмена информацией: ведущей медиастратегией избирается мультиплатформенный формат доставки сигнала — с помощью новых каналов передачи (Интернет) и средств получения (мобильные устройства).

Влиянию цифровизации подвергается не только медиасистема, но и общество. С помощью интерактивной деятельности телевидения государством осуществляются социальные функции через социокультурные разработки, направленные на рефлексию со стороны аудитории (Назаров, 2014, 2016; Коломиец, 2014; Полуэхтова, 2018). Этот процесс нуждается во внимательном изучении, поскольку в процессе цифровизации аудитория выступает «социальным катализатором», определяющим эффективность влияния телевидения как СМИ, оказывающего нагрузку идеологической и социализирующей направленности. Цифровое реформирование прежнего опыта и мотивов медиапотребления аудитории побуждает ее участников к неоднозначным изменениям коммуникационного поведения. Поэтому в процессе цифровизации для государства главной целью становится сохранение действующих ценностных кодов и сокращение информационного неравенства для поддержания социальной стабильности.

Таким образом, в рамках исследований перехода российского общества к постиндустриальной системе в контексте цифровизации сегодня не представляется возможным четко определить глубину социальных изменений в силу продолжающейся цифровой трансформации. По оценке экспертов, в будущем они способны привести к значимым преобразованиям всех социальных областей деятельности и жизни людей (Кузнецова, 2019, 2020; Луков В., Луков С., 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барматова, С. П. (2009) Изменение места и роли коммуникации в современном мире // Социология: теоремы, методы, маркетинг. № 3. С. 158–168.

Вартанова, Е. Л. (2009) СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/сми-и-журналистика-в-пространстве-постиндустриального-общества> (дата обращения: 14.11.2020).

Вартанова, Е. Л. (2011) Цифровое телевидение и трансформация медиасистем. О необходимости междисциплинарных подходов к изучению современного ТВ // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. № 4. С. 6–26.

Вартанова, Е. Л., Вырковский, А. В., Смирнов, С. С., Макеенко, М. И. (2017) Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М. : МедиаМир. 160 с.

Дугин, Е. Я. (2017) Региональное телевидение: стратегии развития или судьба? // Журналист. Социальные коммуникации. № 1. С. 27–39.

Дьякова, Е. Г. (2010) Социокультурные аспекты и национальные модели решения проблемы информационного неравенства // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. № 1 (73). С. 17–27.

Каратаев, Р. Ю. (2017) Последствия перехода России на цифровое вещание для регионального ТВ // Вестник КГУ. № 3. С. 150–154.

Качкаева, А. Г. (2010a) Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. М. 200 с.

Качкаева, А. Г. (2010b) Жанры и форматы современного телевидения. Последствия трансформации // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. №6. С. 42–51.

Коломиец, В. П. (2014) Медиа социология: теория и практика. М. : НИПКЦ Восход-А. 328 с.

Коломиец, В. П. (2017) Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия // Социологические исследования. № 6. С. 3–14.

Кузнецова, Т. Ф (2019) Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. № 5. С. 3–13.

Кузнецова, Т. Ф (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2020) Цифровизация в России: человеческое измерение // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 92–100. DOI: [10.17805/zpu.2020.1.7](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.1.7)

Макаревич, Э. Ф. (2015) Об эффективности коммуникационного воздействия // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 106–127. DOI: [10.17805/zpu.2015.1.10](https://doi.org/10.17805/zpu.2015.1.10)

Назаров, М. М. (2014) Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления // Социологические исследования. № 6. С. 116–126.

Назаров, М. М. (2016) Цифровое поколение «двухтысячных»: особенности медиапотребления // Информационное общество. № 3. С. 88–97.

Полуэхтова, И. А. (2018) Социокультурные эффекты медиатизации телевидения // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 71–82.

Свитич, Л. Г. (2015) Изменение журналистской профессии в процессах медиаконвергенции // Вестник Челябинского государственного университета. № 5 (360). Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 406–414.

Телевидение стоит на месте, соцсети растут (2020) [Электронный ресурс] // Левада-центр. 29 апреля. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/29/televidenie-stoit-na-meste-sotsseti-rastut/> (дата обращения: 17.11.2020).

20 телеканалов свободного доступа [Электронный ресурс] // Федеральное государственное унитарное предприятие «Российская телевизионная

и радиовещательная сеть». URL: <https://moscow.rtrs.ru/rv/channels> (дата обращения: 14.11.2020).

Гришина Алина Олеговна — студент 2 курса направления «Социология» (магистратура) Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (977) 822-49-39. Эл. адрес: Feofilat.C@yandex.ru. Научный руководитель — А. И. Ковалева, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета.

ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ

Психологическая безопасность субъектов цифровых образовательных технологий

Т. М. Краснянская

Московский гуманитарный университет,

В. Г. Тылец

Московский государственный лингвистический университет

В статье анализируются трудности формирования психологической готовности педагога и учащихся к использованию цифровых образовательных технологий как маркера их психологической безопасности. Высказаны предположения об их преодолении.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическая готовность, образовательные технологии, цифровизация, педагог, учащиеся, субъект

Дискутируемая ещё совсем недавно в качестве приветствуемой или отвергаемой вероятности и ставшая реальностью, благодаря событиям 2020 года, цифровизация пришла в образование как новая веха развития уже не актуальных для него технологических процессов компьютеризации и информатизации. Являясь вполне логичным и предсказуемым следствием общесоциальных тенденций по внедрению цифровых технологий в жизнедеятельность человека (Бересток, 2020)., цифровизация образования поставила перед психологической наукой широкий спектр вопросов. Всё их разнообразие сводится, в конечном счёте, к обеспечению условий психологической безопасности субъектов образования: новейшие средства оперирования информацией должны не только повысить качество учебного процесса, вызвав удовлетворённость изменениями, но и во всех смыслах не навредить его субъектам (Краснянская, Тылец, 2015; Поляков, Унусян, 2020). Только в этом случае цифровые новшества могут быть восприняты в качестве необходимых для учебных целей и получить всестороннюю поддержку своего внедрения в образовательную сферу (Краснянская, Тылец, 2016). Ключевой фигурой реализации обозначенных условий нами рассматривается педагог среднего и высшего звена системы образования.

Исторически, социально и профессионально обусловленное возложение на педагога основной ответственности за качество образования предполагает решение им задачи психологически безопасного введения в образовательную реальность, преобразованную цифровыми технологиями, основных субъектов учебного процесса — учащихся и самого себя (Тылец, Краснянская, 2016).

Наиболее информативным маркером психологической безопасности данных субъектов в новой технологической реальности, опираясь на пред-

шествующие исследования (Краснянская, 1998), представляется целесообразным обозначить их психологическую готовность к продуктивному использованию цифровых образовательных технологий. Выработка данного психологического феномена, характеризующего, в принципе, идентичную для названных субъектов предрасположенность к привлечению цифровых средств в учебных целях, у каждого из них, очевидно, сталкивается со специфическими трудностями.

Психологическая готовность педагога к использованию цифровых технологий как его осознанная и действенная мотивированность на включение новых средств в образовательный процесс в нашем понимании предполагает преодоление трудностей познавательного, эмоционального и поведенческого плана.

Трудности психологической готовности педагога к использованию цифровых технологий *познавательного плана* могут быть раскрыты как непонимание им и неспособность интегрировать в систему личностных смыслов информацию о значимости рассматриваемых технологий для развития учащихся, совершенствования методики и преобразования образовательной практики в соответствии с новой технологической реальностью.

Так, под влиянием возросших технологических возможностей усиливается неадекватность ряда стереотипов об особенностях построения образовательной практики. С нашей точки зрения, требуется перестройка субъектных представлений, например, по дискутируемым на сегодняшний день вопросам незыблемости стандартов её пространственной и временной организации, неизменности классических функций педагога и обучающегося, предметной дифференциации содержания образования.

В методическом плане со стороны педагогов востребовано, например, переосмысление с позиции возможностей «цифры» педагогической ценности различных средств обучения, принятие идей о преобразующей роли интеграции цифровых технологий с классическими и допустимости появления на их базе новых методов обучения, о включении цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс по всем дисциплинам.

Формированию познавательного компонента психологической готовности к использованию цифровых технологий в образовательном процессе, как видится, должно также способствовать преобразование представлений педагога об учащемся в новом образовательном контексте. Основу данной готовности, возможно, составит более полное осознание им мотивирующего, развивающего и социализирующего потенциала цифровых технологий для учащегося. В свете общецивилизационных изменений последний, очевидно, должен восприниматься как субъект, весь спектр социальных, культурных и профессиональных интересов и перспектив которого связан (уже на текущий момент и с возрастанием значения в будущем) с технологическими достижениями общества, задавая вектор оценки им приемлемости и эффективности, в том числе, образовательных предложений. Отказ такого видения объекта педагогического воздействия является индикатором глобального отставания от насущных реалий.

Обозначенная группа познавательных трудностей формирования психологической готовности педагога к использованию цифровых образовательных технологий является, по большей части, следствием объективной и субъективной затруднённости интеграции образовательных традиций, как бесценного наследия прошлого, и цифровых образовательных технологий, как веяния неизбежных изменений будущего. Их нейтрализация может достигаться просветительской работой в педагогическом сообществе, системой тренингов принятия инноваций, развития толерантности к неопределённости и профессиональной креативности.

Эмоциональный план трудностей формирования психологической готовности педагога к использованию цифровых технологий нами увязывается с укоренением в его сознании комплекса предметно детерминированных страхов. На основе анализа научных источников и опыта практического общения с педагогами выделим среди них, в частности, проявляющиеся на осознаваемом или неосознаваемом уровне страхи технологической некомпетентности, страхи профессиональной ненужности и страхи педагогической неэффективности.

Страхи технологической некомпетентности как преграда к формированию у педагога психологической готовности к использованию цифровых образовательных технологий, обнаруживаются в качестве аффективного отражения в его сознании угрозы не справиться с использованием технологических новинок в рамках учебного процесса, обнаружить свою неспособность полноценного оперирования опциями цифровых средств обучения, допустить ошибки при работе с ними, провоцирующие снижение своего профессионального и личного авторитета среди учащихся и коллег. Такого рода страхи являются результатом отсутствия эффективной дополнительной для педагогов старшего поколения и базовой для молодых педагогов подготовки в сфере использования цифровых образовательных технологий. Их преодоление, очевидно, лежит в той же сфере профессиональной подготовки.

Страхи профессиональной ненужности, препятствующие выработке психологической готовности педагога к использованию цифровых технологий в образовательном процессе, проявляются у него в отрицательно окрашенных эмоциональных переживаниях возможности обнаружения своей заменимости цифровыми образовательными системами. Возникновение страхов данной группы является, вероятно, следствием периодически озвучиваемых предложений о создании коллективами ведущих образовательных центров электронных библиотек лучших учебных курсов, позволяя достичь целей единообразия и нового уровня качества подготовки, одновременно делая безработными значительный массив лекторов. В немалой степени появлению подобных страхов способствует реальное возрастание возможностей цифровых образовательных технологий, способных заместить собой педагога и по другим формам его профессиональной деятельности. Представляется недопустимым исчезновение данной группы страхов увязывать с отказом от цифровых предложений для сферы образования. По всей видимости, предпочтительнее увеличение удельного веса в образовательной практике креативных форм работы педагога,

недоступных для исполнения цифровыми системами.

Страхи педагогической неэффективности представлены озабоченностью педагога своей неспособностью конкурировать в столь же эффективном обучении, развитии способностей, формировании у учащихся умений и навыков как это достигается обращением последних к цифровым образовательным технологиям. Страхи данной группы также поддерживаются стремительным возрастанием возможностей цифровых технологий в образовании. Представляется, что наиболее продуктивным подходом к их купированию может выступать совершенствование индивидуального методического мастерства и научной информированности педагога.

Рассмотренные и подобные им страхи, связанные с цифровыми образовательными технологиями, выступают формой эмоционального отторжения педагогом возможности включения их в свою профессиональную деятельность. Обнаруживая их психологическую неготовность к подобному преобразованию условий своей деятельности, страхи сопровождаются ростом напряжённости, раздражительности, депрессивности и прочих неблагоприятных эмоциональных состояний педагогов, свидетельствующих о падении уровня их психологической безопасности. Их преодоление, в целом, связано с повышением педагогического профессионализма.

Поведенческий план трудностей формирования психологической готовности педагога к использованию цифровых технологий в образовательной деятельности обнаруживает себя бойкотом цифровых образовательных новинок, ограничением их арсенала в собственной практике, поддержкой антипропаганды цифровых средств обучения в педагогическом сообществе.

Бойкот цифровых образовательных новинок как поведенческое проявление психологической неготовности педагога к их использованию обнаруживается его отказом отслеживать появление в информационном пространстве новых цифровых инструментов, систем, баз данных и прочих средств, обладающих образовательным потенциалом, и оперативно включать их в учебный процесс. Прибегая к бойкоту цифровых образовательных технологий, своеобразной форме их психического отрицания, педагог неосознанно защищается от изменений условий своей деятельности.

Ограничение арсенала цифровых образовательных технологий в педагогической практике может выражаться использованием наиболее простых из них, обычно, поддерживающих какую-то одну элементарную функцию, например, дистанционное транслирование информации. Тем самым, осознанно или неосознанно педагогом решается комплекс задач защиты своей психики: сокрытие цифровой некомпетентности, акцентирование собственной профессиональной незаменимости, создание видимой лояльности новым технологиям и др. Достижение им психологической безопасности по итогам обозначенных манипуляций носит временный характер.

Поддержка антипропаганды цифровых средств обучения, как поведенческое проявление психологической неготовности к их практическому использованию, представлена активной восприимчивостью педагога к аргументам нежелательности процессов внедрения цифровых технологий в образова-

ние в сочетании с игнорированием их преимуществ и вербальной трансляцией в педагогическое сообщество собственных умозаключений по этому вопросу. Вне зависимости от степени активности в поддержке такой антипропаганды, она свидетельствует о внутреннем отторжении педагогом цифровых средств обучения и попытке снизить за счёт этого эмоциональный негатив в отношении необходимости их включения в учебный процесс.

Преодоление поведенческих трудностей в формировании психологической готовности педагога к использованию цифровых образовательных технологий, в нашем понимании, неразрывно связано с усилиями по нейтрализации её познавательных и эмоциональных трудностей.

Анализ исследовательского пространства по проблематике компьютеризации, исторической предтечи цифровизации в образовании, позволяет предполагать основной угрозой психологической безопасности учащегося в новых технологических условиях отсутствие или недостаточность сформированности у него готовности к продуктивному использованию цифровых образовательных технологий. Продуктивность в данном случае понимается как осознанность и целенаправленность применения учащимся цифровых технологий для решения стоящих перед ним образовательных и развивающих задач. Достижение психологической готовности к продуктивному использованию цифровых образовательных технологий может ограничиваться познавательными, мотивационно-ценностными и поведенческими трудностями рассматриваемого субъекта.

Познавательный план трудностей формирования психологической готовности учащегося к продуктивному использованию цифровых образовательных технологий обнаруживается обладанием им стереотипами относительно сфер возможного применения данных технологий, поддержанных стереотипами о неизменности базовых традиций организации учебного процесса. Стереотипы могут обладать достаточным разнообразием, например: «информацию нельзя усвоить без объяснения педагога», «умение формируется лучше в учебной группе», «овладению знаниями способствует чёткий режим «занятие — перемена, который установлен в учебном заведении» и т. п. Выработке рассматриваемой группы трудностей способствует отставание сферы образования от процессов внедрения цифровых технологий в различные социальные сферы, создающее дефицитарную недостаточность методического обеспечения их включения в образовательный процесс. Немаловажно и то, что первичность использования учащимся цифровых технологий для решения внеобразовательных задач способно привести к формированию представлений о недопустимости их использования в учебных целях, тем более, если выстраиваемая при этом процедура диссонирует с укоренёнными в обществе традициями построения образования.

Трудности формирования психологической готовности учащегося к использованию цифровых образовательных технологий *мотивационно-ценностного плана* проявляются в полном отрицании или принижении ценности заданий и форм работы с педагогом, целиком основанных или частично привлекающих цифровые ресурсы. Трудности данного типа могут иметь под со-

бой образовательные страхи учащегося различного рода, например: неправильного выполнения задания без непосредственной помощи педагога, более низкой оценки результата выполнения цифрового задания по сравнению с заданием в традиционной форме, неспособности в полной мере овладеть учебным материалом посредством использования цифровых образовательных технологий и т. д. Зачастую, мотивационно-ценностные трудности рассматриваемой психологической готовности учащегося являются результатом калькирования негативного отношения родителей и педагогов к использованию цифровых образовательных технологий.

Поведенческий план трудностей формирования психологической готовности учащегося к продуктивному использованию цифровых образовательных технологий состоят в реализации им различных форм протестного поведения, связанного с использованием этих технологий в учебных целях, начиная с проинтерпретированного психоанализом забывания «цифровых» заданий и заканчивая отказом от последних в пользу возврата к традиционному обучению. Данная группа трудностей тесно связана с рассмотренными ранее трудностями и базируется либо на личном негативном опыте учащегося, либо формируется под влиянием позиции, занимаемой по проблеме значимыми для него взрослыми, — родителями и педагогами.

Преодоление трудностей формирования психологической готовности учащегося к продуктивному использованию цифровых образовательных технологий требует профессиональной работы над проблемой педагога, которой должны предшествовать усилия над выработкой соответствующего психологического образования у самого себя. Только обладание собственной психологической готовностью к включению цифровых образовательных технологий в профессиональную деятельность позволяет педагогу эффективно выстраивать работу по её формированию у учащихся и, возможно, у родителей учащихся, взрослых, мнение которых значимо для выработки представлений, ценностей, установок у их детей. К одному из важнейших результатов усилий педагога такого рода является психологическая безопасность субъектов использования цифровых образовательных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бересток, Т. Б. (2020) Информационно-психологическая безопасность субъектов позднего периода в эпоху цифровизации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. стат. и мат. III Международной конференции (Коломна, 12–14 февраля 2020 г.). Коломна : Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет». С. 46–51.

Краснянская, Т. М. (1998) Формирование психологической готовности учащихся к продуктивному использованию компьютера : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь. 161 с.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015) Создание безопасной образовательной среды в вузе средствами мини-олимпиады // Веснік Віцебскага дзяр-

жаўнага ўніверсітэта. № 2–3 (86–87). С. 124–129.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016) Возможности сценарного подхода в проектировании психологической безопасности личности // Психолог. № 4. С. 67–78. DOI: [10.7256/2409-8701.2016.4.20087](https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.4.20087)

Поляков, А. В., Унусян, У. В. (2020). Социологические аспекты оценки безопасности на организационном уровне (на примере дошкольных учреждений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. Т. 20. № 1. С. 124–136.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2016) Интеграция принципа безопасности в психологическую структуру образовательных практик // Education Sciences and Psychology. № 5 (42). С. 91–98.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета; Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1. Тел.: +7 (495) 695-14-16. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru.

Связь моторной и сенсорной функциональной асимметрии с успеваемостью и личностной адаптивностью студентов

О. И. Кувшинова, Ю. А. Роде, В. М. Звоников
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются адаптационные трудности студентов в период обучения в вузе, который является важным этапом в процессе профессионально-личностного становления личности. Представлены результаты исследования связи особенностей моторной и сенсорной функциональной асимметрии с личностной адаптивностью студентов. Показано, что праворукие студенты, чей профиль латеральной сенсорной и моторной функциональной асимметрии более смещен влево, отличаются более низкой личностной адаптивностью и успеваемостью.

Ключевые слова: личностная адаптивность студентов, адаптационные трудности к условиям обучения в вузе, сенсорная и моторная функциональная асимметрия, стабильные и динамические признаки функциональной асимметрии

Многими исследователями отмечается, что студенчество является тем этапом в жизни лиц юношеского возраста, где начало этого периода обычно требует от учащихся задействования всего адаптационного ресурса, который

«накапливался» до этого момента (Бодров, 2009). Перед девушками и молодыми людьми в университете ставится множество качественно новых задач, отличных от школьного обучения, в том числе, погружение в новое информационное пространство, где существует множество взглядов на один и тот же вопрос в новой цифровой среде. Рядом исследователей отмечается, что студенты, которые успешно прошли период адаптации к условиям вузовской жизни на начальных этапах обучения, на последних курсах чувствуют себя уже совершенно иначе, где текущая жизнь воспринимается легкой и беспроблемной. В основном, озабоченность у них вызывают мысли о жизни после окончания университета (Маргиева, 2010).

От того насколько человек способен адаптироваться к изменениям внутренних и внешних условий среды на каждом этапе своего личностного развития, зависит его успешная социализация и самореализация. Под **адаптивностью личности** понимается такая способность индивида, благодаря которой человек способен без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно осуществлять основные виды деятельности (труд, учеба, воспитание детей, хобби и др.), удовлетворять свои основные потребности (в общении, самореализации и др.), идти на встречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляются к нему в личных и общественных отношениях, свободно выражать и развивать свою индивидуальность (Зарембо, 2019). Важно отметить, что для достижения оптимального состояния адаптивности, каждому человеку требуется различные объемы ресурсов организма и времени. Этот показатель установить не просто, что может приводить к тому, что личность внешне кажущаяся вполне адаптивной, может быть на грани истощения тех ресурсов, которые позволяют ей этого достигать.

В свою очередь, сенсорная и моторная функциональная асимметрия характеризует специфику неравного по значимости и различного по характеру вклада каждого из полушарий в реализацию высших психических функций человека. Индивидуальные различия в функциональной асимметрии полушарий головного мозга называются латерализацией мозга или индивидуальным латеральным профилем (Хомская, 2005).

В. М. Звониковым установлено, что сенсорная и моторная ФА имеет как структурные (стабильные), так и динамические (изменяющиеся) характеристики. Именно динамические характеристики функциональной асимметрии играют важное значение в поддержании адекватного функционирования организма в изменяющихся внешних и внутренних условиях, т. е. способствуют адаптации человека (Звоников, 2000; Ройзман, 2015).

Однако, как связана сенсорная и моторная функциональная асимметрия с адаптивностью личности студентов и какими факторами она опосредована, еще изучено не в полной мере и продолжает представлять актуальный научный вопрос для многих исследователей.

Цель исследования состоит в установлении характера связи сенсорной и моторной функциональной асимметрией с адаптивностью студентов старших и младших курсов.

Гипотезы исследования состоит в том, что существуют связь между адаптивностью студентов, их успеваемостью, наличием акцентуаций характера и показателями сенсорной и моторной функциональной асимметрии: чем выше преобладание правосторонней сенсорной и моторной функциональной асимметрии, тем выше уровень адаптивности и успеваемость студентов, и тем ниже выраженность акцентуаций характера.

Методики исследования. Показатели сенсорной и моторной функциональной асимметрии исследовались такими пробами как: 1) переплетение пальцев рук; 2) аплодирование; 3) написание от руки 4) «поза наполеона»; 5) тэппинг тест (отклонения по горизонтали и вертикали); 6) время простой двигательной реакции; 7) тремор пальцев рук; 8) шаговая проба (спин); 9) шаговая проба (девиация); 10) нога на ногу; 11) проба Розенбаха (ведущий глаз); 12) дихотическое прослушивание (ведущее ухо). Всего 12 проб: 7 на руки, 3 на ноги, 1 на уши и 1 на глаза.

Для установления наличия и количества выраженных акцентуаций характера применялся опросник К. Леонгарда и Г. Шмишека «Тип акцентуации характера». Личностная адаптивность студентов изучалось с помощью Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность», разработанного А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным (МЛО).

Базой исследования стало очное отделение МосГУ. В исследовании приняли участие 69 студентов в возрасте от 17 до 22 лет. С низким уровнем личностной адаптивности в выборке представлено 16 человек — 23% (7 юношей и 10 девушек), с уровнем ниже среднего — 17 человек — 25% (9 юношей и 7 девушек) (студенты 1-го курса), с уровнем выше среднего — 18 человек — 26% (7 юношей и 11 девушек) и с высоким — 18 человек — 26% (10 юношей и 8 девушек) (студенты 4-го курса). Респонденты, имеющие низкий уровень личностной адаптивности и уровень ниже среднего, составили *экспериментальную* группу (далее «низкоадаптивные студенты»), а респонденты с высоким уровнем адаптивности и уровнем выше среднего — *контрольную* (далее «высокоадаптивные студенты») (Рисунок 1).

В целом, уровень личностной адаптивности исследовался у 148 студентов 1-х и 4-х курсов. В соответствии с темой, целью и задачами нашего исследования из них были отобраны студенты с низкой и высокой адаптивностью в том количестве, которое необходимо для статистической достоверности полученных выводов в соответствии с принципами статистической обработки полученных данных. Уже у отобранных студентов были исследованы особенности функциональной асимметрии и выраженности акцентуаций характера.

Как видно из таблицы 1, из 3-х основных шкал, определяющих личностный адаптационный потенциал, ведущей является нервно-психическая устойчивость, в показателях которой установлены достоверные различия между высоко- и низкоадаптивными студентами, которые и определили статистические различия в общем уровне личностной адаптивности (критерий Т-Стьюдента = -9,733 при $p=0,000$) (таблица 1).

Таким образом, низкоадаптивные студенты отличаются низким уровнем регуляции своего поведения, завышенной или заниженной самооценкой,

ошибочной оценкой социальных ситуаций и соответственно неадекватной реакцией на них, в силу проявления нервно-психических срывов.

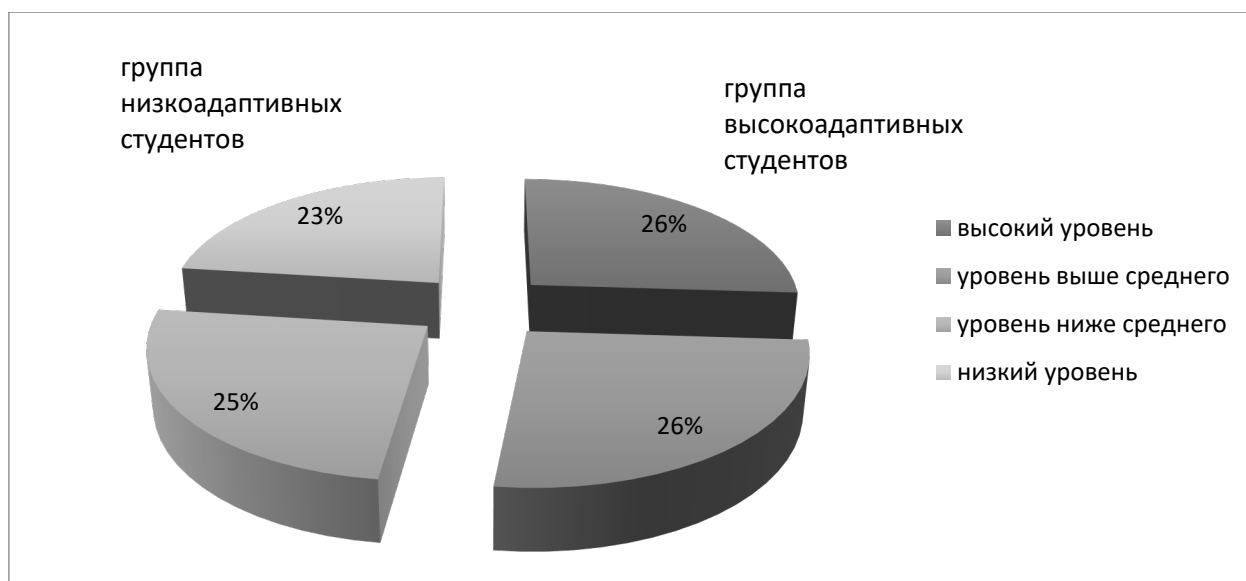

Рис. 1. Распределение уровня личностной адаптивности в исследуемой выборке

В свою очередь, высокоадаптивные студенты характеризуются нервно-психической устойчивостью, адекватной самооценкой, высокой поведенческой регуляцией не только в обычной жизненной ситуации, но и при сильных изменениях внешних и внутренних условий, сохраняя способность к адекватному восприятию.

Таблица 1.

Сравнение показателей личностного адаптационного потенциала у высоко- и низкоадаптивных студентов

Показатели личностной адаптивности	Группа низкоадаптивных студентов (N 33)		Группа высокоадаптивных студентов (N 36)		Уровень значимости Т-Стьюдента
	Среднее знач.	Станд. откл.	Среднее знач.	Станд. откл.	
Показатель личностного адаптационного потенциала	2,58	1,09	7,02	1,58	-13,523 p=0,000
Нервно-психическая устойчивость	3,3	1,4	6,9	1,6	-9,733 p=0,000

Коммуникативные способности	5,8	1,9	6,2	1,8	-0,819 p=0,416
Моральная нормативность	5,8	2,1	6,5	1,7	-1,391 p=0,169

Результаты замера стабильного показателя моторной ФА. (4 пробы) показали, что в исследуемой выборке с большим превосходством преобладают респонденты с правосторонней асимметрией как среди высоко-, так и среди низкоадаптивных студентов: 94% респондентов обеих групп имеют в целом правостороннюю асимметрию и 6% — левостороннюю по стабильному признаку ФА.

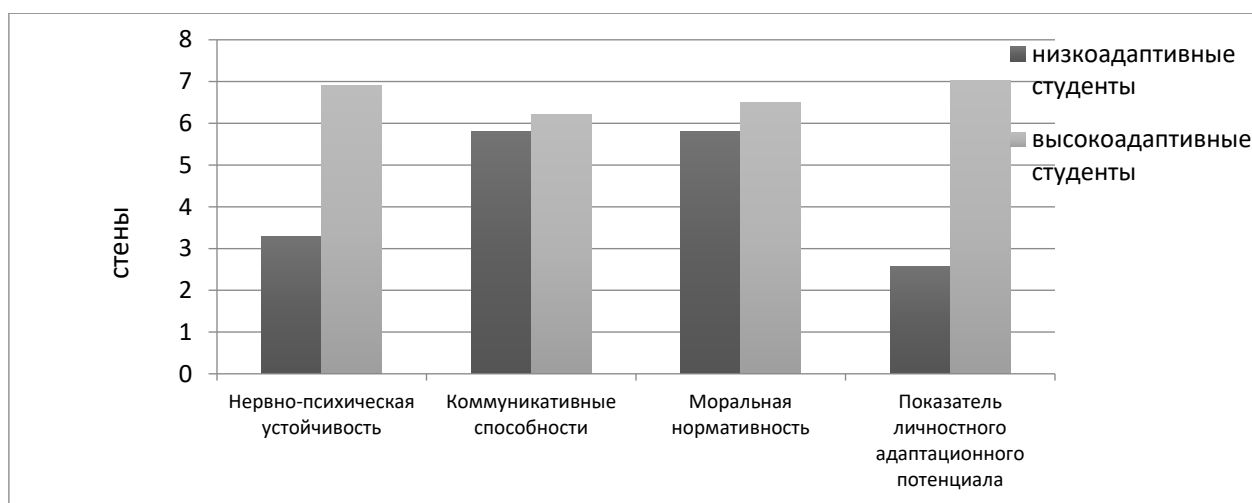

Рис. 2. Уровень личностной адаптивности: нервно-психической устойчивости, коммуникативных способностей и моральной нормативности высоко- и низкоадаптивных студентов

Однако, сравнение средних показателей коэффициента правосторонней асимметрии по стабильному признаку, показало, что у низкоадаптивных студентов правосторонняя асимметрия более смещена влево по сравнению с высокоадаптивными студентами (критерий Т-Стьюдента = -2,56 при $p=0,13$).

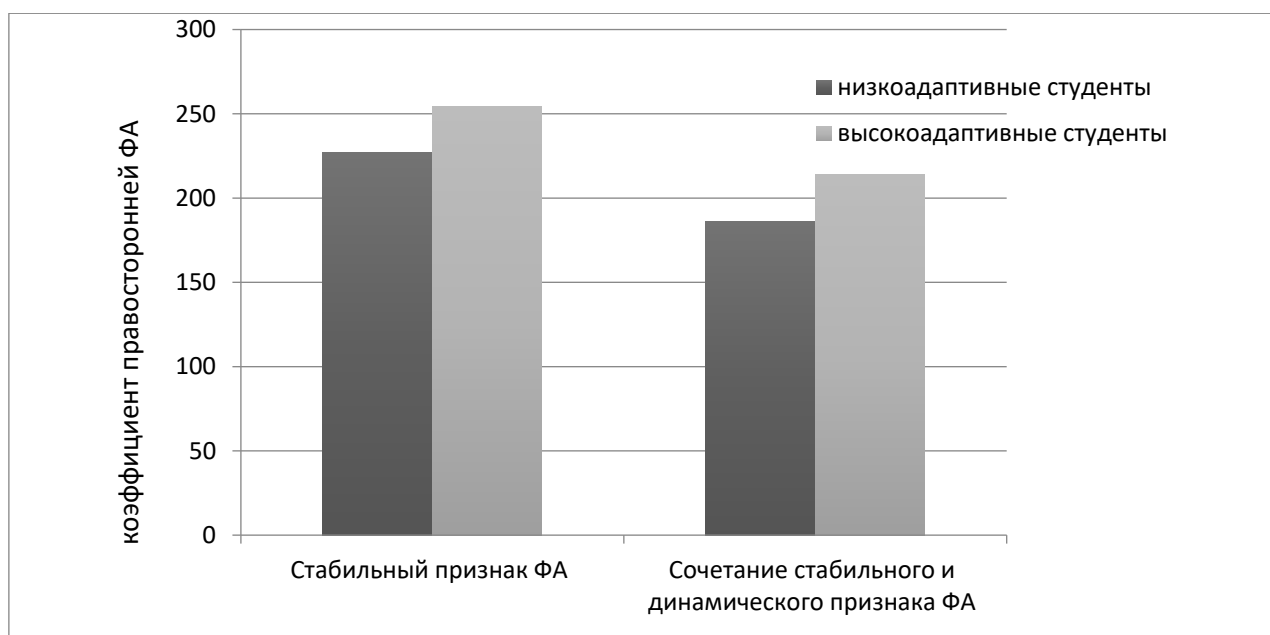

Рис. 3. Сравнение выраженности правосторонней ФА у высоко- и низкоадаптивных студентов

Сравнение коэффициента правосторонней асимметрии в сочетании стабильного и динамического признака (12 проб) в группе высоко- и низкоадаптивных студентов, показало те же результаты, где разрыв по средним значениям между группами студентов увеличился еще больше (критерий Т-Стьюдента = -4,811 при $p=0,000$) (рис. 3).

Таблица 2.

Распределение респондентов по преобладанию правосторонней асимметрии по всей исследуемой выборке (критерий — угловое преобразование ϕ^* -Фишера, t-Стьюдента)

	Асимметрия левосторонняя (преобладание правого полушария)			Асимметрия правосторонняя (преобладание левого полушария)		
	Экспер. гр.	Контр. гр.	ϕ^*	Экспер. гр.	Контр. гр.	ϕ^*
Стабильный признак ФА	(2 чел.)	(2 чел.)	$\phi=0,07$	(31 чел.)	(34 чел.)	$\phi=0,07$
	6 %	6 %	$p \geq 0,05$	94%	94 %	$p \geq 0,05$
Коэффициент правосторонней асимметрии по стабильному и динамическому признаку						
	Группа низкоадаптивных студентов (N 33)		Группа высокоадаптивных студентов (N 36)		t-Стьюдента	
	Средн. знач.	Станд. откл.	Средн. знач.	Станд. откл.		

Стабильный признак ФА (4 пробы)	227,27	43,46	254,16	43,71	-2,56 p=0,13
Сочетание стабильного и динамического признака ФА (12 проб)	186,36	17,9	213,89	28	-4,811 p=0,000

В свою очередь корреляционный анализ показал, что между величиной коэффициента правосторонней ФА студентов по динамическому и стабильному признаку (12 проб) и уровнем их адаптивности существуют взаимосвязь на высоком уровне значимости: чем больше показатель сенсорной и моторной ФА по динамическому и стабильному признаку смещен влево, тем ниже выражен уровень адаптивности личности ($r=0,451$ при $p=0,00$; $r=0,455$ при $p=0,00$; r -Спирмена) (таблица 3).

Анализ корреляционной связи между числом выраженных акцентуаций характера и адаптивностью студентов показал, что между этими переменными существует *обратная устойчивая* связь: чем ниже уровень личностной адаптивности, тем выше число акцентуаций характера (наличие симптомо-комплексов) ($r= - 0,445$ при $p=0,000$, r -Спирмена) (таблица 4).

Таблица 3.

Связь адаптивности студентов и общего коэффициента выраженности правосторонней сенсорной и моторной ФА в исследуемой выборке

№	Переменные	Уровень адаптивности r -Спирмена
1	Общий коэффициент правосторонней сенсорной и моторной ФА по стабильному и динамическому признаку (12 проб)	$r=0,451$ ($p=0,000$)
2	Общий коэффициент правосторонней моторной ФА по стабильному признаку (4 пробы)	$r=0,455$ ($p=0,000$)

Между коэффициентом правосторонней сенсорной и моторной функциональной асимметрии (12 проб) и наличием акцентуаций характера также установлена *обратная умеренная* связь на высоком уровне значимости: чем выше число акцентуаций характера индивида, тем более его латеральный профиль сенсорной и моторной функциональной асимметрии смещен влево ($r= - 0,337$ при $p=0,005$, r -Спирмена) (таблица 4).

Таблица 4.

Связь наличия и числа акцентуаций характера (симптомо-комплексов) с адаптивностью студентов и коэффициентом правосторонней ФА в исследуемой выборке (r-Спирмена)

№	Переменная	Наличие и число акцентуаций характера (симптомо-комплексов)
1	Личностная адаптивность	$r = -0,445$ ($p=0,000$)
2	Коэффициент правосторонней сенсорной и моторной ФА по динамическому и стабильному признаку (12 проб)	$r = -0,337$ ($p=0,005$)

Что касается академической успеваемости исследуемых студентов, то корреляционный анализ показал, что между средним баллом успеваемости и личностной адаптивностью студентов существует прямая устойчивая связь: чем выше адаптивность, тем выше общий бал успеваемости ($r = 0,483$ при $p=0,000$, r-Пирсона). В то же время, выявлена умеренная достоверная связь между средней оценкой успеваемости и коэффициентом правосторонней сенсорной и моторной ФА. (12 проб) ($r = 0,323$ при $p=0,007$, r-Пирсона).

При этом, между средним баллом успеваемости студентов и числом выраженных акцентуаций характера существует *обратная умеренная связь*: чем выше число акцентуаций характера (наличие симптомо-комплексов), тем ниже средний бал академической успеваемости ($r = -0,378$ при $p=0,021$, r-Пирсона) (таблица 5).

Таким образом, студенты с низкой адаптивностью характеризуются более левосторонним профилем сенсорной и моторной функциональной асимметрии, наличием акцентуаций характера и определенных симптомо-комплексов (сочетания акцентуаций характера), определяющих переживание определенных психологических проблем, а также более низкой академической успеваемостью. В то же время, студенты с оптимальной и высокой личностной адаптивностью отличаются более выраженной правосторонней ФА, более высокой академической успеваемостью, отсутствием акцентуаций характера и, соответственно, меньшей степенью переживания психологических проблем.

Таблица 5.

Связь личностной адаптивности, коэффициента правосторонней ФА, наличия и числа акцентуаций характера (симптомо-комплексов) с академической успеваемостью студентов в исследуемой выборке (r-Пирсона)

№	Переменная	Средний балл академической успеваемости студентов
1	Личностная адаптивность	$r = 0,483$ ($p=0,000$)
2	Коэффициент правосторонней сенсорной и моторной ФА по динамическому и стабильному признаку (12 проб)	$r = 0,323$ ($p=0,007$)
3	Наличие и число акцентуаций характера	$r = -0,278$ ($p=0,021$)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодров, В. А. (2009) Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 1 / под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 615 с. С. 38–61.

Зарембо, Н. А. (2019) Управление негативными эмоциями и личностная адаптация человека [Электронный ресурс] // Материалы Международной научно-практической конференции “Universum View 13”. С. 136–141. URL: <https://u.iscience.me/w0119> (дата обращения: 07.03.2020).

Звоников, В. М. (2000) Диагностика и целенаправленная психическая регуляция межполушарных взаимоотношений // Современные технологии восстановительной медицины : труды III Межд. конф. Сочи. С. 255–257.

Маргиева, Д. А. (2010) Социально-педагогическая адаптация студентов младших курсов к учебно-воспитательному процессу в вузе : дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ. 188 с.

Ройзман, И. (2015) Взаимосвязь структурно-динамических характеристик функциональной асимметрии с адаптивностью студентов : дис. ... канд. псих. наук. М. 150 с.

Хомская, Е. Д. (2005) Нейропсихология / под ред. Е. Строганова. СПб. : Питер. 496 с.

Кувишинова Ольга Игоревна — магистрант Московского гуманитарного университета.

Роде Юлия Александровна — магистрант Московского гуманитарного университета.

Звоников Вячеслав Михайлович — доктор медицинских наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (495) 115-08-38. Эл. адрес: 1150838@mail.ru

Влияние цифровой реальности на эмоциональное состояние ее субъектов

Г. В. Гуляева

Московский гуманитарный университет

В статье представлен анализ воздействий цифровизации общества на психику человека. Основное внимание уделено неблагоприятным с точки зрения психологической безопасности человека изменениям его эмоционального состояния.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, цифровая зависимость, психологическая безопасность, аддикция, интернет-аддикция, субъект

В настоящее время человечество переживает крупнейшую технологическую революцию под названием «компьютеризация» или «цифровая революция», которая существенно изменила и продолжает менять весь мир и человека.

Каждый новый год двадцать первого века рождает на свет сотни новых высокотехнологичных устройств и технологий, которые призваны упростить, украсить, разнообразить и, прежде всего, конечно улучшить нашу с вами жизнь. Ни одна сфера жизнедеятельности в настоящий момент не обходится без цифровых устройств. И теперь уже в обиходе каждого из нас обычными являются такие понятия как «цифровая политика», «цифровая культура», «цифровая экономика», «цифровое образование», «цифровая медицина».

Общество полностью погрузилось в глобальную информационную цифровую среду, которая стала жизненным пространством каждого из нас, диктуя новые требования, в том числе, и к безопасности (Краснянская, Тылец, 2017).

На сегодняшний день самым массовым и максимально оперативным источником информации стал Интернет. Его ресурсы множатся ежедневно, появляются новые сайты, новые информационные площадки, активно развиваются социальные сети и другие коммуникативные сообщества. Так называемая «Всемирная сеть» предоставляет всем, от детей и до пожилых людей, невероятные возможности во всех сферах жизни, личной, профессиональной, образовательной, досуговой (Бересток, 2020). С его помощью мы можем получать очень и очень многое. С течением времени пространство цифровой реальности, только расширяется, становясь, все более значимым фактором нашей жизнедеятельности. Под влиянием цифровой реальности меняется образ жизни, общения, образования, а с ними — изменяется человек, его представления о мире и о себе в нем, возможности его адаптации, развития и т. д. (Кузьмина, 2003; Дедов, 2017).

Переход большинства стран к массовой «компьютеризации» на сегодняшний день уже необратим, и, надо отдать должное, имеет под собой множество положительных аспектов (в сфере науки, экономики, медицины и др.), но при этом важно обратить наше внимание и на отрицательные возможные

последствия для пользователей «цифровых» технологий, прежде всего, для их психики (Краснянская, Тылец, 2020а).

Одной из важнейших проблем цифровизации является усиление информационного давления на человека во всех сферах его жизнедеятельности (Тылец, Краснянская, Иохвидов. 2020). Другой проблемой, на которой мы заострим внимание, является формирование на основе цифровизации зависимости человека от цифровых носителей.

Такого рода зависимость реализуется как формирование чрезмерной психологической зависимости от компьютера и интернета, которая способствует негативному воздействию последних на психику (Войскунский, 2015). Это явление для нашего общества достаточно новое, малоизученное, но актуальность в исследовании данной проблемы возрастает с каждым днем. На текущий момент признано, что цифровая реальность в сочетании с мало контролируемыми информационными воздействиями существенно и не в лучшую сторону изменяет многие аспекты психики человека, включая его эмоциональную сферу (Краснянская, Тылец, 2020b). Интернет-зависимая личность словно поглощается информационными, игровыми и коммуникативными видами компьютерной деятельности, теряет чувство реального времени, полностью погружается в виртуальный мир, выпадая из настоящей реальности. У интернет-зависимых людей превалируют навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; состояние эйфории в предвкушении следующего сеанса выхода в сеть; увеличения количества времени, проводимого в интернете и соответственно увеличение расходов на времяпрепровождение в виртуальном мире.

Особенно губительно сказывается интернет зависимость на младшем поколении, ведь справиться с ней ребенку самостоятельно гораздо сложнее, чем взрослому человеку. И дети в наше время становятся «пленниками» Интернета, компьютерных игр и социальных сетей сами того не подозревая. Из-за использования цифровых устройств социальные, и в особенности коммуникативные, навыки детей снижаются. Способность понимать эмоции собеседника основа успешной коммуникации, а если ребенок использует ежедневно смартфон либо другие цифровые устройства, у него снижается чувствительность и теряется понимание чужих эмоций. Об этом свидетельствует эксперимент среди учащихся 5-6 классов проведенный в Южной Калифорнии. Отсутствие навыков общения приводит к проблемам во взаимодействии с окружающими и заставляет ребенка искать способы общения в виртуальном мире, что еще больше способствует цифровой зависимости.

Психологическая зависимость от киберпространства существенно нарушает адаптацию, взаимодействие с другими людьми и деятельность человека, образуя одну из важнейших проблем современного человека. И если не предпринимать никаких мер, состояние зависимых превращается в манию. Все это обостряет проблему сохранения психологической безопасности человека (Краснянская, Тылец, 2019; Делигирова, Рахимова, 2020).

В настоящее время проблема привлекает исследователей из разных областей знания — биологов, врачей, социологов, психологов, педагогов. Среди

новых направлений в этой области можно назвать клиническую диагностику и эпидемиологию зависимости от Интернета, психосоциальные факторы риска, распознавание симптоматики, оценку способов терапии. На сегодняшний день, интернет-зависимость признана одной из форм нехимических аддикций, а именно разновидностью технологической зависимости. Наиболее яркими характеристиками, которыми обладает человек интернет-зависимый являются: равнодушие и пренебрежение к важным жизненным составляющим (это может проявляться, как безразличное отношение к собственному здоровью, быту, материальному аспекту жизни, нежелание развиваться, как личности др.); разрушение отношений с близкими людьми (создание конфликтных ситуаций в семье, ссоры с родителями, проявление агрессивного или наоборот равнодушного поведения по отношению к близким и др.); скрытность или раздражительность при критике аддиктивного поведения со стороны окружающих.

Важное отличие интернет-аддикции от других видов аддикций — это срок ее возникновения, если для формирования традиционных видов зависимости требуются годы, то для интернет-зависимости этот срок значительно меньше. Кимберли Янг, в частности, установила, что 25% интернет-зависимых личностей приобрели данный вид зависимости в течение полугода после начала работы в интернете, 58% — в течение второго полугодия, а 17% — через год.

Интернет-аддикция характеризуется стремлением ухода от реальности посредством изменения своего психического состояния, т. е. вместо решения проблемы «здесь и сейчас» человек выбирает аддиктивную реализацию, достигая, тем самым, более комфортного психологического состояния в настоящий момент, откладывая имеющиеся проблемы «на потом».

Причины, по которым человек выбирает интернет в качестве средства «ухода» от реальности, могут быть: возможность анонимного общения (человек может скрываться в «сети» под другими именами, образами, выдавать заведомо неправильную или ложную информацию о себе и др.); возможность для реализации фантазий с обратной связью, порой невозможных в обычной жизни; поиск новых друзей, новых собеседников, новых партнеров, и, самое главное, — возможность их замены, неограниченный доступ к информации.

На текущий день выявлена непосредственная связь между «компьютерной зависимостью» и эмоциональными нарушениями личности.

Среди наиболее ярко выраженных эмоциональных расстройств личности в следствие патологического использования интернета следует выделить следующие: повышенная тревожность, депрессия, ярко выраженный страх одиночества, напряженность, эмоциональная неустойчивость, высокий уровень невротизации, напряженность, беспокойство, застенчивость, фрустрированность, аггравация, интроверсия и низкий уровень спонтанности, враждебность. Основными причинами отклонений в сфере эмоциональных состояний у «компьютерных-аддиктов» можно назвать разделение аддиктами психической реальности на виртуальный и реальный миры.

В то период, когда аддикт использует компьютер (входит в виртуальный мир) у него начинают преобладать исключительно положительные эмоции, такие как интерес, удивление, хорошее настроение, радость, и в противовес этому — выходя за пределы взаимодействия с компьютером, у аддикта наоборот доминирующими становятся отрицательные эмоциональные проявления (раздражительность, неуверенность, агрессия, подавленность). Положительные эмоции, испытываемые аддиктами при взаимодействии с компьютером, связаны с удовлетворением различных потребностей: в новых впечатлениях, общении, моделировании нового образа себя, расширении границ мира, возможности отвлечься от проблем реальности. Отрицательные эмоции вне взаимодействия с компьютером обусловлены нарушенной системой взаимоотношений интернет-зависимой личности с реальностью, проблемами организации деятельности и коммуникации.

Под влиянием виртуальных образов происходит усвоение навязываемых извне стандартов личности и поведения в широком спектре ситуаций, в том числе, экстремальных (Pshenychna et al., 2019). Человек-аддикт присваивает на уровне представлений и установок черты и поведенческие приемы виртуальных персонажей, транслируемые с экранов или мониторов. Исследования последних лет, обозначили значимость жанра, в рамках которого происходит присвоение подобных представлений (Тылец, Краснянская, 2020). А при возвращении в реальный мир происходит неизбежное сравнение себя реального с придуманным виртуальным персонажем, который куда более устраивает человека, что может помочь или породить проблемы (дезадаптации, тревожности), изменяя общий фон настроения, вплоть до дисфории и депрессивных состояний.

Цифровая реальность обладает значительными возможностями воздействия (Шаповалова, Сердюкова, 2019). Она, в частности, способна спровоцировать навязчивый страх пропустить какое-либо интересное событие в мире, в социуме, опасение, что твоя жизнь недостаточно насыщенная и яркая по сравнению с другими людьми.

Сравнение своей жизни с жизнью других, провоцируемые просмотром социальных сетей, приводят к плохому настроению и в некоторых случаях депрессии. Люди, использующие социальные сети, постоянно хотят находится в курсе дел своих друзей и коллег. Они боятся остаться в стороне. Они боятся почувствовать себя хуже, менее успешным. Основными признаками снижения уверенности в себе являются: часто возникающая боязнь упустить важные вещи и события, навязчивое желание входить в любые формы социальной коммуникации, стремление постоянно нравиться людям и получать одобрение, стремление все время быть доступными для общения, стремление постоянно обновлять ленты социальных сетей, чувство сильного дискомфорта, когда смартфона нет под рукой. Большая часть людей в социальных сетях выстраивает идеализированный образ их самих. Паттерн воспроизводится, и распространяется на ничего не подозревающих участников аудитории, которые также могут начать испытывать снижение уверенности в себе. Снижение уверенности в себе оказывает деструктивное действие на психическое здоровье

людей. Чаще всего люди, подверженные снижению уверенности в себе, испытывают мучительное одиночество и когнитивный диссонанс между тем, кем им хочется быть и тем, кем они являются на самом деле. Подобные явления свидетельствуют о процессах нарушения психологической безопасности личности (Краснянская, Тылец, 2016).

Итак, в качестве основной проблемы «цифровизации» можно рассматривать возникновение интернет-зависимости ее потребителей. Компьютер и интернет могут стать причиной долговременных нарушений в области эмоционального здоровья человека с последующим преобладанием у интернет-зависимых пользователей серьезных отклонений, таких как: тревога и депрессия, страх одиночества, напряженность, эмоциональная неустойчивость, повышенный уровень невротизации, застенчивость, фрустрированность, аггравация, интроверсия и низкий уровень спонтанности, враждебность. Все это образует признаки нарушения психологической безопасности личности, которые, однако, детерминированы определенными личностными особенностями, например, толерантностью к неопределенности (Краснянская, Тылец, Ляхов, 2020).

Основываясь на результатах проведенного анализа, склоняемся к позиции о недопустимости однозначных (позитивных или негативных) выводов о последствиях наступления «цифровой реальности». Важно осознавать, что интернет и цифровые гаджеты являются лишь средством достижения целей и решения реальных, а не виртуальных задач. Люди должны знать о последствиях чрезмерного увлечения интернетом и цифровыми технологиями для того, чтобы предупредить их и обеспечить собственную психологическую безопасность. Основными направлениями профилактики и коррекции проблем информационного и эмоционального аспектов взаимодействия с компьютером видятся повышение осознанности при взаимодействии с интернет-информацией и формирование положительной самооценки и уверенности. Самой лучшей профилактикой может рассматриваться побуждение к реальной жизни, необходимо, чтобы она была интересной и насыщенной. Родителям в данном случае необходимо быть внимательными посредниками между ребенком и миром цифровых технологий, важно знакомить детей, как с положительными, так и с отрицательными возможностями цифровых устройств, Интернета, и других информационных ресурсов, обучать их правильному взаимодействию с ними, направлять их интересы, по возможности контролировать контент, и самое главное открывать детям другие способы взаимодействия с окружающей средой, побуждать их к всестороннему изучению мира вне цифровых технологий и компьютерной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бересток, Т. Б. (2020). Информационно-психологическая безопасность субъектов позднего периода в эпоху цифровизации // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. статей и материалов III межд. конф. Коломна : Гос. обр. учреждение высш. образования Моск. области «Гос. социально-гуманитарный ун-т». С. 46–51.

Войсунский, А. Е. (2015) Концепции зависимости и присутствия при-

менительно к поведению в интернете // Медицинская психология в России. № 4 (33). С. 6.

Дедов, Н. П. (2017) Проблемы социальной адаптации личности в виртуальном пространстве межличностных отношений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 7. № 2А. С. 128–137.

Делигирова, В. В., Рахимова, Н. Н. (2020). Проблемы психологии безопасности в техносфере // Шаг в науку. № 1. С. 20–24.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016) Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. Т. 5. № 3. С. 231–236. DOI: [10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2017) Изменение психологической безопасности личности в условиях субъектной интрузии // Вестник Барановичского государственного университета. Сер.: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). № 5. С. 60–65.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // В сборнике : II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции / под редакцией А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 267–272.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020а) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 152–166. DOI: [10.17805/zpu.2020.2.14](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.14)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020b) Риски и ресурсы психологической безопасности киберсообщества // Социальная психология: вопросы теории и практики : мат. V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М. Ю. Кондратьева. М. : ФГБОУ ВО МГППУ. С. 302–304.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г., Ляхов, А. В. (2020). Сценарное конструирование безопасности студентами с разным уровнем толерантности к неопределённости // Мир науки. Педагогика и психология. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PSMN420.pdf> (дата обращения: 25.11.2020). DOI: [10.15862/58PSMN420](https://doi.org/10.15862/58PSMN420)

Кузьмина, К. Е. (2003) Влияние включенности в компьютерную деятельность и межличностные отношения юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук / Психологический институт РАО. М.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020). Психологические особенности представлений любителей произведений фантастического и детективного жанров о субъекте безопасности // Экспериментальная психология. Т. 13. № 3. С. 180–193. DOI: [10.17759/exppsy.2020130314](https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130314)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Иохвидов, В. В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10. № 3. С. 3112–3120. DOI: [10.15372/PEMW20200321](https://doi.org/10.15372/PEMW20200321)

Шаповалова, М. Л., Сердюкова, Е. Ф. (2019) Признаки управляющего воздействия информационных материалов, распространяемых через социальные сети на сознание молодежи // Университетские чтения — 2019 : мат. научно-методических чтений. Пятигорск : ПГЛУ. С. 46–49.

Pshenychna, L., Kuzikova, S., Shcherbak, T., Kondratyuk, S., Petrenko, S., Skyba, O., Dmytro, U., Kuzikov, B. (2019) Phenomenon of nervous mental stability in extreme sports // Journal of Physical Education and Sport. Vol. 19. No. 1. P. 1349–1354.

Гуляева Гелиана Викторовна — аспирант кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: geliana@list.ru

Социально-психологические риски цифрового образования

А. А. Попов

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются детерминанты внедрения цифрового образования на различных уровнях системы образования, социально-психологические особенности взаимодействия обучающегося с цифровой и виртуальной средой, а также негативные последствия такого взаимодействия. Идея статьи заключается в несоответствии на данный момент двух ключевых составляющих цифрового (виртуального) педагогического процесса и массовости явления цифрового обучения.

Ключевые слова: виртуальное обучение, виртуальная среда, взаимодействие, цифровая социализация, киберобразование, личность, психологические факторы

Современное общество предъявляет к системе образования всё новые и новые требования, сталкивая её с цифровой действительностью и проникновением виртуальных технологий в каждую сферу жизни человека. Масштаб погружения в цифровизацию образования видится стремительным, зачастую, оно имеет характер настоящих вызовов, граничащих с пределами возможностей системы образования и психологической безопасности ее субъектов (Краснянская, Тылец, 2015). Не возникает сомнений в том, что потребуются пересмотр ролей субъектов образовательного процесса и их роли в системе знаний с учетом возникающих под влиянием цифровизации психологических эффектов и рисков, остающихся пока что без достаточного внимания (Тылец, Краснянская, Ляхов, 2020).

Основной психологической задачей сегодняшнего дня нам видится изменение системы образования, столкнувшейся с цифровой действительностью и неизбежным прогрессом виртуальных технологий. Под изменениями пони-

мается создание новой «матрицы», системообразующей основы, способной в том числе определять психологические риски, молниеносно откликаться применением знаний высококвалифицированных специалистов на изменения в образовательном процессе. В данный момент мы находимся в состоянии «информационного взрыва», изменившего нашу жизнь и привычные социальные связи (зачастую, и роли) и саму систему межличностной коммуникации (Шнейдер, 2019; Краснянская, Тылец, 2019а). Нас окружает информационная среда, которую предыдущие поколения не могли и вообразить, используются технологии, недоступные человечеству в целом всего несколько десятилетий назад. Это не может не отражаться на психологическом благополучии человека (Тылец, Краснянская, 2018).

Происходящие сегодня «социально-политические трансформации с ключевым словом «цифровая» (революция, эпоха, экономика, личность, образование и т. п.) создают новую реальность, новую этику и новый взгляд на человека» (Борисова, 2018). Текущие изменения, так или иначе, затронут все сферы человеческой жизни и деятельности, а кроме этого, приведут к трансформации базовых структур, отвечающих за психологическую безопасность (Краснянская, Тылец, 2016). Изменяется сам механизм идентификации личности человека. Сталкиваясь с современными реалиями цифрового мира (особенно этому подвержены дети и подростки), а именно с доступностью *любой* информации, психологические механизмы проходят не только колоссальную «проверку на прочность», но и подвергаются деформации. Киберсообщество как никогда ранее актуализирует проблемы психологической безопасности личности (Краснянская, Тылец, 2020b).

Увеличивающееся количество информации, способов её получения и обработки представляет собой настоящее испытание для системы образования. В данный момент любой человек может не только получать, но и вносить изменения в любой фрагмент информационной сферы, что было немыслимо для предыдущих поколений. Темпы становления и охвата информационных сетей и цифрового пространства (интернет / соцсети / мессенджеры и т. д.) дают возможность в любом возрасте не только быть потребителем знаний, а в тоже самое время создавать его, что в свою очередь нивелирует ценность самих знаний. Цифровизация полностью изменяет всю реальность, заставляя пересмотреть многие плоскости безопасности человека (Краснянская, Тылец, 2020а).

Важно учитывать изменение роли субъектов в образовательном процессе. Педагог более не является априори источником знания, выступая, скорее, путеводителем в море образования, своего рода маяком, призванным направлять и предостерегать учащихся от неверного пути. Неверным было бы полагать, что изменения коснулись только педагогического состава системы образования. Психологическим изменениям также подвержены и сами учащиеся школ и вузов (Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020). Речь идет, в первую очередь, о так называемом поколении «Z», не заставшем мир без цифровых технологий. Его также называют «интернет-поколение» или «цифровое поколение», для него интернет-ресурсы являются важнейшим (если не единствен-

ным) компонентом социализации и развития, оказавшим влияние на все сферы развития их жизни. «Z» — быстро обучаются и также быстро обрабатывают информацию, мгновенно могут переключаться с одного вида деятельности на другой, а также действовать в условиях многозадачности. Указывается (Кулакова, 2018), что владение информацией и возможность ее поиска способствует формированию у молодежи уверенности в себе, в своих силах, формирует точку зрения. Справедливым будет заметить и то, что подход к обучению такого поколения, ввиду совершенно другой скорости и закономерностям работы с информацией, а также её усвоения должен существенно отличаться от способов и методик обучения людей «доцифровой эпохи». Авторы констатируют, что существование разрыва «между доцифровым и цифровым поколениями — факт, который необходимо учитывать в образовании» (Блинов, Сергеев, Есенина, 2019: 8).

Общереализованный переход к цифровому образованию, наблюдаемый в данный момент должен быть оценен с точки зрения перспектив возникающих психологических эффектов для всех групп индивидуумов. Существует некий штамп, определяющий дистанционное и цифровое образование, как некий суррогат для тех, кто не в состоянии обеспечить или постигнуть стандартное, академическое образование. С другой стороны, сейчас выдвигаются идеи о переводе множества направлений образовательного процесса, факультетов и целых специальностей на цифровую, дистанционную основу. В каждом конкретном случае нужно очень хорошо понимать какой цифровой инструментарий интернет-технологий применим к целым отраслям и специализациям, профессиям и направлениям, как он сочетается с потребностью психологической безопасности субъектов его использования (Краснянская, Тылец, 2019b). Очевидно, что по возникающим в этой связи вопросам, нужны исследования, которых на сегодняшний момент катастрофически малое количество в стране и в мире.

«С социально-психологической точки зрения те трансформации, что затрагивают систему образования в цифровой среде, требуют изменения привычных психологических и культурных векторов не только от педагогов, но и от самих обучающихся и их родителей. Основной проблемой цифрового обучения нам представляется её релевантность реальным навыкам и знаниям, полученным в классической системе школьного и вузовского образования. Это тем более важно, в связи с тем, что «образовательная имитация», возникающая при несоблюдении всех тонкостей и граней новой реальности, является существенным фактором психологических рисков, связанных с дальнейшим трудоустройством и востребованностью таких специалистов» (Вербицкий, 2019).

Цифровая среда требует и нового подхода к саморазвитию. Человеку цифровой эпохи психологически очень важно, учитывая его задачи, график, ресурсные возможности и ограничения, предлагать свободный график развития.

К сожалению, бездумное тотальное внедрение цифрового обучения сопряжено с рядом рисков, не лежащих на поверхности, а именно:

1. Отсутствие внятной модели цифрового образования в мире на

которую могут опираться педагоги и психологи. И отсутствие каких-либо доказательств повышения качества обучения при таком подходе. Как нет и убедительных доказательств повышения качества образования посредством использования цифрового обучения. Не нужно забывать и про преподавателей вузов и школ старшего поколения, среди которых цифровизация встречает сильнейшее сопротивление. Этот аспект невозможно обойти, так как речь идёт о специалистах высочайшего уровня.

2. Знания не тождественны полученной информации. Исключая живое общение с педагогом, мы рушим основу основ педагогического процесса, передачи знаний, воспитания, жизненного опыта и т. д.

3. Деградация речи, как фактор риска при осуществлении взаимодействия с цифровыми системами обучения и, как следствие, — деградация мышления. Установленный факт: представители «цифрового поколения» менее (мягко говоря) грамотны, обладают фрагментарным мышлением.

4. Редуцирование воспитания, а вместе с тем, воспитание и обучение являются одним целым в доктринах системы образования и необходимы для всестороннего развития личности.

5. Индивидуальность, доведённая до абсурда, увеличивающая и так немаленький отрыв от воспитания, творчества. При этом напрямую страдает психологическое развитие.

Отсюда выходят факторы и закономерности, целиком отражающиеся на социально-психологических особенностях «цифрового поколения»:

- взаимодействие с внешним миром происходит преимущественно через различные мультимедийные устройства ещё с рождения;
- трудности обретения реальных друзей, так как львиная доля «дружбы» проходит в виртуальном пространстве, живое общение со сверстниками ограничивается временем школьных занятий;
- преобладание визуального способа передачи информации в виртуальном мире над вербальным и, как следствие, в реальном мире;
- большая скорость восприятия информации, благодаря постоянному переключению между гаджетами, которая нивелируется низкой скоростью понимания информации;
- «клиповость мышления», дети лучше воспринимают короткие сообщения, чем полноценные рассказы и истории;
- эмоциональная депривация между детьми и родителями, возникающая из-за падения авторитета родителей по сравнению со всемирной паутиной и, как следствие, скудость выражения эмоций и чувств;
- топографический кретинизм, вызванный невозможностью навигации без гаджетов;
- дети «цифровой эпохи» часто имеют проблемы с избыточным весом;
- инфантилизм, вызванный неумением решать настоящие жизненные задачи.

«К положительным сторонам цифрового образования можно отнести наличие следующих, положительных социально-психологических эффектов: 1) образование перестаёт зависеть от места и времени; возможность получения

образования в местах, сильно удалённых от больших городов и областных центров, снижение стоимости; 2) социальный и материальный статус перестаёт быть решающим фактором, уравнивание (гипотетическое) возможностей различных групп населения; 3) индивидуальная направленность обучения, каждый может самостоятельно выбрать скорость и порядок освоения дисциплины; 4) существенно возросшая скорость обратной связи, позволяющая мотивировать и более точно оценивать свои достижения» (Вербицкий, 2019).

Таким образом, психологические эффекты цифрового образования достаточно неоднозначны, что свидетельствует о существовании определенных границ в возможности его применения. Помимо уже признанных сегодня принципиальных ограничений цифровизации образования, накладываемых спецификой осваиваемой программы или предмета, возможности его применения могут сдерживаться и достаточно высокой психологической ценой. По-видимому, полный переход на цифровое образование нецелесообразен и невозможен, и оно само должно являться скорее одной из составляющих той или иной образовательной программы, дополняющейся и компенсирующейся другими формами и методами обучения и воспитания, и в первую очередь — методами, предполагающими преобладание традиционного *живого* взаимодействия между преподавателем и студентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блинов, В. И., Сергеев, И. С., Есенина, Е. Ю. (2019) Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М. : Перо. 24 с.

Борисова, Н. В. (2018) Цифровое общество через призму наследия С. Л. Рубинштейна // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме. М.

Вербицкий, А. А. (2019) Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 1.15.2020).

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015) Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. Т. 30. № 4. С. 210–216.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016) Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. Т. 5. № 3. С. 231–236. DOI: [10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019а) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности России : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции / под редакцией А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 267–272.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019b) Технологические составляющие

ие обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях дистанционного обучения // Информационные технологии и средства обучения. Т. 73. № 5. С. 249–263. DOI: [10.33407/itlt.v73i5](https://doi.org/10.33407/itlt.v73i5)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020a) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 152–166. DOI: [10.17805/zpu.2020.2.14](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.14)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020b) Риски и ресурсы психологической безопасности киберсообщества // Социальная психология: вопросы теории и практики : мат. V Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием памяти М. Ю. Кондратьева (Москва, МГППУ, 12–13 мая 2020 г.). М. : ФГБОУ ВО МГППУ. С. 302–304.

Кулакова, А. Б. (2018) Поколение Z: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. № 2 (42). DOI: [10.15838/tdi.2018.2.42.6](https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2018) Субъектные маркеры безопасности при разном уровне рефлексии информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). № 4. С. 189–199. DOI: [10.18384/2224-0209-2018-4-929](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-929)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Иохвидов, В. В. (2020). Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10. № 3. С. 3112–3120. DOI: [10.15372/PEMW20200321](https://doi.org/10.15372/PEMW20200321)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Ляхов, А. В. (2020). Репертуарные характеристики ролевых моделей безопасности студентов вуза // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. Т. 26. № 3. С. 129–135. DOI: [10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135](https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-129-135)

Шнейдер, Л. Б. (2019) От «кликерного» к клиповому и далее к чиповому мышлению // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме : коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской, В. Р. Орестовой, О. В. Гавриченко. М. : МПГУ. 264 с. С. 164–171.

Попов Антон Андреевич — аспирант кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: greyghost@inbox.ru

Трансформация роли педагога в условиях свободного обмена информацией

В. В. Орлов
Академия ФСИН России

В статье подвергается критике тезис об отмирании профессии педагога в условиях свободного обмена информацией и определяются некоторые новые требования к ней в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, электронное образование, образовательные технологии; роль преподавателя

В первом десятилетии XXI века бурная динамика цифровых технологий привела к качественным изменениям. Сеть Интернет из вспомогательной коммуникационной структуры американского Национального научного фонда стала всемирной системой обмена данными. Мир пережил цифровую революцию и встал на пороге Четвёртого технологического уклада (Hilbert, López, 2011).

Поскольку «цифровизация» базируется и подразумевает под собой, прежде всего, разные формы обмена информацией, она не могла не затронуть такой вид информационного обмена, как образование. В нашей стране такие понятия, как «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии (ДОТ)» были законодательно закреплены принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

Революционность упомянутого Федерального закона заключается не только в том, что он дал всем желающим свободный доступ к получению образования, но и в том, что в нём впервые в истории нашей страны оговорена возможность опосредованного (на расстоянии) взаимодействия обучающихся и педагогических работников (ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», ст. 16, п. 1).

Последнее вызвало определённую напряжённость в педагогической среде: не будет ли в условиях дистанционного образования личность преподавателя «аннигилирована» и не сведётся ли его роль к роли банального системного администратора? (Квачев, Юдина, 2017).

Идеологи Четвёртого технологического уклада не скрывают, что одним из его итогов станет исчезновение целого ряда профессий. Подразумевается, что таковыми в первую очередь должны стать занятия, связанные с тяжёлым физическим трудом (Tangau, 2017: Электронный ресурс). Однако, в условиях свободного доступа к информации и профессорско-преподавательский состав рискует превратиться в ненужную посредническую структуру между знаниями и обучающимися.

Уже сегодня любой обучающийся имеет возможность самостоятельно найти в интернете большую часть интересующей его информации, получить консультацию у преподавателя из другого учебного заведения, запросить независимую экспертную оценку или рецензию. Считается, что это может при-

вести к размыванию связей между преподавателями и обучающимися; сформировать у последних ложное мнение о ненужности педагога в процессе получения образования (Павлюк, Битарова, 2018: Электронный ресурс).

Неразумно отрицать, что в условиях свободного и неограниченного доступа к информации профессия педагога подвергнется (а на Западе уже подверглась) серьёзной трансформации. Та часть педагогического сообщества, которая не сумеет овладеть электронными образовательными технологиями или будет саботировать этот процесс, действительно, обречена на исчезновение в самой недалёкой перспективе. Остальным же придётся принять болезненную мысль, что педагог больше не является монополистом на информацию.

Необходимо понимать, что цифровизация породила встречную проблему — переизбыток информации (Переизбыток информации снижает общественное внимание, 2019: Электронный ресурс). Преподаватель больше не нужен обучающемуся, как первоисточник информации; он требуется обучающемуся, как её модератор.

Роль преподавателя в новой информационной реальности сводится к помощи в самостоятельной работе обучающегося с большими массивами информации. Необходимо дать обучающемуся навыки её структурирования и критической оценки (фактчекинг). После отсеивания фейковых версий, помочь обучающемуся взглянуть на изучаемое явление с разных сторон с целью формирования у него комплексного представления об изучаемом явлении. Завершающим этапом должен стать разносторонний анализ отобранной информации, в результате которого у обучающегося должно сформироваться собственное, аргументированное представление об изучаемом явлении.

Из перечисленного вытекает запрос на новые профессиональные требования к преподавательскому составу. Во-первых, преподаватель должен владеть не только своим предметом, но и информационными технологиями. Во-вторых, в отличие от советских времён, когда к изучению предлагалась единственная, марксистско-ленинская, версия всего и вся, в условиях «информационного бума» преподавателю надлежит знать различные точки зрения на преподаваемый предмет. И, наконец, образовательный процесс должен стать личностно-ориентированным, причём новые реалии «предусматривают преобразование суперпозиции преподавателя и субординированной позиции студента в личностно равноправные позиции» (Валяева, 2004: Электронный ресурс).

Неизменным в педагогической деятельности остаётся то, в чём пока компьютеры не могут заменить живого, человеческого общения — её воспитательный компонент. Несмотря на «цифровую революцию», задачу не просто подготовить профессионала, а воспитать человека и гражданина перед педагогикой никто не снимал. И пока такая задача стоит, говорить об отмирании профессии преждевременно.

Исследование не будет полным, если мы не изучим мнение по обсуждаемому вопросу второй стороны образовательного процесса — обучающихся.

Автор этих строк в 1999-м году принимал участие в эксперименте по внедрению элементов дистанционного — «компьютерного», как оно тогда называлось — обучения в вузе. Предварительно среди студентов было проведено анкетирование, которое выявило, что 85% опрошенных выступает за сохранение традиционных форм преподавания. Повторное анкетирование, проведённое по завершению экспериментального семестра, показало рост числа сторонников традиционных форм преподавания до 94%.

Неожиданным образом, собственные данные автора от 1999 года, были подтверждены двадцать лет спустя несколькими группами независимых исследователей.

В 2017 г. (напомним, это год принятия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») сотрудниками кафедры прикладной социологии Уральского государственного экономического университета было проведено исследование мнения студентов о дистанционном обучении, показавшее, что при наличии выбора, традиционную форму обучения выбрало бы всего 47% респондентов (Заборова, Глазкова, Маркова, 2017).

Однако, аналогичное исследование, проведённое сотрудниками Московского педагогического университета в 2020-м году среди студентов, вынужденно оказавшихся на удалённом обучении в связи с пандемией коронавирусной инфекции, дало следующий результат: сторонниками традиционного обучения стало 70% опрошенных (Ульянова, Ткаченко, 2020: Электронный ресурс).

Таким образом, можно констатировать общую тенденцию: группы, не вовлечённые или мало вовлечённые в процесс дистанционного образования, демонстрируют сдержанный оптимизм в отношении данного метода; в то время как, группы, активно в него вовлечённые, начинают склоняться в пользу традиционных методов обучения.

Причём, как в 1999-м, так и в 2020-м году, основным недостатком дистанционной формы обучения респонденты называли отсутствие живого общения с преподавателем.

Завершить данное сообщение хотелось бы словами Президента Российской Федерации В. В. Путина, сказанными им на встрече с учителями и студентами педагогических вузов 5 октября 2020 г.: «...разговоры о закрытии школ, о якобы полном переходе в будущем на дистанционный формат обучения являются несерьёзными, потому что как бы ни развивались технологии, но именно совместная работа, творчество, прямое, непосредственное общение ученика и учителя — это то, что даёт высокое качество образования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Заборова, Е. Н., Глазкова, И. Г., Маркова, Т. Л. (2017) Дистанционное обучение: мнение студентов // Социологические исследования. № 2. С. 131–139.

Квачев, В. Г., Юдина, М. А. (2017) Индустрия 4.0: Поражение работы или победа творческого труда? // Государственное управление. Электронный вестник. № 64. С. 140–158.

Валяева, Е. В. (2004) Роль педагога в новой образовательной парадигме [Электронный ресурс] // Открытый урок. 10 декабря. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/210357> (дата обращения: 05.10.2020).

Павлюк, А. В., Битарова, З. Л. (2018) Особенности электронного образования в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN418.pdf> (дата обращения: 05.10.2020).

Путин, В. В. (2020) Встреча с учителями и студентами педагогических вузов [Электронный ресурс] // Президент России. 5 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64159> (дата обращения: 08.10.2020).

Содовская-Комлач, М. (2015) Фактчекинг: компьютерный подход [Электронный ресурс] // Mediakritika.by. 2 февраля. URL: <http://mediakritika.by/article/2800/faktcheking-kompyuternyy-podhod> (дата обращения: 05.10.2020).

Ульянова, Ю. А., Ткаченко, А. В. (2020) Выявление отношения к дистанционному образованию у студентов [Электронный ресурс] // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019012> (дата обращения: 05.10.2020).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (2012) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.10.2020).

Hilbert, M., López, P. (2011) The World's Technological Capacity to Store, Communicate, and Compute Information // Science. Vol. 332. No. 6025. P. 60–65.

Tangau, D. S. (2017) Into the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] // Comment & Analyses. Deilyexpress. URL: <http://www.sirim.my/images/2017/newsclip/22.1.17-Into-the-Fourth-Industrial-Revolution.jpg> (дата обращения: 05.10.2020).

Орлов Владимир Владимирович — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе психологического факультета Академии ФСИН России. Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1. Тел.: +7 (903) 640-53-00. Эл. адрес: pallidum@yandex.ru

Психологическая безопасность семьи в эпоху цифровизации: возможности и вызовы

К. В. Кабанова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются возможности и вызовы процесса цифровизации в ракурсе психологической безопасности семьи. Сделана попытка выделить основные функции семьи, наиболее подверженные влиянию цифровизации, и определить возможности влияния этого процесса на состояние психологической безопасности в семье.

Ключевые слова: семья, психологическая безопасность, цифровизация, функции семьи

В современных условиях глобальной цифровизации, т. е. перехода на цифровые технологии во всех сферах жизни, очень остро встает вопрос психологической защищенности личности и ее способности выстраивать эффективные отношения с постоянно изменяющимся окружающим миром (Краснянская, Тылец, 2019; Краснянская, Тылец, 2020b). Процесс цифровизации напрямую касается и жизни современной семьи. Современная семья живет в новых социально-экономических условиях, она является одной из наиболее динамичных групп, и именно семья становится «инициатором» всего нового, которое отражается в сознании супругов в виде их ценностных ориентаций, потребностей, жизненных планов, взаимоотношений между полами (Пушкарёва, 1989).

Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства и провоцирующих постановку вопросов безопасности в разных сферах жизнедеятельности человека (Краснянская, Тылец, 2020a; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020). Семья в этом смысле не является исключением.

Семью на сегодняшний день можно рассматривать в качестве социального института, выполняющего ряд важных общественных функций, а также малой социальной группы, позволяющей удовлетворять личные потребности индивида. И в том, и в другом случае при осуществлении своих функций семья все чаще сталкивается с необходимостью использования цифровых технологий. Рассмотрим основные функции семьи с точки зрения проникновения в них процесса цифровизации.

За основу большинства классификаций функций семьи берется классификация, предложенная еще в 70-х годах выдающимся ученым А. Г. Харчевым. Он выделил шесть основных функций семьи: 1) воспроизводство непосредственной жизни; 2) хозяйственно-экономическую; 3) рекреативную (поддержание здоровья, организация досуга и отдыха); 4) коммуникативную; 5) воспитательную; 6) регулятивную (Харчев, 1979). В современных классификациях среди основных функций также обязательно называются сексуальная,

эмоционально-психологическая и социально-статусная. В различных классификациях могут быть названы и другие функции, но, как правило, они содержатся и логично вытекают из функций, названных выше.

Мы выделили из вышеупомянутых девяти пунктов те функции, которые наиболее подвержены процессу цифровизации, и постараемся более полно их охарактеризовать с позиции интересов психологической безопасности семьи и влияния цифровых технологий.

1. Репродуктивная функция (функция воспроизводства) заключается в биологическом воспроизводстве членов общества (в случае социального института) или наследников с целью продления рода и удовлетворения потребности в детях (в случае потребностей индивида). Государство, будучи заинтересованным в успешном выполнении семьей данных функций, осуществляет материальное стимулирование рождаемости и принимает меры по поддержанию репродуктивного здоровья молодежи. При получении материальной или медицинской помощи происходит цифровая обработка данных, проводятся электронные платежи, оказываются онлайн-услуги для записи к врачу и т. д. В силу этого, семья получает неоспоримую поддержку, облегчающую ей многие аспекты жизнедеятельности, что благоприятно отражается на ее психологической безопасности (Тылец, Краснянская, 2017).

2. Функция социализации (воспитательная). В семье происходит передача общепринятых социальных и культурных ценностей и норм и ценностей конкретной семьи от старшего поколения младшему, дети обучаются социальным ролям, признанным в обществе/в данной семье, в семье происходит воспитание подрастающего поколения, дети получают первые основы знания, происходит культурное воспроизводство и развитие общества. В этой сфере современной семьи хотелось бы, чтобы процесс цифровизации шел как можно медленнее, чтобы воспитание происходило при непосредственном участии родителей, что позволяет профилировать многие риски психологической безопасности членов семьи (Краснянская, Тылец, 2018). В пользу реализации рассматриваемой функции отнесем появление информационных систем с искусственным интеллектом, которые пробуют внедрять в процесс общения и воспитания.

Цифровая трансформация системы образования, предполагающая оснащение школ и высших учебных заведений современными цифровыми технологиями, призвана повысить доступность обучения и обучающих материалов. Возможно, что в будущем будет сделан упор на онлайн-образование, когда ученики при желании смогут получать знания, не выходя из дома, и тогда этот процесс еще в большей степени перейдет в функционал семьи.

3. Хозяйственно-экономическая функция включает в себя ведение домашнего хозяйства, экономическую поддержку членов семьи (в том числе и в вопросах поддержания физического здоровья и психологической безопасности личности), формирование семейного бюджета; с позиции социального института семья представляет собой потребительскую ячейку общества, на нее распространяются юридические законы, касающиеся вопросов распределения наследства и экономической поддержки членов семьи. Эту функцию семьи

процесс цифровизации затронул в наибольшей степени. Мобильный банк, онлайн-шопинг, удаленная оплата, электронные медицинские карты — все это возможно благодаря цифровым технологиям. Вместе с тем, нарушение конфиденциальности информации, связанной с этими сервисами, обладает достаточными рисками психологической безопасности для семьи, ее членов.

4. Регулятивная (защитная) функция реализуется как защита и поддержка членов семьи (физическая, экономическая и психологическая), контроль соблюдения ими социальных норм поведения, осуществляется на базе ценностей и норм, присущих членам конкретной семьи. Физическая и экономическая поддержка могут осуществляться также с помощью цифровых технологий, это и упомянутые выше системы электронных платежей, мобильный банк, и часто используемая многими людьми такая цифровая система, как сигнализация о проникновении в квартиру посторонних. Есть и более сложные системы, которые блокируют выходы из помещения в случае вторжения. Цифровые технологии обладают также ресурсом защиты членов семьи от давления значительных, зачастую агрессивных, массивов информации, поступающих из различных источников (Тылец, Краснянская, 2018).

5. Коммуникативная функция предполагает общение членов семьи друг с другом, в том числе и духовное, удовлетворение потребности высказаться, быть услышанным, поделиться мыслями и чувствами с близкими людьми; в процессе коммуникации происходит развитие, обучение ролевому общению, идет процесс передачи информации. Цифровизация повлияла на процесс коммуникации не в лучшую сторону: наличие различных приложений в телефонах, возможность общаться с ботами и искусственным интеллектом грозят заменить собой живое общение даже внутри семьи. Подобное развитие ситуации несет для семьи различные, еще мало изученные, риски психологической безопасности.

6. Рекреативная функция связана с организацией досуга семьи, она способствует развитию и взаимообогащению интересов членов семьи и общества. В процесс поездок и путешествий цифровизация сделала неоспоримый вклад, это и интерактивные карты, и специальные туристические приложения, при помощи которых можно посмотреть, как удобнее всего добраться до нужной точки, найти ближайшие велодорожки и удобные городские маршруты для пеших прогулок или для роликов или самокатов. Все это повышает уровень не только комфорта, но и безопасности, в том числе, психологической безопасности семьи в рекреационном пространстве ее жизнедеятельности.

7. Эмоционально-психологическая функция заключается в создании психологического комфорта и чувства безопасности для членов семьи, в приобретении ими спокойствия и уверенности, позитивного жизненного тона, что достигается через эмоциональную поддержку членами семьи друг друга и ведет к эмоционально-психологической стабильности ячейки общества. В этой сфере, на наш взгляд, как и для процесса коммуникации в целом, цифровизация играет не всегда положительную роль. В каких-то случаях, бесспорно, она помогает сэкономить время и силы, но предлагает дополнительный повод, и не один, отвлечься от непосредственного общения с членами семьи и потра-

тить время на использование цифровых технологий. Соответственно, ее вклад в психологическую безопасность семьи неоднозначен.

Итак, процесс цифровизации уже достаточно давно и прочно вошел в жизнь семьи. Одним из показателей успешной глобальной цифровизации является открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы. Любая цифровизация начинается с открытия и сбора данных, как можно больше точной и детальной информации. Возникает вопрос, насколько безопасно открывать и сообщать о себе ту информацию, которую тебе настоятельно рекомендуют не разглашать (персональные данные, коды, пароли и т. д.), и ощущает ли человек психологическую безопасность, вводя эту информацию, например, отправляя обращение в нужные инстанции или совершая покупки из дома по интернету. Можно предположить, что этот процесс, по крайней мере, сопровождается чувством тревоги за сохранность средств и неразглашение личной информации.

В то же время, цифровые системы сигнализации, а также, возможность розыска преступников с использованием онлайн камер на улицах делают пребывание дома более безопасным, что отражается на психологическом состоянии членов семьи и их чувстве защищенности. Опасность цифровизации может проявляться в снижении важности человека в некоторых процессах, например, в уменьшении роли преподавателя при дистанционном обучении или в предпочтении виртуального общения живому в кругу семьи. Вместе с тем, цифровые технологии позволяют компенсировать недостаток общения и сложности с передвижением людям с ограниченными возможностями, они делают жизнь семьи, в которой есть такой человек, более насыщенной и полноценной. Цифровизация способна расширить возможности социального взаимодействия людей, помочь изменить свой социальный статус, реализовать определенные ролевые позиции, процесс образования сделать более доступным, полным и экономичным. Происходить это должно при тщательном планировании и аккуратном внедрении, чтобы избежать возможных ошибок и недостатков.

Основываясь на вышесказанном, можно прийти к выводу, что психологическая безопасность семьи в связи с процессами цифровизации зависит от способности личности и семьи в целом преодолеть те вызовы, которые несет в себе этот процесс и научиться пользоваться теми возможностями, которые открывает цифровизация, на благо собственного развития и своей семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2018) Психологическое время субъектной безопасности в гендерном дискурсе // GESJ: Education Sciences and Psychology. № 3 (49). P. 78–83.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019) Субъектный импринтинг принципа безопасности в условиях массовых информационных воздействий // II Моисеевские чтения: культура как фактор национальной безопасности Рос-

сии : доклады и материалы Общерос. (национальной) науч. конф. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 267–272.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020a) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 152–166. DOI: [10.17805/zpu.2020.2.14](https://doi.org/10.17805/zpu.2020.2.14)

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020b) Риски и ресурсы психологической безопасности киберсообщества // Социальная психология: вопросы теории и практики : мат. V Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием памяти М. Ю. Кондратьева (Москва, МГППУ, 12–13 мая 2020 г.). М. : МГППУ. С. 302–304.

Пушкарева, Н. Л. (1989) Женщины Древней Руси. М. : Мысль. 286 с.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2017) Модеративный потенциал принципа безопасности в моделировании психологической реальности // Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру : мат. Международного форума. Ставрополь : ТЭСЭРА. С. 710–713.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2018) Субъектные маркеры безопасности при разном уровне рефлексии информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета. № 4. DOI: [10.18384/2224-0209-2018-4-929](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-929)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Иохвидов, В. В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10. № 3. С. 3112–3120. DOI: [10.15372/PEMW20200321](https://doi.org/10.15372/PEMW20200321)

Харчев, А. Г. (1979) Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль. 367 с.

Кабанова Ксения Владимировна — аспирант 4 курса Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: i_kseniya@mail.ru

К вопросу о структуре социально-психологической безопасности личности в эпоху цифровизации

Н. А. Нижникова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы социально-психологической безопасности личности. Доказывается, что особое значение проблема личностной и групповой безопасности приобретает в современном информационном обществе. Как сложный психологический конструкт социально-психологическая безопасность включает деятельностный, когнитивный, коммуникативный и мотивационный компоненты.

Ключевые слова: личность, группа, социально-психологическая безопасность

Современный этап общемирового социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации, пришедшей на смену информатизации и компьютеризации.

Возможности цифрового представления информации позволяют человеку формировать целостные технологические среды обитания. Цифровизация делает более доступными для него различные услуги, ускоряет получение необходимой информации, сокращает сроки получения документации. Все это делает жизнь более удобной и приятной. Вместе с тем, расширение спектра цифровых услуг и их индивидуализация приводят к тому, что контроль за ними снижается, провоцируя возникновение вызовов и угроз безопасности. Вместе с тем, безопасность относится к базовым потребностям человека. Ее отсутствие уничтожает многие цивилизационные блага, разрушает жизнедеятельность человека. Безопасность в эпоху цифровизации является явлением, определяющим стабильное развитие личности, общества, различных социальных объединений (Краснянская, Тылец, 2015).

Значимость безопасности для общества и человека делает ее привлекательным предметом изучения. В настоящее время понятие «безопасность» выходит за пределы какой-либо одной предметной области, приобретая междисциплинарный статус.

Анализ предметных областей науки позволяет выявить следующие направления в изучении безопасности: экологическая безопасность (В. Б. Кахакова, А. М. Муравых и др.), информационная безопасность (Ю. Ф. Абрамов, Г. В. Грачев, С. В. Марков и др.), лингвистическая безопасность (Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец), социальная безопасность личности, группы (Т. Е. Бейдина, В. И. Лыков, М. Ю. Швецов и др.), социальная психология безопасности (Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, А. К. Сухов), корпоративная безопасность (Ю. П. Зинченко, Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец), коммуникативная безопасность (И. С. Бусыгина, Ю. П. Зинченко, Е. Б. Перелыгина), безопасность труда (С. В. Белов, А. Ф. Власов); психологическая безопасность в образовании (И. А. Баева, А. Г. Асмолов, Т. М. Краснянская) и др. Попытки раскрыть содержание данного сложного понятия предпринимаются представителями различных направлений. Вне зависимости от акцентов в дефинициях, безопасность рассматривается критерием развития биологических, социальных, технических, экономических, экологических и прочих систем (Дюмина, 2018).

В последние десятилетия набирает темпы роста психология безопасности, изучающая психологические особенности человека, попадающего в ситуации, условия, обстоятельства жизнедеятельности, несущие угрозу ему как индивиду, субъекту, личности и/или индивидуальности. Психологическая безопасность человека изучается на материале обращения к психологической безопасности личности, ее социально-психологической безопасности, информационно-психологической безопасности, лингвистической безопасности, психологической безопасности субъектов разных видов деятельности и т. д. Особое внимание уделяется изучению психологической безопасности субъектов, находящихся на переломных этапах своей жизни, например студентов (Краснянская, Тылец, 2016), и субъектов психологически трудных, напряженных,

экстремальных ситуаций (Тылец, Краснянская, 2020).

Проведённые исследования способствовали оформлению понимания под психологической безопасностью особого феномена, являющегося проекцией внешних и внутренних факторов на психические структуры человека, обеспечивающие переживание им защищённости в единстве с сохранением не снижающейся во времени способности к развитию в направлении значимой для личности жизненной цели (Krasnyanskaya, Tylets, 2015).

В современных условиях, когда наблюдается невиданный по глубине, масштабу и интенсивности рост числа угроз различного характера, развитие и совершенствование психологии безопасности является важнейшей исследовательской задачей. Решение этой задачи возможно при изучении значимости влияния на человека различных негативных факторов и выявления его психических способностей противостоять им. Однако простой констатации здесь не достаточно. Проблема современного общества заключается в том, что мы боремся с последствиями трагедий. Как отмечал Ю. П. Зинченко, профилактическая работа по предупреждению трагедии является пока «чистым полем» для «возделывания» этнопсихологами, психологами, этнологами, социологами задача которых состоит не столько в изучении проблемы, проведении мониторингов, сколько в формулировании конкретных рекомендаций государственным и негосударственным структурам (Зинченко, 2007: 7). Ученые — социологи, политологи и психологи говорят о существовании так называемой зоны «мегарисков» и формировании общества рисков (У. Бек, Н. Луман и др.). Человек вынужден справляться с большим количеством стрессов. Чрезвычайные происшествия, теракты, пробки, огромные потоки информации, плотность населения приводят к внутриличностным переживаниям, межличностным и межкультурным конфликтам.

В зависимости от доминирования той или иной невротической потребности выделяется несколько типов безопасности. Во-первых, это безопасность, достижение которой возможно за счет самоуничтожения, т. е. является безопасностью незаметности. Человек достигает безопасности сделав себя неприметным, непривлекательным и малозначимым. Во-вторых, это безопасность, достижение которой возможно если окружающие люди будут поражены его восхитительными качествами. Тот человек, который ищет безопасность в скромности, ведет себя подобно мыши, желающей оставаться в своей норе. Он боится выйти наружу, так как боится стать жертвой кота. Его отношение к жизни напоминает чувство, возникающее у безбилетного пассажира, которому необходимо остаться незаметным и который не имеет собственных прав (Хорни, 2007: 296).

В структуре социально-психологической безопасности выделяются следующие компоненты: деятельностный, когнитивный, коммуникативный и мотивационный.

Деятельность является базовым понятием российской психологии. Представления о человеке как субъекте своей активности разрабатывается в отечественной психологии К. С. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна и др.

Принцип субъектности связан с признанием того, что субъект самостоятельно принимает решение о поступках и несет ответственность за них. Человек, будучи субъектом сознания, самостоятельно формирует цели своей деятельности. К ним относятся цели общения, деятельности, поведения и других видов социальной активности. Вступая в субъект-объектные и субъект-субъектные отношения человек осознает мотивы, поступки и последствия своих действий. То есть человек является не беспристрастным исполнителем, а сценаристом своих действий с присущими ему предпочтениями и мировоззренческими установками. Деятельность представляет собой процессы, обусловленные потребностями и мотивами личности. Как отправная точка формирования личности деятельность тесным образом связана с безопасностью. С позиции деятельностного подхода безопасность является системой отношения к себе и миру: «человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему».

Наибольшему воздействию подвергается когнитивная сфера человека. Психика человека испытывает давление информационного подхода. Получая избыточное количество информации, человек испытывает проблемы в ориентировании. Неверные представления об окружающем мире и себя в нем, искажение мировосприятия и мировоззрения приводят к появлению и усугублению социально-психологических проблем человека.

Ключевым является психический образ, в котором отражается жизненный опыт человека. Представления о безопасности в настоящее время получили широкое изучение на стыке психологии безопасности и психолингвистики (Тылец, Краснянская, 2020; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020). Установлено, что смысловое ядро представлений о безопасности составляют базовые для человека ценности — дом, семья. Среди прочих результатов установлено, что представления о безопасности меняются в течении жизни человека. Они также определяются условиями жизни, в которых он находится.

Следующим структурно-значимым компонентом в структуре социально-психологической безопасности личности в эпоху цифровизации является коммуникативное взаимодействие.

Установление межличностных взаимодействий способствует возникновению социально-психологической общности, основными компонентами которой являются: взаимопонимание, сплоченность, доверие. Если же доверие отсутствует, то взаимоотношения между субъектами коммуникации становятся конфронтационными и контрсугестивными. Соответственно, социально-психологическая общность является не только условием формирования эффективного взаимодействия в процессе общения, но и его результатом.

Важнейшими компонентами социально-психологической безопасности личности в эпоху цифровизации становятся личностные и социально-психологические характеристики субъекта общения, его эмоциональная стабильность, эмоциональная близость и т. д.

Регулятором социального поведения личности является мотивационно-потребностная сфера. В пятиступенчатой пирамиде А. Маслоу вторую ступень занимает потребность в безопасности. По мнению ученого, взрослые невро-

тического типа мотивированы поиском безопасности. Нередко это выражается в поисках защитника — более сильного человека или же системы, от которых он может зависеть (Maslow, 1987: 19). Вступая в различного рода взаимоотношения, человек стремится удовлетворить свои потребности, сохранив при этом чувство защищенности.

В теории личности К. Хорни в число двух базовых потребностей включается потребность в безопасности. В случае ее неудовлетворения у ребенка формируется установка базальной тревоги и враждебности (Хорни, 2007). Безопасность личности взаимосвязана с безопасностью личности в группе. Каждый человек в течение своей жизни является участником многих социальных групп — семьи, учебной и рабочей группы, дружеской компании и т. д. Ощущение собственной социально-психологической безопасности связано со статусом личности, ее положением в группе, соответствием ожиданиям группы.

Мотивационная сфера составляет основу формирования и развития межличностных отношений. Ключевую роль в социальных отношениях играет мотивация социального поведения человека.

Социальное поведение предполагает наличие межличностных взаимодействий. В структуре социального поведения выделяются индивидуальное и социальное, которые и определяют социальную активность человека. К основным мотивациям относятся мотивы аффилиации и достижения успеха. Мотивацию достижения успеха образуют мотивы и потребности, которые побуждают человека достигать поставленные цели.

Таким образом, проведенное исследование показало, что изучение социально-психологической безопасности личности в эпоху цифровизации является актуальным направлением научных изысканий. Несмотря на признание ее важности, многие аспекты являются малоисследованными. В представленной работе сделан вывод о том, что основополагающим принципом социально-психологической безопасности личности в эпоху цифровизации является признание активной роли личности в отношениях с окружающим миром. Сам феномен социально-психологической безопасности личности является сложным социально-психологически конструктом, исследовать который необходимо посредством композитивного изучения деятельностного, когнитивного, коммуникативного и мотивационного компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дюмина, А. А. (2018) К вопросу о соотношении понятий «безопасность», «национальная безопасность», «транспортная безопасность» // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Белгород : ООО «ГиК». С. 260–264.

Зинченко, Ю. П. (2007) Наша сила в единстве // Национальный психологический журнал. № 1 (2). С. 175–181.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015) Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление // Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект : мат. XI Международной научно-практической конференции

/ под ред. Л. Л. Редько, С. В. Бобрышова, Е. Г. Пономарева. Ставрополь. С. 54–59.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016) Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. Т. 5. № 3. С. 231–236. DOI: [10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020) Персональные концепции безопасности субъектов адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : мат. 5-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Константинов. Пенза : Изд-во «Перо» (Москва). С. 217–225.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020) Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. № 1 (43). С. 84–97. DOI: [10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97](https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97)

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Иохвидов, В. В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10. № 3. С. 3112–3120. DOI: [10.15372/PEMW20200321](https://doi.org/10.15372/PEMW20200321)

Хорни, К. (2007) Новые пути в психоанализе / пер. с англ. А. Боковинова. М. : Академический Проект.

Krasnyanskaya, T. M., Tylets, V. G (2015) Designing the cloud technologies of psychological security of the person // Вопросы философии и психологии. № 3 (5). С. 192–199. DOI: [10.13187/vfp.2015.5.192](https://doi.org/10.13187/vfp.2015.5.192)

Maslow, A. H. (1987) Motivation and personality. 3rd edn. N. Y. : Harper and Row. 218 p.

Нижникова Наталья Андреевна — аспирант кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (925) 170-74-44. Эл. адрес: nizhnikova80@bk.ru

Пенитенциарная психология как основа гуманистической подготовки психологов для уголовно-исполнительной системы

Т. В. Калашникова, А. И. Кравченко
Академия ФСИН России

В статье обозначена история развития гуманистических пенитенциарно-психологических идей, трансформировавшихся в базовый принцип отечественной пенитенциарной психологии, ставшей основой гуманистической подготовки психологов для уголовно-исполнительной системы. Рассмотрен субъектно-соучаствующий подход как опора при осуществлении психологи-

ческого сопровождения осуждённых, отбывающих наказание в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная психология, субъектно-соучаствующий подход, просоциальная субъектная активность, психологическое сопровождение, гуманизм, коучинговый подход

Отечественная пенитенциарная психология, как ведущая дисциплина в системе подготовки пенитенциарных психологов для уголовно-исполнительной системы страны, базируется на теоретико-методологических концепциях отечественных и зарубежных пенитенциарных психологов, а также на исследованиях пенитенциарных психологов-практиков в направлении работы с различными категориями спецконтингента и с сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Основу теоретической базы современной отечественной пенитенциарной психологии составляют концепции криминогенного общения в среде осуждённых профессора А. Н. Сухова, психодинамики личности осужденных профессора Д. В. Сочивко, волевой активности несовершеннолетних осужденных профессора А. И. Ушатикова, направленности личности осужденных профессора В. Г. Деева, концепция соучаствующего исправления личности осужденного профессора В. М. Позднякова. Пенитенциарная психология взаимодействует с различными отраслями научного знания (философия, педагогика, криминальная и судебная психология, уголовно-исполнительное право, уголовное право и др.) и, опираясь на общепсихологические принципы, активно реализует собственные, среди которых следует указать принципы исправимости, гуманизма, индивидуализации и дифференциации процесса исполнения уголовных наказаний.

Становление отечественной пенитенциарной психологии имеет свою историю, которая подробно проанализирована в научном исследовании В. М. Позднякова (Поздняков, 2000). С позиций принципа системности ученый обозначил, что интерпретацию юридико-психологических явлений необходимо проводить с точки зрения описания генетического аспекта со вскрытием их целостной детерминации (Поздняков, 2008). В соответствии с этим, с целью наиболее детального раскрытия вклада пенитенциарной психологии как основы гуманистической подготовки психологов для уголовно-исполнительной системы необходимо рассмотреть историю формирования пенитенциарно-психологических идей.

До XIX века уголовно-исполнительная система не нуждалась в психологических знаниях, поскольку в тюремной системе в России господствовала карательно-теологическая модель работы с преступниками, сущность которой заключалась в понимании преступника как грешника, а основной целью тюремного наказания выступало формирование страха перед наказанием. Во второй половине XIX века стали развиваться гуманистические психологические идеи в рамках уголовного права, на которые первоначально большое влияние оказала теория «врождённого преступника» Ч. Ломброзо и Г. Ферреро, суть которой отражала положение об отсутствии способности у преступников к

исправлению. Преступник в царской России понимался и как грешник, и как врожденный преступник.

В дальнейшем в исследованиях учёных наблюдается постепенный отход от концепции ломброзианства и делается акцент на возможность снижения преступности в обществе с помощью переустройства социальной, экономической, духовной и политической сфер жизнедеятельности людей. Учёные начали обращать внимание пенитенциаристов на качество обращения с преступниками и на психологическое воздействие на них в местах лишения свободы. И. М. Сеченов в своих трудах развивал научную мысль о комплексном подходе к воздействию на личность преступника, что подразумевает знания физических и психологических особенностей личности при осуществлении воздействия, а также то, что принудительные меры должны преследовать цели исправления. К. Я. Яневич-Яневский и В. Д. Спасович обращают внимание на важность развития у юристов психологической компетенции. Таким образом, в России с 80-х годов XIX века труды многих исследователей положили начало формированию тюремной психологии как самостоятельной отрасли психологической науки (Ушатиков, Казак, 2001) и в Московском университете И. Я. Фойницкий закладывает традиции чтения лекций по курсу «Тюремноеведение». Это начало гуманистической подготовки слушателей с целью формирования у них представления не только о карательном подходе к процессу исправления преступников, а о характере исправления преступников посредством нравственно-религиозного воздействия на их личность. Гуманистические идеи пенитенциарной психологии формировались, обосновывались в процессе не только теоретической, но практической деятельности исследователей. А. Я. Герд открывает земледельческую колонию, применяет психологические идеи воздействия труда и общения при работе с малолетними заключёнными. В. Ф. Одоевский организует первые детские приюты в России в системе государственных учреждений, строит работу с детьми на идеях гуманистического, гармоничного воспитания творческой личности с учетом ее индивидуально-психологических особенностей. Идея гуманизма в отношении несовершеннолетних преступников становится ведущей в России и оказывает влияние на организацию процесса исправления иных категорий заключенных (по возрасту и полу). С позиций гуманизма Н. М. Ядринцев предлагает внедрять в деятельность тюрем методы самоуправления и самовоспитания заключенных, требуя от тюремного персонала уважительного отношения к ним. В. М. Бехтерев, основываясь на научных идеях И. М. Сеченова, обосновывает необходимость комплексности в изучении личности преступника с учетом наследственных, средовых факторов и особенностей его воспитания до осуждения.

В 20–30-е годы XX века зарождались положения ресоциализационной модели воздействия на личность осуждённых в исправительных учреждениях, шел активный поиск более продуктивных методов изучения и воздействия на личность осуждённого. Следует отметить вклад в дальнейшее развитие гуманистических идей в отношении осужденных С. В. Познышева, А. Ф. Лазурского, М. Н. Гернета, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и др. С конца 30-х годов

XX века в связи с изменением идеологии государства психолого-педагогические исследования осужденных были прекращены. Однако, по данным В. М. Позднякова, с середины 1930-х — до конца 1950-х гг. не было их полного блокирования, но была невозможность нормального развития пенитенциарной психологии как целостной системы знания и его применения на практике. Новый этап развития пенитенциарной психологии начинается в конце 50-х начале 60-х годов XX века. Гуманистические идеи преобразуются в базовый принцип науки и излагаются в циклах лекций по исправительно-трудовой психологии (А. Г. Глоточкин, В. Ф. Пирожков, 1966–1969), в учебном пособии «Исправительно-трудовая психология» (под ред. А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева, К. К. Платонова, 1975), в учебнике «Основы пенитенциарной психологии» (А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак, под. ред. С. Н. Пономарева, 2001), в первом учебнике «Пенитенциарная психология» (Ушатиков, Казак, 2003). В 1991 году на базе Рязанской Высшей школы МВД СССР (ныне Академия ФСИН России) был создан первый в России психологический факультет для подготовки пенитенциарных психологов для исправительных учреждений страны. Его первым начальником был ведущий ученый в области пенитенциарной психологии профессор В. Г. Деев, что и предопределило одну из главных целей в подготовке пенитенциарных психологов — гуманистическую. Гуманистический подход к процессу исправления и ресоциализации осужденных лежит в основе успешно функционирующей психологической службы уголовно-исполнительной системы страны, созданной авторитетнейшим ученым-практиком М. Г. Дебольским.

Таким образом, на современном этапе в качестве ведущей тенденции в подготовке психологов для уголовно-исполнительной системы России выступает идея гуманизации, с позиции которой пенитенциарно-психологические знания призваны направлять деятельность психологов на поиск и реализацию гуманистических подходов к процессу исправления и ресоциализации осужденных. Наиболее детально идеи гуманизма представлены в трудах В. М. Позднякова (Поздняков, 2015) в рамках субъектно-соучаствующего подхода, сущность которого заключается в обеспечении развития у осуждённых просоциальной субъектной активности на основании влияния социокультурных, личностных и правовых аспектов жизнедеятельности людей. В свою очередь, в рамках методологических принципов данного подхода автор подчеркивает, что субъектность правовой активности отражает гуманистические взгляды на личность осуждённого как субъекта правовых отношений, что является основанием для выработки установок на просоциальное поведение в кризисных ситуациях или при неблагоприятных внешних условиях. Деятельность пенитенциарных психологов должна ориентироваться на всестороннее изучение личности осуждённого, с целью выявления доминирующего уровня ценностных ориентаций, на исследование двойственности человеческой индивидуальности, на анализ положительного опыта клиентов или просоциальных оснований групповой динамики, что обеспечивается комплексным подходом при подборе психодиагностического инструментария при решении практических (психопрофилактических или психокоррекционных) задач. В соответ-

ствии с этим, В. М. Поздняков в своих научных идеях опирается на «коучинговый подход», один из основателей которого Голви У. Тимоти утверждал, что коучинг представляет собой способность психолога создать благоприятную среду для развития и самореализации человека. Коучинг выступает в качестве приоритетного направления в деятельности пенитенциарного психолога, поскольку отражает реализацию целей психологического сопровождения осуждённых, а также выступает инновационной технологией в рамках пенитенциарной психологии и относится к числу необходимой компетенции психолога-пенитенциариста (Калашникова, 2019).

В заключении следует подчеркнуть, что современная отечественная пенитенциарная психология, исторически построенная на идеях гуманного отношения к личности осужденного, является основой гуманистической подготовки психологов для уголовно-исполнительной системы. Деятельность пенитенциарных психологов такого направления подготовки будет способствовать гуманизации процесса исполнения уголовного наказания и достижению эффективности процесса исправления и ресоциализации различных категорий осуждённых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Калашникова, Т. В. (2019) Коучинг в системе психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : сб. материалов Всероссийск. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. С. 165–167.

Поздняков, В. М. (2008) Пенитенциарная психология в России: состояние и перспективы развития // Прикладная юридическая психология. № 1. С. 6–11.

Поздняков, В. М. (2015) Актуальные проблемы пенитенциарной психологии как науки и области психопрактики // Юрид. психология. № 2. С. 3–8.

Ушатиков, А. И., Казак, Б. Б. (2001) Основы пенитенциарной психологии : учеб. / под ред. С. Н. Пономарева. Рязань : Академия права и управления Минюста России. 535 с. С. 118–215.

Ушатиков, А. И., Казак, Б. Б. (2003) Пенитенциарная психология : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань : Академия права и управления МЮ РФ. С. 12–46.

Калашникова Татьяна Витальевна — доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России (г. Рязань), кандидат психологических наук, доцент.

Кравченко Алёна Игоревна — курсант психологического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань), рядовой внутренней службы.

Географический детерминизм психических явлений: от Античности до современности

*Е. С. Вакарев, Т. М. Марзиев
Московский гуманитарный университет*

В работе осуществлен обзор идей исследователей, оценивающих роль географического детерминизма в науке и жизни человека. Определяется вклад природно-географических детерминант в структуре факторов психических явлений сквозь призму концепций величайших ученых периода Античности до современности. Представлен потенциал разработанных идей и теорий, связанных с географическим в решении экологических и социальных вопросов.

Ключевые слова: географический детерминизм, географические факторы, психические явления, история человечества, философия

Эмпирический материал, связанный с идеей географического детерминизма, безусловно, копился еще со времен Античности, но именно в эпоху Просвещения получил свое концептуальное оформление (Вялых, Лазаров, 2015). Позже в русле этого ответвления философской мысли среди ученых возникла идея о том, что социальная история является продолжением истории природной. Это и стало предпосылкой появления и развития представлений о географическом детерминизме.

Под географическим детерминизмом понимается система теоретических взглядов общеполитического характера, который, помимо философии, объединяет в себе знания географии, политики, истории, социологии, биологии и психологии. Основной идеей данной концепции является причинная обусловленность развития общества свойствами природно-географической среды (Нехамкин, 2018). Иными словами, все социальные аспекты жизни человека объясняются географическими факторами и особенностями природных условий (климат, ландшафт, рельеф, плодородность почвы, водоемы и др.).

Большую роль в исследовании и развитии идей географического детерминизма сыграли немецкая, французская, американская и русская научные школы. Впоследствии изучение данной проблемы во многом стало рычагом для формирования новых практических концепций и научных идей.

Как уже было сказано, идеи географического детерминизма берут свое начало в Древнем мире. Именно в период Античности были сформированы основные направления описываемой концепции. Так, идея «физиологического» географического детерминизма была высказана Гиппократом. Он считал, что ключевыми факторами, обуславливающими характер человека, является климат и рельеф.

Великий философ античности Аристотель стал основателем направления, признающего решающее значение географического положения для формирования и развития государства. По его мнению, характер природных условий оказывает прямое влияние на характер человека и особенности полити-

ческого строя. Так, народы северных стран обладают выраженным мужеством, но не имеют выдающихся творческих способностей, в то время как жители Азии, отличаясь особым художественным вкусом, довольно мягки (цит. по: Чуркин, 2005: 90).

Античные исследователи Геродот и Страбон учитывали влияние географических факторов в их совокупности, не концентрируясь на чем-либо особенно пристально. Например, Геродот связывал образ жизни народа и род его основной деятельности непосредственно с природно-географическими условиями. Для него было неудивительно то, что скифы отдают предпочтение козовому скотоводству: их земля имеет равнинный характер, находится в тесном контакте с реками, а также прекрасно подходит для пастбищ. Страбон вслед за Аристотелем рассмотрел климатогеографические условия в аспекте управления, политики и военного дела. По его мнению, наиболее успешным реализация внешней и внутренней политики будет тогда, когда правитель будет хорошо осведомлен о положении своих владений, прекрасно знать природные условия и размеры всех принадлежащих ему регионов. Особенно выгодным для политики и экономики Страбон, как и многие другие исследователи, считал местоположение Европы.

Рассуждая над судьбами различных государств, французский ученый и правовед Ж. Боден также пришел к идеям географического детерминизма и постарался систематизировать и обобщить накопленный до него в период Античности опыт решения данного вопроса. Ж. Боден также подчеркивал влияние климата и других природно-географических факторов на физиологические и психические свойства организма человека и считал, что именно они определяют особенности национального характера и политического режима государств. При этом важно отметить, что он, в отличие от предшественников, рассматривал географический детерминизм не в аспекте целого, единого общества, а в аспекте индивида. Помимо этого, идею, что всё дано от Бога, он заменил на «всё от природы» и всё должно соответствовать естественным законам. Эти идеи затем легли в основу школы естественного права, а после и в серьезные исторические документы — Декларацию независимости (1776) и французскую Декларацию прав человека и гражданина в 1789 году.

Нельзя не вспомнить и такую примечательную в развитии идей географического детерминизма фигуру как французский ученый Ш. Л. Монтескье. Его исследования особенно интересны тем, как он характеризовал черты народов с точки зрения их местоположения, климата, рельефа, плодородия почвы и др. Рассуждая над этими вопросами, Монтескье пришел к выводу, что жаркий климат способствует возникновению лени, чрезмерной страсти, убивает гражданские доблести и становится причиной деспотичного управления. Отчасти эти черты мы действительно можем наблюдать на современном Востоке, где так часто бушуют войны и разногласия, возникают страшные замыслы и предостерегающие идеи.

Наиболее благоприятным в отношении климатогеографических условий Монтескье считал умеренный пояс, что, впрочем, уже неудивительно. По его мнению, характер человека долгое время вырабатывается под влиянием

природных факторов, но стоит его переместить в другую область, как черты его начнут меняться. Так, человек, живший в Европе, попав на Восток, может превратиться в деспотичного тирана, а тот, кто привык нежиться на плодородной земле и не прилагать к росту урожая никаких усилий, оказавшись на мертвой почве, со временем станет более мужественным и устойчивым к труду.

Далеко вперед шагнул французский географ Э. Реклю, представив историю и эволюцию человечества в совершенно новом виде, установив, что она и изменения в окружающей обстановке всегда были взаимообусловлены. В ходе своих исследований он пришел к выводу, что история — это ни что иное, как эволюция природы, вызванная самой природой. Строя заводы, создавая фабрики, вновь и вновь подчиняя себе окружающую среду, человек скоро сам по-новому становится объектом воздействия измененной природы, попадает под ее трансформированное влияние.

Позже эти идеи послужили отправной точкой для такого научного направления географической мысли, как POSSИБИЛИЗМ, основоположником которого считается Поль де ла Блаш. Главной целью данного течения было желание достичь гармонии между окружающей средой и деятельностью человека. POSSИБИЛИСТЫ стремились найти наиболее щадящие и благоприятные для природы формы ведения хозяйства.

Со стороны немецкой научной школы большой вклад в формирование концепции географического детерминизма внес величайший ученый и основатель немецкой классической философии И. Кант. В одном из главнейших трудов своего жизненного пути «Антропология» Кант указывает, что деятельность народа, его национальные черты и даже религия всегда определялись посредством воздействия физико-географических факторов и естественных законов. В то же время философ отметил, что наиболее сильным влияние природы было на начальном этапе развития цивилизации. Затем оно становилось меньше, но никогда не исчезало. Изменился только характер этой взаимосвязи. Теперь естественные законы проявляют себя через производственную деятельность человека. Выходит следующая картина: влияя на производство, природа определяет характер его развития. Производство, в свою очередь, влияет на нравы, а нравы на законы, которые формируют государственный строй. Позже эти мысль развил И. Гердер, еще больше усилив мысль о влиянии природы на человека через производственную деятельность.

Большой вклад в изучение вопроса географического детерминизма внес еще один знаменитый немецкий философ Г. Гегель. Он выделял три типа местностей по их влиянию на общественное развитие: 1) сухие плоскогорья, благоприятные для кочевого животноводства с патриархальным строем; 2) низменности, орошаемые большими реками, благоприятные для земледелия, где происходит возникновение государств, права, отношений господства и подчинения; 3) приморские страны с развитым мореплаванием, торговлей, с которыми связаны наиболее развитые общественные формации (гражданская свобода). При этом Гегель считал, что технический прогресс способствует меньшей зависимости человека от природы и помогает обществу активно использовать ее богатства, освобождаясь от страха перед силами природы и от

рабского служения ей. Идеи немецких исследователей затем легли в основу антропологической школы, основанной Ф. Ратцелем.

Немецкий географ Ф. Ратцель считал, что вся история человеческого развития обусловлена сугубо географической средой как ведущим фактором прогресса. Он рассматривал человека сквозь призму биологической географии так же, как в государстве видел биологический организм, априори обладающий такой отчасти пагубной чертой, как жажда власти и захвата. По мнению Ратцеля, сама окружающая обстановка — это достаточное обоснование проявления политической агрессии.

Примечательно то, что именно эти идеи зависимости человека от природных факторов и рассмотрение государства как организма, склонному к войне за территорию, затем стали основой движения, согласно которому одни нацию могут господствовать над другими.

В американской школе основные идеи географического детерминизма были выражены экологом Дж. П. Маршем, который на примере Римской империи рассмотрел влияние естественных и искусственных условий на развитие государства. В ходе исследования Марш установил, что упадком империи, по его мнению, стали не только географические изменения, но и прямое насилие человека над природой. Впоследствии идеи американской научной школы стали основой для возникновения такого направления, как энвайронментализма, основная суть которого заключалась в том, что природно-географические факторы играют решающую роль в определении хозяйственной деятельности, культуры и быта людей (Маца и др., 2019).

Большой вклад в развитие идей географического детерминизма внесли также и русские ученые — географы, историки, философы, социологи (В. И. Ключевский, Д. Н. Анучин, Л. И. Мечников, Н. Н. Баранский и др.). Так, по мнению В. И. Ключевского, исторический процесс складывается под влиянием разнообразных сочетаний как внутренних, так и внешних условий развития. Влияние природно-географических факторов находит свое отражение в темпераменте народа, его быте и духовном складе. Развитие стран и народов, по В. Ключевскому, происходит за счет постоянной адаптации человека к условиям окружающей среды. В то же время на формирование общества и государства оказывает влияние и то, как сам человек подчиняет себе природу, стремясь удовлетворить свои потребности, — это способствует выработке определенных особенностей характера, чувств, стремлений и взаимоотношений с другими людьми (цит. по Чуркин, 2005).

Л. И. Мечников считал главным фактором прогресса географическую среду и изложил свои идеи о географическом детерминизме в одном из основных своих трудов «Цивилизация и великие исторические реки». Исходя из названия, нетрудно догадаться, что наиболее определяющей силой в развитии человечества и цивилизаций Мечников считал водные пути. В соответствии с этой теорией исследователь разделял историю общества на 3 этапа: 1) речная цивилизация; 2) средиземноморская цивилизация; 3) океаническая цивилизация, или всемирный период (Мечников, 1995).

Весьма необычную мысль в отношении географического детерминизма высказал Д. Н. Анучин — основатель российской университетской географии. Он довольно критически отнесся к изучению влияния природно-географических факторов на человека и предложил в свою очередь обратить внимание на поверхность земного шара. По его мнению, нашу планету нужно рассматривать как физический базис, обуславливающий развитие человечества и пути его прогресса.

Впоследствии идеи русской научной школы образовали такие направления как «географический фатализм», согласно которому вся человеческая деятельность определяется природной средой, и противоположный ему географический индетерминизм (или географический нигилизм). Для него характерна недооценка влияния природно-географических на жизнь общества и возведение в абсолют качественное отличие человека от окружающей среды (Чуркин, 2005). Позже это направление было раскритиковано В. А. Анучиным, который считал, что приверженцы теории индетерминизма, разрывают связь между человеком и природой, не понимая их единства, и отрицают возможность всестороннего познания ландшафтной оболочки Земли.

Резюмируя вышесказанное, можно разделить идеи географического детерминизма на климато- и аквацентрические версии. Первые отводят решающую роль в развитии стран и народов климату, а вторые — водным стихиям. При этом многих исследователей объединяет мысль, что не только особенности человеческого общества обуславливают географические факторы, но и политику государства, его режим и характер правления. Некоторые ученые сошлись также на том, что природные условия находятся в тесной связи с историей человечества, и именно они во много определяют ее ход, через прямое ли влияние или через посредничество (как у Канта, Гердера и др.).

Актуальность вопроса о географической детерминации психических явлений не снижается и в современной науке. Все чаще можно увидеть новые исследования по проблемам психологической адаптации личности к разным географическим условиям, поднимаются вопросы, связанные с территориальной (региональной) идентичностью (Fisenko et al., 2020)., изучаются географические факторы психологической оценки ландшафтов (Вакарев, 2019) и т. д.

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на то, что многие аспекты географического детерминизма подвергались суровой критике за односторонность, некоторые из его идей актуальны и в настоящее время для разрешения как экологических проблем, так и социальных конфликтов. Кроме того, сегодня мир переживает крайне глубокий экологический кризис, поэтому проблемы взаимодействия человека и окружающей среды, особенности их взаимного влияния важны как никогда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вакарев, Е. С. (2019) Восприятие и оценка человеком природных ландшафтов (психологические аспекты) // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных

изменений : XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 948 с. С. 306–313.

Вялых, В. В., Лазаров, С.А. (2015) Политический аспект концепции географического детерминизма // Дискуссия. № 2 (54). С. 20–24.

Калмыков, А. А., Калмыкова, А. В. (2016) Экологическая психология. Модели, концепции, схемы : курс лекций. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 154 с.

Маца, К. А. (2019) Эволюция научных взглядов на роль географического (природного) факторов в развитии общества / К. А. Маца, М. М. Логвин, И. В. Литовченко // Международный научно-исследовательский журнал. № 1 (20). Ч. 3. С. 90–92.

Мечников, Л. (1995) Цивилизация и великие исторические реки. М. 461 с.

Нехамкин, В. А. (2018) Географический детерминизм как направление в философии истории XVIII. XIX вв.: возможности и ограничения // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 119–128.

Фролова, С. В. (2020). Социально-психологическая концепция приверженности личности стране : дис. ... д-ра психол. наук. Саратов. 504 с.

Цуриков, В. И. (2018) Влияние географических и природно-климатических факторов на русский менталитет // Человек и культура. № 4. С. 15–32.

Чуркин, М. К. (2005) Проблема роли природно-географического фактора в русской истории в оценках отечественной историографии и общественно-политической мысли второй половины XIX–XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. № 289. С. 108–112.

Шумилов, В. К. (2009) Географический детерминизм и модернизация России // Вестник ВятГУ. № 1. С. 70–74.

Fisenko, O., Vakarev, Y., Pozina, M., Zhivitsa, O., Kargina, N. (2020) Features of the regional identity of the Crimean population // Propósitos y Representaciones, 8 (SPE3), e732. DOI: [10.20511/pyr2020.v8nSPE3.732](https://doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE3.732)

Вакарев Евгений Семенович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: evakarev@mosgu.ru

Марзиев Тимур Магомедович — студент 5 курса бакалавриата направления подготовки «Психология» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: myrkotov@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Формирование профессиональных компетенций юриста при изучении института банкротства с использованием федерального ресурса

А. С. Корсунова

Московский гуманитарный университет

Анализируются отдельные вопросы использования баз данных федеральных информационных ресурсов при изучении института банкротства в условиях современного образовательного процесса. Возможности использования федеральных информационных ресурсов приводятся на примере конкретных заданий по формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: федеральные информационные ресурсы, формирование навыков подбора, обобщения и анализа информации, внедрение использования федеральных информационных ресурсов в образовательный процесс

Формирование государственных федеральных реестров и регистров является неотъемной частью формирования цифровой реальности. Развитие информационных систем ведения регистров должно привести к созданию на новой программно-аппаратной платформе новой системы ведения регистров, обеспечивающей решение широкого круга задач, включая предоставление юридически-значимой правовой информации, оказания правовой помощи, поддержки процессов разработки и принятия нормативных правовых актов (Благовещенский, 2020).

В рамках изучения института банкротства необходимым является не только освоение теоретического материала, сколько его осмысление через призму правоприменительной практики, состав и содержание которой не ограничивается судебными актами арбитражных судов. В состав документов, опосредующих проведение процедур банкротства, входят публикации арбитражного управляющего о юридически значимых событиях и фактах. К числу наиболее значимых и широко распространённых можно отнести такие как проведение собрания кредиторов, проведение торгов и многие другие. Разобраться и иметь навыки по анализу всего многообразия документов в рамках банкротства можно и нужно посредством работы с единым федеральным реестром сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ).

Остановимся подробнее на правовом регулировании и принципах функционирования ЕФРСБ. В соответствии со ст. 28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года №127-ФЗ единый федеральный реестр сведений о банкротстве представляет собой федеральный информационный ресурс, который формируется посредством включения в него сведений, предусмотренных законодательством. Сведения, содержащиеся в Едином федераль-

ном реестре сведений о банкротстве, являются открытыми и общедоступными, подлежат размещению в сети «Интернет» и могут использоваться без ограничений, в том числе путем дальнейшей их передачи и (или) распространения (СЗ РФ от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190). Наряду с приведенной нормой правовой режим функционирования ЕФРСБ установлен Приказом Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (РГ от 07.08.2013 г. № 172).

На основании п. 4 ст. 6 ФЗ № 228-ФЗ оператором реестра является АО «Интерфакс». Федресурс ведется в электронном виде и формируется путем внесения в него ключевых для ведения бизнеса сведений, предусмотренных законодательством, субъектами экономической деятельности и саморегулируемыми организациями. Данные в реестр также поступают из иных федеральных ресурсов (Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, Системы раскрытия информации о судебных актах, Реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих). Авторизация пользователя системы производится с помощью сертификата ключа проверки электронной подписи, выданного авторизованным удостоверяющим центром, что обеспечивает юридическую значимость сведений.

Публикация сообщений происходит не позднее следующего рабочего дня после даты оплаты публикации, при использовании механизмов предварительной оплаты — моментально после внесения сообщения. Это уникальная возможность, позволяющая оперативно получать самую свежую информацию.

Функционирование ЕФРСБ осуществляется на следующих принципах, которые делают доступной для студентов юридически значимую информацию:

- публичность и общедоступность информации, включенной в реестр;
- информационный характер сведений в реестре;
- платность включения сведений в реестр пользователями (за исключением сведений, включаемых органами государственной власти или местного самоуправления);
- недопустимость вмешательства оператора реестра в действия субъектов, осуществляющих включение в него сведений;
- неизменность данных во времени;
- юридическая значимость сведений;
- государственная собственность Российской Федерации на формируемые в процессе функционирования реестра базы данных.

Именно в связи с этим, изучение и использование данных единого федерального реестра сведений о банкротстве стало обязательным при изучении института банкротства в рамках дисциплин «Конкурсное право», «Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства)».

Использование цифровых информационных ресурсов в формировании профессиональных компетенций современного юриста преуменьшить невозможно. Если обучающийся не знает как получить и не умеет использовать информацию, содержащуюся в том числе в федеральных информационных ресурсах для решения поставленных задач, то его будущая востребованность на рынке труда будет несомненно ниже, чем у тех кто способен это делать и делать быстро.

Поэтому начиная с первых вопросов об основных понятиях, источниках правового регулирования и применимых в рамках института банкротства процедурах, используются такие разделы ЕФРСБ: реестры, мониторинг, новости, юридические лица. Подчеркнем, что на ЕФРСБ реализована возможность поиска информации по удобным пользователям критериям на отдельных вкладках, например: ФИО, название, адрес, категория должника, торги и другим идентификаторам.

Рассматривая темы о процедурах банкротства, используются в большей степени такие разделы ЕФБРС, которые сопряжены с опубликованными в системе поиска судебных актов арбитражных судов (<http://kad.arbitr.ru/>).

Однако, при изучении вопросов об особенностях банкротства отдельных категорий должников широко используются поисковики именно ЕФРСБ. Например, при изучении банкротства кредитных организаций в основу практического задания ложится сбор информация по следующим критериям, которую обучающимся необходимо найти, проанализировать, заполнить таблицу.

Наименование кредитной организации, ОГРН, ИНН	Дата принятия решения об отзыве лицензии	Дата возбуждения производства по делу о несостоятельности, номер дела, арбитражный суд	Процедуры Банкротства кредитной организации	Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника	Оспаривание сделок

В качестве исходных данных, как правило, дается один из критериев, например, ИНН кредитной организации. Только по одному критерию шаг за шагом от студента требуется собрать правовую историю по приведенным в таблице параметрам.

Далее, изучая, например, тему об оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве, обучающимся предлагается обобщить информацию по ним по следующим критериям.

Наименование должника, ОГРН, ИНН	Оспариваемая сделка, вид обязательства и его характеристики	Основания для признания сделки недействительной	Правовые последствия признания сделки недействительной	Дата судебного акта, номер дела	Сведения об обжаловании судебного акта

Помимо указанных возможностей для сбора или анализа использование ЕФРСБ дает возможность дополнительного изучения отдельных вопросов дисциплины с помощью посещения или последующего просмотра вебинаров, которые проводятся практикующими специалистами. Для научных студенческих работ есть возможность использования статистических данных, например, в части размещенных на сайте ЕФРСБ сведений о возбужденных процедурах внесудебных процедур банкротства граждан.

Большое значение имеют возможности знакомиться с судебной практикой в виде обзоров Верховного Суда РФ по актуальным вопросам конкурсного права, таким как субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника, понижение очередности (субординирование) требований в реестре кредиторов, особенностях банкротства кредитных организаций, банкротства граждан.

ЕФРСБ позволяет производить поиск по таким важным индикаторам как анонсы и итоги конференций, лекций и семинаров, статистику и аналитику, материалы СМИ, обзоры экспертов, проекты правовых актов и разъяснения законодательства.

Следует согласиться, что современные возможности поиска и изучения судебной и судебно-экспертной практики и иной юридически значимой информации достаточно широки. Они позволяют эффективно обучаться, вести практическую, образовательную и научную деятельность с использованием интернет-ресурсов, в том числе, в условия глобального кризиса, связанного с известной пандемией. Исследование также показало, что юридической дидактикой, а также рядом юридических наук, включая криминалистику, судебно-экспертную деятельность, уголовное право и другие, все еще недостаточно разработана методология и методика изучения основного своего источника — правоприменительной практики. Соответствующие научные разработки должны активизироваться. И они не могут быть эффективными, если не учитывают тенденции цифровизации всех мировых процессов и переход всей системы образования на приоритет удаленного обучения (Гармаев, Степаненко, 2020).

На наш взгляд, вне зависимости от формы образовательного процесса использование федеральных ресурсов обеспечивает формирование правоприменительной

менительных навыков, крайне необходимых для становления и развития профессионального юриста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Благовещенский, Н. Ю. (2020) Развитие федеральных регистров и федеральных реестров // Правовая информатика. № 2. С. 82–91.

Гармаев, Ю. П., Степаненко, А. С. (2020) Современные методы поиска судебной и судебно-экспертной практики с использованием сети интернет // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. № 3. С. 11–20.

Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (2013) // Российская газета. 7 августа. № 172.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2020 года № 127-ФЗ (2002) // СЗ РФ. № 43. 26 октября. Ст. 4190.

Корсунова Анна Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru

Копа — предтеча российского государства и права

Ю. В. Пуздрач

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы становления Российского государства и права.

Ключевые слова: копа, вече, община, обычное право, волость, власть, справедливость, государство, закон

По мнению автора, чтобы разобраться с этим вопросом нам будет недостаточно, заглянув в историю России, ограничиться исследованием событий более-менее известных. Необходимо представить себе исходную концептуальную схему развития страны, выявить ее основные элементы и, используя их как критерии анализа, проследить тысячелетний путь становления российской государственности, не гнушаясь при этом, по выражению академика Е. В. Тарле, «рефлексии, самоанализа и самоосуждения» (Из литературного наследия, 1981: 81).

Необходимо также попытаться не столько описать состояние общества в определенное время, сколько представить динамику и преемственность непрерывно развивающихся событий, которые происходили хотя и в разное время, но на основе одних и тех же базовых ценностных установках общест-

венного правосознания. Только так, через аналитическое обозрение исторического развития от истоков, нам могут открыться причины и сущность ныне происходящих событий. Понимание их придет только тогда, когда исследователь сумеет убедительно показать, на какой национальной, идеологической и практической почве возникла ценностная конструкция российской государственности. Это важно, так как существующие в общественном и индивидуальном сознании ценности в виде сложно изменяемых цивилизационных формул, (*власть, человек, справедливость, государство, закон, суд и т. д.*) формируют правовые наследуемые традиции, которые влияют на характер общественных отношений, стремясь привести поведение людей в рамки определенных стереотипов.

Итак, в текстах известных договоров Руси с Византией (911, 944, 971 гг.) мы встречаем указание, что подписавшие их русские действуют «по вере⁶ и по закону нашему» (Договоры Руси с Византией, 2000), «по вере и по обычаям нашим», то есть на основании «закона русского»⁷. Следовательно, наши предки уже с X века употребляют слово «закон» в смысле продукта власти, более того, они отличают его от обычая совершенно так, как мы делаем это теперь (Сергеевич, 1894). Однако трудно себе представить, что в то время у нас существовала некая законодательная власть, которая творила право по своему усмотрению. И тем не менее «закон»⁸ действительно употребляется в древнейших памятниках нашей письменности наряду с обычаем. Наш начальный летописец упоминает не одни только «законы отцов», но и «обычаи отцов». Слова «законы» и «обычаи» у него синонимы. Предания, идущие от отцов, он без различия называет то обычаями, то законами. Эти законы и обычаи имеют у него один и тот же источник: деятельность отцов (Сергеевич, 2004).

Славянские племена, заселявшие Русскую землю, вплоть до X века жили сообразно собственным представлениям — «каждо своим обычаем». По свидетельству древнейших исторических памятников, искони, или как только дошла до них память, жили в общинном быте; другой формы быта у Русских славян памятники не представляют (Беляев, 1905: 7). Следовательно, вся корневая история русского народа связана с общиной, то есть с таким видом общежития, которому соответствовала адекватная ему правовая форма, так называемая Копа. Однако, прежде чем перейти к характеристике Копы, не-

⁶ Под верой следует понимать языческое восприятие религиозности, так как договоры были подписаны до крещения Руси.

⁷ Так, В. А. Мацеевский в своей истории славянских законодательств высказал мысль, что в словах начальной летописи о быте славянских племен, поселившихся в пределах современной России: «Имяху бо обычаи свои, и закон отец своих, и преданья» надо видеть указание на деление права по различию его источников, т.е. что летописец противопоставляет здесь закон обычаю и что славянские племена еще при первом вступлении их в историю знали не только обычаи, но и законы.

⁸ Наряду с «законом» использовался термин «Покон (Закон) Русский». По некоторым сведениям, он действовал на Руси с V–VI веков и воспринимался как «устроение отне и дедне». Именно тогда в древнеславянском языке появляются и утверждаются понятия и представления о «суде», «законе», «праве», «правде» и др. Так формируется правовая основа деятельности русских общин.

обходимо решить принципиальный вопрос о том, что из себя представляла славянская община и чем она отличалась от других, соответствующих тому времени подобных образований Мысль о глубоком различии между Россией и западом объединяет лучших историков, выясняющих одни — «совершенную самобытность» русской истории, другие — её «крайнее своеобразие», третьи — её «полную противоположность» истории западной, до резкого «контраста» (Павлов-Сильванский, 1907: 1).

На этот счет существует несколько точек зрения, однако основной спор сводится к тому, что славянская община развивалась по типу германской кровнородственной общины⁹, с последующей её трансформацией в соседскую, то есть так как это представлялось Ф. Энгельсу (Энгельс, 1989), распространившему свою позицию на всю Западную Европу¹⁰. Вторая точка зрения, опирающаяся на серьезные археологические исследования, указывает на то, что у славян раньше, чем у германцев и других народов общинные отношения развивались на основе малой семьи, совокупность которых и образовывали соседскую или территориальную общину. Такой взгляд представляется более обоснованным, в силу следующих аргументов. Во-первых, в отличие от традиционного жилища патриархальных семей кровнородственной общины, так называемого «большого или длинного дома», славяне предпочитали малые жилища размером около 20 квадратных метров. Во-вторых, у славян долгое время не практиковалось создание родовых генеалогий, характерных для тех же германцев, ведущих историю своих родов от кровнородственной общины. В-третьих, у славян в дохристианскую эпоху сохранялась традиция многоженства (Спицын, 1919). Спор относительно разницы устройства германской и русской общин не случаен, так как отвечает на вопрос о характере организации власти у германских и славянских племен. Дело в том, что власть в родовой (германской) общине распространялась по вертикали сверху вниз, от патриарха, обладающего полнотой власти и принимающего решение, до младших членов рода¹¹. Народы, которые изначально выстраивали общежитие соплеменников в традиции кровнородственной общины, в дальнейшем на основании этого опыта и принципа выстраивали институты государственной власти. Отсюда деление западного общества на определенные страты, их иерархия, разноправие, раннее происхождение фамилий и родовых гербов¹² и т. д.

⁹ Кровнородственная община объединяет кровных родственников всех поколений от мала до велика. Главой общины-патриархом является самый старший по возрасту мужчина, любое его решение или указание не оспаривается и выполняется беспрекословно всеми членами такой общины.

¹⁰ Надо сказать, что кровнородственная община как форма общежития была распространена не только среди германских племён, на подобных принципах строились общины у тюркских, кавказских и степных народов.

¹¹ Сохранилась легенда о выборах вождя одного из германских племен. Когда выборы закончились, и вождь был избран, он, остановив ликование, заявил: «Спасибо конечно, но теперь заткнитесь и слушайте сюда!».

¹² У нас фамилии появляются только в XIX веке, их происхождение часто связано с фамилией помещика или с географическим названием места проживания. Отвечая на вопросы

Власть же в территориальной общине образуется по горизонтали, обща, путем согласования мнений глав относительно небольших семейных кланов. Для того, чтобы решение было принято и согласовано со всеми членами общины и затем выполнено, надо было создавать не только органы такого согласования, но и выборных должностных лиц десятских, сотских и т. д. Вот для этого и была необходима Копа и вечевое собрание. Самым же удивительным и абсолютно уникальным для Европы было то, что территориальная община не признавала права частной собственности на землю. И. В. Киреевский, сравнивая государственное и общественное развитие Древней Руси и Запада, писал «что там (на западе) — государственность из насилия завоевания; здесь — при отсутствии завоевания, из естественного развития народного быта. Наконец, кроме православия и мирного приглашения князей, И. В. Киреевский видел еще одно отличие — общинное земледелие в Руси против частной собственности на землю на западе. «Все здание западной общественности стоит на развитии этого личного права собственности, у нас же в древности «земля принадлежит общине» (Киреевский, 1911: 261).

Противопоставляя общинный быт западному феодальному обществу, Киреевский писал: «Воображая себе русское общество древних времен, не видишь ни замков, ни окружающей их подлой черни, ни благородных рыцарей, ни борющегося с ними короля. Видишь бесчисленное множество маленьких общин, по всему лицу земли русской рассеянных и имеющих, каждая на известных правах, своего распорядителя составляющих каждая свое особое согласно или свой маленький мир; эти маленькие миры или согласия сливаются в другие, большие согласия... областные и, наконец, племенные, из которых уже слагается одно общее, огромное согласие всей русской земли» (Киреевский, 1911).

Видимо именно так возникали восточнославянские племена, которые затем объединялись в союзы племен¹³. Таким образом, копа и вече есть пример уникальности русской цивилизации, в рамках которой наша государственность выстраивалась на базе территориальной, соседской общины.

К сожалению, источников по которым можно было бы восстановить правовой быт наших предков чрезвычайно мало, да и большинство из них имеют либо иностранное, — византийское, арабское, позже западноевропейское авторство, либо откровенно обосновывая норманнскую теорию, указывают на природную дикость русского народа¹⁴. Короче говоря, следы копного (вечевого) уклада в русской исторической литературе очень немногочисленны, кро-

чья Вы или откуда Вы, русские люди называли либо фамилию своего хозяина-помещика, либо деревню, где родились.

¹³ Таковую точку зрения формулировал выдающийся советский историк Б. А. Рыбаков.

¹⁴ К сожалению, тезис о природной дикости русского народа повторяется из года в год... и мы в разных интерпретациях слышим его из уст людей многими уважаемых. Скажем, патриарх Московский Кирилл заявил, что до принятия христианства русские были дикарями, а отказавшись от своего исторического верования, сразу преобразились. По сути, эта позиция в виде аргумента в канве норманнской теории.

ме того многие из них сохранились благодаря южнорусскому¹⁵ или балтийскому происхождению (Гильфердинг, 1855). Зададимся вопросом, почему идея копы сумела пробиться сквозь «редуты» сторонников норманнской точки зрения? По-видимому, это случилось в силу того, что конфликт с представителями чистой норманнской теории в тех местах был ослаблен борьбой с литовскими и польскими позициями о гегемонии «Великой Польши» или «Великой Литвы».

Кроме того, думаю, что мы наблюдаем коренной и совершенно естественный конфликт между обычным, по сути народным правом, чем собственно и является копа и позитивным правом, принимаемым органами государства. Правда вопрос о каком государстве идет речь — Польско-Литовском или Русском? До тех пор, пока государство не ощутило свою силу, копа не имела конкурентов, но как только центр силы переместился к князю, копа утратила свою власть. Во-вторых, напомним, что о копе мы узнаем как о практике общественной организации южных и балтийских славян. С учетом географии мы должны понимать, что практика эта была уничтожена писаными Посполитным (польским) и Магдебургским (немецким) городским правом. В середине XIX века, когда все вопросы о принадлежности этих земель в пользу России были давно решены, ректор Киевского университета Св. Владимира Н. Д. Иванишев¹⁶ предпринимал попытки наряду с римским, учредить университетскую кафедру славянского права и обратить внимание историков на исследование древнего Копного права¹⁷, но столкнулся с явным непониманием. Власти и авторитета Н. Д. Иванишева как ректора университета и ученого не хватило для того, чтобы найти как административных сторонников, так и ученых, воспылавших желанием изучать «мужицкое право».

Изначальное народное славянское Копное и Вечевое право, представляло собой собрание норм и обычаев, отвечающих идеям общинного самоуправления и взаимопомощи, что соответствовало исконному славянскому народоправству. Более того, общинный и вечевой характер власти на Руси был характерен не только для южных и балтийских славян, этот порядок был повсеместным и обычным для всех славянских народов.

Поскольку сельские общины «были основой русского общественного устройства» (Аксаков, 1956), то мало у кого были сомнения в их давней

¹⁵ Сошлемся на труды Н. Д. Иванишева, Н. П. Павлова-Сильванского, Н. И. Костомарова и других историков.

¹⁶ Н. Д. Иванишев заслуженный профессор, декан юридического факультета, а с марта 1862 года до 5 февраля 1865 ректор Императорского Киевского университета Св. Владимира. Особую заслугу Н.Д. Иванишеву, как историку права, связывают с 20-летней деятельностью в Киевской Археографической Комиссии, члены которой сумели собрать множество письменных памятников древности, в том числе связанных с деятельностью сельских и городских общин южных славян.

¹⁷ К XVI–XVII векам на Юге Руси Копное права практически исчезло. И если бы идеи русской общины не возродили казаки, сначала Евстафий Дашкевич в Запорожской Сечи, а потом её последователи Донского и Кубанского круга, мы, наверное, не имели бы возможности говорить о сохранении традиции Копы. Именно казаки сохранили для нас «звычай права нашего копнаго».

истории и в том, что они существовали задолго до появления славянской государственности (Иванишев, 1863). Каждая община имела свое собрание для совещаний и решения дел под названием «копа» («купа»), что следует понимать как сход народа, круг, мир, сходку, сбор, собрание, громаду (Даль, 1903). Собрание Копы нам больше известны как Вече (Иванишев, 1863). В то же время между терминами «копа» и «вече» все же можно усмотреть некоторую разницу. Древние летописи говорят, что «копа» собиралась на «вече», то есть на совещание.

Право на участие в вече принадлежало не всем членам общины, а только членам-домохозяевам, владевшим определенной долей общинной земли, и отнюдь не всем жителям данной местности, не состоящим в членах общины. Причина проста — они не отвечали перед общиной, а община соответственно не допускала их к своим делам. При этом, сходотай¹⁸ это не народ в современном политико-юридическом понимании термина, а оседлые домохозяева, как правило главы семейств, ответственные за семейное имущество и судьбу членов своих родов. После того, как молодой крестьянин женился и его имуществом выделяются, он становился сходотаем и имел возможность не только изучать, но и на практике применять обычное право славян.

Другие родичи-мужчины, не имеющие собственного выделенного хозяйства, а также женщины не могли принимать участия в собрании Копы. В тоже время их участие становилось возможным в случаях, если они являлись свидетелями каких-то событий или являлись носителями некоей, в том числе профессиональной информации, важной для принятия решений. Таковыми были младшие члены семейства, отвечающие перед главой семьи, работники, ответственные перед своим работодателем, вольные люди, бродящие из одной общины в другую для исполнения временных работ. На собрание также мог быть приглашен священник, — он не принимал участия в принятии решения, однако присутствовал для приведения подсудимых к присяге и мог выступать как свидетель. Особое место среди собравшихся на сход занимали старцы. Несмотря на то, что они не участвовали в принятии вечевых приговоров, к их мнению прислушивались, так как старики были реальными хранителями истории Копы, порядка проведения собраний, практики работы веча и сути решений, принятых ранее.

Таким образом, для участия в вече не было надобности ни в каких выборах — все сходотай, как тогда говорилось и большие, и меньшие, были членами веча, имеющими одинаковый голос. Здесь не было уже различия между богатым и бедным, тем, кто признан членом общины-сходотаем и тем, кто, отвечая перед общиной, имеет тягло. Община не примет в свои члены негодного человека, а ежели бы таковой и нашелся, то община исключит его из своих членов. Таковой порядок и до сей поры соблюдается у Русских крестьян. Присутствие на вече и подача голоса были предоставлены на волю члена общины, он по своему усмотрению мог присутствовать на вече, мог и не присутствовать, подавать голос и не подавать; но каждый присутствовавший и не

¹⁸ Сходотай — участник собрания, сходки.

присутствовавший должен повиноваться приговору, состоявшемуся на вече, и не присутствовавший не мог отговариваться своим отсутствием (Беляев, 1905: 13–14).

На собрании Копы могли быть рассмотрены практически любые вопросы, которые беспокоили сельских, а с появлением городов и городских жителей. Это были: выборы должностных лиц; хозяйственные дела (сроки сельскохозяйственных работ, забота и контроль за состоянием дорог, рек, колодцев, родников, пастбищ и лесов, найм пастухов и сторожей, взыскания за нарушения уклада жизни, общественные работы и т. д.); воспитания и обучения молодежи грамоте и военному делу; судебные дела (уголовные, гражданские дела, следствие, розыск и наказание преступников, прощение правонарушителя, убеждение виновного к искреннему всенародно произнесенному раскаянию, принуждение сторон конфликта или спора к примирению и т. д.); вопросы круговой поруки¹⁹ (сбор денег на общие расходы селения, раскладка податей, пополнение общественных запасов на случай наступления бедствий, неурожая или набегов неприятеля) и т. д.²⁰

Любопытно, но дела на вече рассматривались по совести, что соответствовало славянскому пониманию справедливости... и такой подход был главным принципом разбирательства²¹.

Этим, и, пожалуй, круговой порукой и организацией централизованного самоуправления²² объясняется, повсеместное и добросовестное выполнение вечевых решений, поскольку каждый помимо выполнения норм и обычаев Копного права, обязан был еще и пресекать все попытки его нарушений. Кроме того, в отличие от западной демократической традиции относительно права большинства, разделяющей общество на согласных (большинство) и не согласных (меньшинство), Копное право базировалось на требовании единогласного решения собравшихся на сход²³.

¹⁹ В качестве примера круговой поруки можно привести решение княгини Ольги о делении подвластных ей территорий на мелкие административные единицы, так называемые «верви» (общины) и «погосты» (погост — центр сельской общины), представляющие собой разновидности сельского податного округа, члены которого связаны между собой круговой ответственностью (порукой) по уплате податей.

²⁰ Итак, мы имеем дело с постановлениями веча как источниками права. К сожалению, древнейшие из них до нас не дошли; только в летописях находим краткие указания на вечевые постановления относительно условий призвания князей, заключения мирных договоров и проч. Дошли до нас только вечевые грамоты Пскова и Новгорода.

²¹ «Закон Русский», охраняя достоинство, жизнь, здоровье, земли и собственность общинников, был чрезвычайно суров к нарушителям. Наказания предусматривали штраф, конфискацию имущества и казнь.

²² Централизация обеспечивалась выбором десятских (от 10 дворов) и сотских (от 100) дворов, которые осуществляли контроль за выполнением решений собраний. Впрочем, все общественные должности общины были выборными и выбирали общинников, как правило, на короткий срок.

²³ Любопытно, но порядок проведения Земских соборов, так же основывался на Копном праве единогласия. Так, решение принималось исключительно единогласно, в случае невозможности достичь единогласия, кидали жребий (как Бог решит) или право принятия решения делегировали Царю.

Итак, одно многолюдное село могло составлять отдельную общину, однако чаще всего общины образовывались на основе нескольких, от четырех до девяти селений. Одно из них служило центральным местом²⁴ (коповищем, копищем, капищем)²⁵, где собирались несколько сотен крестьян на вече.

Частое стечение народа в это место приводило к развитию ремесел и торговли и тогда селение постепенно превращалось в город, а жители его приобретали статус мещан (Иванишев, 1863).

Кроме того, потребности во взаимной защите и взаимопомощи вынуждали общинников силами нескольких, близко расположенных между собой поселений строить городские укрепления²⁶. Таким образом, древнейшие русские города, помимо всего прочего, есть не что иное как укрепленные пункты общинных поселений, бывшие «центрами единения общин, состоявших из нескольких или многих родов» (Самоковасов, 1873). При набегах жители бросали свои жилища и убегали в города, становившиеся местом сбережения людей и имущества, сходов, совещаний и управления. Поскольку степень безопасности жизни определялась быстротой, с которой люди могли попасть под защиту городской ограды, то естественным их желанием было селиться ближе к городу-убежищу. Так появлялись посады, которые становились более многолюдными, чем прочие селения, постепенно приобретая значение пунктов обмена и торговли.

Здесь уместно поговорить о структуре общинной организации, связующим элементом которой была волость. Так И. Д. Беляев подчеркивал общинную природу городов Руси — «Городами тогда назывались те главные крупные общины, к которым тянулись мелкие общины» (Беляев, 1956: 6). Так же представлялась разделенной на отдельные волости Древняя Русь и В. И. Сергеевичу, который рассматривал древнерусскую волость как некую систему, состоящую из главенствующего (старейшего) города, пригорода и сельской округи (Сергеевич, 2004). При этом, верховным органом волости являлось народное собрание-вече (Фроянов, 1988: 8).

Несколько сельских общин образовывали Волость. Как видно община и её органы²⁷ по большей части занимались муниципальными делами, однако в древний период истории признаки государственности часто находят в черте одного города и подконтрольных ему территорий.

²⁴ Характерно, что место для проведения общинных и языческих мероприятий было одно и то же.

²⁵ По-видимому, отсюда и происходит термин копа.

²⁶ В скандинавских сагах Русь именуется как «страна городов» — Гардарика, что свидетельствует о богатстве и определенном общественном развитии. Иностранные писатели средних веков так же упоминают о невероятном множестве городов, принадлежащих славянам. С достоверностью можно утверждать, что под городами понимаются центральные места общин.

²⁷ На волостной Копе выбирались: волостной старшина, правление и суд. Волостное правление вело делопроизводство общины. В специальные книги писарем фиксировались решения собрания, сделки, условия трудовых отношений и договоров.

Так А. Е. Пресняков видел в городской волости базу для древнерусской государственности. Волость — это «территория, тянувшая к стольному городу» (Пресняков, 1938: 163, 167). Главный (стольный) город «стал представителем земли; его вече — верховной властью волости». Волостная организация выступала как совокупность вервей — элементарных ячеек, соединение которых более механическое, нежели органическое, что выдает примитивный характер государственности, воплощенной в волости.

Как видно все перечисленные выше историки несмотря на то, что относились к разным школам и направлениям, сошлись в характеристике древнерусского города как общинного союза, совпадающего с понятием государства, возведенного на общинной основе. Такое единство взглядов вряд ли можно считать случайностью.

Более того, А. Е. Пресняков (Пресняков, 1938: 169) считал возможным именовать древнерусскую волость политией (Данилова, Данилов, 1978: 36)²⁸, а Н. А. Рожков, будучи убежденным в правомерном сравнении Киевской Руси с «древнейшей Грецией» и «древнейшим Римом», полагал, что «древнерусские вольные города находят себе параллель в явлениях жизни эллинских городских общин VII и VI веков до н. э.» (Рожков, 1905: 161).

Таким образом одновременно шли поиски западных аналогов русской истории государственности. Их искали и конечно находили. Так, дореволюционный историк М. Д. Затыркевич полагал, что до варягов, общественное устройство Руси «совершенно соответствовало тому государственному строю, с которого началась и на котором закончилась политическая жизнь древних народов», а устройство городов славянских «совершенно сходно было с устройством городов Древней Греции (Затыркевич, 1874: 49). Той же позиции придерживался Н. И. Костомаров (Костомаров, 1870: 24), Н. И. Кареев (Кареев, 1905: 324-325) и другие. Например, А. И. Никитский считал, что на Руси понятие «город» и «государство» были неразличимы (Никитинский, 1903: 58, 60).

В связи с этим любопытную точку зрения сформулировал А. Д. Градовский, так же связавший волостную организацию с государственностью — волость «состояла из города, из пригородов и общин, тянувших к городу и пригородам. Это была цепь общин, связанных между собой иерархическими отношениями». В целом получалось, что государство «было приурочено к каждой общине; в каждой из них было свое государство» (Градовский, 1899).

Аналогичным образом рассуждал С. А. Корф, утверждавший, что эмбрионы государственности «мы находим в городках, возникших у славян в VIII в.». Тогда же намечается начало «концентрации вокруг новообразовавшихся городков славянской волости-государства». В течение IX–X вв. все более укрепляется «властное положение городов, подчинявших себе окружающее сельское население». Именно в городе оседали «те состоятельные классы, в руках которых стало сосредоточиваться политическое властвование этого

²⁸ Необходимо отметить, что полисное устройство на Востоке было известно и ранее, в частности в Шумере, Ассирии, Финикии, Индии.

маленького государства-волости». Кроме городов, правящих центров, в волость входили еще и пригороды, жившие самостоятельной жизнью, и только в общеволостных вопросах подвластные своей метрополии — городу (Корф, 1908: 13–14, 39).

Однако в 20-х — начала 30-х годов XX века идея общины уступила точке зрения, вполне четко сформулированной С. В. Юшковым — «основной территориальной единицей, входившей в состав Киевской державы, первоначально было племенное княжество, а когда родоплеменные отношения подверглись разложению, — крупная феодальная сеньория, возникшая на развалинах этих племенных княжеств. В каждой из этих феодальных сеньорий имелся свой центр — город, но этот город, хотя и превращался в торгово-промышленный центр, был все же в первую очередь центром феодального властвования, где основной политической силой были феодалы разных видов» (Юшков, 1939: 172). Такой же позиции придерживались Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков и др., которым древнерусский город представляется «как бы коллективным замком крупнейших земельных магнатов данной округи во главе с самим князем» (Рыбаков, 1964; Древняя Русь, 1985).

Вместе с тем усилиями И. Фроянова, А. В. Дворниченко, А. Ю. Кузы и других историков точка зрения, что именно община с её вечевым правом положила начало появлению городов-государств, а значит и государственности в древней Руси опять стала актуальной.

Переход от муниципального к государственному образу общежития происходит, когда общинное собрание начинает выбирать вечевого князя²⁹, а тот набирает себе дружину из общинников, а община, в свою очередь, собирает со своих членов десятину на их содержание и строительство оборонных сооружений³⁰.

Все это в совокупности, то есть город, пространство вокруг него, посады, селения, жители и, пожалуй, отношения, сложившиеся между ними, и называлось Землей³¹. Таким образом, понятия Земля и город сначала сближались, а затем и вовсе стали равнозначными, да и название Земли, имевшее прежде связь с племенем, теперь происходило от главного города, в котором помещался руководитель, признаваемый жителями таковым (Валишевский, 1993: 23), ратная сила, способная защитить, а также обеспечить порядок и задачи управления.

Земля как политическое понятие выражалось признанием первенства крупного города главным, тяготением к нему пригородов, к которым в свою очередь тяготели волости, состоящие из «весей» и сел. Совершенно естествен-

²⁹ Надо помнить, что по свидетельству Нестора, славяне очень долго обходились без княжеской власти.

³⁰ В то же время традиции того времени требовали всеобщего участия мужского населения в случае военной опасности.

³¹ Термин «земля» следует понимать как аналог современного понятия «общество». Во всяком случае, основанием для такого понимания дает нам «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля.

но, что мелкие города, пригороды, волости и села находили себе оборону в силе города, и все они вместе составляли Землю как политическую единицу.

После того, когда выборы князей окончательно утвердились, понятийно Земля стала включать в себя как княжение (а иногда и несколько княжений), так и самовластие народа, как вече — собрание Земли, так и начальников над ней — князей.

Копя утрачивает свое значение только с утверждением идеи самодержавия и появлением «Русских правд». Таким образом, копный порядок жизни русской общины разрушала формализация «закона русского», проведенная в виде «Русских Правд», которые ассоциировались в отечественном правосознании соединением в понятии «правда» юридических и нравственных характеристик, ибо «правда» не только «право карать и миловать», но и высшая справедливость (Золотухина, Скрипилев, 1999: 5). Так, во многом благодаря праву возникало славянское единство, правда очень своеобразное. Отказ от племенных и общинных обычаев, правовые стандарты христианизации принесшей на Русь чужие права и законы, привело к тому, что принципы «Покона (Закона) Русского» были отброшены и забыты и славянское право превратившись в «Русскую правду» и уже не защищало интересы общины, народа, а было на стороне привилегированных классов — князей, бояр, священников, зажиточных горожан, позже дворян и богатых помещиков³². Именно они были первыми ярыми гонителями копы как выразительницы народных интересов. Однако, новации, в том числе и правовые, сложно приживаются. Несмотря на жестокую, насильственную христианизацию (Спицын, 1919: 68)³³, народное Копное право продолжало упрямо существовать почти во всех славянских землях. Если же говорить об обычаях русских крестьянских общин, то они сохранялись вплоть до XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксаков, К. (1956) Соч. М. Т. I. 640 с.
- Беляев, И. Д. (1905) Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 137 с.
- Беляев, И. Д. (1956) Рассказы из русской истории. М. Кн. 1. 416 с.
- Валишевский, К. (1993) Иван Грозный. М. 425 с.
- Гильфердинг, А. (1855) История балтийских славян. М. Т. 1. 322 с.
- Градовский, А. Д. (1899) Собр. соч. СПб. Т. I. 421 с.
- Даль, В. И. (2004) Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т.
- Данилова, Л. В., Данилов, В. П. (1978) Проблемы теории и истории общины // Община в Африке: проблемы типологии и истории. М. 36 с.

³² Этот вывод подтверждается характером отношений между общинами и князьями, которые стремясь к самодержавию, явно являлись застрельщиками в борьбе с копой.

³³ Христианство на Руси внедрялось не менее 100 лет. В ряде мест процесс этот сопровождался большой кровью (События в Новгороде 990 года, в Суздале в 1024 году и др.).

Договоры Руси с Византией: Договор 911 г. (2000) // Антология мировой правовой мысли. М. Т. IV. 812 с.

Древняя Русь. Город, замок, село. (1985) М. 432 с.

Затыркевич, М. Д. (1874) О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование русского государства в домонгольский период. М. 475 с.

Золотухина, Н. М., Скрипилев, Е. А. (1999) Предисловие // Антология мировой правовой мысли. М. Т. IV. 812 с.

Иванишев, Н. (1863) О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Югозападной Россіи. Киев : Изданіе Кіевской Археографической Коммиссіи.

Из литературного наследия академика Е. В. Тарле. (1981) М. 392 с.

Кареев, Н. И. (1905) Государство-город античного мира. СПб. 362 с.

Киреевский, И. В. (1911) Полн. собр. соч. М. Т. II. 343 с.

Корф, С. А. (1908) История русской государственности. СПб. Т. I. 273 с.

Костомаров, Н. И. (1870) Начало единой державы в Древней Руси // Вестник Европы. Ноябрь. С. 24–34.

Никитский, А. И. (1903) Очерк внутренней истории Пскова. СПб. 344 с.

Павлов-Сильванский, Н. Л. (1907) Феодализм в Древней Руси. СПб. 149 с.

Пресняков, А. Е. (1938) Лекции по русской истории. М. Т. 1. 280 с.

Рожков, Н. А. (1905) Обзор русской истории с социологической точки зрения. М. Ч. 2: Удельная Русь. 172 с.

Рыбаков, Б. А. (1964) Первые века русской истории. М. 240 с.

Самоквасов, Д. Я. (1873) Древние города России. СПб. 199 с.

Сергеевич, В. И. (2004) Лекции и исследования по древней истории русского права. М. 451 с.

Сергеевич, В. И. (1867) Вече и князь. М. 414 с.

Спицын, Е. (2015) Древняя и средневековая Русь IX–XVII вв. Полный курс истории России. М. Кн. I. 556 с.

Фроянов, И. Я., Дворниченко, А. Ю. (1988) Города-государства Древней Руси. Л. 272 с.

Энгельс, Ф (1989) Происхождение семьи, частной собственности и государства. М. 222 с.

Юшков, С. В. (1939) Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М. ; Л. 254 с.

Пуздрач Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-78-60.

Некоторые проблемы современного юридического образования в сфере подготовки кадров для органов прокуратуры

Н. О. Маркова, Е. В. Чупрова

Университет прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируются проблемы, связанные с развитием юридического образования в целом, а также определяются пути повышения эффективности профессиональной подготовки будущих прокурорских работников.

Ключевые слова: дистанционные технологии в юридическом образовании, формирование универсальности юридической компетенции будущего прокурорского работника, углубленная профессиональная специализация кадров органов прокуратуры

Совсем недавно в СМИ появилась информация о том, что более двух десятков студентов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заключившие договоры о платном обучении, готовят коллективный иск в суд о перерасчете платы за свое обучение в связи со снижением качества образовательных услуг (Васильева, 2020: Электронный ресурс). Жалобы студентов касались отсутствия личного контакта с преподавателями, невозможности пользования библиотекой и научно-исследовательским оборудованием, технических сбоев при дистанционной передаче материала. Таким образом, остро встал вопрос о снижении качества образования при переходе на дистанционные формы обучения даже в ведущих вузах страны и обозначены некоторые направления совершенствования образовательного процесса.

Дистанционные технологии, являясь частью процесса реализации образовательных программ (п. 2 ст. 13 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), в период пандемии коронавируса получили сильнейший импульс и стали неотъемлемым атрибутом современной высшей школы. Эту тенденцию можно назвать одним из проявлений формирующегося в мире феномена общественной жизни — «бесконтактной социальной среды» (Корнев, 2020). Участие органов и учреждений прокуратуры в данном процессе следует рассматривать, по нашему мнению, с двух основных позиций.

Прежде всего, в настоящее время очевидна необходимость усиления прокурорского надзора за исполнением законодательства о высшем образовании. Еще задолго до пандемии органы прокуратуры отмечали несоответствие качества подготовки студентов отдельных вузов, получающих образование посредством дистанционных технологий, государственным образовательным стандартам и предлагали меры по совершенствованию организации надзора в сфере высшего образования (Бессарабов, Ашиткова, 2016). В любом случае, согласно действующему законодательству, именно организации, осуществляющие образовательную деятельность, используя в учебном процессе дистанционные образовательные технологии, несут в установленном порядке ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отне-

сенных к ее компетенции, за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации (<Письмо> Минобрнауки России от 30.11.2015 № 05-ПГ-МОН-41501).

С другой стороны, учреждения органов прокуратуры в лице Университета прокуратуры Российской Федерации сами участвуют в подготовке специалистов с высшим профессиональным образованием, удовлетворяя тем самым потребности общества и государства в высококвалифицированных специалистах юридического профиля (Устав ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.09.2015 № 510, с изм., внесенными приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.03.2018 № 147), в связи с чем приобрела особую актуальность задача внедрения в учебный процесс указанного Университета дистанционных технологий с сохранением высокого качества предоставляемых образовательных услуг. Причем такое внедрение призвано не только обеспечить усвоение материала обучающимися, но и подготовку молодого специалиста к использованию цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности. В настоящее время в Университете прокуратуры Российской Федерации принимаются локальные акты, направленные на изменение методики и технологий преподавания, а главное — обеспечение единых подходов к оцениванию знаний студентов. Эти изменения в ближайшем будущем приведут к корректировке должностных инструкций педагогических работников образовательных организаций прокуратуры в части использования ими в образовательной деятельности цифровых технологий.

Говоря о проблемах повышения качества подготовки кадров для органов прокуратуры, отметим, что исходя из содержания нового федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.08.2020 № 1058 (Приказ Минобрнауки России от 18.08.2020 № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность»), профессиональная подготовка специалиста в области прокурорской деятельности в целом основывается на модели универсальной юридической компетенции как условия достижения социально — значимых результатов, ожидаемых от деятельности прокуратуры по обеспечению законности и правопорядка в различных сферах жизни общества в современных условиях. Функции и задачи прокуратуры, основанные на ее конституционно-правовом статусе и определенные Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», не оставляют сомнений в том, что спектр вопросов профессиональной деятельности прокуроров все более расширяется, что обуславливается необходимостью соблюдения баланса интересов граждан, организаций, различных социальных групп, публично-правовых образований в целях обеспечения стабильности в общест-

ве и государстве в условиях воздействия неблагоприятных факторов внешнего и внутреннего характера. В этой связи очень важно сформировать в процессе обучения будущего прокурорского работника представление о национальном праве как целостной системе, основанной на ценностях российского общества в их непрерывной взаимосвязи с традициями, историей и культурой России, уважительном отношении к международному праву и правовым системам других субъектов международного сообщества. Именно универсальность юридической компетенции обеспечивает достижение формирования ценностного отношения к праву, а также широту профессионального кругозора, необходимого для решения практических задач своей деятельности. В этой связи, в частности, представляется возможным присоединиться к часто звучащему мнению представителей юридического сообщества о целесообразности возврата к итоговой государственной аттестации по каждой из основополагающих отраслевых дисциплин (конституционному, уголовному и гражданскому праву, наряду со специальностью) вместо единого государственного экзамена, что послужит не только более тщательному изучению основных дисциплин студентами, что обеспечит системность и качество достигнутого результата, а также большую объективности критериев его оценки.

Вместе с тем, в настоящее время эффективное осуществление профессиональной деятельности во многом определяется не только качеством полученных знаний, и приобретенной способностью их практического применения, но и обладанием углубленными знаниями в отдельных, весьма специализированных и профессионально-ориентированных сферах общественных отношений, урегулированных правом. Причинами возрастающей специализации профессиональной деятельности юриста в целом являются не только прагматические запросы рынка труда, но и объективные процессы, задающие вектор усложнения и дифференциации правового регулирования общественных отношений как результата их динамического развития.

В своей профессиональной деятельности прокурорский работник зачастую соприкасается с такой узконаправленной спецификой, оставаясь при этом юристом широкого профиля, что несет определенные риски с точки зрения эффективности достижения задач по обеспечению законности и правопорядка. Доскональное знание отдельной специфической сферы регулируемых правом отношений позволяет своевременно выявлять нарушения закона и принимать меры реагирования, на основе исчерпывающей и непротиворечивой доказательственной базы осуществлять правозащитную функцию и т. д.; однако перечисленные задачи решать сложнее, если субъект обладает только общей профессиональной компетенцией и практическими навыками выполнения типовых задач в рамках основных и традиционных вопросов применения уголовного, административного, гражданского, трудового, жилищного, семейного, земельного и некоторых других отраслей материального права. В значительной степени указанная проблема отсутствия у прокурорских работников в достаточном объеме знаний по отдельным специализированным направлениям отраслевых дисциплин или отраслям права или законодательства, ставших следствием дифференциации предмета правового регулирова-

ния, касается такого вида деятельности прокуратуры как надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина (так называемый «общий надзор»).

При этом в процессе реализации своих полномочий прокурор взаимодействует с объектами надзора (юридическими лицами органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами), которые отстаивают свои интересы с привлечением специалистов узкого профиля, обладающими глубоким знанием предмета, со сложившейся практикой работы в рамках специализированного сегмента правовых отношений, в результате чего позиция прокурора может быть существенно ослаблена в сравнении с позицией более осведомленной стороны. Не редки случаи, когда прокуроры вынуждены неформально в отдельных случаях обращаться за разъяснением правовых вопросов к специалистам, но на системном уровне такие разъяснения, разумеется, не способны устранять указанной общей проблемы.

Также потребности в наличие углубленной подготовки проявляются даже в таких осуществляемых на постоянной основе направлениях надзорной деятельности, как надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Исходя из целей контрактной системы, определенной Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), прокурорский надзор здесь призван учитывать ряд взаимосвязанных вопросов, включая вопросы планирования, организации и проведения государственных и муниципальных закупок, заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов, исполнение бюджетного и антикоррупционного законодательства, законодательства о защите конкуренции. При этом Закон о контрактной системе устанавливает требования к профессиональному образованию лиц, осуществляющих закупки (ч. 6 ст. 38); Приказами Минтруда России от 10.09.2015 г. № 625н, от 10.09.2015 г. № 626н утверждены профессиональные стандарты «Специалист в сфере закупок» «Эксперт в области закупок». В то же время в программе подготовки будущих прокурорских работников изучение контрактной системы в объеме, позволяющим сформировать соответствующий объем профессиональных знаний (не в рамках изучения соответствующего направления надзорной деятельности), не предусмотрен. Не устраняется в полной мере указанный недостаток и в процессе осуществления молодыми специалистами практической деятельности, поскольку, как уже отмечалось, такая деятельность носит характер общей практики, с учетом организации надзора на уровне прокуратуры города, района, других территориальных, военных и иных специализированных прокуратур, а также прокурор субъектов Российской Федерации и приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур отличается высокой интенсивностью и быстрой «переключаемостью» работников на решение вопросов из различных сфер отношений в соответствии с закрепленными за ними должностными обязанностями.

Учитывая изложенное, полагаем что при соблюдении требований к сочетанию фундаментальности юридического образования с практико-ориентированным подходом в подготовке обучающихся необходимо в процессе реализации образовательных программ высшего образования создать условия для углубленной профессиональной специализации студентов — будущих прокурорских работников.

Такая специализация должна соответствовать основным направлениям деятельности прокуратуры с учетом результатов аналитико-прогностической деятельности по изучению потребностей общества и системы прокуратуры в области подготовки прокурорских работников, и заключаться в изучении правовых проблем, законодательства и практики его применения в отдельных сферах общественных отношений, требующих более углубленного и отдельного изучения (в том числе, в сфере контрактной системы, инвестиционной деятельности, оборота ценных бумаг и др.). При этом образовательные технологии и формы организации учебной деятельности в рассматриваемой сфере должны строиться на основе полученных знаний, умений и навыков, приобретенных при изучении основных базовых отраслевых дисциплин, а также учитывать личностные предпочтения и индивидуальные особенности обучающихся, включая высокие результаты освоения образовательной программы. В связи с изложенным, сформированные по направлениям специализации дисциплины могут быть отнесены к элективному блоку.

В заключение отметим, что несмотря на определенные трудности в организации образовательного процесса, возникшие в последнее время, повышение уровня подготовки специалистов с высшим юридическим образованием связано не столько с внедрением дистанционных технологий и электронных форм обучения, сколько с необходимостью дальнейшего развития участия личности самого преподавателя в профессиональном воспитании и формировании профессиональных компетенций и «юридического мировоззрения» у обучающихся (Зайцев, Кравченко, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессарабов, В. Г., Ашиткова, Т. В. (2016) Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о высшем образовании // Законность. № 10. С. 13–18.

Васильева, А. (2020). Пандемию просят принять в зачет // Коммерсантъ. 18 ноября.

Зайцев, О. В., Кравченко, А. А. (2020) Наследие Д.И. Мейера в современном юридическом образовании (опыт Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС) // Вестник гражданского процесса. № 1. С. 22–38.

Корнев, А. В. (2020) О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. № 6. С. 11–22.

Маркова Надежда Олеговна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Россий-

ской Федерации. Адрес: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1. Тел.: +7 (495) 623-24-94. Эл. адрес: lf@agprf.org

Чупрова Елена Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. Адрес: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1. Тел.: +7 (495) 623-24-94. Эл. адрес: lf@agprf.org

**Проблемы эффективности информационных технологий
дистанционного обучения в преподавании
юридических дисциплин в вузе**

*О. Д. Максимова
Московский гуманитарный университет*

В статье рассматриваются нормативно-правовая база электронного обучения и проблемы эффективности дистанционных образовательных технологий в преподавании правовых дисциплин.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, образовательный контент, преподавание права

С весны 2020 года в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции в России был введен дистанционный формат обучения в вузах. Российское общество в целом и преподавательское сообщество в настоящее время вынужденно, с трудом преодолевает предубеждение против дистанционных и электронных методов обучения.

Законодательное регулирование проведения занятий в вузах закреплено в статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В п. 3 ст. 16 установлены требования для электронного обучения. Организация, осуществляющей образовательную деятельность, должна создать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств (Федеральный закон «Об образовании», 2012: Электронный ресурс). Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» вуз должен обеспечивать соответствующий дистанционным технологиям уровень подготовки научно-педагогических работников. Допускается проводить занятия в виде он-лайн курсов, результаты обучения должны быть доступны в электронной информационно-образовательной среде, к которой предоставляется открытый доступ

через сеть «Интернет». И еще есть положение о том, что организация, осуществляющая образовательную деятельность, «обеспечивает идентификацию личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно» (Приказ «Об утверждении порядка электронного обучения», 2017: Электронный ресурс). В настоящее время с этим имеются определенные проблемы, так как зачастую преподавателю на лекции или на семинаре приходится иметь дело с выключенными камерами обучающихся, которые приходят на видеоконференции в программах ZOOM или Microsoft Teams.

Поскольку для многих преподавателей российских юридических вузов использование информационных технологий дистанционного обучения является инновацией, то следует обратиться к теоретическим разработкам моделей дистанционного обучения. Например, достаточно распространенная классификация моделей дистанционного обучения была разработана в 2000 г. Институтом ЮНЕСКО. В этой классификации предлагается шесть моделей: а) единичная модель, когда вуз осуществляет только дистанционное обучение; б) двойная модель, когда вуз обучает и очно, и в дистанционном формате; в) смешанная модель, когда студенты-очники используют как дистанционные образовательные технологии, так и учатся очно; г) модель консорциума, когда вузы объединяются для проведения дистанционного обучения; д) модель по принципу франчайзинга, когда вузы предоставляют друг другу имеющиеся дистанционные образовательные ресурсы; е) модель удаленных аудиторий, при которой лекции и семинары транслируются в виде телепередачи или в виде видеоконференции (Галяев, Гасанова, 2012). Приведенная классификация является не единственной. В связи с этим можно поставить как одну из организационных и методических задач — проведение повышения квалификации преподавателей высшей школы с целью получения знаний о теоретических основах дистанционного обучения.

Наряду с очевидными преимуществами, положительной мотивацией и перспективой создания развернутой системы дистанционного обучения в вузе следует отметить и то, что существуют и проблемы эффективности информационных технологий дистанционного обучения в преподавании юридических дисциплин в вузе.

Из очевидных проблем следует назвать следующие: отсутствие возможности посещать университет; отсутствие возможности личного контакта студента с преподавателем; отсутствие полноценной практической и семинарской работы; технические сбои; неготовность преподавателей переходить в дистанционный формат; изменение образовательного контента; проблема материальной обеспеченности вузов техническими средствами для проведения занятий в дистанционном формате; возможности большей степени вмешательства в деятельность преподавателей со стороны администрации вузов.

Более подробно рассмотрим проблему изменения образовательного контента. В связи с внедрением дистанта возникла необходимость создания видео— и аудио-лекций, электронных учебников, тестовых заданий, учебных видеофильмов и даже компьютерных обучающих программ. Необходимость создания таких образовательных ресурсов вызывает потребность в повыше-

нии компьютерной грамотности у профессорско-преподавательского состава. В настоящее время данная задача является актуальной для преподавателей юридических дисциплин. Для наглядности представления материала при проведении лекций в режиме видеоконференции следует использовать программы для создания презентаций, например, программу PowerPoint. Здесь надо отметить, что яркая и информативная презентация может значительно улучшить качество преподавания историко-правовых дисциплин. Возможность создания электронных учебно-методических материалов и размещение их в электронной информационно-образовательной среде вуза значительно сокращает затраты на издание таких пособий в бумажном формате.

Поскольку переход к дистанту совершился быстро и без подготовки, то имеется целый ряд проблем организационного и психологического характера. Например, «к дистанционному обучению человек должен быть готов. Мы говорим не только о технической базе, о навыках владения компьютером и отдельными программами, но и о навыках самостоятельной работы». Прежде всего, идет речь о навыках работы с текстом. «Каждый студент, изучая текстовый материал, должен владеть следующими навыками работы с текстом: определение идеи текста; составление плана, т. е. структуризация изучаемого материала (для того, чтобы видеть структуру текста и впоследствии использовать его для пересказа и обсуждения); работа с незнакомой лексикой и терминологией (навыки работы со словарями); формализация, т. е. преобразование текстовой информации в схему или таблицу (если это необходимо для восприятия и запоминания материала); выявление спорных вопросов и противоречий в тексте; сбор дополнительного материала для поиска ответов на спорные вопросы и разрешения противоречий; самостоятельные выводы по теме» (Калинина, 2014). Соглашаясь полностью с мнением автора, надо добавить, что для будущих юристов навык работы с текстом является важнейшим профессиональным навыком. В связи с развитием информационных технологий значительно улучшилась доступность текстов, необходимых для изучения студентами-юристами. В работе в настоящее время используются ЭБС «Юрайт», ЭБС «Znaniy», библиотека СПС «КонсультантПлюс» и другие. Значительную поддержку при проведении семинарских и практических занятий по праву оказывает сеть «Интернет», которая позволяет быстро найти справочные материалы для решения задач и уточнения ответов на вопросы.

Итак, создание системы дистанционного обучения возможно только при наличии у организации, осуществляющей образовательную деятельность, определенного кадрового, технологического и технического уровня. Построение системы дистанционного обучения без серьезной опоры на качественное традиционное юридическое образование также не даст того эффекта, который ожидается от внедрения дистанционных технологий в существующий учебный процесс.

Отметим, что, несмотря на имеющиеся проблемы с реализацией дистанционных образовательных технологий в преподавании юридических дисциплин, преимущества дистанционного обучения для студентов-юристов несомненны.

Таковыми преимуществами, например, являются: доступность получения образования для сравнительно большого числа желающих учиться, место проживания которых значительно удалено от месторасположения выбранного вуза; гибкость в выборе учебного заведения, места и времени обучения; экономия на транспортных расходах; значительное расширение оперативных контактов студентов с преподавателями за счет использования электронной почты, аудио и видеоконференций.

Еще одно несомненное преимущество дистанционных образовательных технологий — это возможность более частого проведения видеоконференций и круглых столов, в которых могут участвовать не только обучающиеся конкретного вуза, но и преподаватели и студенты вузов, с которыми налажено сотрудничество.

Таким образом, несмотря на наличие трудностей и проблем информационные технологии дистанционного обучения становятся привычным элементом учебного процесса и задачами преподавательского сообщества, в том числе преподавателей права, являются повышение качества обучения с использованием этих технологий и создание образовательных ресурсов и внедрение новых методов и компьютерных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Галяев, В. С., Гасанова, З. А. (2012) О классификации моделей дистанционного обучения // Высшее образование в России. № 4. С. 103–108.

Калинина, А. И. (2014) Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование. №. 1. С. 100–105.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/71770012/> (дата обращения: 25.11.2020).

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/77687681/> (дата обращения: 25.11.2020).

Максимова Ольга Дмитриевна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: omaksimova@mosgu.ru

Правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе в России

Е. В. Белоусова

Московский гуманитарный университет

Анализируются современные возможности применения IT-технологий в избирательном процессе с учетом обеспечения необходимой правовой базой. Рассмотрены положительные аспекты использования данных технологий, а также выделены отдельные проблемы правового, технического, организационного характера. Проанализированы результаты проведенных экспериментов по организации электронного голосования в различные годы и в различных субъектах РФ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, избирательный процесс, цифровизация, дистанционное голосование, цифровые избирательные участки

XXI век — век информационного общества, инновационные технологии стремительно завоевывают все сферы общества. Избирательный процесс не является исключением. Информационно-коммуникационные технологии уже достаточный период времени применяются на выборах в зарубежных странах. Не является исключением и Россия, где их использование — необходимый элемент процесса развития избирательной системы. Их разработка, модернизация, внедрение и расширение области применения определяют основные направления реформирования российского избирательного процесса в сфере совершенствования методов работы с информацией, повышения эффективности информационно-технического обеспечения функционирования российской избирательной системы, развития коммуникативных процессов между избирателем и кандидатом, оптимизации партийной системы России, повышения эффективности правового регулирования избирательного процесса.

Использование данных технологий позволяет усовершенствовать избирательный процесс; привлечь большее число избирателей; сделать процедуру голосования более доступной; сократить расходы на проведение избирательной кампании.

IT-технологии во многих странах используются на различных этапах избирательного процесса. Большинство государств прибегают к помощи IT-технологий в процессе подсчета голосов избирателей. В России активно используется электронный комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ): бумажные бюллетени сканируются специальными машинами («оптическое сканирование»). Этот способ обработки голосов избирателей применяется многими странами достаточно давно в отличие от так называемой «прямой записи». При использовании последнего способа обработки бюллетеней машины для голосования не используют бумажные бюллетени, вся информа-

ция выводится на экран интерфейса, записывается голос избирателя и сохраняется в электронном виде. Такая система применяется в Индии и Бразилии, ее пробуют внедрить США, Канада, Бразилия. В Индии используются специальные машины для голосования — с 2003 года муниципальные выборы и выборы на уровне штатов проводятся через систему электронного голосования на избирательных участках; в Бразилии с 2000 года выборы всех уровней полностью переведены на электронное голосование (используется более 400 тысяч устройств для голосования). Большинство других стран (США и государства Европы) предпочитают использование персональных компьютеров со специальным программным обеспечением.

Достаточно стремительно, особенно в связи с пандемией, набирает обороты интернет-голосование, которое до настоящего времени встречалось нечасто — введено в качестве пилотных проектов во Франции, Швейцарии, Канаде, Норвегии и некоторых других странах при проведении различных избирательных кампаний отдельных территориальных уровней.

Единственным государством, где электронное голосование применяется на всей территории страны, является Эстония. Еще в начале двухтысячных годов в стране был принят ряд нормативных актов, регламентирующих голосование через интернет (законы «О выборах в местные органы государственной власти», «О выборах в Рийгикогу», «О выборах в Европейский парламент», «О Референдуме»). При электронном голосовании используется документ, удостоверяющий личность (идентификационная карточка). Избиратели могут голосовать в течение нескольких дней до даты выборов и менять свой выбор в этот период, проголосовав через интернет повторно (учитывается последний вариант голосования), либо, опустив на избирательном участке бумажный бюллетень (в этом случае он имеет приоритет).

Основным направлением в области расширения использования информационных технологий в избирательном процессе является развитие электронного голосования. Данный термин, введенный в оборот с 1660-х гг., подразумевал, что волеизъявление избирателей реализуется с помощью электронных средств. Кроме того, технические средства, в т. ч. компьютеры, используются и для подсчета голосов. В 1980-х гг. стали обсуждаться возможности использования Интернета и линий телефонной связи для голосования.

В международной практике понятие «электронное голосование» означает применение технологии получения и подсчета голосов избирателей, а также подведения итогов голосования с помощью любых электронных средств. Электронное голосование может проводиться на избирательном участке с использованием таких электронных технологий, как система оптического сканирования, автоматически считывающая информацию с бумажного бюллетеня, или система прямой записи через сенсорный экран.

В целом, можно говорить, что термин электронное голосование охватывает как процесс подсчета голосов электронными средствами, так и непосредственно процедуру подачи голоса через использование различных телекоммуникационных технологий.

В России впервые использование электронных устройств для голосования (комплексов электронной обработки бюллетеней (КОИБ) и комплексов для электронного голосования (КЭГ) было реализовано в 2006 г. на выборах в Новгороде, где на пяти избирательных участках были установлены компьютеры. Вместо бумажного бюллетеня для голосования избиратели получали личный штрих-код, который считывал компьютер. Далее участник голосования на экране выбирал определенную партию или кандидата, которым отдавал предпочтение.

Первый опыт использования возможности удаленного голосования через интернет относится к 2008 г. на выборах депутатов городского Собрания г. Новомосковска Тульской области. Однако проект носил характер эксперимента и не предусматривал обязательных правовых последствий. Так, после голосования по бумажным бюллетеням, избирателям на выходе выдавался CD-диск с доступом к portalу специального сервера. На экране компьютера отображался опросный лист с фамилиями кандидатов, за которых избиратели могли проголосовать.

В ходе дальнейшего развития применения электронных устройств с использованием сети интернет были проведены эксперименты еще в пяти субъектах Российской Федерации — Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Томской областях и Ханты-Мансийском автономном округе. Здесь помимо использования дисков электронного опроса были внедрены и прошли апробацию технологии применения оборудования сетей мобильной связи, электронных социальных карт, системы ГЛОНАСС.

Самостоятельным видом электронного голосования является удаленное (дистанционное) голосование с использованием информационно-телекоммуникационной сети общего пользования интернет или других каналов связи (телефона и пр.). Использование при голосовании систем удаленного доступа делает факт голосования независимым от места нахождения избирателя. Это позволяет привлечь к избирательному процессу граждан, которые по различным причинам не могут принять непосредственное участие в выборах.

Электронное голосование с помощью SMS сообщений впервые было осуществлено на выборах 2-го созыва Молодежного парламента при Законодательном Собрании Нижегородской области. Однако, сразу были выявлены существенные недоработки в области организации подготовительных мероприятий, включая составление бумажных списков избирателей, слабую информационную подготовку участников процесса и пр.

Дополнительный импульс развитию электронных технологий в избирательном процессе был дан в связи с принятием программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также национального проекта с аналогичным наименованием. Уже в 2018 году более пяти с половиной миллионов избирателей использовали возможность открепления по месту фактического проживания, половина из них — через портал «Госуслуги». На протоколах голосования появились QR-коды, что способствовало повышению качества обработки результатов голосования.

В ноябре 2018 года в структуре аппарата Центральной Избирательной Комиссии России было создано специальное управление инновационных технологий. Позже в конце 2019 г. по просьбе председателя ЦИК России Э. Памфиловой председатель Правительства Российской Федерации дал поручение включить Центризбирком в национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках «цифровизации избирательного процесса» предполагается обеспечить доступность голосования для избирателей вне зависимости от их местонахождения и организовать деятельность избирательной комиссии на основе цифровых данных об избирателях, получаемых с использованием национальной системы управления данными («Цифровая экономика» прирастает Центризбиркомом, 2018: Электронный ресурс).

Дальнейшее развитие правовой базы применения информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе связано с принятием трех федеральных законов, подписанных Президентом РФ 23 мая 2020 г.

Федеральный закон № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые законодательно закрепляет дефиницию «дистанционное электронное голосование» как «голосование с использованием специального программного обеспечения, без использования бумажного бюллетеня». Закон допускает возможность проведения голосования по почте или посредством дистанционного электронного голосования при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, проведении референдума субъекта РФ или местного референдума. Основания и порядок проведения устанавливается Центризбиркомом. Кроме того, данным законом субъектам РФ предоставлено право устанавливать возможность сбора подписей избирателей на выборах в органы государственной власти с использованием портала госуслуг; при этом количество подписей, собранных дистанционно, не должно превышать половину от числа всех подписей, необходимых для регистрации кандидата.

Другим Федеральным законом «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» закрепляются условия использования электронных технологий для проведения эксперимента по дистанционному электронному голосованию в 2020-2021 гг. на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления в г. Москве, и в порядке эксперимента устанавливаются организационно-правовые основы осуществления такого дистанционного электронного голосования.

Закон определяет нормы проведения электронного голосования в одном или нескольких избирательных округах либо части избирательного округа на территории Москвы, одновременно с голосованием традиционного формата, при этом избиратель сам выбирает подходящий ему формат участия в выборах. Закон разрешает проводить электронное голосование с помощью специального программного обеспечения на портале государственных и муниципальных услуг Москвы, где избиратель сможет подать соответствующее заявление.

В Москве электронное голосование впервые было апробировано на выборах в Московскую городскую Думу в единый день голосования 8 сентября 2019 г. Эксперимент проводился в избирательных округах № 1 (Зеленоград), №1 0 (Бибирево, Лианозово, Северный) и № 30 (Чертаново Центральное и Южное). Избиратели, зарегистрированные в названных избирательных округах, могли направить заявление на участие в электронном голосовании на сайт mos.ru с 24 июля по 4 сентября. Из почти 500 тысяч зарегистрированных избирателей, воспользовались предоставленной возможностью более 11 тысяч, 92,3% из них приняли участие. В ходе голосования наблюдался сбой в работе аппаратуры для шифрования бюллетеней, в результате которого возникли проблемы у 543 избирателей.

И, наконец, Федеральный закон «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» допускает в порядке эксперимента голосование на специальных цифровых избирательных участках в ходе дополнительных выборов депутатов Госдумы седьмого созыва и выборов в органы государственной власти 13 сентября 2020 г. Голосование на специально организованных цифровых участках способствует реализации права на непосредственное волеизъявление для граждан, находящихся в день голосования за пределами своего избирательного округа, но в пределах территории своего субъекта РФ. Избирательная комиссия субъекта РФ определяет цифровые участки, их перечень утверждает Центризбирком. Для участия в голосовании необходимо подать заявление о включении в список избирателей через МФЦ или через территориальные и участковые комиссии.

Стремительное развитие IT-технологий, безусловно, оказало огромное значение на модифицирование избирательного процесса, способствовало развитию избирательной активности граждан, расширению доступа к избирательному процессу, повышению явки избирателей, вовлечению молодого поколения в активную политическую жизнь. Вместе с тем, практика использования информационных технологий выявила и ряд серьезных технических, правовых и организационных проблем, над устранением которых предстоит еще работать. Среди них особое значение имеют следующие:

- практическая невозможность обеспечения доступа для дистанционного голосования всем избирателям;
- сложности в случае необходимости повторного подсчета / пересчета голосов;
- возможность несанкционированного вторжения в работу системы;
- уменьшение потенциала «прозрачности» выборов, контроля со стороны наблюдателей;
- возможность нарушения конфиденциальности голосования.

Таким образом, можно выделить определенное противоречие между двумя основными требованиями организации процедуры голосования — сохранение анонимности голосования (даже при использовании самых совре-

менных технологий), с одной стороны, и контроль за соблюдением установленного порядка голосования — с другой, так как окончательно не решена проблема установления подлинности личности избирателя при регистрации.

Вместе с тем, очевидно, что информационные технологии плотно проникли в институт избирательного права. Они призваны упростить и улучшить избирательный процесс на любых его стадиях. Однако, как свидетельствует мировая практика, для эффективного использования новых IT-технологий предстоит пройти еще достаточно длительный путь с объединением усилий как государственных органов, так и различных политических сил, и экспертного сообщества по решению технических, организационных и правовых проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, Р. А., Абрамов, А. В. (2020). Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. № 1 (15). С. 9–21.

Анохина, А. П. (2019) Дистанционное электронное голосование как важнейший шаг к цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации // Молодой ученый. № 23 (261). С. 413–415.

Антонов, Я. В. (2015) Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. № 5. С. 63–71.

Выжимова, Н. Г., Иванова, Е. Ю., Колесниченко, Е. А. (2018) Цифровизация управления как фактор развития современного государства // Бюллетень науки и практики. Т. 4. № 5. С. 97–116.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ №1632 от 28 июля 2017 года (2017) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 5138.

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» (2020) // Собрание законодательства РФ. № 21. Ст. 3230.

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» (2020) // Собрание законодательства РФ. № 21. Ст. 3231.

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2020) // Собрание законодательства РФ. № 21. Ст. 3233.

«Цифровая экономика» прирастает Центризбиркомом (2018) [Электронный ресурс] // Роскомсвобода. 6 декабря. URL: <https://roskomsvoboda.org/43591/> (дата обращения: 29.11.2020).

Белоусова Елена Вениаминовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ebelousova@mosgu.ru

Пандемия и публично-правовые дисциплины: негативное влияние и академический потенциал

А. А. Рогова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается амбивалентное влияние распространения и борьбы с коронавирусной инфекцией на публично-правовые дисциплины.

Ключевые слова: административное право, конституционное право, публично-правовые дисциплины, публичные отрасли права, COVID-19, коронавирус

Публичное право являет собой регулятор общественных отношений, которые возникают, развиваются и прекращаются по поводу обеспечения социальных и государственных интересов. В свою очередь, то состояние общества и государства, которое продиктовано необходимостью борьбы с распространением коронавирусной инфекции, требует в первую очередь оперативного отклика со стороны тех отраслей права, которые относятся к публично-правовым, — конституционного, административного, налогового, финансового права.

Безусловно, это вызывает сложности, связанные с перегруженностью нормотворческого аппарата на всех административно-территориальных уровнях: законы, подзаконные и иные нормативные акты федерального, регионального и местного значения должны приниматься и изменяться в максимально сжатые сроки и учитывать колоссальное количество переменных, которые, в условиях нового общественного вызова не всегда известны даже специалистам и профессионалам в соответствующей области.

Передвижение через государственную границу и в пределах страны; установление нерабочих дней; государственная поддержка организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в наиболее пострадавших от коронавируса отраслей экономики; возврат денежных средств за авиабилеты; налоговые и кредитные послабления и «каникулы»; «мораторий» на процедуру банкротства; специализированные меры по госконтрактам и аренде помещений и территорий; утверждение перечня системообразующих организаций; порядок проведения, отмены и переноса массовых мероприятий; продление действия разрешений и установление иных особенностей в отношении разрешительной деятельности в 2020 году; порядок работы на электронных площадках, — перечень вопросов, ставших объектом регулирования со стороны публичных отраслей права в условиях пандемии содержит

вышеперечисленные пункты, а также продолжает изменяться и пополняться в период так называемой второй волны распространения COVID-19.

В связи с этим можно заключить, что данное явление, как и иные чрезвычайные обстоятельства, требующие введения особых административно-правовых режимов, представляют собой значительный потенциал для развития соответствующих отраслей права, и, соответственно, публично-правовых дисциплин, преподаваемых в учреждениях среднего профессионального, высшего и дополнительного образования.

Тем не менее, данные обстоятельства, как и любые другие кризисные общественные потрясения, являются дихотомичными по своей природе, провоцируя как прогресс, так и упадок. В контексте публично-правовых дисциплин это проявляется, во-первых, в трудностях, связанных с необходимостью перехода на дистанционное обучение. Таковое, в свою очередь, безусловно имеет ряд положительных для развития образования последствий, однако, в настоящий момент, когда общество в целом и образовательная система в частности, далеки от полноценной адаптации к новым реалиям, объём негативных воздействий очевидно превышает число позитивных аспектов.

Во-вторых, это напрямую связано с теми сложностями, с которыми сталкиваются сами отрасли: необходимость внесения большого количества изменений в источники нормативного регулирования в катастрофически сжатые сроки. Корпус научных источников и содержание учебных дисциплин должны не менее оперативно меняться в данных условиях. Это, в свою очередь, порождает истощение социально-психологического ресурса, поскольку и учёный-правовед, и преподаватель, и обучающийся находятся под давлением кризисной обстановки как с общесоциальных и экономических позиций, так и с точки зрения тех требований, которые предъявляет им стремительное изменение права и науки.

Таким образом, создаётся ситуация, при которой, вне всякого сомнения, академический потенциал для развития публично-правовых дисциплин в условиях борьбы с эпидемией коронавирусной инфекции имеет место. Однако для аккумуляции всех компонентов, необходимых для формирования и развития научной базы, требуется более обстоятельное осмысление, которое достижимо лишь при ослаблении нагрузки на личность, общество, экономику, право и государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агамбен, Дж. (2011) *Номо sacer. Чрезвычайное положение*. М. : Европа. 148 с.

Рогова Алена Александровна — заместитель заведующего кафедрой государственного-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: arogova@mosgu.ru

Трансформация государственного регулирования в саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности

И. Г. Морозова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются исторические предпосылки трансформации государственного регулирования экономической деятельности в саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности субъектов права.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации, государственное регулирование, государственный контроль, субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности

В последнее десятилетие XX века в нашей стране произошли глобальные политические и экономические изменения. В период существования СССР экономика носила плановый характер, и вся экономическая деятельность была под жестким государственным контролем.

По сути, понятие и содержание государственного контроля и регулирования в тот период и в настоящее время осталось неизменным. Так, государственное регулирование представляет собой воздействие государства на любую сферу или вид деятельности путем принятия нормативно-правовых актов, организации контроля за соблюдением требований законодательства и применения мер ответственности за нарушения указанных требований.

Тем не менее, еще во второй половине 80-х годов XX века на государственном уровне обсуждался вопрос о самоуправлении народа. Однако, возможность самоуправления рассматривалась только в отношении социальных субъектов, таких как объединения писателей, музыкантов, шахматистов и т. п.

В середине 90-х годов XX века начался активный процесс «разгосударствления», который был направлен на отход от системы тотального государственного контроля практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Причиной этому послужило, в том числе, восприятие обществом государства в лице его административных и исполнительных органов как части отжившей системы, в которой уже не было необходимости. Возникла потребность в замене «старых» институтов государственного планирования новыми социальными институтами такими, как «предпринимательство», «частная собственность» и пр. В связи с осознанием этих перемен государство приступило к трансформации методов управления и контроля за деятельностью субъектов права и, как следствие, постепенно изменилось соотношение власти и самоуправления.

Было принято решение о создании принципиально иной структуры управления конкретной сферой деятельности. Согласно новому подходу непосредственное регулирование должно осуществляться наиболее осведомленными лицами, способными более оперативно, чем государственные органы,

реагировать на изменения в профессиональной среде. При этом государство контролирует деятельность уже не участников рынка, а более крупных их образований, что намного упрощает выполнение соответствующей публичной функции (см.: Журина, 2009b). То есть в данном случае взаимодействие государства и предпринимателей достигается посредством саморегулирования через некое промежуточное звено — саморегулируемые организации.

Основная идея саморегулирования заключается в соблюдении субъектами права правил и стандартов, которые исходят не от государства, а от них самих и ими же утверждаются. Саморегулируемые организации являются главным инструментом саморегулирования и создаются для осуществления надзора за выполнением правил и стандартов, для применения санкций к нарушителям.

Таким образом, фактически произошел переход государственных функций по регулированию и контролю за деятельностью субъектов права к негосударственным организациям. Поворот к саморегулированию экономики и усилению роли саморегулируемых организаций подтверждался и в программных документах различного рода того времени.

Так, в федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в РФ на 2000-2001 гг (Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2000 г. № 121) планировался постепенный переход от государственного регулирования отдельных аспектов деятельности малого предпринимательства к саморегулированию через предпринимательские союзы и объединения.

А Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.) (Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р) ставила задачей разработку правовых основ деятельности организаций саморегулирования, устанавливающих высокие стандарты поведения хозяйствующих субъектов (членов этих организаций) на рынке.

Следует отметить, что на законодательном уровне саморегулируемые организации впервые были упомянуты еще в 1994 году — в Указе Президента РФ № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 04 ноября 1994 г. № 2063). Однако, в названном указе саморегулируемые организации упоминались исключительно в качестве объекта государственного регулирования как объединение участников рынка ценных бумаг.

15 мая 1994 года была официально учреждена Профессиональная ассоциация участников фондового рынка (ПАУФОР), первоначальными задачами которой были разработка стандартов торговли ценными бумагами и комплекса мер дисциплинарного воздействия на их нарушителей. Данная ассоциация не имела статус саморегулируемой организации, хотя, по сути, выполняла все ее основные функции. Деятельность ПАУФОР на фондовом рынке показала, что объединение всех брокерских ассоциаций в единую общероссийскую организацию позволит лучше координировать их деятельность и более четко, и согласовано представлять и защищать интересы ее участников. За основу способа построения будущей ассоциации российского рынка ценных бумаг была

принята американская модель фондового рынка, которая подразумевала управление им при помощи саморегулируемой организаций (см.: Морозова, 2012. № 11).

В целях реализации нового подхода к организации рынка ценных бумаг в ноябре 1995 года была учреждена Национальная ассоциация участников фондового рынка (см.: <http://www.naufor.ru>), которая официально приобрела статус «саморегулируемой» только после принятия 22 апреля 1996 года Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.). Данный закон, в главе 13, впервые законодательно закрепил возможность создания саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Необходимо отметить, что факт узаконивания статуса саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг стимулировал развитие саморегулирования в других сферах деятельности.

Таким образом, к началу XXI века доля государственного вмешательства в экономику значительно сократилась. Однако, административное давление на субъекты предпринимательской и профессиональной деятельности по-прежнему сохранялось, а механизм воздействия государства на деятельность субъектов права продолжал быть крайне неэффективным. В целях снижения степени давления государства на предпринимательские и профессиональные отношения требовалось закрепление правового статуса и полномочий саморегулируемых организаций на федеральном уровне. В ноябре 2007 г. был принят Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076), который, охватывая своим регулированием различные сферы деятельности, обеспечил терминологическое единообразие, общепризнанность и стабильность терминов саморегулирования.

В результате принятия Федерального закона «О саморегулируемых организациях» саморегулирование стало активно развиваться практически во всех отраслях. Были внесены соответствующие изменения в федеральное законодательство, регламентирующее специфику различных видов деятельности (см.: Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24; Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159 и др.). Постепенно сложилось две модели саморегулирования: с обязательным членством и с добровольным.

При саморегулировании с обязательным членством субъекты права для осуществления своего основного вида деятельности должны вступить в соответствующую саморегулируемую организацию. Это требование является квалификационным и закрепляется на федеральном законодательном уровне. К подобным видам деятельности, в частности, относятся аудиторская деятельность (Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15), оценочная деятельность (Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г.

№ 135-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813), деятельность в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства (Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. 3 января. № 1 (часть 1), ст. 16; СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3430 (утратил силу) и др.).

Со временем саморегулирование с обязательным членством заменило лицензирование данных видов деятельности. Так, ст. 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» (СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3430 (утратил силу)) установила, что в период до 2010 года поэтапно прекращается лицензирование следующих видов деятельности: оценочной, аудиторской, проектирования, строительства и инженерных изысканий для зданий и сооружений и пр. Субъекты, осуществляющие указанные в ст. 18 виды деятельности, для ее продолжения должны были вступить в соответствующую саморегулируемую организацию.

Основным назначением лицензирования является официальное подтверждение права лица заниматься определенным видом деятельности, а также осуществление государственного контроля за деятельностью данного субъекта. Одним из средств, позволяющих обеспечить выполнение данных задач, является установление общих для всех лиц, желающих заниматься определенной предпринимательской или профессиональной деятельностью, правил ее осуществления.

При саморегулировании с обязательным членством лицензионные требования заменяются внутренними правилами предпринимательской или профессиональной деятельности и нормами этики, а контроль за их соблюдением осуществляется специально созданными в саморегулируемой организации органами (см.: Журина, 2009а).

Вторая модель саморегулирования подразумевает участие субъектов права в саморегулируемых организациях на добровольной основе. Добровольное саморегулирование подразумевает, что субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности какой-либо отрасли по собственной инициативе объединяются в саморегулируемые организации, статус которых подробно регламентирован законодательством. При этом отсутствие членства в саморегулируемой организации не влияет на право субъекта заниматься тем или иным видом деятельности. В России данная модель саморегулирования сложилась в сфере рекламы (см.: Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232).

Продолжая анализировать соотношение саморегулирования и государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, следует отметить, что в российской действительности саморегулирование является продолжением государственного регулирования и, по сути, заменяет его (см.: Журина, 2008).

Так, в отношении субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, являющихся членами соответствующих саморегулируемых организаций, последние осуществляют функции контроля за соблюдением

ими не только внутренних стандартов и правил саморегулируемой организации, но и законодательства в целом. Таким образом, происходит делегирование части полномочий государственных органов саморегулируемым организациям (см.: Журина, 2009b).

В этом случае особое внимание заслуживают принципы саморегулирования, среди которых стоит выделить принцип избежания двойного регулирования. Указанный принцип призван исключить двойное регулирование субъектов права одновременно и со стороны государства, и со стороны саморегулируемой организации.

Сама идея делегирования полномочий саморегулируемым организациям подразумевает невмешательство государства в деятельность саморегулируемой организации по вопросам, переданным ей. Следовательно, контроль за деятельностью членов саморегулируемой организации осуществляет непосредственно саморегулируемая организация, и только в исключительных случаях ее участники являются объектом прямого контроля со стороны государства.

Подводя итог, следует отметить, что саморегулирование обладает значительными преимуществами по сравнению с государственным регулированием. В первую очередь, это, безусловно, осуществление контроля за деятельностью членов саморегулируемых организаций непосредственно субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности. Это приводит к более четким и эффективным методам регулирования предпринимательской или профессиональной деятельности. Также к преимуществам можно отнести механизмы и процедуры разрешения споров, право саморегулируемой организации участвовать в правотворчестве по вопросам формирования и реализации государственной политики в отношении предмета саморегулирования и пр.

Таким образом, трансформация государственного регулирования в саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности субъектов является закономерным результатом развития экономических отношений.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (2005) // Собрание законодательства РФ. 3 января. № 1 (часть 1). Ст. 16.
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (1996) // СЗ РФ. № 17. Ст. 1918.
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (1998) // СЗ РФ. № 31. Ст. 3813.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (2001) // СЗ РФ. № 33. Ч. 1. Ст. 3430 (утратил силу).
5. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (2006) // СЗ РФ. № 12. Ст. 1232.
6. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ (2007) // СЗ РФ. № 49. Ст. 6076.

7. Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» (2009) // СЗ РФ. № 1. Ст. 24.
8. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (2009) // СЗ РФ. № 1. Ст. 15.
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (2010) // СЗ РФ. № 31. Ст. 4159 и др.
10. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (2010) // СЗ РФ. № 31. Ст. 4162.
11. Указ Президента РФ от 04 ноября 1994 г. № 2063 «О мерах по государственному регулированию рынка ценных бумаг в РФ» (1994) // СЗ РФ. № 28. Ст. 2972.
12. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2000 г. № 121 «О федеральной программе государственной поддержке малого предпринимательства в РФ на 2000–2001 годы» (2000) // СЗ РФ. № 8. Ст. 959.
13. Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы)» (2001) // СЗ РФ. № 31. Ст. 3295.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акчурина, И. Р., Туфетулов, А. М. (2012) К вопросу о соотношении саморегулирования и государственного регулирования в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. № 2 (22). С. 176–181.
- Журина, И. Г. (2008) Соотношение государственного регулирования и саморегулирования предпринимательской деятельности // Актуальные вопросы российского права : сб. науч. ст. Вып. 6 / отв. ред. Ю. Е. Винокуров. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 44–47.
- Журина, И. Г. (2009а) К вопросу об обязательности членства в саморегулируемых организациях // Актуальные вопросы российского права : сб. науч. ст. / отв. ред. Ю. Е. Винокуров. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Вып. 10. С. 63–67.
- Журина, И. Г. (2009б) Можно ли признать саморегулируемую организацию юридическим лицом публичного права? // Адвокат. № 6. С. 104–108.
- Морозова, И. Г. (2012) Некоторые вопросы исторического развития саморегулируемых организаций // Законодательство и экономика. № 11. С. 75–79.

Морозова Ирина Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60.

Цифровой договор энергоснабжения: будущее или реальность

Е. В. Пронина

Московский гуманитарный университет

Любые правоотношения должны быть оформлены договором. В эпоху цифровизации и договоры должны быть цифровым. Единственным возможным вариантом решения данной сложной ситуации может являться заключение сторонами правоотношений электронного (цифрового) договора энергоснабжения.

Ключевые слова: электронный договор энергоснабжения, цифровой договор энергоснабжения, способы заключения договора энергоснабжения, минимизация рисков

В эпоху цифровизации каждый стремится эффективно использовать технологии для получения рыночного преимущества. А крупный бизнес повторяет как корпоративную мантру: любой бизнес должен стать цифровым в глазах партнеров и инвесторов.

Но, всем известно, что любые правоотношения должны быть оформлены договором. Логично, что в эпоху цифровизации и договоры должны быть цифровыми.

Электроснабжение в Российской Федерации обеспечивается посредством договора, заключаемым между потребителем и поставщиком.

По договору энергоснабжения энергосбытовая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 5. Ст. 410).

Проблемы с заключением договора энергоснабжения у физических лиц и лиц, относящимся к категории «население», отсутствуют. Так как для них заключение договора энергоснабжения с поставщиком в письменном виде не является обязательным. По общему правилу, договор считается заключенным посредством совершения потребителем конклюдентных действий (в соответствии с пунктом 3 статьи 158 Гражданского кодекса РФ (Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 32. Ст. 3301)).

Сложнее обстоит ситуация с заключением договора энергоснабжения у потребителей — юридических лиц (для потребителей с максимальной мощностью энергопринимающих устройств свыше 150 кВт). Для такой категории потребителей заключение договора энергоснабжения является обязательным именно в письменном виде (Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442). Письменная форма договора в современных реалиях является анахронизмом, и даже противоречит статье 434 Гражданского кодекса РФ, в которой предусматривается возможность заключения договора в любой форме, напри-

мер, путем обмена письмами, телеграммами, в том числе электронными документами.

В целях обеспечения гарантированно бесперебойного и надежного электроснабжения на розничном рынке электроэнергии, потребители отдают предпочтение заключению договора с гарантирующим поставщиком электроэнергии.

Договоры энергоснабжения, которые заключаются с гарантирующими поставщиками, безусловно имеют ряд преимуществ.

Гарантирующие поставщики обязаны размещать проекты типовых договоров энергоснабжения на своем сайте в сети «Интернет» (п. 11, п. 33 Постановления Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442). Что, в свою очередь, облегчает жизнь потребителям, то есть, упрощает процедуру согласования условий договора, а значит, минимизирует риски при его заключении.

Договор энергоснабжения, заключаемый с гарантирующим поставщиком, является публичным. Согласно статье 426 Гражданского кодекса РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. Таким образом, гарантирующий поставщик не вправе (почти) отказать в заключении договора никому, кто к нему обратится. Договор энергоснабжения может быть заключен на разных этапах жизненного цикла объекта энергоснабжения.

Потребитель, имеющий намерение заключить договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком направляет ему заявление на заключение такого договора, с приложением необходимых документов, указанных в пункте 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442.

Исполнение обязательств гарантирующего поставщика по договору энергоснабжения начинается с указанных в договоре даты и времени, но не ранее даты и времени начала оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении энергопринимающего устройства потребителя. Также, законодательно предусмотрена возможность заключения договора с гарантирующим поставщиком на стадии незавершенного технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям.

Дата заключения договора является существенным условием. Это означает, что если стороны не достигнут соглашения относительно даты, то для потребителя наступают последствия бездоговорного потребления. Гарантирующий поставщик может не согласиться с датой начала исполнения договора, которую потребитель указал в заявке на его заключение. При этом, гарантирующий поставщик вправе сослаться на публичность договора энергоснабжения и на условия статьи 433 Гражданского кодекса РФ.

На практике именно так и происходит. Гарантирующие поставщики не хотят рассматривать и заключать договоры энергоснабжения в индивидуаль-

ном порядке, ссылаясь на публичность правоотношений и общие нормы гражданского кодекса РФ. В связи с этим, иногда возникает конфликт интересов при заключении договора энергоснабжения. С одной стороны, потребитель является слабой стороной данных правоотношений. Это означает, что закон обязан защищать именно его. С другой стороны, гарантирующий поставщик, который является профессиональным субъектом электроэнергетики, то есть сильной стороной, и он не намерен идти на встречу потребителю, зачастую без наличия на то законных оснований.

Письменная форма сделки, которая заключается по правилам статьи 433 Гражданского кодекса РФ в современных реалиях абсолютно неэффективна. Процесс заключения договора энергоснабжения является длительным, так как включает в себя период отправки проекта договора, подписанного со стороны гарантирующего поставщика посредством почты России потребителю, длительное согласование всех условий договора непосредственно потребителем, подготовка им протоколов разногласий и отправка письменного договора обратно гарантирующему поставщику. А риски, в связи с таким длительным процессом заключения договора энергоснабжения, по российскому законодательству несет потребитель.

Единственным возможным вариантом, на наш взгляд, решения данной сложной ситуации может являться заключение участниками правоотношений электронного (цифрового) договора энергоснабжения.

В наше время цифровизация становится синонимом конкурентоспособности в любой сферы и открывает доступ к рынкам будущего. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204) стратегическими целями и задачами для российской экономики являются преобразование приоритетных отраслей экономики, включая энергетическую инфраструктуру, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений (пп. «б» п. 11) и гарантированное обеспечение доступной электроэнергией, в том числе за счет внедрения интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий (пп. «в» п. 15).

Для стопроцентного достижения данных целей необходимо внедрение электронного взаимодействия, в том числе, заключение договора энергоснабжения в электронном виде между сторонами правоотношений. Электронный договор может быть заключен как форме файла машинной информации любого формата, так и форме компьютерной программы, которая позволяет заключать и исполнять договоры в киберпространстве. Таким образом, формой электронного договора может быть простой файл либо сложное техническое решение, когда потребитель заключает договор непосредственно на сайте поставщика в личном кабинете путем ответа на вопросы, задаваемые программой, проставляя «галочки» в нужных местах.

Такое волеизъявление сторон должны рассматриваться как электронный договор. Под электронным договором необходимо понимать договор в виде

динамического гипертекстового электронного документа, который может заключаться дистанционно, в том числе через электронных агентов, различными способами (через транзакционный веб-сайт, путем компьютеризированного обмена данными, либо посредством виртуального публичного форума), а также может автоматически исполняться по наступлении определенных обстоятельств без дополнительной команды человека (Савельев, 2017ab).

В виде электронного договора может быть заключен гражданско-правовой договор любого типа, поименованный или непоименованный в Гражданском кодексе РФ. Соответственно, договор энергоснабжения не является исключением. И может и даже обязан в современном мире заключаться в электронном виде.

Различные противоречия между сторонами правоотношений в энергоснабжении при заключении письменной формы договора энергоснабжения наносят колоссальный урон не только для потребителя и поставщика, но и для экономики в целом. Так как отсутствие прозрачной и безопасной системы заключения договора энергоснабжения для потребителя, отсутствие принципов клиентоориентированности у гарантирующих поставщиков приводит к тому, что многие потребители вообще не заключают договоры, нарушают или вовсе не исполняют платежную дисциплину.

Электронная форма договора энергоснабжения позволит заключать договор дистанционно и практически моментально. Это в свою очередь, поможет снять риски бездоговорного потребления электроэнергии и обеспечить потребителю гарантированное бесперебойное электроснабжение именно с той даты, которая будет заявлена самим потребителем, а поставщику гарантированную оплату (либо предоплату) по такому договору.

Таким образом, цифровой договор энергоснабжения должен уже сейчас стать реальностью, а не далеким будущим.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ:

1. Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 г. (1994) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26 января 1996 г. (1996) // СЗ РФ. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (2003) // СЗ РФ. № 13. Ст. 1177.
4. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (2012) // СЗ РФ. № 23. Ст. 3008.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018) // СЗ РФ. № 20. Ст. 2817.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Савельев, А. И. (2017а) Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Закон. № 5. С. 94–117.

Савельев, А. И. (2017b) Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Банковское право. № 1. С. 21–30.

Пронина Елена Васильевна — аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: kafedragp@mosgu.ru

Сравнительный анализ современного и советского законодательства о финансировании жилищного строительства

Н. Г. Красавцева

Московский гуманитарный университет

В статье отражены законодательные основы финансирования жилищного строительства в СССР и современной России. Проведенный анализ источников финансирования строительства жилья свидетельствует о том, что основной объем инвестиций в данный сектор экономики, как и 100 лет назад, осуществляет население.

Ключевые слова: жилищное строительство, ИЖС, жилье, ЖСК, СССР, долевое строительство, культжилсбор, квартирный налог

Испокон веков человечество занималось строительством жилых домов, закрывая тем самым базовую потребность в безопасности, при этом индивидуальные застройщики всегда занимали ведущую позицию в объеме всего построенного жилья. Источники финансирования данного направления экономики законодательно связаны с правом осуществления строительства, которое в разные периоды истории нашей страны регулировалось по-разному, в зависимости от статуса застройщика.

По данному критерию можно выделить следующие виды жилищного строительства: индивидуальное, общественное (к разделу также можно отнести кооперативное строительство) и государственное.

Строительство домов после революции осуществлялось на основании права застройки, предусмотренного еще до принятия первого Гражданского кодекса РСФСР в Основном законе о социализации земли (Максимова, 2020). Для привлечения к строительству жилой площади частного капитала государство предоставляло застройщикам льготы по налогам и прочие стимулирующие преференции.

Кооперативное строительство начало развиваться с 1924 г., когда были приняты сразу несколько законодательных актов, разрешающих населению

объединяться в кооперативные товарищества и предоставляющие кооперативным объединениям льготные условия кредитования и налоговые льготы. Среди актов указанного периода, как правило, выделяют постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1924 г. «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ» и *постановление ЦИК, СНК СССР от 19 августа 1924 года «О жилищной кооперации»*.

Развитие государственного жилищного строительства, как отрасли экономики, началось в 1926 г. после принятия объединенным июльским пленумом партии резолюции «По жилищному строительству», поскольку именно в этом документе главными застройщиками рабочих жилищ были признаны хозорганы и исполкомы.

Система финансирования жилищного строительства в 1920-х гг. включала в себя специальный капитал, предназначенный для долгосрочного кредитования рабочих кооперативов и строительства (ремонта) рабочих жилищ, который формировал Цекомбанк за счет целевого квартирного налога на нужды строительства рабочих жилищ и отчислений из фондов улучшения быта рабочих и служащих.

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 апреля 1925 г. «О целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ» жилая площадь, занимаемая в городах плательщиками подоходного налога, облагалась по постановлениям местных Советов целевым налогом на нужды строительства рабочих жилищ.

Государственные предприятия были обязаны производить отчисления в фонд улучшения быта рабочих и служащих в размере 10% чистой прибыли, при этом три четверти таких отчислений направлялись на нужды строительства рабочих жилищ. В РСФСР формировались собственные специальные капиталы жилищного фонда с еще более широким перечнем источников их формирования.

Следующим источником финансирования строительства жилищ была прибыль по операциям государственного страхования. В соответствии с пунктом 54 Положения о государственном страховании СССР 15% прибыли по всем операциям государственного страхования, за исключением окладного, отчислялись на рабочее жилищное строительство.

Помимо особых фондов, формируемых для кредитования жилищного строительства и собственно строительства, в системе финансирования отрасли и напрямую работали частные капиталы, а государство принимало законодательные акты, которые помогали вовлекать в данное направление большее количество средств.

Так, в постановлении *ЦИК СССР, СНК СССР от 04.01.1928 «О жилищной политике»* и принятом в его исполнение постановлении СНК СССР от 17.04.1928 г. «О мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала» указано о необходимости привлечения крупного частного капитала в дело жилищного строительства путем установления специальных льгот частным застройщикам (как индивидуальным, так и акционерным обществам).

Установленные льготы касались:

— льготного кредитования жилищно-строительной кооперации и индивидуального рабочего жилищного строительства;

— облегчения налогового режима (освобождение от налогообложения доходов от эксплуатации, квартирного и других налогов; в части налогообложения частные строительные конторы и частные промышленные предприятия приравнялись к государственным строительным конторам и государственным промышленным предприятиям; право застройки, акции акционерных обществ и паи обществ взаимного кредита при переходе по наследству освобождались от обложения налогом с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения);

— административного порядка осуществления деятельности (облегченный порядок учреждения акционерных обществ; отсутствие государственного регулирования наемной платы в построенных домах; запрет административным органам на распоряжение заселением жилой площади в домах, построенных за счет частного капитала).

Предоставленные меры государственной поддержки должны были выступить способом мобилизации средств населения для усиления жилищного строительства, однако, принесли обратный результат: слишком долгосрочные строительные ссуды (до 60 лет) на 80-90 процентов стоимости жилья привели к тому, что кооперативы строили практически все в кредит, не внося в экономику денежных средств пайщиков.

Данная практика была прекращена в 1937 г. после принятия постановления «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» и признания утратившими силу всех ранее принятых актов, касающихся кооперации. Но индивидуальное жилищное строительство указанным постановлением не упразднялось, наоборот, в нем было указано на необходимость оказания содействия трудящимся в постройке своих жилых домов.

В развитие вышеуказанного положения постановлением Экономического Совета при СНК СССР от 26 апреля 1939 г. «О порядке кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих предприятий» были утверждены Правила кредитования ИЖС, в котором власти, выучив урок на примере кооперации, утвердили минимальный размер собственных средств индивидуальных застройщиков не менее 30% стоимости строительства.

Значимость вклада населения в показатели жилищного строительства по стране в целом подтверждается данными Российского статистического ежегодника:

Таблица 1

Годы (указывается среднее количество за год)	Всего введено, млн м ² общей площади жилых помещений	В т. ч. населением за счет собственных и привлеченных средств	Удельный вес в общем вводе жилых домов, построенных населением, в процентах
1918–1928	11,8	10,4	88,1
1929–1932	9,6	3,8	39,6
1933–1937	8,9	3,5	39,3
1938 — I полугодие 1941	15,5	8,3	53,5
II полугодие 1941 — 1945	13,5	7,8	57,8
1946–1950	20,8	11,8	56,7
1956–1960	56,2	25,7	45,7

В современной России индивидуальное жилищное строительство осуществляется на основании Градостроительного кодекса РФ. Стимулирование данного способа финансирования строительства жилья осуществляется путем упразднения административных барьеров для деятельности: неоднократного продления «дачной амнистии», которую планируют оставить еще на 5 лет (в Госдуму в ноябре 2020 года внесен соответствующий законопроект № 994421-7), введение вместо разрешительного *уведомительного порядка начала и окончания строительства с 1 марта 2019 года (статья 51.1 Градостроительного кодекса РФ)*. В результате чего в 2019 году показатели ввода жилой площади сохранились на высоком уровне только благодаря росту ИЖС (Росстат, 2020).

Кооперативное строительство показывает гораздо более скромные результаты. На следующем витке его развития, который стартовал в конце 1950-х гг. после издания постановления «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации», Правительство признало целесообразным, наряду с развитием индивидуального жилищного строительства, более широкое развитие жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации для осуществления строительства многоквартирных жилых домов. К началу 1990-х гг. ежегодная доля жилищного фонда, построенного кооперативами, составляла около 5%.

В настоящее время ЖСК осуществляют свою деятельность на основании Жилищного кодекса РФ, однако, с переходом на рыночную экономику данное направление практически исчерпало себя, а работавшие до недавнего времени ЖСК из-за минимального контроля властей не раз признавались одним из источников обманутых дольщиков (Графольский, 2016: Электронный ресурс).

Возвращаясь к бюджетному финансированию жилищного строительства периода индустриализации, рассмотрим еще один целевой налог. В 1930-х гг. о мобилизации денежных средств населения напрямую говорил ЦК партии и отмечал недопустимо слабый ход изъятия денежных средств из деревни, что могло поставить под прямую угрозу выполнение всего финансового плана (Постановление, 1930). В развитие партийной линии принимались законы, так, в 1931 году появился единовременный сбор на нужды хозяйственного и культурного строительства в сельских районах, в последующем получивший сокращенное название «культжилсбор». Не смотря на первоначальный посыл, сбор с 1933 г. стал постоянной частью системы налоговых платежей не только сельского, но и городского населения, и просуществовал вплоть до Великой отечественной войны.

Доходная часть бюджета по культжилсбору в 1930-х гг. существенно превышала расходы на строительство (Государственный, 1955), то есть государство, по сути, аккумулировало собранные с населения целевые средства и направляло их затем на разрешение жилищного кризиса.

Плановая экономика дала свои плоды уже в годы первых пятилеток — по разным оценкам, рост ВВП СССР между 1928 и 1940 гг. составлял от 3,6% до 5,8% в год (Шестаков, 2013). С развитием промышленности и экономики страны использование целевых жилищных налогов прекратилось, бюджетные ассигнования направлялись на жилищное строительство в плановом порядке, доля государственного финансирования в данном направлении возрастала.

В современной системе финансирования жилищного строительства имеется еще одно инвестиционное направление. Это долевое строительство, осуществляемое физическими и юридическими лицами на основании федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», которое находится сейчас в завершающей стадии реформы.

Для ответа на вопрос об основном источнике финансирования жилищного строительства в современной России были использованы данные Российского статистического ежегодника за 2018 г.

Таблица 2

Всего введено, млн м ² общей площади жилых помещений	2018	В том числе		
		населением за счет собствен- ных и при- влеченных средств (ИЖС)	жилищно- строитель- ными коопе- ративами (ЖСК)	застройщиками
	75,5	32,4	0,4	42,7
Удельный вес в общем вводе по- строенных жи- лых домов, в процентах	100	42,9	0,5	56,6

Согласно аналитической записке Росстата из 42,7 млн кв. метров, построенных застройщиками, за счет бюджетов разных уровней было профинансировано всего 661,4 тыс. кв. метров, т. е. удельный вес государственных вложений составил менее 1%. Из общего объема финансирования, направленного на строительство многоквартирных жилых домов, средства населения составили 46,2% или 19,8 тыс. кв.м. Собственные средства застройщиков (юридических лиц) в проектах строительства многоквартирных домов составляют в среднем 8% по аналитике Банка России. Оставшуюся часть инвестиций делят между собой малый бизнес и кредитные ресурсы банков.

Путем несложных математических вычислений получается, что за счет денежных средств населения в 2018 г. было возведено около 70% всей жилой площади или 52,6 млн кв. метров, из них 32,4 млн кв. метров — объекты ИЖС, 0,4 млн кв. метров — через ЖСК и 19,8 млн кв. метров — путем долевого участия.

В результате реформы долевого строительства и замещения средств физических лиц на кредитные средства банков в 2020 г. статистическое соотношение будет иным. Однако, необходимо понимать, что открытие банком застройщику кредитной линии обеспечивается размещением на эскроу-счетах данного банка денежных средств физических лиц, что по сути не меняет основной источник финансирования жилищного строительства.

Изложенные выше статистические данные свидетельствуют, что несмотря на изменения законодательства, структура источников финансирования жилищного строительства практически не изменилась.

Как в СССР, так и в России, наибольший объем вновь построенных квадратных метров финансируется за счет средств граждан, которые в 1920–1930-х гг. оплачивались не только прямо (ИЖС, кооперация), но и косвенно путем оплаты целевых налогов и сборов.

В период расцвета централизованной плановой экономики бюджетное финансирование вносило существенную часть инвестиций в жилье, но в современной России бюджетных капитальных вложений в жилищное строительство явно недостаточно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитическая записка «О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2018 г.» (2019) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальная информация. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/ (дата обращения: 16.11.2020).

Государственный бюджет СССР (1955) : статистический сборник. М. Ч. 1: 1918–1937 гг.

Графольский, Э. А. (2016) Двойная продажа квартир в ЖСК [Электронный ресурс] // Российский юридический портал. 21 марта. URL: <https://jur24pro.ru/populyarnye-temy/zastroyschiki-i-otvetstvennost/dvoynaya-prodazha-kvartir-zhsk/> (дата обращения: 11.11.2020).

Макимова, О. Д., Красавцева, Н. Г. (2020). Жилищный кризис и попытки его преодоления в первых декретах Советской власти (1917–1918 гг.) // Аграрное и земельное право. № 2 (182). С. 65–67.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 05.09.1930 г. «О мобилизации денежных средств населения» [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/31720> (дата обращения: 10.11.2020).

Российский статистический ежегодник (2018) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальная информация. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 16.11.2020).

Росстат: ввод жилья в 2019 году превысил 80 млн кв. м. Спасибо ИЖС. (2020) [Электронный ресурс] // Единый ресурс застройщиков. 29 января. URL: <https://erzrf.ru/news/rosstat-vvod-zhilya-v-2019-godu-prevysil-80-mln-kv-m-spasi-bo-izhs> (дата обращения: 16.11.2020).

Шестаков, Д. Е. (2013) Советская индустриализация в контексте экономической теории // Экономическая история. № 2 (21). С. 38–46.

Красавцева Наталия Георгиевна — аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111538, Россия, г. Москва, ул. Косинская, д. 24, корп. 1, кв. 48. Тел.: +7 (916) 346-29-09. Эл. адрес: krassavtseva@mail.ru

Права собственника нежилого помещения в многоквартирном доме

Н. С. Кожевникова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются проблемы осуществления прав собственниками нежилых помещений. Делается обзор литературных источников за последние пять лет по новеллам законодательства, регулирующего права собственников нежилых помещений в многоквартирных домах.

Ключевые слова: собственник, нежилое помещение, многоквартирный дом, право собственности, имущество, управляющая компания, ресурсоснабжающая организация, реновация

Развитие предпринимательской деятельности в России привело к существенному спросу на нежилые помещения. Достаточно велик спрос на аренду таких помещений, а, значит, всегда есть собственник, который этим помещением владеет. Для того чтобы понимать о чем пойдет речь в статье, необходимо определить основные понятия темы. Дефиницию многоквартирного дома можно найти только в одном нормативном акте — Постановлении Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 (Российская газета от 10 февраля 2006 г. № 28). В соответствии с п. 6 документа: «Многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме».

Понятия нежилого помещения, общего для всех типов нежилых помещений пока нет в российском законодательстве. Существует определение, закрепленное в Постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354 (Российская газета от 1 июня 2011 г. № 116): «нежилое помещение в многоквартирном доме» — помещение в многоквартирном доме, указанное в проектной или технической документации на многоквартирный дом, либо в электронном паспорте многоквартирного дома, которое не является жилым помещением и не включено в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, независимо от наличия отдельного входа или подключения (технологического присоединения) к внешним сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе встроенные и пристроенные помещения. К нежилым помещениям в настоящих Правилах приравниваются части многоквартирных домов, предназначенные для размещения транспортных средств (машино-места, подземные гаражи и автостоянки, предусмотренные проектной документацией)».

Собственник нежилого помещения наделен кругом прав, аналогичных собственнику жилого помещения. Так, Гражданский кодекс РФ (Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года ... далее — ГК РФ) предусматривает принадлежность прав владения, пользования и распоряжения своим имуществом в ст. 209.

Однако существуют особенности реализации этих прав, начиная с того круга лиц, который может являться собственником нежилых помещений и, заканчивая, различными нюансами их осуществления.

В отличие от жилых помещений собственниками нежилых могут являться кроме физических еще несколько субъектов, обозначенных в законе. К ним относятся также юридические лица. Иметь в собственности нежилую недвижимость могут Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные учреждения (ст. 212 ГК РФ).

Рассмотрим, какие проблемы, связанные с осуществлением собственниками нежилых помещений своих прав обсуждаются в юридической литературе. Поскольку мы анализируем только новеллы российского законодательства, в обзор входят источники не старше 2015 года.

Собственник может пользоваться своим имуществом (нежилым помещением) свободно, но не нарушая права других лиц. Если собственник выполняет все законодательные нормы, он может свободно продать, сдать в аренду, завещать или подарить свое нежилое помещение.

В большинстве случаев, когда собственник нежилого помещения все-таки нарушает права третьих лиц, он это делает непреднамеренно, а с подачи органов государственной власти. Так, например, подвалы и чердаки являются общим имуществом многоквартирного дома. Это известно всем: жильцам многоквартирных домов, собственникам нежилых помещений и органам исполнительной власти в лице комитетов по управлению государственным имуществом.

Предоставление в аренду, а иногда продажа подвальных помещений, колясочных и чердаков, несомненно, нарушает права жильцов в многоквартирном доме. Разовое пополнение бюджета города, которым исполнительная власть Москвы оправдывает такие действия не идет ни в какое сравнение с теми последствиями, что могут наступить при указанном нарушении закона. В подвалах многоквартирных домов проложены коммуникации, установлены счетчики и оборудование дома. К ним должен быть обеспечен круглосуточный доступ. При возникновении аварии в нежилом помещении ответственность переносится на собственника такого помещения, а значит, передачей подвалов в собственность нарушаются и его права. В результате издержки для всех сторон такой сделки могут оказаться просто катастрофически (см.: Новиков и др., 2016).

С каждым годом растет количество удовлетворенных исков от жильцов многоквартирных домов по возврату подвальных помещений в состав общего имущества. На рис. 1 приведена статистика судебных решений в пользу собственников по искам ТСЖ по возврату подвальных помещений в г. Москве.

Из представленных данных на рис. 1 можно заметить, что из года в год число решений, в пользу собственников-жильцов многоквартирных домов только возрастало. Пик пришелся на 2015 год.

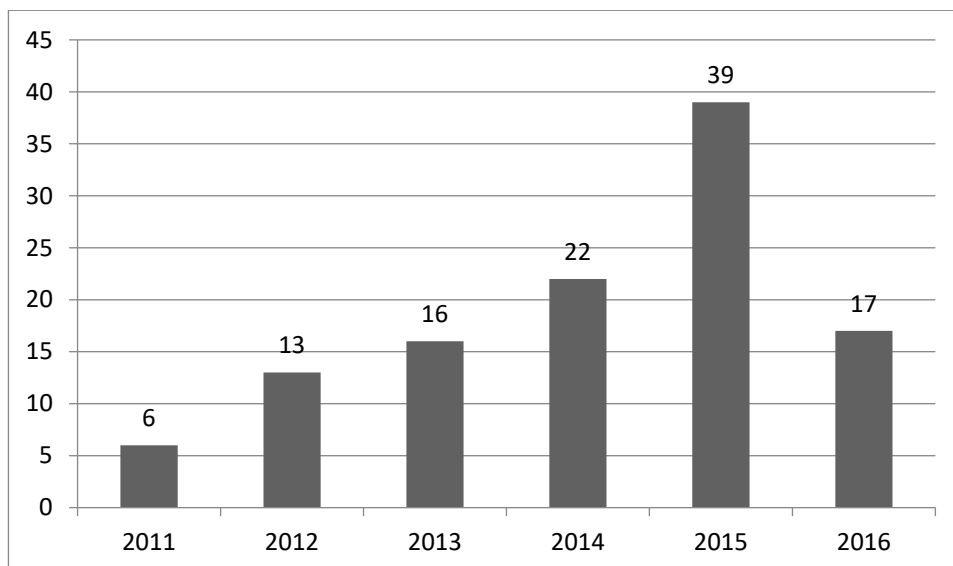

Рис. 1. Статистика судебных решений в пользу собственников ТСЖ по возврату подвальных помещений в г. Москве

Даже в том случае, если права собственника были зарегистрированы в реестре прав на недвижимое имущество, помещение все равно изымалось из собственности, так как законных оснований на владение им суды не видели. Поскольку распоряжения администрации или даже решение Городской Думы все равно противоречат федеральному законодательству. Только общее собрание собственников многоквартирного дома может решить судьбу общих помещений. Кроме того, все помещения находятся на земельных участках, на которые тоже распространяется право собственности. Но это отдельный сложный вопрос, который мы не будем поднимать в данной статье. Таким образом, собственник нежилого помещения в случае приобретения в собственность указанных помещений в многоквартирном доме с одной стороны нарушает закон, а с другой, сам становится жертвой собственных необдуманных действий. Кроме указанной выше распространенной ситуации с помещениями в многоквартирном доме возникает путаница с выделением придомовых территорий для ведения предпринимательской деятельности собственниками жилых помещений. Администрации городов часто нарушают ст. 136 Жилищного кодекса РФ (Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ) о праве собственников жилых помещений объединяться в ТСЖ. Границы и площадь придомового земельного участка фиксируется в градостроительных планах города, техническом паспорте дома. Обрезая на планах границы участков, относящихся к многоквартирным домам по их отмошке, разделяя территорию близлежащих домов на участки, администрации лишают жильцов возможности объединяться в товарищества собственников жилья, так как п. 1 ч. 2 ст. 136 Жилищного кодекса РФ разрешает объединяться в ТСЖ жильцам домов, имеющих общую границу. Решение данной проблемы жители также находят, обращаясь в суды. Собственники жилых помещений и пристроен к жилым многоквартирным до-

мам оказываются в спорной ситуации. С одной стороны, они получили разрешение на приобретение нежилого помещения и ведение предпринимательской деятельности, с другой, жильцы дома, в котором расположено такое помещение, могут потребовать ежемесячной арендной платы за пользование их придомовым участком от собственника нежилого помещения (см.: Новиков и др., 2016).

Представляется, что по итогам рассмотрения указанных ситуаций необходимо введение персональной ответственности представителей органов исполнительной власти, ставящих свою подпись под нормативными документами, заведомо нарушающими федеральные законы или противоречащие им.

Не менее остро стоят проблемы законных владельцев нежилых помещений в многоквартирных домах.

Так, Д. Ю. Нифонтов (Нифонтов, 2019: Электронный ресурс) обращает внимание коллег на то, что Правительство РФ в 2016 году внесло Постановлением от 26 декабря поправки в Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах (далее — Правила), утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (Российская газета от 1 июня 2011 г. № 116). Важность этого правового события заключается в том, что собственник нежилого помещения вправе теперь заключать договор на поставку коммунальных ресурсов напрямую с ресурсоснабжающей организацией, минуя управляющую компанию.

Несколько лет на практике существовала проблема с неполучением организациями, снабжающими ресурсами собственников нежилых помещений в многоквартирных домах, платежей от управляющих компаний. Последние присваивали деньги плательщиков, ресурсоснабжающие организации подавали иски в суд. Урегулирование спорной ситуации, однако, не принесло примирения сторон.

Теперь организации-поставщики заявляют, что не готовы работать напрямую с собственниками нежилых помещений. Посредник в лице управляющей компании является удобной промежуточной инстанцией между потребителем коммунальных ресурсов и компанией-поставщиком. Управляющие компании, в свою очередь также нашли пробел в законодательстве и успешно используют его в течение последних двух лет. В соответствии с изменениями, внесенными в Правила, в них не указано, что договоры, по которым предоставлялись коммунальные услуги, автоматически прекратились с 01.01.2017 г. Указанная дата как раз является переходом прав на поставку коммунальных ресурсов к ресурсоснабжающим организациям. Поскольку договоры на предоставление коммунальных услуг управляющими организациями были заключены до внесения указанных поправок, последние воспользовались этим для продления договорных отношений с собственниками (Нифонтов, 2019: Электронный ресурс).

Указанный пробел в законодательстве приводит к тому, что суды, в которые обращаются собственники для перезаключения договора, встают на сторону управляющей компании. Причем, даже Верховный Суд РФ придержива-

ется в данном случае правила о том, что закон обратной силы не имеет, если это прямо не указано в нем.

Считаем, что необходимо поставить точку в разногласиях между собственниками нежилых помещений, управляющими компаниями и ресурсоснабжающими организациями. Это возможно сделать при внесении в Постановление Правительства от 26.12.2016 г. № 1498 (Российская газета от 13 января 2017 г. № 6) прямого указания об автоматическом прекращении договоров собственников нежилых помещений, заключенных ранее 01.01.2017 г. с управляющими компаниями.

О.С. Филиппова указывает на проблему содержания общего имущества собственниками нежилых помещений в многоквартирном доме. Не секрет, что люди, ведущие бизнес, скрупулезно подсчитывают и прибыль от его ведения, а расходы, тем более, на содержание общего имущества. Не внесение оплаты за содержание общего имущества многоквартирного дома может расцениваться в данном случае как неосновательное обогащение (сбережение денежных средств) со стороны предпринимателей (ст. 1102 ГК РФ) у них возникает обязанность возратить эти средства. Суды, разумеется, решают эти вопросы в пользу управляющих компаний. Однако необходимо рассмотреть и доводы собственников нежилых помещений, которые не согласны платить за пользование лифтами, уход за зеленым насаждениями или наличие видеокамер внутри жилой части дома и на придомовой территории. Можно согласиться с автором статьи в том, что необходимо установление дифференцированных тарифов на оплату услуг за содержание общего имущества многоквартирного дома (см.: Филиппова, 2019).

Еще одним активно обсуждаемым вопросом являются права собственников нежилых помещений при реновации. Так, М. В. Короткова анализирует права собственников нежилых помещений при реновации жилищного фонда в городе Москве. Она констатирует, что в Законе о статусе столицы (Закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации» от 15.04.1993 г. № 4802-1) у арендаторов нежилых помещений намного больше прав, чем у собственников при проведении процедуры реновации. Для собственников нежилых помещений предусматривается равноценное и предварительное возмещение их стоимости. Арендаторы же имеют возможность потребовать соблюдения подробно изложенных условий предоставления равноценного помещения в том же районе, со стоимостью, не превышающей предыдущую арендную плату. Собственники нежилых помещений, также как и арендаторы не имеют права участвовать в общих собраниях собственников многоквартирного дома, поэтому вопрос о реновации обсуждается без них (см.: Короткова, 2020).

А. Тимофеев считает несправедливым такое нарушение прав собственников нежилых помещений. Он полагает, что, поскольку помещение было использовано для ведения бизнеса, то и оценивать при расчете возмещения стоимости имущества необходимо не объект недвижимости, а бизнес с его упущенной выгодой и потерянным местоположением на карте города. Любой бизнес становится со временем узнаваемым. Любимое кафе или салон красоты около станции метро или в удобном, проходном месте рискует потерять своих

клиентов при предоставлении иного помещения вдали от потока людей (см.: Тимофеев, 2018: Электронный ресурс).

Считаем, что необходимо закрепить в Жилищном кодексе РФ норму о возможности участия собственников нежилых помещений в общих собраниях ТСЖ жителей многоквартирных домов, где находятся подобные помещения, так как решения общего собрания напрямую влияют на реализацию их прав. Это тем более важно в таких вопросах, как голосование по вопросу реновации жилых домов.

Таким образом, все рассмотренные проблемы осуществления прав собственников нежилых помещений в многоквартирных домах связаны с несовершенством текущего гражданского и жилищного законодательства. Нами были предложены способы решения рассмотренных спорных вопросов, путем внесения изменений и дополнений в законодательные акты РФ.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ:

1. Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30 ноября 1994 года (1994) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26 января 1996 г. (1996) // Собрание законодательства РФ. № 5. Ст. 410.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ. (с изм. от 27.10.2020 г.) (2005) // Собрание законодательства РФ. № 1 (часть 1). Ст. 14.
4. Закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации» от 15.04.1993 г. № 4802-1 (1993) // Ведомости СНД и ВС РФ. № 19. Ст. 683.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» от 28 января 2006 г. № 47 (2006) // Российская газета. 10 февраля. № 28.
6. Постановление Правительства РФ «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» от 6 мая 2011 г. № 354 (2011) // Российская газета. 1 июня. № 116.
7. Постановление Правительства РФ «О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме» от 26 декабря 2016 г. № 1498 (2017) // Российская газета. 13 января. № 6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Короткова, М. В. (2020) Правовые аспекты реновации жилищного фонда в городе Москва // Образование и право. № 3. С. 104–113.

Нифонтов, Д. Ю. (2019) Поставка коммунальных ресурсов в нежилые помещения МКД [Электронный ресурс] // Акато. 11 ноября. URL: <https://acato.ru/articles/20191111/postavka-kommunalnyh-resursov-v-nezhilye-pomesheniya-mkd-chast-1> (дата обращения: 20.11.2020).

Новиков, В. В. (2016) Кто хозяин в доме: управление, содержание и ремонт многоквартирного дома / В. В. Новиков, А. П. Пинчуков, С. В. Разворотнева, Е. Е. Юлегина. М. : Редакция «Российской газеты». Вып. 19. 160 с.

Тимофеев, А. (2018) Ренновационные последствия для собственников нежилых помещений [Электронный ресурс] // Закон.ру. 14 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/14/renovacionnye_posledstviya_dlya_sobstvennikov_nezhilyh_pomeschenij (дата обращения: 21.11.2020).

Филиппова, О. С. (2019) Содержание общего имущества многоквартирного дома собственниками жилых и нежилых помещений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 5 (71). № 4. С. 315–320.

Кожевникова Наталья Сергеевна — аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60.

Актуальные вопросы правового статуса индивидуального предпринимателя в Российской Федерации

Р. Хыдыров

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются аспекты правового статуса индивидуальных предпринимателей и пробелы в законодательстве, требующие соответствующих доработок.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, правовой статус, государственная регистрация, правовое положение

На сегодняшний день действующий основной закон государства в ст. 34 закрепляет принцип свободы экономической деятельности, тем самым предоставляя возможности для работы, в качестве индивидуального предпринимателя. Предпринимательской деятельностью признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, путем выполнения работ или оказания услуг. В соответствии с положением Гражданского Кодекса РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (Гражданский кодекс Российской Федерации). И в данном случае необходимо отметить, что несмотря на кажущуюся определенность вопроса правового статуса индивидуальных предпринимателей он остается актуальным и по сей день. Стоит углубиться в рассмотрение вопроса о правовом статусе индивидуальных предпринимателей. С одной стороны, предприниматель

олицетворяет собой обычного гражданина, имеющего все гражданские права, гарантированные ему основным законом Российской Федерации и иными нормативными актами. С другой же стороны, предприниматель может выступать в качестве субъекта предпринимательской деятельности, в возможностях которого заключается пользование перечнем совокупных прав, характерных для субъектов предпринимательской деятельности, прежде всего юридических лиц (Рыбалка, 2015: 70). Нельзя забывать и о том, что правовое положение индивидуального предпринимателя возлагает соблюдение ряда обязанностей в качестве гражданина Российской Федерации: защита природы и окружающей среды, следование законодательным требованиям. А также в качестве субъекта предпринимательской деятельности: иметь лицензию или разрешение на определенный вид работы, уважать права потребителей, выполнять обязательства перед партнерами.

В качестве продолжения тематики проблем правового положения индивидуального предпринимателя нельзя не поднять вопрос об отсутствии понятия «индивидуального предпринимателя» в современном гражданском законодательстве (Сергиенко, 2003: 75). Это представляет собой существенный пробел, так как действующее законодательство не рассматривает индивидуального предпринимателя как лицо, обладающее самостоятельной правосубъектностью. Статус индивидуального предпринимателя в цивилистической науке считается продолжением статуса гражданина как субъекта гражданского права (Шапсугова, 2012: 48). В то же время, нельзя забывать и о важности государственной регистрации лица, в качестве индивидуального предпринимателя. Значение необходимости осуществления государственной регистрации заключается в обеспечении возможности получения необходимой информации при выборе контрагента и ведении хозяйственных операций, что будет способствовать устойчивости экономического оборота в государстве, равно, как и создание определенных гарантий по обеспечению прав и законных интересов граждан и общества (Василянская, 2010: 71). Обратной стороной обязанности процедуры государственной регистрации выступает обязательство не осуществлять предпринимательские функции до внесения информации в ЕГРИП. Нарушение данной обязанности влечет за собой основания возникновения охранительного правоотношения, целью которого выступает наказание нарушителя и пресечение правонарушений с его стороны в будущем. Нельзя забывать и о том, что право лица на осуществление предпринимательской деятельности имеет определенные пределы и ограничения. Границей данного права служит непосредственная цель его осуществления, в качестве которой выступает извлечение прибыли, сроки действия лицензий, а также иных разрешений, предусмотренных для реализации предпринимательских функций. Спецификой правового статуса индивидуальных предпринимателей выступает двойственность их положения, выраженная в применении норм законодательства, регулирующего деятельность физических лиц, так и правовые положения, распространяющиеся на субъекты предпринимательской деятельности. Немаловажно посвятить время вопросу, касающемуся проблем реализации прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей в

Российской Федерации. Стоит отметить, что при осуществлении своей деятельности предприниматель обязан знать ряд ограничений, регламентированный законодательством Российской Федерации, а также учитывать вероятность того, что в следствии осуществления им своей деятельности могут быть затронуты не только его собственные интересы, но и интересы юридических лиц как субъектов хозяйственной деятельности (Урванцева, 2012: 107). Продолжая разговор о проблемах правового статуса индивидуальных предпринимателей на территории РФ, равно как и реализации их прав и обязанностей стоит отметить, что представители бизнеса вынуждены взаимодействовать с государственными органами, преследуя определенные цели: разрешения, лицензия, регистрация. В данном случае роковую роль играет низкая информированность предпринимателей о своих правах с одной стороны и чрезмерные полномочия органов власти с другой. Отсутствие определенных процедурных регламентов способствует низкому развитию предпринимательства, что в конечном итоге приводит к росту коррупционной составляющей. Несовершенство современного российского законодательства, касательно регламентации предпринимательской деятельности, выражается в отсутствии конкретного закрепления деятельности лиц, занимающихся предпринимательством в федеральном законодательстве. Недостатки в нормативно-правовой базе предполагают наличие определенных коллизий, начиная с порядка взаимодействия с другими субъектами производства, отсутствия эффективных финансово-кредитных механизмов, наравне с материально-ресурсным обеспечением предпринимательства и заканчивая недостаточно продуктивной государственной системой имущественной и информационной поддержки предпринимательства.

Подводя итог к вышесказанному стоит отметить, что в настоящее время, с учетом сложившейся обстановки, назрела реальная необходимость в совершенствовании законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, которое будет связано как с усилением контроля данной деятельности, так и разработкой различных программ, направленных на развитие предпринимательства на территории Российской Федерации. Ведь от того, насколько субъекты предпринимательской деятельности смогут существовать и развиваться в сложившихся экономических условиях, зависит исход борьбы с надвигающимся мировым кризисом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (1994) // Собрание законодательства РФ. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.
- Василянская, А. И. (2010) Право частной собственности граждан и индивидуальных предпринимателей в свете современного законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. № 1. С. 70–73.
- Рыбалка, Е. А. (2015) Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей // Юрист-Правоведъ. № 5 (72). С. 69–73.
- Сергиенко, В. К. (2003) Понятие «индивидуальный предприниматель» в российском законодательстве // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № S10. С. 73–81.

Урванцева, Е. А. (2012) К вопросу об административно-правовом статусе индивидуального предпринимателя // Вестник Вятского государственного университета. № 3-1. С. 104–108.

Шапсугова, М. Д. (2012) Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя по законодательству РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. № 2. С. 48–53.

Хыдыров Рауль — студент 4 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Проблемы социальной функции современного государства

И. П. Фицнер

Московский гуманитарный университет

В статье анализируются актуальные проблемы реализации социальной функции государства.

Ключевые слова: социальная функция, государство, проблема

Социальная функция является одной из внутренних функций государства. Внутренние функции государства нацелены на решение внутренних задач страны, показывают степень активности воздействия государства на данное общество. Рассуждая о значимости каждой из внутренних функций, стоит отметить, что только взаимосвязанность данных функций позволит реализовывать их по большей мере правильно. Стабильность всех групп населения взаимосвязана с осуществлением прежде всего экономической и социальной функций государства, влияющих на качество жизни каждого человека. Например, от экономической политики в наибольшей степени зависит эффективность реализации социальной функции, поскольку без существенного экономического роста, базирующегося на эффективном использовании ресурсов, невозможно обеспечить в достаточной степени финансирование социальных нужд, а также экономика создаёт условия для реализации социальной деятельности государств, но в то же время рост благосостояния граждан влияет на их стремление к занятию экономической деятельностью (Рыбаков, 2017); также социальная функция напрямую связана с политической, так как политическая функция определяет объем и направления социальных мероприятий. Если не соблюдаются и не обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, возникают политические и социальные противоречия, вслед за этим растет недовольство государственной властью, что приводит к социальным конфликтам. Поэтому, необходимость соблюдения всеобщего баланса всех функций однозначно ставится во главе приоритетов государственной политики. От должного выполнения социальной функции зависит структурное выполнение и остальных вышеперечисленных функций, поэтому необходимо освещать все

проблемы, существующие в социальной сфере, разбираться в их причине и разрабатывать, предпринимать меры по их устранению.

Итак, социальная функция как внутренняя функция государства — это деятельность государства, направленная на охрану прав и свобод человека и гражданина, на осуществление мер по удовлетворению социальных потребностей людей, на поддержание необходимого уровня жизни населения, а также на развитие здравоохранения.

Главной задачей этой функции является гарантированное общественное благополучие и создание равных возможностей для всех граждан в его достижении.

Когда речь идет об удовлетворении социальных потребностей людей и об поддержании нормальных условий для жизнедеятельности, имеются в виду:

- 1) возможность трудоустройства;
- 2) безопасный для здоровья труд и адекватная за него оплата;
- 3) социальное страхование и помощь;
- 4) пенсионное обеспечение;
- 5) возможность получения образования;
- 6) получение медицинской помощи;
- 7) пригодная для жизни экологическая среда;
- 8) благоприятные условия производственной и коммерческой деятельности;
- 9) посильное и разумное налоговое бремя;
- 10) правовая защита.

Рассматриваемая функция государства, прежде всего, направлена на социально-политическую гармонизацию общественных отношений. Это предполагает также демократизм общественной жизни, свободу деятельности в рамках закона политических, общественных и религиозных организаций.

Но является ли государство, в котором мы живем, социальным? На сегодняшний день есть ряд проблем, связанных с частичным или полным невыполнением государством своих обязательств перед населением.

Чаще всего проблемы и причины данных проблем схожи в направлениях деятельности государства. Если сформировать социальные функции государства по признаку существующих проблем, то получится несколько следующих категорий.

Самой распространённой категорией проблем является недостаток профессиональных кадров. Образование и медицина как основа социального благополучия страдают в первую очередь. Если проследить динамику, то можно заметить, что с каждым годом вакантных мест в образовательных и медицинских учреждениях увеличивается, причиной этому служит низкая заработная плата при тяжелой психологической и моральной нагрузке. В условиях пандемии население ощутило на себе острую нехватку медицинского персонала.

Социальное обеспечение граждан перекладывается государством на плечи населения, когда по федеральным каналам идет сбор средств на лечение детей препаратами, которые включены в перечень ЖНВЛП. Связано это с

недостаточностью финансирования, с ненадлежащей организацией деятельности органов, отвечающие за данную деятельность, в связи с этим срок ожидания увеличивается, что приводит к потребности обращения за помощью к населению. Проблема социального обслуживания так же кроется в ограниченности ресурсов при постоянном росте нуждающихся в получении услуг. В государственном механизме должна существовать полная и всесторонняя ответственность государства за людей, которые в силу возраста, состояния здоровья и по другим, не зависящим от них причинам не могут самостоятельно создавать материальные условия своего существования. Об этом говорится в седьмой статье Конституции Российской Федерации. Если государство взялось за выполнение социальных обязательств, то это выполнение должно быть качественным, количественным и всесторонним. Сталкиваясь с данными проблемами, государство должно в первую очередь реорганизовать систему реализации данной функции, обращая внимание на пробелы, а также заняться пересчетом распределения финансов, назначая большую долю на социальные нужды.

Социальная функция — это единая система направлений государственной политики, в которой все направления между собой связаны и в форме реализаций пересекаются, а по целям их деятельности схожи. Государство обязано обращать внимание на проблемы населения и своевременно предпринимать меры по нормализации действия социальной функции государства, пока это не затронуло другие сферы деятельности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рыбаков, В. А. (2017) Функции государства: системный подход // Вестник Омского университета. Сер.: Право. № 2. С. 14–18.

Фицнер Ирина Павловна — студент 2-го курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: fiirpa@yandex.ru.

Исторические особенности формирования местного самоуправления в Японии

Б. М. Гатиев

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрен процесс развития и реформирования института местного самоуправления в Японии. Раскрываются особенности формирования правоотношений между центральной властью и органами управления на уровне местной власти с XII по XXI века.

Ключевые слова: Япония, местное самоуправление, реформы, префектура, муниципалитет, местная автономия

Начиная с Минамото-но Ёритомо с конца XII века верховная власть в Японии принадлежала сёгунам (Кожевников, 1999) властвовавшим при императорах. В стране уже был сформирован феодальный строй, впоследствии переживший несколько реформ, но оставивший нетронутым основную систему управления, при которой страна была поделена на владения между дайма (князьями), которые подчинялись бакуфу. Дайме обладали высокой автономией в своих действиях, нередко это приводило к военным конфликтам между княжествами, бунтам, иногда и войнам за сам титул сёгуна. В результате это привело к одному из крупнейших внутренних кризисов названным «Сэнгоку Дзидай» или «Эпохой воюющих провинций», длившийся с XV и до начала XVII века. По окончании данного периода в стране закрепился сёгунат Токугава, оставивший федеративное деление на «хан» т. е. владения дайма, и отгородивший страну от влияния западных стран или же «южных варваров» и полной изоляции Японии. Исключением являлся портовый город Нагасаки, остававшимся «окном» европейцев в Японию вплоть до середины XIX века. Таким образом вплоть до 1853 года Япония находилась в состоянии «внутренней консервации», закончившейся с прибытием броненосной эскадры США под командованием командора Перри, названных в Японии «черными кораблями» (куробуне). В результате применения т. н. «дипломатии канонерок» правительство сёгуна под давлением военных кораблей, стоявших у берегов Японии, было вынуждено подписать неравноправные договора (Кузнецов, Навлицкая, 1988). Через несколько лет именно эти соглашения станут одной из причин для внутреннего военного конфликта — «Войны Босин» или «Войны года Дракона».

Формирование местного самоуправления Японии в современном варианте началось после «Войны Босин», где воюющими сторонами являлись сторонники антииноземных настроений и передачи полной власти императору Мацухито, и сторонники правящего сёгуна Ёсинобу Токугава и его правительством. По окончании конфликта и победе имперских сил, в стране назрела необходимость в реформах в том числе административно-территориальных. В качестве основы для реформ по западному образцу было принято решение использовать прусскую модель, поскольку на данный период времени в континентальной Европе именно Пруссия стала передовой страной, закрепив свой авторитет и статус в глазах мировых держав по результатам Франко-прусской войны. Данный период в истории Японии принято именовать — «Реставрация Мейдзи».

Характерной чертой реформ является их направленность к унитарной модели управления. Данные преобразования были поэтапными, земли побежденного в ходе войны сёгуна перешли в подчинение императора и его правительства. Несмотря на это, в стране все ещё оставались дайма, имевшие в подчинении множество территорий. Первыми с инициативой добровольной передачи владений правительству и императору выступили сильнейшие проимперские сторонники, дайма: Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн первыми вернули свои владения в непосредственное подчинение императору (Дейноров, 2011), что касается остальных княжеств, большая часть дайма добровольно вернули

земли, исключение составили 12 дайма, которых принудили сделать это через соответствующий приказ. В качестве равноценного обмена на земли бывших дайма назначали представителями правительства в их бывших владениях, с правом сбора налогов и формированием войск, что вызывало недовольство в провинциях. В 1871 г. правительство объявило об окончательном ликвидации ханов и создании префектур и муниципалитетов, в качестве территориальных единиц по всей Японии. Были сформированы префектуры, уезды и муниципалитеты. Также было принято решение перевести всех бывших дайма в Токио на службу, а в префектуры назначать зависимых от центра губернаторов. В 1873 г. было сформировано министерство внутренних дел, к ведению которого были отнесены вопросы местного самоуправления. В 1890 г., с принятием законов об организации системы местной власти, окончательно сложились институциональные рамки института местного самоуправления Японии.

Сформировавшаяся в то время система местного управления существовала скорее на словах нежели на деле. Крупным налогоплательщикам была дана ограниченная возможность участия в государственном управлении. Местные администрации полностью находились в зависимости от центральной власти и могли осуществлять только те виды деятельности, решения, доверенные им центральной властью. Губернаторы префектур назначались министром внутренних дел, мэры городов утверждались из числа кандидатур, предложенных депутатами местных собраний, которые в свою очередь избирались мужским населением, имеющим право голоса в рамках избирательного ценза. Тем не менее эпоха Мэйдзи (1868–1911) стала важным исходным рубежом — в истории страны впервые были созданы органы местного самоуправления с унифицированной организационной структурой и серьезной законодательной базой.

В 1923 г. были упразднены уезды как административно-территориальная единица и закреплялась двухуровневая система префектур и муниципалитетов. Дальнейшие реформы с 1925 по 1927 гг. давали возможность местному населению участвовать в формировании органов власти. Реформа 1929 г. дала представителям местного самоуправления возможность минимальной законодательной инициативы, а министерство внутренних дел и губернаторы были ограничены в своих надзорных функциях. В начале 1930 г. процесс реформ был свернут. Начиная с 1940 г. и в военное время было установлено диктаторское управление страной. К окончанию войны местное управление утратило все достижения реформ, достигнутых с 20-е по 30-е гг. XX века. Так завершился первый этап процесса реформ местного управления.

С окончанием Второй мировой войны Япония столкнулась с катастрофическими разрушениями: уничтоженной экономикой, давлением народного мнения, и необходимостью считаться с США во многих вопросах, в том числе и в реформах (олицетворение выражения «*Vae victis*», т. е. горе побежденным). Именно так начинался второй этап реформ местного самоуправления, впоследствии приведший к синергии, сформированной и закрепленной в период Мейдзи континентальной модели и англо-саксонской модели, проникшей в страну с принятием конституции 1947 г. Для органов местного само-

управления был закреплён принцип «местной автономии» (Конституция Японии, 1947: Электронный ресурс) согласно которому были проведены прямые выборы губернаторов префектур, мэров городов. Органам местного самоуправления передавались широкий спектр полномочий согласно новому закону о местном самоуправлении (Закон «О местном самоуправлении», 1947: Электронный ресурс).

Стоит отметить, что решение США сделать Японию форпостом для борьбы с потенциальной коммунистической угрозой в Азии, принудило США пойти на уступки политической элите Японии. Это привело к неоднозначному результату в процессе реформ местного самоуправления. Данные реформы проводились бывшими чиновниками существовавшего до войны МВД, которые провоцировали двойственность в реформах. В качестве примера стоит отметить то, что избираемые губернаторы и мэры находились в финансовой зависимости от центра, что явно противоречило принципу «местной автономии».

Например, в 1954 г. был принят новый закон (Япония, 1992: 105–106) упразднивший муниципальную полицию для населённых пунктов с населением, превышающим 5 тысяч человек. Официальной версией для отмены данного закона послужила нехватка средств муниципальных образований на содержание данного органа. Стоит все же отметить, что немаловажную роль здесь сыграло нежелание центральной власти отдавать в сферу компетенции муниципальных образований денежные потоки, выделяемые для содержания данного органа.

В 1960 г. было создано министерство по делам местного самоуправления (яп. дзитисё), которое возлагало на губернаторов и мэров множество обязанностей в рамках делегируемых полномочий (Чиркин, 2002). В случае если губернаторы или мэры ненадлежащим образом исполняли свои обязанности, министр мог снять их с должности, полностью игнорируя избирателей, выбравших мэра или губернатора. Делегируемые обязанности составляли до 80% работы префектур и до 40% работы муниципалитетов.

В период с 1970 по 1990 год в администрации крупнейших городов в том числе Киото и Токио избирались представители левых партий, которые в свою очередь оказывали планомерное давление на правительство по вопросам экономической и социальной политики.

Конец XX века дал новые возможности для местного самоуправления в Японии. Финансовые дефициты государственных и местных средств, поставил перед правительством вопрос о необходимости передачи местной власти значительно большего спектра полномочий. В возможном будущем также полный пересмотр модели взаимоотношений между центральными и местными органами, перехода от статуса подчинённых в статус партнеров. В 2000 г. был принят закон о децентрализации полномочий исполнительной власти, давший начало масштабной административной реформы. Упразднялось министерство по делам местного самоуправления. За органами местного самоуправления окончательно закреплялись некогда делегируемые им полномочия и функции. Были укрупнены муниципалитеты, граждане получили право са-

мостоятельно инициировать слияния муниципалитетов при условии, если смогут собрать под этим требованием подписи 2% населения, имеющего право голоса.

В настоящее время в стране проводится дискуссия о дальнейших путях развития системы местного самоуправления. Один из широко обсуждаемых проектов реформы предлагает ввести после 2020 г. новую субнациональную систему регионального управления, из 10 региональных округов (досюсэи), которые должны взять на себя значительную часть функций центральных органов власти. Общая тенденция развития заключается в том, что местные власти обретают всю большую финансовую независимость от центра, а в результате активного применения конституционного принципа «местной автономии» практика опеки местных властей со стороны государства постепенно уходит в прошлое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дейноров, Э. (2011) История Японии. М. : АСТ ; Астрель. 768 с.

Закон о местном самоуправлении (Япония) [Электронный ресурс] // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_о_местном_самоуправлении_\(Япония\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_о_местном_самоуправлении_(Япония)) (дата обращения: 01.11.2020).

Кожевников, В. В. (1998) Очерки древней истории Японии. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та. 204 с.

Конституция Японии [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 01.11.2020).

Кузнецов, Ю. Д., Навлицкая, Г. Б. (1988) История Японии : учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М. : Высш. шк. 432 с.

Чиркин, В. Е. (2002) Конституционное право зарубежных стран. М. : Юристь. 608 с.

Япония (1992) : справочник / сост. В. Н. Еремин и др. М. : Республика. 543 с.

Гатиев Борис Мусаевич — обучающийся 3 курса образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (968) 954–79–88. Эл. адрес: boris.gatiev@mail.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

К концепции умного / безопасного города

Ю. В. Трунцевский

Московский гуманитарный университет

Институт законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации

Привлекательность идеи города, в котором человеку одновременно и удобно, и безопасно, обусловлена необходимостью обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания, гуманизацией. Трудности реализации требований к внедрению технологий и стандартов безопасности городов вызваны сохранением высокого уровня рисков техногенного и природного характера в условиях непрекращающегося роста урбанизации. В статье дается характеристика проблем развития концепции умного / безопасного города.

Ключевые слова: безопасность, умный город, безопасный город, технологии, правопорядок, преступность, правоохранительные органы

В 1996 г. было подсчитано, что почти половина населения мира живет в городах. Признается, что большие и малые города являются центрами цивилизации (Assessment methodology ... , 2017), которые обеспечивают экономическое и социальное развитие, научный и культурный прогресс.

Проблемы, связанные с безопасностью населенных пунктов, имеют глобальный характер (Fernández-Áñez et al., 2018; Truntsevsky et al., 2018). Ожидается, что к 2050 г. городское население мира почти удвоится, что сделает урбанизацию одной из самых трансформационных тенденций XXI в.

Так, Стамбульская декларация по населенным пунктам (принята на Конференции ООН по населенным пунктам (Хабитат II), Стамбул, Турция, 3–14 июня 1996 г.), отмечая все большее отсутствие безопасности, рост насилия, деградацию окружающей среды, а также возросшую уязвимость к стихийным бедствиям, одобрила универсальные цели обеспечения надлежащего развития населенных пунктов в урбанизирующемся мире для всех и «превращения населенных пунктов в более безопасные, здоровые, пригодные для жизни, справедливые, устойчиво развивающиеся и продуктивные места обитания» (Стамбульская декларация ... , б/д: Электронный ресурс).

Инфраструктура обеспечивает потребности человека: проточной водой и климат-контролем в помещениях, пищей и ее доставкой, маршрутами для мобильности транспорта, местами для общественных мероприятий и т. д. Срывы после стихийных бедствий и техногенных катастроф напоминают о том, насколько эти системы могут быть хрупкими.

Города нуждаются в планировании, чтобы иметь возможность поставлять безопасные продукты питания и воду, предоставлять надежный доступ к

электричеству, эффективный транспорт и многие другие услуги для обеспечения безопасности и достойного качества жизни своих граждан. Города нуждаются в информационно-коммуникационных технологиях для и поддержки сильной и симбиотической экономики, а также создания эффективной системы управления. Чтобы стать по-настоящему умными, помимо электричества, городам нужны сенсорные сети, компьютерная техника, центры обработки данных и управления и т. д. Интероперабельность необходима для того, чтобы новые устройства могли подключаться и взаимодействовать с существующими установками и системами от различных поставщиков.

Необходимо внедрить в города «умные» технологии.

Несмотря на масштабы роста инвестиций в указанные проекты понятие «умный город», «безопасный город» являются расплывчатыми, есть лишь упоминание в нормативных актах (Распоряжение Правительства ... , 2014).

Нет ни одного определения, которое можно назвать и применить в любом контексте. На это обращают внимание исследователи: «...необходима разработка и утверждение национальных стандартов в области таких технологий, как ... «Умные города» ...» (Белицкая и др., 2019: 54).

Умный город — это не просто масштабируемая версия умного дома, где все личные устройства и бытовая техника сведены в автоматизированную и коммуникабельную сеть. Это вид вещей, которые отвечают на техно-социальный заказ общества, и речь здесь должна идти о данных и контроле за ними. Города умные, потому что преодолевают жесткую экономию управления городской системой, становятся привлекательными для привлечения инвестиций с помощью внедрения «сетевых инфраструктур для улучшения экономической и политической эффективности и обеспечения социальной, культурной и градостроительной деятельности» (Hollands, 2015; здесь и далее пер. наш. — Ю.Т.). Следовательно, умные инициативы обещают предоставить руководителям города средства, необходимые для достижения поставленных целей развития городского пространства и управления им.

Новые технологии позволили создать множество новых способов «насыщения» обычной деятельности человека, мир, построенный компьютерами (Шваб, Дэвис, 2018). Отмечается «появление новых технологий, нарушающих привычное положение вещей» (там же).

Отметим, что большая часть ежедневной активности человека отслеживается автоматически. Сеть друзей — Facebook; сеть профессиональных связей — LinkedIn; сеть, с помощью которой можно указать свое местоположение — Foursquare. Последние случайные мысли датированы на Twitter; музыкальные предпочтения связаны, например, с Spotify. Датификация также широко распространена в деловом мире. Например, большинство коммерческих автомобилей теперь используют GPS для отслеживания и оптимизации поездок. Даже шины становятся более «датированными»: например, компания Pirelli встраивает датчики в шины грузовиков, с помощью которых можно получить информацию о давлении и температуре, которая используется для расчета износа, помогая продлить срок службы шин и оптимизировать их профилактическое обслуживание.

Цифровые инновации захватили государственный и частный сектор. Отметим, что вместо термина «*дата*» к различным технологиям и процессам в качестве синонима в статье мы будем использовать термин «*цифровой*», как менее точный, но устоявшийся в практике, широкоупотребимый.

Реконструкция управления городским хозяйством и инфраструктурой предусматривает централизованный подход. Например, центр, построенный в 2010 г. компанией IBM для города Рио-де-Жанейро «объединяет потоки данных от тридцати агентств, в том числе дорожного движения и общественного транспорта, городских и коммунальных служб, экстренных служб, погоды и питания, сведения, направляемые общественности посредством телефона, Интернета и радио, из данных одного аналитического центра» (Kitchin, 2014).

Таким образом, Рио-де-Жанейро превращается в систему для оптимизации и безопасности.

Умный город обещает разумное и эффективное руководство растущего городского пространства для уменьшения потоков дорожного движения, расширения парковок, устранения заторов, снижения уровня загрязнения окружающей среды, потребления энергии и преступности.

Так, системы видеонаблюдения в настоящее время становятся своего рода «пятой полезностью» в пределах города (наряду с газом, электричеством, водой и телекоммуникациями). После установки систем видеонаблюдения их логика становится экспансионистской, эффект масштаба от которых очень заметен, покрывая все большие и большие территории. Встроенные в «умный город» системы видеонаблюдения включены в фон повседневной жизни: неустанно наблюдают и не заметны.

Видеонаблюдение является гибкой технологией с потенциалом для использования дополнительного слоя сложного программного обеспечения. Оно является частью оборудования, которое хранит и управляет углубленной, личной информацией (например, технологии биометрии). Распространение систем видеонаблюдения в рамках «умных» инициатив, которые затем усиливаются расширенной аналитикой, меняет понимание того, что значит быть горожанином.

Некоторые из наиболее распространенных технологий сосредоточены на физических чертах лица, отпечатках пальцев, сетчатке глаза и ДНК, другие ориентируются на поведенческие характеристики: голос, написание подписи, походка и нажатие клавиш (скорость и время между нажатиями). Образцы биологических признаков собираются и с помощью алгоритма, который извлекает данные из биометрического образца, и преобразуются в цифровое представление, «шаблон», который может храниться в базе данных. Чем больше база данных, тем больше шаблонов для проверки или идентификации предметов.

Потенциальная роль биометрии в информационной экономике огромна, особенно для массивных данных. Например, некоторые торговые организации уже используют программу распознавания лиц, чтобы предупредить руководство и продавцов, о нахождении VIP-клиента или знаменитости в магазине (Salinas, 2013: Электронный ресурс).

На другом конце спектра технологий находится безопасность и защита от насилия и других преступных угроз (Уголовная политика ... , 2014; Трунцевский, 2016).

Расширяется деятельность полиции (Карпович, Малиновский, Трунцевский, 2011) в таких технологических системах, как алгоритмический анализ, робототехника, а также широкий спектр датчиков. Эти автоматизированные масштабные системы позволяют эффективно противостоять преступности (Терроризм. Правовые аспекты борьбы, 2005; Российское уголовно-исполнительное право, 2011; Авдийский и др., 2013).

Некоторые технологии обнаружения, мониторинга и позиционирования, помогающие правоохранительным органам, включают:

- Дроны: когда полиции нужен вид с воздуха на место происшествия, дроны могут помочь правоохранительным органам безопасно наблюдать за районом.

- Глобальные системы позиционирования (GPS). GPS не только помогает полицейским добраться до места преступления или найти преступников, но и дает возможность лучше управлять полицейскими силами, поскольку карты распространения сотрудников полиции могут обеспечить охват большего числа районов.

- Технология обнаружения выстрела дает полицейским мгновенный доступ к картам местности, а также информацию о том, сколько стрелков присутствует и сколько выстрелов было сделано. Например, акустические датчики выстрела, предлагаемые фирмой ShotSpotter, обнаруживают звук выстрела в определенной области и триангулируют (т. е. измеряет посредством треугольников, для чего известные пункты принимаются за их вершины) местоположение инцидента (до точной широты и долготы). Информация об этом немедленно отправляется в полицию (60 сек), чтобы они могли быстро добраться до места происшествия (90 сек).

- Технологии обнаружения ножей и другого оружия на расстоянии.
- Сканирование номерных знаков: автоматическая технология сканирования номерных знаков позволяет полицейским мгновенно их распознать.
- Камеры наблюдения могут фиксировать различные события.
- 3D изображение мест преступления. Эти устройства делают трехмерное сканирование всего места преступления, включая множество эскизов и фотографий. Таким образом, место преступления может быть показано в деталях.

Ожидается, что в ближайшие пять лет использование роботов для помощи правоохранительным органам будет расти быстрыми темпами. Сегодня роботы, как правило, используются для разведки в опасных ситуациях и для обезвреживания бомб. В будущем могут быть введены роботы безопасности, которые будут следить за подозрительной активностью и патрулировать улицы (Голованова и др., 2019). В Объединенных Арабских Эмиратах полицейские роботы Дубая позволяют гражданам задавать вопросы, платить штрафы и получать доступ к полицейской информации. Роботы с полицей-

скими возможностями также в настоящее время используются в Китае (Трунцевский, Севальнев, 2016).

Анализ концептуальных подходов к построению умного / безопасного города позволил сделать вывод о необходимости разработки универсальных определений понятий «умный город», «безопасный город», признаки которых позволили бы провести их типологизацию в зависимости от целей управления процессами по обеспечению общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания, устойчивого развития жизнедеятельности в условиях возрастающей урбанизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдийский, В. И. (2013) Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики: учебник для бакалавров / В. И. Авдийский [и др.]; под общ. ред. В.И. Авдийского, Ю.В. Трунцевского. М. : Юрайт. 272 с.

Белицкая, А. В. (2019) Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ. 370 с.

Голованова, Н.А. (2019) Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма «Контакт». 212 с.

Карпович, О. Г., Малиновский, И. Б., Трунцевский, Ю. В. (2011) Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учеб. пособ. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 246 с.

Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»» (2014) // Собрание законодательства РФ. № 50. Ст. 722.

Российское уголовно-исполнительное право (2011): в 2-х т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА. Т. 2: Особенная часть. 792 с.

Стамбульская декларация по населенным пунктам / принята на Конференции ООН по населенным пунктам (Хабитат II), Стамбул, Турция, 3–14 июня 1996 года (б/д) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/habdecl.shtml (дата обращения: 15.10.2020).

Терроризм. Правовые аспекты борьбы (2005) : нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / отв. ред. И. Л. Трунов. М. : Эксмо. 512 с.

Трунцевский, Ю. В. (2016) Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации и прогнозы ее развития // Российская юстиция. № 8. С. 29–31.

Трунцевский, Ю. В., Севальнев, В. В. (2016) Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и китайской Народной Респуб-

лики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. № 6. С. 30–34.

Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел (2014) : учебник : в 2 ч. / под ред. Л. И. Беляевой. М. : Академия управления МВД России. Ч. 1. 167, [1] с.

Шваб, К., Дэвис, Н. (2018) Технологии Четвертой промышленной революции: [пер. с англ.]. М. : Бомбора. 317 с.

Assessment methodology for smart city projects: Application to the Mediterranean region (2017) S.l.: European Investment Bank — Institute; Universidad Politécnica de Madrid. 81 p.

Fernández-Áñez, V. et al. (2018) Smart city projects assessment matrix: Connecting challenges and actions in the Mediterranean region / V. Fernández-Áñez, G. Velázquez, F. Pérez-Prada, A. Monzón // Journal of Urban Technology. August. P. 1–25. DOI: [10.1080/10630732.2018.1498706](https://doi.org/10.1080/10630732.2018.1498706)

Hollands, R. G. (2015) Critical interventions into the corporate smart city // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. Vol. 8. Issue 1. P. 61–77. DOI: [10.1093/cjres/rsu011](https://doi.org/10.1093/cjres/rsu011)

Kitchin, R. (2014) The real-time city: Big Data and smart urbanism // Geo-Journal. Vol. 79. No. 1. P. 1–14. DOI: [10.1007/s10708-013-9516-8](https://doi.org/10.1007/s10708-013-9516-8)

Salinas, B. (2013) High-end stores use facial recognition tools to spot VIPs [Электронный ресурс] // NPR. July 21. URL: <https://www.npr.org/sections/all-techconsidered/2013/07/21/203273764/high-end-stores-use-facial-recognition-tools-to-spot-vips> (дата обращения: 15.10.2020).

Truntsevsky, Y. V. et al. (2018) A smart city is a safe city: The current status of street crime and its victim prevention using a digital application / Y. V. Truntsevsky, I. I. Lukiny, A. V. Sumachev, A. V. Kopytova // MATEC Web of Conferences. Vol. 170. SPbWOSCE 2017: Proceedings of the International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development. EDP Sciences. Article No. 01067. DOI: [10.1051/mateconf/201817001067](https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001067)

Трунцевский Юрий Владимирович — заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 1. Тел.: +7 (495) 374-73-80. Эл. адрес: kafedraup@mosgu.ru

Цифровизация и ценность образования в условиях пандемии

А. А. Гулый

Московский гуманитарный университет

В статье говорится о проблемах цифровизации образовательного процесса в связи с распространением на территории РФ нового инфекционного заболевания COVID-19. Приводятся положительные и отрицательные стороны образовательного процесса в режиме онлайн. Предлагаются пути совершенствования образовательного процесса в условиях введенных ограничений.

Ключевые слова: цифровизация, образовательный процесс, онлайн-образование, лекция, семинар, коронавирус, COVID-19, пандемия, санитарно-эпидемиологические правила, преподаватель, студенты, вебинар

В настоящее время коронавирус COVID-19 отнесен к инфекционным заболеваниям, опасным для окружающих. Практика показала, что это заболевание человека характеризуется тяжелым течением болезни, высоким уровнем смертности и инвалидности, а также быстрым распространением среди населения (эпидемия). Пандемия COVID-19 — это текущая глобальная эпидемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Вспышка этого заболевания впервые была зафиксирована в Ухане (Китай), а уже в декабре 2019 г., 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта — пандемией. По состоянию на сентябрь 2020 г. в ходе пандемии было зарегистрировано свыше 32,8 млн случаев заболевания в более чем 188 странах и территориях. Более 1 млн человек скончалось и более 24,2 млн выздоровело.

Создавшаяся ситуация потребовала от государства принятия жестких решений по борьбе с пандемией, которые затронули в том числе и образовательные процессы по получению высшего образования в РФ.

Одной из реакций официальных властей на распространение коронавирусной инфекции стал перевод образовательного процесса в высших учебных заведениях на «цифровую платформу», другими словами, проведение всех запланированных в учебном периоде занятий онлайн. Соответствующие поправки были внесены в Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.

Следует признать, что перевод образовательного процесса на «цифровую платформу» планировался и раньше в рамках различных национальных европейских проектов. Появление COVID-19 лишь ускорило этот переход. В настоящее время цифровая платформа образования — уже реальность, а не будущее.

Продолжительность цифровизации образовательного процесса в Российской Федерации продолжается уже девять месяцев. За этот период времени

онлайн-образование показало свои отрицательные и положительные стороны. В связи с этим уже можно сделать определенные выводы.

Если начать с проблемных вопросов, то следует согласиться с тем, что сама организация традиционных занятий в онлайн-системе должна существенно отличаться от привычных для всех аудиторных занятий, т. е. осуществляться иными способами и в других формах. Недопустимо переносить весь образовательный процесс в онлайн-формат, сохраняя при этом количество аудиторных часов и запланированную еще в начале учебного года нагрузку преподавателей (Шмурыгина, 2020: 51).

В настоящее время лекционные занятия просто заменяют проведением вебинаров, т. е. два академических часа (полтора астрономических часа) аудиторных лекций приравниваются к двум академическим часам вебинаров. Однако следует признать, что проведение преподавателем лекций в аудитории и вебинар — это совсем разный способ преподавания. На лекции в аудитории преподаватель находится в непосредственном контакте со студентами, видит, чем занят каждый из студентов, чувствует эмоциональное состояние группы, может концентрировать внимание студентов путем соответствующих замечаний или, наоборот, поощрений, делать разгруппочные отступления.

Монотонное чтение без остановки полтора-часовой лекции онлайн без непосредственного контакта с аудиторией превращает вебинар в простое «сотрясение воздуха», так как не позволяет получить обратную связь со студентами. Создается эффект разговора преподавателя с самим собой. Абсолютно непонятно, слушают тебя или просто создают видимость присутствия на вебинаре с тем, чтобы затем получить зачет или положительную оценку на экзамене. Особенно хорошо это видно в момент подкрепления лекции каким-либо материалами презентации или иллюстрациями, когда реакция студентов на подобные способы визуализации образовательного процесса может последовать лишь спустя несколько минут.

Все это в свою очередь оказывает колоссальное психологическое давление на преподавателя.

Поэтому в идеальном варианте правильно было бы совмещать теоретический материал с практическим в одном вебинаре. Теоретический материал надо разбивать на небольшие части и читать 30–40 минут, а в остальное время проводить онлайн-семинар для его усвоения.

В настоящее время среди преподавателей существует мнение, что при данной форме образовательного процесса вообще не обязательно читать лекцию в онлайн-формате, т. е. в реальном времени. Чтобы не напрягать голосовые связки, достаточно будет записать видеоролик, который студенты могут посмотреть в любое удобное для себя время и даже пересмотреть, если что-то не поняли. А вот затем в формате вебинара (онлайн-семинара) можно проводить дальнейший опрос по проблемным аспектам теоретического материала (Шмурыгина, 2020: 52).

С организацией практических (семинарских) занятий онлайн дело обстоит также не лучшим образом. Практика обучения в условиях пандемии показала, что организовать онлайн-занятие по практической отработке теорети-

ческой части пройденного материала является не простой для преподавателя задачей. В онлайн-режиме студенты вяло и незаинтересованно отвечают на поставленные вопросы и решают предложенные преподавателем задачи. В итоге система проведения практических занятий в настоящее время сводится к тому, что преподаватель вынужден давать отдельное задание персонально каждому студенту, что приводит к большой загруженности преподавателя, связанной с дальнейшей проверкой предоставленных каждым студентом ответов.

Другой не менее важной проблемой, связанной с цифровизацией образовательного процесса, стала неподготовленность преподавательского состава для работы с онлайн-ресурсами по дистанционному обучению. В настоящее время онлайн-обучение в различных вузах проходит на базе таких программ, как Skype, Zoom, Microsoft Teams и др. Справедливо заметить, что для большинства лиц профессорско-преподавательского состава данные программы являются инновациями и для их освоения потребуется определенное время, возможно, даже прохождение специального обучения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что цифровизация образовательного процесса положительным образом сказалась исключительно на вопросах соблюдения санитарно-эпидемиологических правил в период пандемии и совершенно отрицательно на качестве самого образования.

Думается, что, если не пересмотреть коренным образом вопросы, связанные с существующим в настоящее время форматом онлайн-образования, традиционный образовательный процесс по получению высшего образования в РФ утратит свое качество и ценность.

Таким образом, подводя итоги пока что небольшой практики образовательного процесса в онлайн-формате, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо сократить переносимое на онлайн-платформу количество часов от общего запланированного в начале учебного года количества аудиторных часов в семестре.
2. Полтора астрономических часа онлайн-занятия разделить пополам, из которых 45 минут будет отведено онлайн-лекции, оставшиеся 45 минут посвятить вебинару по закреплению теоретического материала.
3. Организовать обучение профессорско-преподавательского по работе с интернет-ресурсами, обеспечивающими дистанционное обучение в условиях пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шмурыгина, О. (2020) Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. № 2. С. 51–52. DOI: [10.24411/2307-4264-2020-10210](https://doi.org/10.24411/2307-4264-2020-10210)

Гулый Антон Андреевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. адрес: gulii.anton@yandex.ru

Совершенствование организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации на современном этапе

В. С. Переведенцев

Московский гуманитарный университет

В данной статье рассматривается вопрос совершенствования организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации на данном этапе. Результаты показывают, что правильная организация информационно-аналитической работы каждого отдела прокуратуры не только положительно сказывается на общей организации прокурорской деятельности, но и позволяет вышестоящей прокуратуре получить объективную картину состояния законности на местах и гарантировать, что прокуратура организовывает грамотное взаимодействие между различными ведомствами, что поможет своевременно определить приоритетные направления деятельности на местном уровне, спрогнозировать правовую ситуацию и сформулировать меры по предупреждению нарушений прав и свобод граждан.

Ключевые слова: надзор, управление, организация работы, прокуратура

Правовые вопросы связаны с несовершенным законодательством и существующей бюрократией. Обычно сотрудники прокуратуры вовремя не получают нужную информацию просто потому, что запрос сотрудников прокуратуры «пересекал» ее внутреннюю систему. Эта ситуация заставила прокуратуру отложить меры по устранению нарушений закона и отреагировать позже. В этом случае меры реагирования прокурора будут неэффективными. Для решения этой проблемы необходимо обеспечить переход всех государственных учреждений на электронный документооборот, ведь современные технологии позволяют мгновенно отправлять информацию кому угодно, независимо от расстояния.

Во время взаимодействия сотрудников прокуратуры с государственными учреждениями возникают межличностные проблемы. Для устранения этих проблем, прежде всего, госслужащие должны обладать высокой культурой, пониманием этики и уважительным отношением друг к другу.

Очень важно устранить организационные проблемы, возникающие у прокуратуры при выполнении предусмотренных законом функций. Такие проблемы могут быть связаны с осуществлением прокурором надзорных полномочий, проблемами людских ресурсов, большими расстояниями и неудобным транспортным сообщением между многими населенными пунктами, а также обширными обязанностями прокурора.

Как отмечает Н. А. Воробьева, «большое значение играет устранение организационных проблем, возникающих в процессе реализации прокурором функций, предоставленных ему законом. Данный вид проблем может быть связан с реализацией прокурорами надзорных полномочий, с проблемой кадровых ресурсов, с отдаленностью и труднодоступностью многих населенных

пунктов, большим кругом обязанностей прокурорских работников» (Воробьева, 2019: 104).

В последние годы в связи с многообразием, сложностью решаемых задач органов прокуратуры, а также часто меняющихся внешних условий их функционирования создается необходимость активного поиска и широкого использования органами не только новых форм, средств и методов эмпирического и теоретического исследования планов и планирования в целом, но в том числе методов унификации и стандартизации совершенствования планов.

Новая редакция комплексов государственных стандартов «Государственная система стандартизации Российской Федерации (ГСС)» принята в 1993 г., тем самым, начиная с того времени, дополнения и изменения к ней приближают организацию стандартизации в нашей стране к международным правилам. В первую очередь необходимо отметить, что введена новая категория нормативного документа — технический регламент, и, исходя из этого, было сформулировано правило по информации о нормативных документах. Данные нововведения являются важной составляющей в плане присоединения России к Кодексу ГАТТ/ВТО по стандартизации.

Как известно, в иерархической системе органов прокуратуры процесс планирования имеет двунаправленное движение. В первую очередь планирование осуществляется «сверху вниз» и подразумевает разработку типовых (специальных) планов нижестоящих органов на базе планов вышестоящих структур. Таким образом, унификация и стандартизация являются ключевыми направлениями при рационализации управленческой деятельности, придавая ей более упорядоченный характер.

Унификация — это метод, который устанавливает единообразный состав и форму управленческих документов, который создается для реализации однотипных управленческих функций, операций и задач по их обработке, учету и хранению. Она «проводится в целях сокращения количества применяемых документов, типизации их форм, повышения качества, снижения трудоемкости их обработки, достижения информационной совместимости различных систем документации по одноименным и смежным функциям управления, более эффективного использования вычислительной техники» (Государственная система документационного обеспечения управления ... , б/д: Электронный ресурс). Организационным и методическим руководством унификацией и стандартизацией документов, координацией необходимых работ и контролем занимается Росстат. Унификация управленческих документов подразумевает унификацию состава документов, необходимых для решения управленческих задач, а также унификацию форм документов.

При реализации управления используют различные виды документов, которые могут быть как индивидуальные (приказы, распоряжения, деловые записки), так и стандартные (типовые), например, отчеты, планы и другое. Наиболее распространены служебно-информационные документы (служебные и докладные записки, акты и письма), распорядительские (приказы, распоряжения, инструкции, протоколы и др.). В результате унификации документов происходит упорядочение документации, при одновременном использова-

нии стандартизации документов, т. е. разработкой одинаковых размеров их бланков. Это позволяет сократить расход бумаги на изготовление документов, упрощает их обработку и хранение. Остановимся подробнее на стандартных (типовых) документах, где рассматриваются унификация и стандартизация планов.

Унификация планов заключается в установлении единообразия форм и состава, благодаря которым происходит осуществление однотипных управленческих функций. Стандартизация планов — это определенная форма, которая требует юридического закрепления уже проведенной унификации и уровня ее обязательности.

Существуют следующие категории стандартов:

- ГОСТ — государственные стандарты;
- ОСТ — отраслевые стандарты;
- РСТ — республиканские стандарты.

Данные методы предназначены для сокращения количества применяемых документов, повышения качества, типизации их форм, снижения трудоемкости их обработки, повышения информационной совместимости различных систем документации по одноименным и смежным функциям управления.

Работа по унификации включает в себя:

- реализацию УСД — унифицированной системы документооборота, которая разрабатывается ведомствами и министерствами;
- введение межведомственных (межотраслевых) систем;
- с целью поддержания достоверности информации и ее дальнейшего развития ведется УСД и Отраслевой классификатор технико-экономической документации;
- внедрение комплексов отраслевых унифицированных форм документов, которые отражают специфику определенной отрасли;
- государственную регистрацию УСД;
- создание отраслевых классификаторов технико-экономической информации, отображающих специфику отрасли.

В Российской Федерации национальным органом по стандартизации является Госстандарт России (Государственный комитет Российской Федерации по стандартизации и метрологии), который выполняет следующие функции (общие и связанные с разработкой типового (специального) плана):

- координирует работу государственных органов управления;
- взаимодействует с органами власти республик и других субъектов Российской Федерации в области стандартизации;
- подготавливает проекты законов и других нормативно-правовых актов в пределах своей компетенции;
- направляет деятельность технических комитетов по разработке и применению заданных стандартов;
- осуществляет государственную регистрацию норм, документов;
- устанавливает порядок и правила осуществления стандартизации, метрологии, сертификации;

- берет на себя ответственность за большую часть государственных стандартов, общероссийских классификаторов технико-экономической информации;
- реализует государственный надзор за соблюдением обязательных требований стандартов;
- сотрудничает с национальными органами зарубежных стран;
- управляет работой территориальных органов и научно-исследовательских институтов, которые выполняют функции Госстандарта в регионах;
- осуществляет контроль и надзор за соблюдением обязательных требований ГОСТов;
- определяет правила применения в нашей стране международных, региональных и межгосударственных стандартов, рекомендаций и норм.

Причиной возросшего значения информационно-аналитической деятельности прокуратуры является популяризация и развитие информационных технологий и всеобщая информатизация, которая также связана с модернизацией государственных институтов. В связи с этим органы прокуратуры все чаще требуют полноты, количества и качества собираемой информации.

В последние годы объем информации, поступающей в прокуратуру, значительно увеличился. Такая информация накапливается в виде статистических отчетных форм. Обязанность предоставлять эту информацию предусмотрена различными организациями и административными подразделениями (Синдеева, 2009).

В то же время в таком режиме работы не учтены внеплановые инструкции по предоставлению информации и обзоры прокурорской практики, регулярно представляемые вышестоящей прокуратурой, и эти инструкции должны выполняться в кратчайшие сроки. В связи с описанной ситуацией увеличилась возможность роста нагрузки на прокуратуру города и области по предоставлению различной информации вышестоящим органам. Таким образом, такая организация управления принесла определенные трудности в областные и городские прокуратуры, что мешает сотрудникам выполнять работу качественно, своевременно и адекватно.

В настоящее время необходимы меры по разрешению ситуации, сложившейся в системе управления прокуратуры.

Мы предлагаем сформировать систему принятия эффективных управленческих решений, и эту систему необходимо использовать для подавления административного давления со стороны прокуроров из центрального аппарата. Также стоит обратить внимание на то, что Генеральная прокуратура РФ издала инструкции разной степени, в том числе требования по ограничению количества задач, отправляемых в прокуратуру, и внеплановые требования. В связи с этим Генеральная прокуратура часто указывает на то, что в организационных и административных документах отсутствует информация, запрошенная нижестоящей прокуратурой (Сауляк, 2010).

В настоящее время принимаются наиболее эффективные управленческие решения и меры по повышению качества и продуктивности служебной

деятельности прокуроров всех уровней. Так, из различных управлений Генеральной прокуратуры РФ поступило письмо, содержащее информацию об изучении судебной практики. Кроме того, будут получены письма с инструкциями по подведению итогов аналитического отчета и памятки.

В настоящее время с целью использования входной информации для повышения эффективности работы прокуратуры Москвы предприняты следующие управленческие меры: каждое автоматизированное рабочее место подключено к официальной информационной системе прокуратуры с ограниченным доступом; созданы и внедрены автоматизированные информационные системы «Надзор», «Статистика», «Гособвинение» для обеспечения доступа каждого сотрудника прокуратуры к различным мероприятиям (Семенов, 2016; см. также: Усов, 2019).

Также следует отметить, что информационная система прокуратуры Московской области до сих пор не задействована в полной мере, и проблема согласования информационных потоков не решена. В сфере управления есть много проблем, касающихся деятельности прокуратуры Москвы. Например, не решен вопрос отсутствия четкой концепции модернизации информационной системы и аналитического обеспечения, который пытаются решить многие ученые и действующие прокуроры. Об этом часто говорится во многих работах.

Поэтому В. Рябцев считает, что необходимо усилить организационные и структурные аспекты анализа информации, научного консультирования, методологическую и методологическую составляющие в общей структуре деятельности всех прокуроров РФ, чтобы вывести их на новый уровень (Семенов, 2016).

Т. Кебеков предложил активнее внедрять функцию видео-конференц-связи в повседневную служебную деятельность прокуратуры (Синдеева, 2009). Кроме того, есть другие предложения по совершенствованию работы в этой сфере (Субанова, 2014).

В связи с вышеизложенным следует иметь в виду, что меры, принимаемые в сфере управленческой деятельности прокуратуры Москвы, решают только общие вопросы, связанные с информационно-аналитической деятельностью прокуратуры, без учета их конкретных видов и направлений.

Также следует отметить, что для проведения комплексного анализа и обобщения формальной деятельности прокуратуры Москвы в сфере прокурорского надзора за следственными органами прокуратура не имеет достаточного количества материалов для надзора за уголовными делами.

В то же время рассмотренный судом журнал учета уголовных дел не способствует разрешению проблемы информационно-аналитического обеспечения прокуратуры, поскольку собранная информация не в полной мере охватывает всю формальную деятельность прокуратуры Москвы.

При этом регистрационная форма прокуратуры не позволяет использовать содержащуюся в ней информацию для эффективной работы. По данным 2019 г., представленными руководителями различных отделов прокуратуры Москвы и области, около 80 % областной прокуратуры сохраняет учет уголов-

ных дел, рассмотренных судом на бумаге и на других бумажных и электронных носителях. К сожалению, до сих пор государственная прокуратура Москвы редко использует специальные информационные процедуры, чтобы помочь организовать и упорядочить собираемые данные и способствовать сохранению материалов уголовных дел, рассмотренных судом. На сегодняшний день лишь одно из десяти дел проходит такую обработку. В большинстве случаев журнал уголовного дела не может полностью отразить информацию прокурора, а именно: порядок рассмотрения дела, данные о личности обвиняемого, предлагаемые квалификации, имя судьи и характер решения, вынесенного судом по делу, название дела в вышестоящей судебной инстанции.

В настоящее время при активном внедрении информационных технологий в деятельность национальных учреждений и специальных программ сбора и регистрации информации в деятельность канцелярии обвинителя процент информации, регистрируемой канцелярией обвинителя, все еще находится на низком уровне.

Таким образом, информационно-аналитическое обеспечение деятельности прокуратуры играет важную роль в совершенствовании и модернизации прокуратуры и надзорной деятельности.

Ввиду вышеупомянутой ситуации существует острая необходимость в изменении этих условий учета, которые требуются для обобщения судебной практики.

Мы предлагаем разработку и внедрение ИС планирования мероприятий в деятельность прокуратуры. Планирование конкретных мероприятий, включающих основные задачи операции, в том числе время и место их выполнения, силы и средства, задействованные в их выполнении, осуществлялось бы на основе анализа оперативной обстановки. Результатом анализа будет являться формирование списка событий, где указываются место и дата события:

1. В рамках промежуточного контроля в течение 10 дней с момента истечения срока ответственный исполнитель предоставляет в головной офис общую информацию о выполнении мероприятий, указанных в пункте плана, по установленной форме. Материалы, не соответствующие запланированным мероприятиям, могут быть возвращены для проверки.

2. Если в графе «Исполнители (соисполнители)» стоит отметка «По компетенции», то подразделения, указанные в этой графе, являются ответственными (главными) исполнителями вне зависимости от порядка их регистрации и составления. Они должны отчитываться в установленном порядке о ходе работы и достигнутых результатах в реализации плана.

3. Мероприятие считается завершенным и выводится из-под контроля после его завершения в полном объеме, предоставлении отчета руководителю отдела (подразделения) о результатах его реализации и предоставления информации в центральный аппарат управления.

4. Отсрочка выполнения мероприятий разрешается по протоколу с согласия начальника отдела (подразделения). Отчет о переносе сроков с постановлением руководителя службы необходимо отправить в головной офис управления за три дня до окончания мероприятия.

5. Персональная ответственность за организацию и контроль выполнения запланированных мероприятий, своевременность предоставления, полноту и достоверность информации об их выполнении возлагается на руководителя подразделения (лицо, выполняющее свои обязанности).

Следует обозначить мероприятия с указанием результатов не только организационной, но и практической работы, а именно:

- подвести итоги и отчитаться перед руководством;
- проанализировать результаты на рабочем совещании;
- подготовить и отправить предложения, инструкции, полученную информацию в соответствующее подразделение.

Внедрение такого профессионального информационного и аналитического программного обеспечения поможет автоматически формировать квартальные, годовые отчеты, а также отчеты за любой период времени, что значительно снизит нагрузку на органы прокуратуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воробьева, Н. А. (2019) Проблемы организации и деятельности органов прокуратуры на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. № 4. С. 100–106. DOI: [10.22394/2074-7306-2019-1-4-100-106](https://doi.org/10.22394/2074-7306-2019-1-4-100-106)

Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения (одобрена коллегией Главархива СССР 27.04.1988, Приказ Главархива СССР от 25.05.1988 № 33) (вместе с «Правилами заполнения основных реквизитов регистрационно-контрольных форм (РКФ)», «Примерным положением о службе документационного обеспечения управления») (б/д) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94185/d440a28aad7c739937b0ac2f06ac7168ceb37c35/ (дата обращения: 15.11.2020).

Сауляк, О. П. (2010) Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М. 53 с.

Семенов, А. С. (2016) Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М. 270 с.

Синдеева, И. Ю. (2009) Административный договор как институт административного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М. 184 с.

Субанова, Н. В. (2014) Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11, 12.00.14. М. 462 с.

Усов, А. Ю. (2019) Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М. 32 с.

Переведенцев Виталий Станиславович — магистрант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: ozgud.u@yandex.ru

**Явка с повинной, как основание для применения поощрительных мер,
предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным
законодательством Российской Федерации**

В. Ю. Суетина

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, касающиеся института поощрительных санкций в уголовном праве. На основании произведенного исследования представлены виды поощрительных норм, а также исследовано смягчающее наказание обстоятельство — явка с повинной и практические проблемы его реализации.

Ключевые слова: поощрительная санкция, норма права, метод стимулирования, поощрение, правомерное поведение, явка с повинной, смягчающее обстоятельство

Уголовное наказание по своей сути является мерой карательного воздействия на лицо, совершившего преступное деяние. Однако представляется недопустимым применение лишь карательных мер в качестве единственного и лучшего способа противодействия преступности. В данной области должен действовать и институт «поощрения», стимулирующий правомерное поведение граждан, в том числе в виде освобождения от уголовной ответственности или смягчения уголовного наказания в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации устанавливается приоритет прав и свобод человека и гражданина, которые являются высшей ценностью, и их соблюдение и защита ложится на государство. Отсюда следует, что закрепление данного принципа в различных отраслях права, включая уголовное право, обуславливает необходимость применения наиболее адекватных средств уголовно-правового воздействия к лицам, привлекаемых к уголовной ответственности. К числу таких средств как раз и относятся поощрительные санкции.

Применение мер поощрения способствует не только законопослушному характеру действий граждан в различных жизненных ситуациях, но и своим гуманистическим содержанием позволяет не применять достаточно жестких мер принуждения к лицам, которые хотя и признаны виновными в совершении преступлений судом, однако не представляют большой общественной опасности и могут исправиться без применения мер уголовного наказания.

Поощрительные санкции регламентируются только правовыми нормами и представлены предусмотренными законодательными органами льготами, субъективными правами и законными интересами.

Поощрительные нормы Общей части УК РФ можно условно разделить на четыре группы:

- нормы, которые дают право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- предписания, стимулирующие поведение по отказу от доведения до конца начатого преступления;
- положения, определяющие необходимое социально-требуемое поведение лица после совершения им преступления, но до момента назначения наказания;
- требования, относящиеся к поведению совершивших преступление лиц, но уже после назначенного наказания.

Поощрение — это обособленный метод государственного руководства обществом и особая мера государственного одобрения, а также блага морального или материального характера, льготы и преимущества (Баранов, 1978: 76). Поощрительные санкции выступают в роли самого действенного информационно-психологического стимулирования, так как несут в себе поддерживаемую государством побудительную причину, т. е. заинтересованность в совершении социально полезного поведения.

Именно поощрение, а не наказание считается в некоторых случаях более эффективным средством регулирования, так как в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы социально полезного поведения выступают не только внешние предписания, но и интерес самого субъекта, т. е. его заинтересованность в благоприятных для себя последствиях.

Анализ положений УК РФ дает основания заключить, что законодателем предусмотрены следующие разновидности поощрительных санкций в части освобождения от уголовной ответственности:

- если имело место добровольный отказ от доведения преступления до конца, то лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии с требованиями ст. 31 УК РФ;
- при деятельном раскаянии или примирении с потерпевшим лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ;
- при выполнении субъектом преступления действий, указанных в ст. 75 УК РФ и свидетельствующих о его деятельном раскаянии, лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с указанной нормой уголовного закона;
- если будет признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, то подросток освобождается от уголовной ответственности согласно ст. 90 УК РФ;
- при безупречном поведении осужденного в период отбывания наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, а также признании судом того, что такой осужденный может быть исправлен без дальнейшего отбывания наказания, лицо подлежит условно-досрочному освобождению в соответствии со ст. 79 УК РФ.

Кроме того, в уголовном праве поощрительная санкция может получить свое практическое выражение в досрочном снятии судимости, в принятии судом во внимание смягчающих обстоятельств при назначении уголовного наказания (ст. 61, 62 УК РФ), а также в назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

Итак, предметом нашего дальнейшего исследования является поощрительная санкция, предусмотренная в ч. 1 ст. 61 УК РФ и ст. 142 УПК РФ, — явка с повинной.

Явка с повинной в уголовно-процессуальном смысле — это один из официальных поводов к возбуждению уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), когда лицо добровольно сообщает о совершенном им преступлении. Следует учитывать, что наряду с требованием добровольности для явки с повинной характерно и то, что о сообщаемом преступлении не должно быть известно органам, к компетенции которых относится возбуждение уголовного дела, а если известно, то лицо, о нем сообщаемое, не должно находиться под подозрением.

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется: «Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 Уголовного кодекса РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления» (Постановление Пленума Верховного Суда ... , 2016).

Однако на практике имеют место случаи, когда не соблюдаются условия и процессуальные правила оформления явки с повинной. Так, с 4 января 2020 г. Б. не выходила на связь с родственниками. Тогда сестра позвонила ее гражданскому мужу Ч., после чего тот подал заявление в полицию. 13 февраля 2020 г. в ходе розыска пропавшей женщины сотрудники полиции приехали к Ч. домой и обратили внимание на подозрительный холмик в углу участка, выбивающийся из общего ландшафта. Тогда Ч. написал явку с повинной, признавшись, что там находится труп его супруги, которая погибла, неудачно упав с лестницы и смертельно разбив себе голову. Однако по заключению судебно-медицинской экспертизы причина смерти Б. была другая. После этого подозреваемый Ч. на допросе сообщил, что на почве личной ссоры ударил Б. чергой и убил ее, а труп закопал в огороде. Ему помогли в этом трое его знакомых (Великая, 2020: Электронный ресурс).

На практике актуальным остается проблема принуждения к явке с повинной, что обычно делается для эффективности раскрытия преступления по горячим следам и изобличения в его совершении причастного лица. Очевидно, что стремление к раскрытию преступления является законным мотивом в деятельности правоохранителей и даже социально полезным, но оно должно осуществляться с помощью законных средств и способов. Проиллюстрируем это

обстоятельство опять же примером из практики.

Капитан полиции Р. с целью приукрасить состояние раскрываемости преступлений на подведомственной территории под угрозой применения насилия заставил С. написать 50 явок с повинной в совершении в отношении своего соседа преступлений — угроз убийством, хотя на самом деле преступления не совершались. По трем из 50 фиктивных явок материалы были переданы в орган дознания, в отношении гражданина С. было возбуждено уголовное дело. Прокурор отменил это постановление, а в отношении Р. Было возбуждено уголовное дело о превышении должностных полномочий (Астраханец ради полицейской статистики ... , 2012: Электронный ресурс).

Формой принуждения к оформлению явки с повинной может быть задержание, оформляемое оперативными сотрудниками правоохранительных органов по надуманным причинам как административное, с последующим арестом до 15 суток с целью оказания на гражданина в ходе «бесед» в условиях его изоляции психологического или даже физического воздействия для получения «признания» в совершении преступления. Чаще всего на практике это происходит в рамках такого административного правонарушения как неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ). Применяется указанный незаконный способ ареста для того, чтобы придержать предполагаемого подозреваемого и подготовить необходимые документы для процессуального задержания и последующего предъявления обвинения (когда уголовное дело находится в производстве у следователя), с решением вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Но и в подобной ситуации гражданин имеет право на оказание юридической помощи защитником (ст. 25.5 КоАП РФ) с обжалованием примененного административного способа задержания и ареста за преступление по надуманным основаниям.

Явка с повинной рассматривается не только в значении обстоятельства, смягчающего наказание, но и доказательства по уголовному делу. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 20 октября 2005 г., в ст. 142 УПК РФ не содержится положений, ограничивающих действие норм уголовно-процессуального закона, включая предписания ст. 75 УПК РФ, которые бы отменяли обязательность их соблюдения при решении вопроса об оглашении в судебном заседании заявления о явке с повинной, сделанного в ходе досудебного производства (Астраханец ради полицейской статистики ... , 2012: Электронный ресурс).

Учитывая вышеизложенное, отметим, что явка с повинной, бесспорно, является поощрительной нормой в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Однако данное смягчающее обстоятельство имеет две стороны медали. Выступая, с одной стороны, смягчающим обстоятельством, относящимся к положительному постпреступному поведению, с другой стороны, на практике оно является предметом злоупотребления со стороны правоохранительных органов, выражающимся в принуждении к ее оформлению.

Считаем необходимым закрепить в УПК РФ норму, предполагающую обязательное участие адвоката при получении явки с повинной.

Также представляется обоснованным в нормах действующего уголовного закона более подробно и развернуто изложить и разъяснить, какие именно конкретные действия можно рассматривать в качестве мер поощрения и признания их в качестве смягчающих обстоятельств. Кроме того, целесообразно во всех нормах УК РФ определить минимальный предел санкции по конкретным преступлениям и тем самым гарантировать возможность назначения справедливого уголовного наказания, соответствующего степени общественной опасности преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астраханец ради полицейской статистики написал 50 явок с повинной (2012) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 28 ноября. URL: <https://ria.ru/20121128/912633373.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Баранов В.М. (1978) Поощрительные нормы советского социалистического права / под ред. М. И. Байтин. Саратов : Саратовский ун-т. 146 с.

Великая Е. (2020). Экс-прокурор из Осетии Чельдиев сдал подельников, с которыми прятал труп Боженко [Электронный ресурс] // Регион Онлайн. 17 февраля. URL: https://news-r.ru/news/north_ossetia_alania/454132/ (дата обращения: 10.10.2020).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. и доп. от 18 декабря 2018 г. № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2.

Суетина Виктория Юрьевна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: МО, г. Люберцы, п. Томилино, мкр. Птицефабрика, д. 32, кв. 106. Тел.: +7 (916) 607-44-16. Эл. адрес: vu9166074416@gmail.com

Роль и значение административного судопроизводства в Российской Федерации

М. И. Боженкова

Московский гуманитарный университет

В данной статье рассматривается роль и значение административного судопроизводства в юриспруденции.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства РФ, КАС РФ, административное давление, правоприменительная практика

Задолго до принятия КАС РФ была разработана система понимания административного судопроизводства. В течение долго времени лучшие ученые в сфере административного права (Н. Г. Салищева, Д. Н. Бахрах, В. Д. Сорокин, А. Е. Лунев, М. И. Пискотин, Ю. М. Козлов, Ю. Н. Стариков, М. С. Сту-

деникина, Н. Ю. Хаманева, Г. А. Кузьмичева и др.) работали над обоснованием не только потребности устройства административной юстиции и административного судопроизводства, но и занимались поиском мировоззренческих основ этого института и его содержания (Штатаина, 2017: 23). Не придавать значение результатам административно-правовой науки в этой области предвзято.

Говоря по существу, наше общество переживает стадию становления российского правового государства, когда в нашем необразцовом обществе вряд ли мог возникнуть идеальный кодифицированный закон, прекращающий все нескончаемые проблемы решения споров между невластными субъектами и государством. Безусловно, административное судопроизводство, которое регламентируется КАС РФ, требует в будущем безупречности. На эту тему рассуждают многие ученые в области административного права, рассуждая о том, что в будущем развитие должно быть только положительным (Старилов, 2017: 20–22).

Знаменитый ученый в области административного права Б.В. Россинский отмечал, что в порядке административного судопроизводства должны быть приняты ко вниманию и рассмотрены жалобы на судебные решения по делам об административных правонарушениях, т. е. в рамках производства по административным делам об обжаловании решений и действий органов исполнительной власти и иных государственных органов. А это требует обязательных дополнений и изменений КоАП РФ и КАС РФ (Россинский, 2017: 26).

Невозможно не поддержать мнение Ю. Н. Старилова о том, что возникающие из административных отношений служебно-правовые споры неоправданно не находят своего места в сфере регулирования КАС РФ и по неясному указанию ВС РФ не подлежат разрешению в порядке административного судопроизводства (Старилов, 2017: 27).

На наш взгляд, позитивного влияния административного судопроизводства на деятельность органов исполнительной власти и их актов в настоящее время нет. Административное судопроизводство должно положительно влиять на государственное управление, потому что оно является важным рычагом ограничения административного своеволия и чрезмерного бюрократизма.

Согласимся с мыслью профессора В. Бергманна о том, что «администрация осуществляет исполнение властных решений через людей, и поэтому она всегда должна находиться под контролем, чтобы по возможности ограничить произвол» (Бергманн, 2007: 39).

Суды по административным делам обладают обычными, стандартными компетенциями, которые обязательны для исполнения предписаний (частных определений) всеми участниками публично-правовых отношений для исправления сложившейся неправомерной ситуации и восстановления нарушенного режима законности.

Вопрос эффективности механизма воздействия судебных решений на качество государственного управления был подвергнут анализу в работах ряда исследователей.

По мнению В. Н. Лексина, И. В. Лексина и Н. Н. Чучелиной, качество

власти — это «совокупность свойств, обуславливающих фактическую способность выполнения властных функций в соответствии с правовыми предписаниями... Здесь уместно привести сравнение с медициной, которая может быть, например, гуманной, безразличной, платной, элитной, народной и т. д., но качественной она может считаться только тогда, когда больные выздоравливают, а здоровые не заболевают по медицинскому недосмотру» (Лексин В., Лексин И., Чучелина, 2006: 28).

Качество — это индивидуальная мера. Она может быть использована в отношении целого ряда явлений, в том числе и в сфере публичного управления. При анализе качества имеет значение его уровень, т. е. количество признаков, совпадающих по определенным критериями, но и это не является единственным фактором. Одновременно с этим достоинство каждого взгляда в индивидуальном случае также имеет весомое значение. Все это может проявляться в численных величинах или в виде оценочного суждения, например, как «высокое», «среднее», «слабое» и т. д. Также может быть поставлен вопрос о том, является ли качество «надлежащим или ненадлежащим».

Относительно влияния принимаемых в административном судопроизводстве судебных решений на качество государственного управления можно отметить следующее.

Во-первых, нет причины подвергать сомнению тот факт, что многие судебные решения по административным делам оказывают воздействие на уровень государственного управления, а именно на его качество. Они поддерживают обязательный уровень деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц. Ошибки в области административного судопроизводства, которые могут быть допущены органами публичного управления и их должностными лицами, должны рассматриваться как негативные явления, которые могут быть изменены властными субъектами публичного управления. Но данный механизм не может считаться эффективным для защиты прав и свобод граждан, законных интересов организаций, так как система государства защищает свои структуры и не дает оспорить принятые решения.

Во-вторых, суд определяет дозволительные функции органа исполнительной власти или должностного лица, какие именно и в каком формате действия они должны предпринимать. Но это не изменяет того, что в каких-либо конкретных случаях можно смело утверждать о том, что суд установил предел слишком низко или же, наоборот, слишком высоко. Специальные органы государственного управления и Президент РФ могут давать оценку уровню исполнительной власти, как и органы законодательной власти, различные общественные объединения и граждане РФ. Таким образом, судебные решения не могут быть рассмотрены в роли критерия для оценки такого качества.

В-третьих, большой проблемой являются лояльность и сдержанность судов по отношению к исполнительной власти. Как небезосновательно отмечается учеными, «в России суды только стремятся занять подобающее им место, нельзя переоценивать их реальные возможности в формировании принципов административного права, если учесть, то обстоятельство, что суды сохраняют зависимость от исполнительной системы власти, особенно в части удовле-

творения бытовых нужд судей и судов. Такая зависимость может привести к значительным деформациям либеральных принципов администрирования, направленных прежде всего на защиту интересов личности, создание условий для оптимальной реализации ее прав и свобод» (Галлиган, Полянский, Стариков, 2002: 169).

К сожалению, в современной России в настоящее время не искоренена практика административного давления со стороны органов исполнительной власти, в особенности высших исполнительных органов власти субъектов РФ, на органы судебной власти при рассмотрении различных споров, рассматриваемых в порядке гражданского, уголовного или административного судопроизводства, в которых у правящих элит имеются политические или экономические интересы.

Таким образом, органы публичного управления, пользуясь лояльностью и сдержанностью суда, могут строить свою политику для принятия тех или иных государственно-властных решений, не опасаясь при этом, что их решения впоследствии будут оспорены и отменены в судебном порядке. Лояльность и сдержанность судов обуславливают также низкий уровень реагирования на допущенные нарушения законности и прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, и использования для этого предусмотренных процессуальным законодательством механизмов. Тем самым сложилась негативная судебная практика, при которой далеко не во всех подобных случаях суды выносят частные определения в порядке ст. 200 КАС РФ.

В-четвертых, в правоприменительной практике никоим образом не разрешается ситуация, когда органы публичного управления и их должностные лица принимают большое количество однотипных или аналогичных решений, которые в суде оспаривает лишь небольшое число граждан или организаций. Если административный иск будет поддержан (удовлетворен) судом, то это будет означать, что органы публичного управления должны изменить ошибочные решения или принять новые решения, которые влияют на права и законные интересы граждан и организаций, оспоривших их. Однако административные решения, касающиеся граждан и организаций, которые решили их не оспаривать, останутся без изменений. Тем самым это позволяет органам публичного управления и их должностным лицам при отсутствии дополнительных указаний суда игнорировать нарушения прав, свобод и законных интересов других граждан и организаций, которые решили не оспаривать по каким-то причинам в судебном порядке незаконные и необоснованные действия и решения органов публичного управления и их должностных лиц. В данном случае действует принцип невмешательства судебной власти в деятельность другой — исполнительной — власти. Кроме того, суд не должен осуществлять при этом несвойственную правосудию функцию.

Однако задача, установленная для административного судопроизводства и связанная с укреплением законности и предупреждением нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений, решена не будет.

Специфика и отличительные особенности административного судопро-

изводства (в отличие от гражданского или уголовного судопроизводства) заключаются как раз в том, чтобы подтолкнуть органы исполнительной власти и их должностных лиц к принятию таких решений и созданию таких механизмов, которые позволят защитить и обеспечить права тех, кто не обращался за правовой защитой в порядке судопроизводства в отношении административных решений, которые оказались ошибочными. Тем самым будет обеспечиваться необходимое качество государственного управления, а функция судебного контроля будет иметь наибольшую эффективность.

Здесь целесообразно было бы расширить полномочия суда и предусмотреть возможность распространения судебных решений на аналогичные административные дела. Здесь не говорится о судебном прецеденте, а имеются в виду дополнительные полномочия суда давать указания органам исполнительной власти и их должностным лицам об отмене или изменении аналогичных (одинаковых, однотипных) административных решений, принятых в отношении граждан или организаций, права, свободы и законные интересы которых были нарушены, но они не обратились за их защитой в судебном порядке.

Это не будет чем-то экстраординарным, так как в законодательстве РФ уже установлены правовые механизмы взаимодействия судебных органов и органов исполнительной власти по устранению выявленных нарушений и несоответствий Конституции РФ, а именно необходимо обратить внимание на ст. 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (Федеральный конституционный закон ... , 1994), возлагающую обязанность на государственные органы и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ. На наш взгляд, аналогичная норма должна быть включена и в действующий Кодекс административного судопроизводства РФ.

По итогам рассмотренного вопроса нужно отметить, что административное судопроизводство будет оказывать воздействие на качество государственного управления, но только в том случае, когда работа судебной и исполнительной власти будет угодать интересам граждан Российской Федерации. Общество должно быть убеждено, что в случае нарушения их прав и свобод, они могут эффективно с помощью административного судопроизводства восстановить свои нарушенные права, а работа субъектов публичного управления будет относиться к числу такой судебной оценке, которая сможет устранять такие нарушения в сопричастности как к этим гражданам, так и к другим участников публично-правовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бергманн, В. (2007) Введение к российскому изданию «Основные понятия германского административно-процессуального права» // Административно-процессуальное право Германии. Закон об административном производстве; Закон об административно-судебном процессе; Законодательство об исполнении административных решений: пер. с нем.; введ., сост. В. Бергманна. М. : Волтерс Клувер. 288 с. С. IX–XXXIX.

Галлиган, Д., Полянский, В. В., Старилов, Ю. Н. (2002) Административное право: история развития и основные современные концепции. М. : Юристъ. 410 с.

Лексин, В. Н., Лексин, И. В., Чучелина, Н. Н. (2006) Качество государственного и муниципального управления и административная реформа. М. : Европроект. 350 с.

Россинский, Б. В. (2017) Проблемы совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Современные концепции административного права и процесса: теория и практика: мат. Всерос. науч.-практ. конф (Москва, РАНХиГС, 29 сентября 2017 г.) / отв. ред. проф. О. В. Гречкина. Челябинск: Цицеро. 346 с. С. 21–27.

Старилов, Ю. Н. (2017) К дискуссии о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. № 2 (29). С. 19–44.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. (в ред. Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ и Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (1994) // СЗ РФ. № 13. Ст. 1447.

Шталина, М. А. (2017) Эволюция теории административного процесса в научных работах заслуженного юриста Российской Федерации Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. № 6. С. 19–24.

Боженкова Мария Игоревна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111672, Россия, г. Москва, ул. Новокосинская, д. 20, корп. 3, кв. 4. Тел.: +7 (916) 722-23-66. Эл. адрес: bozhenkovama@gmail.com

Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере обеспечения цифровой безопасности

П. Г. Куимов

Московский гуманитарный университет

В современных условиях в связи с цифровизацией и информатизацией возрастает количество международных преступлений в информационной сфере. Возрастают риски, связанные с защитой своих персональных данных, также участились случаи финансового мошенничества в цифровой экономике. Появляются новые виды преступлений, такие как фишинг и кардинг. Автор предлагает ряд мер по совершенствованию международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере обеспечения цифровой безопасности.

Ключевые слова: информатизация, цифровая экономика, мошенничество, экономические преступления, международное сотрудничество, киберпреступность

В настоящее время информационное пространство не имеет административно-территориальных границ.

При этом трансграничность цифровой среды, а также недостаточная регламентация вопросов ответственности за преступления в этой сфере на международном уровне обусловили распространенность использования компьютерных технологий при их совершении (Что такое цифровая экономика, 2017: Электронный ресурс).

Это определяет необходимость совершенствования правового регулирования на международном уровне.

Для эффективной борьбы с указанными видами преступлений необходимо создание на международном уровне платформы информационной безопасности, которая будет отвечать интересам мировой безопасности и защиты компьютерной информации.

Изложенное свидетельствует о том, что результативное противодействие киберпреступности невозможно без эффективного международного взаимодействия правоохранительных органов.

На сегодняшний день актуальным вопросом в этой области является активное использование криптовалют, поскольку система цифровых финансовых инструментов в последнее время пользуется все большей популярностью, а в некоторых странах уже легализована и активно используется (Страны, где разрешена криптовалюта, 2018: Электронный ресурс).

Например, в Японии реализация товаров за криптовалюту полностью легализована, однако криптовалютой можно оплатить не более 30 % стоимости транспортного средства. Также цифровые валюты полностью легализованы в Швеции и Германии, где они являются полноценным платежным средством.

На сегодняшний день большинство специалистов констатируют, что система блокчейна профессионально выстроена, а ее главной отличительной чертой является отсутствие посредников в транзакциях. Таким образом, констатируется полная прозрачность проводимых операций и возможность беспрепятственного прямого трансграничного инвестирования любых финансовых инструментов.

Без преувеличения дальнейшее внедрение и развитие данной технологии повлечет значительное сокращение количества работников офисов и подразделений банков.

Эта система может применяться в самых различных областях государственного регулирования, в том числе в сфере кадастрового учета, государственных услуг, совершения платежей, иных операций.

Однако, несмотря на намечающуюся положительную динамику, специалистами отмечаются и ее минусы.

Например, некоторые специалисты считают, что поскольку одной из основных функций блокчейна является обмен цифровыми финансовыми активами, которые не могут существовать без этой системы, то функционирование криптовалют является необходимым (Пинкевич, 2016).

Отметим, что внедрение информационных технологий и их использование способствовало изменениям в особенностях распространения организо-

ванной преступности, для которой криптовалюта является платежным средством.

Информационный криминальный бизнес — так можно охарактеризовать в настоящее время тенденции в развитии преступности как в России, так и в мире в целом. Причем если преступники изначально пользовались такими валютами как биткоин и эфириум, то в настоящее время осуществляется переход на криптовалюту dash (по данным Европола), так как информация о создателе данной криптовалюты и механизме ее работы неизвестны даже программистам. Осуществляются транзакции, система активно функционирует и тем самым увеличивает капитализацию вышеуказанного цифрового финансового актива.

Организованная преступность в западных странах, Российской Федерации, а также в азиатских государствах на сегодняшний день использует данную платформу с целью расчетов денежных средств.

Все вышеизложенное (внедрение технологий, рост и популяризация данной системы) выводит прогресс на новый уровень развития, но и требует ответов на возникающие у специалистов каждодневные вопросы.

В интернет-среде существует такое понятие, как кардинг, под которым понимается вид мошенничества, когда злоумышленник пользуется чужой банковской картой посредством взлома серверов и платежных систем с помощью технических средств перехватки паролей. Такие программы попадают на компьютер жертвы и перехватывают всю информацию, набираемую на клавиатуре. Сложность данного вида преступлений заключается еще и в возможности найти доказательства его совершения: криминальные элементы заботятся о своей безопасности, создавая виртуальные машины (смысл которых симулировать работу другого компьютера). Таким образом, практически невозможно доказать, что именно этот человек занимался кардингом.

Здесь прослеживается не только проблема отсутствия норм права по причине невозможности использования аналогии закона, но и проблема нехватки IT-кадров, способных заниматься данным видом преступлений.

Еще одной разновидностью киберпреступлений является работа вредоносного программного обеспечения — фишинг. Мобильные банковские вирусы перехватывают SMS-сообщения от банка, могут блокировать для пользователя вход в банковское приложение, при этом злоумышленники могут зайти в него сами и снять незначительную сумму средств со счета, потерю которой пользователь может и не обнаружить.

Трансграничный характер такого вида преступлений говорит о том, что необходима согласованность действий правоохранительных органов различных стран и прежде всего тех, в которых такие преступления наиболее распространены. Также анализ мошеннических схем в сети Интернет позволит выявить меры по пресечению и предупреждению экономических преступлений в цифровом пространстве.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что экономические преступления в цифровом пространстве возникли сравнительно недавно, наблюдается отсутствие правовой реакции на тенденцию возникновения новых

видов экономических преступлений в цифровом пространстве и эффективного аппарата их предотвращения.

Вместе с тем отсутствие единого подхода к противодействию данному виду преступности в законодательстве разных государств делает невозможным создание единой глобальной системы цифровой безопасности.

Как пишет О. В. Бойченко, «пример успешной гармонизации национального законодательства в сфере защиты персонифицированной информации на основе общих правовых стандартов, которые отражают общеевропейское понимание проблемы и путей ее решения, демонстрирует Европейский Союз» (Бойченко, 2009: 70).

В связи с этим для создания эффективного международного механизма противодействию цифровым преступлениям представляется целесообразным формирование организационно-правового взаимодействия национальных правоохранительных органов с уже созданными органами политических блоков (Европейский Союз, Лига арабских государств и др.).

Следует признать, что имеющаяся в настоящее время сложная международная геополитическая обстановка и приоритетность для Российской Федерации сохранения суверенитета своего внутреннего информационного пространства препятствует внедрению в систему цифровой безопасности стран Европейского Союза.

По этим причинам Российской Федерацией не была ратифицирована Европейская Конвенция по киберпреступности (Европейская Конвенция по киберпреступлениям ... б/д: Электронный ресурс), поскольку доступ компетентных органов других государств к ее информации может представлять угрозу для национальных интересов.

Несмотря на это, отмечается и положительная динамика взаимодействия правоохранительных органов нашего государства с Европоллом. Так, в структуре Национального центрального бюро Интерпола МВД России был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европоллом. На данное подразделение были возложены функции по обеспечению обмена информацией с национальными правоохранительными органами Российской Федерации.

Правоохранительным органам необходимо обеспечить соответствующую техническую поддержку в виде регулярного обновления систем программного обеспечения и подготовки IT-специалистов, которые будут компетентны в вопросах кибербезопасности.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- 1) в настоящее время отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы регулировал правоотношения в цифровой среде;
- 2) отсутствуют регламентированные права и обязанности участников интернет-пространства;
- 3) сложнодоказуемость преступлений обусловлена прежде всего недостатком квалифицированных IT-специалистов и устаревшим программным обеспечением в правоохранительных органах;

4) отсутствует практика расследования трансграничных преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий и компьютерных программ;

5) трансграничная природа сети Интернет слабо учитывается в законодательстве отдельных стран и международном праве.

В связи с этим принципиально важным представляется создание и функционирование коллективной системы безопасности в цифровом пространстве с союзническими государствами.

Для эффективного решения этой задачи необходимы:

1) Унификация правовой базы, регламентирующей деятельность правоохранительных органов государств, которые будут являться членами создаваемой коллективной системы. С этой целью необходимо в том числе сформулировать единый перечень деяний, за которые наступает уголовная ответственность.

2) Разработка единого терминологического аппарата на межгосударственном уровне. Показательным шагом в этом направлении стала ст. 2 Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности (Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности (Санкт-Петербург, 20 ноября 2013 г.). Текст Соглашения опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июня 2015 г. в Бюллетене международных договоров (октябрь 2015 г., № 10), где содержатся дефиниции основных понятий в этой сфере.

3) Обеспечение быстрого и качественного исполнения запросов международных правоохранительных органов и повышение эффективности их информационного взаимодействия и координации действий национальных правоохранительных органов. Этому безусловно будет способствовать создание надгосударственного аналитико-координационного органа, к полномочиям которого необходимо отнести исследование факторов, состояния, динамики и тенденций развития киберпреступности ее мониторинг, а также организационно-координационное содействие исполнению запросов правоохранительных органов стран-участниц.

4) Создание единого стандарта, определяющего сроки и порядок хранения операторами связи необходимых данных, что безусловно поможет правоохранительным органам раскрывать преступления, характеризующиеся высокой степенью латентности.

Представляется, что совокупность перечисленных мер, позволит обеспечить эффективность международного взаимодействия в сфере борьбы с киберпреступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бойченко, О. В. (2009) Правовые основы международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник экономической безопасности. № 5. С. 57–60.

Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). Будапешт, 23 ноября 2001 г. (б/д) [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 07.11.2020).

Пинкевич, Т. В. (2016) Особенности Российской уголовной политики: структура и состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 3 (35). С. 297–300.

Страны, где разрешена криптовалюта (2018) [Электронный ресурс] // Golos. 26 января. URL: <https://golos.io/ru--blokcheijn/@bitcryptonews/strany-gde-razreshena-kriptovalyuta> (дата обращения: 07.11.2020).

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 мая. № 20. Ст. 2901.

Что такое цифровая экономика (2017) [Электронный ресурс] // Fingramota.org. 28 сентября. URL: <http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoetsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 07.11.2020).

Куимов Павел Геннадьевич — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (985) 966-16-61. Эл. адрес: kuimovjob@yandex.ru

Организация подготовки и осуществление деятельности МЧС на современном этапе

В. К. Иванов

Московский гуманитарный университет

В обязанности МЧС России входит предотвращение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС). Кроме того, МЧС России спасает людей, попавших в ЧС, а также обеспечивает пожарную и водную безопасность. В данной статье представлены особенности организации подготовки и осуществление деятельности МЧС на современном этапе.

Ключевые слова: МЧС, деятельность, политика, чрезвычайные ситуации, безопасность

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) представляет собой федеральный орган исполнительной власти.

К основным задачам МЧС относят: разработку и реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование, а также обеспечение гражданской защиты и защиты населения, пострадавшего при ЧС. (Фомин, 2002).

Под чрезвычайной ситуацией понимается ситуация, которая возникла в определенной местности вследствие аварии, стихийного или иного бедствия, из-за которого появились человеческие жертвы или здоровью человека был нанесен сильный урон, который полностью изменил условия его жизнедеятельности.

Стоит отметить, что многие процессы возможно остановить и даже предотвратить, однако если ЧС возникает в результате техногенной катастрофы, то предотвратить ее практически невозможно.

К основным задачам МЧС России относят:

- обеспечение гражданской защиты, защиты населения и территорий от ЧС, противопожарная и водная защита людей;
- разработка и реализация нормативно-правовых актов, связанных с защитой населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечением противопожарной и водной защиты людей;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций;
- создание нормативно-правовых документов по предупреждению, прогнозированию и снижению масштабов пожаров и чрезвычайных ситуаций, а также принятие специальных, разрешительных, мониторинговых и контрольных мер по вопросам, относящимся к ведению МЧС России;
- обеспечение гражданской обороны при возникновении ЧС, защита территорий и людей от пожаров, проведение гуманитарных мероприятий на территории РФ и за рубежом (Савчук, 2005: 66).

За последние 20 лет МЧС России реализовало более чем 400 гуманитарно-спасательных операций во многих странах мира. Кроме того, оно сумело ликвидировать около 30 тысяч чрезвычайных ситуаций непосредственно на территории нашей страны.

Все осуществленные за долгие годы работы структуры МЧС мероприятия не перечислить, но в число одних из самых значимых операций входят:

- эвакуация граждан России и стран СНГ из Сектора Газа и доставка гуманитарной помощи в Палестинскую национальную администрацию;
- доставка гуманитарных грузов в Зимбабве;
- катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС;
- землетрясение в Нефтегорске (остров Сахалин);
- эвакуация российских граждан, пострадавших в результате ДТП на территории Социалистической Республики Вьетнам;
- эвакуация российских граждан, раненых в ДТП в Турции;
- взрыв на шахте «Распадская» в Кемеровской области; и др.

Современная система МЧС России включает в себя: центральный аппарат; территориальные органы; Государственную противопожарную службу (ГПС); аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования; образовательные, научно-исследовательские, медицинские, санаторно-курортные и иные организации, которые находятся в ведении МЧС России.

Центральный аппарат делится на департаменты и самостоятельные управления. При министерстве существует научно-технический совет, создан-

ный для изучения и формирования рекомендаций по особо важным вопросам, которыми занимается МЧС России.

В состав данного аппарата входят представители федеральных органов исполнительной власти, а также руководители научных и общественных организаций. Совет по оценке и стратегическому планированию международной деятельности реализует гуманитарную помощь и формирует основные направления международного сотрудничества.

К органам местного самоуправления МЧС России относятся: региональные центры гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, и главные управления МЧС России по группам субъектов Российской Федерации.

В свою очередь пожарная часть МЧС России представляет собой неотъемлемую часть силовых структур для людей, общества и государства. Кроме того, она координирует деятельность всех видов противопожарной защиты, среди которых: Федеральная противопожарная служба и Пожарная служба в субъектах Российской Федерации.

Государственная политика РФ направлена на решение двух взаимосвязанных задач социально-экономического характера:

- производство рабочей силы определенной квалификации;
- борьба с безработицей — переподготовка безработного населения (Мелехин, 2004: 2).

В соответствии с положениями, представленными в разделе 9 ТК РФ, все работники имеют право на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации (Порфирьев, 1995).

В процессе подготовки квалифицированного персонала необходимо провести ряд мероприятий, позволяющих повысить квалификацию работника. Они должны быть направлены на получение и регулярное повышение квалификации, отвечающей всем текущим и будущим целям организации, а также требованиям, предъявляемым к конкретной должности сотрудника.

Механизмы профессиональной подготовки отражены в законодательстве РФ. Она необходима для того, чтобы сотрудники улучшили свои знания, умения и навыки, необходимые для успешного выполнения задач, связанных с пожарной безопасностью (Савчук, 2005: 68).

В процессе профессиональной подготовки формируются квалифицированные кадры, способные обеспечивать пожарную безопасность, тушить пожары и ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций. Кроме того, необходимо повышать лидерские качества руководящих органов, развивать в них чувство уверенности в себе и желание постоянно улучшать свое мастерство; внедрять технические средства, а также передовые формы и методы работы в практику оперативной и служебной деятельности; учить сотрудников использовать безопасные приемы по тушению пожаров и ликвидации их последствий; формировать уровень высокой психологической устойчивости, улучшать навыки обращения сотрудников с пожарно-спасательной техникой, пожарным и аварийно-спасательным оборудованием, а также средствами связи и ЭВМ. (Мелехин, 2004: 2).

Профессиональная подготовка личного состава МЧС России проходит в следующей форме (Порфирьев, 1995):

1) Профессиональное обучение граждан, впервые поступающих на определенную должность (специальное начальное обучение). Этот тип обучения позволяет студентам приобрести специальные знания и навыки, необходимые для выполнения служебных обязанностей.

2) Специальная подготовка в соответствии с законодательством РФ может осуществляться по следующим образовательным программам:

- основное и среднее образование интегрировано в дополнительные общеобразовательные программы, занимающихся подготовкой несовершеннолетних учащихся к военной службе;

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование;
- дополнительное профессиональное образование.

3) Обучение боевого личного состава тушению пожаров и ликвидации их последствий.

4) Служебная и физическая подготовка.

5) Повышение квалификации сотрудников.

6) Переподготовка.

7) Стажировка.

8) Самостоятельная подготовка.

Подготовка кадров для МЧС России и РСЧС осуществляется 25 учебными центрами Федеральной пожарной части.

Начальная подготовка актуальна для лиц, которые впервые работают по контракту (трудовому договору) в органах управления и пожарных частях, что позволяет им приобрести определенные знания, навыки и умения.

Проведение начальной подготовки состоит из нескольких этапов:

- индивидуальное обучение на месте;
- курсовое обучение;
- стажировка по месту работы.

Индивидуальное обучение по месту работы для начинающих сотрудников должно происходить по месту будущей работы, начиная с момента назначения на должность или с первого дня испытательного срока.

Если человек успешно прошел индивидуальное обучение по месту работы, он может самостоятельно выполнять задания в соответствии со своей должностью.

В течение года после завершения индивидуального обучения на рабочем месте и в соответствии с годовым планом набора учебных групп лица, обучавшиеся в индивидуальном порядке по месту работы, должны пройти обучение в образовательном учреждении.

Перечень организаций образования, количество обучаемых, порядок и сроки обучения устанавливаются и доводятся до организаций образования на основании годовых планов комплектования учебных лагерей, утверждаемых приказом руководителей органов управления.

По окончании курсов руководитель образовательной организации издает приказ о прохождении обучения и поручает курсанту в дальнейшем служить в органе управления или пожарной части.

Физическая подготовка персонала необходима для закрепления необходимых знаний, навыков и умений, применяемых при боевых действиях. Кроме того, физическая подготовка держит персонал в тонусе.

Повышение квалификации необходимо для того, чтобы сотрудники расширили свои специальные знания, а также приобрели новые навыки и умения. Немаловажным является использование инновационных технологий при тушении пожаров и ликвидации последствий ЧС.

Обучение должно проводиться каждые пять лет. Сотрудники, которые учатся в образовательных учреждениях или которые должны быть сокращены в текущем году, освобождаются от повышения квалификации (Фомин, 2002).

Переподготовка кадров проводится с целью получения гражданином новой специальности (квалификации), которая требуется при переходе на другую должность в органах управления и пожарных частях.

Непрерывное обучение и переподготовка организуются на основе конкретного плана набора учебных групп на год, в котором устанавливаются условия с указанием сроков обучения, категорий студентов на занимаемые должности и их количества. Обучение проходит на базе учебных заведений (Сухорученко, 2007).

После прохождения переподготовки или повышения квалификации студент получает документ государственного образца, подтверждающий прохождение соответствующего обучения.

Стажировка также проводится с целью приобретения или повышения квалификации сотрудников, которые способны применять практические навыки и умения, необходимые для успешного выполнения боевых задач на текущей или новой должности.

Стажировка организуется и проводится в следующих случаях:

- после прохождения индивидуального обучения по месту работы;
- после завершения курсовой работы;
- при переводе на другую должность в органе управления или пожарной части, в которых выполнение основных задач на должности отличается от задач, предусмотренных в ранее занимаемой им должности; после включения в кадровый резерв по продвижению по службе;
- после перехода из одного отдела в другой.

Продолжительность стажировки должна соответствовать требованиям установленного порядка организации, но не должна превышать 20 рабочих дней. После ее окончания необходимо сдать все тесты и экзамены.

Поэтому подготовка кадров играет очень важную роль в работе всех органов МЧС России. Современная реализация этого процесса немыслима без использования информационных технологий. Обучение сотрудников осуществляется в различных формах и организациях как в структуре МЧС, так и в сторонних учебных заведениях. Чтобы упростить рутинную бумажную работу, образовательные учреждения все чаще используют программные сред-

ства для автоматизации учебного процесса в своей деятельности для удобства обучающихся и преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мелехин, А. В. (2004) МЧС России: новая модель управления // Пожарное дело. № 9. С. 2–3.

Порфирьев, Б. Т. (1995) Организационно-правовые основы управления при чрезвычайных ситуациях. М. : Академия МВД России. 34 с.

Савчук, О. Н. (2005) Новые теоретические подходы к управлению подразделениями ГОЧС России по обеспечению безопасности населения в чрезвычайных ситуациях // Вестник Санкт-Петербургского института государственной противопожарной службы. № 2. С. 66–69.

Сухорученко, В. С. (2007) Проблемы обеспечения безопасности населения и территорий при чрезвычайных ситуациях. Управление силами и средствами в условиях риска // Новости науки и техники. Сер.: Медицина. Медицина катастроф. Служба медицины катастроф. № 1. С. 59.

Фомин, А. А. (2002) Чрезвычайное законодательство в Российском государстве. Пенза : ПГУ. 246 с.

Иванов Виталий Константинович — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: vitally1997@gmail.com

Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

К .А. Паляничко

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена уголовно-правовой защите авторских и смежных прав. Важность и необходимость научной проработки представленной темы исследования обусловлена прежде всего бурным темпом роста и прогресса интеллектуальной собственности в целом, авторских и смежных прав в частности. Авторы все чаще становятся жертвами «интеллектуальных пиратов», защититься от которых возможно с помощью инструментов уголовного законодательства РФ. Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав также является одним из приоритетных направлений в развитии экономических отношений в Российской Федерации при интегрировании ее в мировое экономическое пространство.

Ключевые слова: авторские и смежные права, «интеллектуальное пиратство», нарушение авторских и смежных прав, защита авторских и смежных прав, незаконное использование объектов, объекты авторских и смежных прав

Впервые уголовная ответственность за преступления в сфере интеллектуальной собственности в целом и за деяния против авторских прав в частности в российском государстве была закреплена в Своде законов Российской империи (Свод законов Российской империи, б/д: Электронный ресурс). В томе 15 Свода законов в главе IV «О подлоге в имуществе» (Перелыгин, 2005: 25) содержалась ст. 742, в которой за плагиат предусматривалось наказание в виде «лишения всех прав состояния, наказания плетью и ссылки на поселение» (Маркова, 2012: 53).

В дальнейшем вплоть до принятия современного Уголовного кодекса законодательные изменения гражданского законодательства влекли за собой и изменения в уголовно-правовой сфере. Любые нарушения авторских и смежных прав являлись контрафакцией, т. е. воспроизведением и распространением кем-либо чужих произведений в целях извлечения выгоды в ущерб интересам авторов или их правопреемников. Стоит отметить, что уголовно-правовые нормы имперской России и советского государства в сфере авторских и смежных прав были достаточно развитыми и хорошо разработанными и соответствовали жизненному укладу того времени.

В 1990-х гг. России начались преобразования во всех сферах жизни общества, что затронуло и уголовно-правовую защиту авторских и смежных прав. «Интеллектуальные пираты» начали покушаться на права авторов через информационно-телекоммуникационную сеть интернет. Государству необходимо было как можно скорее ввести законодательные инструменты по защите прав авторов.

Первым важным действием к преобразованию российского авторского и смежного законодательства стало присоединение Российской Федерации в 1995 г. к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. (Постановление Правительства РФ ... , б/д: Электронный ресурс), а также к Всемирной конвенции об авторском праве, которая была заключена в г. Женеве 6 сентября 1952 г. (Всемирная конвенция об авторском праве ... , 2003: Электронный ресурс).

В 1997 г. вступил в действие Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. (ред. от 19 февраля 2018 г.), в который вошла статья, предусматривающая ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ).

Ст. 146 УК РФ расположена в VII разделе — «Преступления против личности», 19-й главе — «Преступления против конституционных прав человека и гражданина», что подтверждает особую важность борьбы с рассматриваемыми преступлениями, посягающими на конституционные права авторов и иных правообладателей.

Бесспорно, что для нормального функционирования и динамичного развития общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, а также для получения реально эффективного результата от ее использования, должен быть выработан действительно работающий механизм защиты прав авторов и иных правообладателей, который обеспечивал бы незыблемую защиту и охрану от преступных посягательств на эти права.

Бурное развитие современных технологий, прежде всего информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе цифровых, делает объекты интеллектуальных прав доступными для их использования без ведома авторов и правообладателей, что порождает совершение значительного количества преступлений в данной сфере.

Общественная опасность преступлений в данной сфере заключается не только в причинении имущественного или неимущественного вреда авторам и иным правообладателям, в посягательстве на их гарантированную международными актами и Конституцией Российской Федерации свободу творчества, но и в нарушении заинтересованных представителей бизнеса, потребителей, общества и государства в целом. Поскольку незаконное присвоение и использование объектов интеллектуальной деятельности, так называемое «интеллектуальное пиратство» ввиду его особо крупных доходов все больше внедряется в сферу интересов организованной преступности, бюджет государства лишается огромных финансовых средств, которые могли бы поступить в результате налогообложения бизнеса.

В настоящее время также существенно увеличивается оборот денежных средств теневой экономики от незаконного использования прав на интеллектуальную собственность. Потребность в применении уголовно-правовых мер защиты авторских и смежных прав, в том числе и в сети Интернет, становится все более востребованной в связи с интеграцией России в мировое сообщество. Посягательства на исключительные права правообладателей авторских и смежных прав позволяют импортировать в Россию огромное количество некачественного товара. Это объясняется недостатками и пробелами законодательства, незнанием правообладателями своих собственных прав, а также с деятельностью правоохранительных органов, у сотрудников которых не всегда хватает практического опыта и теоретической подготовленности для качественного, всестороннего и объективного проведения расследования преступлений против авторских и смежных прав, в том числе в сети интернет.

Российская Федерация является одной из самых неблагополучных стран по выпуску и обороту несанкционированной продукции от использования чужих исключительных прав. Например, по информации Российской антипиратской организации (РАПО) за 2019 год контрафактная видеовизуальная продукция на российском рынке лишь от незаконной съемки во время показов фильмов в кинозалах причинила ущерб правообладателям на сумму около 70 млрд рублей. Международный союз по защите интеллектуальной собственности (ПРА) многократно включал Россию в список стран, где проблема «интеллектуального пиратства» является одной из самых важных и значительных в мире.

По мнению М. Л. Фирсова, проведение последовательной борьбы и предупреждение «интеллектуального пиратства» и снижение уровня несанкционированной продукции от использования чужих исключительных прав на рынке позволило бы нашей стране значительно уменьшить уровень нарушений в сфере авторских и смежных прав, создать множество дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест в данной сфере, каждый год собирать

огромное количество денежных средств в виде налоговых поступлений, увеличить вклад сектора информационных технологий в экономику Российской Федерации (Фирсов, 2013).

Анализ статистической информации «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» (Статистический отчет «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» по форме № 1-Е. (СК) за 2013–2019 годы / по материалам Московской академии СК России) показал, что в 2013–2014 гг. было получено 1352 сообщений о преступлении; в 2015–2016 гг. — 1033; в 2017–2018 гг. — 1412; в 2019 г. — 682; по сообщениям о преступлениях принято решений о возбуждении уголовного дела за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ): в 2013–2014 гг. — 770; в 2015–2016 гг. — 576; в 2017–2018 гг. — 769; в 2019 г. — 391; количество направленных прокурорами в суд дел о нарушении авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ): в 2013–2014 гг. — 628; в 2015–2016 гг. — 490; в 2017–2018 гг. — 662; в 2019 г. — 305 (Статистический отчет «Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях» по форме № 2-Е. (СК) за 2013–2019 гг. / по материалам Московской академии СК России). Указанные преступления за последние два отчетных периода характеризуются увеличением роста выявляемых преступных посягательств в указанной сфере. Представляется, что это может быть связано с тем, что преступления в рассматриваемой сфере постепенно выходят из «тени», приобретают менее латентный характер, появляются средства и квалифицированные специалисты для проведения экспертиз «пиратской» продукции, стремительно развиваются современные цифровые технологии, правоохранительные органы приспособились к умениям преступников найти пути обхода и пробелы в законодательстве, уголовное законодательство эффективно в данной сфере и отвечает современному уровню развития общественных отношений.

Однако, с другой стороны, можно говорить о том, что низкая доля поступающих в суд уголовных дел о преступлениях данной категории от числа выявленных (в среднем до 50 %) свидетельствует о наличии проблем при квалификации преступлений и доказывании вины лиц, их совершивших, а также неэффективности некоторых положений ст. 146 УК РФ.

Можно заметить, что в процентном соотношении за рассматриваемые периоды времени количество решений о возбуждении уголовного дела и количество направленных прокурорами в суд дел примерно одинаковое. Согласно статистическим данным за последние два года, по сравнению с предыдущим периодом произошло увеличение решений о возбуждении уголовных дел в указанной сфере и передаче дел прокурором в суд. Однако, представляется, эти данные не отражают реального уровня преступности в стране ввиду высокой вероятности сокрытия данных посягательств и прогрессивных темпов совершенствования технических средств и способов обмена электронно-цифровой информацией.

Важность и необходимость научной проработки темы исследования, связанной с уголовно-правовой защитой от посягательств на авторские и смежные права, в том числе в сети интернет, порождается высокой значимостью в соблюдении конституционных прав и свобод личности, а также обеспечении их охраны и защиты. Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав является одним из приоритетных направлений в развитии не только экономических отношений в Российской Федерации в целом, но и при интегрировании ее в мировое экономическое пространство.

В связи с вышесказанным данный вопрос исследования является весьма актуальным. Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав, в том числе в сети интернет затрагивает уже достаточно большое количество людей в связи с развитием научного, художественного творчества, бурного роста духовной культуры, в результате чего появляются новые правообладатели и новые направления использования результатов интеллектуальной деятельности. Преступления, предусмотренные ст. 146 УК РФ, причиняют достаточно серьезный ущерб интересам авторов, владельцам смежных прав, государству, крупные денежные суммы за производство и торговлю результатами чужой интеллектуальной деятельности не только не попадают в бюджет государства в виде налоговых поступлений, но и утекают за рубеж.

Таким образом, в современных условиях перед государством стоит задача по активизации и усовершенствованию борьбы с нарушением авторских и смежных прав, а также созданию действенных уголовно-правовых механизмов по их защите. Общественная опасность преступлений в указанной сфере является многоаспектной. С одной стороны, непосредственная общественная опасность нарушений указанных прав проявляется в ограничении и ущемлении личных неимущественных прав правообладателей, которые гарантированы ст. 44 Конституции. С другой стороны, — в угнетении имущественных отношений, причинении ущерба личности, обществу и государству в целом. Для полноценной и комплексной защиты авторских и смежных прав, в том числе в сети интернет, необходимо повышать не только общий уровень уголовно-правовой культуры авторов и правоприменителей, но и постоянно совершенствовать теоретическую и практическую подготовку сотрудников правоохранительных органов для улучшения оперативности и результативности их работы при расследовании преступлений данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 06.09.1952) (2003) // Авторское право. Бюллетень UNESCO. Изъятия и ограничения авторского права в цифровой среде. Т. XXXVII. № 1. С. 77–90. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

Маркова, О. В. (2012) Система правовой защиты интеллектуальной собственности: теоретико-институциональное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М. 199 с.

Перелыгин, К. Г. (2005) О месте интеллектуальной собственности в системе уголовного законодательства // Адвокатская практика. № 5. С. 25–26.

Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. N 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» (б/д) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/103038> (дата обращения: 12.11.2020).

Российская антипиратская организация (РАПО) : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://rapo.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

Свод законов Российской империи (введен в действие Высочайшим манифестом от 31 января 1833 г.; утратил силу) (б/д) [Электронный ресурс] // Классика российского права. URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 15.11.2020).

Статистический отчет «Сведения о рассмотрении следственными органами Следственного комитета Российской Федерации сообщений о преступлениях» по форме № 2-Е. (СК) за 2013–2019 годы / по материалам Московской академии СК России.

Статистический отчет «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» по форме № 1-Е. (СК) за 2013–2019 годы / по материалам Московской академии СК России.

Фирсов, М. Л. (2013) Преступления в сфере авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М. 230 с.

Паляничко Кристина Александровна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: palyanychka98@mail.ru

Особенности обеспечения информационной безопасности судебной системы

Е. Г. Шолик

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена исследованию особенностей института обеспечения информационной безопасности судебной системы. Приводятся основные требования к обеспечению информационной безопасности и даются рекомендации по защите единого информационного пространства.

Ключевые слова: судебная система, безопасность судебной системы

При учете таких процессов, как административный, арбитражный, гражданский, конституционный и уголовный, на всех стадиях процесса производится защита информации в области судопроизводства. Огромную роль в выборе способов и методов защиты информации оказывают проекты, связанные с развитием информационных технологий в органах исполнительной и судеб-

ной власти. Данные методы защиты ориентированы на специфику совместных норм и правил по оформлению электронных процессуальных документов и особенности процессуальных действий лиц, принимающих участие в судебном процессе (Нисневич, 2017).

По мнению отечественного ученого, доктора юридических наук и специалиста в сфере информационной безопасности и информационного права П. У. Кузнецова, электронному документу необходима особая защита (см., например: Кузнецов, 2015). Следует также обратить внимание на тот факт, что в области судопроизводства существует свой набор процессуальных методов защиты электронных документов, которые участвуют в электронном документообороте.

Отметим основные требования по организационно-правовому обеспечению в области информационной безопасности судопроизводства.

а) Это требования применения на заседаниях суда систем видео-конференц-связи (ВКС) с защитой информации ограниченного доступа (в заседании суда регламентируется участие подсудимого либо обвиняемого, который заключен под стражу либо осужденного, который отбывает свое наказание в виде лишения свободы; определяется последовательность проведения заседания суда с участием граждан, относящихся к рассматриваемому делу, а также представителей данных граждан, не исключая переводчиков, специалистов, экспертов либо свидетелей; регламентируется последовательность допроса экспертов, свидетелей, получения разъяснений третьих лиц и сторон, участвующих в рассматриваемом процессе, консультаций экспертов и специалистов; производится передача доказательств в письменной форме с использованием информационных сетей системы ВКС с применением электронной подписи).

б) Требования к аппаратно-программным средствам и содержанию информации официальных сайтов участников судопроизводства в сети Интернет (уведомление с применением ресурсов официального сайта участников судебного процесса с помощью публикации на его страницах необходимых судебных документов и данных в электронной форме по строго закреплённому регламенту; обеспечение возможности доступа к судебной информации для участников процесса в любое время; обеспечение осуществимости доступа всевозможным организациям и лицам с различным процессуальным статусом к информации).

в) Требования к информации о судебной деятельности в используемых судом информационно-справочных киосках либо информационных табло.

г) Требования к судебным системам электронного документооборота, которые занимаются обеспечением судопроизводства с применением систем межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) Минкомсвязи России и межведомственного электронного документооборота (МЭДО) ФСО России с комплексами средств защиты информации в полном объеме их функциональных возможностей (поддержание целостности обрабатываемой информации в рамках информационного взаимодействия; использование электронной подписи по общим правилам межведомственного взаимодействия; под-

держание защиты данных от электронных вирусов на всех этапах в рамках информационного взаимодействия и т. д.) (Морозов, 2019).

д) Требования к защите АС судопроизводства в рамках создания единого информационного пространства, а также комплексной системы информационной безопасности, которая предусматривает:

- 1) противодействие несанкционированному доступу с использованием аутентификации и идентификации объектов доступа и субъектов доступа;
- 2) надзор за привилегированными пользователями;
- 3) защиту баз данных в серверных хранилищах;
- 4) защиту так называемых облачных хранилищ;
- 5) защиту внешнего информационного обмена;
- 6) защиту механических накопителей (жесткие диски, USB-накопители, компакт-диски), которые содержат и хранят в себе информацию и служат для обработки персональных данных;
- 7) защиту от вирусов с использованием антивирусного программного обеспечения;
- 8) обеспечение применения электронной подписи;
- 9) поиск вторжений, обеспечение строгой конфиденциальности сведений ограниченного доступа; поддержание устойчивости и целостности безопасности и работы АС с своевременным «молниеносным» восстановлением информации при выявлении факта нарушения безопасности;
- 10) проверку состояния, анализа и обработки событий информационной безопасности АС судопроизводства при создании единого информационного пространства;
- 11) проверку утечки информации посредством несанкционированного доступа;
- 12) создание резервных копий данных на случай их уничтожения или повреждения.

В Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. отмечено: «Обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений являются основными направлениями дальнейшего развития судебной системы. От освещения деятельности судов зависят предупреждение коррупционных проявлений, формирование доверия к российской судебной системе, прозрачность, публичность и гласность правосудия, нашедшие свое развитие в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р. <...> Вместе с тем, проводимая политика информационной открытости влечет необходимость обеспечения информационной безопасности, предполагающей введение определенных запретов и ограничений, в связи с чем актуальность приобрела проблема поиска баланса между реализацией принципа информационной открытости деятельности судов и применением мер защиты в информационной сфере» (Концеп-

ция информационной политики... , Электронный ресурс; см. также: Стрельцов, 2015).

В настоящее время граждане могут получить сведения о деятельности судов, обратившись к различным интернет-ресурсам: сайтам судов, различным интернет-порталам правовой информации, справочным информационным системам и т. д. Для «объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов» должны быть созданы условия для постоянного взаимодействия судов со СМИ. (Концепция информационной политики ... , Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) (б/д) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/6f42758416cd57baeca0b8cb14d5872861593f2c/ (дата обращения: 15.11.2020).

Кузнецов, П. У (2015) Основы информационного права : учеб. для бакалавров. М. : Проспект. 312 с.

Морозов, А. В. (2019) Система правовой информации Минюста России. М. : Триумф. 464 с.

Нисневич, Ю. А. (2017) Право на информацию как концептуальная основа формирования информационного законодательства // НТО. № 12. С. 1–7.

Стрельцов, А. А. (2015) Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. Минск : Беллггфонд. 291 с.

Проблемы подготовки и деятельности правоохранительных органов

А. С. Селецкая

Московский гуманитарный университет

Данная статья анализирует требования, которые предъявляются к кандидатам на должность сотрудника правоохранительных органов. Обозначаются профессионально важные личностные качества, а также свойства кандидата. Вследствие чего делается вывод о необходимости формирования кадрового резерва и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся отбором кандидатов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, кадры, кадровое обеспечение

Государственная служба является одной из разновидностей деятельности сотрудников государственных компаний, которая осуществляется на профессиональной базе.

Неотъемлемый элемент сильного и развитого государства — это высококвалифицированный аппарат государственных служащих, чья профессиональная деятельность ориентирована на эффективное исполнение государственных функций. Задачи, которые на сегодняшний день стоят перед нашим государством, требуют высокого уровня образованности, а также компетентности современного государственного служащего. Соответственно, необходим объективный и прозрачный порядок подбора подготовленных кадров, который должен быть научно обоснованным и обеспечивать максимальную реализацию принципов равенства и справедливости.

Важным условием действенной и эффективной работы правоохранительных органов РФ является правильный подбор и расстановка кадров, а также создание высококвалифицированного кадрового состава, соответствующего современным рискам и угрозам экономического, социально-политического, криминогенного и иного характера. В свою очередь качественное кадровое обеспечение правоохранительных органов определяет их собственную безопасность, состояние защищенности относительно противоправной деятельности спецслужб других государств, организованных преступных групп и отдельных преступных лиц, в том числе способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохраняя при этом работоспособность, технический и оперативный потенциал (Тавокин, 2019).

Способность по своим нравственным, деловым и личным качествам, образованию и состоянию здоровья обеспечить надлежащее выполнение возложенных на правоохранительные органы функций является общим требованием к кандидату на службу в правоохранительные органы. Соответственно, необходимо подбирать кадры профессионально по таким критериям, как возраст, образование, деловые и личные качества кандидата, уровень состояния здоровья и физических способностей, которые необходимы для выполнения различных видов правоохранительной деятельности.

Проводить оценку профпригодности кандидата важно относительно психологической составляющей, что определяется исходя из результатов обязательного психологического тестирования. В соответствии с руководством по профессиональному психологическому отбору кандидатов в правоохранительные органы, как правило, подвергаются оценке четыре основных блока профессионально важных личностных качеств, а также свойств кандидата (Воронцов, 2019).

Так как направленная деятельность многообразна и реализуется государственными органами, необходимо обеспечить поступление на службу в правоохранительные органы граждан, которые обладают необходимым уровнем профессионального образования, а также знаниями и навыками, необходимыми для исполнения должностных обязанностей. Они определяются исходя из задач и функций правоохранительных органов.

После проведения анализа кадрового обеспечения правоохранительных органов можно сделать вывод о том, что ситуация с кадрами сложная и противоречивая по причине следующих факторов:

- отсутствует должное нормативно-правовое регулирование вопросов кадрового обеспечения в правоохранительных органах;
- уровень финансового обеспечения сотрудников правоохранительных органов является недостаточным;
- ненормированный рабочий день;
- гарантии и компенсации, предоставляемые сотрудникам правоохранительных органов, не соответствуют условиям службы;
- прохождение службы в правоохранительных органах часто связано с рисками для жизни и здоровья (Морозов, 2018).

В свою очередь, важно уделить внимание повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся отбором кандидатов. Указанная деятельность должна производиться специалистами, имеющими юридическую, психологическую, экономическую подготовку, а также обладающими способностью оценивать уровень подготовки кандидатов, в том числе и их способность эффективно выполнять функции и поставленные профессиональные задачи. Чтобы привлечь большее число кандидатов важно предусмотреть более гибкую систему оплаты труда, а также повысить авторитет и престиж государственных служащих.

Соответственно, на сегодняшний день присутствует необходимость создания научной базы с целью построения обоснованной кадровой политики в правоохранительных органах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронцов, С. А. (2019) Правоохранительные органы Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Феникс. 342 с.

Морозов, В. М. (2018) Социальные проблемы подготовки кадров правоохранительных органов: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта: дис. ... д-ра социол. наук. М., 245 с.

Тавокин, Е. П. (2019) Оптимизация кадрового состава государственной гражданской службы // Мониторинг. № 5 (99). С. 86–89.

Селецкая Анастасия Сергеевна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-72-37. Эл. адрес: aseleckaya@yandex.ru. Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Юрий Владимирович Трунцевский.

Роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности

Я. В. Стефашина

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности. Установлено наличие достаточно обширных полномочия, тем не менее, существуют и перспективные пути развития.

Ключевые слова: органы прокуратуры, экологическая безопасность, прокурорский надзор, контроль

Значительное увеличение числа совершаемых правонарушений в сфере экологии в силу их высокой опасности для общества требует продуманного совершенствования средств и методов обеспечения экологической безопасности. Потребности населения планеты достигли таких размеров, при которых последствия деятельности человека уже угрожает его существованию и носят общественно-опасный характер. Таким образом, государство обязано предпринимать меры в этом отношении.

На сегодняшний день в ст. 42 Конституции РФ закреплено право на благоприятную окружающую среду. Таким образом, законодательство РФ об охране окружающей среды, основано, в первую очередь, на Конституции РФ и целом ряде кодексов и федеральных законов, а также принимаемыми в соответствии с ним другими законами и иными нормативно-правовыми актами РФ и ее субъектов.

Конституция РФ указывает, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. И данное право гарантируется государством (Конституция ... , 2014). Тем не менее, несмотря на повышение уровня законодательного регулирования, проблемы с реализацией основных прав человека и гражданина в исследуемой сфере все же имеют место. В настоящее время возникает все больше проблем, связанных с окружающим миром и экологической безопасностью, что становится причиной различных экологических и иных проблем. Важную роль в обеспечении экологической безопасности играют различные компетентные органы, которые должны обеспечивать правовую регламентацию данного вопроса.

Как справедливо отмечает Д. Г. Добрецов, «органы прокуратуры, при осуществлении надзора за исполнением законов, регулирующих отношения в экологической сфере, принимают меры к восстановлению нарушенных экологических прав граждан, обеспечивают предупреждение противоправных посягательств на объекты окружающей среды как основу реализации указанных прав в интересах настоящего и будущего поколений» (Добрецов, 2018: 161). С приведенным мнением следует согласиться. Рассмотрим роль прокуратуры в обеспечении экологической безопасности более подробно.

Понятие экологической безопасности содержит ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды»: это «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» (Федеральный закон ... , 2002).

В свою очередь, прокуратура осуществляет целый ряд функций, направленных на поддержание экологической безопасности. По мнению А. Ю. Винокурова, «природоохранная деятельность российской прокуратуры — это многогранная (в рамках возложенных на прокуратуру функций), специфическая, присущая именно этой важнейшей системе государственных органов деятельность, направленная на укрепление законности в сфере исполнения экологического законодательства и, в конечном итоге, на оздоровление окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности населения и территорий. Эта деятельность прокуратуры является составной неотъемлемой частью механизма реализации экологической функции государства, определяемой Экологической доктриной Российской Федерации и иными концептуальными документами» (Винокуров, 2006: 12).

Итак, важнейшим нормативным актом для органов прокуратуры выступает ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (Федеральный закон ... , 1995), а также ряд ведомственных актов в части охраны окружающей среды и природопользования, например, Приказ Генпрокуратуры России от 1 апреля 2014 г. № 165 (Приказ Генпрокуратуры России ... , 2014) и др. Итак, в сфере экологической безопасности у прокуратуры имеются следующие полномочия:

- осуществление надзора за исполнением законов, которые действуют в экологической сфере;
- принятие мер к восстановлению нарушенных экологических граждан;
- предупреждение противоправных посягательств на объекты окружающей среды;
- осуществление профилактических мероприятий.

Важно отметить, что в системе органов прокуратуры выделяются специализированные природоохранные межрайонные и межрегиональные прокуратуры. Нельзя не отметить, что органы прокуратуры обеспечивают реализацию надзора за исполнением законов о противодействии и предупреждении преступности в экологической сфере. Так, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу уполномочен вынести мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (экологические преступления), что следует из п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (Уголовно-процессуальный кодекс ... , 2001).

Очевидно, что закрепление таких полномочий за прокурором в обеспечении экологической безопасности положительным образом сказывается на работе правоохранительных органов, так как прокуратура во многом оказывает координирующую роль в борьбе с экологическими правонарушениями и

преступлениями, что позволяет добиться эффективной борьбы с преступностью в исследуемой сфере.

Тем не менее, на сегодняшний день существуют и определенные недостатки в участии органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности. В частности, представляется одним из них является тот факт, что при осуществлении прокурорского надзора в части обеспечения экологической безопасности и борьбы с экологическими преступлениями прокурор лишен возможности возбуждения уголовного дела.

Представляется, что более целесообразной было бы закрепление модели, при которой был бы возможен допуск органов прокуратуры к возбуждению уголовных дел. Так, прокурор, осуществляя возложенные полномочия в сфере экологической безопасности, при проведении проверки и выявлении преступления должен возбудить уголовное дело и уже после этого направить его незамедлительно по подследственности. В связи с тем, что такое полномочие в настоящее время отсутствует, наносится ущерб оперативности поиска информации по уголовному делу в сфере нарушения требований экологической безопасности, так как фактически возникает задержка в процессе уголовного преследования.

Таким образом, назрела необходимость как в расширении полномочий прокуроров в сфере обеспечения экологической безопасности, так и повышение уровня экологических знаний прокуроров, а также возможность введения специализации прокуроров на поддержании обвинения в судах по делам об экологической безопасности. Введение таких мер позволит более эффективно реализовывать государственную политику по обеспечению экологической безопасности, так как прокуратура является наиболее значимым звеном среди государственных органов, наделенных полномочиями в сфере осуществления надзора и контроля. По этой причине нельзя недооценивать деятельность, осуществляемую в сфере реализации мер, направленных на поддержание экологической безопасности органами прокуратуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винокуров, А. Ю. (2006) Проблемы совершенствования природоохранной деятельности прокуратуры Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 59 с.

Добрецов, Д. Г. (2018) Роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности Российской Федерации // Глобальная экологическая безопасность: актуальные проблемы права и практики : сб. трудов Межд. науч.-практ. конф. / под ред. М. М. Мухлыниной, А. И. Никифорова, С. В. Арамилева, М. В. Салтыковой, Л. Р. Шарифуллиной. Химки: Академия гражданской защиты МЧС России. Т. 2. 259 с. С. 158–167.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21

июля 2014 г. №11-ФКЗ) (2014) // Собрание законодательства РФ. № 31. Ст. 4398.

Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» (2014) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. Октябрь. № 10 (Часть II).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. (ред. от 27.12.2019 г., с изм. от 30.01.2020 г.) (2001) // Собрание законодательства РФ. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ. (ред. от 27.12.2019 г.) «Об охране окружающей среды» (2002) // Собрание законодательства РФ. № 2. Ст. 133.

Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» (1995) // Собрание законодательства РФ. № 47. Ст. 4472.

Стефашина Яна Валерьевна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: candypandy14@yandex.ru.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОЛИТОЛОГИЯ

Политологическое образование: тезаурусный анализ политических мифологем, свойственных российскому студенчеству

В. А. Лапшин

Московский гуманитарный университет

В статье при помощи тезаурусного анализа исследуются проблемы политических мифологем. Объектом исследования выступают российское студенчество, методом исследования — метод фокусированного интервью (фокус-групп). В статье раскрываются результаты исследования, проводимого в рамках курсов «Основы научных исследований» и «Научно-исследовательский практикум» Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), по направлению 41.03.05 «Международные отношения» в 2020 году. Дается анализ восприятию респондентами политических лидеров и категории свободы, через призму мифологического мировоззрения

Ключевые слова: культура; молодежь; тезаурусный анализ, тезаурусная сфера, метод фокус-групп, студенчество, политический миф

Нами были проведены исследования методом фокус-групп относительно политических мифологем, присущих российскому студенчеству.

Стоит отметить, что метод фокусированного интервью (фокус-групп), является качественным методом исследования, данные, полученные с его помощью, не являются репрезентативными, т. е. не могут быть перенесены на большие совокупности. Данный метод предназначен, прежде всего, для выявления спектра мнений по изучаемой проблематике, которые в рамках классического опроса могли быть пропущены или не поняты. Одним из минусов классического опроса является зависимость инструментария не только от знаний и компетенций исследователя, но и от особенностей формирования тезаурусной сферы его взглядов.

Тезаурусная сфера — специализированное образование культурного тезауруса (всеобщего, общего, группового, индивидуального), группирующее с максимально возможной полнотой информацию об одной из констант центра тезауруса. Тезаурусная сфера сопоставима со слоем в шарообразной модели тезауруса, внутри себя подчиняется действию парадокса «равной ценности», представляющего как одинаково высокоценное важное и неважное, высокое и низкое, реальное и виртуальное (Лапшин, 2017; Луков, 2014).

Тезаурусная сфера строится по принципу освоения реальности в категориях «свой — чужой — чуждый». В понятие «свое» входят освоенные человеком знания, умения, навыки, ценностные установки, социальный опыт. «Чужое» включает в себя знания и компетенции, которые находятся на периферии

освоения личностью социального опыта, и могут быть как восприняты ей, так и отторгнуты (Луков В., Луков Вл., 2013). Категория «чуждого» подразумевает категории, которые никогда не войдут в тезаурусную сферу и личность в принципе не воспринимает факт их существования.

Категории, входящие в понятие «чужое» могут быть восприняты исследователем после проведения пилотажного исследования и корректировки инструментария. Однако при составлении инструментария у любого исследователя есть набор категорий, которые находятся для него в области «чуждого», в связи с чем не могут быть объектом исследования. Именно эти лакуны позволяет отчасти заполнить метод фокус-групп, опирающийся на обсуждение проблем группой лиц, направляемых модератором, но при этом свободных в своих суждениях. При грамотном подборе участников метод позволяет раскрыть максимальное количество точек зрения по исследуемому вопросу (Лапшин, 2019; Черняховский, 2009).

Наша исследовательская работа была включена в курсы «основы научных исследований» и «научно-исследовательский практикум» Российского университета транспорта (РУТ-МИИТ)), по направлению 41.03.05 «Международные отношения».

Студенты в рамках освоения компетенций и знаний, умений, навыков, по данным дисциплинам обучались методу проведения фокусированного интервью. После освоения теоретической части, студенты разделялись на команды от 2 до 3-х человек, с заданием проведения фокусированного интервью (фокус-группы) по заданной теме. Участники группы выполняли функции модераторов и оператора видеосъемки. Исследователям предлагались следующие темы: свобода, политические лидеры, дистанционное образование. В данной статье мы используем результаты по первым двум темам, в общей сложности было проведено 7 фокус-групп.

Фокусированное интервью проводилось по упрощенным правилам, чье упрощение было связано с тем, что они являлись частью образовательного процесса, а не профессиональной деятельностью. Количество участников варьировалось от 5 до 8 человек, регламент проведения был сокращен до 45–60 минут. В связи с распространением коронавирусной инфекции был разрешен формат онлайн фокус-групп на базе платформы Zoom. По результатам проведения участники готовили короткий письменный отчет и устное выступление с презентацией. Подбор участников также шел по упрощенной форме, они были знакомы с модераторами и представляли собой студентов других групп и вузов.

Результаты данных исследований позволили составить представления о политических мифологемах присущих российскому студенчеству относительно политических лидеров, а также категории свободы.

Представления студенчества в данных областях мы характеризуем как мифологемы, не опирающиеся на критическое научное познание.

Политический лидер и свобода во всех случаях большинством студентов воспринимается в конкретно-чувственных образах, воспроизводятся на эмоционально-образном языке, восприятия их сходны своим построением с

представлением о чуде хорошем или плохом (здесь мы исходим из оценки мифологического сознания, данной профессором А. Ф. Лосевым (Лосев, 1990).

Портреты политических лидеров предельно идеализируются, превращаясь в личины героев и злодеев, вне зависимости от их реальной политической деятельности. Уровень компетенции респондентов не позволяет им выйти из образов, транслируемых СМИ. (и прежде всего интернетом). При этом заметна дифференциация, свойственная сегодняшнему интернет-пространству, когда, выбрав определенную точку зрения, можно отсеивать практически весь контент, который с ней не совпадает. Таким образом, можно увидеть множество противоположных оценок политических фигур (уровня «хороший — плохой»), при практически полном отсутствии оценок нейтрального характера.

Критическое мышление респондентов практически не сформировано, что дает возможность развитию мифологического сознания, не нуждающегося в опоре на знания.

Среди наиболее часто упоминаемых современных политиков были представлены: В. В. Путин, Д. Трамп, Ким Чин Ён, Э. Макрон, А. Г. Лукашенко.

В целом В. В. Путин и Д. Трамп имеют противоположные оценки у разных респондентов от безусловно положительных (сильный политик, лидер, который сейчас нужен и т. д.), до отрицательных (тиран, нечестный политик и т. д.). Э. Макрон подается достаточно нейтрально, Ким Чин Ён и А. Г. Лукашенко отрицательно.

При этом суждения строятся не на оценке политических программ, результатов деятельности (здесь выбираются только те, что удобны для респондента) и т. д., а на образе создаваемым СМИ разных направлений (либеральные, проправительственные, левые и т. д.).

Из политических лидеров прошлого наиболее упоминаемы были: У. Черчилль, И. В. Сталин, М. Тэтчер, Ф. Рузвельт.

Здесь стоит отметить, что политики прошлого представлены в большинстве своем участниками Второй мировой войны. Образы данных политиков не проработаны и являются следствием интерпретации этих персонажей в современных СМИ. Образы У. Черчилль, Ф. Рузвельта представлены нейтрально или положительно. Образ И. В. Сталин имеет диаметрально противоположные оценки, где он либо выступает как герой, либо как тиран. При этом низкий уровень знаний студентов не позволяет им обосновывать данные суждения, кроме применения стереотипных клише.

Категория свободы во всех случаях рассматривалась как свобода политическая. При этом во всех случаях категория свободы транслируется как свобода «от чего-то», а не свобода «для чего-то».

Основное восприятие категории свободы транслируется через суждение: «свобода одного гражданина кончается там, где начинается свобода другого», «свобода есть осознанная необходимость».

Так, 45% процентов респондентов считает себя свободными, 40% не считают себя свободными, 10% затрудняются ответить. Характер мифологемы

выявляет отсутствие у опрашиваемых четких критериев собственной свободы, эмоциональность в восприятии данного феномена, частные случаи, связанные с проявлением свободы, выдаются за общее правило, воспринимаются в таких категориях, как «хорошо — плохо», «добро — зло». Также распространено транслирование стереотипов, без их критического осмысления, например, — свобода СМИ, цензура, «пакет Яровой», замалчивание правды, «закон о защите прав верующих» и т. д. При этом респонденты не знакомы с содержанием законодательства относительно средств массовой информации, с текстом «пакета Яровой» и т. д.

Большая часть респондентов желает быть личностно свободными, но в полную свободу не верят, связывая ее с анархией.

Только один респондент говорил об экономической независимости как основе свободы.

Таким образом, стоит отметить, что основным источником формирования тезаурусной сферы является обыденное и мифологическое сознание. В область «своего» попадает информация, накладывающая на стереотипы, сформированные на ранних этапах политической социализации, никак их не корректируя. В области «чужого» оказывается все, что противоречит «своему» или сложное в освоении, требующее анализа больших пластов информации. Освоение альтернативных точек зрения, отход от мифологем, возможен лишь при освоении научного анализа и формирования критического мышления.

Основным источником для получения информации все респонденты называют интернет. Все респонденты не доверяют телевидению, считая его источником пропаганды, при этом информация из интернет-источников воспринимается практически некритически. Интернет же в свою очередь порождает эффект разделения по секторам, когда выбираются только те интернет-каналы (сайты, блоги, издания и т. д.), которые согласуются с ценностями уже содержащимися в тезаурусной сфере. Тем самым отбраковываются в область «чужого» и «чуждого» все источники, содержащие альтернативную точку зрения, происходит сегрегирование и отсутствие объективного диспута. Важным фактором, влияющим на опрашиваемых, является отсутствие базового политологического образования и, как следствие, низкий уровень знаний об особенностях функционирования политической системы. Также стоит отметить низкий уровень исторических знаний и отсутствие материалов для сравнительного анализа.

Основой восприятия политических деятелей и категорий «свободы» выступают мифологемы, сформированные обыденным (+мифологическим) сознанием, транслируемые через СМИ.

Стоит еще раз отметить, что результаты исследования не являются репрезентативными, вследствие особенностей применяемого метода. Однако, выявленные данные могут быть использованы для дальнейшей научной работы по исследованию политического мировоззрения российской молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лапшин, В. А. (2017) Построение тезаурусной сферы как метод исследования человеческого потенциала молодежи в контексте «улучшения» человека // Тезаурусы и тезаурусная сфера: II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов, М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 127–132.

Лапшин, В. А. (2019) Метод фокус-групп и студенты: вопросы формирования исследовательских навыков и человеческого потенциала // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 222–227. DOI: [10.17805/zpu.2019.1.18](https://doi.org/10.17805/zpu.2019.1.18)

Лосев, А. Ф. (1990) Диалектика мифа. М. : Правда. 429 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : НИБ. 640 с.

Луков, Вл. А. (2014) Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 307–326.

Чеховский, И. В. (2009) О значимости ошибок, возникающих при использовании метода фокус-групп (по результатам поискового исследования) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. № 2. С. 83–91.

Лапшин Василий Андреевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: socrab@inbox.ru

Цифровая дипломатия как технология для разрушения национально-государственного суверенитета

В. Г. Преждарова

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы разработки и применения технологий четвертой промышленной революции, а также цифровые вызовы для страны. Цифровой суверенитет обеспечивает безопасность политического управления и развитие национальной экономики.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, цифровая дипломатия, цифровые угрозы

С подписанием Вестфальского мирного договора в 1648 году принципы суверенитета и государственности обретают международное значение. Голландия, в свете своей всемирной гегемонии, являлась в то время именно тем государством, которое навязало идею суверенитета. По своей сути суверенитет в целом можно интерпретировать как развитие внутренней безопасности и независимости государства, в которые другие государства не имеют права вмешиваться.

Мир разделён на отдельные территории, управляемые суверенными правительствами, у которых есть централизованный и организованный аппарат власти и монополия над инструментами власти на этой территории, обеспечивающий внутреннюю стабильность. На этих основах строилась система государства до первой индустриальной революции. После этой революции начинается развитие либеральной демократии, и происходят изменения в формах суверенитета (Проданов, 2017: 171).

Если при реализации суверенитета форма правления связана с монархом, удерживающим власть и обеспечивающим высший суверенитет на данной территории, то с либеральной демократией часть суверенных полномочий передается народу страны. Появляются первые конституции государств, где права народа как суверена описаны и приняты.

Суверенитет связан с политическим и правовым смыслами и представлен в юриспруденции посредством конституционного права. Суверенитет рассматривается в юридическом аспекте в конституционном и международном праве. Согласно конституции демократического государства, его граждане как суверен имеют право голоса, чтобы выбрать того, кто будет представлять их интересы в политике.

Так возникает национальное государство, в котором суверенами являются все его подданные, которые, имея одни и те же языки, религию, историю и культуру, формируют общее самосознание и отождествляют себя с конкретной нацией. Благодаря средствам массовой информации граждане (суверены) получают информацию, чтобы сделать свой политический выбор. Так формируют национальный суверенитет государства.

Во время первой промышленной революции каждый гражданин не имел права выбора. Право на голос имели люди с определенным социальным статусом, таким как образование, собственность и пол. Любой другой гражданин, не имеющий этого статуса, не имел права голосовать. Во время Первой промышленной революции было не только огромное политическое неравенство, но и неравенство социально-экономическое между бедными и богатыми.

Вторая индустриальная революция резко увеличивает роль государства, которое активно принимает участие во всех процессах — экономических, политических, социальных. Это время становления сильного социального государства, в котором основная роль принадлежит среднему классу. В развитых странах это осуществляется посредством развития возможностей либеральной многопартийной представительной демократии через предоставление избирательных прав всем гражданам независимо от их статуса. Демократия функционирует благодаря публичной сфере СМИ, созданной посредством технологий второй индустриальной революции.

Во время Второй промышленной революции появились радио, двигатель внутреннего сгорания, управление конвейером и другие. Эти предметы и технологии способны генерировать прибыль внутри страны, благодаря их способности обеспечить массовое производство однородной продукции. Национальное государство тогда проводило сильную протекционистскую политику,

определяя самостоятельно процентную ставку, налоги и общественное мнение на своей территории.

Во время Третьей промышленной революции проводится политика смягчения регулирующей роли государственных институтов за счет передачи их функций глобализирующемуся рынку, который вышел из-под контроля отдельных государств. С развитием технологий во времена Третьей промышленной революции капитал начал уходить за государственные границы, а общественное мнение суверена (граждан) начало формироваться из внешних источников информации.

Так формируется процесс глобализации, который с помощью инструментов неолиберализма освобождает процентную ставку от государственного контроля, а также освобождает от этого контроля и сумму налогов и сборов, организацию профсоюзов, социальное обеспечение, общественное мнение и другие элементы государственной системы. Теперь они становятся все более зависимыми от внешних субъектов.

Считается, что киберпространство разрушает Вестфальскую систему и деформирует ее основные принципы — государственность и суверенитет. Продукты и технологии Третьей промышленной революции — телевидение, компьютер и интернет. Они помогают разрушить территориальный характер суверенитета, установленного ко времени Вестфальского мирного договора. Благодаря этим технологиям финансовые активы, которые ранее были материальными по своей природе, теперь превращаются в цифровые объекты, независимые от территориальных границ. Государства могут контролироваться глобальными финансовыми организациями, такими как Международный валютный фонд, транснациональные корпорации и другие со штаб-квартирами в США.

Эти технологии также способствуют демассофикации национального суверенитета из-за дифференцированной информации, поступающей из внешних источников (Проданов, 2018). Появляется технология внешнего воздействия, именуемая «цифровой дипломатией» (Зиновьева, 2013: 213). Термин цифровая дипломатия является синонимом «электронной дипломатии», «Интернет-дипломатии» и «сетевой дипломатии».

Цифровая дипломатия начинает употребляться как термин, связанный с внешней политикой США. Информационно-коммуникативные технологии, в том числе, социальные сети, новые медиа становятся эффективным инструментом, с помощью которого реализуются внешнеполитические стратегии США.

Программы цифровой дипломатии начали развиваться при администрации Джорджа Буша-младшего в 2002–2003 гг., когда вместо радио и телевидения начали использовать Интернет для международного вещания. В 2009 году в США при президенте Бараке Обаме начала реализовываться государственная программа «Государственное управление в XXI веке» (Зиновьева, 2013: 213), в которой цифровая дипломатия являлась одним из фокусов развития. Цифровые технологии стали дополнениями традиционного государственного инструментария внешней политики.

Цифровая дипломатия имеет следующие цели:

Во-первых, информационное ограничение разных деструктивных идеологий (например, идеологии террористической организации Аль-Каида).

Во-вторых, распространение демократии для борьбы с авторитарными государствами, имеющими самостоятельный доступ к Интернету. Такими государствами, по мнению Государственного Департамента США, являются, например: Китай, Россия, Иран, Саудовская Аравия и другие государства.

Борьба против этих цифро-независимых государств осуществляется с помощью:

Во-первых, активизации протестных молодежных движений.

Во-вторых, формирования новых диссидентских движений.

В-третьих, финансирования проектов по созданию новых технологий, с помощью которых можно обходить существующее блокирование определенных сайтов и площадок в Интернете.

Цифровая дипломатия в США рассматривается как инструмент работы с населением иностранных государств, а не как инструмент дипломатического взаимодействия и сотрудничества с иностранными государствами.

Цифровая дипломатия в США относится к технологиям мягкой силы, имеющих влияние на национальный суверенитет государств посредством распространения информации, направленной против национальной идентичности населения той или иной страны.

Сегодня цифровая дипломатия применяется не только США, но и многими другими государствами, имеющими цифровой суверенитет на своей территории, поскольку цифровой суверенитет является необходимым для сохранения национальной культуры, экономики и политики государств. Таким образом, цифровой суверенитет является ответной реакцией для защиты от цифровой дипломатии.

Цифровая дипломатия применяется не только государствами, но и другими негосударственными субъектами, как например, некоммерческие организации и транснациональные корпорации в сфере цифровизации, к примеру, Google, Facebook и другими. Они являются одними из самых богатых в мире, располагающими большими прибылями и достаточно большими персональными данными. А в наши дни самым дорогим ресурсом являются именно персональные данные.

В мире появилась цифровая элита — это самые богатые владельцы транснациональных корпораций, работающих в области цифровизации, причем четыре из самых богатых ТНК являются американскими — Google, Facebook, Amazon, Microsoft. После них идут три китайские компании — Baidu, Alibaba и Tencent (Кай Фу Ли, 2019: 89). На данный момент США сохраняют свои лидирующие позиции в развитии искусственного интеллекта (ИИ), при этом им владеют четыре самых богатых корпораций, но китайские цифровые гиганты (Baidu, Alibaba и Tencent) по многим показателям начинают превосходить американские корпорации (Кай Фу Ли, 2019: 111).

Соединенным Штатам и Китаю, в лице перечисленных ТНК, удастся сохранять свое влияние в мире. Собирая данные от своих клиентов и обраба-

тывая их, они контролируют поведение людей как на потребительском рынке, так и в политической сфере.

Поведение людей как на потребительском рынке, так и в политике манипулируется с помощью разных способов. Главное, чтобы индивид сделал свой выбор, и подумал, что он самостоятельно принял решение. Примером здесь является случай с Cambridge Analytica, которая использовала личные данные пользователей Facebook для перепрограммирования их поведения на президентских выборах в США в 2016 году.

Таким образом, цифровая дипломатия может воздействовать на сознание индивидов и влиять на национально-государственный суверенитет. В настоящее время цифровой суверенитет является одним из признаков проявления многополярного мира, поскольку США теряют свои глобальные возможности на мировой арене. Таким образом, мы наблюдаем процесс деглобализации в котором каждое государство ищет свой способ сохранения своей национальной идентичности и государственного суверенитета.

В 2010 году администрация Барака Обамы приняла «Стратегию национальной безопасности» (Зиновьева, 2013: 215), в которой цифровое пространство является военным полем. В 2011 году опубликована «Стратегия по действиям в киберпространстве Пентагона» (Зиновьева, 2013: 215), в которой цифровое пространство рассматривается как место военных действий, наряду с морским, воздушным, наземным и космическим пространствами. Таким образом цифровая дипломатия в США является дополнительным средством для осуществления военно-политических задач, связанных с сохранением своей мировой гегемонии.

Специалисты по киберзащите называют цифровую дипломатию «цифровым мечом» (Зорина, 2017: 347), а цифровой суверенитет «цифровым щитом» (Зорина, 2017: 347).

Итак, чтобы государство смогло защитить себя от цифровой дипломатии нужно развивать цифровой суверенитет на своей территории, включающий в себя:

Во-первых, цензуру контента в интернете, осуществляющуюся в разных институтах, например, в России их выполняет Роскомнадзор, а в других государствах — Министерство культуры.

Во-вторых, обучение критическому мышлению учащихся и студентов.

В-третьих, технологическую защиту архивов, связанных с государственным управлением.

Рассмотрев, как меняется форма суверенитета государства, можно сделать вывод, что суверенитет трансформируется, чтобы защититься от новых угроз. Угрозы меняют свою форму, из реальных они превращаются в цифровые. Таким образом, суверенитет государства эволюционирует в цифровой суверенитет, защищающий цифровое пространство государства от новых цифровых угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зиновьева, Е. С. (2013) Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. Т. 19. № 1 (104). С. 213–228.

Зорина, Е. Г. (2017) Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Сер.: Социология. Политология. № 3 (17). С. 345–348.

Ли Кай-Фу. (2019) Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М. : Манн, Иванов и Фербер. 240 с.

Проданов, В. (2017) Системни цикли и бъдещето на историята: Накъде върви светът? София : Захари Стоянов.

Проданов, Х. (2018) Дигиталната икономика и бъдещето на капитализма. София : Издателски комплекс — УНСС.

Преждарова Вероника Георгиева — аспирант кафедры политологии и политического управления института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 84. Тел.: +7 (499) 956-99-99. Эл. адрес: veronika_prejdarova@abv.bg

Образование в условиях информатизации: на примере участия государства и церкви в образовательном процессе

Н. В. Алексеев

МБОУ «Школа № 3 имени И. А. Флёрова»

В статье рассматриваются проблемы мировоззрения современных старшеклассников по результатам социологического опроса в одной из школ Подмосковья.

Ключевые слова: образование, социально-политическая ситуация, политика, глобализация, вестернизация, религиозные конфессии

Каждая историческая эпоха привносит что-то новое в образовательную сферу. Для современного этапа характерны процессы глобализации и информатизации. Эти процессы влияют на умонастроения подрастающего поколения. Процесс глобализации, как правило, связан с распространением определенных духовных ценностей, а информатизации с их популяризацией в общественном пространстве. Сегодня активным субъектом глобализации является Западный мир, который превратил вестернизацию в неотъемлемый элемент нового мирового порядка, что позволяет говорить о своего рода новом «религиозном культе». Россия, вступив на путь глобализации, столкнулась с рядом проблем, среди которых была необходимость реформирования советской

образовательной системы в контексте новых политико-экономических веяний, диктуемых рыночными отношениями.

Для того, чтобы изучить влияние глобализационных процессов на формирование мировоззрения подрастающего поколения, в частности подтвердить гипотезу, что глобализация усилила либерально-западнические и миграционные настроения среди молодёжи, был проведён социологический опрос среди учащихся 10–11 классов МБОУ Школа № 3 им. И. А. Флёрова. Было опрошено 100 старшеклассников (52 юноши и 48 девушек). Опрос показал, что респонденты разделились на две группы: 1) те, кто желает получить образование в России; 2) те, кто желает получить образование за рубежом. Результаты опроса оказались весьма предсказуемыми, потому что вестернизация, став господствующей тенденцией в сегодняшнем мире, оказывает значительное влияние на мировоззрение современной молодёжи (музыка, кино, культура, одежда и т. д.).

Можно ли доверять результатам этого опроса при выборке в 100 человек? По крайней мере, этот опрос имеет целью выявить только определенную тенденцию в мнениях этой целевой группы.

Западный мир превратился для части молодых людей в образец «идеального общества», где существуют «справедливые» порядки, где созданы все необходимые условия для личностного саморазвития и материального благополучия. Российская молодёжь, так же как и жители отсталых стран третьего мира, абсолютизирует западноевропейские порядки, и верит в них как в «спасительное лекарство» от всех бед. Тогда как в действительности ситуация не всегда отвечает указанной парадигме. В ходе опроса выяснилось, что большинство старшеклассников (79%), выбирая между получением образования в России и за рубежом (в предположении, что у них есть возможность для реализации обоих вариантов), отдали бы предпочтение последнему, нежели российскому образованию (21%). При этом половой признак не играл большого значения.

Процессы глобализации способствуют такому выбору российской молодёжи, а информатизация лишь укрепляет веру в «красивую» и «справедливую» жизнь на Западе. Национальные интересы и патриотизм недостаточно «работают» на укрепление связей между гражданами и государством в новых реалиях, которые снижают динамику социально-экономического развития страны. Определенная часть молодых людей приходит к выводу, что в обществе не созданы условия для личностного саморазвития и карьерного роста, совершенно забывая то, что абсолютное большинство известных российских учёных было выходцами из отечественной школы. И поэтому взоры таких молодых людей обращены на Запад, они считают, что нужно получить образование за рубежом или же пройти там стажировку, и там строить карьеру.

В ходе социологического опроса всем респондентам предлагалось выбрать место, где они предпочли бы жить. Результаты, также как и по первому пункту, оказались прогнозируемыми, потому что многие учащиеся, выбравшие иностранное образование, также предпочли бы жить в европейских странах. При этом половой признак никаким образом не повлиял на такое решение.

Лишь единицы согласились на то, чтобы после получения зарубежного образования вернуться в Россию. Миграционные настроения и жажда получения иностранного образования продолжают доминировать в умах определенной части молодежи.

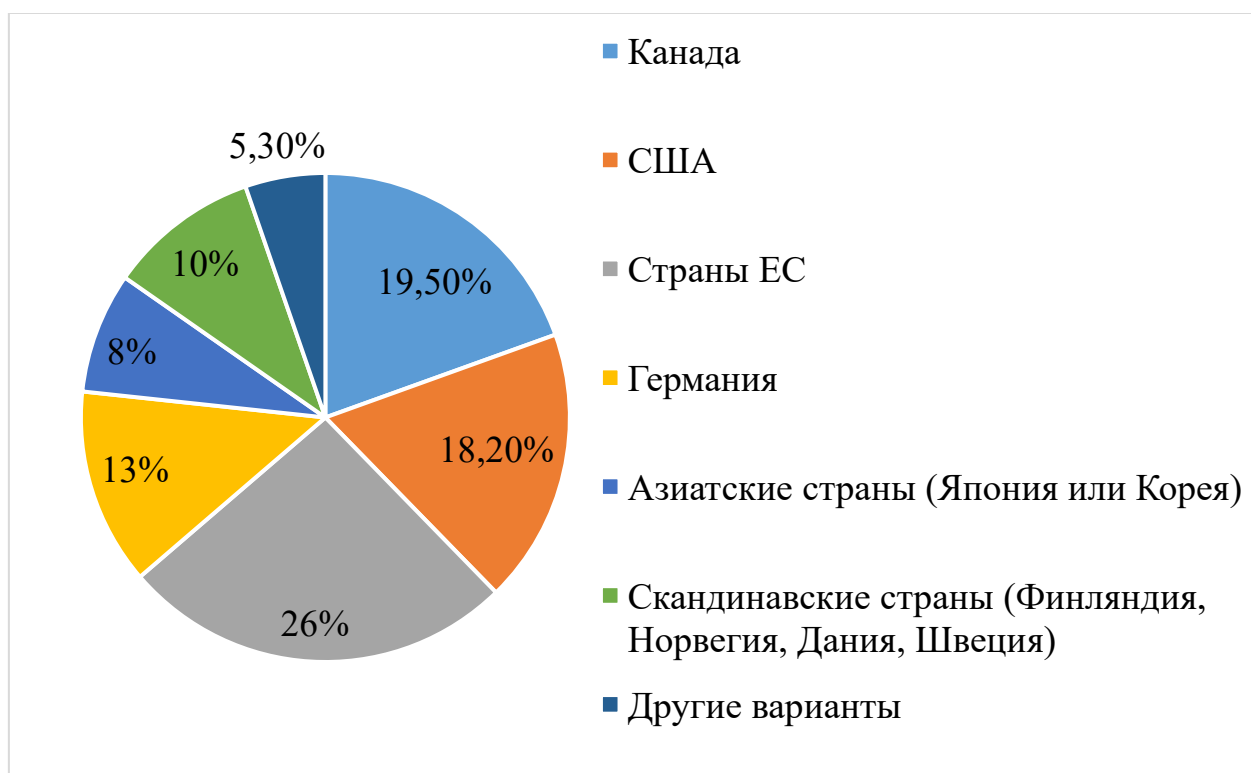

Диаграмма 1. Государства, выбранные учениками 10–11 классов

Как и ожидалось, многие учащиеся в качестве стран, куда стоит переехать на постоянное место жительства (ПМЖ), выбирали именно западные государства, а не азиатские, латиноамериканские, африканские и ближневосточные (эти страны не пользуются авторитетом и популярностью среди них). При этом старшеклассники и старшеклассницы в основном предлагали одни и те же варианты, где главные акценты смещались в сторону Канады (19,5%), США (18,2%), Германии (13%) и стран ЕС, включая скандинавские государства (36%).

Заинтересованность ряда молодых людей в смене места жительства, желание уехать в другую страну связано с тем, что жизнь в своей стране не улучшается, социально-экономическая ситуация остаётся болезненной (низкий уровень зарплат, безработица, коррупция, воровство, пьянство, наркомания, рост преступности и другие неблагоприятные факторы). Молодые люди по окончании школы ясно не представляют свой жизненный путь. И тогда для них единственный способ избавиться от всех невзгод — миграция в «идеальную» западную страну, которая в реальности далеко не идеальная.

В ходе опроса старшеклассникам было предложено ответить на вопрос: «Как Вы относитесь к участию религиозных конфессий в воспитании подрастающего поколения?».

Оказалось, что почти каждый второй учащийся относится к ним нейтрально (24 юноши, 24 девушки). Каждый третий настроен отрицательно (17 юношей, 16 девушек), но без проявления какого-либо радикализма. Десятая часть опрошенных, больше лица мужского пола, одобрили деятельность этих конфессий и не возражали против их прямого участия в образовательном процессе (8 юношей, 3 девушки). Примерно столько же затруднились дать ответ (8 респондентов).

Среди тех, кто ответил положительно, есть практикующие верующие, тогда как абсолютному большинству опрошенных близки идеи агностицизма. Поэтому, к встречам со священниками, к различным религиозным мероприятиям респонденты относятся как к чему-то обыденному, несерьёзному и выходящему за рамки повседневности. В целом же, опрошенные молодые люди к религиозным конфессиям не проявляют должного интереса, что фактически открывает для духовенства широкие возможности для работы с подрастающим поколением, которое нейтрально относится к церкви. Сегодня для конфессий важно не только количество сторонников, но и количество воцерковлённых. Приобщить молодёжь к церковному и религиозному культу становится актуальной задачей на ближайшие годы. Решая эту задачу, священнослужители активизировались в социальных сетях, в частности, в популярном ныне среди молодёжи TikTok-е.

Длительное время в обществе бытует установка, что школа — это «не место для политики», и это мнение превратилось в неоспоримую догму, критика которой чревата применением целой процедуры «остракизма» по отношению к несогласным. В действительности же ситуация выходит за эти общепризнанные обывательские рамки. Школа была и остаётся тем местом, где всегда присутствовала политика: где-то выраженная ярче, а где-то и вовсе заретуширована. Поэтому так актуален сегодня тезис В. И. Ленина о лживости лицемерного утверждения, что «школа может быть вне политики» (Ленин, 1969: 76).

Наш социологический опрос показал, что современная молодёжь интересуется вопросами политики. Было выяснено, что политика интересна для каждого второго (26 юношей, 24 девушки), а не интересуется политикой почти каждый четвёртый (14 юношей, 14 девушек). Примерно столько же затруднились ответить на вопрос. В ходе исследования выяснилось, что каждый шестой (16 человек из опрошенных) постоянно обсуждает политические темы со своими сверстниками и близкими.

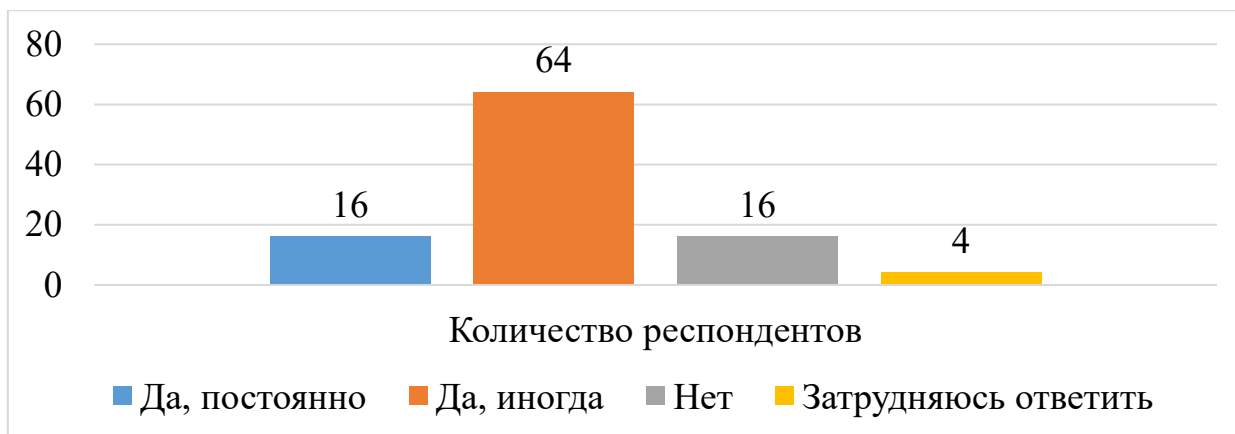

Диаграмма 2. Обсуждаете ли вы со своими друзьями, родственниками вопросы, касающиеся политики?

При этом почти у каждого второго школьника вне зависимости от пола возникали трудности, связанные с недопониманием и разногласиями со сверстниками и родственниками из-за политических тем. Это ещё раз говорит нам о том, что процессы политизации среди молодёжи продолжают развиваться и требуют дальнейшего исследования.

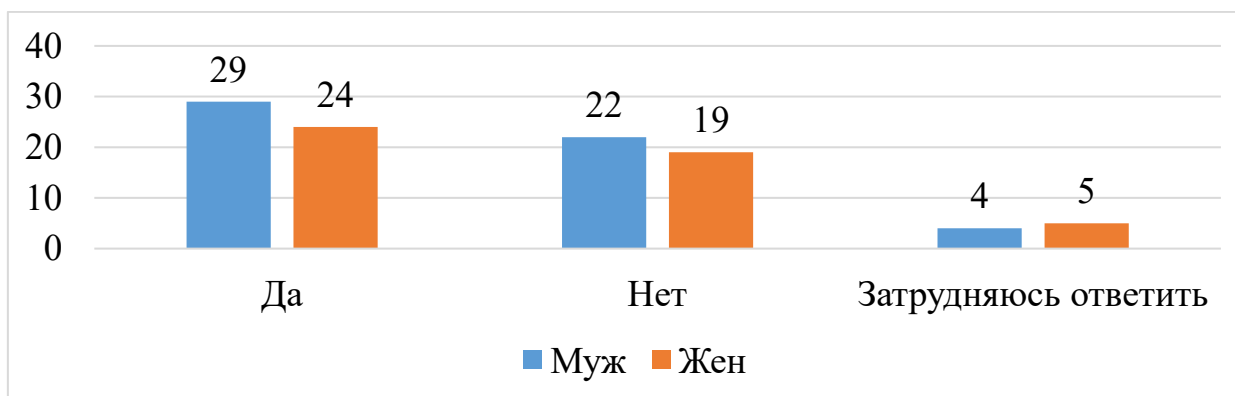

Диаграмма 3. Возникали ли у Вас разногласия с друзьями или родственниками из-за политических тем?

Подведём итоги.

Во-первых, в ходе социологического опроса, проведённого среди старшеклассников 10–11 классов, выяснилось, что многие из них в целом негативно относятся к сложившейся социально-политической ситуации в стране. Отсюда и желание перебраться для продолжения образования и жизни в страну западного мира.

Во-вторых, современный образовательный процесс постоянно реформируется из-за развития процессов глобализации и информатизации. Образовательная сфера благодаря последним событиям постепенно вступает в стадию перехода в онлайн-формат.

В-третьих, органы государственной власти стремятся привлечь в образовательный процесс традиционные религиозные институты для того, чтобы

совместными усилиями воспитывать подрастающее поколение на основе веры и определенных ценностей.

В-четвёртых, школа — это и «место политики», которая так или иначе влияет на воспитание подрастающего поколения, и преподавание предметов, связанных с политикой (истории и обществознания), которые должны вести учителя с высоким уровнем исторического и социально-политического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ленин, В. И. (1969) Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М. : Политиздат. Т. 37. 748 с.

Алексеев Николай Валерьевич — учитель истории и обществознания МБОУ «Школа № 3 им. И. А. Флёрова». Адрес: 143900, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Советская, д. 17. Тел.: +7 (916) 823-65-48. Эл. адрес: grajdanin1989@bk.ru

Проблемы преподавания политологии в системе СПО в условиях цифровизации

С. В. Алексеев

ГБПОУ МО «Гидрометеорологический техникум»

В статье рассмотрены особенности преподавания политологии в системе среднего профессионального образования (СПО). Показаны отличительные черты преподавания политологии среди студентов непрофильного уровня. Выделены основные проблемы становления политологического образования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование (СПО); политика; политология; гражданская позиция; молодежь

Родиной политики считается Древняя Греция, здесь впервые происходит полноценное становление политической мысли. В то время политология как наука ещё не оформилась, но создавались все возможные условия для её развития. Одним из первых мыслителей, кто обратил внимание на политику был древнегреческой философ Аристотель. Под политикой понимал одну из форм общения, которая подразумевает стремление к общему благу. Аристотель верно констатировал, что «все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех тех и обнимает собой все остальные общения» (Аристотель, 1983: 376). Такое общение он видел прежде всего в политике. Не случайно, мыслитель пришел к пониманию, что «человек по природе своей есть существо политическое» (Аристотель, 1983: 378). Следова-

тельно, политика присутствует всегда и везде — там, где есть взаимодействие между людьми. Это в последующем заметил другой философ — Платон. Под политикой, он понимал искусство управления людьми. В работе «Политик» он представляет диалог Сократа и Чужеземца, где есть следующее высказывание: «Если же обозначить одним именем способность того искусства, которое правит всеми прочими и печется как о законах, так и вообще обо всех делах государства, правильно сплетая всё воедино, то мы по справедливости назовем его политическим» (Платон, 1994: 63). Поэтому люди осознано и неосознанно в ходе взаимодействия приходят к политике. А там, где есть политика, в действие вступает политология. От того, насколько люди осваивали азы политической мысли, определялась их жизненная позиция. Историческая практика неоднократно демонстрировала, что те граждане, которые принимали активное участие в политической жизни, по праву считались гражданами и поэтому мыслили политически, в отличие от простых обывателей. В данном контексте интересно было бы рассмотреть, как обстоят дела с развитием политологического образования в современной России.

Политология как наука в России возникла не так давно. В. И. Буренко подчеркивает: «Современная российская политология является результатом ещё незавершённого процесса: преодоления, с одной стороны, традиции советской политологии — выступать идеологическим обоснованием установок власть предержащих и стремления, с другой стороны, к завоеванию нового статуса «независимой от политики и политиков» области знания» (Буренко, 2019: 172). В основном её изучают в высших учебных заведениях, где уже есть определённая научная база. Соглашусь с теми авторами, которые считают, что «необходимость преподавания курса «Политология» в высших учебных заведениях не подвергается каким-либо сомнениям» (Лазутина, Мухорина, Фоменков, Чадаева, 2014: 237). На протяжении последних лет «Политология» занимает особое место среди гуманитарных наук в вузовских программах. Политология имеет широкий спектр изучения, где, помимо теоретических основ, имеются прикладные дисциплины. Несмотря на различные трудности, которые возникают при преподавании политологии в высших учебных заведениях, более неоднозначная и утруждающая ситуация сохраняется в системе среднего профессионального образования (СПО). Поэтому в статье автор будет опираться на личный опыт преподавания политологии специалистам среднего звена.

Косвенное знакомство с политологией начинается на 1 курсе, когда изучаются общеобразовательные дисциплины «История» и «Обществознание». Стоит подчеркнуть, что на данном этапе в основном закрепляется пройденный материал школьной программы. Первое знакомство с политологией фактически начинается у учащихся в школе, в юношеском возрасте, когда у многих не сформировано мировоззрение. При этом уточним, что политология, как наука для лиц, которые не интересуются политикой, весьма трудна в понимании и усвоении. В какой-то степени в СПО интерес к изучению политологии зависит от того, насколько в своё время был освоен материал общеобразовательных дисциплин.

Начало формирования политического мировоззрения и культуры начинается с уроков истории, где рассматриваются различные события прошлого и настоящего, позволяющие проводить анализ функционирования и состояния общественных и государственных институтов. В тоже время изучается устройство общественно-политической жизни, а также использование политических технологий различными государственными и политическими деятелями, которые повлияли на формирование общественных отношений между социальными классами, группами и т. д. Все эти темы во многом позволяют создать представление о политике, ее образ. Советский историк М. Н. Покровский в свое время отмечал, что история — это политика, опрокинутая в прошлое. Исторические события лишь подтверждают его точку зрения. Независимо от времени и места политика непосредственно связана с историей и обращается в первую очередь к ней.

Продолжение знакомства с политологией как наукой дальше происходит при изучении предмета «Обществознание», где имеется специальный раздел «Политика». Однако материал в СПО преподносится в достаточно сжатом объёме. Количество часов на изучение данного раздела очень мало. Для примера обратимся к примерной программе общеобразовательной дисциплины «Обществознание» для профессиональных образовательных организаций рекомендованной ФГАУ «ФИРО» в сотрудничестве с издательством «Академия» от 2015 года. Раздел «Политика» подразделяется на два основных блока: *«Политика и власть. Государство в политической системе»* и *«Участники политического процесса»*. Общее количество часов на изучение раздела «Политика» зависит от профиля профессионального образования (технический и естественно-научный; социально-экономический; гуманитарный) обучающихся студентов. Так для профессий и специальностей технического и естественно-научного профиля на политику уделяется от 12 до 22 часов; социально-экономического профиля от 16 до 22 часов; гуманитарного профиля 18 часов. За столь короткое время преподавателю необходимо не только дать учащимся теоретические знания, но и суметь привить им интерес к политологии, чтобы воспитать у них активную гражданскую позицию.

В курсе лекций по «Обществознанию» учащиеся получают лишь общие сведения о том, что представляет собой политика. Все занятия в основном сводятся к теоретической части, но политология прежде всего познаётся в практической деятельности. Часто политология преподаётся поверхностно, не только из-за отсутствия часов, но и проявляющегося абсентеизма в среде молодежи. Во многом этому способствует система СПО, которая построена таким образом, чтобы подготовить специалистов узкого профиля, где нет места политологическому образованию. Поэтому основная задача, которая стоит перед преподавателем — суметь привить интерес к данной дисциплине, а далее всё зависит от самого студента. Если с первых занятий педагог сможет убедить студентов в необходимости получения знаний о политике, и в том, что они пригодятся им в жизни, то, несмотря на ограниченное время, есть шанс, что студенты в последующем самостоятельно начнут изучать предмет. Поэтому в

системе СПО заинтересованность курсом «Политология» зависит от качества преподаваемых общеобразовательных дисциплин.

Для полноты исследования автором был проведен социологический опрос среди студентов первого и второго курса ГБПОУ МО «Гидрометеорологический техникум» в отношении преподавания дисциплины «Политология». Основной возраст респондентов от 16 до 18 лет. Всего в опросе приняли участие 129 студентов: 69 парней и 60 девушек. Были заданы ряд вопросов с целью определения заинтересованности студентов курсом политологии в СПО.

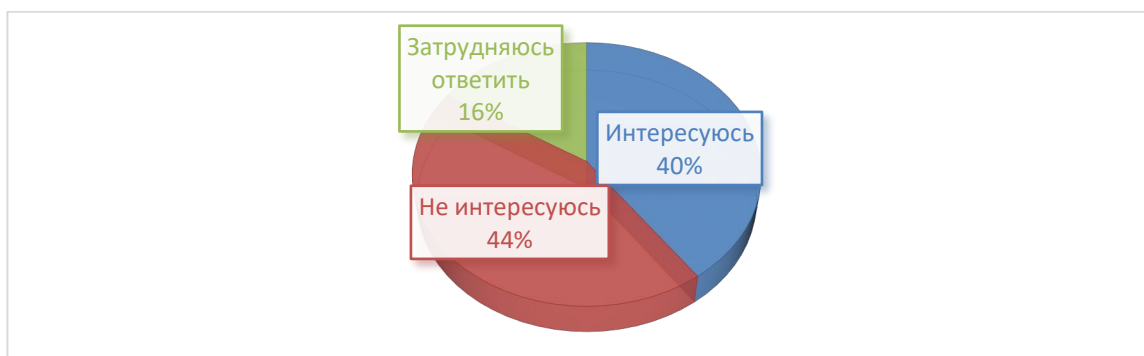

Диаграмма 1. «Интересуетесь ли вы вопросами политики?»

На данный вопрос большинство опрошенных ответили отрицательно (44%). Тех, кто интересуется вопросами политики, оказалось (40%). Затруднились ответить (16%). Исходя из этих результатов, можно увидеть, что большая часть студентов вопросами политики не интересуется, что является проявлением абсентеизма, который распространён в молодежной среде. Многие из них проявляют безразличие к политической жизни и к участию в политике.

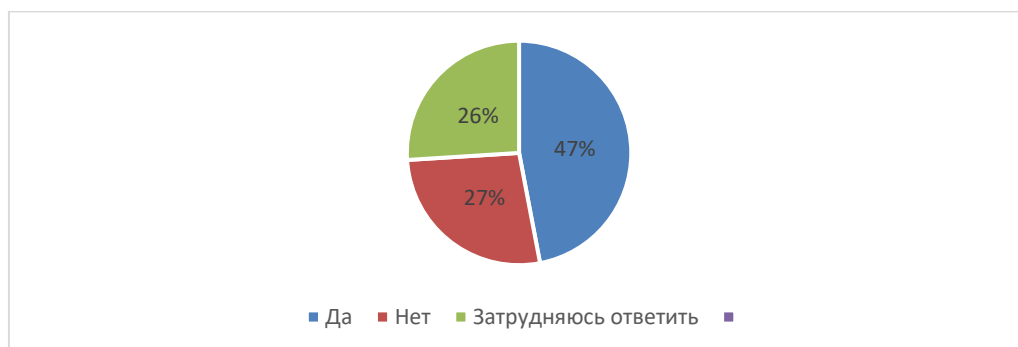

Диаграмма 2. «Как вы считаете, есть ли необходимость преподавать политологию в системе среднего профессионального образования?»

Для того чтобы проверить, имеется ли интерес у обучающихся к изучению дисциплины «Политология» как к непрофильному предмету, был задан следующий вопрос: «Как вы считаете, есть ли необходимость преподавать политологию в системе среднего профессионального образования?». Почти половина респондентов (47%) дала положительный ответ. Тех, кто посчитал, что политологию не стоит изучать, — 26%. Ответ затруднились дать 28%. Ответы на этот вопрос показали, несмотря на то, что «Политология» является

непрофильным предметом, некоторым студентам он все же интересен, поскольку они в той или иной степени интересуются вопросами политики.

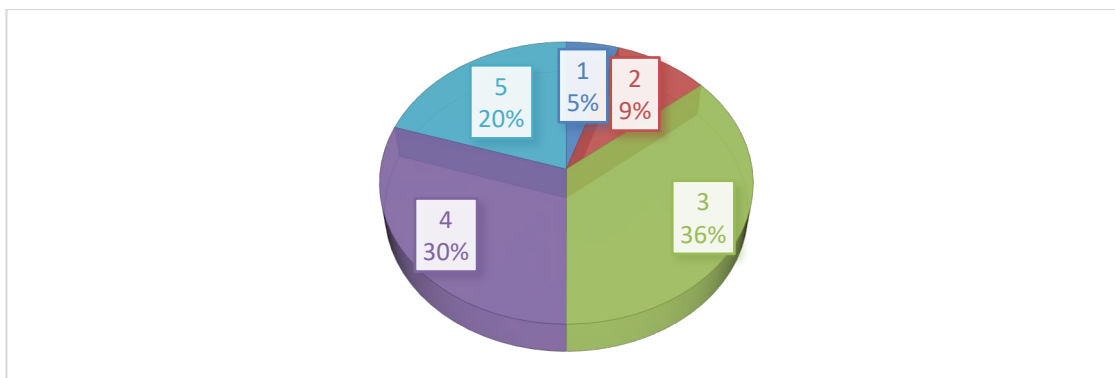

Диаграмма 3. Как бы вы оценили по пятибалльной шкале востребованность политологического образования в современной России?»

Одним из вопросов, заданных студентам, был и такой: «Как бы вы оценили по пятибалльной шкале востребованность политологического образования в современной России?». Востребованность политологического образования, по мнению студентов, всё-таки имеется. Именно политология позволяет воспитывать в молодом поколении гражданскую позицию и ответственность за сложившуюся политическую систему, и политическую ситуацию в стране. Только настоящие граждане остаются небезразличными к судьбе своей страны, принимают активное участие в политике и по праву именуются гражданами, а не подданными государства. Если гражданин принимает активное участие в политике, подданные, как правило, слепо следуют заданному курсу. Поэтому одной из основных проблем, которая имеется у преподавателей в системе СПО — это умение сжато преподнести материал и скомпоновать основные темы так, чтобы они были понятны большинству студентов.

Диаграмма 4. «Удовлетворены ли вы своими знаниями в области политики? Почему?»

Не меньший интерес среди опрошенных вызвал вопрос: «Удовлетворены ли вы своими знаниями в области политики? Почему?». Ответили сту-

денты следующим образом: «Да» — 44%; «Нет» — 32%; Затруднились ответить 24%. Хотя большинство опрошенных обладают довольно низкими знаниями о политике, большая часть из них посчитала, что этих знаний достаточно. Во многом это связано с тем, что молодые люди имеют смутные представления о политике и трактуют её в узком смысле слова. Многие студенты отвечали следующим образом: «Мне это не интересно!», «Политика — грязное дело!» и т. д. Некоторые из них вспомнили события последних месяцев, связанные с оппозиционным политиком А. Навальным, и в которые вмешались западные спецслужбы.

Данный опрос показывает неоднозначное отношение молодых людей к политологическому образованию. Многие из них относятся к числу тех, кто проявляет абсентеизм, но среди них были и те, кто посчитал нужным отметить, что политология как наука важна в жизни каждого человека. Однако изучение политологии в стенах СПО как полноценной дисциплины не предусмотрено и, как показывает практика, многие из тех, кто проявил интерес к ней, продолжат в последующем изучать её, но уже самостоятельно.

Таким образом, в системе СПО сохраняется проблема преподавания политологии, слабо связанного с будущей деятельностью студентов. В этой связи необходимость преподавания курса «Политология» может подвергаться сомнению среди специалистов негуманитарного профиля. В таких случаях она изучается достаточно поверхностно и в сжатой форме. Отсутствие соответствующих знаний о политологии приводит к неправильному пониманию происходящих политических событий в стране и в мире, а это сказывается непосредственно на гражданской позиции обучающихся. Вместо того чтобы вырастить граждан, принимающих активное участие в политической жизни, воспитывают поколение людей, которые готовы верить политикам на слово, и неспособных политически мыслить. Остаётся актуальным высказывание В. И. Ленина: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов» (Ленин, 1973: 47).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристотель. (1983) Политика // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль. Т. 4. С. 375-645.

Буренко, В. И. (2019) О начале и истоках современной российской политологии (30-лет российской политической науке) // PolitBook. № 3. С. 164–179.

Лазутина, А. Л., Мухорина, Л. В., Фоменков, А. А., Чадаева, С. В. (2014) О проблемах преподавания курса «Политология» студентам неpolitологических специальностей // Среднерусский вестник общественных наук. № 1. С. 237–240.

Ленин, В. И. (1981) Три источника и три составных части марксизма // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. М. : Политиздат. Т. 23. С. 40–48.

Платон. (1994) Политик // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль. Т. 4. С. 3–71.

Алексеев Сергей Валерьевич — кандидат политических наук, преподаватель ГБПОУ МО «Гидрометеорологический техникум». Адрес: 143986, Россия, Московская область, г. Балашиха, микрорайон Кучино, ул. Гидрогородок, д. 3. Тел.: +7 (915) 466-31-96. Эл. адрес: grajdanin1989@inbox.ru

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Эффективная занятость на предприятиях малого бизнеса в условиях цифровой трансформации

Е. Б. Крылова, Г. В. Тарасова
Московский гуманитарный университет

В статье представлена позиция авторов в отношении проблем, сопровождающих выбор субъектами малого предпринимательства наиболее эффективной стратегии занятости в условиях цифровой трансформации на фоне введения целого ряда карантинных мер на территории России. Рассматривается специфика и основные тенденции занятости в принципиально новых условиях.

Ключевые слова: малое предпринимательство, национальная экономика, цифровизация, цифровая трансформация, пандемия, занятость, рынок труда, оплата труда, безработица, налогообложение, финансово-кредитная поддержка, персонал

В настоящее время российская экономика оказалась в редких для рыночной экономики условиях, когда кризис проник в сферу малого бизнеса во всех отраслях и во всех регионах. Настоящий период сравнивают с периодом 90-х, когда гиперинфляция и тотальная безработица практически обрушили национальную экономику. Но в отличие от достаточно продолжительного периода перехода к рыночным отношениям, последовавшим за этим периодом, настоящие события краткосрочны и выглядят как поистине шоковые условия. Эти непростые условия корректируются еще и таким процессом, который в новейшей истории носит сверхмодное название «цифровизация». Применительно к рыночным субъектам цифровизация может рассматриваться как повсеместное внедрение, в том числе и в область экономических и управленческих отношений цифровых технологий. В разных сферах жизни — экономике, образовании, культуре, политике, медицине — цифровизация может давать быстрый положительный эффект, когда осуществляемые затраты компенсируются значительным, а главное быстрым результатом. В настоящее время стал доступен широкий спектр цифровых технологий, позволяющий значительно оптимизировать деятельность во многих сферах бизнеса. К таким ключевым технологиям относятся:

1. «Геопозиция». Спутниковые координаты, устанавливаемые на объекте (товар, курьер, транспортное средство и т. п.), позволяющие отслеживать его местоположение.
2. «Облачная». Данная технология включает аренду баз данных определенной мощности и позволяет осуществлять создание разнообразных при-

ложений, позволяющих управлять ими, меняя их объем (масштабировать) в соответствии с текущими задачами. Кроме того, появилась возможность арендовать такие сервисы, как базы данных, мощности для прикладных задач, пользовательского интерфейса и др.

3. «Социальные сети». Представляет собой вид связи рыночных субъектов, сгруппированной по различным интересам (профессиональным, бытовым, социальным, культурным, политическим, экономическим и др.) целью которого является в доступной форме доведение до сообщества сведений о рыночном объекте. Главным источником дохода и целью деятельности субъектов социальных сетей является реклама.

4. «Технология больших данных». Позволяет отслеживать путем анализа массива параметров — характеристик объекта его интересы и потребности.

5. «Распознавание речи». Стало возможным «подслушивать» разговоры и выявлять круг интересов субъекта.

6. «Биометрия». Способ точной идентификации субъекта (тембр голоса, лицо, радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев).

Сегодня все чаще аналитики используют термин «цифровая трансформация» — изменения качественных и количественных параметров как самой системы «больших данных», так и деятельности, ее результатов всех субъектов рынка, эти данные использующих в своей хозяйственной практике. Не смогли стать исключением и предприятия малого бизнеса. В той или иной степени, все перечисленные цифровые технологии малыми предприятиями используются. Их воздействие на занятость в сфере малого предпринимательства безусловно. Это и поиск сотрудников на рынке труда, получение информации о персонале, программы повышения квалификации (в том числе и в дистанционной форме), обмен профессиональным опытом и ряд других.

Правительство России во всех средствах массовой информации и обращениях к народу ратует за сохранение стабильности на рынке труда, что воспринимается сегодня как новая парадигма ведения бизнеса. Реакция на кризис зависит от типа предпринимателя. Можно условно выделить четыре типа предпринимателей, по-разному реагирующие на кризис (Масштабное исследование, 2020).

1. Инициаторы (первопроходцы) — склонны все бросить и уйти на госслужбу, если под угрозой окажется их бизнес-идея.

2. Новаторы — легко подхватывающие и внедряющие новые (но не свои) бизнес-идеи, оптимистично смотрят на будущее и думают, куда развиваться дальше.

3. Предприниматели, вырастившие бизнес из своей профессии — будут предпринимать меры к спасению компании и сотрудников, так как этот бизнес — дело всей их жизни.

4. Скопировали свой бизнес у своего прежнего работодателя — будут пребывать в растерянности, поскольку в этот раз им не у кого скопировать образец антикризисного решения. Они останавливаются и просто ждут, когда все вернется в привычный режим и можно будет работать «по-прежнему».

Остановимся на основных фактах, определяющих стратегию новой занятости малых предпринимателей в условиях возникших ограничений.

1. Некоторые бизнесы несовместимы с онлайн из-за личности самого предпринимателя.
2. Впервые малый бизнес ожидал поддержки от государства.
3. Пандемия усугубила процесс разрушения доверия к государству, но ситуацию можно исправить.
4. Представители малого бизнеса допускают деградацию предпринимательской культуры в России.
5. Коронакризис высветил базовую эмоцию предпринимателя — «энтузиазм».
6. После двух месяцев простоя предприниматели пребывают в состоянии злого оптимизма.
7. Пять стратегий предпринимателя в COVID-кризис — от “game over” до экспансии.
8. Предприниматели верят, что потребители восстановят потребительскую активность, как только будут сняты административные ограничения, гигиенические опасения не принимаются в расчет.

Обратимся к статистике, предшествующей пандемии В 2019 г. 18,3 миллиона рабочих мест в России, или четверть (25,6%), были созданы малым и средним бизнесом. 18,6% приходится на юридических лиц и 7% — на индивидуальных предпринимателей. Более половины занятых в МСП сконцентрированы всего в 10 регионах России, причём более 20% занятости приходится на Москву и Московскую область.

Малое предпринимательство всегда являлось одним из значимых субъектов московского рынка труда, способного обеспечить максимальную занятость трудоспособного населения мегаполиса и стабилизировать общую экономическую ситуацию в целом. Трудовые ресурсы Москвы составляли на начало 2019 около 7248,2 тыс. человек, или примерно 58 % от численности населения всего Московского региона (12615 тыс.). Численность экономически активного населения города составила 7158,1 тыс., или 56% от численности населения.

В Москве и Московской области 34% граждан работают в малом и среднем бизнесе (уровень безработицы — 1,7%) (таблица).

Занятость в сегменте МСП

Регион	Уровень безработицы	Доля занятых в сегменте МСП, % от совокупного числа занятых в регионе	Число занятых в сегменте МСП на 1000 чел. в трудоспособном возрасте и старше
Москва и Московская обл.	1,7	34,0	227,0

Но также стоит учесть, что несмотря на все предпринимаемые Правительством РФ и Москвы меры, всё ещё существует значительный процент «теневой» занятости населения, которую достаточно сложно учесть в официальной статистике. Поэтому, скорее всего, процент работающих в сфере МСП в Московском регионе будет выше и составит порядка 40%. Причем аналогичные данные характерны и для многих зарубежных мегаполисов. Вообще вклад предприятий МСП в экономику и социальную сферу Московской агломерации и в обеспечение занятости трудоспособного населения весьма значительный.

Процент безработицы по Москве и Московской области составляет всего 1,7%, и вполне можно утверждать, что малый бизнес выполняет свою функцию по стабилизации экономической ситуации через создание новых рабочих мест и обеспечение трудоспособного населения работой.

В настоящее же время в структуре занятости на малых предприятиях, по официальным данным, лидируют торговля и общественное питание (36,3% от числа занятых).

Отдельно, освещая тему занятости, хотелось бы выделить огромный потенциал малого предпринимательства в обеспечении рабочих мест для наиболее социально уязвимыми групп населения — молодёжи, женщин (чаще всего находящихся в декрете или в отпуске по уходу за ребёнком с доходами ниже прожиточного минимума) и людей с ограниченными возможностями.

Невозможно сказать однозначно о влиянии малого предпринимательства на процесс занятости — только ли положительно оно или отрицательно. С одной стороны, малый бизнес, расширяясь, привлекает все большее количество свободной рабочей силы, но вместе с тем жесткая конкуренция как внутри системы малого предпринимательства, так и между субъектами малого и большого бизнеса, приводит к разорению части малых предприятий и потере рабочих мест. Отсюда — необходимость создания таких условий функционирования системы малого бизнеса, при которых рост занятости был бы стабильным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Масштабное исследование малого бизнеса в условиях пандемии (2020) : мат. межрегиональной исследовательской группы ФОМ. Май — июнь. М.

Федеральный закон от 24 июля 2015 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.) (2014) // Собрание законодательства РФ. 11 июля. № 31. Ст. 4006.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru

Тарасова Галина Викторовна — доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: gтарасова@mosgu.ru

Социальные изменения и социальные риски в условиях цифровой трансформации общества

О. И. Меньшикова
ВНИИ труда Минтруда России;
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы адаптации современного рынка труда к социальным изменениям в условиях цифровой трансформации и возникающих в связи с этим социальных рисков.

Ключевые слова: социальные изменения, социальные риски, цифровизация, рынок труда

Среди национальных целей развития России на ближайшие 10 лет цифровая трансформация является наиболее новаторской с точки зрения придания процессу цифровизации столь высокого статуса на общегосударственном уровне. Основными показателями, характеризующими достижение данной национальной цели к 2030 году, являются:

- достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;
- увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%;
- рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «интернет», до 97%;
- увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года (Указ Президента РФ, 2020).

Перечисленные целевые показатели отражают в основном количественную сторону предстоящих изменений. При этом очень важно иметь представление о качественных социальных изменениях и социальных рисках, которые потребуют соответствующей адаптации населения к новой реальности. Особой зоной риска и востребованности адаптационных возможностей человека является рынок труда, претерпевающий в настоящее время наиболее существенные трансформации.

Технологические сдвиги меняют спрос и предложение на рынке труда, организационные и содержательные основы работы. В результате распространяется новая модель труда и занятости, которую называют «Работа 4.0». Она осуществляется в цифровом пространстве, содержит новые возможности, но одновременно и риски, как для экономики, так и для самих трудящихся. Оцифровываются многочисленные предметы и средства труда, что приводит к новым формам сотрудничества и обмена. Но интернет связывает не только коммуницирующих людей. Он предполагает развитие новой модели труда и занятости, появления которой ожидают в трудовой сфере общества. Содержание этой модели, получившей название «Работа 4.0», еще до конца не определено. Основными особенностями «Работы 4.0» являются, во-первых, новые требования к подготовке работников, распространяющиеся на все без исключения профессиональные группы. Во-вторых, происходит размывание классической организации труда и привычных схем занятости. Скорее всего, в будущем профессиональный труд и его результаты станут исключительно зоной персональной мотивации и ответственности каждого работника (Сизова, Хусяинов, 2017).

Можно дискутировать на тему всеобщей персонификации труда, но одно бесспорно — сфера труда и социально-трудовых отношений меняется кардинально и стремительно.

Своеобразной проверкой социально-трудовой сферы «на прочность» послужил опыт осуществления трудовой деятельности в условиях пандемии, связанной с коронавирусом. Введение ограничительных мер привели к появлению новых, ранее не известных трудовому праву механизмов работы в условиях самоизоляции, в первую очередь — удаленной работы вне офиса для работников с ранее не дистанционными и не урегулированными трудовым законодательством условиями труда в период введенного указами президента режима «нерабочих дней». Тем самым выявились противоречия между реальными процессами в сфере труда и российским трудовым правом — в частности, установленными им формами занятости и рабочего времени. Трудовое законодательство оказалось не готовым к массовому переводу работников на удаленный режим работы.

Совершенствование трудового законодательства потребуется и в дальнейшем, чтобы не допустить его отставания от реальной жизни. Использование электронных трудовых книжек, переход на электронный документооборот кадровых служб, развитие новых форм коммуникационных взаимодействий работников и работодателей и другие нововведения должны сопровождаться соответствующим правовым обеспечением. Таким образом, адаптационный

потенциал необходим не только работникам, а социально-трудовой сфере в целом с учётом межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

Предпосылками для увеличения адаптивного потенциала являются высокая степень диверсификации деятельности и концентрации человеческого капитала, благоприятные условия для предпринимательства, развитая информационно-коммуникационная инфраструктура. Напротив, риски возрастают вследствие доминирования в региональной экономике государственного сектора, сырьевых индустрий, высоких предпринимательских издержек, отсутствия подготовки специалистов с востребованными компетенциями, и других факторов (Земцов и др., 2019).

Возможные положительные проявления цифровизации будут способствовать многим позитивным процессам, прежде всего, на общегосударственном уровне. Наиболее очевидные социально-экономические изменения заключаются в следующем:

- возникновение ожидаемого экономического и социального эффекта от цифровых технологий для бизнеса и общества в целом;
- общее повышение качества жизни населения за счет более полного удовлетворения и расширения спектра потребностей людей;
- возникновение новых бизнес-моделей, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности на основе ИТ-технологий;
- рост производительности общественного труда за счет повышения эффективности ведения бизнеса на уровне отдельных производств и компаний и т. д.

И, тем не менее, хотя цифровые технологии повышают производительность и увеличивают общее благосостояние, потрясения на рынке труда могут оказаться очень болезненными и привести к усилению неравенства. Мировые тенденции отчасти это подтверждают. Одно из таких подтверждений — тот факт, что доля труда в национальном доходе, прежде всего труда, предполагающего выполнение рутинных операций, во многих развивающихся странах резко снизилась (Соколов, 2017).

С учётом курса на активное развитие цифровой экономики этот процесс будет продолжаться и дальше. Происходит перераспределение трудовых ресурсов из неквалифицированного сегмента в секторы экономики, в которых созданы более благоприятные условия для квалифицированной рабочей силы.

К наиболее уязвимым группам работников относятся те, которые занимают позиции, требующие выполнения простых рутинных задач. При этом более продвинутые обладатели интеллектуального капитала, в новых условиях получают дополнительные преимущества во всех сферах деятельности, в том числе и в оплате труда.

На основе существенных различий в элементарной цифровой грамотности работников с низкой и средней квалификацией усилится и без того значительное расслоение населения по доходам. В этих кардинально изменяющихся условиях работники должны осознать объективную необходимость регулярного повышения квалификации в течение всей трудовой жизни.

Еще один аспект социально-трудовых отношений нового формата связан с изменением гендерных предпочтений на рынке труда. Некоторые исследователи предрекают уже в ближайшее время усиление гендерного неравенства рабочей силы, которое связывается с новым характером занимаемых профессиональных позиций. По их оценкам ожидается, что на три потерянных мужских рабочих места будет появляться одно новое, тогда как у женщин одна новая позиция будет заменять пять потерянных ими рабочих мест (Кобяков, 2016). Соответственно, помимо возрастания общей напряженности на рынке труда ожидается также разбалансированность более узких сегментов рынка, где преобладают женщины, инвалиды и другие, наименее социально защищенные группы экономически активного населения.

Даже поверхностный анализ преимуществ и рисков, связанных с цифровой трансформацией общества и, прежде всего, в экономическом пространстве, свидетельствует о том, что в современной международной конкуренции выигрывают те страны, которые обладают высококвалифицированной рабочей силой.

В этой связи следует всецело поддержать позицию учёных, полагающих, что для того, чтобы Россия заняла достойное место в глобальной цифровой экономике, необходимо определить базовый социально-экономический профиль российского работника, соответствующего требованиям современных информационно-коммуникационных технологий к классам условий его труда, сложности выполняемых работ и квалификации (Гретченко, 2017).

Социально-экономический профиль работника включает помимо обоснования типов его занятости и принципов и форм ее организации на гибкой основе также обоснование размеров оплаты его труда, соответствующих требованиям к поддержанию и развитию его конкурентоспособности не только на национальном рынке труда. Кроме того, условия, определяющие социально-экономический профиль работника, должны обеспечивать расширенное воспроизводство и достойный уровень жизни не только для него самого, но и для членов его семьи. Это принципиально важно не только в цифровой экономике, но в современных условиях становится объективной необходимостью, базовым условием противодействия возникающим социальным рискам. Задача определения социально-экономического профиля работника должна решаться параллельно с техническими проблемами в сфере информационных технологий.

Таким образом, очевидно, что в современном мире все более чётко проявляется реальный запрос на изменения. Эти изменения происходят во всех сферах общественной жизни. Социально-трудовая сфера в данном случае не исключение. Происходит трансформация социально-трудовых отношений, которые становятся все более персонифицированными, приобретая индивидуально-ориентированный характер.

Стремительно развивающаяся цифровая экономика оказывает необратимые последствия на рынок труда, вызывая серьезный дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе. Адаптация работников к новым условиям с повышенными требованиями к

качеству рабочей силы происходит медленнее, чем рост потребности экономики в более квалифицированном персонале, обладающем способностью к инновационной деятельности.

Социальные изменения и социальные риски бросают вызов современному обществу и требуют адекватного реагирования всех субъектов социального взаимодействия, как со стороны государства, бизнеса, так и самих работников, и населения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гретченко, А. И. (2017) Труд в цифровой экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. Сотрудничества ; отв. ред. В. И. Герасимов. М. С. 629–633.

Земцов, С., Барина, В., Семёнова, Р. (2019) Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. Т. 13. № 2. С. 84–96.

Кобяков, А. (2016) Вызовы XXI века: как меняет мир четвертая промышленная революция [Электронный ресурс] // РБК. 12 февраля. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/12/02/2016/56bd9a4a9a79474ca8d33733> (дата обращения: 10.10.2020).

Сизова, И. Л., Хусяинов, Т. М. (2017) Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник СПбГУ. Социология. Т. 10. Вып. 4. С. 376–396.

Соколов, Ю. И. (2017) Риски цифровой экономики // Проблемы анализа риска. Т. 14. № 6. С. 6–21.

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 09.11.2020).

Меньшикова Ольга Ивановна — доктор экономических наук, профессор, научный консультант ВНИИ труда Минтруда России, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского государственного университета. Адрес: 105043, Москва, ул. 4-я Парковая, 29. Тел.: +7 (495) 917-75-79. Эл. адрес: om-g@yandex.ru

Демографическая и экономическая составляющие российского рынка труда: проблемы и тенденции

Д. Г. Щипанова, М. В. Мелкумова
Московский гуманитарный университет

В статье представлен анализ экономических и демографических проблем современного российского рынка труда, изменения в динамике и струк-

туре трудоспособного населения, а также людей предпенсионного и пенсионного возраста; дан сравнительный анализ уровня занятости данных категорий в России и в экономически развитых странах.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, пенсионное обеспечение, рабочая сила, население трудоспособного возраста и население работающих пенсионеров

О специфической модели рынка труда и процессе ее формирования можно говорить спустя 30 лет экономических реформ. Стоит отметить, что ее особенности являются несоизмеримыми ни с одной из известных (скандинавской, японской, американской).

Экономика страны столкнулась с рядом проблем, которых не было в странах западной Европы (на европейских рынках труда). Речь идёт о рынках с высокой степенью развития эффективной занятости, комплексным механизмом заключения коллективных договоров, развитием системы социальной защиты, в т. ч. от безработицы (Аганбегян, 2014).

Во многих отношениях Россия начала вводить стандартный набор социально-экономических и правовых институтов, работающих в этой сфере, вслед за другими реформированными экономиками:

- минимальная заработная плата введена законом;
- действует сложная система коллективных переговоров и соглашений;
- легализована деятельность в виде забастовок;
- установлены налоги на фонд оплаты труда;
- постоянно индексируется заработная плата;
- модифицируется пенсионная система.

Однако, возникли по масштабу и сложности, другие проблемы (в большей степени не характерные для западных экономик): резкое финансовое и социальное расслоение в обществе, обнищание значительной массы населения, обострение трудовых конфликтов, невиданная коррупция и, наконец, многофакторный системный кризис, затронувший различные сферы народного хозяйства.

Как было сказано академиком А. Г. Аганбегяном, экономику Российской Федерации нельзя охарактеризовать как рыночную, она является смешанной, в которой отмечается преимущественное присутствие государственно-монопольных и олигархических структур с недоразвитой конкуренцией и высокой инфляцией.

В рамках данной статьи можно выделить следующие особенности современного российского рынка труда:

1. Деление рынка труда на «теневой» и «прозрачный».

Только 48 и 75 млн трудоспособных россиян работают на «прозрачном» рынке труда, что заключается в своевременной оплате требуемых налогов и взносов. Отмеченные данные вице-премьер Правительства РФ Ольга Голодец привела в 2016 году. Как ей было сказано, только за 2015 г. усилиями Роструда

удалось «обелить» трудовые договоры более 800 тысяч человек (Соцопрос РАНХиГС, 2019: Электронный ресурс).

Неформальный сектор рынка труда России представлен графиком 1 (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика теневой занятости в РФ (% опрошенных)

2. Произошедшим за эти годы беспрецедентным спадом производства, вызвавшим сокращение рабочих мест, в реорганизацию всей экономики. Только в период с 1991 по 2020 годы произошло снижение численности во всех секторах экономики почти на 20 млн человек: наибольшие сокращения произошли в легкой, текстильной, химической, промышленности, машиностроении и науке (из всех сокращенных работников молодёжь до 25 лет составляет 20 %) (Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: Электронный ресурс).

Характерными чертами, сопровождающими процесс экономического подъема на рынке труда, являются:

- 1) Появление в особенности в производственном секторе большого количества новых рентабельных рабочих мест.
- 2) Высокий уровень безработицы, который связан с присутствием в избыточном количестве дешевой и высокопроизводительной рабочей силы.
- 3) Такое качество как мобильность должно стать одной из характерных черт рабочей силы (см., например: Селиванова, 2013: Электронный ресурс).

Однако современный российский рынок труда не характеризуется ничем этим, кроме аспекта высокого уровня безработицы.

С учётом пандемии происходит ещё одна реорганизация рабочих мест, но уже с учётом ИТ-технологий.

3. Уровень экономического развития во многом оказывает влияние на демографические процессы, которые, в свою очередь определяют количество и объем трудового потенциала страны (Янова, 2017). С 1992 года в Российской Федерации отмечается ежегодное снижение численности населения на 0,5-0,8 млн человек. По демографическим прогнозам, 2030 год может охарактери-

зоваться снижением численности населения до 134 млн человек, если же еще будут прекращены иммиграционные потоки, то численность будет и вовсе равна 125–130 млн человек. Убыль населения приведет к нехватке рабочей силы примерно на 10–12 млн человек через 10 лет. Если принять во внимание проблему старения населения (сейчас в России 13% людей старше 65 лет и около 46 млн пенсионеров, включая военных), то демографические проблемы в какой-то мере становятся препятствием для экономического развития и решить их, не осуществляя переход на инновационный путь развития, будет невозможно (Почему россияне становятся самозанятыми? ... , 2019: Электронный ресурс).

4. Развивая демографическую тему, следует сказать, что наша страна по продолжительности жизни (в среднем — 73 года: женщины — 76 лет, мужчины — 68–70 лет) находится в 5-ом десятке стран мира; коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости в 1,4 раза.

5. Демографическая ситуация в России — существенная угроза для национального рынка труда:

- сокращается численность населения трудоспособного возраста;
- возрастает удельный вес «дешёвой» рабочей силы в структуре трудовых ресурсов;
- происходит падение цены и качества товара (трудовых услуг) (Опрос: половина российских ... , 2020: Электронный ресурс).

6. Основываясь на данные Минздрава, за период с 2012 по 2020 годы наблюдается рост доли пожилых людей среди общего числа жителей Российской Федерации, она равняется 23,5%. Но данная категория населения стала более трудоспособна, причиной этому явлению стало повышение уровня их здоровья.

Согласно данным Международной организации труда, начиная с 2000 года отмечается значительный рост занятости людей пенсионного возраста в наиболее экономически развитых странах. Происходящее улучшение здоровье жителей РФ, которые являются пенсионерами, способствовало за последние 20 лет увеличению их трудоспособности в 1,5 раза (Официальный сайт Международной организации труда: Электронный ресурс).

7. Существует разнообразие факторов, которые определяют уровень занятости людей пенсионного возраста по всему миру. Наиболее высокий уровень занятости характерен для стран, у которых есть развитый гибкий рынок труда или пенсионный возраст является высоким, так, например, в Исландии она равен 67 года и в стране работают 26,8 % пожилых женщин и 40,7 % пожилых мужчин, идентичные обстоятельства в Норвегии, Швеции и США. Наиболее низкий уровень был отмечен во Франции, Италии, Люксембурге, Германии, Дании и Нидерландах, где преобладает низкий пенсионный возраст, и система пенсий и пособий характеризуется своей щедростью. В Греции и Испании наблюдается низкое участие пожилых людей в рабочей силе, но это связано с высоким уровнем безработицы (Фонд социального страхования Российской Федерации: Электронный ресурс).

8. Если анализировать причины низкой занятости пенсионеров в России, то сюда можно включить достаточно низкий возраст выхода на пенсию. Но согласно статистическим данным, все равно работать продолжают 32% пенсионеров. Ключевыми причинами увольнения с работы по достижению пенсионного возраста являются для 40 % россиян — здоровье, для 20 % — просьба начальства покинуть место работы.

Сегодня в науке работают около 40% людей пенсионного и предпенсионного возраста, в образовании — 25%, ЖКХ — 26%, в сельском хозяйстве — 25%.

9. В макроэкономическом контексте, по-прежнему, сохраняются тенденции сокращения и изменения структуры трудоспособного населения, где стоит отметить тот факт, что общая численность населения снижается менее интенсивными темпами, чем численность занятого и трудоспособного населения (Корнейчук, 2014).

На основании данных опроса РАНХиГС под названием «Влияние демографических и социальных факторов на возрастную структуру экономической активности и занятости» стоит отметить, что к 2025 году доля российского трудоспособного населения возрастом от 20 до 60 лет снизится до 60% (Аганбегян, 2017: Электронный ресурс).

10. Согласно актуальным данным, 25 % женщин покидают рынок труда в возрасте 58 лет, 215 % мужчин к 61 году. К 70 годам у женщин и 75 годам у мужчин эта доля возрастает до 75 % (Батейкин, 2016). Ускоренно процесс покидания рынка труда происходит среди населения сельской местности в отличие от городских жителей.

11. На основании уровня образования, можно сказать, что среди населения с высшим образованием 25% людей покидают рынок труда в 62 года, доля населения становится равна 75% в возрасте 74 лет. В группе со средним и начальным профессиональным образованием 25% процентов населения уходит с рынка труда в возрасте 58 лет, 75% — в возрасте 69 лет. Работа в госкомпаниях замедляет этот процесс: 75% выборки пожилых работников уходит с рынка труда только в возрасте 77 лет, у остальных этот показатель достигает 70 лет. Исключение составляют предприниматели, половина из которых прекращает работу в возрасте 73 лет.

12. Женщины с детьми в возрасте до 7 лет находятся в ещё в одной группе населения. Наблюдаются негативные тенденции, влияющие на экономическую активность (наличие детей до 3 лет (особенно двух и более), плохое здоровье, низкий материальный уровень, проблемы с профессиональным переобучением).

Последние 4–5 лет государство проводило программы для большого вовлечение в работу данной категории населения, но пока они не дали значительного эффекта. Хотя занятость среди групп 50–54 и 60–72 лет увеличилась в 2010–2015 годах (с 80% до 83% и с 18% до 21%). Незначительно выросла и занятость женщин с детьми — для группы детей до 18 лет за период 2010–2015 гг (Показатель увеличился с 75% до 77%, для женщин с детьми до 7 лет — с

63% до 65%). В то же время занятость женщин без детей увеличилась на 75% до 77,8% (Башкатова, 2010: Электронный ресурс).

К 2023-2024 году произойдет увеличение на 9 млн человек численности трудоспособного возраста, причиной которому послужит повышение пенсионного возраста. При этом дополнительное включение людей в возрасте от 55 до 65 лет в структуру рабочей силы не превысит 4-5 млн человек, поскольку половина «новых трудоспособных» уже включена в состав рабочей силы. Потери населения от невыплаты пенсий «новому дееспособному» контингенту составят около 1,5 трлн руб. в год (в 2023–2024 гг.) (Батейкин, 2016).

В настоящее время Правительство России формирует новую Программу долгосрочного сохранения и создания рабочих мест. Программа определяет пути развития цифровой мобильной занятости для молодежи и повышения производительности труда в этом сегменте рабочей силы, а также сохранения достойных рабочих мест для пенсионеров и людей предпенсионного возраста (Кашепов, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аганбегян, А. Г. (2014) Академик Аганбегян: нужно переходить к новой экономической политике / А. Г. Аганбегян, О. А. Коленникова (корр.). // Мир новой экономики. № 4. С. 6–12.

Аганбегян, А. Г. (2017) Абел Аганбегян: Россия — страна неиспользованных возможностей / А. Г. Аганбегян, А. Щербаков (корр.). [Электронный ресурс] // Русская планета. 23 ноября. URL: <https://rusplt.ru/sub/economy/abel-aganbegyan-rossiya-31525.html> (дата обращения: 11.11.2020).

Батейкин, Д. В. (2016) Прогнозирование социально-экономического развития регионов // Вестник АКСОР. № 1 (37). С. 209–213.

Башкатова, А. (2010) Экономика, политика и демография — три слабых места России [Электронный ресурс] // Независимая газета. 20 октября. URL: https://www.ng.ru/economics/2010-10-20/1_3problems.html (дата обращения: 11.11.2020).

Кашепов, А. В. (2019) Прогнозирование конъюнктуры рынка труда в условиях современных институциональных реформ // Социально-трудовые исследования. № 1. С. 44–55.

Корнейчук, Б. В. (2014) Реформы и догмы в контексте демократизации // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 17. № 1. С. 211–216.

Опрос: половина российских самозанятых тратит весь свой доход на бытовые нужды (2020) [Электронный ресурс] // ТАСС. 5 августа. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9124101> (дата обращения: 10.11.2020).

Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. URL: <https://ilo.org> (дата обращения: 10.11.2020).

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 10.11.2020).

Почему россияне становятся самозанятыми? Исследование Яндекс.Такси и НАФИ (2019) [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ. 26

декабря. URL: <https://nafi.ru/analytics/pochemu-rossiyane-stanovyatsya-samozanyatymi-issledovanie-yandeks-taksi-i-nafi> (дата обращения: 10.11.2020).

Селиванова, М. О. (2013) Новые рабочие места спасут экономику от кризиса [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. 28 января. URL: <https://iq.hse.ru/news/177670935.html> (дата обращения: 10.11.2020).

Соцопрос РАНХиГС: в России около 17 млн самозанятых – четверть от работающего населения (2019) [Электронный ресурс] // РАНХиГС. 28 августа. URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/socopros-ranhigs-v-rossii-okolo-17-mln-samozanyatyh-chetvert-ot-rabotayushhego-naseleniya> (дата обращения: 10.11.2020).

Фонд социального страхования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://fss.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

Янова, Е. А. (2017) Демографическая ситуация в российской федерации, тенденции изменения и влияние на рынок труда / Е. А. Янова, В. В. Мешкова. // Международный студенческий научный вестник. № 2. С. 24.

Щипанова Дорина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: sh-darina@yandex.ru

Мелкумова Марианна Вадимовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: mary-m82@mail.ru

Реализация экономических интересов в условиях цифровой трансформации современного общества

Е. И. Сулова

Московский гуманитарный университет,

И. А. Назарова

МИРЭА — Российский технологический университет

В статье рассматриваются особенности реализации экономических интересов в условиях формирования цифровой экономики и коронавирусной пандемии с учетом национальных приоритетов развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, экономические интересы, информационно-коммуникационные технологии, национальные приоритеты, здравоохранение, дистанционное образование

Появившиеся в современной экономической литературе термины, связанные с переходом экономики в стадию постиндустриального развития тре-

буют более четкого определения. Необходимо внести ясность в определения категорий «цифровая экономика» и «цифровая трансформация».

Термин «*цифровая экономика*» (digital economy), появление которого связывают с именем сотрудника Массачусетского университета Н. Негропonte (Прохоров, 2017: Электронный ресурс; см. также: Прохоров, Коник, 2019), в настоящее время имеет достаточно широкое толкование. В *широком смысле* под цифровой экономикой понимается совокупность социально-экономических видов деятельности (в т. ч. рынки, использующие цифровые технологии) в которых используются информационно-коммуникационные технологии. В *узком понимании* цифровая экономика — это онлайн-потребление и затраты на создание соответствующей инфраструктуры. Подобные разночтения терминологического характера вносят неопределенность в статистические данные. Например, глава Сбербанка Г. Греф на сессии Экономического форума в Давосе в 2017 г., констатируя, что цифровая экономика в России в тот момент составляла лишь 4% от ВВП, предполагал, что к 2025 г. ее доля увеличится до 50%. Видимо, речь шла об объемах цифровизации экономики в широком смысле.

Согласно определению цифровой экономики в узком смысле ее объемы в России в 2015 г. составили 1580 млрд руб. В настоящее время расчеты производятся с учетом методик компаний BCG и Huawei. В первой методике учитывается только экспорт национальных компаний и не принимается во внимание использование импортных технологий. Согласно второму подходу масштабы цифровой экономики и индекс цифровой трансформации (GCI) подсчитываются с учетом нескольких десятков критериев, в т. ч. «производительности», т. е. соотношения спроса и предложения ИКТ, и «обеспечения трансформации» (использовании различных «облачных» технологий).

Оценивая эффективность цифровой экономики выделяют «*прямой вклад*» в ВВП. (потребление услуг онлайн-агентов частными фирмами и госорганами), «*непрямой вклад*» в ВВП. (предоставление эффективного поиска информации в сервисах) и «вклад за пределами ВВП», к которому относят предоставление услуг населению (социальные сети, культурные просмотры и т. д.) и платформы онлайн-рекламы.

Цифровую трансформацию, как правило, связывают с трансформацией в сфере бизнеса, которая приводит к росту производительности труда в период перехода к цифровым технологиям. Поэтому под цифровой трансформацией понимают, в первую очередь, переход от аналоговых систем предоставления информации к цифровым. Смена технологий вносит ряд принципиальных изменений в организацию рыночного обмена. Например, происходит сближение маркетинга и электронной коммерции, стираются демаркационные линии между классическими товарными рынками и их электронной модификацией, получают распространения операции краудфилдинга (англ. crowd — толпа), коллективного сотрудничества участников по привлечению инвестиций для новых социальных или коммерческих проектов.

Цифровую трансформацию в современной литературе пытаются представить, как технологические прорывы, в основе которых лежат т. н. «подрыв-

ные инновации». Такой подход представляет попытку объяснить процессы трансформации с точки зрения концепции «длинных волн» Н. Д. Кондратьева и ее модификации в модели С. Ю. Глазьева, который рассмотрел формирование доминирующих технологических укладов в послевоенный период. Характеризуя повышательную волну шестого технологического уклада (он формируется в настоящее время), С. Ю. Глазьев выделяет три сферы научной деятельности, поступления которых в ближайшем будущем составят более 50% ВВП. В число этих сфер он включил здравоохранение (15-20% ВВП), образование (10%) и научные исследования (около 5%) (Глазьев, 2011: 12–13).

В трактовке компании BCG выделены следующие этапы технологических изменений, имеющих десятилетнюю периодичность:

- обеспечение доступа к информации через сеть Интернет (Web 1.0 до 2000 г.);
- привлечение пользователей к наполнению контента (Web 2.0 до 2010);
- эра социальных сетей и мессенджеров (Web 3.0 до 2020).;
- универсализация услуг интернета для деятельности людей и механизмов (Web 4.0).

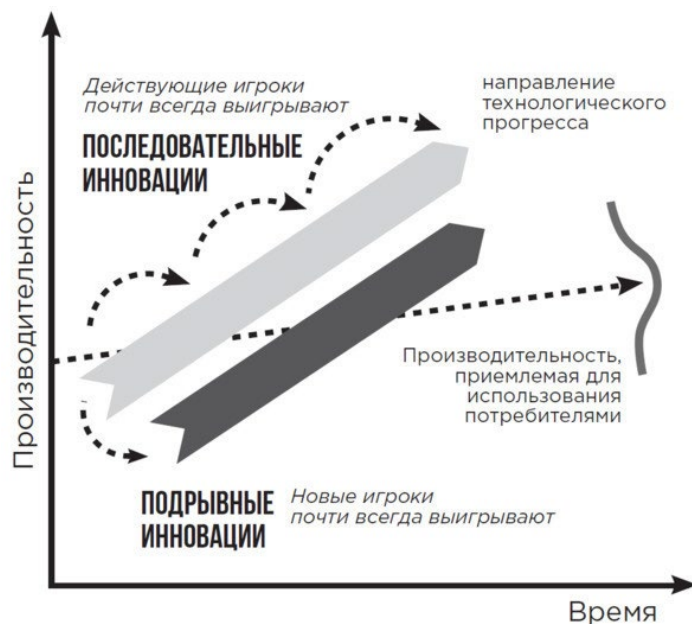

Рис. 1. Модель «подрывных инноваций» Клейтона М. Кристенсена

На рис. 1 верхняя стрелка — это путь технологических улучшений товарной продукции на уже сформированном рынке, с известным контингентом покупателей. Нижняя стрелка иллюстрирует появление принципиально новых продуктов и технологий («подрывных»), и борьбу за новые рынки и спрос.

Мы полагаем, что со временем эта детализация будет включена в характеристику нового доминирующего технологического уклада со всесторонним рассмотрением экономических изменений. Однако уже сейчас, на первых «шагах» развития цифровой экономики в нашей стране, следует при анализе экономических интересов принимать во внимание влияние новых профессий и новых видов коммуникации в обществе. Не случайно появилось выражение

«цифровой зрелости» при характеристике экономики и социальной сферы в России (1), под которым понимается накопление опыта для реагирования на цифровую конкурентную среду.

Стремительное развитие цифровой экономики и ее технологических лидеров (Apple, Google, Facebook и др.) приводит к появлению в информационном поле, политике и экономике сильных корпоративных игроков, которые свои корпоративные интересы начинают позиционировать как мировые. И их интересы могут не только не совпадать, но и противоречить национальным интересам отдельных стран.

Экономическое противоборство все больше смещается в цифровую среду. Цифровая трансформация видоизменяет и экономические интересы, смещая их в виртуальное пространство. В системе экономических интересов все более значимой становится заинтересованность в получении достоверной и актуальной информации (Суслова, 2020).

Гиганты IT-индустрии, контролирующие Интернет, социальные сети, обладающие колоссальными возможностями формирования социальных предпочтений и манипулирования общественным сознанием путем распространения информации, способствующей достижению именно их интересов, и ограничения доступа или удаления информации, подрывающей их корпоративные интересы, просто так не уступят сфер влияния. Поскольку стержневым элементом частного экономического интереса было и остается получение и преумножение денежного дохода (Назарова, 2019). Противостоять им на первоначальном этапе формирования цифровой экономики, защищая национальные интересы, должно и способно государство, поскольку «повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере» (Стратегия развития ... , 2017: Электронный ресурс).

Одной из приоритетных задач государства является создание условий для развития российских информационных и коммуникационных технологий по таким направлениям, как: конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения; искусственный интеллект; робототехника и биотехнологии; радиотехника и электронная компонентная база; обработка больших объемов данных; облачные и туманные вычисления; Интернет вещей и промышленный Интернет; доверенные технологии электронной идентификации и аутентификации, в т. ч. в кредитно-финансовой сфере; информационная безопасность (там же). Одним из целевых показателей, характеризующих развитие российской цифровой экономики в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» значится увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

Приоритетное использование отечественных информационных технологий (при условии их конкурентоспособности с зарубежными), стимулирование создания экосистемы цифровой экономики будет способствовать реализа-

ции национальных экономических интересов, если при этом будут защищены интересы граждан и российских организаций. Поскольку цифровая трансформация касается любой сферы экономики и предполагает кардинальное изменение модели организации (стратегии развития и организационной структуры, существенное изменение производимых товаров и оказываемых услуг, работы с клиентами и корпоративной культуры).

Вместе с тем, следует отметить, что развитие и внедрение российских информационных и коммуникационных технологий не будет результативным, если не будет развиваться реальный сектор экономики, не будет собственного производства. Виртуальный аналог не является его заменой. Развитие сферы услуг, образования и здравоохранения, социальной и транспортной инфраструктуры во многом зависит от производительности труда в отраслях, обеспечивающих их всем необходимым для нормальной деятельности. В 2017 г. по уровню производительности труда наша страна находилась на 36 месте, далеко отставая от стран-лидеров: от США и Германии — в 2,9 раза, от Ирландии — в 3,8 раза.

За прошедшее время ситуация значительно не изменилась, но задача роста производительности труда не ставится в числе национальных целей развития, хотя обеспечение темпов устойчивого роста доходов населения является такой целью. За счет чего? За счет интенсификации труда? И за счет чего будет обеспечиваться рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров на 70% по сравнению с показателями 2020 года?

Пандемия коронавирусной инфекции негативно сказалась на состоянии экономики в целом, поставив Правительство страны перед необходимостью оказания беспрецедентных мер поддержки населению и бизнесу. Согласно разным прогнозным оценкам ВВП России по итогам 2020 года сократится на 3,9 — 4,5%. По оценке Росстата реальные располагаемые денежные доходы населения во втором квартале 2020 г. сократились на 8,4%, в третьем квартале — на 4,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В первом полугодии 2020 г. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России составила 13,2% (Неравенство и бедность: Электронный ресурс). В Федеральном бюджете РФ на 2021-2023 годы на финансовое обеспечение Общенационального плана по восстановлению экономики в 2021 г. выделено 638,9 млрд руб. (из них на сохранение рабочих мест в наиболее пострадавших отраслях за счет реализации кредитной поддержки организаций — 421,2 млрд руб.). На финансирование здравоохранения выделяется 1,12 трлн руб., на образование — 1,08 трлн руб. (Принят закон ... , 2020: Электронный ресурс).

Идеологи цифровой экономики от Всемирного банка полагают, что именно ее развитие приведет к созданию новых рабочих мест, росту производительности труда, снижению издержек производства, преодолению социального неравенства. Но действительно ли это так и в чьих интересах действуют российские проводники такой идеологии?

Прежде всего, в интересах крупных компаний, рассчитывающих на участие в реализации национальных программ и получение бюджетных

средств. При этом показатели, по которым можно было бы оценить результативность использования выделяемых финансовых ресурсов, крайне размыты, поэтому и результат может быть виртуальным для общества, но весьма прибыльным для частного бизнеса.

Что касается рабочих мест, то широкое использование в хозяйственной практике ИТ — технологий, робототехники и искусственного интеллекта приведет к созданию действительно качественно новых рабочих мест, при этом существенно сократив их количество. Так по докладу Международной федерации робототехники в 2018 г., в нашей стране на 10 тысяч работающего населения приходилось 3 робота (установленных, в основном, на предприятиях иностранных компаний). В то время как в Южной Корее — 631, в Сингапуре — 488. Выход на такой уровень приведет к росту безработицы до 22-30% (Говоров, Чуйков, 2018), а трудоустроить такое количество безработных некуда, что является угрозой социальной стабильности общества и обостряет проблему социального неравенства. И решение этих проблем также является задачей государства.

Пандемия обострила проблемы использования цифровых технологий в медицине и образовании и выявила необходимость нормативно-законодательного регулирования удаленной (дистанционной) работы. Использование телемедицинских технологий было узаконено с 2018 г. Телеконференции, «удаленные» консилиумы, онлайн-трансляции операций в профессиональном медицинском сообществе используются (при наличии соответствующего оборудования) достаточно широко. Пандемия, высветившая результаты «оптимизации» здравоохранения в регионах, показала и необходимость более интенсивного развития и использования телемедицинских технологий, что имеет свои плюсы и минусы.

С одной стороны, это позволяет получить грамотную медицинскую консультацию людям, не имеющим возможностей (по разным причинам) лично посетить врача (а в условиях пандемии это очень важно, как важно и сохранение здоровья врачей); повысить доступность медицинской помощи на удаленных территориях. Но, с другой стороны, есть опасность того, что реальная медицинская помощь может ограничиться виртуальными консультациями и превратиться в поверхностный мониторинг состояния здоровья, прежде всего в тех регионах, где существует хронический недостаток медицинских работников. Конечно, развитие такой системы — в интересах населения страны, ведь получение виртуальной консультации лучше, чем никакой. В настоящее время врачам не разрешено ставить диагнозы и корректировать лечение в дистанционном формате, поэтому очное посещение поликлиник необходимо. Но интенсивное развитие телемедицинских центров, без преодоления дефицита медицинского персонала, подготовки квалифицированных специалистов только увеличит нагрузку на работающих врачей. Использование современных телемедицинских технологий должно осуществляться с учетом, как интересов пациентов, так и врачей, в противном случае решение проблем в этой сфере невозможно.

В условиях пандемии вынужденный переход образовательных учреждений на дистанционную форму обучения выявил слабую готовность этой сферы к использованию цифровых технологий и обострил дискуссию в обществе о перспективах и масштабах ее использования. Оставив в стороне аспекты технического обеспечения (а правильное — не обеспечения) дистанционного обучения, что также является существенно важным, остановимся только на вопросе: интересам каких слоев общества отвечает эта форма обучения? Условия пандемии — это чрезвычайная ситуация, которая когда-то закончится, а дистанционное обучение как обучение с использованием цифровых технологий останется.

В сфере образования пересекаются и взаимодействуют интересы учащихся, их родителей, образовательных организаций, работодателей, государства. Однозначно, что дистанционное обучение выгодно разработчикам программного обеспечения, образовательных платформ, соответствующего оборудования, которое используется в образовательном процессе, как учащимися, так и образовательными организациями. То есть тем самым ИТ-корпорациям — гигантам, которые всеми возможными способами будут продвигать и защищать свои корпоративные интересы и готовить кадры тоже в своих интересах.

О том, что качество образования как в средней, так и высшей школе за время дистанционного обучения резко снизилось, пишут и говорят все: учителя школ, родители, преподаватели вузов. При этом нагрузка на преподавателей значительно возросла при прежней оплате труда. Снижение качества образования не устраивает всех. Объяснения можно найти разные, например такие: слишком большая нагрузка на учащихся, отсутствие мотивации к учебе и не умение учиться; неспособность преподавателя использовать современные методики и образовательные технологии. Но ведь именно широкое использование Интернета привело к возникновению клипового мышления, означающего поверхностное усвоение информации. Правда существует относительно небольшая доля учащихся, которые хорошо учатся независимо от форм и методов обучения. Существует мнение, что именно на них и следует ориентироваться, выстраивая «индивидуальную траекторию обучения». А цифровые технологии создают широкие возможности для формирования программ обучения по способностям (видимо еще и подкрепленными финансовыми возможностями): есть способности — получаешь высококачественное образование, нет способностей — обучаешься, как можешь. Определять наличие способностей, можно предположить, будет искусственный интеллект, работающий в интересах своих создателей, т. е. ИТ-корпораций. Такой подход еще больше усилит социальное расслоение общества и никак не соответствует формированию эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у молодежи, основанной на принципах справедливости и всеобщности. То есть, не отвечает интересам ни учащихся и их родителей, ни интересам общества. И, наконец, именно в момент определения направлений ИТ-технологий весьма уместно задуматься о роли гуманитарного образования в современном обществе, чтобы не сожалеть об этом в будущем и не воспитать специалистов с «чиповым» сознанием.

Конечно, использование Интернет-технологий в образовательном процессе — это веление времени, но оно должно осуществляться не в корпоративно-групповых интересах, а в национальных, способствуя развитию страны и повышению благосостояния ее граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глазьев, С. Ю. (2011) Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. СПб. : СПбГУП.

Говоров, О., Чуйков, А. (2018) Цифровой блеф // Аргументы недели. № 50(643). 20 декабря. С. 9.

Назарова, И. А., Суслова, Е. И. (2019) Роль денежных инструментов в реализации интересов частных хозяйствующих субъектов и государства // Вестник Национального института бизнеса. № 37. С. 193–197.

Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.11.2020).

Принят Закон о федеральном бюджете на 2021–2023 годы. (2020) [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 26 ноября. URL: <http://duma.gov.ru/news/50118/> (дата обращения: 10.11.2020).

Прохоров, А. (2017) Цифровая экономика, цифровая трансформация. Как определить, измерить, повысить? [Электронный ресурс] // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. № 3. URL: <http://lib.broadcasting.ru/articles2/Oborandteh/tsifrovaya-ekonomika--tsifrovaya-transformatsiya-kak-opredelit--izmerit--povysit> (дата обращения: 10.11.2020).

Прохоров, А., Коник, Л. (2019) Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М. : ООО «АльянсПринт». 368 с.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (2017) / Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] // Гарант. 11 мая. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 10.11.2020).

Суслова, Е. И. (2020) Экономические интересы в цифровой экономике // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху : мат. II Международной научно-практической конференции. М. С. 219–224.

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. (2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. 21 июля. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.11.2020).

Суслова Елена Ивановна — кандидат экономических наук, профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: esuslova@mosgu.ru

Назарова Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-технологий и управления МИРЭА — Российского технологического университета. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78. Тел.: +7 (965) 336-85-47. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru

Возможности России на рынке информационных технологий

Т. В. Подсветова

Московский гуманитарный университет

В статье проведен анализ развития рынка информационных технологий. Рассмотрены гранты по IT-проектам. Представлены прогнозы развития рынка в после кризисный период.

Ключевые слова: информационные технологии, ИКТ-услуги, возможности России, электронная торговля

Информационные технологии на современном этапе развития мировой экономики рассматриваются как главный производительный ресурс, определяющий рост благосостояния общества. Использование компьютерных и информационных систем является наиболее значимым условием для успешного функционирования компаний в условиях цифровой экономики. Рынок информационных технологий один из самых динамично развивающихся рынков, который влияет не только на другие отрасли экономики, но и трансформирует бизнес-модели и структуру потребления товаров и услуг.

Сначала разберем, чем информационные технологии отличаются от цифровых. Впервые термин «Информационные технологии» появился в 1958г., его авторами были Гарольд Дж. Ливит и Томас Л. Уислер. Понятие включало несколько взаимосвязанных областей:

- методы быстрой обработки больших объемов информации, осуществляемые высокоскоростным компьютером;
- применение статистических и математических методов для принятия решений;
- моделирование мышления высшего порядка с помощью компьютерных программ (Савинов, Римкевич, 2020: 26).

Первые информационные технологии были аналоговыми, а затем появились цифровые технологии. Они связаны с разработкой вычислительных машин, в которых данные представляются в виде серии дискретных цифр с использованием цифрового сигнала. Разновидностями цифровых технологий являются: использование «больших данных» (Big Data), промышленный интернет, технология беспроводной связи, Интернет вещей (IoT), робототехника и сенсорики, машинное обучение, искусственный интеллект (Сайт Минцифры, 2020: Электронный ресурс). Цифровая система ставит задачи сама, но по параметрам, заданным человеком; обладает аналитическими и прогностиче-

скими функциями. Назвать ее искусственным интеллектом нет полного основания, но это уже не мышление человека, но и не сознание машины.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие информационные технологии довольно многосложное, что объясняется разной методологией ведения статистики, в разных источниках она может варьироваться, но явно прослеживается тенденция стремительного роста данного сектора экономики. Рынок информационных технологий формируется за счет деятельности компаний, оперирующих в таких сегментах как компьютерное и сетевое оборудование, программное обеспечение и ИТ-услуги.

Прогнозные оценки на 2021 г. составляют:

- мировые расходы на ИТ-услуги — 853 млрд долл., в том числе:
- облачные серверы — 170 млрд долл.;
- расходы на аутсорсинг ИТ-инфраструктур, приложений, администрирования — 400 млрд долл.

Согласно прогнозу Министерства экономического развития, на период до 2025 года экспорт информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) станет самым динамичным сектором среди всех экспортных сервисов России. В Стратегии используется термин ИКТ-услуги, под которым понимаются услуги телекоммуникационные, компьютерные, информационные сервисы. Среднегодовые темпы прироста экспорта российских услуг в сфере ИКТ в 2018-2025 гг. обозначены как 12,3%, объем зарубежных продаж ИКТ-услуг к 2025 г. достигнет 12,12 млрд долл. в соответствии с принятой «Стратегией развития экспорта услуг до 2025 года». В соответствии с принятой Стратегией ожидается, что к 2025 г. сфера ИКТ-услуг вырастет с 8,1% до 11,1% в общем объеме российского экспорта услуг. Конечно, необходимо учитывать, что прогнозные оценки базировались на конъюнктурных данных рынка до коронавирусной пандемии.

Также надо иметь ввиду, что ряд услуг и товаров в этой сфере со временем теряет стоимость. Так, стоимость персонального компьютера снизилась более чем в 25 000 раз с 1900 года, также снизилась стоимость телефонных переговоров. Социальные сети, поисковые системы практически являются бесплатными, то есть целые сектора экономики начинают производить продукт, пользование которым является бесплатным для потребителя (Иноземцев, 2020: Электронный ресурс).

На сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации выложены 9 дорожных карт, обеспечивающих реализацию проекта «Цифровые технологии», которые содержат в себе анализ, как существующих технологических заделов, так и сильных и слабых сторон каждой из технологий и субтехнологий. Также предполагается выделить лидирующие исследовательские центры, которые будут создавать консорциумы с компаниями-лидерами в этой отрасли.

В 2020 г. Минцифра России выделило 7,1 млрд руб. на гранты для ИТ – проектов в качестве грантовой поддержки. Причем гранты на разработку и внедрение российских цифровых решений представлены таким образом, чтобы в них могли участвовать самые разные проекты:

- стартапам предоставляется до 20 млн руб.;
- компаниям разработчикам — до 300 млн руб.;
- компаниям на внедрение новых цифровых технологий — до 80 млн руб.;
- компаниям на цифровую трансформацию до 300 млн руб. (Гранты, 2020: Электронный ресурс).

Перспективными странами-импортерами в соответствии с прогнозом Министерства экономического развития России, представленному в «Стратегии развития экспорта услуг до 2025», являются Италия, Китай, Сингапур, Казахстан, Беларусь, Узбекистан.

Главной проблемой проникновения России на рынок информационных технологий являются регуляторные ограничения: валютное регулирование и валютный контроль не либерализованы в этой области; также нуждается в оптимизации учет и возмещение НДС, упрощение схем отчетности перед ФНС по сделкам об указании услуг в электронной форме через Интернет.

Одним из главных инструментов цифровой экономики являются цифровые платформы. Интенсивное развитие цифровых технологий вызвало появление феномена, собирательно именуемого GAFA — компаний Google, Apple, Facebook, Amazon. Эти компании продемонстрировали экспоненциальный рост рыночной капитализации и растущее рыночное влияние. Существует несколько подходов к объяснению причин доминирования крупнейших цифровых платформ. Но в рамках данного исследования мы не будем на этом фокусировать внимание. Важно подчеркнуть, что в десятку компаний с наибольшей рыночной капитализацией не попала ни одна российская компания, практически все они относятся к США, и только одна компания принадлежит Китаю. Эти компании создали уникальные бизнесы путем масштабирования цифровых проектов без значительных финансовых активов, скупая стартапы малых и средних фирм, тем самым устраняя конкуренцию на отдельных мировых рынках.

Можно также посмотреть, как Россия позиционирует себя на рынке электронной коммерции и торговли. Россия вышла на этот рынок позднее, чем страны-лидеры (США, Китай, Германия, Япония, Великобритания, Южная Корея и др.) в данной области, соответственно не вошла в десятку лидирующих стран по объему электронной коммерции в секторах B2B и B2C. В трансграничной Интернет-торговле большая доля заказов падает на Китай (92% от отправок), ЕС. (3%), США. (2%). География экспорта России распределяется следующим образом: 40% — страны СНГ. (в основном Беларусь, Казахстан, Украина), 60% — другие регионы (в т. ч. США, Великобритания, Израиль, Китай, Франция, Канада и др.) (Хаджи, 2019: 54–55).

Развитие трансграничной электронной торговли приводит к трансформации цепочки создания стоимости путем исключения из нее традиционных посредников, так как потребительские товары, приобретенные через Интернет, посылаются напрямую потребителю. Таким образом, из цепочки создания стоимости исключаются два посредника — дистрибьютеры и дилеры.

Под влиянием цифровизации возникает целый комплекс вызовов, связанный с регулированием трансграничной электронной торговли. Распространение цифровых технологий и внедрение услуг на основе глобальных цифровых платформ требует свободного обеспечения трансграничных потоков данных, иначе отечественные компании будут платить на 30-60% больше за предоставление розничных услуг. С 2019 г. начаты переговоры в рамках ВТО по торговым аспектам электронной коммерции, так как тарифы на электронные транзакции не взимаются, что является приоритетом для США и ЕС. Мораторий на взимание тарифов не позволяет создать равные условия игры между отечественными и зарубежными поставщиками цифровых продуктов. Развивающиеся страны считают правомерным облагать таможенными пошлинами объекты Интернет-торговли.

В рамках Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений был проведен опрос относительно дилеммы нормативно-правового регулирования электронной торговли. Мнения разделились. Так, Ассоциация компаний интернет торговли (АКИТ) выступают за усиление регулирования для устранения дисбаланса условий ведения торговли, вследствие того, что все товарные поставки из-за рубежа декларируются как товары для личного пользования и не облагаются НДС и пошлинами, в случае, если они по стоимости не превышают 100 евро. Другого мнения придерживается Национальная ассоциация дистанционной торговли (НАДТ), так как отмена беспошлинного ввоза и введение НДС приведет к повышению цен, сокращению объемов международной торговли, ее монополизации.

По мнению экспертов, (Невская, Кондеев, 2019: 68) у России есть шансы занять достойное место в трансграничной электронной торговле в Евразии на основе рыночного и регуляторного механизмов. Рыночный механизм заключается в создании отечественных торговых цифровых платформ, способных конкурировать с ведущими торговыми площадками, например, Amazon или Alibaba. Регуляторный механизм должен быть направлен на создание цифрового взаимодействия с игроками электронной торговли, которые могли бы предоставлять государству необходимые данные, а взамен получать удобные сервисы, сокращение контроля и отчетности, дополнительный спрос со стороны госзаказа.

Структура российского рынка информационных технологий стремительно меняется. ИТ-услуги теперь предлагают не только интеграторы и вендоры (компании, производящие и поставляющие товар или услугу под своим брендом), но и банки, телеком-операторы, интернет-ходдинги. Ярким примером может служить Сбербанк, который начал оказывать облачные и суперкомпьютерные услуги под брендом SberCloud.

Коронавирусная пандемия и дешевый рубль дестабилизировали рынок ИТ-оборудования в России. С одной стороны, введенные в июне 2020 г. санкции Министерства торговли США ужесточили поставку в Россию компьютеров и микроэлектроники. С другой стороны, возникли два разнонаправленных процесса: произошел взрывной спрос на продукты для удаленной работы,

параллельно с этим шел процесс остановки крупных проектов. Крупные проекты, подразумевающие значительные поставки были приостановлены либо по причине ограничений, связанных с пандемией, либо из-за падения курса рубля. Поставки компьютерной техники в связи с закрытием границ могут быть более длительными.

Анализ угроз для развития ИТ-отрасли был проведен в марте 2020 г. в ИСИЭЗ НИУ ВШ на основе опроса основных представителей отрасли (Тенденции ИТ-отрасли, 2020: Электронный ресурс). К самым значимым угрозам можно отнести:

- увеличение технологической закрытости и протекционизма на рынке информационных технологий;
- усиление концентрации, усугубление цифрового неравенства;
- расширение кибер-преступности, в том числе из-за перехода в онлайн-режим;
- рост безработицы вследствие автоматизации и роботизации.

Согласно исследованию, проведенному в Boston Consulting Group в 2020 г. доля российских ИТ-компаний от общего числа ИТ-компаний, основанных в развивающихся странах с 2014 года, составляет 3%. В исследовании, проведенном IDS по динамике российского рынка информационных технологий в 2020 г., выявлен негативный тренд падения рынка на 35%. При расчетах учитывался и индекс деловой активности, который упал до уровня 31 балла в апреле 2020 г., в то время как минимально приемлемый уровень 50 баллов. Это объясняется тем, что в России в отличие от многих европейских стран уровень господдержки малого и среднего бизнеса и потребителей ниже. Но, в то же время, есть и обнадеживающие результаты: рынок информационных технологий относится к категории рынков, которые будут восстановлены после кризисных явлений более чем на 90% в отличие от рынков других отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гранты на разработку и внедрение российских цифровых решений Минцифры России [Электронный ресурс]. URL: <https://ит-гранты.рф> (дата обращения: 10.11.2020).

Иноземцев, В. Л. (2020) Плата за бесплатное [Электронный ресурс] // Газета.ru. 13 ноября. URL: https://www.gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/13350859.shtml (дата обращения: 13.11.2020).

Невская, А. А., Кондеев, А. В. (2019) Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. С. 59–71.

Савинов, Ю. А., Римкевич, С. В. (2020). Структура и динамика экспорта услуг на рынке информационных технологий // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. С. 25–40.

Сайт министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 16.11.2020).

Тенденции ИТ-отрасли в России. (2020) [Электронный ресурс] // TAdviser. 20 февраля. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тенденции_ИТ-рынка_России (дата обращения: 10.11.2020).

Хаджи, К. Р. (2019) Цифровые продукты в России: перспективы развития и экспортный потенциал // Российский внешнеэкономический вестник. № 12. С. 51–64.

Подсветова Татьяна Валентиновна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (977) 502-05-07. Эл. адрес: tvpodsvetova@mail.ru

Отражение проблем информационной экономики в курсе экономической теории

Л. М. Ипполитов

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается отражение проблем функционирования и развития информационной экономики в курсе экономической теории и практике её преподавания.

Ключевые слова: информация, информационная экономика, информационное общество, постиндустриальное общество

Начало XXI века ознаменовалось бурным прогрессом информационно-телекоммуникационных технологий, который экономисты и социологи характеризуют как новый этап научно-технической революции или «четвёртую промышленную революцию». Этот этап обусловлен дальнейшим повышением роли науки и знания в реализации технологических и коммерческих инноваций, и соответствующей потребностью в увеличении объёмов хранения и скорости передачи информации. В связи с этим многие исследователи заявили о формировании в ведущих странах экономической системы нового типа, название которой в различных интерпретациях звучит как «постиндустриальная», «новая», «информационная» экономика, «экономика, основанная на знаниях».

Следует отметить, что роль информации в экономике стала изучаться задолго до современной информационной революции. Ещё в 1950–1960-е гг. проблемы поиска рыночной информации и информационной асимметрии ставились такими известными американскими экономистами, как Дж. Стиглер и К. Эрроу. В последующие два десятилетия Дж. Акерлофом, Ф. Нельсоном, М. Спенсом, Дж. Стиглицем и другими учёными были построены микроэкономические модели, в которых информация рассматривалась как важнейший фактор, определяющий поведение экономических агентов и условия рыночного равновесия.

Данные модели положили начало созданию нового раздела современной экономической науки — экономической теории информации (экономики информации). В конце прошлого — начале нынешнего века основы этой теории были представлены в зарубежной, а затем и отечественной учебной литературе по экономической теории (некоторые из этих пособий приводятся в списке использованной литературы).

Микроэкономические модели, представленные в экономике информации, исходят из того, что экономические агенты принимают решения на основе взвешивания и сопоставления именно ожидаемых, а не текущих, уже осуществлённых затрат и выгод. Поскольку будущее неопределенно, реальные результаты и последствия принимаемых решений отклоняются от ожиданий. Ошибочные решения приводят к экономическим потерям, причем не только для принимавших их лиц, но и, вследствие общественного разделения труда, интенсивных взаимосвязей в рамках экономической системы, для широкого круга людей и организаций. Основным способ избежать ошибочных решений и потерь заключается в том, чтобы иметь как можно большую информацию, прежде чем принимать решение. Поэтому информация является ценным экономическим ресурсом, обладание которым способствует увеличению благосостояния людей. Информация — это редкое благо, создание которого требует определенных затрат. Принятие эффективного решения предполагает, что дополнительную информацию целесообразно собирать до тех пор, пока ожидаемые предельные выгоды превышают предельные издержки поиска информации. Рынки производят информацию, а рыночные посредники, будучи специалистами в организации рынков, участвуют в создании ценной информации и доведении ее до производителей и потребителей.

Характерной чертой рыночного процесса является неопределённость. Выбор в условиях неопределенности носит вероятностный характер. При этом вероятность определяется как возможность получения определенного результата. Для оценки вероятности того или иного экономического события используются методы теории вероятностей и математической статистики.

Принятие экономических решений в условиях неопределённости тесно связано с хозяйственным риском. Его измерение и способы снижения стали важным вопросом экономики информации. Риск представляет собой оцененную любым способом вероятность, в отличие от неопределенности, которая не поддается оценке. Отношение людей к риску различается в зависимости от их личных качеств и жизненных обстоятельств. Противник риска — это человек, который при данном ожидаемом доходе предпочитает гарантированный результат ряду неопределенных, рискованных результатов. Нейтральным к риску считается человек, который при данном ожидаемом доходе безразличен к выбору между гарантированным и рискованным результатами. Склонным к риску является человек, который при данном ожидаемом доходе предпочитает связанный с риском результат гарантированному результату.

На практике существует несколько способов снижения риска: диверсификация, объединение риска (страхование), распределение риска, поиск информации. Диверсификация — это способ, направленный на снижение риска

путем распределения его между несколькими рисковыми товарами таким образом, что повышение риска от покупки (или продажи) одного из них означает снижение риска от покупки (или продажи) другого. Объединение риска представляет собой способ, направленный на снижение риска путем превращения случайных убытков в относительно небольшие постоянные издержки. Распределение риска — это метод, при котором риск вероятного ущерба делится между участниками таким образом, что возможные потери каждого относительно невелики.

В отличие от модели совершенной конкуренции на реальных рынках информация распределяется между экономическими агентами крайне неравномерно. Асимметрия информации представляет собой такое положение, при котором одна часть участников рыночной сделки располагает важной информацией, а другая — нет. Информационная асимметрия является одним из проявлений несостоятельности рынков.

Асимметричное распределение информации характерно для рынка страховых услуг. Связанные с ней транзакционные издержки значительно повышают затраты страховых компаний на организацию и ведение бизнеса. Эти транзакционные издержки порождаются не только информационной асимметрией, но и проявлениями экономической недобросовестности клиентов. В связи с этим в страховании возникает две проблемы — выбор по степени вероятности потерь и моральный риск.

Выбор по степени вероятности потерь (некорректный отбор) связан со склонностью людей, стоящих перед риском значительных потерь, почти наверняка обратиться к страхованию. Если некорректный отбор будет неуправляем, то страхование будет доступно лишь по ценам групп максимального риска. Моральный риск — это поведение индивида, сознательно увеличивающего вероятность возможного ущерба в надежде, что убытки будут полностью (или даже с избытком) покрыты страховой компанией. Страховое покрытие — сумма, которая будет выплачена застрахованному лицу страховой компанией в случае возникновения потерь. Страховые компании вынуждены предпринимать меры предосторожности, чтобы обезопасить себя от проявлений экономической недобросовестности, однако проблемы, вызванные информационной асимметрией, в полной мере устранить невозможно.

Одним из разделов экономической теории информации является экономика аукционов. Асимметрия информации может быть быстро устранена на аукционе, где цена устанавливается лишь в момент продажи товара. Аукцион — один из способов организации купли-продажи, при котором транзакции происходят в режиме реального времени.

Изучение экономических аспектов спекуляции — ещё одна проблема экономики информации. Спекуляция представляет собой деятельность, выражающуюся в покупке с целью перепродажи по более высокой цене. Спекуляция может принимать форму покупки какого-либо товара, хранения его в течение определенного времени и, впоследствии, перепродажи на рынке за наличные. Также спекулянты могут использовать срочные и опционные контракты для получения выгоды от ожидаемого изменения цены на товар,

которого на момент заключения контракта у них еще нет.

Спекулянты, выполняя функцию посредников, доставляют товары от тех, кто имеет их излишки к тем, кто испытывает в них потребность, благодаря чему происходит сдвиг потребления в пространстве. Спекуляция также приводит к выравниванию цен во времени и к сдвигу потребления от периода относительного избытка к периоду относительного дефицита товаров. Тем самым выравниваются, в частности, сезонные колебания цен и потребления.

С точки зрения экономической теории информации, социально-экономическое значение спекуляции состоит в следующем. Во-первых, посредством хеджирования спекулянты предоставляют возможность другим участникам сделок на рынке избежать риска. По существу, хеджирование — это операция, посредством которой рынки фьючерсов и рынки опционов используются для компенсации одного риска другим. Это своеобразная форма страхования рисков, специфика которой состоит в том, что риски изменения цен на данный товар не объединяются, а перекладываются на спекулянта. Во-вторых, с помощью спекуляции происходит передача информации о тенденциях будущего экономического развития через изменение цен, совершающееся при заключении спекулятивных сделок на рынке. В-третьих, спекуляция стимулирует консервацию и сокращение использования дефицитных и невозобновляемых ресурсов с течением времени.

Среди относительно новых проблем информационной экономики, не получивших пока должного освещения в университетском курсе экономической теории, следует выделить проблему информационной ценности и ценообразования в информационной экономике. Данная проблема наиболее содержательно исследована в работах О. Н. Антипиной. Ею, в частности, предложена концепция «информационной ценности», согласно которой ценность благ в информационной экономике определяет информационный фактор, предполагающий «...наличие, во-первых, *инновационной ценности* — сочетания в продукте полезности и новизны и, во-вторых, *символической ценности*, формирующейся на основе своеобразного отношения между потребителем и благом. Символическая ценность проявляется в готовности потребителя платить за товар, обладающий знаковыми характеристиками, наличие которых повышает полезность, извлекаемую потребителем из функциональных свойств блага» (Антипина, 2009: 10).

Данная концепция предложена её автором в обоснование принципов управления стратегией ценообразования в отраслях *информационной экономики* (этот термин утвердился благодаря работам М. Пората), под которой в объективном смысле понимается «экономика информационных благ и информационно-телекоммуникационных технологий» (Антипина, 2009: 15). Она включает производство, распространение и потребление информационных благ (такowymi считаются блага, которые могут быть представлены в цифровой форме), а также сферу информационно-телекоммуникационных технологий. На наш взгляд, концепция информационной ценности О. Н. Антипиной должна найти отражение не только в общем курсе микроэкономики, но и в специальных курсах (один из которых читался ею на экономическом факуль-

тете МГУ им. М. В. Ломоносова).

Наряду с курсом микроэкономики теория информационной экономики и общества может и должна, на наш взгляд, войти составляющей в курсы истории экономики и истории экономических учений. В рамках первой из этих дисциплин данная теория должна излагаться в теме, посвящённой периодизации исторического развития экономических систем, а также при рассмотрении основных моделей и тенденций современного экономического развития. В курсе же истории экономических учений концепция информационной экономики должна найти своё место среди *теорий трансформации экономики и общества*, получивших широкое распространение в западной экономической и социологической мысли с начала 1960-х гг. Эти теории в различных вариациях разрабатывались, главным образом, представителями институционализма — одного из ведущих направлений современной экономической науки. Различные варианты теории информационной экономики и общества были предложены такими учёными, как Д. Белл, А. Тоффлер, Й. Масуда, Дж. Несбитт и др.

Согласно этой теории, ключевым, решающим фактором производства все более становятся *научные знания и информация*, которые представляют собой самостоятельный ресурс, наряду с трудом, капиталом, природными ресурсами и предпринимательством. Систематические научные знания, научно-технический прогресс превращаются в главный фактор экономического роста, повышения благосостояния общества. Д. Белл характеризует новый, третий (после доиндустриального и индустриального) «тип социальной организации» следующим образом: «Это деятельность, связанная в первую очередь с обработкой данных, управлением и информацией. Это образ жизни, который во всё возрастающей степени сводится к «взаимодействию людей друг с другом». Ещё более важно то, что возникает новый принцип обновления, прежде всего знаний в их отношении к технологии» (Белл, 2004: СХ).

Происходят существенные изменения в общественном разделении труда (отраслевом и профессиональном) и соответствующие структурные сдвиги в экономике ведущих стран. На первом этапе научно-технической революции «центр тяжести» экономики перемещается из сферы производства в непроектную сферу. На роль ведущего сектора экономики выдвигается сфера производства услуг, для которой характерна межличностная коммуникация. На современном этапе приоритетное развитие получают ориентированные на инновации наукоемкие отрасли, использующие интеллектуальные технологии, в особенности связанные со всеобщей компьютеризацией (информатика, телекоммуникации и др.). Роль ведущего сектора экономики постепенно переходит от «третичной» сферы (услуги) к «четвертичной» (производство информации, наука и образование). В развитых странах более половины экономически активного населения заняты деятельностью, связанной исключительно с производством и распространением информации. Повышается экономическая и социальная значимость университетов и организаций, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Принципиально изменяется тип детерминации (обусловленности) общественного поведения людей. Вместо узкоэкономических (материальных, денежных) стимулов поведение человека все более ориентируется на потребности его творческого развития, самореализации. В информационном обществе все большее распространение получают «постматериальные» ценности: поиск интересной работы, нацеленность на личностный рост и самосовершенствование. Формируется и новый тип «общественного» человека. Ориентированный на максимизацию личной выгоды «экономический человек» постепенно уступает место свободной индивидуальности — творческому («социальному», «социологическому») человеку. Растет доля умственного труда, усиливается его творческий характер и «внеэкономическая» мотивация.

В социальной структуре общества на передний план выдвигаются производители и носители знаний, а также социальные группы, занятые умственным трудом — высококвалифицированные специалисты, управленцы-менеджеры. Уровень образования и профессиональная компетентность становятся качествами, определяющими место и положение человека в социальной иерархии. В то же время сохраняется социальная неоднородность общества, имущественная дифференциация. При этом значительную и даже преобладающую часть населения составляют средние слои. Сохраняется и деление общества на управляющую интеллектуальную элиту (меритократию) и управляемые ею народные массы. Меритократия состоит из людей, имеющих наибольшие заслуги перед обществом, обладающих высоким уровнем интеллекта, способностью перерабатывать информацию и принимать оптимальные управленческие решения.

Изложенная выше теория трансформации экономики и общества во многом выявляет объективные тенденции их развития, предвосхищает будущее современного общества. Однако она подвергается обоснованной критике. В частности, отмечается, что она гипертрофирует роль технологического фактора в развитии общества («технологический детерминизм»), носит чрезмерно оптимистический характер, идеализирует ограниченный опыт отдельных развитых стран. Необходимо также помнить, что далеко не все страны и народы мира преодолели стадию индустриального развития и перешли к постиндустриальной экономике. Во многих из них сохраняются значительные массивы ручного труда, неквалифицированная рабочая сила, применяются отсталые технологии. Для этих стран экономическими ориентирами остаются ценности индустриального общества. В целом же теория информационной экономики и общества является, пользуясь терминологией М. Вебера, тем «идеальным типом», с которым необходимо сопоставлять, сравнивать реально существующие экономические системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антипина, О. Н. (2009) Ценообразование в информационной экономике : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М. : Экономический факультет МГУ. 53 с.

Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М. : Academia. CLXX, 788 с.

Вэриан, Х. (1997) Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход / пер. с англ. М. : ЮНИТИ. 755 с.

Макконнелл, К., Брю, С., Флинн, Ш. (2013) Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с англ. М. : ИНФРА-М. ХХУІІІ, 1028 с.

Нуреев, Р. М. (2002) Курс микроэкономики: учебник для вузов. М. : НОРМА. 572 с.

Ипполитов Леонид Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд.40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ilm74@bk.ru

Роль преподавателя в дистанционном обучении студентов вузов

Н. С. Звонарёва

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются основные факторы, обуславливающие необходимость построения системы дистанционного образования в высших учебных заведениях. Анализируются личностные и профессиональные качества преподавателя, необходимые для организации качественного онлайн-образования. Рассматриваются основные роли преподавателя, возникающие при переходе на дистанционное обучение.

Ключевые слова: дистанционное образование (обучение), преподаватель, информационные технологии в образовании

Дистанционное обучение (далее — ДО) в настоящее время считается одной из наиболее доступных и эффективных систем подготовки специалистов различных уровней образования, способной увеличить количество потребителей образовательных услуг. При этом все большее значение в системе образования, особенно высшего, приобретают информационные технологии обучения, способствующие раскрытию творческого потенциала, индивидуальности и таланта обучающихся.

Дистанционное обучение — это комплекс образовательных услуг, предоставляемых с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (Лапшова и др., 2017: Электронный ресурс).

Технологии дистанционного обучения стали внедряться в странах Европы порядка 20 лет назад, с появлением достаточно мощных компьютеров и высокоскоростных каналов связи. В России дистанционное обучение внедрялось, главным образом, в качестве замены заочному образованию, и лишь с

недавних пор выделилось как самостоятельная форма организации процесса обучения (Кутузов, 2011).

Построение системы высшего образования в условиях дистанционного обучения, обеспечивающей качественное образование студентов, определяется следующими факторами, отраженными на рисунке 1.

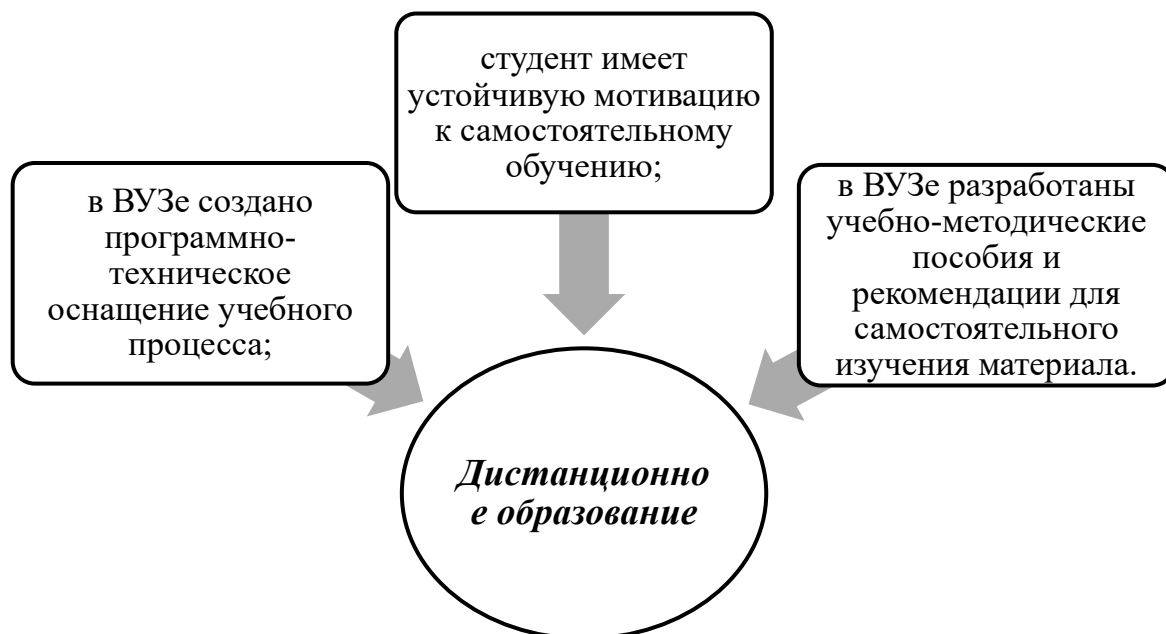

Рис. 1. Факторы, определяющие возможность внедрения дистанционного высшего образования

Следует отметить, что по своей сути дистанционное обучение является одной из форм обучения, с одним принципиальным отличием — все участники обучения находятся на расстоянии друг от друга. В связи с этим остро встает вопрос о роли преподавателя в образовательном процессе. В отличие от традиционной системы образования, при ДО преподаватель в большей степени является руководителем, который в большей степени организует самостоятельную деятельность обучающегося, а не является поставщиком готовой информации (рис. 2). При этом, неправильное понимание принципов и содержания роли и места преподавателя при организации дистанционного обучения влечет за собой снижение эффективности образовательного процесса, а также трудности с достижением результатов профессиональной подготовки студентов.

Рис. 2. Отличия в роли преподавателя при традиционном и дистанционном обучении

Рассматривая систему дистанционного обучения как форму организации образовательного процесса, следует указать на то, что сам процесс должен быть организован в рамках использования автоматизированной информационной системы, которая обеспечивает взаимодействие всех участников дистанционного обучения. В связи с этим преподавателю отводится одна или несколько следующих ролей (Лесин, 2017).

1) *Дизайнер курсов* — разработчик пакета материалов и методики обучения. Основное отличие данной роли от традиционного обучения состоит в необходимости сделать все учебные материалы максимально интерактивными, а значит преподаватель должен владеть современными информационными технологиями в достаточной мере.

2) *Преподаватель* — организатор дистанционного обучения и контролер успешности усвоения материала. При этом, как было сказано выше, при ДО преподаватель является помощником обучающегося в поиске и анализе информации, его задача — организовать обратную связь.

3) *Тьютор* — одна из важнейших ролей при организации дистанционного образования. Функции преподавателя, выполняющего данную роль, в целом сводятся к полному сопровождению обучающихся и организации их самостоятельной деятельности.

4) *Куратор* или *фасилитатор* (организатор, координатор) — организатор процесса обучения. Основные функции — координация деятельности обучающихся (своевременное выполнение расписания и заданий, консультацион-

ная поддержка и др.).

Существует растущее признание того факта, что преподаватель дистанционного обучения должен быть специализированным профессионалом, обладающим разнообразными навыками и качествами (рис. 3).

Рис. 3. Отличительные черты преподавателя дистанционного обучения

Подводя итог, следует заметить, что роль преподавателя современного вуза претерпевает ряд изменений, которые влекут за собой смещение в сторону высокой значимости места самого преподавателя в системе профессиональной подготовки студентов (Музалёв, 2014: 29). Основные изменения в роли преподавателя при внедрении дистанционного образования отражены на рисунке 4.

приобретает значимость роль дизайнера курсов	• преподавателю требуется развитие специальных навыков, приемов педагогической работы с использованием современных информационных технологий
роль тьютора как основная роль преподавателя	• способствовать успешному продвижению в потоке учебной информации, облегчить решение возникающих проблем и способствовать успешному достижению образовательных результатов
активная и интенсивная обратная связь всех участников образовательного процесса	• должна достигаться имитация реального общения с преподавателем, что осуществляется путем сочетания различных типов электронных коммуникаций
необходимость использовать больше интерактивности при подаче учебной информации	• наглядные образы позволяют значительно сократить словесное описание объекта без утраты качества восприятия новой информации
ответственность преподавателя меняет свою направленность	• основной задачей становится выбор методов, с помощью которых ученики будут осваивать содержание дисциплины

Рис. 4. Основные изменения в роли преподавателя при ДО

Таким образом, в сфере высшего образования происходят изменения в преподавательской деятельности, месте и роли преподавателя в образовательном процессе, его основных функциях, что способствует повышению как эффективности профессиональной деятельности преподавателей, так и конкурентоспособности образовательной организации в целом.

При этом, «виртуальный» преподаватель в дистанционном обучении выполняет, прежде всего, роль менеджера, обеспечивающего процесс обучения не как педагог, а как организатор самостоятельного обучения в информационной среде вуза. Преподаватель в этом случае больше помогает найти нужный источник информации и предлагает метод его изучения, чем преподает его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кутузов, М. Н. (2011) Дистанционные технологии обучения в традиционном образовательном процессе [Электронный ресурс] // Педагогика: традиции и инновации : мат. I Междунар. науч. конф. Челябинск : Два комсомольца. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/935/> (дата обращения: 26.10.2020).

Лапшова, А. В., Сундеева, М. О., Татаренко, М. А. (2017) Дистанционные технологии обучения как ресурс повышения качества образования [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. № 6.

URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17821> (дата обращения: 26.10.2020).

Лесин, С. М. (2017) Роль и функции преподавателя, применяющего возможности дистанционного обучения, в современной системе профессиональной подготовки студентов [Электронный ресурс] // Интерактивное образование. 15 июля. URL: <https://interactiv.su/2017/07/15/роль-и-функции-преподавателя-применя/> (дата обращения: 25.10.2020).

Музалёв, С. В. (2014) Проблемы подготовки специалистов в области экономического анализа // Материалы международной (заочной) научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики экономики, управления и психологии». М. С. 28–30.

Звонарёва Наталия Сергеевна — старший преподаватель кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: nzvonareva@mosgu.ru

Ценность образования в условиях цифровизации

О. К. Шестаков

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается вопрос о том, как цифровизация как таковая, повлияла на ценность образования. Российское общество находится на этапе изменений в существующей экономической системе, запущенных волной цифровизации. На этом переходном этапе, как правило, происходит смена технологического уклада, меняются производственные и общественные отношения. В этом отношении значимость образования не только не теряет своих традиционных позиций, но и приобретает новые, повышающие его ценность.

Ключевые слова: цифровизация, образование

Термин «цифровизация» появился сравнительно недавно — в самом конце XX века, когда известный американский экономист греческого происхождения Николас Негропonte для разъяснения преимуществ новой экономики в сравнении со старой, в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий, употребил термин «цифровая экономика» (digital economy) (Что такое цифровая экономика, 2017: Электронный ресурс). Таким образом, появился термин *цифровизация* — повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание и т. п. (Цифровизация и ее место в современном мире, 2020: Электронный ресурс).

Ныне цифровизация — это фундаментальный тренд. В 2017 году Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 была утверждена

Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы. Согласно данным исследования “Digital in the time of covid”, проведенного компанией Mastercard совместно со Школой права и дипломатии им. Флетчера при университете Тафтса, по состоянию на 1 декабря 2020 года Россия в рейтинге развития цифровой экономики занимает 49-е место, соседствуя с Турцией и Таиландом (Chakravorti, B. et al., 2020: Электронный ресурс).

Цифровизация в России успела затронуть не только такие отрасли экономики как торговля, финансовый сектор и госуправление. Особенно способствовала скачкообразному росту внедрения и использования цифры пандемия коронавируса, вследствие распространения которой в марте 2020 года в Российской Федерации были введены беспрецедентные меры, в результате которых традиционно — привычное взаимодействие было ограничено и переместилось в онлайн. Все меньше и меньше отраслей экономики остаются неза тронутыми цифровыми изменениями и образование тому не исключение. Так, Сергей Кравцов, министр просвещения Российской Федерации в своём интервью «Большая перемена: что ждет российскую школу», данному «Российской газете» и опубликованному на электронном ресурсе Минпросвещения РФ говорит, о том, что в образовании необходимо применять инновационные подходы, и, в частности, что Минпросвещения ведется работа по созданию цифровой образовательной среды (ЦОС) — единой информационной системы. Задачи, которые призвана решить ЦОС — дать возможность учащимся, проживающим в сельских местностях или на отдаленных территориях, где есть объективная нехватка учителей, обучаться у лучших педагогов страны, иметь доступ к качественным проверенным образовательным ресурсам, упорядочить образовательный контент и обеспечить коммуникационную среду (Кравцов, 2020: Электронный ресурс). Высшие учебные заведения подключились к тренду цифровизации еще раньше, предлагая своим студентам дистанционное обучение.

Мы живем в мире меняющихся этических норм, которые претерпевают трансформацию под влиянием, в том числе, научно — технического прогресса в сфере ИТ — технологий. В результате в сфере образования постепенно формируется новая система ценностей, то есть новые духовно — нравственные идеалы и принципы, нормы бытия, которые принимаются педагогами за основу их нового опыта (Сейтхалилов, 2004: 276).

Цифровизация, подхватив эстафету у информатизации, перевела концепцию непрерывного образования, которая уже не первый год обсуждается и с переменным успехом реализуется в обществе, из разряда «высокого навыка» в человеческом капитале в разряд навыка минимально необходимого. Популярность и многочисленность разнообразных проектов в сфере искусственного интеллекта, роботизации и т. п. не оставляет в этом никаких сомнений. В настоящее время рынок рабочей силы испытывает острый дефицит квалифицированных кадров, способных поднять цифровую экономику в РФ на качественно новый уровень. Это в свою очередь означает, что соответствующее образование будет востребованным в ближайшие годы. Поэтому, для более

полной демонстрации ценностных характеристик образования в условиях цифровизации экономики имеет смысл разделить их на три взаимосвязанные позиции — государства, общества и личности.

Задача государства — создать условия и определить правила для воспитания личности. Любое государство, которое хочет существовать на политической карте мира, должно думать о том, чтобы воспитать в личности определенные духовно — нравственные, моральные, семейные, культурные ценности, заложить основу для формирования умений и навыков, востребованных в современной жизни, в будущей профессии. Таким образом, государство задает свои приоритеты ценности тех или иных видов образования в обществе в зависимости от уровня развития общественного производства, финансового обеспечения, международного положения страны, исполнения социальных обязательств (Грехнев, 2010: 43). Государственная ценность образования заключается в бесперебойном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, отвечающей современным требованиям и потребностям общества. Эта ценность актуальна в любых условиях, в том числе и в условиях цифровизации экономики.

Поскольку большинство людей осознает, что овладение широкими общими и специальными знаниями, необходимыми для жизни и благополучия в обществе, возможно лишь через образовательный процесс, постольку образование рассматривается как одна из важнейших ценностных ориентаций бытия в обществе. Общественная ценность образования — в устойчивости своего развития.

Согласно исследованиям, проведенным Европейским банком реконструкции и развития в 2018 году (Гуриев, 2018: Электронный ресурс), хорошее образование является положительным фактором успешности личности в реализации своего творческого и трудового потенциала. Поэтому с позиции личности весьма актуальна концепция непрерывного образования, особенно в условиях цифровизации общественных отношений. Через непродолжительное количество времени в требованиях общества, как «работодателя», к «работнику», будь то наёмному сотруднику или предпринимателю, обязательным пунктом будет наличие навыка цифровизации. Лица, не овладевшие этим навыком, с неизбежностью будут оттеснены в низкооплачиваемый сектор рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грехнев, В. С. (2010) Ценностные основания образования и образованности людей // Философия и общество. № 3. Июль — сентябрь. С. 40–55.

Гуриев, С. (2018) Как труд и трудовые отношения меняются в переходных экономиках? [Электронный ресурс] // Лекторий РЭШ. 22 октября. URL: <https://lectorium.nes.ru/lekczii/ekonomika-truda/kak-trud-i-trudovyye-otnosheniya-menyayutsya-v-perexodnyix-ekonomikax.html> (дата обращения: 02.12.2020).

Кравцов, С. С. (2020) Образ образования. Большая перемена: что ждет российскую школу [Электронный ресурс] // Российская газета — Федеральный выпуск. № 221 (8275). 30 сентября. URL: <https://rg.ru/2020/09/30/sergej->

kravcov-rasskazal-kakie-izmeneniia-zhdut-rossijskie-shkoly.html (дата обращения: 29.11.2020).

Сейтхалилов, Э. А. (2004) Понятие «Ценность образования» // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Т. 1. С. 275–277.

Что такое цифровая экономика (2017) [Электронный ресурс] // Fingramota.org. 28 сентября. URL: <http://fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-cto-takoe-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 20.11.2020).

Цифровизация и ее место в современном мире [Электронный ресурс] // Генеральный директор. URL: <https://gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 20.11.2020).

Chakravorti, B. et al. (2020) Digital in the time of covid. Trust in the digital economy and its evolution across 90 economies as the planet paused for a pandemic / B. Chakravorti, R. Sh. Chaturvedi, C. Filipovic, G. Brewer. Medford, MA : The Fletcher School at Tufts University. URL: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2020/12/Digital-Intelligence-Index-Report.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

Шестаков Олег Константинович — аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: shestakov_oleg@mail.ru

Проблемы формирования и раскрытия трудового потенциала в условиях цифровизации образования

О. В. Тимофеева

Московский гуманитарный университет

В данной статье исследуется вопрос проблемы формирования и раскрытия трудового потенциала в условиях цифровизации образования. По мнению автора, тренд на цифровизацию образования будет развиваться ускоренными темпами и требует своевременной адаптации механизмов раскрытия трудового потенциала в новых условиях. Для подрастающего поколения этот вопрос является естественным и простым, а для уже сформировавшегося трудового ресурса — сложной задачей, так как приходится менять уже сложившиеся способы коммуникации и осваивать концепции, которые для экономически активного населения, становятся основными условиями для выживания и обеспечения условий содержания домашних хозяйств на приемлемом уровне.

Ключевые слова: цифровое образование; цифровая экономика; трудовой потенциал; онлайн обучение; занятость; безработица; цифровизация; мобилизация; практические навыки; психология цифрового обучения; проблемы концентрации внимания

Вопросы раскрытия трудового потенциала становятся более яркими на фоне быстрого прогресса технологий. Технологии развиваются, а человек за ними не поспевает. То, что вчера было диковинкой, сегодня становится обычной вещью, а в совокупности с негативной динамикой демографии в стране, да и во всем мире становится все больше экономически активных людей старшего поколения, которым значительно сложнее перестроиться и адаптироваться к новым условиям, чем молодым и гибким. На старшее поколение ложится вся нагрузка и ответственность за подготовку новых и адаптивных трудовых ресурсов, которые будут «уметь» сознательно раскрывать свой трудовой потенциал.

Впервые об удаленном образовании заговорили в 1962 году в Англии. Лорд Михаэль Янг опубликовал в журнале “Where” статью об «открытом образовании», затем в 1963 году Гарольд Вильсон обозначил идею «Эфирного университета», как объединения учебных заведений, которые создают теле и радио программы для заочного обучения. В 1969 году был основан первый «Открытый Университет» (Ильинский, 2002).

Внедрение цифрового образования было зафиксировано в федеральном законе об образовании (Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012). В течение 8 лет такой вариант образования тестировался и внедрялся в различных школах и университетах и только в начале 2020 года, готовность к такому варианту обучения была проверена благодаря всемирному карантину из-за опасного вируса.

Масштабный тест показал, что частично или полностью отсутствуют компоненты, необходимые для качественного обучения: образовательная платформа, центры обучения преподавательского состава, качественный контент, средства связи и доступа, база данных для сбора и обработки информации об обучающихся (Бочкарева, Гапсаламов, Васильев, 2020).

Цифровизация образования означает, что обучающийся несет ответственность за качественное восприятие новых знаний (личные навыки слушания и внимания), которые в значительной мере повлияют на его дальнейшую жизнь, качество жизни и доступность образования и хорошей профессии в будущем.

Цифровизация образования имеет свои плюсы и минусы. Так одним из самых лучших плюсов — доступность образования на всевозможные темы. В противовес этой возможности — качество предлагаемого образования. При отсутствии регулятора и «различения» (на первый взгляд нет ясности, какая из рекламируемых программ лучше), в текущей экономике стали возможными продажи «успешного успеха», самодельных курсов, вредных учений и коммерческих проектов, которые не несут в себе глубины академических знаний и возможности превратить такие знания в эффективный запуск или реальный продукт. На сегодняшний день, создать программу обучения и записать видео курс на любую тему может каждый, кто имеет на это время и уже вынужден

выделять внимание на создание онлайн-школ, обучающих тому, что человек при небольшом усилии может сделать самостоятельно³⁴.

Бесспорным плюсом в цифровом образовании становится и оцифровка всех достижений обучающегося — формируется своеобразная карта личности, накапливается в базах данных и может быть проанализирована с точки зрения профориентации или больших данных при макро исследованиях. С другой стороны накопление транзакций по образованию не отражает реальные знания студента и, как правило, не может отразить всей палитры психофизических характеристик человека с точки зрения подбора качественного персонала, а также не может отразить навыки и способности, которые может проявить человек в процессе трудового процесса.

Проблемами формирования трудового потенциала в условиях цифровизации образования являются:

- качество цифрового обучения;
- техническая оснащенность;
- синдром рассеянного внимания;
- поверхностное восприятие информации;
- отсутствие личного контакта обучаемого и учителя.

Проблемами раскрытия трудового потенциала в условиях цифровизации образования являются:

- отсутствие программ практического применения знаний;
- недоступность программ для понимания обучающихся;
- отсутствие мотивации;
- нежелание брать ответственность за проверку гипотез и проведение тестов;
- отсутствие любознательности и любопытства;
- несоответствие целей и ценностей;
- быстрая смена трендов;
- отсутствие необходимости запоминать;
- нестабильность экономики;
- некомпетентность населения России в вопросах медицины.

Наряду проблемами отдельного студента, существуют и проблемы макро уровня. Трудовой потенциал страны зависит от таких показателей:

- уровня образования. Хорошо образованные трудовые ресурсы более ценны с точки зрения эффективности производимых работ;
- своевременности образования. Экономике не нужны 100% высокообразованных юристов, нужны специалисты по различным направлениям;

³⁴ Здесь речь идет о трудовых ресурсах, которые попали в ловушку избыточного образования, переквалификации или хронической безработицы – такие люди вынуждены создавать курсы и программы на любые темы, лишь бы выжить. Появление такого класса деятелей спровоцировано условиями экономики, которые формировалась на протяжении 20 лет, когда из институтов выпускались студенты и не могли найти работу по полученной профессии. Через несколько лет все будут говорить о новом экономическом классе — блогеры, но это другая история, для другого доклада.

— численности экономически активного населения (далее ЭАН) и его достаточности. Недостаток количества ЭАН означает, что имеющиеся трудовые ресурсы будут работать в режиме «один-за-всех», преждевременно выгорая на всех уровнях (профессиональном, эмоциональном и физическом);

— общей численности населения. Финансовая нагрузка на ЭАН растет, вынуждая работать больше и дольше. Основная масса населения вынуждена «выживать», обеспечивая приемлемый уровень жизни экономически неактивному населению (своим семьям), оставляя все силы на своих рабочих местах.

Трудовому потенциалу сложно и невозможно раскрыться при наличии таких проблем. Цифровизация образования и экономики может решить большинство этих проблем. При переходе в каждую новую экономику всегда обостряется проблема трудового потенциала. Например: при переходе из индустриальной экономики (главная ценность товар) в пост индустриальную (главная ценность услуга) на первый план выходит коммуникация — неспособность корректно взаимодействовать с другими участниками рынка выводит из игры целые корпорации.

На проблему трудового потенциала всегда воздействуют факторы международного и внутреннего развития. В контексте цифровизации образования фактор международного развития открывает «мир» обучающимся. С приходом цифровой экономики, студентам открываются двери всех университетов мира, границы стираются, и при желании, студент может проходить обучение по нужным ему специализациям сразу в нескольких университетах мира.

Фактор внутреннего развития дает возможности по обучению и выбору университетов и учителей необходимого уровня, а также снимает барьеры состояний — учиться в МосГУ смогут не только те студенты, которые могут приехать на территорию университета, но и студенты из дальних регионов. Более того, развитие национальной цифровой платформы создаст по сути образовательный маркетплейс, в котором университеты страны будут соревноваться за качество и количество студентов — на примере товарных интернет магазинов можно увидеть траекторию развития способов привлечения студентов на программы обучения. Сегодня университеты соревнуются в создании индивидуальных платформ с онлайн лекциями. Завтра — университеты будут соревноваться в скорости размещения своих продуктов на крупных площадках, затем на национальной платформе, которая будет аттестовать, регулировать и контролировать исполнение прав на процесс обучения.

При появлении хорошо проработанных баз данных об обучающихся, станет возможным формировать индивидуальные траектории образования, развития и раскрытия трудового потенциала. В Федеральной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» делается акцент на необходимости построения индивидуальной образовательной траектории, и траектории дальнейшего развития человека (Национальная программа, 2017). Для того чтобы построить индивидуальную траекторию развития, будут адаптированы и подключены к системе ранее созданные программы диагностики личности, личностных особенностей, накопление данных о результатах экзаменов, активности студента, измерение и визуализация его достижений (Гриншкун,

Заславский, 2020). Суть — система игрофикации, которая будет стимулировать и мотивировать студента на раскрытие его трудового потенциала — сначала в образовательном процессе, а затем в роли участника трудового процесса.

Результатом внедрения цифрового образования сформируются новые правила игры в получении качественного образования. На первый план выступят личные качества обучаемого, его способности по концентрации внимания, терпеливости и целеустремленности, абстрактному мышлению и исполнительности. С развитием технологий нанимающие компании получают доступ к базам данных потенциальных работников, с качественными профилями, имеющими большое количество метрик и характеристик, с помощью которых станет возможным качественный найм необходимых сотрудников и управляемое количество обучаемых по специальностям, имеющим спрос. Таким образом, при совмещении потребностей экономики и способностей отдельно взятого обучающегося — раскрытие трудового потенциала станет управляемым и более доступным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бочкарева, Т. Н., Гапсаламов, А. Р., Васильев, В. Л. (2020) Национальная система образования: риски обучения в условиях карантина // Информатизация образования и методика электронного обучения : мат. IV Международной научной конференции. Красноярск. С. 378–381.

Гриншкун, В. В., Заславский, А. А. (2020). Отечественный и зарубежный опыт организации образовательного процесса на основе построения индивидуальных образовательных траекторий // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Информатика и информатизация образования. № 1 (51). С. 8–15.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Информация о социально-экономическом положении России. Январь — апрель 2020. (2020) М. : Федеральная служба государственной статистики. 102 с.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 09.11.2020).

Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 09.11.2020).

Тимофеева Ольга Вячеславовна — аспирант Московского гуманитарного университета, кафедра экономических и финансовых дисциплин. Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (916) 560-52-97. Эл. адрес: ceo@stroiaactive.ru

Эволюция научного подхода к структурным преобразованиям в промышленности

В. Ю. Комаров, К. Ю. Решетов
Национальный институт бизнеса

В статье рассмотрены взгляды ряда экономических школ на сущность, содержание и основные направления структурных преобразований. Выявлены особенности подходов и различия в инструментарии исследования процесса структурных изменений. Показана роль государственного регулирования в структурном обновлении отечественной промышленности.

Ключевые слова: структурные преобразования, экономические циклы, технологические уклады, межотраслевой баланс, затраты-выпуск

Вопросы структурных преобразований индустриальной сферы экономики на протяжении длительного периода времени входят в периметр изучения и являются объектом исследований многих отечественных и зарубежных учёных-экономистов. Рассмотрим основные положения, сформулированные отечественной наукой на протяжении примерно последних ста лет.

На рубеже XIX–XX вв. российским экономистом В. К. Дмитриевым в его работе (Дмитриев, 1904) были заложены революционные для того времени основы использования математических моделей в изучении структурных процессов, которые затем были дополнены и расширены В. В. Леонтьевым, Н. Ф. Шатиловым, Н. И. Ведутой, Е. Н. Ведутой. Рассмотрим эволюцию этих подходов поподробнее.

В. К. Дмитриев при разработке концепции цены предложил систему уравнений и сформулировал вывод о том, что существует возможность определения общей суммы труда необходимой для производства как самого продукта, так и технического капитала, участвующего в процессе производства (Дмитриев, 1904: 8). Впоследствии предложенная В. К. Дмитриевым система уравнений оказала влияние на взгляды и исследования В. В. Леонтьева при работе с таблицами «затраты-выпуск» (Input — Output Analysis) и метода межотраслевого баланса (МОБ).

В. В. Леонтьев представил МОБ в виде системы линейных уравнений. МОБ Леонтьев описывал как экономико-математическую модель, которая отражает межотраслевые производственные связи внутри экономики, а также формирует цепочки связей между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимых для этого выпуска. МОБ представленный в виде таблицы, отражает использование и формирование совокупного общественного продукта в отраслевом разрезе. Эффективность и удобство использования таблиц состоит в том, что отражаются затраты на производство каждого продукта и структура его распределения в экономике. Разработанная В. В. Леонтьевым теория является инструментом глубокого структурного анализа экономических систем. Любопытно, что Соединёнными Штатами, в частности президентом Рузвельтом,

был проявлен интерес к возможностям метода «затраты-выпуск» для структурной перестройки экономики в ходе войны и по итогам её окончания (Гринберг, 2006; Леонтьев, 2007; Leontief, 1936).

Модель, разработанная В. В. Леонтьевым, оказала существенное влияние на формирование научного подхода к структурным проблемам развития промышленности. Так, например, впоследствии, в Новосибирске, доктором экономических наук Н.Ф. Шатиловым была дополнена и расширена модель межотраслевого баланса, на базе которой появилась первая в мире динамическая межотраслевая модель национальной экономики (Шатилов, 1974; Шатилов, 1967).

Следующий виток развития модель Леонтьева получила благодаря Н. И. Ведуте, который, опираясь на исследования предшественников, уточнил и расширил теоретические и практические подходы к динамической модели межотраслевого баланса. В его подходе была применена алгоритмизация вычислительных процессов (Ведута, 1971). Кроме того, Н. И. Ведута предложил системную согласованность балансов доходов и расходов, как производителей, так и потребителей, разделив их на несколько блоков: межгосударственный блок, домохозяйства и внешнеэкономический, к которому были отнесены экспортёры и импортёры. Динамическая модель МОБ Н. И. Ведуты повысила эффективность взаимосвязей потребностей индивидов с ресурсами производителей. Данная модель позволила расширить инструментарий управления структурными процессами в промышленности, находить эффективные сферы приложения государственных инвестиций, в онлайн режиме вносить коррективы в планы и цели структурных преобразований, по мере поступления уточняющих параметров и динамики совокупного спроса (Ведута, 1999).

Расширение возможностей вычислительных систем позволило Е. Н. Ведуте предложить использование модели межотраслевого-межсекторного баланса (МОСБ), так как данная модель имеет существенные отличия от других экономико-математических моделей (ЭММ).

Таким образом, модель и принципы, заложенные В. В. Леонтьевым для понимания структурных процессов в промышленной сфере, дополненные и расширенные его последователями, получили новое продолжение и расширение сферы применения. Модель МОСБ является практическим инструментом, позволяющим управлять отраслевыми структурными преобразованиями на качественно новом технологическом уровне используя некоторые прогнозные параметры, макроэкономические пропорции и исходные данные по структуре конечного продукта, а динамическая модель позволяет их уточнять в процессе проведения оптимизационных плановых расчётов (Ведута, 2017).

Как мы можем видеть, в исследуемый период данное крыло учёных обогатило отечественную экономическую мысль обширным материалом в области формирования оптимальных межотраслевых пропорций в промышленности, активизировало прикладные исследования в сфере статистики, планирования. Построение многосекторных моделей экономического роста и межотраслевого баланса позволило выявить структурные сдвиги в промышленности

и создать базу для экономического программирования при выработке стратегии ее структурного развития.

В 20-30-х гг. XX века наряду с выше перечисленными экономистами и их учениями, зарождалась ещё одна ветвь экономической мысли, начало которой было положено Н. Д. Кондратьевым. Рассмотрим более подробно два основных направления его исследований, оказавших существенный вклад в понимание структурных процессов в промышленности: теория больших циклов; парадигма предвидения и методология перспективного планирования (Кондратьев, 1989; Кондратьев, 2002).

Н. Д. Кондратьевым введено понятие больших циклов, основа которых, по его мнению, находится в цикличности действия накопления основного общественного капитала, его размещения, и, соответственно, в цикличности развития и перераспределения производительных сил (Кондратьев, 2002: 717). Кондратьев так же установил, что большие циклы, на фоне которых протекают малые циклы, обуславливаются процессами радикального перераспределения накопленных и накаплиющихся капиталов (там же).

Причины цикличности Кондратьев пытается найти в воспроизводственных процессах основного капитала, обусловленных технологической эволюцией. Кроме того, Н. Д. Кондратьев принимал во внимание и соглашался с наличием малых и средних циклов, таким образом, им обосновывалась целостная картина цикличности экономики на базе сосуществования разных по длительности циклов.

Одним из наиболее ярких последователей Н. Д. Кондратьева является С. Ю. Глазьев. Однако Глазьеву в исследованиях, посвящённых оценке эффективности капиталовложений в развитие народного хозяйства, предшествовал Д. С. Львов (Глазьев, 1992; Львов, 1990), который в свою очередь опирался на методологию оптимального функционирования экономики, разработанную Н. П. Федоренко (Федоренко, 1968). Д. С. Львовым совместно с Ю. Глазьевым так же проводились исследования, направленные на поиск закономерностей технико-экономического развития, что в свою очередь позволяло определять траекторию развития национальной экономики в целях задачи оптимизации капитальных инвестиций (Львов, 1987). Эволюция этих исследований привела к разработке методологии выбора приоритетных направлений научно-технического прогресса на основе жизненных циклов технологических совокупностей в контексте смены технологических укладов (Глазьев, 2018).

На основании сформулированных выводов последовала разработка стратегии опережающего развития, суть которой сводилась к созданию системы макроэкономического регулирования, опирающейся на механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированной на становление ядра нового технологического уклада (Глазьев, 2017).

В части структурных преобразований, Глазьев полагает, что они должны основываться на долгосрочной программе развития страны в глобальном пространстве научно-технической и экономической эволюции. В этой связи определяющим становится выявление стратегических направлений осуществления

структурных преобразований. Ключевое значение, по его мнению, имеет прогнозирование прорывных направлений технологического прогресса, формирующих траекторию будущего экономического роста и открывающих его новые возможности (Глазьев, 2007).

В то же время, по мнению Е. Г. Ясина, под структурными преобразованиями следует понимать свёртывание и ликвидацию старых, неэффективных, неудовлетворяющих современным требованиям производств, вместе развитием новых, эффективных и конкурентоспособных (Ясин, 2004). Кроме того, Е. Г. Ясин, в ходе своих исследований пришёл к выводу, что структурные преобразования включают в себя процессы технологической, отраслевой и институциональной перестройки, в следствие которой происходит кардинальное изменение структуры экономики и промышленности наряду с формированием эффективных, конкурентоспособных предприятий. Её результатом является становление нового технологического уклада, нового типа отраслевой структуры промышленности и более совершенной институциональной структуры (Ясин, 2001).

М. Г. Филатова рассматривает структурные преобразования как процесс, состоящий из трёх основных компонентов — технологического, отраслевого и институционального. Преобразования достигаются в результате трансформации технологической и отраслевой структуры и благодаря институциональным изменениям (Филатова, 2003).

В. И. Мысаченко была разработана концепция механизма структурных преобразований в промышленности России в рыночных условиях. По мнению В. И. Мысаченко данный механизм, по своему социально-экономическому содержанию, представляет совокупность организационных структур и форм хозяйствования, правовых норм и методов управления, используемых для структурного обновления промышленности, её динамичного развития в целях устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности страны. Он включает: рыночное саморегулирование, государственное регулирование на макро, мезо и микроэкономическом уровнях и обеспечивает процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки, приводящей к обновлению структуры промышленности, формированию высокотехнологичных и конкурентоспособных предприятий. Функционирование рассматриваемого механизма способствует становлению: нового технологического уклада, инновационного типа отраслевой структуры индустрии и формированию более совершенной институциональной структуры обрабатывающей промышленности (Мысаченко, 2008; Тимофеев, Мысаченко, Жеребцов, 2016).

В ходе настоящего исследования автор выявил, что в научной литературе недостаточно внимания было уделено периоду первой половины 90-х гг. XX в — периоду перестройки, а также программам, направленным на структурные преобразования. Считаем, что требуется дальнейшее углубление исследований, направленных на осмысление этого периода. В рамках данного исследования рассмотрим некоторые.

Один из авторитетных представителей умеренных рыночных экономистов — академик Ю. В. Яременко полагал, что широкомасштабное проведение структурных преобразований и развитие экономики возможно только в случае устранения структурных деформаций, отводя главенствующую роль в этом процессе государственной экономической политике. Яременко отмечал, основная задача государства при реализации структурного манёвра, должна сводиться к сворачиванию неэффективных форм хозяйствования: до устранения структурных диспропорций в экономике необходимо ограничить рыночный сектор, модернизировав в то же время централизованный государственный сектор (Ханин, 2020: 382–383). Яременко так же считал, что при проведении структурных преобразований мог бы быть учтён и успешно реализован опыт Венгрии и Китайской Народной Республики (Ханин, 2020: 414)

Первой серьёзной программой структурных преобразований стала программа «500 дней», авторами которой являлись Г. А. Явлинский, С. С. Шаталин, М. М. Задорнов, Е. Г. Ясин и ряд других. В данной программе отдельный раздел был посвящён проведению структурных преобразований — структурная политика и конверсия (Переход, 1990: 142). Данный раздел достаточно подробно раскрывает суть преобразований, а именно, авторами предлагалось осуществить конверсию оборонных предприятий, в котором предусматривался и механизм посредством формализованного организационно-правового обеспечения конверсии. Инвестиционная составляющая преобразований так же не была проигнорирована и нашла своё отражение в разделе, посвящённом структурному манёвру в инвестиционной сфере (Переход, 1990: 156). Однако, несмотря на достаточно глубокое понимание авторами состояния экономики, в целом она отражает скорее относительную незрелость советской экономической науки того периода, так как анализируя дальнейшую судьбу этого документа мы приходим к выводу, что её положения не нашли отражения в области практической имплементации.

Рассмотрим ещё одну программу — Программа углубления экономической реформы (Программа, 1992), принятую правительством России под председательством Е. Т. Гайдара. Важное место в этой программе отводилось структурным преобразованиям. Авторы программы исходят из того, что преобразования следует осуществлять без препятствий развитию рыночных отношений вместе с реконструкцией народного хозяйства, носящей управляемый характер, наряду с соизмерением темпов свёртывания нежизнеспособных производств, институциональными изменениями, возможностями привлечения инвестиций, создания рабочих мест и обеспечения социально-политической стабильности. Давая оценку данной программе, следует отметить её достаточно слабую разработанность, перед стоящими задачами масштабных преобразований.

Выше перечисленные исследования внесли значительный вклад в осмысление взглядов различных экономических школ на сущность и содержание структурных преобразований, а так же особенности подходов и различия в инструментарии исследования процесса структурных изменений.

Таким образом, не существует единства мнений, относительно сущности и содержания структурных преобразований. Структурные преобразования большинство ученых рассматривают в узком и широком смысле. Структурная перестройка в узком смысле — это реконструкция предприятий, развитие одних, закрытие других. В широком смысле суть структурных преобразований промышленности России состоит в преодолении глубоких структурных деформаций и формировании структуры, способной к восприятию нововведений и реализации сравнительных конкурентных преимуществ. Анализируя различие подходов к рассмотрению структурных процессов, мы видим в данной области вариативную множественность толкований, однако, это не всегда носит системный характер и требует дальнейшего осмысления. Различия в инструментарии процесса структурных преобразований не дают возможности выработки взвешенного и консолидированного подхода к их (преобразований) осуществлению, как на уровне академических дискуссий, так и в практической плоскости. Считаем, что без конституирования этих основополагающих аспектов, процесс структурных преобразований и дальше будет продолжать сталкиваться с множеством сложностей, а, следовательно, и переход к прогрессивному технологическому укладу будет отодвигаться на неопределённую перспективу.

Дальнейшая разработка концепции структурной трансформации отечественной индустрии будет служить основанием для уточнения государственной экономической политики в области структурных преобразований промышленности России, основанной на активизации роли государства, прежде всего в области поддержки внедрения технологических инноваций, а так же может быть использована в уточнении основных положений нормативных документов, регламентирующих процессы структурных преобразований, как на макро, мезо, так и на микроэкономическом уровнях. Продолжение дискуссии по данной тематике могло бы послужить основой для дальнейшего анализа и совершенствования региональной структуры промышленности, разработке направлений и способов производственной реструктуризации, осуществления преобразований организационной структуры, системы управления предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ведута, Е. Н. (2017) Межотраслевой-межсекторный баланс. М. : Академический проект. 236 с.

Ведута, Н. И. (1971) Экономическая кибернетика. Минск.

Глазьев, С. Ю. (2007) Перспективы развития российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Российский экономический журнал. № 1-2. С. 3–25.

Глазьев, С. Ю. (2017) Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М. : Книжный мир.

Глазьев, С. Ю. (2018) Открытие закономерности смены технологических укладов в ЦЭМИ АН СССР // Экономика и математические методы. Т. 54. № 3. С. 17–30.

Глазьев, С. Ю., Львов, Д. С., Фетисов, Г. Г. (1992) Эволюция техно-экономических систем: возможности и границы целенаправленного регулирования. М. : Наука.

Комаров, В. Ю. (2018) К вопросу о роли государства в структурных преобразованиях промышленности // Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. Т. 2. № 6. С. 105–114.

Кондратьев, Н. Д. (1989) Проблемы экономической динамики. М. : Экономика.

Леонтьев, В. В. (2007) Избранные произведения : в 3-х т. М. : Экономика.

Львов, Д. С., Глазьев, С. Ю. (1987) Структурная политика технического развития. В сб.: Методология оценки эффективности общественного производства. М. : ЦЭМИ АН СССР.

Мысаченко, В. И. (2008) Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.

Переход к рынку. (1990) М.

Программа углубления экономической реформы. (1992) М.

Тимофеев, М. И., Мысаченко, В. И., Жеребцов, В. И. (2016) Бессилие «Пяти сил М. Портера» // Ценности и интересы современного общества : мат. IV Межд. науч.-практич. конф. : в 2-х т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. С. 173–180.

Филатова, М. Г. (2003) Закономерности государственного регулирования структурной перестройки промышленности : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. М.

Ханин, Г. И. (2020) Соч. Т. 1. М. : Товарищество научных изданий КМК.

Шатилов, Н. Ф. (1967) Моделирование расширенного воспроизводства. М. : Экономика.

Ясин, Е. Г. (2001) Экономический рост как цель и как средство (современная ситуация и перспективы роста российской экономики) // Вопросы экономики. № 9. С. 4–14.

Ясин, Е. Г., Яковлев, А. А. (2004) Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. № 7. С. 4–34. DOI: [10.32609/0042-8736-2004-7-4-34](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-7-4-34)

Leontief, W. (1936) Quantitative Input and Output Relations in the Economic System of the United States // Review of Economics and Statistics. Vol. 18. No. 3. P. 105–125.

Комаров Вячеслав Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры актуальных проблем экономики АНО ВО «Национальный институт бизнеса» Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: sl.komarov@gmail.com

Решетов Константин Юрьевич — доктор экон. наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательства, профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: konstantvip@yandex.ru

Опыт пандемии и развитие образовательных технологий

Е. Г. Бикменова

Московский гуманитарный университет

В нынешней ситуации дистанционное образование — единственное решение, которое гарантирует безопасность здоровья ученикам при сохранении непрерывности обучения. За последнее время мы смогли увидеть, как его реализация выглядит на практике. Из этого опыта следует извлечь уроки.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, дистанционное обучение, образование

Заккрытие учебных заведений в связи с пандемией коронавируса и переход на дистанционное обучение способствовали разработке новых моделей образования и обучения. Мобильные технологии в обучении активно набирают силу. Популярность электронных гаджетов определило одно из важных направлений в образовании — это дистанционное образование, которое пользуется востребованностью и способствует образованию SMART-общества (Курбаниязов, Тоиров и др., 2012: 98–100). SMART-общество является ключевой идеей по улучшению всех аспектов жизни, используя современные технологии, сервисы и Интернет-ресурсы.

Английское слово “smart” означает — энергичный, умный.

Аббревиатура слова SMART расшифровывается как:

- Specific (точность) — цель (задача) должна быть четко выражена.
- Measurable (измеряемый) — измерить, улучшить. Если показатель количественный, то необходимо выявить единицы измерения, если качественный, то необходимо выявить эталон отношения.
- Achievable (достижимый) — способы достижения цели должны быть реализуемые.
- Relevant (значимый, релевантный) — имеющий отношение к делу, бизнесу и т. п., т.е., «не умножайте сущности без необходимости».
- Time framed (своевременный) — должно быть определено время выполнения каждого шага достижения цели.

Таким образом, можно сказать, что понятие SMART — это прежде всего первые буквы пунктов концепции проектирования. Smart-общество — это новое качество общества, в котором совокупность использования людьми технических средств, сервисов и Интернета приводит к качественным изменениям во взаимодействии субъектов, позволяющим получать новые эффекты — социальные, экономические и иные преимущества для жизни. Это следующий за «информационным обществом» этап развития, в котором мы сегодня живем.

Различные подходы к обучению трансформировались уже в массовые открытые онлайн-курсы, на которых может учиться любой человек, независимо от возраста, социального статуса, от места нахождения и навыков работы. Курсы имеют соответствующую структуру, правила работы и общие це-

ли, которые затем могут меняться для каждого участника. Электронное образование является инновационной формой обучения и ориентировано на самообразование и самосовершенствование (Хакимова, Лапасова, 2020).

Для успешного выполнения задач, стоящих перед учебным заведением, важно создать ситуацию, при которой педагог и учащийся станут полноправными субъектами системы образования, а основой обучения будет равноправный диалог между теми, кто учит, и теми, кто учится (Цыренова, 2020: 31).

На сегодняшний день проблема внедрения интерактивных методов в рамках дистанционного обучения является весьма актуальной в системе образования в целом, поэтому количество научных исследований по этому вопросу быстро растет. Интерактивный (от англ. Interaction — взаимодействие) — тот, основанный на взаимодействиях; означает наличие обратной связи между педагогом и учениками. Интерактивное обучение — это такой вид деятельности, предусматривающий взаимодействие ученика с учебной средой, которое служит источником усвояемого опыта (How countries ... : Электронный ресурс). Интеракция в понимании педагогических методик предусматривает обучение в сотрудничестве, когда и слушатели, и педагог являются субъектами обучения.

Интерактивность в обучении можно объяснить, как способность к взаимодействию, обучение в режиме беседы, диалога, действия. Итак, интерактивным можно назвать метод, в котором обучающийся, является участником. Ученик не выступает только слушателем, наблюдателем, а активно участвует в происходящем на уроке (COVID-19 Educational: Электронный ресурс). Интерактивная форма в рамках дистанционного обучения соотносится с коммуникативно-деятельностным подходом к овладению нового материала, который доминирует в практике современного образования (National learning ... : Электронный ресурс). Интерактивное обучение можно ассоциировать с развитием критического мышления как конструктивной интеллектуальной деятельности учащихся при организации и осуществления речевого взаимодействия (Vankipuram, 2020: Электронный ресурс).

Интерактивное обучение в рамках дистанционного обучения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным относятся:

- расширение познавательных возможностей учащихся;
- высокий уровень усвоения знаний;
- оптимальный контроль преподавателя;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса;
- поиск альтернативного подхода в оценке знаний учащихся.

Недостатком является отсутствие методических разработок занятий в рамках дистанционного обучения, необходимость значительных затрат времени на изучение определенной информации, технические возможности всех участников обучения. Стоит отметить, что постоянное исключение из группы сверстников может иметь необратимые последствия, влияя на социальные контакты в будущем. Забота об эмоциональном здоровье студентов не менее важна, чем доступ к широкополосному Интернету или компьютеру, и это одна

из самых важных задач электронного обучения (Holton, Sandle, 2020: Электронный ресурс).

Таким образом, основной задачей использования интерактива в рамках дистанционного обучения является развитие практических навыков и умений, позволяющих эффективно создавать высказывания необходимого объема и формата, в соответствии с заданными параметрами, а также анализировать и корректировать знания для максимального совершенствования (Хакимова, Лапасова, 2020).

Методика организации интерактивного обучения в рамках дистанционного обучения руководствуется основными принципами обучения:

а) активность — все ученики привлечены к участию в каждом этапе обучения и отвечают за развитие своих умений. Использование интерактивных методов обучения при этом предполагает активное взаимодействие между учениками, взаимопомощи и участие в групповой работе, что позволяет уменьшить количество ошибок;

б) развитие личности — ученики имеют все условия для личностного развития, познавательной активности и творческой самостоятельности, приобретают важнейших социальных навыков;

в) интегративная взаимосвязь развития письменной речи с другими видами речевой деятельности: аудирование, чтение и устной речью (Тихомиров: Электронный ресурс).

На сегодняшний день проблема внедрения интерактивных методов в рамках дистанционного обучения является весьма актуальной в системе образования в целом, поэтому количество научных исследований по этому вопросу быстро растет.

В соответствии с действующими государственными программами, внедрение информационно-коммуникационных технологий является национальным приоритетом образования России. Но в РФ еще недостаточно проводится научно-исследовательской и организационной работы для адаптации специалистов к стремительно меняющимся требованиям XXI века на пути достижения мировых стандартов.

По нашему мнению, в России необходимо уже сегодня задуматься над внедрением и реализацией электронного «дистанционного» обучения, как одного из видов SMART-образования, что уже активно используется прогрессивными странами Европы и мира.

Стоит отметить основные преимущества такого обучения:

- персонификация;
- возможность комбинирования учебного контента для формирования различных учебных программ;
- возможность получить больше информации, необходимой для оценки знаний, навыков и умений, полученных в результате обучения;
- значительно дешевле стоимость обучения по сравнению с традиционным очным обучением;

— использование широкого диапазона различных средств обучения; предоставление доступа к качественному обучению лицам, по тем или иным причинам не имеющим возможности учиться в традиционной очной форме.

Учитывая ряд положительных сторон электронного обучения, можно сказать, что введение такого вида обучения является взаимовыгодным соглашением между соискателями образования и учебных заведений (National learning: Электронный ресурс).

Тревога, страх и изоляция являются факторами кризиса COVID, а это означает, что учителям придется более тщательно подумать о создании чувства общности и человеческого контакта с помощью дистанционного обучения.

Поскольку большинство правительств инвестируют от 2 до 4,5% ВВП в образование, многие программы заработной платы учителей и программ профессионального развития недофинансируются. Учитывая все, что экономисты говорят нам о важности инвестиций в образование, будут ли в будущем в этот важнейший ресурс вкладываться больше? Будет ли уделяться особое внимание обучению учителей тому, как эффективно оцифровывать их программы, обеспечивая при этом учащимся из доступа к технологиям, которые стали необходимыми для обучения? Или это будет возврат к «нормальному» режиму, когда одни секторы имеют современные ресурсы, а другие нет?

Мир образования находится под угрозой и находится на стыке. Это значение китайского слова «кризис». Один путь ведет к тому, что было до кризиса COVID-19, системе, которая, в целом, существует последние 200 лет. Другой путь сосредоточен на гораздо больших инвестициях в образование, но также и на благополучие учащихся, при этом делая все возможное, чтобы обучение происходило не только через результаты тестов, но и за счет более тесной связи с психологическими и эмоциональными реалиями учащихся.

Сегодня электронное обучение в РФ может полноценно развиваться при наличии:

- нормативно-правовой базы;
- контингента студентов;
- квалифицированных преподавателей;
- учебных программ и курсов;
- соответствующей материально-технической базы;
- финансовой поддержки и тому подобное.

Какие уроки мы извлекли из изоляции?

Во-первых, ученики и преподаватели осознали, насколько утомительно быть на экранах весь день. Дистанционное обучение напомнило нам, что эффективное обучение может быть только тогда, когда мы вовлечены, энергичны и сосредоточены. Если речь идет о заполнении часов, то мы упускаем из виду суть.

Вот почему хорошая практика во время дистанционного обучения заключалась в сокращении экранного времени и соответствующем изменении учебной программы. Исследователи из Пекинского университета заявили, что «наиболее эффективны онлайн-сеансы продолжительностью от 15 до 30

минут». Это должно вызвать некоторое размышление о том, насколько эффективны нынешние модели образования, когда учащиеся час за часом проводят в классе с небольшими перерывами.

Во-вторых, школы и вузы поняли, что это не просто дистанционное обучение, это обучение во время пандемии. Тревога, неуверенность и изоляция стали более распространенными. Общение со студентами, чтобы убедиться, что они справляются, стало чрезвычайно важным, также, как и предоставление студентам возможности общаться друг с другом во время удаленных уроков.

В-третьих, многие учащиеся остались позади из-за отсутствия доступа к соответствующей полосе пропускания или устройствам и отсутствия готовности к обучению, в то время как другие смогли ускорить свое обучение с помощью сложного программного обеспечения, доступа к высокопроизводительным устройствам и высококвалифицированных учителей. Этот цифровой разрыв усугубился кризисом и оставит пробелы в обучении многих детей. Правительство, должно приложить все усилия, чтобы наши системы и инфраструктуры могли справиться в будущем с такой ситуацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Курбаниязов, З. Б., Тоиров, Э. С., Язданов, А. Я., Худайкулова, Ш. И., Давлатов, С. С., Амонов, М. М. (2012) Информационно-коммуникативные технологии в развитии непрерывного медицинского образования // Лингво-психо-педагогические аспекты и методы их применения в обучении : Республиканский сборник научных статей и тезисов. Самарканд. С. 98–100.

Тихомиров, В. П. Мир на пути к Smart Education: новые возможности для развития образования [Электронный ресурс] // Slideshare. URL: <http://www.slideshare.net/PROelearning/smart-education7535648> (дата обращения: 10.12.2020).

Хакимова, Л., Лапасова, Ф. (2020) Роль дистанционного обучения в системе высшего образования в период карантинных мероприятий в связи с пандемией Covid-19 // InterConf. No. 16 : Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference “Science and Practice: Implementation to Modern Society” (May 6–8, 2020) in Manchester, Great Britain. P. 193–195. URL: <https://ojs.ukrlogos.in.ua/index.php/interconf/article/view/2582> (дата обращения: 10.12.2020).

Цыренова, М. И. (2020) Опыт использования массовых открытых онлайн-курсов при дистанционном обучении китайских студентов во время эпидемии Covid-19 // Успехи гуманитарных наук. № 5. С. 31–35.

COVID-19 educational disruption and response [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 10.12.2020).

Distance learning solutions [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/solutions> (дата обращения: 10.12.2020).

Holton, K., Sandle, P. (2020) Online learning rockets in coronavirus pandemic, says Pearson. [Электронный ресурс] // Reuters. March 26. URL: <https://>

www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-education-pearson/online-learning-rockets-in-coronavirus-pandemic-says-pearson-idUSKBN21D384 (дата обращения: 10.12.2020).

How countries are using edtech (including online learning, radio, television, texting) to support access to remote learning during the COVID-19 pandemic [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech/brief/how-countries-are-using-edtech-to-support-remote-learning-during-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 10.12.2020).

National learning platforms and tools [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/nationalresponses#EASTERN%20EUROPE%20&%20CENTRAL%20ASIA> (дата обращения: 10.12.2020).

Vankipuram, M. (2020) Covid-19 impact: Online learning companies see spike in number of students [Электронный ресурс] // Mint. March 20. URL: <https://www.livemint.com/companies/news/covid-19-impact-online-learning-companies-see-spike-in-number-of-students-11584724448197.html> (дата обращения: 10.12.2020).

Бикменева Елена Геннадьевна — аспирант 1 курса заочного отделения «Экономика и управление народным хозяйством» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (903) 978-99-62. Эл. адрес: bikmenevaeg@gmail.com. Научный руководитель — Ольга Ивановна Меньшикова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института труда Минтруда России; профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин МосГУ.

Цифровизация образования: информация, анализ, перспективы

О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев, В. Н. Николенко
Московский гуманитарный университет

Развитие цифрового (электронного) образования является объективной необходимостью современного общества в условиях его поступательного технологического развития и наличия ограничений на общение (пандемия COVID-19). Представлена информация о состоянии рынка электронного образования, выявлены возможности образовательных организаций по его практическому использованию. Обобщены мнения отечественных и зарубежных сторонников и противников цифрового высшего и дополнительного профессионального образования. Оценены перспективы развития цифрового (электронного) образования.

Ключевые слова: цифровое (электронное) образование; рынок электронного образования; инструменты электронного обучения; цифровизация образования; высшее образование, дополнительное профессиональное образование взрослых

Образование, в том числе дополнительное, в настоящее время трансформировалось в глобальную проблему существования современного цивилизованного общества. Стремительное развитие техники и технологий требуют у работников наличия новых компетенций, формирующихся в процессе постоянной учебы. В этих условиях все более реалистичным представляется переход к массовому высшему и непрерывному дополнительному профессиональному образованию взрослых. Это требует развития и широкого использования образовательных технологий, позволяющих обеспечить широкий доступ к базе теоретических знаний, практике их использования в экономической жизни и помочь каждому развивать собственный потенциал с учетом индивидуальных особенностей личности на основе выбора форм и способов обучения и разной скорости овладения знаниями (Наука и образование, 2017).

Такую возможность предоставляет электронное образование, которое стремительно развивается во всем мире и, несмотря на кризисные явления в экономике большинства стран, его рынок показывает устойчивый ежегодный рост. Спрос на различные формы и направления электронного образования стимулирует образовательные организации разных форм собственности к инвестированию в разработку открытых образовательных ресурсов, устанавливать партнерские отношения с заинтересованными сторонами. В настоящее время ведущие европейские эксперты оценивают рынок электронного образования в 6 трлн долларов США и предполагают к 2025 году его удвоение (в т. ч. доля корпоративного электронного образования составляет 350 млрд долларов США). Однако, по данным международного аналитического агентства HolonIQ, рынок составляет чуть больше 1% (74 млрд долл. США), по версии Всемирной Федерации профсоюзов учителей Education International — около 3% (165 млрд долл. США), а исследователи из Global Market Insights называют величину более 200 млрд долл. США. Вместе с тем, эксперты сходятся в одном, сегмент EdTech год от года растет, при этом самые большие темпы роста демонстрируют Юго-Восточная Азия и Россия. Аналитики Национальной Технологической Инициативы прогнозируют ежегодный прирост российского сегмента в 20-25% в течение ближайших пяти лет. При этом отечественные технологии и сервисы дистанционного обучения составляют примерно 1% мирового рынка (около 50 млрд руб. по итогам 2019 года). Однако инвесторы и участники рынка, отечественные и зарубежные, полны оптимизма, поскольку есть потенциал для роста (Краснова, Можаяева, 2019).

По прогнозам аналитиков, спрос на высшее образование в ближайшие несколько десятилетий превысит возможности образовательных организаций. Например, численность обучающихся в высших учебных заведениях уже к 2025 году составит более 262 млн чел. Исследования Института ЮНЕСКО в области информационных технологий в образовании показывают, что рост числа студентов в образовательных организациях высшего образования невозможно обеспечить только созданием новых традиционных университетов. Удовлетворение такого спроса без внедрения новых образовательных технологий невозможно. В связи с этим именно электронное образование станет второй волной трансформации высших учебных заведений, которая произой-

дет в ближайшем будущем. Это подтверждается и тем, что с 2010 года масштаб распространения электронного обучения увеличился на 95% (Информационно-аналитические системы, 2018). Таким образом, органам управления образованием и образовательным организациям необходимо уже сейчас внедрять цифровые технологии в учебный процесс, расширять возможности использования открытых образовательных ресурсов.

Особо следует подчеркнуть значимость использования методов электронного обучения для обучения взрослых с целью повышения их квалификации. Большинство руководителей корпораций отмечают, что традиционное обучение все больше уступает электронному, его доля снизилась с 70% до 60%. Электронное обучение позволяет экономить бизнесу от 50% до 70% затрат на учебный процесс и позволяет экономить 60% времени инструктора-организатора обучения.

В соответствии с отчетом проведенного IBM исследования, компании использующие электронное обучение имеют потенциал к повышению производительности до 50%. На каждый доллар, затраченный компанией на электронное обучение, они могут получить до 30 долларов прибыли. В свою очередь, в соответствии с данными Исследовательского Института Америки, коэффициент запоминания информации слушателем, обучающимся по программе электронного обучения, увеличивается на 25-60%. То есть, электронное обучение не только менее затратное, но и более эффективное (в рамках объема знаний, получаемого слушателем во время обучения). При этом на 25-60% меньше времени затрачивается на изучение материала, по сравнению с использованием традиционных технологий. Вместе с тем установлено, что от 23% до 25% сотрудников компаний меняют место работы из-за недостаточного уровня образовательной подготовки. С другой стороны, компании реализующие программы профессионального развития с использованием электронных технологий могут получать на 26% больше дохода от сотрудников, вовлеченных в систему переподготовки за счет развития их навыков и талантов, повышения уровня мотивации и роста производительности труда.

В 2019 году 90 % американских корпораций использовали электронное обучение (в 2011 году — 77%). В Европе в 2013 году было открыто порядка 3000 компаний, занятых в сфере электронного обучения. Таким образом, в данном секторе отсутствуют проблемы нехватки инноваций и инвестирования, а потребительские приоритеты смещаются в сторону массового онлайн обучения. При этом менее 18 % корпоративных курсов непосредственно связаны с работой обучающихся, что создает возможности для личностного и карьерного развития работников.

Лидером роста на рынке электронного обучения в Европе стала компания Cornerstone, доход которой в 2019 году составил 225 миллионов долларов (185 миллионов долларов в 2013 году). При этом известный поставщик систем электронного обучения — компания Saba отмечает, что средний доход крупнейших игроков на рынке LMS в 2013 году составлял 70 миллионов долларов. Последний опубликованный отчет указывает на двукратный рост их прибыли со средним текущим значением 126 миллионов долларов. Как видно этот

рынок растет значительно медленнее, чем рынок, на котором играет Cornerstone (Кизиитов, 2020: Электронный ресурс).

На рынке открытых платформ в период 2013–2019 г.г. также отмечается существенный рост. Компания Totara, которая является корпоративным поставщиком Moodle, за последние семь лет набрала более 2 миллионов пользователей. В то время как самим Moodle пользуется более 80 миллионов пользователей. И это при том, что еще десять лет назад на рынке электронного обучения крайне скептически относились к системам с открытым кодом. В настоящее время большинство компаний выбирают решения именно с открытым кодом.

В последнее время прослеживается тенденция приобретения корпорациями небольших инновационных компаний и интеграция их решений в свои собственные. Так компания Success Factor (решения в области развития человеческого капитала) была приобретена компанией SAP за 3,4 миллиарда долларов, а компания Taleo (облачные образовательные сервисы) компанией Oracle за 1,9 миллиарда долларов. При этом игроки на рынке электронного обучения следуют тем же трендам, что и игроки рынка технологических решений — скупают небольших поставщиков с инновационными решениями.

К успешным игрокам рынка разработчиков инструментов электронного обучения за период 2013–2019 год можно отнести компанию разработчика системы разработки электронных курсов Assima, заработавшая 5,6 миллионов долларов в 2013 году и 25 миллионов в 2019 году. Залог успеха на данном рынке состоит в захвате нишевой группы пользователей, постоянных инновациях, внедрении новых сервисов и их постоянной поддержке. Примерно 51,7 % компаний, вошедших в топ 500, используют те или иные виды образовательных технологий. Ожидается, что данная тенденция будет иметь рост в последующие годы (Кизиитов, 2020: Электронный ресурс).

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в организацию образовательного процесса высших учебных заведений России, которым пришлось экстренно переориентироваться на «цифру». Вместе с тем, согласно докладу «Исследование рынка цифровых образовательных технологий в сегменте взрослой аудитории», подготовленного аналитическим подразделением «Интерфакса», в большинстве ключевых вузов России онлайн — курсы существуют не первый год. Такие курсы размещаются как на международных платформах (Coursera, edeX, Udacity), так и на национальной платформе «Открытое образование». Большинство опрошенных представителей академического сообщества отметили, что в их учебных заведениях создаются собственные онлайн-системы. Вместе с тем не все сотрудники вузов поборолли страх использования цифровых образовательных технологий. Кроме того, эксперты отмечают, что в системе высшего образования, в отличие от школьной, нет возможности централизации платформенных решений. В результате рынок цифрового обучения в вузах менее интересен венчурным инвесторам и разработчикам, а информационная инфраструктура многих вузов во время пандемии COVID-19 оказалась неготовой к переводу учебного процесса в дистанционный режим. Об этом в мае 2020 года заявил Министр науки и высшего образования Вале-

рий Фальков: «Сыграло роль несовершенство национальных цифровых платформ и сервисов организации образовательной деятельности в дистанционном формате». Только 7% потребностей вузов в образовательном онлайн-контенте удалось закрыть за счет 900 курсов ресурсов «Современная цифровая среда». Остальное пришлось закрывать теми же способами: сервисами видео-конференц-связи, мессенджерами и записанными на видео лекциями.

Представители крупнейших вузов страны уверены, что онлайн-образование будет и после пандемии вытеснять очный формат. Ректоры заявляют о состоявшейся трансформации образовательной парадигмы, а оптимистично настроенные приверженцы технологий прогнозируют, что к 2024 году уже 30% программ профессионального образования будет доступно в онлайн. Однако, как показала «эпоха ковида», студенты даже самых цифровизированных вузов не готовы к такому повороту событий. Так, студенты НИУ ВШЭ в июне 2020 года опубликовали коллективное обращение к руководству университета под названием «Трудности цифровизации». В письме указывается, что онлайн-формат не сможет заменить процесс обучения: «Мы понимаем, что грядущие изменения в сторону цифровизации образования неизбежны, но мы хотим, чтобы университет сохранил себя в сложившемся на протяжении веков виде. На наш взгляд, проведение занятий в онлайн-формате сопряжено с определенными проблемами, разрешить которые представляется затруднительным». Наиболее критично настроенные студенты НИУ ВШЭ отмечают неспособность онлайн воспроизводить социальный опыт, который можно получить в стенах университета, и качественно осуществлять учебную и исследовательскую деятельность. Как показывают последние опросы Минобрнауки и РФНХ и ГС, подавляющее большинство преподавателей крупнейших российских вузов солидарны со студенческим настроением (Кизиитов, 2020: Электронный ресурс).

Пандемия имеет противников и сторонников цифрового высшего образования не только в России, но и по всему миру. Против дистанционной формы обучения выступают не только учащиеся и родители, которые столкнулись с ухудшением образовательного процесса, но и ведущие профессора вузов. Так, крупнейший специалист по итальянскому Возрождению, профессор итальянской литературы университета Калабрии Нуччо Ордине в мае 2020 года записал видеообращение к научному сообществу, озаглавив его «Дистанционное обучение — это смерть образования»: «Студенты — это не резервуары, которые нужно заполнить понятиями. Это человеческие существа, которые, как и преподаватели, нуждаются в диалоге, общении и в жизненном опыте совместного обучения. Во время эпидемии видеозвонки, Facebook, WhatsApp и аналогичные инструменты превращаются для запертых в домах людей в единственную форму поддержки наших отношений. Когда же наступят нормальные дни, эти же самые инструменты могут привести к опасному обману. Невообразимо конечно, жить без телефонов, но технология, как и, например, лекарства, могут вылечить, а могут отравить. Все зависит от дозы» (Кизиитов, 2020: Электронный ресурс).

Таким образом, цифровое образование находится на том этапе, когда миллионы людей, тысячи крупных компаний и ведущих университетов по всему миру уже пользуются платформами дистанционного обучения, но до повсеместного внедрения EdTech еще не дошло. И пока академическая среда дискутирует о пользе онлайн-обучения, на рынке активно идут слияния и поглощения технологических стартапов, а капитализация крупнейших «единорогов» уже превышает 3 млрд долл. По данным Ed Surge, одной из ведущих мировых аналитических компаний в области EdTech, венчурные инвестиции в образовательные стартапы в США достигли в 2019 году 1,66 млрд долл., что составляет 1,1 % от всех венчурных инвестиций в Америке.

Образование традиционно считается рынком сложным для венчурного инвестирования, поскольку не дает быстрой отдачи. Более привлекательным выглядит разработка нового софта для образования, контента или оказания финансовых услуг обучающимся вне традиционной школьно-университетской системы. Эксперты сходятся во мнении, что влияние пандемии на рынок пока рано оценивать. Крупнейшие платформы столкнулись с многократным ростом трафика, но разработчики понимают, что это временное явление. Восстребованность образовательных продуктов значительно выросла, число постоянных пользователей превысило 3 млн в день. Это в шесть раз больше, чем было до карантина. К такому наплыву пользователей и непредвиденным нагрузкам рынок был не готов. Сделки на рынке практически не осуществлялись за одним исключением — на отечественном рынке дистанционного образования в июне 2020 года Mail.ru Group получила в залог 40% в образовательном онлайн-сервисе Skill Factory и может стать его совладельцем. Весь актив стоит порядка 2 млрд рублей. В таблице 1 представлен рейтинг EdTech — компаний России по динамике роста выручки.

По официальным данным, компании, выручка образовательного сегмента Mail.ru Group за первый квартал 2020 года составила 738 млн рублей. С новым приобретением эта цифра может удвоиться.

История развития высоких технологий в отраслях экономики показала, что со временем хайтек перестает быть уделом избранных и становится все более доступным и повседневным для всех. То же будет и с EdTech. Пандемия коронавируса продемонстрировала необходимость и полезность цифровых сервисов для непрерывного обучения не только в корпоративном сегменте, где EdTech уже прочно обосновался, но и в традиционных видах образования — школьном и вузовском.

Обобщая мнения оптимистов и пессимистов необходимо отметить — в ближайшие годы (даже — десятилетия) полноценный массовый переход среднего и высшего образования на цифровые технологии вряд ли случится. Более вероятно, что мы увидим целый спектр гибридных форм обучения на стыке технологий и очных форм проведения занятий.

Таблица 1.

**Рейтинг EdTech-компаний России
по динамике роста выручки**

Рэнк	Компа- нии	2017 вы- ручка млн руб.*	2018 вы- ручка млн руб.*	2019 вы- ручка млн руб.*	2020 вы- ручка млн руб.*	2019/2018	2020/2019	2019/2017
1	Онлайн-университет Skill-Box	90	540	1000	2400	1,86	2,40	11,11
2	Яндекс Практикум	10	16	100	**	6,25		10,00
3-4	iSpring	200	370	900	1100	2,43	1,22	4,50
3-4	Нетология-групп	200	370	900	1600	2,43	1,78	4,50
5-9	Lingualeo	100	200	400	600	2,00	1,50	4,00
5-9	Teachbase	50	100	200	250	2,00	1,25	4,00
5-9	HTML Academy	50	100	200	250	2,00	1,25	4,00
5-9	Uniweb	50	100	200	250	2,00	1,25	4,00
5-9	Мираполис	300	540	1200	1400	2,22	1,17	4,00
10-11	Eduson	40	60	150	200	2,50	1,33	3,75
10-11	Otus	40	80	150	200	1,88	1,33	3,75
12	Инфоурок	150	250	500	600	2,00	1,20	3,33
13-15	ФРОО	50	75	150	200	2,00	1,33	3,00
13-15	eQueo	300	480	900	1100	1,88	1,22	3,00
13-15	Geek-Brains	300	480	900	1300	1,88	1,44	3,00
16-18	SkillFactory	40	60	100	150	1,67	1,50	2,50
16-18	Мультиурок	40	65	100	150	1,54	1,50	2,50
16-18	Skyeng	600	1100	1500	3000	1,36	2,00	2,50
19	Skill Cup	200	340	450	600	1,32	1,33	2,25
20	Puzzle English	120	170	250	350	1,47	1,40	2,08
21-23	GetCourse	300	420	600	800	1,43	1,33	2,00

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Информационно-аналитические системы, применяемые при определении направлений развития научной деятельности (2018) / О. Э. Башина, В. Н. Николенко, А. И. Федосеев, Л. А. Давлетшина, М. А. Симакина, Н. В. Мамаева, Т. А. Першина, О. В. Федосеева, Ю. Н. Царегородцев. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 187 с.

Краснова, Г. А., Можаяева, Г. В. (2019) Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. Томск : ТГУ. 200 с.

Наука и образование в современной России. (2017) М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 151 с.

Кизиитов, К. (2020) Пандемия цифрового образования [Электронный ресурс] // VC.ru 26 августа. URL: <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 10.12.2020).

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: obashina@mosgu.ru

Царегородцев Юрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: yutsaregorodtsev@mosgu.ru

Николенко Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: nvnram@rambler.ru

Использование технологии цифровых двойников в образовательном процессе: на примере цифрового двойника стада^{*}

В. М. Помогаев, Н. Д. Скосырева

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина

В статье описывается опыт Омского ГАУ по использованию в образовательном процессе технологии цифровых двойников. Дается определение понятия цифровых двойников, раскрывается суть технологии цифровых двойников в контексте реализованного проекта и перспективы использования технологии для развития животноводства и в образовательном процессе.

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07366.

Ключевые слова: цифровой двойник; большие данные; цифровая платформа; управление на основе данных; обучение через действие

Стремительное развитие научно-технического прогресса, накопление огромных объемов информации, сокращение жизненного цикла продукта и усиление конкуренции заставляют компании рисковать и использовать новейшие технологии, зачастую, даже не раскрывшие в полной мере свой потенциал. Ярким тому примером является технология «цифровых двойников» (Digital Twin), которая только с 2010 года стала стремительно развиваться, а уже сегодня является совершенным инструментом конкурентной борьбы.

В настоящее время наибольшее распространение цифровые двойники получили в промышленности в связи со смещением глобальной конкуренции на этап проектирования, благодаря стремительному развитию технологий компьютерного инжиниринга, компьютерных технологий оптимизации, технологий разработки новых материалов, технологий аддитивного производства, интернета вещей, машинного обучения, больших данных и облачных вычислений, искусственного интеллекта. Цифровые двойники стали претендовать на ключевую роль в IV промышленной революции (Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности: экспертно-аналитический доклад, 2019: Электронный ресурс).

Одной из перспективных отраслей для внедрения цифровых технологий является сельское хозяйство. С каждым годом экспоненциально растет количество машин и оборудования, генерирующих большие данные, что позволит собирать, обрабатывать данные, проводить глубокую аналитику и управлять технологическими процессами на основе данных.

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является работа с данными, поступающих от животных благодаря расширяющийся практике внедрения технологий управления стадом на основе данных, поступающих с чипов и различных видов респондеров, расположенных на теле и внутри животных. В наиболее продвинутых программных продуктах по управлению стадом формируется более 100 показателей, характеризующих производственные показатели стада и физическое состояние животных.

Ученые Омского ГАУ выдвинули гипотезу о том, что возможности предсказательной аналитики позволят, обрабатывая, как правило, структурированные данные программ управления стадом, получить уникальные знания о возможностях повышения продуктивности стада и управления здоровьем животных. Это новая для животноводства технология позволит устранить такие проблемы отрасли, как: неполное раскрытие генетического потенциала пород; отсутствие оперативного мониторинга заболеваемости; низкий срок продуктивного использования животных; недостаточная эффективность использования кормов и др.

Проект Омского ГАУ «Цифровой двойник стада» — уникальный проект создания виртуального двойника реального производственного стада на основе интеграции внутрифирменных систем контроля животных, производственных процессов и внешних данных в реальном режиме времени. В рамках

проекта осуществляется удаленный сбор и интеграция в единую цифровую платформу информации по каждому животному и технологическим процессам с датчиков всех подключенных устройств на ферме.

Проект имеет две грани. С одной стороны, это научно-технический проект, суть которого заключается в «сборке» пакета технологий для создания цифровой копии живого объекта. С другой стороны, это образовательный проект, заключающийся во внедрении технологии обучения через действие на виртуальной копии реального объекта в реальном режиме времени (обновление состояния объекта каждые 20 минут).

Существует множество определений цифровых двойников. Наиболее близкие к содержанию проекта следующие: «цифровой двойник — это цифровая копия живой или неживой физической сущности; соединяя физический и виртуальный мир, данные передаются незаметно, позволяя виртуальной сущности существовать одновременно с физической сущностью» (El Saddik, 2018), а также под цифровым двойником можно понимать «динамическое виртуальное представление физического объекта или системы в течение всего жизненного цикла с использованием данных в режиме реального времени для понимания, изучения и рассуждения» (Bolton, 2018).

Понимание цифрового двойника в рамках проекта можно развернуть следующим образом. Во-первых, это цифровая копия именно стада, то есть поголовья животных одной фермы или группы животных на одной ферме (если ведется групповой учет), а не отдельной коровы или фермы (технологического сооружения). Во-вторых, на начальном этапе цифровой платформой для работы с цифровым двойником стала программная среда аналогичная той, что установлена на фермах (интеграция пакета программ) без вмешательства в аппаратные решения, реализованные на предприятиях (системы обратной связи — респондеры, чипы и т. д.). В-третьих, для моделирования и прогнозирования пока используются встроенные (и надстроенные) в программы управления стадом алгоритмы и модели с подключением источников данных от программ кормления, управления климатом, составления рационов, управления селекцией и т. д.

В дальнейшем планируется разработка универсальной платформы для интеграции данных из разных источников, разработка собственных алгоритмов и моделей, внедрение технологии машинного обучения и параметрической оптимизации.

С точки зрения организации образовательного процесса цифровой двойник представляет собой практикоориентированную технологию обучения через действие: в течение учебного года обучающиеся работают с виртуальными копиями животных, применяя полученные знания в разных дисциплинах. Моделируя в цифровом двойнике рационы кормления, параметры содержания, студенты видят результативность применения своих знаний в условиях максимально приближенных к реальности, получают навыки работы в экспертно-диагностических программах. Например, в Цифровом ситуационном центре вуза студенты с помощью камер наблюдают реально происходящие процессы на ферме и данные о состоянии животных в виртуальной копии. В программе

кормления производится расчет рациона, составляется прогноз по продуктивности. Эти данные синхронизируются с программой управления стадом для моделирования прогноза на два года (опционально возможно на пять лет) вперед. Если программа показывает рост финансовых показателей и не нарушает физиологические процессы животных, то решение предлагается предприятию для внедрения.

Технология цифрового двойника позволяет решить важную задачу, стоящую перед современным аграрным образованием — сформировать цифровые компетенции и компетенции по управлению технологическими процессами на основе данных.

Проект «Цифровой двойник стада» включен в базу эффективных кейсов для цифровизации сельского хозяйства Омской области и может быть в дальнейшем тиражирован в других субъектах РФ. Предполагается, что данная технология будет способствовать повышению эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий, оптимизации технологических и бизнес-процессов на основе управления данными. Проект Омского ГАУ «Цифровой двойник стада» прошел отбор и был представлен на выставке «Золотая осень 2020».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности : экспертно-аналитический доклад (2019) [Электронный ресурс] // Ассоциация «Технет». URL: <https://technet-nti.ru/article/ekspertno-analiticheskij-doklad-cifrovyje-dvojniki-v-vysokotehnologichnoj-promyshlennosti> (дата обращения: 20.11.2020).

El Saddik, A (2018) Digital twins: The convergence of multimedia technologies // IEEE MultiMedia. Vol. 25. No. 2. P. 87–92.

Bolton R. N. et al. (2018) Customer experience challenges: bringing together digital, physical and social realms // Journal of Service Management. Vol. 29. No. 5. P. 776–808.

Скосырева Нина Даниловна — заведующий кафедрой философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат философских наук, доцент. Адрес: 644008, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Институтская площадь, 1. Эл. почта: nd.skosyreva@omgau.org

Помогаев Виталий Михайлович — проректор по экономике и информатизации Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат экономических наук, доцент. Адрес: 644008, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, Институтская площадь, 1. Эл. почта: adm@omgau.ru

Особенности маркетинговых коммуникаций в области спорта, красоты и развлечений

С. И. Шкаровский

Московский гуманитарный университет,

Б. Е. Токарев

Государственный университет управления

В статье раскрываются вопросы взаимодействия элементов маркетинговых коммуникаций в индустрии спорта и красоты, а также в сфере развлечений. Описаны особенности продвижения в данных отраслях. Предложены практические советы по совершенствованию коммуникационного воздействия в современных условиях.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, реклама, ПР, мерчендайзинг, прямой маркетинг, личные продажи

В маркетинге интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК) играют весомую роль для достижения конкурентных преимуществ любого коммерческого предприятия, независимо от места, которая оно занимает на рынке. Сегодня особую актуальность приобретают исследования в области грамотного использования инструментов маркетинговых коммуникаций, в частности, в цифровой среде. На это проблеме сконцентрирована эта работа. В качестве направления исследования были выбраны индустрии красоты, спорта и развлечений.

Сущность маркетинговых коммуникаций

Чтобы разобраться, как применять маркетинговые коммуникации, следует сначала рассмотреть теоретические аспекты их сущности. Под интегрированными маркетинговыми коммуникациями понимается совокупность, PR, рекламы, мерчендайзинга, промоциональной деятельности, прямого маркетинга и персональных продаж. Их следует рассматривать в едином комплексе. Иначе они не будут давать необходимого синергетического эффекта, другими словами, многоканальной синхронизированной коммуникации, которая позволяет направлять целевой аудитории согласованные и убедительные маркетинговые сообщения. Синергия достигается за счет совместного применения и координации вышеуказанных элементов. В результате чего повышается эффективность маркетинговых мероприятий для достижения коммерческого успеха коммерческих предприятий. ИМК содействуют также интернационализации маркетинга компании поскольку они содействуют успешно осваивать внешние рынки. С другой стороны, комплекс маркетинговых коммуникаций дает возможность точно воздействовать на целевые аудитории (Голубкова, 2017). Выделяют следующие цели маркетинговых коммуникаций:

- создание положительного имиджа компании;
- информирование потенциальных потребителей о новом, или уже существующем товаре/услуге;

- информирование о свойствах предлагаемых товаров/услуг;
- стимулирование продаж;
- создание потребностей и желаний потребителей;
- поддержание внимания потребителя к фирме и ее продукции;
- привлечение внимания целевой клиентуры;
- формирование мотивации потребителя/клиента;
- информирование о мероприятиях, которые проводит фирма.

Для реализации поставленных целей маркетинговым коммуникациям следует решать следующие задачи:

- формирование осведомленности;
- создание и поддержание положительного восприятия компании;
- вывод новых товаров/услуг на рынок;
- обеспечение конкурентоспособности фирмы;
- формирование спроса;
- поддержание системы распределения;
- позиционирование товаров на рынке.

Реклама как один из элементов является формой личной либо неличной коммуникации, реализуемой через средства распространения рекламной информации на возмездной или безвозмездной основе.

Связи с общественностью (PR) — это деятельность, направленная на создание и поддержание положительного (как правило) имиджа компании в глазах общественных организаций и отдельных граждан на длительный период времени.

Под мерчендайзингом понимается представление товаров в пункте продаж путем организации внутреннего и внешнего размещения, оптимального светового, цветового, звукового и ароматического разрешения, удобства подхода и подъезда к нему.

Прямой (директ) маркетинг включает в себя деятельность, направленную на получение прямого отклика от потребителя либо в виде покупки/заказа товара/услуги, либо в виде запроса дополнительной информации.

В инструментарий прямого маркетинга входит:

- прямая почтовая рассылка (то, что кладется в физически существующие почтовые ящики дома либо на работе);
- телемаркетинг, который разбивается, в свою очередь на две разные подпозиции, а именно, на телемаркетинг по телевизору (продажи по специальным программам типа «Магазин на диване», либо целым каналам типа Top shop) и на телемаркетинг по телефону (стационарному);
- электронный маркетинг, который разбивается также на две подпозиции: через персональные компьютеры любого вида и мобильную телефонию;
- персональные/личные продажи; они также являются инструментом директ маркетинга, но при этом, мы его рассматриваем как отдельный элемент маркетинговых коммуникаций, поскольку только при живом контакте личные продажи осуществляются наиболее эффективно.

Промоциональная деятельность представляет собой стимулирование потребителей/клиентов приобретать и потреблять предлагаемые товары и/или услуги.

Персональные (личные) продажи осуществляются фронт-офисом, то есть людьми, которые непосредственно коммуницируют с потенциальными либо реальными покупателями.

Реализация маркетинговых коммуникаций в сфере развлечений, спорта и красоты

Комплекс маркетинговых коммуникаций в полной мере затрагивает индустрию спорта, красоты и развлечений. Индустрия спорта Спортивная индустрия является частью национальной экономики, которая связана с производством, реализацией и продвижением спортивных товаров и/или услуг, а также организацией и проведением многочисленных мероприятий различного масштаба в области спорта (Шкаровский, 2017).

Можно выделить следующие три группы участников индустрии спорта:

- 1) потребители/болельщики/зрители, которые приобретают и потребляют спортивные товары и/или услуги, а также информацию;
- 2) компании, которые производят и/или продают спортивные товары и/или услуги и информацию;
- 3) спортсмены, тренеры, физкультурники, спортивные клубы и федерации, которые как производят, так и потребляют спортивную продукцию и информацию.

Индустрия красоты является частью национальной сферы услуг, которая включает промышленность, производящую косметические средства, а также салоны красоты, спа-центры и клиники косметологии. К салонам красоты относятся парикмахерские, массажные салоны и ногтевые студии.

Индустрия развлечений включает в себя совокупность разных субъектов хозяйственной деятельности, которые предоставляют услуги, направленные на удовлетворение потребностей человека в свободное от работы время. Она выступает как самостоятельная часть сферы услуг. На сегодняшний день это быстро развивающаяся отрасль во всем мире.

Специфика рекламной и PR-деятельности в спорте Рекламная и PR-деятельность в области спорта очень многогранна, поскольку речь идет о продвижении широкого спектра разнообразных товаров и услуг. Основной целью рекламной деятельности в спортивном маркетинге является получение прибыли фирм на рынке товаров и/или услуг посредством спорта.

Ввиду разнообразия товаров и услуг в области спорта можно выделить следующие виды рекламы:

- 1) спортивно-коммерческая реклама; она касается спортивной одежды, обуви, спортивного питания, а также спортивно-оздоровительных услуг;
- 2) спортивная реклама, направленная на анонсирование спортивных мероприятий и популяризацию здорового и активного образа жизни; она включает рекламу в прессе, на объектах спорта, на персональной экипировке и форме спортсменов.

Целью PR деятельности является достижение привлекательности спортивной деятельности для потребителей и участников спортивных мероприятий, а также инвесторов в спорт. Из данной цели следует основная задача PR — создание и поддержание престижа/имиджа предприятий в области спорта. Маркетинговые коммуникации широко используются при организации и проведении международных соревнований всемирного масштаба. К ним относятся Олимпийские Игры и чемпионаты мира по футболу. Данные события имеют определенные общие характеристики применительно к коммуникационному воздействию на обширную аудиторию.

Что касается Олимпийских Игр, то действует разработанная Международным Олимпийским Комитетом (МОК) в 80-е годы прошлого века программа TOP (“The Olympic Program”, «Олимпийская программа»), которая включает следующие позиции:

I — продажа прав на трансляцию Олимпийских Игр. В данном случае, большую роль в коммуникативном воздействии отводится телевизионным каналам. И, соответственно, реклама на телевидении играет большую роль в информировании и популяризации соревнований. Здесь также подключается реклама телеканалов на собственных сайтах в интернете.

II — лицензирование. В преддверии Олимпийских Игр, а также во время их проведения и после соревнований, начинается выпуск и продажа различной сувенирной продукции, одежды и обуви с олимпийской символикой. Для этого требуется получение специальных лицензий МОК. В данном случае, для их продвижения требуется стандартный набор инструментов маркетинговых коммуникаций, с упором на рекламу в интернете и, в частности, в социальных сетях, типа VK, Facebook, Instagram, YouTube, Odnoklassniki.

III — олимпийская филателистическая и нумизматическая программы. По этой позиции продвижение аналогично лицензированию.

IV — спонсорство. Является самым действенным инструментом PR в рамках интегрированных коммуникаций.

Следует также отметить, что проведение презентаций организационных комитетов по всему миру, посвященных предстоящему открытию Игр, является важным и эффективным звеном PR-активности.

Рекламная и PR-деятельность являются действенными инструментами раскрутки и эффективного продвижения салонов красоты и компаний, задействованных в сфере развлечений. Эффективной является наружная реклама салонов красоты. Она включает растяжки, баннеры, рекламные наклейки в общественном транспорте. Информация должна включать привлекательный внутренний вид салона и краткие сведения о нем. В последнее время активным средством коммуникационного воздействия является вирусный маркетинг. Он включает распространение информации довольных клиентов, так называемая реклама «из уст в уста». Хорошо применима в салоне красоты. Что касается PR-мероприятий, то следует проводить модельный показ с раздачей рекламных буклетов в коммерческих центрах. Это даст возможность ознакомиться непосредственно с услугами, предоставляемыми салонами красоты. Публика-

ция статей в различных изданиях, в том числе и электронных, создает и формирует положительный образ того или иного салона.

Индустрия развлечений имеет социальную направленность. Она содействует развитию личных и общественных потребностей. Отрасль развлечений очень многогранна. Особое место в ней занимают тематические парки. На общественное сознание активным образом воздействует рекламная и особенно PR-деятельность.

В качестве коммуникационного воздействия на потребителей используется мерчендайзинг. Он предполагает грамотную организацию места продажи/предоставления услуг зрелищно-массовых мероприятий, салонов красоты и кинотеатров. В салоне красоты (спа-салоне) мерчендайзинг предполагает выкладку косметических средств в фойе и на стойке ресепшн. Плакаты и фотографии с изображением предлагаемых услуг должны усиливать желание их приобрести. Цветовое разрешение салона следует организовывать в спокойных, релаксирующих тонах. У потребителя должно быть положительное восприятие (Логунцова, 2019).

Кинотеатр — это то место, куда приходят люди не только посмотреть тот или иной фильм, но и комфортно провести время. Это предполагает организацию мерчендайзинга, направленного на создание определенной домашней обстановки. Уютные кресла и столики в фойе, плакаты с фильмами, приглушенный свет создают ту атмосферу, которая способствует приятному времяпрепровождению.

Мерчендайзинг фитнес-клуба предполагает разделение внутреннего пространства на следующие основные зоны: ресепшн, кардиозона, тренажерный зал, зона групповых упражнений. Особую роль в коммуникации отводится зоне ресепшн (там располагаются непосредственно сотрудники за стойкой) и зоне быстрого питания (как правило, это небольшой бар). У работников должны быть информационно-рекламные материалы о клубе и его предложениях. Возможна также продажа определенного небольшого спортивного инвентаря и сувениров, это зависит от размеров клуба. Небыстрая релаксирующая музыка и приглушенные цветовые тона создают атмосферу уюта и комфорта. В баре предлагаются напитки и здоровая пища, также следует продавать БАДы (биологически активные добавки). В тренажерном зале должна быть, наоборот, громкая и темповая музыка, которая способствует рациональному и эффективному проведению тренировок (Шкаровский, 2017).

Приемы прямого маркетинга и личных продаж едины для сферы развлечений, спорта и салонов красоты. При этом, самое действенное коммуникационное воздействие осуществляется при личных продажах.

Выводы

Следует отметить, что индустрии спорта, красоты и развлечений имеют определенные сходства и, при этом, существенные различия. Комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций одинаков для всех. Но, при этом имеются особенности их применения отдельно для каждого из вышеперечисленных направлений бизнеса. Были рассмотрены теоретические основы мар-

кетинговых коммуникаций. Полученные выводы позволяют сделать упор на те из них, которые способствуют лучшему пониманию рынка, потенциального и реального потребителя/клиента. При грамотном построении и использовании маркетинговых коммуникаций достигается синергетический эффект при продвижении товаров и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голубкова, Е. (2017) Интегрированные маркетинговые коммуникации. Учебник и практикум. М. : Юрайт. 364 с.

Логунцова, И. (2019) Маркетинговые коммуникации : сборник интерактивных заданий, деловых игр и кейсов. М. : Лань. 52 с.

Шкаровский, С. И., Бердышев, Д. С. (2017) Совершенствование маркетинговых коммуникаций на примере киноиндустрии // Проблемы управления — 2017 : мат. 25-й Всероссийской студенческой конференции. М. : ГУУ. С. 67–68 с.

Шкаровский, С. И., Абашидзе, М. Д. (2017) Перспективы развития спортивного маркетинга в России // Актуальные проблемы управления — 2017 : мат. 22-й Международной научно-практической конференции. М. : ГУУ. С. 23–25.

Шкаровский Сергей Иванович — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: shkarov@mail.ru

Токарев Борис Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга ГУУ. Адрес: 109542, Россия, г. Москва, Рязанский проспект, 99. Тел.: +7 (495) 377-16-29. Эл. адрес: tokarevboris@gmail.com

Маркетинг-менеджмент против продакт-менеджмента: единство и противоположности

Б. Е. Токарев

Государственный университет управления,

С. И. Шкаровский

Московский гуманитарный университет

В статье проводится сравнительный анализ задач, стоящих в современных компаниях перед маркетингом в целом и перед должностными обязанностями сотрудников, занимающих позиции маркетинг-менеджера и продакт-менеджера. Обе должности органично входят в структуру отделов маркетинга, однако цели, задачи и ответственность у них различаются. Понимание места и значения указанных направлений маркетинговой деятель-

ности становится особо значимыми в связи с развитием рынка цифровых технологий.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинг-менеджмент, продакт-менеджмент, компания, стратегия

Несмотря на кажущуюся очевидность распределения полномочий в структуре маркетинговых подразделений компаний, в современной практике остаются спорные моменты и проблемы понимания места определенных должностей сотрудников отделов маркетинга. В частности, это относится к определению места маркетинг-менеджмента (ММ) и продакт-менеджмента (ПМ), а также принципов их взаимодействия.

Задача, которую поставили перед собой авторы данной работы состоит в осмыслении места ММ и ПМ, а также в анализе того, за какую сферу они несут ответственность в компании вместе и за какую работу по-отдельности. Тема ответственности менеджеров по маркетингу подробно и глубоко освещена в базовых учебниках по маркетингу (Котлер, 2018; Багиев, 2001; Азоев, 2018).

Но проблемы продакт-менеджмента обретают особую актуальность в последние годы. Рост и расширение предложений продуктов на рынках информационных технологий, а также значительное расширение ассортимента в подавляющем количестве продуктовых категорий, вызвали особый интерес к данному направлению управления маркетингом (Леман, 2008).

«Классические» подходы к разделению полномочий и обязанностей указанных должностей достаточно глубоко изучены для рынков и отраслей, имеющих малое отношение к информационным технологиям, но последние с каждым годом все глубже проникают повсеместно и вносят определенные разногласия в понимание назначения и особенностей полномочий ММ и ПМ.

Тему предназначения продакт-менеджмента мы поднимали, в частности, в работах (Комиссарова, 2018; Токарев, 2014). Отметим глубокие и детальные исследования продакт-менеджмента в работах (Бэнфилд, 2019; Каган, 2020). Далее рассмотрим содержание работ ММ и ПМ по-отдельности, а после определим их общие должностные обязанности и отличия.

Место маркетинг-менеджмента в маркетинговой деятельности компаний

Мы определяем термин «маркетинг-менеджмент», как управление маркетингом, точнее, маркетинговой деятельностью компании. Отметим, что функция «управление» является одной из четырех ключевых, которые отмечены в работах классиков маркетинга, в частности И.И. Кретовым (Кретов, 2001). Маркетинг в компании реализует следующие функции:

- информационно-аналитическую, обеспечивающую маркетинг и подразделения компаний информацией о рынке, конкуренции, потребителях и рыночной среде;
- производственную, формирующую обратную связь рынка с производством, определяющую что и в каких объемах требуется рынку;

- сбытовую, комплексно способствующую эффективным продажам продуктов компании;

- организационную — ключевую в формировании работоспособного маркетингового подразделения, органично и надежно обеспечивающую управление всем маркетинговым направлением работ, а также необходимыми связями внутри компании с другими подразделениями.

ММ призван выполнять указанные функции. «Маркетинг-менеджмент представляет собой целенаправленную деятельность, связанную с процессом обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ предприятия на рынке...» (Багиев, 2001: 69).

Логика его работы заключается в связке «есть продукт — реализуй комплекс маркетинга для него». Менеджер по маркетингу управляет положением продукта на рынке, проводит или организует маркетинговые исследования всего рыночного окружения, предлагает видение сегментов рынка со стороны своей компании, изучает целевые сегменты и целевых потребителей, определяет сильные и слабые стороны компании и продукта, ищет возможности повышения конкурентоспособности продуктов и самой компании, определяет возможности по позиционированию на рынке, и в завершение перечисленного предлагает решения по реализации комплекса маркетинга, в результате чего продвигает продукты компании. «Маркетинг-менеджмент рассматривается как деятельность по выявлению целевых рынков, изучению потребностей потребителей на этих рынках, разработке продуктов, установлению цены на них, выбору способов продвижения и распределения для создания условий обмена, который удовлетворял бы организацию» (Дойль, 2007: 60).

Очень большой объем работ в подобных ситуациях вынуждено выполнять одно должностное лицо, но это так на самом деле и обстоит. В частности, если компания небольших размеров, то весь перечень задач входит в обязанности менеджера по маркетингу. Кроме перечисленного выше имеется необходимость выстраивать маркетинговые и рыночные стратегии, искать новые перспективы для бизнеса и анализировать достигнутое в формате рыночного аудита. Но этот объем работ требует привлечения дополнительных должностей. В первую очередь руководителя отдела маркетинга или директора по маркетингу, которым непосредственно ММ подчиняется. Если компания средних размеров или крупная, то в отделе маркетинга могут одновременно работать несколько ММ, выполняя разные функции, такие как аналитическая работа, дистрибуция, продвижение и другие.

Современный тренд углубления специализации находит свою реализацию в маркетинговой работе. В отделах маркетинга появляются новые должности, такие как: бренд менеджер, менеджер по рекламе, менеджер по проведению исследований, аналитик, региональный и категорийный менеджеры и ряд других. Естественно, что основой решения о введении новых должностей принимается на основе сложности принятия управленческих решений компании, которая реализует свои продукты на большом количестве рынков.

Зададимся вопросом: «Каково отношение менеджера по маркетингу к тому продукту, которая продает компания?». По большей части это отношение

к продукту определяется тем, что продукт как таковой имеется и с ним необходимо работать. Для начала менеджер по маркетингу обязан разобраться в самом продукте, в его функционале и свойствах, его назначении и особенностях применения. Но для достижения нужного результата ММ изучает потребителей этого продукта, а также возможности его продажи для новых потребителей. По мере необходимости ММ проводит сравнительное исследование своего продукта с конкурирующими, а с результатами знакомит в компании всех тех, кто отвечает за соответствующие направления деятельности. Например, производителям ММ указывает на необходимость и возможность усовершенствования продуктов, востребованных рынком, финансистам — на перспективные новые для компании рынки, плановикам и экономистам компании — на цены конкурирующих продуктов, отделу продаж — на то, где и как представлять продукты.

Но по всем перечисленным направлениям обязанностей ММ одним из ключевых является продвижение продукта или портфеля продуктов компании по возможным и эффективным каналам. Наконец, формально ММ несет косвенную ответственность за продажи, но фактически отвечает за определение целевого сегмента, выбор места, формата и каналов продаж, за определение цены и за результативность комплексного продвижения.

Место продакт-менеджмента в маркетинговой деятельности компаний

Из названия должности следует, что менеджер несет ответственность за продукт или продуктовый портфель, включающий несколько продуктов. Часто ответственность распространяется на определенную категорию продуктов, предназначенных разным целевым потребителям. Очень редко можно встретить такую должность, сопровождающую продукты для рынков B2C и B2B одновременно. Однако, существует общее представление круга обязанностей ПМ. (Азоев, 2018).

Отметим, что функциональные обязанности продакт-менеджеров в разных компаниях могут заметно различаться. Должность появилась много десятилетий назад, а компания Procter & Gamble считается ее родоначальницей. Со временем выкристаллизовалось основное предназначение ПМ, которое состоит в создании, развитии и продвижении определенного продукта или продуктовой линии. Из этого следует, что ПМ выполняет функции ММ, но ограничен лишь в отношении продукта, за который несет ответственность (Леман, 2008).

В должностные обязанности продакт-менеджера входит ответственность за бренд продукта. Таким образом, на возлагаются еще и функции бренд-менеджера. В результате он отвечает в компании за все, что связано с конкретным продуктом. В ряде случаев, когда ПМ начинает работу с продуктом со стадии его разработки, он принимает участие начиная с этапа обсуждения идеи продукта и пониманию его будущих потребителей, вникая в вопросы производства, маркетинга в целом и продвижения в частности, а также продаж на целевых рынках. Он ответственен за соответствие потребительских качеств

продукта требованиям потребителей. Эту должность нередко образно называют «адвокатом потребителя», подразумевая, что потребитель является центральным звеном всей его работы. В круг его обязанностей входит понимание технологий создания и применения продукта, его развитие и совершенствование, изучение и анализ конкуренции на рынке, рыночное позиционирование, комплекс продвижения, а также разработка и реализация маркетинговых планов с последующим контролем результатов.

Помимо представленного спектра ответственности, ПМ набирает и управляет командой (Каган, 2020). Это должность в полном смысле слова управленческая и весьма ответственная, поскольку как результат проведенного анализа, можно обозначить три главных направления его деятельности:

- техническое и технологическое развитие продукта;
- стратегическое развитие продукта;
- маркетинговое обеспечение продукта.

Если принять во внимание, что начало разработки какого-либо продукта от идеи и до фактических продаж, обеспечивая его полное сопровождение на каждом этапе развития, в целом представляет в компании некий проект, то ПМ отчасти выполняет также функции проджект-менеджера, что дополнительно осложняет его работу.

ПМ в ходе работ по созданию продукта очень тесно взаимодействует с дизайнерами, привлекаемыми на этой стадии. Он организует и управляет процессом тестирования прототипов продукта, определяет целевых потребителей, оценивает результаты тестирования и выбирает варианты решения по составу и функционалу продукта.

С научно-образовательной точки зрения, таким образом, должность продакт-менеджера можно определить как междисциплинарную, поскольку она требует наличия навыков и умений в технических областях знаний, необходимых для понимания процессов разработки продукта, наличия опыта маркетинговой работы и продаж, а также, что видимо является самым важным — управленческих навыков определения цели, оценки и определения средств ее достижимости, создания команды и управления ею.

Продакт-менеджер таким образом является стратегом, сочетающим знание рынка и своей отрасли, возможностей своей компании, отчасти технологий, запросы потребителей, маркетинговых инструментов воздействия на потребителей, а также каналов и организации продаж. Часто его называют «адвокатом потребителя» (Бэст, 2008).

Сравнение задач маркетинг-менеджмента и продакт-менеджмента

Представленный выше анализ целей и задач ММ и ПМ определяет специфику должностных обязанностей указанных позиций в компаниях. Из проведенного сравнительного анализа полномочий и обязанностей следует, что оба направления деятельности находятся в сфере подчиненности маркетинговой службы. Однако, следует отметить, что обязанности продакт-

менеджмента расширены до активного и регулярного взаимодействия с отделом разработки и производством. Это не означает, что продакт-менеджмент с указанными подразделениями компаний не взаимодействует. Но характер их совместной работы заметно отличается. Если ММ занимается изучением существующих потребителей компании, то ПМ основное внимание сосредотачивает на будущих потребителях, для которых он активно участвует в разработке новых и перспективных продуктов.

Результат проведенного сопоставительного анализа представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение специфических и общих задач ММ и ПМ

<i>Специфические задачи ММ</i>	<i>Специфические задачи ПМ</i>
• развитие рыночных предложений компании • маркетинг компании и ее продуктов • разработка фирменного стиля • укрепление бренда и имиджа компании • маркетинговая стратегия компании • продвижение продуктов компании • оценка деятельности в сравнении с конкурентами	• развитие продукта и его линейки • маркетинг продукта и его линейки • согласование с фирменным стилем • развитие бренда продукта и его линейки • стратегия продукта, в т. ч. маркетинговая • продвижение продукта • оценка деятельности по результатам продаж продукта
<i>Общие корпоративные задачи ММ и ПМ</i> • Развитие бизнеса компании • Следование в рамках единой рыночной стратегии компании • Усиление рыночных позиций компании • Командная работа в интересах всей компании и бизнеса • Усиление конкурентоспособности компании на рынках • Согласование планов и программ ММ и ПМ	

Из таблицы следует, что различия в целях и задачах постановки работы ММ и ПМ в общем состоят в том, что управление маркетингом обеспечивает маркетинговую деятельность компании в целом, а продуктовый менеджмент концентрируется на определенном продукте или на линейке продуктов.

Учитывая сложности организации продакт-менеджмента, необходимости найма сотрудника, обладающего специальным набором знаний, навыков и умений из разных областей, включающих менеджмент, командную работу, технико-технологическую подготовку, маркетинг, продажи, приводит к необходимости очень рационального внедрения и использования продакт-менеджмента. Видимо, имеет смысл применять продакт-менеджмент для того или для тех продуктов компании, которые являются ключевыми. Однако определение приоритетности продуктов связано как с текущим состоянием рынка, на котором для компании продукт является основным источником доходов, так и с развитием новых продуктов, которые в перспективе могут стать важным драйвером роста компании.

В представленном анализе определены ключевые особенности организации маркетинга в компании, реализующей собственные бизнес-стратегии. Показаны основные отличия в организации работы маркетинг-менеджмента и продакт-менеджмента. Последнее направление работ представляет собой важную перспективу для разработки и внедрения инновационных продуктов, с точки зрения «правильной» организации работы, создания «правильного» продукта для потребителей на «правильном» рынке, где у компании имеются реальные возможности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азоев, Г. Л., Алешникова, В. И., Токарев, Б. Е. (2018) Маркетинг: освоение профессии : учебник для вузов / под ред. Г. Л. Азоева. СПб. : Питер. 544 с.

Багиев, Г. Л., Тарасевич, В. М., Анн, Х. (2001) Маркетинг : учебник для вузов / под ред. Г. Л. Багиева. М. : Экономика. 718 с.

Бэнфилд, Р., Эрикссон, М., Уокингшо, Н. (2019) Лидеры продукта. Как лучшие в мире продакт-менеджеры создают команды и запускают крутые продукты / пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер. 138 с.

Бэст, Р. (2008) Маркетинг от потребителя / пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер. 760 с.

Дойль, П., Штерн, Ф. (2007) Маркетинг менеджмент и стратегии / пер. с англ. СПб. : Питер. 544 с.

Каган, М. (2020). Вдохновленные. Все, что нужно знать продакт-менеджеру / пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер. 138 с.

Комиссарова, Т. А., Токарев, Б. Е. (2014) Продакт-менеджмент технологической инновации: модель Technomarketing // Менеджмент в России и за рубежом. № 5. С. 25–32.

Котлер, Ф., Келлер, К. Л. (2018) Маркетинг менеджмент / пер. с англ. СПб. : Питер. 848 с.

Кретов, И. И. (2001) Организация маркетинга на предприятии. М. : Юристъ. 76 с.

Леманн, Д. Р., Винер, Р. С. (2008) Управление продуктом. М. : ЮНИТИ. 720 с.

Токарев, Б. Е. (2014) Современные тренды технологического инновационного продакт-менеджмента // Наукоедение. № 1 (20). ID 16EVN114. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/16EVN114.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

Токарев Борис Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга Государственного университета управления. Адрес: 109 542, Россия, г. Москва, Рязанский проспект, 99. Тел.: +7 (495)377-16-29. Эл. адрес: tokarevboris@gmail.com

Шкаровский Сергей Иванович — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: shkarov@mail.ru

Тенденции образовательных технологий в эпоху цифровизации

Г. В. Агентова, Т. И. Барш
Московский гуманитарный университет

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования образовательной системы в связи с новым этапом развития экономики, с вступлением ее в эпоху цифровизации, рассказывается о современных тенденциях в цифровом образовании, о плюсах и минусах «электронного», или дистанционного обучения.

Ключевые слова: современные методы обучения, дистант, «электронное» обучение, информационно-компьютерные технологии, цифровизация

В настоящее время экономика России также, как и экономика всего мира перешла на новую ступень развития. Возросла роль интеллектуального труда, новых инновационных решений, информационных технологий. Экономика России становится цифровой экономикой (Агентова, 2013).

На протяжении многих лет в образовательной сфере применялись бумажные технологии, использующие сложнейшие методы по развитию знаний студентов. Возрастание роли интеллектуального труда требует внедрения новых более современных методов обучения, изменения и совершенствования самой системы образования. Наступило время, когда бумажные технологии меняются на цифровые, способные расширить количественно и качественно образовательные методы. В связи с этим необходимо внедрение и применение в учебном процессе новых современных тенденций в цифровом образовании (Акуленко, Елина, 2013). Одним из направлений таких тенденций является «электронное обучение», в основе которых лежат информационные компьютерные технологии. Говоря об «электронном обучении», мы подразумеваем «дистанционное обучение», с которым почти все преподаватели высшей и средней школ столкнулись в период пандемии. Преподаватели на практике смогли убедиться в плюсах и минусах дистанционного обучения. К плюсам, несомненно, можно отнести экономичность, гибкость, модульность, технологичность. Информационные образовательные технологии дают возможность более широкого внедрения и реализации образовательных программ, делают более доступным образование, улучшают его качество. Минусы такого обучения зависят от индивидуальной подготовки преподавателей и студентов, освоения ими новейших методов информационно-компьютерного обучения. Но, очевидно, эти минусы в дальнейшем, с все большим освоением преподавателями этих методов, могут превратиться в плюсы. Известно, что пандемия не позволила отодвинуть сроки дистанционного обучения для обучения сотрудников преподавателей работе на обучающих платформах. К минусам можно также отнести отсутствие прямого социального контакта со студентами, а также недостаточный контроль за выполнением заданий, особенно в период зачетных и экзаменационных сессий.

Необходимость реформирования образования Россия рассматривает в качестве важнейшей стратегической задачи, что подтверждается такими документами, как «Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (Национальная ... , 2000: Электронный ресурс), Федеральные государственные образовательные стандарты, периодически пересматриваемые с возникновением новых задач и инновационных идей, Положения «О лицензировании образовательной деятельности», «Об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования» и другими документами. В 2019 году правительством был пересмотрен и дополнен Закон об образовании, были внесены новые задачи и цели высшего образования в связи с цифровизацией экономики.

Система образования всегда была наиболее консервативным социальным институтом, опирающимся на основные традиции самого общества. Зачастую можно услышать мнение, что раньше образование было лучше, что выпускники без проблем находили работу, труд преподавателей был всегда востребован и хорошо оплачиваем, что надо вернуться к прошлым методикам преподавания (Агентова, Ярных, 2018). Но надо понимать, что высшая школа должна быть достаточно мобильной, чтобы успевать за требованиями времени, более гибко отвечать на запросы экономики, но в то же время сохранять внутреннюю целостность и фундаментальные наработки.

Мировая экономика за сравнительно короткий период пережила три промышленные революции, в ходе которых экономика сталкивалась с кадровыми трудностями. Задачей высшей школы была переориентация в подготовке студентов, поставив на рынок труда необходимые в данный момент времени кадры. Сейчас мы вступили в новую фазу, которые многие называют «четвертая революция», или «цифровая революция». На практике видим, как многие профессии уходят с рынка труда, на смену им приходят новые профессии, ушли в прошлое диспетчеры, сейчас наблюдается уменьшение востребованности, а возможно и ухода в прошлое охранников, секретарей, бухгалтеров, а также офисных клерков, которые занимаются несложной однообразной технической работой. В сфере умственного труда происходят большие изменения, вытеснение многих профессий, или по крайней мере, уменьшение их числа. На смену им приходит искусственный интеллект. Задача высшей школы заключается в том, чтобы успевать за ходом экономического развития, отвечать современным требованиям рынка труда, готовить востребованных специалистов, умеющих более творчески мыслить, работая с новейшими информационно-компьютерными технологиями, которые смогут решить гораздо больший круг теоретических и практических задач.

Но, несмотря на то, что цифровизация диктует новые технологии и инновационные методы образования, необходимо сохранить ценности традиционных форм обучения, например, в непосредственном интеллектуальном общении студентов с преподавателями. Как считает ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, полного перехода на дистант не будет, что «люди в самоизоляции изголодаются по общению и истинное обучение возможно только в образовательной среде, которая не может быть онлайн» (Кузьминов, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агентова, Г. В. (2013) Пути совершенствования образовательной системы в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. № 11–12 (80). С. 166–176.

Агентова, Г. В., Ярных, Э. А. (2018) Роль статистики в современном образовании // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова «Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады» / под общ. ред. Н. А. Садовниковой. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова. С. 334–337.

Акуленко, Н. Б., Елина, О. А. (2013) Особенности применения инновационных методов в образовательном процессе // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. № 3 (57). С. 32–39.

Кузьминов, Я. И. (2020) Университеты, обреченные на творчество. Часть 1 / Я. И. Кузьминов, Д. Гришанков, Ф. Жердев [Электронный ресурс] // Сти-мул. 29 сентября. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/universitety-obrechenye-na-tvorchestvo-chast-1/> (дата обращения: 10.12 2020).

Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 г. (2000) [Электронный ресурс] // Российская газета. 11 октября. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 10.12 2020).

Агентова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (495) 375-21-82. Эл. адрес: v375@yandex.ru

Барш Татьяна Ивановна — кандидат технических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: tatyana.barsh@yandex.ru

Цифровые технологии в высшем профессиональном образовании

Т. И. Барш, Г. В. Агентова
Московский гуманитарный университет

В статье приведен обзор основных цифровых технологий, применяющихся в высшем профессиональном образовании. Обоснована необходимость ориентирования цифровых технологий в образовательном процессе на исполнение требований профессионального и образовательного стандарта, формирование профессиональной культуры будущего специалиста, стремление к самостоятельному самосовершенствованию с помощью информационных ресурсов.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, онлайн-платформы, компетенции, smart-дидактика, блокчейн-технология, BigData, медиаресурсы

Цифровизация — это реальность современности. Министерство просвещения России намерено внедрить и апробировать цифровую образовательную среду в 14 регионах РФ в 2020-2022 годах. Цифровая образовательная среда будет внедрена в российских общеобразовательных организациях до 2030 г. (Указ Президента от 21.07.2020 № 474). Высшее профессиональное образование также не остается в стороне. Цифровые технологии в высшем образовании не являются только национальным решением и приоритетом. Повышение качества и актуальности обучения и преподавания являлось основной миссией Болонского процесса и главной задачей структурных реформ в области высшего образования во всех участвующих странах, в том числе и в России, на протяжении последних 20-ти лет.

Сегодня интенсивно развивается международное сотрудничество и обмен опытом в вопросах инновационных методов обучения и преподавания, это становится еще одной отличительной чертой Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), в которое вместе с нами входят 48 государств.

Цифровые технологии активно входят во все сферы жизни. Передовиком этих процессов стали экономика и банковская сфера. Доступность информационных ресурсов всем категориям граждан — от детей младшего возраста до пенсионеров — формирует представление о том, что информационные технологии способны решить все задачи, возникающие перед современным обществом.

При безусловной пользе внедряемых технологий, основанных на использовании «цифры», на передний план все отчетливее выходят вопросы, связанные с этикой, защитой персональных данных, правовыми аспектами конкуренции роботов и сотрудников организаций. Необходимость понимания места и роли цифровых технологий в современном образовании должна найти отражение в современных исследованиях в области методологии и дидактики высшего и профессионального образования (Шаронин, 2019).

«Наступление» цифровых технологий во всех сферах, поддерживается на государственном уровне. Поэтому погружение молодого поколения в информационную среду является необходимым процессом. В связи с этим, требуется активная позиция образовательного сообщества по анализу и выработке предложений по развитию системы высшего и профессионального образования в условиях цифровой трансформации экономики.

В общем образовании драйвером всех процессов выступает Московская электронная школа. Поддержка со стороны Министерства просвещения России позволила обозначить ряд приоритетов в развитии образовательного процесса. Многие из предложенной образовательной технологии действительно актуально и способно совершенно по-новому строить учебный процесс. По данным ФСН в 2017 г. более 80% школ использовали электронное обучение при реализации программ начального и среднего общего образования. Наибо-

лее активно электронное обучение и цифровые технологии используют вузы при реализации образовательных программ высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Однако встают вопросы, как построить образовательную технологию, основанную на использовании «цифры», чтобы быть уверенным в ее эффективности и отсутствии вреда обучаемым? Вместо прямого контакта обучение происходит посредством монитора. Ученик или студент читает все, что есть на экране и следует отметить, что через определенное время (у каждого человека есть свой предел терпения) это может вызывать усталость, отторжение.

Внедрение цифровых технологий, использование их дидактических возможностей должно быть оправдано с позиций обучения, воспитания и развития личности как школьника, так и студента. Учет возрастных особенностей в связи с внедрением цифровых технологий в обучение должен быть реализован в выборе технологии и методов работы преподавателя с обучаемыми.

Высшее образование сделало в этом направлении ряд важных шагов, используя открытые онлайн-платформы для доступа студентов к информационным ресурсам, обучения и прохождения тестирования, которое может учитываться в результатах сессии профильного вуза. В последнее время широко применяется дистанционное обучение с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

В системе профессионального образования возникают требования к реализации практико-ориентированной подготовки. При этом у студентов колледжа и вуза регламентировано освоение требуемых компетенций, а это возможно только при обоснованном сочетании электронного и практического обучения (Фрумин, Добрякова, 2018).

Основной акцент на сформированность универсальных компетенций, позволяющих выпускнику работать в команде, быть коммуникативным, может быть достигнут только при хорошем владении профессиональными знаниями, умениями и навыками (Агентова, 2013). Сегодняшний бакалавр — выпускник, владеющий определенными стандартами компетенциями, теоретически подготовлен, но его необходимо научить, что конкретно делать на рабочем месте. Сокращение нагрузки на лекционную работу и ее перенос на самостоятельное изучение студентами материала в режиме работы с электронным учебно-методическим комплексом становится сложившейся вузовской практикой.

В этом контексте важен вопрос формирования профессиональной культуры подрастающего поколения как важной цели инновационной подготовки кадров в системе высшего и профессионального образования. На наш взгляд информационная культура личности, как часть личностной и профессиональной культуры специалиста, является целью внедрения цифровых технологий.

Если знания и умения формируются в учебной деятельности, то личностное отношение и развитие определенных важных качеств формируется в опыте профессиональной и практической деятельности. Именно опыт выпол-

нения профессионально важных задач должны регламентировать профессиональные стандарты, а не только компетенции.

Исходя из того, что в настоящее время предоставляют информационные технологии, наиболее перспективными для реализации в образовательной деятельности являются возможности работы с большими данными (BigData); глубинного погружения в профессиональную среду (Deep Learning); облачные (Cloud) и блокчейн-технологии. В настоящее время создаются роботизированные программы для подготовки к экзаменам в ГИБДД, ЕГЭ, ИГА. Искусственный интеллект также привлекается студентами и аспирантами вузов в качестве консультанта по сложным вопросам, где требуется оперирование большими массивами данных. Погружение в профессиональную среду (deep learning) представляет особый интерес в связи с развитием виртуальных машин дополненной реальности (VR), позволяющих моделировать в виртуальном пространстве технологические процессы. Вполне возможно применение smart-дидактики в освоении культуры профессиональной деятельности. Таким образом, smart-дидактика — это совокупность методов формирования личной и профессиональной успешности обучаемого в образовательном процессе на основе открытого диалогического взаимодействия с преподавателем, профессиональной и образовательной средой, интеллектуальными информационными системами поддержки (искусственным интеллектом), а также на основе внутреннего диалога, позволяющих стимулировать активность в освоении ценностей культуры и достижения профессионализма (Шаронин, 2019).

Кроме того, известны такие технологии, как Cloud и блокчейн. Облачные технологии (Cloud) дают возможность объединить информационные ресурсы и упростить пользование ими. Технология блокчейн, получившая известность в связи с распространением криптовалют, начинает применяться в зарубежных вузах при подготовке выпускных квалификационных работ. Это позволяет преподавателям, работодателям в открытой информационной среде отслеживать продвижение студента в выполнении ВКР, оценить его перспективные возможности для привлечения на работу в компании. Блокчейн в образовании представляет собой открытую саморазвивающуюся систему, где главная цель — обеспечение качественной подготовки специалиста, выполнение проекта, развитие личности. Для выполнения указанной задачи реализуется взаимодействие всех участников образовательного процесса с использованием облачного информационного пространства.

Использование современных медиаресурсов позволяет одновременно использовать слово, наглядность, а также сочетать восприятие с выполнением определенных заданий и упражнений.

Обоснование сущности smart-дидактики, ориентированной на использование всех имеющихся средств в развитии личности, позволяет выйти на использование облачных и блокчейн-технологий в целевой подготовке кадров. Уменьшение срока обучения современного бакалавра приводит к необходимости его «адресной» подготовки, что позволит более точно определять необходимый опыт решения профессиональных задач, которые необходимы работодателю. Потребности современных компаний в квалифицированных кадрах не

носят массового характера и требуют целенаправленной работы образовательной организации по подготовке специалиста, что может быть обеспечено использованием информационных технологий в учебном процессе (smart-дидактика), а в условиях использования онлайн-платформ взаимодействия образовательных организаций и работодателей становится реальной целевая подготовка на основе блокчейн-технологии.

Цифровые технологии позволяют обозначить важное направление в современном образовании — smart-дидактики, позволяющей реализовать «адресную» подготовку кадров. Развитие высшего и профессионального образования, основанного на использовании ресурсов цифровых технологий, позволяет обозначить эту возможность взаимодействия социальных партнеров в подготовке специалистов. Таким образом, smart-дидактика должна работать на личность, способную реализовать свой талант посредством технологии блокчейн в инновационной сфере профессиональной деятельности.

Ключевая потребность многих современных start-up проектов заключается в том, что образовательные организации выпускают специалистов, владеющих основными, определенными стандартами компетенциями, но нужны кадры под конкретные проекты. Современные информационные технологии, основанные на возможности реализовать блокчейн, позволяют проводить подготовку выпускников с понятной для студента и будущего работодателя будущей профессиональной функцией. При этом образование для себя человек может продолжить в неформальном, втором высшем или профессиональном обучении. Блокчейн-технология позволяет на основе единой платформы образовательной организации и организаций работодателей формировать требования, знакомиться с обучающимися, предлагать им варианты для целевого обучения. Образовательные организации призваны формировать учебные модули для целевой, адресной подготовки конкретного специалиста. Более того, в технологии блокчейн не только образовательная организация, но и работодатель сможет видеть продвижение в подготовке конкретного специалиста. Подобные технологии уже внедрены и активно используются в системе логистики, когда с помощью приложения к смартфону мы можем наблюдать движение транспорта к нужной нам остановке.

Технология блокчейн даст возможность напрямую «заказывать» компетенции выпускников для своих предприятий. Это повысит и общий уровень подготовки всех студентов, поскольку образовательные организации смогут формировать учебные модули, которые можно будет использовать для заинтересованных обучающихся.

Такое понимание роли информационных технологий в развитии высшего и профессионального образования отвечает текущим вызовам развития страны.

Таким образом, цифровые технологии позволяют ориентировать образовательный процесс не просто на исполнение требований профессионального и образовательного стандарта, а на формирование профессиональной культуры будущего специалиста, стремление к постоянному самостоятельному самосовершенствованию с помощью информационных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агентова, Г. В. (2013) Пути совершенствования образовательной системы в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). № 11–12. С. 166–176.

Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (2020) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. 21 июля. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 16.10.2020).

Фрумин, И. Д., Добрякова, М. С., Баранников, К. А., Реморенко, И. М. (2018) Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. М. : НИУ ВШЭ. 28 с. (Сер. «Современная аналитика образования», № 2 (19)).

Шаронин, Ю. В. (2019) Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностно ориентированной SMART-дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 1. URL: <http://science-education.ru/article/view?id=28507> (дата обращения: 16.10.2020).

Барш Татьяна Ивановна — кандидат технических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: tatyana.barsh@yandex.ru

Агентова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (495) 375-21-82. Эл. адрес: v375@yandex.ru

Факторы и перспективы устойчивого развития С2С-сегмента интернет-торговли в России*

*И. А. Рамазанов, С. В. Панасенко, В. П. Чеглов, Е. А. Красильникова
РЭУ им. Г. В. Плеханова*

В статье исследуются основные факторы и перспективы развития С2С-сегмента российского рынка сферы обращения в контексте цифровизации экономики, формирования глобальной информационно-коммуникационной среды и вовлечения Российской Федерации в мировые процессы глобализации. Доказывается, что цифровая и информационно-коммуникационная среда и

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Министерства науки и высшего образования РФ FSSW-2020-0009 «Разработка методологии управления конкурентоспособностью предприятий в сфере товарного обращения в условиях цифровой экономики».

перспективы вовлечения России в процессы глобализации способствуют развитию С2С-сегмента рынка торговых услуг. С2С-сегмент становится одним из основных направлений трансформации малых-, микро— и семейных предприятий и самозанятого населения из офлайн пространства в онлайн пространство на единых цифровых платформах, который обеспечивает им гибкость, выход на глобальные рынки, повышает их конкурентоспособность.

Ключевые слова: цифровая экономика, С2С-рынок, интернет-торговля

Современная экономика характеризуется интенсивным внедрением информационно-коммуникационных и цифровых технологий во все отрасли. В сфере торговли этот процесс проявляется смещением баланса в сторону активного использования Интернета для продажи, покупки и заказа товаров. Наблюдается значительная трансформация традиционных офлайн форматов в онлайн форматы, мультиканальных сетей в омниканальные сети. Кроме того, на базе единых глобальных цифровых платформ развивается С2С-сегмент рынка розничных торговых услуг, который стал одним из значимых направлений трансформации малых-, микро— и семейных предприятий и самозанятого населения из офлайн пространства в онлайн пространство.

Проблемам развития розничных торговых услуг в онлайн пространстве посвящены работы многих исследователей, в которых отмечаются преимущества использования современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий. В частности, доказывается, что развитие электронной торговли на глобальных цифровых платформах открывает для участников рынка торговых услуг большие перспективы (Максимча, 2017; Сандрюкова, 2018), наблюдается устойчивая тенденция роста трансграничной интернет-торговли (Икомасова, 2019). На фоне обостряющейся конкуренции на рынке торговых услуг, отмечается привлекательность применения элементов цифровой экономики и целесообразность активного трансформирования отрасли в цифровое пространство (Бостоганашвили, 2018). Кроме того, торговля признается одним из основных сфер деятельности, обладающая высокой степенью готовности к применению цифровых технологий и цифровизации экономики в целом (Комарчева, 2020).

Отмечая перспективы развития торговой отрасли, указывают на значение электронной торговли и цифровые каналы взаимодействия с клиентами (Куприяновский, 2016). Признается, что цифровые технологии способствуют оптимизации бизнес-процессов при продаже товаров и повышает глобальную конкурентоспособность страны (Королева, 2017). При этом, указывается на то, что цифровая трансформация приведет к перемещению товаров и услуг в цифровое пространство, усилению глобальной конкуренции в нематериальной сфере, стиранию границ между трансграничными и внутренними операциями в глобальной цифровой среде и т.п (Спартак, 2018). Считают, что цифровизация экономики приведет к прогрессивным изменениям не только в сфере обращения, но и в государственную систему управления и контроля (Лиценберг, 2018).

Исследуя основные факторы развития цифровой торговли, авторы часто указывают на доступ к широко полосному и Интернету, на долю мобильного трафика, на рост маркетплейсов и т.п (Пиле, 2019). Кроме того, отмечается наличие различий в интенсивности применения цифровых технологий, готовности к трансформированию в цифровые форматы в отдельных секторах экономики и сфере торговли (Лола, 2020). При этом, в качестве стратегического направления развития рассматривают создание новых форматов предприятий розничной торговли на основе цифрового взаимодействия с покупателями (Савина, 2019). Однако указывается на наличие новых барьеров на пути развития торговли в условиях цифровизации экономики, связанные с развитостью цифровой инфраструктуры, социальной обособленностью, рыночными преобразованиями и финансовыми проблемами, правовыми и другими аспектами (Мороз, 2020).

Проведенный контент-анализ показывает, что исследователи достаточно активно изучают особенности развития B2B- и B2C-сегментов рынка торговых услуг в условиях цифровизации экономики. Однако не обращают должного внимания C2C-сегменту, который стал формироваться благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий и цифровизации экономики. В данной статье исследуются факторы и перспективы развития C2C-сегмента торговли в условиях цифровизации экономики.

C2C-сектор экономики превращается в самостоятельную сферу деятельности, где на общих цифровых платформах функционирует огромное количество малых-, микро— и семейных предприятий и самозанятого населения. Этот сектор имеет значительное социально-экономическое значение, выражающееся в том, что способствует снижению безработицы, повышает конкурентоспособность предприятий малого бизнеса, позволяет более полно удовлетворять потребности населения, способствует ведению хозяйственной деятельности на основе принципов экономики распределенного (совместного) пользования, приводит к снижению издержек обращения и потребительских цены и т. п.

Мотивы смещения малых-, микро— и семейных предприятий и самозанятого населения в C2C-сектор сферы обращения обусловлено тем, что:

- перемещение из офлайн-пространства в онлайн-пространство позволяет им более успешно отстаивать свою долю на рынке в конкурентной борьбе с крупными сетевыми организациями: в онлайн пространстве отпадает необходимость физического размещения предприятий, как в случае использования офлайн-форматов, которые становятся легкими мишенями для крупных сетевых компаний;

- совместное использование единых цифровых платформ для купли/продажи товаров в онлайн пространстве способствует формированию достаточно широкого и глубокого ассортимента, который становится привлекательным для посещения покупателями;

- цифровые платформы, которые используют глобальное информационно-коммуникационное пространство, расширяет географические границы охвата рынков, позволяет выходить на глобальные рынки.

К основным факторам, оказывающим влияние на развитие С2С-сегмента рынка торговых услуг, можно отнести следующие:

- социально-экономические: ВРП на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения и т. п.;

- экологические: объем затрат на охрану окружающей среды, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и т. п.;

- инвестиционно-инновационные и технологические: доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, производительность труда в экономике, доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, внутренние затраты на исследования и разработки, уровень инновационной активности организаций, изобретательская активность и др.;

- уровень информатизации и цифровизации общества и экономики: число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования, уровень доверия населения к операциям в Интернете, активность организаций при использовании Интернета, активность населения и домашних хозяйств в сети Интернет и др.;

- глобализация мировых процессов: вовлеченность страны в процессы общей, экономической, торговой, социально-культурной, информационной, политической глобализации и т. п.

Очевидно, что на развитие С2С-сегмент рынка в условиях цифровизации экономики особое влияние оказывает три группы взаимосвязанных факторов: — уровень информатизации и цифровизации общества и экономики; — уровень вовлеченности страны в процессы глобализации; — активность населения и домохозяйств при покупке/продаже товаров и услуг через Интернет. Поэтому, в данном исследовании при определении направлений трансформирования сферы обращения и прогнозировании перспектив развития С2С-сегмента торговых услуг опирается на взаимообусловленность синхронность развития этих факторов, о чем свидетельствует наличие тесной корреляционной связи между ними (табл. 1).

Таблица 1.

Степень взаимообусловленности основных факторов цифровизации экономики, вовлеченности страны в процесс глобализации и деловой активности населения при покупке / продаже товаров в онлайн-пространстве

	Активность населения при покупке товаров и услуг через интернет-аукционы и агрегаторы объявлений, %	Активность населения при продаже товаров и услуг через интернет-аукционы и агрегаторы объявлений, %	Активность населения при заказе товаров и услуг через интернет, %
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в интернет на 100 человек населения, абонент	0,971	0,970	0,980
Уровень цифровизации телефонной сети, %	0,913	0,910	0,990
Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение ИКТ-оборудования, млн руб.	0,975	0,972	0,903
Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, %	-218	-219	-281
Доля организаций, использующих интернет, %	0,915	0,911	0,891
Доля организаций, использующих высокоскоростную сеть интернет, %	0,952	0,947	0,993
Доля активных пользователей сети интернета, %	0,926	0,923	0,985
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети интернет, %	0,749	0,746	0,876
Индекс вовлеченности РФ в процесс общей глобализации (KOFGI _{RF})	0,772	0,782	0,762
Индекс вовлеченности РФ в процесс экономической глобализации (KOFEcGI _{RF})	0,784	0,801	0,744
Индекс вовлеченности РФ в процесс торговой глобализации (KOFTrGI _{RF})	0,860	0,865	0,866
Индекс вовлеченности РФ в процесс информационной глобализации (KOFInGI _{RF})	0,966	0,956	0,972

Источники информации: рассчитано авторами по данным Swiss Economic Institute (Швейцарский экономический институт; <https://www.kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>) и Росстата.

Как видно из таблицы 1, между показателями развития информационного общества и цифровизации экономики, индексами вовлеченности РФ в процессы глобализации существует тесная корреляционная зависимость. Эти данные свидетельствуют о том, что:

- по мере развития информационного общества и развития цифровых технологий в РФ будет повышаться активность населения при покупке/продаже товаров в онлайн пространстве и заказе товаров через интернет;

- дальнейшая вовлеченность РФ в процессы глобализации будет сопровождаться повышением активности населения при покупке/продаже товаров в глобальном онлайн пространстве;

- население РФ не испытывает особой настороженности при использовании интернета и пренебрегает безопасностью при выполнении операций по покупке/продаже товаров в онлайн пространстве и заказе товаров через интернет.

Исследование факторов, представленных в таблице 1, показал, что в РФ отсутствуют факторы информационно-коммуникационного и цифрового развития и вовлечения страны в процессы глобализации, оказывающие значимое сдерживающее влияние на развитие С2С-сегмента рынка торговых услуг.

Опираясь на прогнозируемые показатели развития деловой активности населения РФ при покупке/продаже товаров через интернет и агрегаторы объявлений (Табл. 2), прогнозируется положительная динамика развития российского С2С-сегмента сферы обращения на базе глобальных цифровых платформ. Расчеты были осуществлены по формуле, разработанной автором (1).

$$E_{c2ci} = \frac{V_{c2c}}{A_0} \times A_i \times K_{ac} \times O_{\text{эа}} \times I_{\text{сч}}, \quad (1)$$

где: — E_{c2ci} — емкость С2С-рынка на прогнозируемый период, млрд руб; V_{c2c} — фактический оборот С2С-рынка в базовый период, млрд руб; A — активность населения на С2С-рынке продаже/покупке товаров и услуг в базовый период, %; A_i — покупательская активность населения на С2С-рынке в исследуемый период, %; K_{ac} — коэффициент изменения размера среднего чека; $O_{\text{эа}}$ — оборот С2С-сегмента, на 1% активного населения в базовый период, млн руб; $I_{\text{сч}}$ — средняя величина индекса изменения размера среднего чека.

Таблица 2.

**Прогнозируемая деловая активность населения
при покупке/продаже товаров в онлайн-пространстве,
расширение емкости рынка и предложения**

	2020	2025	2030
Активность населения при покупке товаров и услуг, %; $y = 14,539\ln(x) + 17,373$; $R^2 = 0,950$	39,1	49,5	55,9
Емкость C2C-сегмента товаров и услуг, млрд руб.	346,4	438,5	495,2
Активность населения при продаже товаров и услуг, %; $y = 3,778\ln(x) + 3,5983$; $R^2 = 0,9008$	9,6	12,2	13,9
Развитие предложения на C2C-сегмент рынка, млрд руб.	385,6	490,1	558,3

Рассчитано авторами по данным агентства Data Insight (DATA) и ООО «КЕХ еКоммерц» (Avito.ru, подразделение шведской компании Avito Holding AB): интернет-торговля в России 2019 (https://www.datainsight.ru/ecommerce_2019).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровая и информационно-коммуникационная среда и перспективы вовлечения России в процессы глобализации способствуют развитию C2C-сегмента рынка торговых услуг. Результаты исследования могут быть использованы аналитиками рынка для оценки перспектив развития экономики на цифровых платформах и определения направлений трансформации сферы обращения, практиками при разработке стратегических планов развития деятельности, представителями науки и высшего образования при осуществлении научно-исследовательской и преподавательской деятельности и другими заинтересованными лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бостоганашвили, Е. Р (2018) Мировой и российский рынки розничной торговли в условиях цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 8. № 2А. С. 155–165.

Денисова, Н. И., Штезель, Д. А. (2019) Трансформация торговли: от бартера до цифровой технологии // Сфера услуг: инновации и качество. № 45. С. 22–40.

Икомасова, Т. Т., Агапова, А. В. (2019) Тенденции развития российского рынка интернет-торговли // Экономика. Право. Инновации. № 1. С. 10–15.

Комарчева, О. С., Лысенко, Е. А. (2020) Оценка степени готовности предприятий торговли и сферы услуг к цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. Т. 5. № 3. С. 375–386. DOI: [10.21603/2500-3372-2020-5-3-375-386](https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-375-386)

Королева, С. И., Малышков, В. И., Горелова, Т. П. (2017) Роль цифровой экономики в современной торговле // Вестник академии. Современные направления неиндустриальной экономики. № 3. С. 5–11.

Куприяновский, В. П., Синягов, С. А., Намиот, Д. Е., Добрынин, А. П., Куприяновский, П. В. (2016) Розничная торговля в цифровой экономике // International Journal of Open Information Technologies. Vol. 4. No. 7. P. 1–12.

Лиценберг, И. И. (2018) Основные тенденции развития торговли в аспекте цифровой экономики // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. № 1 (23). С. 3–8.

Лола, И. С., Бакеев, М. Б. (2020) Оценка уровня цифровой активности организаций розничной торговли России // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. № 2. С. 161–180.

Максимча, Е. А. (2017) Анализ современного состояния интернет-торговли как элемента цифровой экономики // Экономика и социум. № 9 (40). С. 559–563.

Мороз, Е. В. (2020). Новые барьеры в торговле в условиях цифровой экономики // Modern Economy Success. № 4. С. 184–194.

Пиле, Я. Э. (2019). Цифровая экономика: точки роста интернет-торговли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 9. № 2А. С. 126–135.

Савина, А. Г., Сумаков, Н. С., Савин, Д. А. (2019) Специфика и направления цифровой трансформации сферы розничной торговли // Экономическая среда. № 2 (28). С. 9–15.

Сандрюкова, Е. А., Пурыгин, В. А. (2018) Перспективы развития электронной торговли в качестве сектора цифровой экономики России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. № 3. С. 97–101.

Спартак, А. Н. (2018) Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. С. 7–23.

Рамазанов Ибрагим Агаевич — доктор экономических наук, профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: г. Москва, Стремянный пер., д. 36. Тел.: +7 (499) 237-93-61. Эл. адрес: iaramazanov@mail.ru

Панасенко Светлана Викторовна — доктор экономических наук, заведующая базовой кафедрой торговой политики РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: г. Москва, Стремянный пер., д. 36. Тел.: +7 (499) 237-93-61. Эл. адрес: s-v-panasenko@ya.ru

Чеглов Вячеслав Петрович — доктор экономических наук, профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: г. Москва, Стремянный пер., д. 36. Тел.: +7 (499) 237-93-61. Эл. адрес: balticsea@list.ru

Красильникова Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: г. Москва, Стремянный пер., д. 36. Тел.: +7 (499) 237-93-61. Эл. адрес: elena2015kr@mail.ru

Аспекты инновационной деятельности российских организаций туризма и санаторно-курортной сферы

Л. И. Донскова

Российский государственный социальный университет,

А. А. Макаров

Московский гуманитарный университет

В статье представлен анализ элементов инновационной деятельности российских организаций туризма и санаторно-курортной сферы. Полученные на основе статистических данных и метода экспертных оценок результаты позволяют выявить конкурентные преимущества организаций, определяющие векторы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, метод экспертных оценок, организации туризма и санаторно-курортной сферы

Вопросы, связанные с инновациями и инновационной деятельностью, которые обеспечивают экономический рост и конкурентоспособность страны в системе глобальных координат, имеют особое значение, так как руководство Российской Федерации провозгласило курс на инновационное развитие государства «...на базе экономики лидерства и инноваций» (Концепция, 2008).

Сфера социально-культурного сервиса и туризма охватывает различные организации — гостиничные, санаторно-курортные, туристические, экскурсионные, спортивно-оздоровительные и пр. — относящиеся к малому и среднему предпринимательству (МСП). Общеизвестно, что именно субъекты МСП в силу своей гибкости и мобильности обладают высокой инновационной активностью, играют существенную роль в создании и распространении нововведений (Императивы бизнеса, 2017; Торговое дело, 2017).

Становление и динамичное развитие субъектов МСП в сфере туризма и санаторно-курортного бизнеса, по нашему мнению, обусловлено:

1) формированием различных направлений «сервисной» экономики, повышением роли и значения организаций инфраструктуры в этой сфере (Донскова, 2009; Ланина, 2019; Новичков, 2013; Царегородцев, 2018);

2) усилением значения индивидуального взаимодействия с клиентом в сфере обслуживания, что способствует созданию более высокой стоимости (ценности) продукта и повышает конкурентные преимущества хозяйствующего субъекта (Донскова, 2018; Донскова, 2020; Туманов, 2016; Сборник, 2019);

3) на туррынке остается достаточно высокая конкуренция, особенно среди небольших фирм (агентства, экскурсионные бюро, операторы онлайн-платформ по бронированию), что обусловлено невысокой стоимостью «входа» на рынок.

Организации индустрии туризма и санаторно-курортного бизнеса, несмотря на влияние глобальных кризисов и других неблагоприятных факторов (например, последние события в мире, связанные с распространением корона-

вирусной инфекции), приспосабливаются к меняющимся в разных частях света условиям. Следовательно, под влиянием изменений функционирования туристического рынка от представителей бизнеса требуется перезагрузка бизнес-модели и активизация инновационной деятельности за счет совершенствования управленческих и сервисных технологий, разработки и продвижения новых турпродуктов (в том числе, числе экологической и рекреационной направленности) (Башина, 2014; Глаголева, 2014; Депутатова, 2020; Депутатова, 2018; Джум, 2016; Мухоморова, 2017; Николаева, 2016; Сборник, 2019; Ребрикова, 2015; Сборник, 2017).

Инновационная деятельность в соответствии с ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» трактуется как деятельность, включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую, направленную на реализацию инновационных проектов, а также создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её функционирования (ФЗ, 1996). Применительно к сфере услуг под инновационной деятельностью понимается процесс создания нового продукта, новой технологии или услуги на основе результатов научных исследований с целью получения конкурентных преимуществ при реализации производимой продукции, работ и услуг на рынках (Рыжкова, 2013; Солодуха, 2017).

Подчеркнем особенности модели инновационной деятельности в сфере услуг, где прослеживается взаимосвязь не только трех институтов (государство, образование и наука, предпринимательское сообщество), но и населения, что является одним из источников структурных и институциональных изменений. В этой связи, высока координирующая роль маркетинга, предопределяющего значение проектной деятельности в контексте разрабатываемых и реализуемых инновационных проектов (Бармина, 2017; Максанова, 2019; Неретина, 2017).

Организации турбизнеса являются инициаторами и экспериментаторами в освоении и внедрении передовых технологий, непрерывно изменяют формы и способы предложения и предоставления услуг, открывают и осваивают новые возможности (Кирий, 2015). Особенно это характерно для санаторно-курортной сферы, в которой высока доля лечебных и оздоровительных услуг, связанных с использованием различных природных ресурсов.

Развитие инноваций в отраслевых организациях имеет свою специфику:

- по характеру удовлетворяемых потребностей к ним относятся нововведения, создающие новые потребности и развивающие уже существующие;
- повышается их значимость, но в то же время увеличивается сложность их разработки и реализации. Связано это с проблемами планирования и прогнозирования деятельности, особенно турпредприятий (Отто, 2015; Торговое дело, 2017);
- возрастают роль и значение предложений единичных (уникальных) разработок, рассчитанных на индивидуального потребителя, что позволяет организациям повысить свою конкурентоспособность, привлекать новых клиентов, формировать потребительскую лояльность (Донскова, 2009; Императивы бизнеса, 2017; Комаров, 2016);

- инновационная деятельность зависит от руководителя и его отношения к новшествам, а также от формирования у персонала организации мотивации к инновационному типу поведения и правильно выбранной формы стимулирования.

По нашему мнению, в организациях туризма и санаторно-курортной сферы наиболее перспективны инновации в процессе обслуживания потребителей, бизнес-процессах, модернизации материально-технического обеспечения. Экологические инновации актуальны при формировании экологических туров, маршрутов, экскурсий, так называемых эко-, троп, экскурсий, туров и др. Особая роль отводится таким инновациям, как новейшие информационные и коммуникационные технологии, электронный маркетинг, разработка систем резервирования и геолокации (Гаврилина, 2018; Зотова, 2016; Комаров, 2017; Рамазанов, 2016; Симакина, 2018; Солдатова, 2017).

Для более глубокого исследования проблем инновационной деятельности было проведено статистическое наблюдение (опрос в виде структурированного интервью). В качестве экспертов выступили предприниматели (240 чел.) в разных сферах деятельности: экскурсионная, спортивная, гостиничная, туристическая, санаторно-оздоровительная, туроператорская и турагентская и др. Стаж работы респондентов в данной сфере составил: 65% — свыше трех лет, 22% — один-три года, 13% — менее года.

Результаты исследования показывают, что большая часть экспертов (70%) занимались инновационной деятельностью, при этом разрабатывали в большей степени маркетинговые, организационно-управленческие, технологические, социальные, информационные инновации, которые обеспечивают успешность бизнеса, в меньшей — экологические, экономические инновации (рис. 1).

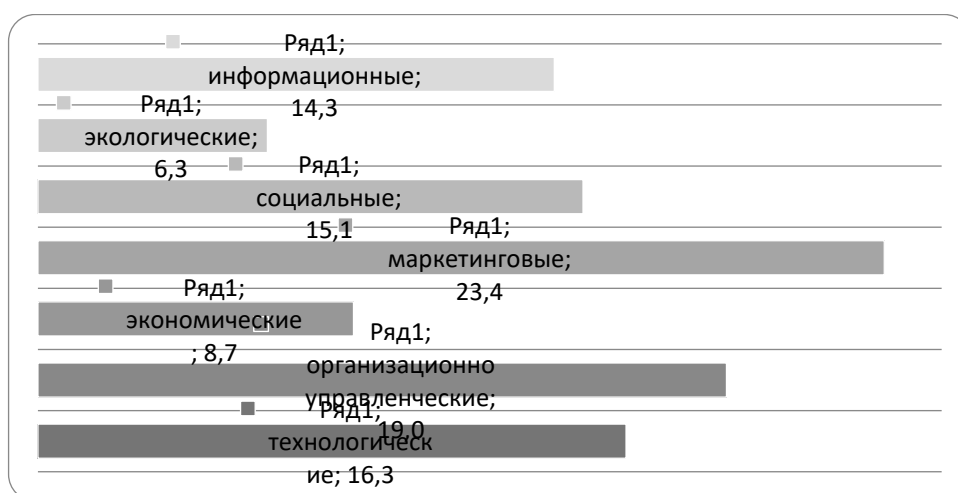

Рис. 1. Приоритетные виды инноваций в деятельности отраслевых организаций, % ответивших респондентов

Общеизвестно, что за счет инноваций повышается эффективность использования техники, следовательно, и конкурентоспособность организации в целом. Модернизацию техники и технологий большинство предпринимателей

планируют проводить в ближайшее время, а остальные указали, что «не планируют» или «отсутствуют финансовые возможности».

Эксперты подчеркнули коммерческую, «рыночную» направленность инноваций: внедрение новых видов продукции/услуг, повышение качества обслуживания, увеличение объема услуг или снижение затрат на их оказание, что напрямую влияет на рост прибыли.

Относительно источников финансирования, важно оценить условия инфраструктуры и то, услугами каких сторонних организаций пользуются, что можно охарактеризовать таким критерием, как «доступность». В большей степени респонденты пользуются услугами организаций по микрокредитованию, инвестиционных и инновационных фондов, а в меньшей — услугами лизинговых компаний, консалтинговых и венчурных фирм.

Для оценки мер со стороны государства по поддержке малого бизнеса введен критерий «уровень важности» (наиболее важно — важно — менее важно). Результаты расчетов подтверждают, что, по мнению экспертов, со стороны властей необходимы следующие мероприятия:

- наиболее важно: финансовая поддержка и помощь в получении ссуд и кредитов, предоставление в аренду государственных и муниципальных помещений на льготных условиях, оказание помощи в продвижении услуг на региональные и иные рынки, обеспечение государственными и муниципальными заказами;
- важно: организации выставок и ярмарок, создание бизнес-инкубаторов и технопарков;
- менее важно: информационная и консультационная поддержка субъектов МСП, обучение населения основам предпринимательской деятельности (рис. 2).

Отмеченные предпочтения характеризуют приоритетность мер государственного регулирования инновационной деятельности и способов её реализации для субъектов МСП туристической и санаторно-курортной сферы.

В будущем для повышения эффективного развития субъектов МСП необходимо обеспечить им льготный доступ к кредитно-финансовым инструментам, равные возможности для конкуренции, предусмотреть сокращение количества контрольно-надзорных органов.

Для организаций туризма и санаторно-курортной сферы по результатам исследования мы считаем необходимым активизировать следующие направления инновационной деятельности: маркетинг, получение нового знания и информации, взаимодействие с образовательными учреждениями.

Общеизвестно, что разработка и внедрение инноваций в организации реализуется посредством проектной деятельности, при которой повышается значение маркетинга на всех этапах проекта (исследование и разработка, выход на рынок, повышение эффективности и устойчивости). Одновременно, результат создания нового научного знания имеет варианты для дальнейшего использования (создание нового продукта или бизнеса, диверсификация деятельности).

При этом, повышается значение механизма взаимодействия с профильными образовательными учреждениями (организация «практикоориентированного» обучения, открытие «базовых» кафедр, совместное проведение исследований, выполнение студентами дипломных работ под заказ и т. п.).

Резюмируя, отметим, что в инновационном развитии организаций важную роль играет позиция бизнес-сообщества, особенно в условиях нестабильности внешней среды. В этом случае важен акцент на создание таких условий, в которых отраслевые хозяйствующие субъекты будут успешно функционировать (трансформация бизнес-модели, переход на информационные технологии, активное взаимодействие с клиентами и партнерами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бармина, К. В. (2017) Инновационная деятельность сферы услуг как форма структурных и институциональных изменений // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Т. 5. № 11 (11). С. 12–14.

Башина, О. Э., Завражин, А. В., Карманов, М. В. (2014) Оздоровительный туризм: особенности управления и прикладного анализа : монография. М. : МЭСИ. 194 с.

Гаврилина, О. П., Комаров, В. М., Макаров, А. А. (2018) Перспективные направления использования технологии блокчейн в цифровом маркетинге // Путеводитель предпринимателя. № 40. С. 99–109.

Глаголева, Л. Э., Крючкова, О. А. (2014) Инновационное развитие экотуризма на базе спортивно-оздоровительного комплекса «Сосновый бор» // Наука и туризм: стратегия взаимодействия. Вып. 1. С. 40–43.

Депутатова, Е. Ю. (2020) Рационализация потребительского поведения в условиях пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4-2 (62). С. 69–72.

Депутатова, Е. Ю., Баскаков, В. А. (2018) Факторы потребительского спроса в условиях экономической рецессии // Экономика и предпринимательство. № 3 (92). С. 639–643.

Джум, Т. А., Василенко, Е. В. (2016) Инновационная деятельность в сфере туризма // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. № 1. С. 549–552.

Донскова, Л. И. (2009) Сервисизация общества как процесс и результат: российский опыт // Вестник Томского государственного ун-та. № 320. С. 45–49.

Донскова, Л. И., Зорина, Л. Г. (2016) Факторы, влияющие на удовлетворенность и лояльность потребителей санаторно-курортных услуг: российский опыт // Наука и туризм: стратегии взаимодействия: сборник статей / под ред. А. Г. Редькина. Барнаул : Алт. ун-т. Вып. 8. С. 4–12.

Донскова, Л. И., Редькин, А. Г., Макаров, А. А., Чикалова, Л. С. (2020) Особенности реализации клиентоориентированной политики в организации санаторно-курортной сферы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. № 1. С. 10–19.

Предпочтения в условиях инфраструктуры поддержки малого бизнеса

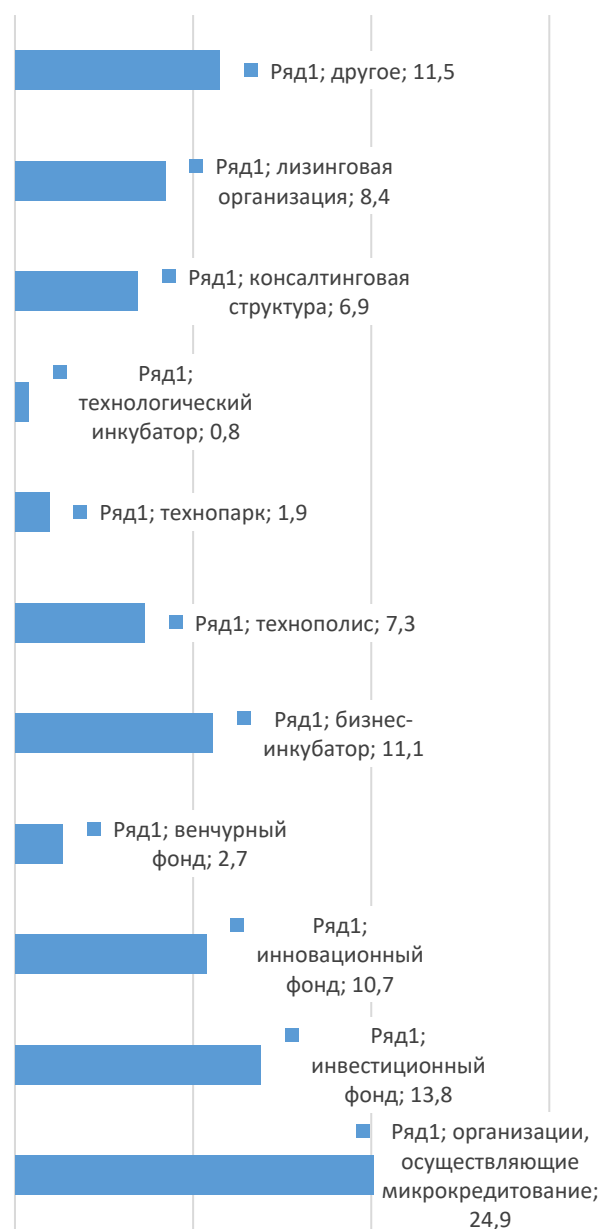

Рис. 2. Предпочтения респондентов в отношении учреждений инфраструктуры поддержки субъектов МСП, %

Зотова, М. В. (2016) Информационные технологии в гостиничном предприятии // Научный альманах. № 3-1 (17). С. 132–135.

Императивы бизнеса (2017) / под ред. Ю. Н. Клещевского, И. А. Кудряшовой. Кемерово : Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. 280 с.

Кирий, Е. Е., Ковынева, Л. В. (2016) Инновационная деятельность гостиничного предприятия: проблемы и пути решения // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. Т. 1. С. 254–257.

Комаров, В. М. (2018) Внутрифирменный маркетинг и информационные технологии как основа организационного развития хозяйствующих субъектов // Путеводитель предпринимателя. № 37. С. 105–112.

Комаров, В. М., Омарова, Б. А. (2018) Управление цифровыми решениями сервисных предприятий // Путеводитель предпринимателя. № 38. С. 83–90.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Ланина, Л. А., Малышев, А. В. (2019) Совместное производство в киноиндустрии: вопросы развития // Креативная экономика. Т. 13. № 5. С. 991–1102.

Максанова, Л. Б.-Ж., Данилова, З. А. (2019) Программно-проектный подход в системе управления развитием регионального туризма // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. № 3. С. 49–55.

Мухоморова, И. В., Малолетко, А. Н., Крюкова, Е. М., Михалева, Ю. Ю. (2017) Социально-экономическое стимулирование развития экологического туризма в России // Социальная политика и социология. Т. 16. № 2 (121). С. 79–87. DOI: [10.17922/2071-3665-2017-16-2-79-87](https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-2-79-87)

Неретина, Е. А., Бочкина, О. Н., Ермакова, М. Б. (2017) Маркетинговое обеспечение процессов разработки и реализации инновационных проектов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 1 (13). С. 30–37.

Николаева, Т. И., Урясьева, Т. И. (2016) Маркетинговые стратегии российских предприятий при спаде покупательской активности // Практический маркетинг. № 11 (237). С. 34–39.

Новичков, В. И. (2013) О некоторых аспектах развития туризма как части креативной экономики и экономики впечатлений // Сервис в России и за рубежом. № 8 (46). С. 113–121.

Отто, О. В., Редькин, А. Г. (2015) Анализ сезонности в лечебно-оздоровительном туризме: региональный аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2-7 (62). С. 239–243.

Разработка и практика внедрения стратегических управленческих проектных решений по развитию гостиничного и туристского бизнеса (2019) : материалы Межд. науч.-практич. конф. 27 сентября 2019 г. : сб. статей / кол. Авторы ; под ред. Е. Е. Коноваловой. М. : РУСАЙНС. 526 с.

Рамазанов, И. А., Шальнова, О. А., Швайко, В. В. (2017) Поведение покупателей в эпоху глобальных рынков и новых информационных технологий // Маркетинг в России и за рубежом. № 2. С. 31–41.

Ребрикова, Н. В. (2015) Антикризисный маркетинг: теория и практика в сложившихся условиях // Управленческие науки в современном мире. Т. 2. № 1. С. 422–425.

Рыжкова, Т. В., Горелова, Л. В. (2013) Стратегия инновационного развития предприятия // Вестник Екатеринбургского института. № 2. С. 31–40.

Симакина, М. А. (2018) Особенности использования технологий BIG DATA в маркетинге // Бюллетень науки и практики. Т. 4. № 6. С. 255–260.

Солдатова, Н. Ф. (2017) К вопросу о некоторых особенностях информационно-коммуникационных технологий в маркетинге // Управленческие науки в современном мире. Т. 1. № 1. С. 99–103.

Солодуха, П. В., Левин, М. К., Шпилина, Т. М. (2017) Формирование инновационной экономики в Российской Федерации: институциональный аспект : монография. М. : Русайнс. 152 с.

Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика (2017) : монография / под науч. ред. д.э.н., проф. Д. И. Валигурского. М. : Дашков и К. 410 с.

Туманов, И. Ю. (2016) Оценка качества санаторного обслуживания организации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 9. С. 91–96.

Туризм и гостеприимство через призму инноваций (2017) : сб. ст. научно-практической конференции (27 февраля 2017 года) / под науч. ред. Е. М. Крюковой. М. : Университетская книга. 205 с.

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 16.10.2020).

Царегородцев, Ю. Н., Башина, О. Э. (2018) Креативный менеджмент и научно-техническая политика организация: единство и противоречия // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 июня 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 266–272.

Донскова Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и гостеприимства Российского государственного социального университета. Адрес: 107140, Россия, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18. Эл. адрес: mir210mir@yandex.ru

Макаров Андрей Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: kafstat@mosgu.ru

Цифровая трансформация образовательного процесса

Э. А. Ярных

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

О. Э. Башина

Московский гуманитарный университет,

О. Г. Лебединская

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации, как одной из основных национальных целей развития РФ в период до 2030 г. Цифровизация образования представлена как часть процесса цифровой трансформации, но не как простое прикладное использование новых ИКТ, а как реализация их потенциала через инновационные разработки и качественную трансформацию содержания всего образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, технологический интеллект, цифровые технологии

До недавнего времени понятийный аппарат цифровой трансформации как социального явления, а также ее механизмы складывались преимущественно с ориентацией на теорию и практику бизнеса. Однако сегодня этот процесс разворачивается и в сфере образования. Необходимость привлечения цифровых технологий в образовательную практику очевидна: цифровое образование будет осуществляться повсеместно, поскольку оно составляет неотъемлемую часть цифровой экономики.

Термин «цифровая трансформация» вошел в лексикон экспертов (преимущественно в сфере экономики) в конце XX в., когда цифровые методы ведения бизнеса окончательно взяли верх над традиционными технологиями. В научных работах фигурирует множество его определений.

В самом упрощенном варианте под «цифровой трансформацией» понимают максимальное применение потенциала цифровых технологий. Ряд авторов подчеркивает, что цифровая трансформация предполагает изменение бизнес-мышления. Обобщая, можно сказать, что «цифровую трансформацию» можно трактовать как «процесс кардинального изменения системы в результате поиска, разработки, внедрения и использования цифровых технологических новшеств для повышения эффективности выполнения своих функций всеми ее структурными подразделениями» (Гарифуллин, Забрико, 2018: 1346).

Этапы развития цифровой трансформации связывают с технологическими прорывами. Таковыми стали интегральные схемы, ускорившие вычисления (70-80-е гг.); возможность соединять компьютеры в локальные и/или глобальные сети (рубеж веков), внедрение новых интеллектуальных алгоритмов распознавания и обработки информации (с 2010 г.); создание искусственного интеллекта, способного обучаться, используя прошлый опыт (настоящее время). Очевидно, что развитие цифровой трансформации будет не просто продолжаться, но с учетом тенденции к ускорению и «плотности» технологи-

ческих рывков, ее динамика будет постоянно нарастать. Вместе с совершенствованием технологий будут меняться и законы функционирования глобального мира, а значит, нельзя забывать о важности своевременного освоения цифровых технологий.

С выражением «цифровая трансформация» тесно соприкасается понятие «цифровизация». Цифровизация сменила информатизацию и компьютеризацию, т. е. эпоху использования вычислительной техники, компьютерных и информационных технологий для решения разрозненных задач. Возможности, которые дает цифровое представление данных, ведут к тому, что цифровизация моделирует уже комплексные технологические «среды обитания» (экосистемы, платформы), внутри которых пользователь имеет возможность формировать нужное ему окружение (подбор технологий и методик, инструментария, документального оформления, партнерских связей и т. д.) с тем, чтобы работать уже с целостными наборами задач. Сегодня о цифровизации стоит говорить не как о пути облегчения жизни отдельных личностей, а как о ресурсе развития общества в мировом масштабе.

Цифровизация — это не просто прикладное использование новых технологий, а понимание их потенциала, реализация его через инновационные разработки и прежде всего разработки, связанные с созданием полноценного технологического интеллекта.

При обсуждении вопроса цифровой трансформации на первый план также выходит понятие «ИКТ-компетентность»: это способность привлекать информационные и коммуникационные технологии для поиска, продуцирования, передачи информации (полноценного оперирования ею) в объеме достаточном, чтобы успешно жить и эффективно трудиться в условиях информационного общества.

Очевидно, что тотальная цифровая трансформация неизбежна. В бизнесе она напрямую определяет конкурентоспособность. Применительно к системе образования цифровая трансформация, являясь переходом к цифровой школе, фундаментально изменяет саму структуру обучения и организацию образовательного процесса, что позволяет перенести внимание с «компетенций в области алгоритмируемого (работа с данными) на освоение действий в области специфических способностей, что дает реальную возможность решить проблему подготовки человека к жизни и работе в условиях новой экономики» (Уваров, 2019: 24).

Нужно подчеркнуть, что цифровая трансформация — это работа на перспективу, ее положительные результаты проявляются не сразу. Это связано с тем, что изначальные инвестиции в технологии и все сопряженные с ними изменения весьма затратны, и окупаться они будут в течение продолжительного времени.

Комплекс работ по цифровой трансформации образования подразделяется два связанных направления: обыденное (рутинное) применение цифровых технологий и инновационное их использование. Компетенция учащегося XXI в. предполагает, что каждый (помимо улучшенных академических показателей) демонстрирует высокую ИКТ-компетентность, что выражается в спо-

способности ориентироваться в ИКТ-насыщенной среде и выходить за рамки рутинного использования цифровых технологий в сторону творчества. Пространством с максимально эффективным использованием цифровых технологий для задач образования становится цифровая школа.

С 2018 г. в контексте цифровой трансформации системы образования реализуется концепт «Цифровая школа», рассчитанный на период до 2024 г. «Цифровая школа» объявлена элементом проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ» (Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: Электронный ресурс), Указ о котором был подписан в 2016 г. Данный проект регулярно подвергается критике за недостаточно проработанную модель средней школы нового типа, однако в нем достаточно подробно представлена новая роль учителя, обновление его функций, отмечено увеличение самостоятельной работы учеников и расширение элементов обучения, представленных в цифровом виде. Следует отметить, что при этом говорить об удалении из работы школы нецифровых форматов обучения преждевременно.

Проект «Цифровая школа» при условии его полноценной реализации позволит создать в школах высокотехнологичную образовательную среду, гармонично взаимодействующую с реалиями современности. Объявлено о максимальном использовании уже существующей ИТ-инфраструктуры, дополненной новейшими технологиями, в частности, объектами с искусственным интеллектом, использованием возможностей виртуальной и дополненной реальности, 3D-печатью. Принципиально важно, что данная система дает возможность внедрить обучение, подстроенное под индивидуальные особенности школьника, и составить с учетом их индивидуальную траекторию обучения. Учащемуся предоставляется возможность свободно и безопасно осваивать цифровое пространство. «В настоящее время необходимо обучать умению мыслить, самостоятельно добывать информацию и критически ее оценивать, а не просто накапливать и запоминать» (Куркина, Стародубцева, 2018: 16). Родители же получают больше возможностей узнавать интересы и способности своего ребенка. Для педагога несомненное преимущество цифровизации состоит в уменьшении административной нагрузки.

Цифровизация образовательной среды осуществляется в разных видах:

- перевод учебного инструментария (учебников, лекций, заданий для самостоятельного выполнения и контроля знаний) в электронный вид;
- продуцирование учебных инструментов нового типа (электронные задачки, обучающие игры, видеолекции, презентации);
- привлечение возможностей электронной среды для создания инновационных форм обучения;
- использование возможностей искусственного интеллекта в учебном процессе (Надеева, 2019: 16).

Нужно заметить, что в настоящее время цифровизация образования чаще всего ограничивается оцифровыванием традиционных учебных материалов и стандартным веб-общением педагога с учеником. Безусловно, это упрощает доступ к учебным материалам и сокращает объем преподавательской

нагрузки, а также облегчает контроль за содержанием учебной дисциплины. Также данная ситуация позволяет существенно расширять линейку образовательных услуг, предоставляемых дистанционно.

Опасностью стратегии такого рода является угроза потери места на рынке образования. Цифровая трансформация образования, судя по всему, станет ситом, через которое отсеются неэффективные вузы. Те же образовательные учреждения, которые смогут на рынке онлайн-образования предложить стабильно растущее качество услуг, получают все преференции от новой технологии.

Каждый этап цифровой трансформации предполагает использование технологий, актуальных для текущего периода развития общества. Формирование набора таких технологий происходит исходя из образовательного профиля заведения и его текущих задач. Сегодня есть возможность привлекать технологии т. н. третьей платформы — мобильные устройства и приложения в них, мобильный широкополосный доступ, социальные сети, «облачные» услуги. Ощутимый качественный скачок обеспечивает комплексное использование различных технологий.

Еще на этапе создания проекта цифровой трансформации целесообразно определить оптимальный эффект использования ИКТ, причем эта рекомендация уместна не только для микроуровня отдельного учащегося или образовательного учреждения, но и комплекса учреждений образования и даже системы образования в целом. Разрабатываемая на основе этой информации модель образовательного процесса будет учитывать цифровые трансформации всех его составляющих. Новый взгляд на структуру учебного процесса может привести к кардинальному переосмыслению набора дисциплин, их места в подготовке востребованного на рынке труда специалиста. В итоге некоторые элементы традиционной модели образования могут быть заменены на цифровые аналоги либо исключены. Остальные элементы остаются в качестве и цифровых, и нецифровых активов.

Оценивать потенциал применения цифровых технологий в образовательном процессе можно по двум критериям: результативность и экономическая эффективность (Клочкова, Садовникова, 2019: 15). Первый критерий предполагает, что их внедрение должно повышать качество образовательного процесса, а второй — что применение всякой цифровой технологии должно вести к снижению издержек учебного заведения.

Таким образом, цифровая трансформация системы образования позволит решить проблему доступности образования за счет ликвидации географических барьеров доступа к знаниям; нивелирования временных ограничений за счет доступа к учебному процессу в удобное время; возможности осваивать знания подробно, блоками; интерактивным взаимодействием с высококвалифицированными преподавателями.

Цифровая образовательная парадигма существенно расширяет возможности выбора: преподавателя; формы преподнесения, усвоения, объема и глубины материала; выбора способа контроля полученных знаний. Для педагога — это возможность расширения способов и инструментария предоставления

знаний (от классических лекций и семинаров до онлайн-игр, в том числе с виртуальными участниками).

Социально-экономические преимущества цифровой трансформации образования заключаются в возможности организовывать социальные сети по интересам; а также в относительной дешевизне цифровизации (большие инвестиционные вложения на старте, зато низкие текущие траты).

Естественным развитием ситуации на рынке образовательных услуг станет его существенная трансформация. Лидирующие позиции займут университеты, способные к активной генерации новых знаний, предоставляющие принципиально новые образовательные продукты, предлагающие и обучающие научные кадры с актуальными для современного мира компетенциями. Укрепят свои позиции компании-производители электронных образовательных продуктов, а также глобальные образовательные платформы, предоставляющие трансляции готовых образовательных продуктов потребителям.

В целом проблемы образования в цифровую эпоху можно сгруппировать в два класса: текущие/переходные и имманентные. Настоящее время, и особенно ситуация последнего полугодия, подчеркнули проблему имитации очного образования; стали очевидны слабость контроля качества образовательных продуктов, слабо развитая интерактивность, примитивизация компетенций. Значительное число людей, занятых сегодня внедрением цифровых технологий в образовании, являясь хорошими техническими специалистами, далеки от педагогики, методики преподавания и психологии преподавательской деятельности, что в конечном итоге делает их продукт низкоэффективным. Из числа имманентных недостатков цифровой системы следует выделить сложности с социализацией и передачей неявного (невербализованного) знания, которое передается только в процессе совместной деятельности — это умение видеть проблему, находить подходы к ее решению, культура информационного взаимодействия, способ генерирования идей и интеллектуального поиска (Надеева, 2019: 15).

Таким образом, возникающие в цифровом образовании сложности с социализацией и проблемы передачи неявного знания, хотя и демонстрируют нецелесообразность тотальной замены традиционного образования электронным, однако не остается сомнений, что область offline-образования будет неуклонно сокращаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гарифуллин, Б. М., Забриков, В. В. (2018) Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. Т. 12. № 9. С. 1345–1358.

Клочкова, Н. Е., Садовникова, Н. А. (2019) Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. Вып. 23. С. 13–23.

Куркина, Н. Р., Стародубцева, Л. В. (2018) Цифровые технологии как фактор повышения эффективности образовательного процесса // Вестник Самарского университета. Т. 9. № 1. С. 14–18.

Надеева, М. И. (2019) Место и роль цифровых технологий в современном образовании // Казанский педагогический журнал. № 5. С. 14–19.

Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» (2016) [Электронный ресурс] // Правительство России. 8 ноября. URL: <http://government.ru/projects/selection/643/25682/> (дата обращения: 26.09.2020).

Уваров, А.Ю. (2019) Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь / Researcher. № 1-2. С. 22–38.

Ярных Эльвира Аркадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (499) 237-93-49. Эл. адрес: eyarnikh@mail.ru

Башина Ольга Эмильевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: obashina@mosgu.ru

Лебединская Ольга Гурьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (499) 237-93-49. Эл. адрес: lebedinskaya19@gmail.com

Социальные сети как инструмент продаж

М. А. Симакина

Московский гуманитарный университет,

О. М. Кожина

Институт гуманитарного образования и информационных технологий

В статье рассматривается сравнительно малоизученный инструмент реализации электронной коммерции, а именно социальная коммерция. Определено место социальной коммерции в сфере электронной коммерции. Сформулированы причины развития социальной коммерции в России и в мире. Зафиксированы различия между электронной и социальной коммерцией, а также описаны основные модели и инструменты реализации социальной коммерции в практике современных компаний.

Ключевые слова: электронная экономика; электронная коммерция; социальная коммерция; факторы развития социальной коммерции; модели социальной коммерции

Сфера электронной коммерции — одна из самых быстро развивающихся сфер современной экономики. В своем развитии она прошла несколько этапов, от общего понимания необходимости развития этого направления экономики ко всё более сложным инструментам реализации электронных продаж. Современные исследователи определяют электронную коммерцию как разновидность электронного бизнеса, в котором взаимодействия субъектов бизнеса купли-продажи товаров и услуг осуществляется с помощью компьютерных сетей, в том числе, с помощью мобильных гаджетов. Для электронной экономики характерно:

- внимание информации и инструментам работы с ней;
- высокая конкуренция на рынке труда;
- высокая роль умственного труда;
- быстрая смена бизнес-моделей;
- оперативность принятия управленческих решений;
- появление новых форм расчетов и платежей;
- развитие информационной инфраструктуры внутри и вне предприятия.

Характерными преимуществами электронной экономики и электронной коммерции в частности считаются: общедоступность, глобальность, интерактивность, анонимность, массовость, быстрота оборота и низкие операционные издержки. Однако, следует понимать, что низкие операционные издержки и быстрота оборота не означают отсутствие издержек совсем и мгновенность доставки любого товара покупателю.

За время развития электронной коммерции накопилось достаточное количество данных, которые, во-первых, помогают четко сформулировать отличие электронной экономики от традиционной, во-вторых, позволяют здраво и без фантазий взглянуть на преимущества и недостатки данного вида коммерции.

Среди особенностей, отличающих электронную экономику и электронную коммерцию от традиционной, обычно отмечают:

- замену перемещения людей перемещением информации;
- усиление конкуренции на рынке труда и выход конкуренции на новые уровни (машины против людей);
- повышение роли умственного труда и формирование новых видов занятости;
- высокую динамику смены бизнес-моделей;
- повышение оперативности принятия управленческих решений и автоматизацию некоторых из этапов принятия решений;
- появление новых форм расчетов и даже формирование отдельной экономической сферы электронных платежей и т. д.

В данной работе нам хотелось бы уделить внимание вопросу динамичной смены бизнес-моделей в электронной коммерции и поиску участниками рынка подходов, способствующих еще большему снижению операционных издержек и повышению эффективности коммуникации с потребителями в сфере электронной коммерции.

За время функционирования и исследования сферы электронной коммерции, сложился общепринятый подход к классификации бизнес-моделей, функционирующих в электронной экономике. Данная классификация представлена на рисунке.

	<i>Правительство (G)</i>	<i>Бизнес (B)</i>	<i>Потребитель (C)</i>
<i>Правительство (G)</i>	G2G Координация	G2B Информация	G2C Информация
<i>Бизнес (B)</i>	B2G Государственные закупки	B2B Торговые сделки между компаниями	B2C Розничная торговля
<i>Потребитель (C)</i>	C2G Налогообложение	C2B Сопоставление цен	C2C Рынки аукционов

Рис. 1. Модели электронной коммерции (Юрасов, 2008)

Следует отметить, что все эти модели развивались неравномерно. Например, развитие электронной коммерции в сфере B2B напрямую было связано с совершенствованием автоматизированных систем управления (АСУ) предприятиями. Чем активнее участники рынка внедряли у себя АСУ, тем легче им было выстраивать торговые сделки друг с другом. Развитие инфраструктуры активно способствовало росту данного направления взаимодействия. Электронная розничная торговля также развивалась достаточно активно и процессы совершенствования взаимодействия в ней были инициированы и оплачены, в первую очередь, бизнес-организациями, заинтересованными в поиске новых клиентов и рынков сбыта.

В свою очередь, сфера C2C достаточно долго не развивалась дальше личного обмена и простейших аукционов. Всё существенно изменилось с приходом на данный рынок крупных компаний, заинтересованных в получении прибыли с рынков, не охваченных конкурентами. Можно сказать, что некоторые из этих крупных компаний сами создали рынок множество моделей на рынке C2C-коммерции и создали саму логику современного функционирования данного рынка.

Приведем, в качестве примера, данные по крупнейшим компаниям электронной коммерции в мире.

Таблица 1.

Крупнейшие компании электронной коммерции в мире по Gross merchandise value (GMV) на начало 2019 года (Костин, Субоч, 2020)

Компания	Категория	GMV в млн долл.	Доля компании в общем объеме электронной торговли
Alibaba	(B2B, C2C)	853	44,1%
Amazon	(B2C, C2C)	335	17,3%
JD.com	(C2C, B2C)	310	16%
eBay	(C2C, C2B)	99	5,11%
Walmart	(B2C, C2C)	29	1,49%

GMV — это сумма общей стоимости всех товаров, проданных в интернет магазине или на рынке.

Следует обратить внимание, что, например, компания Amazon, наиболее известная ранее своими успехами в области розничной электронной торговли, является активным участником рынка C2C и использует данное направление как прорывное.

В чем же основная разница моделей классической электронной коммерции (B2B2C) и активно развивающейся социальной коммерции (C2C2B).

Приведем сравнительную таблицу электронной и социальной коммерции.

Таблица 2.

Характеристики электронной и социальной коммерции

Электронная коммерция	Социальная коммерция
Формальная	Неформальная
Позволяет осуществлять цифровые платежи	Цифровые платежи мало распространены
Преимущественно модель B2B2C	Бизнес-модель B2C2C
Большой выбор продуктов, но ограниченная добавленная стоимость	Небольшой выбор продуктов, но с высокой добавленной стоимостью
Коммерциализированность общения/ взаимодействия	Высоко персонализированная коммуникация/ взаимодействие
Классический маркетинг — основной двигатель коммерции	Самоуправляемый маркетинг, реализуется через социальное взаимодействие
Доставка — главный показатель развития	Доставка — главная проблема и тормоз развития

Из представленной таблицы следует, что преимущества классической электронной коммерции, такие как низкие издержки, развитие электронных платежей, массовость и т. п. стали существенными препятствиями в развитии социальной коммерции. Ориентированная на персонализацию отношений, социальная коммерция выросла из личных отношений пользователей социальных сетей. Отсутствие внешней инфраструктуры, которую можно было бы

использовать для коммерциализации этих отношений, стало для данного рынка существенной проблемой.

Определимся с основными факторами, способствовавшими развитию социальной коммерции:

— Стремления социальных сетей монетизировать свой бизнес и свою аудиторию. Рекламная модель, используемая социальными сетями для монетизации, уже достаточно привычна. Но, для рекламодателей всегда оставались проблемы, связанные с потерей части клиентов при переходе с рекламного объявления и/или брендированной страницы в социальных сетях на сайт компании для покупки. Возможность продажи внутри социальной сети стала хорошим решением и активно поддерживается рекламодателями. Стоит отметить, что термин «социальная коммерция» был введен компанией Yahoo! в ноябре 2005 года и был связан с социализацией существующих инструментов продаж, например, через возможность обмена контентом между клиентами и создания список желаемых товаров. Первый опыт продаж в социальной сети относится к проекту социальной сети Facebook в 2009 году. Тогда стало возможным с помощью API функции встроить свой каталог в социальную сеть. В 2011 появилась система Facebook Deals, позволяющая совершать сделки внутри социальной сети.

— Изменение парадигмы потребления. Пользователи социальных сетей давно перестали делать различия между реальным и виртуальным миром, следовательно, продажи в виртуальном пространстве социальной сети стали абсолютно приемлемыми. К тому же, социальное взаимодействие вдохновляет на новые покупки, повышает уровень положительных эмоций, способствует получению удовольствия.

— Социальные сети активно накапливают данные о своих пользователях. Использование этих данных существенно облегчает процесс планирования коммуникации и продаж компаниям-рекламодателям. Предсказуемость взаимодействия и положительный опыт продаж усиливают интерес компаний к формату социальной коммерции.

— Легкость взаимодействия с потенциальными продавцами в социальных сетях привлекает клиентов. Удобство клиента влияет на уровень продаж. Например, при опросе потребителей об опыте покупок в классической модели электронной коммерции, многие отмечают, что на сайте сложно ориентироваться, поиск услуг занимает много времени, параметры поиска товаров на сайте часто бесполезны (Boyle: Электронный ресурс). В противоположность этому, персонализированный сервис в социальных сетях и круглосуточная коммуникация радуют клиентов и существенно облегчают процесс покупки.

— Развитие мобильного интернет-доступа и появление феномена «покупки одной рукой». Для молодых потребителей смартфон стал самым необходимым инструментом коммуникации с внешним миром. Достаточно отметить, что в среднем 67% пользователей социальных сетей заходят в свои аккаунты именно с мобильных устройств и это на 12% больше, чем в начале 2018 года (Курносова, 2019). В начале 2020 года среднестатистический россиянин пользовался интернетом с мобильного устройства не менее 3 часов в день.

— Рост интернет-доступа с мобильных устройств среди молодежи хорошо сочетается со склонностью молодых покупателей к импульсивным покупкам. Молодое поколение более склонно к импульсным покупкам (по данным исследователей 49% покупок приходится на импульсные для клиентов в возрасте от 18 до 24 лет и 35% — для клиентов в возрасте 65+) (Boyle: Электронный ресурс).

— Возрастание силы социального влияния. По данным опросов, 60% потребителей ориентируются при покупках на мнения семьи и друзей, 43% — на независимых экспертов по сервису или продукту, в том числе, блогеров (The Deloitte Consumer Review ... , 2014: Электронный ресурс). 78% покупок потребителей зависят от сообщений компаний в социальных сетях (Garvin, 2019: Электронный ресурс). Из этого фактора следует возникновение в социальной коммерции сервисов совместных покупок, новых инструментов продвижения товаров через совместный опыт и активный обмен мнениями.

Многообразие инструментов социальной коммерции существенно усложняет определение данного феномена. Например, в достаточно развернутом исследовании моделей функционирования социальной коммерции Хуэй Хан и Сильваны Трими (Han, Trimi, 2017) было приведено около 20 определений социальной коммерции, сформулированных различными авторами и авторскими коллективами.

Не останавливаясь подробно на принципиальных различиях всех этих подходов, отметим, что в профессиональной сфере превалирует идея о том, что, в широком смысле социальная коммерция есть использование маркетологами моделей и инструментов социального взаимодействия для влияния на поведение потребителей при покупке, включая рассмотрение продукта, намерение покупки, саму транзакцию, а также защиту и удержание после транзакции. В более узком определении социальная коммерция включает в себя использование сайтов социальных сетей с целью увеличения транзакции, будь то через цифровое присутствие маркетолога или другие свойства социальных сетей.

Следует обратить внимание, что российские участники рынка еще более расширяют сферу социальной коммерции и определяют ее как торговые отношения, в рамках которых для покупки/продажи товаров или услуг используются интернет-платформы с социальным графом или платформы, традиционно относящиеся к социальным медиа (Хоботина, 2019). Такой подход включает в сферу социальной коммерции не только модель взаимодействия участников B2C2C, но и модель C2B и C2C, т.е., например, продажи на сайтах *sharing economy*, таких как *Profi.ru*, *Livemaster.ru* и т. п.

При использовании любых определений, для идеи социальной коммерции являются обязательными три атрибута:

- она должна использовать технологии социальных сетей;
- она должна позволять взаимодействовать членам сообщества;
- она должна позволять осуществлять коммерческую деятельность.

В современной практике сложилось несколько моделей реализации социальной коммерции:

1. Локальная. Означает, что основные социальные функции реализованы на сайте компании (отзывы, списки желаемых товаров, обмен мнениями и т. п.);

2. Использование социальных сетей. Предполагает, что в социальной сети пользователь может не только посмотреть страницу бренда, но и приобрести товар/услугу, параллельно поддерживая свое желание купить социальным обменом с другими пользователями социальной сети;

3. Смешанная. В модели используются все возможные социальные коммуникации, как на сайте компании, так и на социальных платформах. При этом, все коммуникации взаимосвязаны и дают синергетический эффект.

Реализовать эту третью модель можно с помощью широкого спектра инструментов, как-то: пиринговые платформы продаж, подписки, списки желаемых товаров, чаты, стримы, совместные покупки и т. п.

В целом следует отметить, что развитие социальной коммерции укладывается в основные тренды современного рынка электронной торговли. Если еще пять лет назад социальная коммерция воспринималась российскими компаниями как мода и баловство и основными ограничениями при реализации таких проектов выступали отсутствие нормальных систем доставки, раскрутки и позиционирования интернет-магазинов внутри социальных сетей. То, совместное исследование аналитического агентства Data Insight и компании с Яндекс. Касса, проведенное в 2018 году, показало, что годовой объем продаж на данном рынке в России составляет 591 млрд рублей. При этом уже 55% пользователей российского интернета хотя бы раз воспользовались инструментами социальной коммерции для приобретения товаров или услуг.

В условиях активного развития всей сферы электронной коммерции, социальная коммерция завоевывает всё большую популярность как у компаний, так и у клиентов и особенно активно способствует развитию мультиканальности форм торговли в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Костин, К. Б., Субоч, А. Н. (2020). Современные бизнес-модели электронной коммерции // Вопросы инновационной экономики. Т. 10. № 3. С. 1623–1642.

Курносова, Е. (2019) Социальные сети в цифрах // Презентация исследовательского отчета компании MediaScore. РИФ+КИБ.

Хоботина, Е. (2019) Продажи через социальные каналы // Презентация отчета Data Insight. Сентябрь.

Юрасов, А.В. (2008) Основы электронной коммерции. М. : Горячая линия-Телеком. 480 с.

Boyle, P. The Secret to the Future Growth of Your Ecommerce Channel: Social Commerce [Электронный ресурс] // BigCommerce. URL: <https://www.bigcommerce.com/blog/social-commerce/#fascinating-social-commerce-trends> (дата обращения: 14.11.2020).

Garvin, R. (2019) How social networks influence 74% of shoppers for their purchasing decisions today [Электронный ресурс] // Awario. May 11. URL:

<https://awario.com/blog/how-social-networks-influence-74-of-shoppers-for-their-purchasing-decisions-today/> (дата обращения: 14.11.2020).

Han, H., Trimi, S (2017) Social Commerce Design: A Framework and Application // Journal of theoretical and applied electronic commerce research. Vol. 12. P. 50-68. DOI: [10.4067/S0718-18762017000300005](https://doi.org/10.4067/S0718-18762017000300005)

The Deloitte Consumer Review. The growing power of consumer (2014) [Электронный ресурс] // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/consumer-business/consumer-review-8-the-growing-power-of-consumers.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).

Симакина Марина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учёта Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: msimakina@mosgu.ru

Кожина Ольга Михайловна — преподаватель кафедры рекламы Института гуманитарного образования и информационных технологий. Адрес: 105077, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 53. Тел.: +7 (499) 748-19-12. Эл. адрес: olgamanord@mail.ru

Развитие финансовой грамотности у студентов гуманитарного направления высшей школы

Ю. В. Смирнова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы финансовой грамотности студентов высшей школы гуманитарного направления в условиях.

Ключевые слова: финансовая грамотность, налоговая грамотность, финансовая безопасность, когнитивный элемент, умения и навыки финансово грамотного человека

Новые времена ставят новые задачи, так с приходом рыночной экономики объективной необходимостью для российского общества стало повышение финансовой грамотности, как ключ к развитию финансовых рынков и повышению конкурентоспособности экономики. Более того, сегодня каждый гражданин должен осознавать, что в первую очередь он сам в ответе за защиту своих интересов от финансового мошенничества, от него зависит его будущее финансовое благополучие.

В последнее десятилетие во многих развитых и развивающихся странах мира все большее внимание уделяется проблематике повышения финансовой грамотности населения.

Ускоренное развитие процесса повышения финансовой грамотности населения является вполне закономерным, поскольку надлежащий уровень

финансовой грамотности способствует повышению уровня жизни граждан, развитию экономики и повышению общественного благосостояния. Финансовое образование необходимо всем категориям граждан.

Молодежи финансовое образование может помочь в решении проблемы финансирования образования или решения жилищной проблемы через финансовое планирование, привлечение и эффективное управление кредитными ресурсами. Цель финансового просвещения студентов — доставка понятной качественной информации до каждого нуждающегося в ней потребителя. Финансовая грамотность — это совокупность способностей, которые, хотя и приобретаются в процессе финансового образования в школе, колледже и вузе, но осваиваются и проверяются на практике в течение жизни.

Финансовая грамотность необходима взрослым гражданам для управления личными финансами, оптимизации соотношения сбережения — потребление, оценки рисков и принятия разумных решений при инвестировании сбережений, при пользовании различными финансовыми продуктами и услугами, а в будущем, для планирования пенсионного обеспечения.

Рассмотрим финансовую грамотность как когнитивный компонент.

Проанализируем умения и качества финансово грамотного человека.

Финансовая грамотность как когнитивный компонент

Человек, который уверен в своем будущем, чувствует себя гораздо комфортнее. И поэтому молодое поколение достойно того, чтобы быть в курсе, как правильно пользоваться средствами, которые они будут зарабатывать во взрослой самостоятельной жизни.

Развитие РФ требует грамотных, обладающих определенными знаниями, людей.

Возникает потребность в специалистах различных областей, обладающих финансовыми знаниями (грамотностью).

Финансовая грамотность — сочетание осведомленности, знаний, навыков, установок поведения, связанных с финансами, и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансового благополучия, набор компетенций человека.

Решение социальных проблем трудоспособного населения в области жилищного и пенсионного обеспечения, страхования, образования все больше переходит из сферы ответственности государства в сферу личных интересов самих граждан. Не секрет, что в России очень низкий процент информированности населения, не знание прав потребителя финансовых услуг и отсутствие информации, как их защищать в случае нарушений.

Проведенные статистические исследования говорят о том, что заниматься повышением финансовой грамотностью населения необходимо на государственном уровне. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-р была принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы.

Финансовая грамотность является глобальной социальной проблемой, неотделимой от человека с ранних лет его жизни.

Финансовая грамотность — понятие, выходящее за пределы политических, географических и социально-экономических границ.

Финансовая грамотность — это качество человека, показывающее степень его осведомленности в финансовых вопросах, умение зарабатывать и управлять деньгами (Паскачев, Вольвач, Фотинов, 2017).

В соответствии с ФГОС всех уровней, главной целью и результатом образования является развитие личности обучающегося (студента). Реализация данной компетенции способствует формированию личности социально развитого, критически мыслящего, конкурентоспособного выпускника высшего учебного заведения, обладающего экономическим образом мышления, способного взять на себя ответственность за свое будущее, за будущее своих близких и своей страны.

Повышение финансовой грамотности студентов сегодня отвечает современным запросам общества. Начинать необходимо с детства. Учителю необходимо объяснить детям, что человек без денег в этом мире существовать не может. Человек при помощи денег оплачивает свои потребности в еде, одежде, жилье и прочем. И эти деньги он должен заработать, т. е. приложить определенные трудовые усилия, используя навыки, знания, творчество, фантазию, организационные способности, затратить на это время, чтобы получить деньги, на которые он может прожить.

Обучение финансовой грамотности целесообразно начинать на начальной ступени обучения. Основы входят в курс математики, окружающего мира в начальной школе. Умение «применять математику»: математический подход в рассуждении, обосновании, аргументации, планировании, численных оценках — необходимо для каждого школьника. По мере освоения математических знаний и умений вводятся задачи и задания про деньги и их функционирование в жизни человека. С развитием представлений о возможностях математики развиваются финансовые навыки учеников.

Финансовая грамотность в XXI веке представляет собой важнейшую компетенцию, она так же жизненно важна для каждого современного человека, как и умение писать и считать (Кашин, 2003).

В целом суть финансовой грамотности можно определить как способность максимально осознанно и ответственно подходить к решению любых финансовых вопросов на протяжении всего жизненного цикла человека.

Можно сформулировать базовые принципы грамотного потребительского и финансового поведения:

- реалистичная оценка своих финансовых возможностей и ограничений при принятии потребительских и финансовых решений;
- понимание необходимости выбора, невозможности удовлетворения всех потребностей и желаний;
- наличие навыка рассмотрения альтернативных вариантов решения;
- количественная (получаемая путем математических расчетов) оценка финансовых последствий принимаемых решений;

- понимание личной ответственности за последствия (в том числе долгосрочные) принятого решения.

В высшей школе гуманитарного направления формирование финансовой грамотности во многом связано с формированием у обучающихся (студентов) различных компетенций, которые тесно связаны с фактическими знаниями в области экономики, права, математики, истории и других дисциплин. Поэтому возникает необходимость определения сквозных тематических компонентов (линий), которые для разных результатов и различных форм образовательной активности становятся учебной опорой, таких как:

- доходы и расходы;
- финансовое планирование и бюджет;
- личные сбережения;
- кредитование (включает принципы кредитования, условия кредитования, умение сравнивать различные кредитные продукты, пользоваться кредитными картами);
- инвестирование;
- налоги;
- страхование;
- риски и финансовая безопасность;
- защита прав потребителей;
- общие знания экономики и азы финансовой математики.

В условиях реализации основной образовательной программы образовательных организаций должны быть внесены дополнения в содержание учебных дисциплин.

Так же реализация проекта по формированию финансовой грамотности у студентов высшей школы гуманитарного направления может проходить и в форме факультатива.

Предложенная программа обучения финансовой грамотности дает хорошие возможности для профессионального и личностного становления обучающихся, позволяет формировать социальные компетентности в контексте профессиональной деятельности.

Требования современной нормативной правовой документации определяют структуру образовательных результатов, состоящую из трех блоков: личностных, метапредметных и предметных результатов. Так, личностные результаты направлены на возникновение осознанности, формирование мотивации и принятие ценностей и норм.

В свою очередь, метапредметные результаты обеспечивают формирование умений для действия в реальных жизненных ситуациях (в т. ч. и в незнакомых условиях). Наконец, предметные результаты обеспечивают формирование знаний и понимания, но трактуемого не как воспроизведение учебного материала, а как когнитивное присвоение необходимого предметного контента (Коровкин, Назаров, 2017).

Для каждого из пяти направлений формирования финансовой грамотности у обучающихся через организацию проектной деятельности и других

интерактивных форм обучения могут быть отобраны и конкретизированы свои результаты (компетенции), которые сформулированы в Системе финансовой компетентности, разработанной в рамках совместного Проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», в соответствии с целями, задачами образовательной деятельности, а также с уровнем подготовки обучающихся (студентов).

Умения и качества финансово грамотного человека

Финансовая грамотность определяется через три составляющих ее компонента — это знания, установки и навыки индивида. После экономических и социальных трансформаций 90-х годов население России столкнулось с проблемой массовой финансовой безграмотности, что негативно сказывалось на благосостоянии и домохозяйств и экономики страны в целом. На данный момент в мировой исследовательской практике, так же как и в России, наблюдается объективно невысокий уровень финансовой грамотности (низки показатели всех трех компонентов — знаний, навыков и установок), с чем активно пытаются справиться государства в сотрудничестве с (не)правительственными организациями: реализуется множество различных проектов, создаются новые формирования и пособия. Субъективный уровень взрослого населения также невысок, чего нельзя сказать о молодежи — их оценки находятся на достаточно высоком уровне, что определённо не может служить мотивацией к самостоятельному изучению материала — отсюда значительный разрыв между предоставляемым набором источников для повышения финансовой грамотности в свободном доступе и низким ее уровнем у граждан (Такмакова, Спасская, 2017).

Чтобы не быть голословным, в подтверждение вышесказанному предлагаю следующую любопытную информацию (Седова, 2016).

В ноябре 2015 года, международное рейтинговое агентство Standard & Poor's исследовало уровень финансовой грамотности в разных странах. И выяснилось, что по этому важнейшему показателю Россия находится на одном уровне с Мадагаскаром, Камеруном, Кенией, ОАЭ, Сербией и Беларусью (Россия занимает 55-е место в рейтинге стран с финансово грамотным населением, в нашей стране всего 38% взрослого населения являются финансово грамотными) (Абаев, Корчагова, 2017). По этой же причине в последнее время в России уделяется значительное внимание повышению уровня финансовой грамотности.

Цель финансового просвещения студентов — доставка понятной качественной информации до каждого нуждающегося в ней потребителя. Финансовая грамотность — это совокупность способностей, которые, хотя и приобретаются в процессе образования в высшей школе, но осваиваются и проверяются на практике в течение жизни.

Повышение финансовой грамотности рассматривается как важнейший фактор, способствующий развитию инвестиционного потенциала, экономиче-

ского развития всех субъектов РФ, а также повышению качества жизни населения.

Грамотность в сфере финансов, воспитывается в течение продолжительного периода времени на основе принципа «от простого к сложному», в процессе многократного повторения и закрепления, направленного на практическое применение знаний и навыков. Формирование полезных привычек в сфере финансов, начиная с раннего возраста, поможет избежать детям многих ошибок по мере взросления и приобретения финансовой самостоятельности, а также заложит основу финансовой безопасности и благополучия на протяжении жизни. Современная школа обучает школьников всему: читать, писать, считать, но не готовит к реальной жизни, к трудностям на пути взросления и становления личности во всех сферах жизни, в особенности в вопросах финансового образования.

Далее, поступая в колледж и высшие учебные заведения, молодые люди думают, что они взрослые, так как имеют определенную степень самостоятельности в принятии своих решений. Но не имея опыта и определенных знаний в сфере финансовой грамотности бывшие школьники делают много ошибок даже не осознавая, что их совершают (Финансы, 2016).

Однако уроки финансовой грамотности очень важны и как нельзя актуальны в современных российских условиях. Нынешние российские школьники уже активно пользуются «благами» капитализма — покупают товары, пользуются пластиковыми картами и мобильными приложениями. Они уже с довольно раннего возраста переходят в категорию потребителей. Умение пользоваться деньгами для них уже крайне важно, так как именно детский мозг больше всего подвержен влиянию рекламы, и транснациональные корпорации уже вовсю наживаются на детях и подростках (Аболонин, Бухтояров, 2018).

Современному студенту необходимо принимать огромное количество решений, в том числе и связанных с деньгами. А как правильно распоряжаться их не научили в школе или родители. Так как многие родители сами живут от зарплаты до зарплаты, берут кредиты, которые загоняют семью в «долговую яму».

Ведь практика ведения семейного бюджета и ежемесячное подведение итогов доходов и расходов в семье — это не часто встречающееся явление в российских семьях. Зачастую дети не понимают ценности денег, а родители не понимают, почему их дети не экономят их тяжело заработанные деньги. Нельзя представить себе мир сегодня без денег. Деньги окружают человека с самого рождения и становятся одним из главных условий жизни.

Поэтому уроки финансовой грамотности сегодня просто необходимы. Общеобразовательная учебная дисциплина Экономика, как базовая основа финансовой грамотности, должна формировать у первокурсников: — представления об экономической науке как системе теоретических и прикладных наук; особенностях её методологии и применимости экономического анализа в других социальных науках; понимание эволюции и сущности основных направлений современной экономической науки; — владение системными экономи-

ческими знаниями, включая современные научные методы познания и опыт самостоятельной исследовательской деятельности в области экономики; — владение приёмами работы со статистической, фактической и аналитической экономической информацией; умение самостоятельно анализировать и интерпретировать данные для решения теоретических и прикладных задач; — умение оценивать и аргументировать собственную точку зрения по экономическим проблемам, различным аспектам социально-экономической политики государства; — сформированность системы знаний об институциональных преобразованиях российской экономики при переходе к рыночной системе, динамике основных макроэкономических показателей и современной ситуации в экономике России (Лащев, Митрофанова, Рузаева, 2010).

Сегодняшних студентов необходимо ориентировать в финансовых продуктах, которые помогут сформировать инвестиционные проекты, помочь накопить сбережения, чтобы достичь финансовых целей: — научить составлять личный финансовый план и делать необходимые расчеты; — научить вести учет и тщательное планирование своих финансовых средств; — научить знаниям, какие финансовые продукты помогут сформировать долгосрочные накопления; — научит владению навыками поиска актуальной экономической информации в различных источниках, включая Интернет; — научить применять полученные знания и сформированные навыки для эффективного исполнения основных социально-экономических ролей (потребителя, производителя, покупателя, продавца, заёмщика, акционера, наёмного работника, работодателя, налогоплательщика); — научить оценивать и аргументировать собственную точку зрения. Поэтому для реализации таких умений необходимо на занятиях применять «жизненно-имитационные» ситуации для описания или разрешения которых, учащиеся используют различные предметные знания и способы деятельности из своего личного опыта.

Только тогда, когда студент оценивает ситуационную задачу на личном примере, он сможет реально оценить и сопоставить все решения за и против и в конце принять правильное решение, на занятиях будут полезны и пригодятся в дальнейшей жизни студента: как выбирать товар в супермаркете, чтобы не купить лишнего, как научиться экономить, как рассчитать возможность погашения долгов, стоит ли кредитоваться, как планировать поездки на отдых и т. д.

Семь качеств финансово грамотного человека.

1. Планирует доходы и расходы
2. Разумно выбирает финансовые продукты и услуги.
3. Избегает долгов
4. Понимает права потребителя и отстаивает их.
5. Готов к форс-мажорным обстоятельствам.
6. Имеет сбережения.
7. Грамотное фин. поведение.

Умения:

- умение ценить;

- умение считать;
- умение составить финансовый отчет;
- умение заработать;
- умение беречь;
- умение тратить;
- умение погашать долги;
- умение планировать;
- умение получать новые источники дохода (пассивные и активные);
- умение оценить риски по вложенным финансам;
- умеет использовать финансовую информацию.

Налоговая грамотность — понимание ключевых налоговых понятий и плодотворное применение полученной информации, направленной на рост благополучия страны и способствующее экономической безопасности и формированию налоговых поступлений в бюджет.

Финансовую грамотность можно определить как способность принимать обоснованные решения и совершать эффективные действия в сферах, имеющих отношение к управлению финансами, для реализации жизненных целей и планов в текущий момент и будущие периоды (Перекрестова, 2018).

Финансовая грамотность включает способность вести учет всех поступлений и расходов, умение распоряжаться денежными ресурсами, планировать будущее, делать выбор финансовых инструментов, создавать сбережения, чтобы обеспечить будущее и быть готовыми к нежелательным ситуациям, включая потерю работы.

Финансовая грамотность — сложная сфера, предполагающая понимание ключевых финансовых понятий и использование этой информации для принятия разумных решений, способствующих экономической безопасности и благосостоянию людей. К ним относятся принятие решений о тратах и сбережениях, выбор соответствующих финансовых инструментов, планирование бюджета, накопление средств на будущие цели, например, получение образования или обеспеченная жизнь в зрелом возрасте.

Финансовая грамотность — понятие, выходящее за пределы политических, географических и социально-экономических границ. Благополучие национальных экономик и мировой экономической системы зависит от вкладов, которые делают в них отдельные люди и группы, образующие сложную сеть взаимосвязанных и взаимозависимых отношений.

Финансово грамотные люди в большей степени защищены от финансовых рисков и непредвиденных ситуаций. Они более ответственно относятся к управлению личными финансами, способны повышать уровень благосостояния за счет распределения имеющихся денежных ресурсов и планирования будущих расходов.

Мир финансов сегодня сложнее, чем прежде. Понимание того, что представляют собой расчетные и сберегательные счета, — лишь малая часть того, что нужно знать, чтобы быть финансово грамотным человеком. Возможности

инвестирования, сбережения, кредитования огромны, и человеку, не разбирающемуся в этих вопросах, сложно определить, на что ему нужно обращать внимание при пользовании финансовыми инструментами, и как выяснить, какие возможности являются лучшим выбором лично для него.

Люди, обладающие «здравым финансовым смыслом», принимают решения, которые позволяют обеспечить личную финансовую безопасность и собственное благосостояние, внести вклад в национальную экономику и способствовать экономической безопасности предприятия и страны.

Как обстоит дело с обучением финансовой грамотности в образовательных учреждениях?

Финансовая грамотность школьников и учащейся молодежи — важное средство долгосрочного оздоровления финансовой системы, эффективная мера обеспечения повышения стандартов качества жизни и финансовой безопасности населения.

Программы, предназначенные для формирования финансовой грамотности молодежи, должны устанавливать прямую связь между получаемыми знаниями и их практическим применением, оказывать помощь в понимании и использовании финансовой информации в текущий момент и долгосрочном будущем, ориентироваться на жизненный цикл и жизненные стратегии участников, воспитывать ответственность за финансовые решения с учетом личной безопасности и благополучия.

Финансовая грамотность является одним из критериев, определяющих характер отношений между обществом и государством, хозяйствующими субъектами и гражданами между собой (Гончаров, 2017).

Во-первых, финансовая грамотность — это совокупность знаний о финансах как таковых, включая структуру и особенности.

Во-вторых, финансовая грамотность — это знание о составе участников финансовых отношений, сопостановление прав и обязанностей.

В-третьих, финансовая грамотность — это совокупность знаний о продуктах финансового рынка, их видах и свойствах.

Для государства низкий уровень финансовой грамотности населения служит причиной неэффективного регулирования финансовых рынков, затрудняет защиту прав потребителей в сфере обслуживания, снижает темпы экономического развития общества.

В условиях рыночной экономики вопросы личной финансовой безопасности приобретают жизненно важное значение практически для каждого человека. Понимание этих реалий обществом создает предпосылки для повышения уровня финансовой грамотности россиян.

ФГ необходима каждому человеку, вне зависимости от уровня дохода. Ошибочно считать, что она нужна лишь тем, у кого есть деньги. Наоборот, деньги появляются у тех, кто научился правильно планировать доходы и расходы (Кашин, Панков, Перов, 2016).

В международном обиходе принято представление о финансовой грамотности как о способности физических лиц управлять своими финансами и

принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения (Аболонин, Бухтояров, 2018).

Повышение финансовой грамотности наряду с финансовым образованием и защитой прав потребителей финансовых услуг было признано Комиссией Европейского Союза и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) актуальной задачей общественного развития.

Финансовое образование (ФО) определяется ОЭСР как «процесс, в результате которого индивиды улучшают свои знания о финансовых продуктах и концепциях и за счет информации, инструктажа и/или объективных рекомендаций вырабатывают навыки и укрепляют доверие, чтобы понимать (финансовые) риски и иметь возможность делать информированный выбор, узнать о том, куда обращаться за помощью, а также уметь предпринимать другие эффективные действия, чтобы улучшать свое финансовое благосостояние и обеспечить защиту своих интересов».

Еврокомиссия так определила конечную цель финансового образования: «развить способность потребителя и собственника маленькой фирмы понимать суть финансового продукта и принимать квалифицированные, продуманные решения».

Под финансовой грамотностью как результатом финансового образования понимают «совокупность двух элементов:

Отмечается, что «финансовая грамотность» должна рассматриваться как динамическое понятие, так как грамотность предполагает возможность «каждому человеку эффективно реагировать на постоянно меняющиеся личные и внешние экономические обстоятельства».

Луис Витт из Института социально-финансовых исследований определяет финансовую грамотность как «умение читать, анализировать, управлять и выделять те финансовые условия, которые влияют на материальное благополучие.

Это включает в себя способность различать варианты финансовых решений, обсуждать денежные и финансовые вопросы без дискомфорта, строить планы на будущее, и грамотно реагировать на события, которые влияют на повседневную жизнь с финансовой точки зрения, в том числе события в мировой экономике».

Финансовая грамотность (как формируемые в процессе обучения компетенции) включает три взаимосвязанных элемента: установки, знания и навыки.

Первая часть — правильные установки — это базис финансовой грамотности. Речь идет о формировании культуры финансового поведения, которая начинается с планирования семейного бюджета, причем на длительную перспективу, и выработки стратегии реализации потребностей жизненного цикла (Коммерсантъ ДЕНЬГИ, 2016).

Необходимые знания — принципы и схемы функционирования финансового рынка, понимание природы и функций финансовых институтов, инструментов, азы юридической и налоговой грамотности, понимание границ ответственности финансовых институтов перед клиентами и клиентов перед

финансовыми институтами, владение минимальным финансовым словарем, включая понятия риска и доходности, дисконтирования, инфляции, понимание различий между наличными и безналичными платежами, и т. п.

Необходимые навыки:

— умение читать договор и понимать содержащуюся в нем информацию, сравнивать между собой предложения различных компаний, умение подавать претензию или жалобу в том случае, если его права нарушены, умение искать и находить информацию о финансовом рынке, пользоваться кредитными продуктами и т. п.

ОЭСР определяет финансовое образование как процесс, посредством которого потребители финансовых услуг совершенствуют свои знания о финансовых продуктах и понятиях, и благодаря информации развивают свои навыки и уверенность в себе. Это позволяет им повысить осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делать обоснованный выбор, знать, куда обращаться за помощью, и принимать другие эффективные меры для улучшения своего финансового благосостояния.

Задача повышения финансовой грамотности, в первую очередь молодежи как поколения, которое будет определять будущее российской экономики и степень цивилизованности финансового рынка, так важна и масштабна, что ее решение возможно только в результате тесного сотрудничества государства с финансовыми и коммерческими институтами, образовательными учреждениями, общественными организациями, каждая из которых могла бы внести определенный вклад в развитие данного процесса в сфере своей компетенции.

Финансовая грамотность — это совокупность знаний о финансовых рынках, особенностях их функционирования и регулирования, профессиональных участниках и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах, умение их использовать с полным осознанием последствий своих действий и готовностью принять на себя ответственность за принимаемые решения.

Финансово грамотные люди в большей степени защищены от финансовых рисков и непредвиденных ситуаций. Они более ответственно относятся к управлению личными финансами, способны повышать уровень благосостояния за счет распределения имеющихся денежных ресурсов и планирования будущих доходов и расходов.

Очень важным аспектом является умение расчета налогов — одна из составляющих финансовой грамотности.

Налог на доходы физических лиц — один из главных налогов работающего человека. Необходимы знания по правильному расчету и льготам, связанных с этим налогом, последствия и штрафы со стороны налоговых органов.

Также финансово грамотному человеку необходимы знания о налогах на имущество и на землю.

Финансово грамотный человек должен уметь правильно рассчитать налоги, уметь пользоваться налоговыми преференциями. Повышение налоговой грамотности и культуры научит разумно и ответственно относиться в

будущем к налогам, ведь налоги — неизбежная плата за жизнь в цивилизованном обществе.

Финансовая грамотность дает возможность управлять своим финансовым благополучием. Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности граждан по принятию правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия.

Быть финансово грамотным человеком очень важно для студентов высшей школы. Знание ключевых финансовых понятий и умение их использовать на практике дает возможность студенту грамотно управлять денежными средствами, то есть вести учет доходов и расходов, избегать излишней задолженности, планировать бюджет, создавать сбережения, что очень важно при принятии решений в домохозяйстве и в будущей работе, помогает в принятии правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия.

Финансовая грамотность дает возможность сделать карьеру, приобрести недвижимость, грамотно открыть и вести свой бизнес.

Для повышения уровня финансовой грамотности студентов главным аспектом является преподавание экономических дисциплин — экономика предприятия, экономическая теория, основы бухгалтерского учета, которые являются составляющей частью финансовой грамотности студентов высшей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев, А. Л. (2017) Исследование поведения потребителей финансовых услуг: ответственное отношение к получению кредита / А. Л. Абаев, Л. А. Корчагова // Практический маркетинг. № 9. С. 19–24.

Аболонин, Е. (2018) «Рефинансируй.рф» повышает финансовую грамотность заемщиков / Е. Аболонин, Р. Бухтояров, А. Паранич (корр.). // Банковское обозрение. № 1. С. 68–71.

Гончаров, А. (2017) Если покупаете или продаете в валюте: как нивелировать риски // Финансовый директор. № 8. С. 30–35.

Доступность финансовых услуг в России (2016) // Банковские технологии. № 5. С. 38–43.

Кашин, В. А. (2003) Управление финансами или как правильно распорядиться своими деньгами : практ. пособие. М. : Палеотип ; Логос. 176 с.

Коровкин, А. С., Назаров, Л. Н. (2017) Индивидуальные инвестиционные счета как альтернатива банковским вкладам // Экономика и предпринимательство. № 9. Ч. 1. С. 942–948.

Лащев, Е., Митрофанова, Е., Рузаева, Э. (2010) Бюджетирование. Руководство к действию: производственно-практическое издание. М. : Акцион-Медиа. 144 с.

Никитин, А., Щелкунов, Г. (2016) Экономическое чадо // Коммерсантъ ДЕНЬГИ. № 17/18. С. 14–17.

Открыт Портал по финансовой грамотности (2016) // Финансы. № 12. С. 56.

Перекрестова, Т. С. (2018) Финансовая грамотность педагога в контексте актуальных тенденций экономического развития страны // Экономика образования. № 1. С. 75–87.

Перечень мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации в области повышения финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций в Российской Федерации на 2017–2021 годы (утвержден 13.04.2017 Министром образования и науки Российской Федерации О. В. Васильевой и Председателем Центрального банка Российской Федерации Э. С. Набиуллиной).

Повышение налоговой грамотности и налоговой культуры: современные тенденции и роль СМИ (2017) / А. Б. Паскачев, Д. В. Вольвач, Д. В. Фотинов // Налоговая политика и практика. № 12. С. 20–21.

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2039-р от 25.09.2017 «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 год».

Седова, Ю. В. (2016) Механизм трансформации сбережений в инвестиции // Российское предпринимательство. Т. 17. № 4. С. 555–572.

Такмакова, Е. В., Спасская, Н. В. (2017) Сбережения в механизме трансформации доходов населения в инвестиции // Финансы и кредит. Т. 23. Вып. 16. С. 949–957.

Электронно-библиотечная система МосГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elib.mosgu.ru> (дата обращения: 10.12.2020).

Смирнова Юлия Викторовна — аудитор, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (915) 159-82-32. Эл. адрес: olgavmaria@yandex.ru

О необходимости и возможности формирования у студентов, обучающихся по программам бакалавриата, компетенций в области информационной безопасности на основе авторской модификации функций Уолша в системах ортогонального кодирования

В. Ф. Макаров, Д. Ю. Нечаев

Московский гуманитарный университет,

А. А. Неделькин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В статье обосновывается необходимость формирования у студентов, обучающихся по программам бакалавриата компетенций в области защищенного документооборота, приводятся описание одного из возможных путей повышения информационной безопасности обмена сообщениями потенциально содержащими коммерческую тайну и персональные данные на основе авторской модификации функций Уолша.

Ключевые слова: информационная безопасность, ортогональное кодирование, шумоподобный сигнал, достоверность сообщений, кодирование

Имеющийся потенциал авторских методологий и формализаций позволяет предположить возможность формирования на объектах защиты любой предметной области и направления деятельности универсального комплексного решения в функции которого могут входить: формирование требуемых информационных массивов; формирование графических представлений изменения оперативной обстановки и моделирования ситуаций на объектах и входящих в их архитектуру структур и элементов в их взаимосвязи и взаимовлиянии; формирование возможных профилей управлений; анализа и инфографического представления уровней целедостижений и рисков с учетом данных мониторинга по направлениям надзорной, оперативной и управленческой деятельности, формирования графоаналитических представлений существующей и прогнозируемой ситуации и выделения наиболее критических ее точек и их комбинации; подготовки рекомендаций по локализации и ликвидации нештатных ситуаций с учетом ресурсных ограничений и допущений; построения прогнозных моделей возможной критической ситуации при тех или иных заданных параметрах, характеризующих изменения и динамику развития контролируемых дискретных состояний (Тимофеев, 2019); оценка эффективности принятых решений, оперативная оценка вариантов управляющих политик, расчет ресурсного обеспечения и его перераспределение между направлениями деятельности необходимыми для достижения поставленной цели.

Описание пути достижения поставленной цели

Создание графоаналитической среды на основе сценарного моделирования с применением авторской методики на основе морфологий развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе для ЛПР министерства в процессах рационального целедостижения позволят обеспечить базис для достижения требуемых показателей по оперативности и эффективности функционирования комплекса при допустимом и обоснованном уровне риска как по каждому типу угроз и направлений, так и комплекса в целом.

Ограничения, применяемые в рамках работы.

Проблемные вопросы

Авторы уведомляют потенциального заказчика о риске отрицательного результата в достижении цели, связанном не столько с формальными и научными проблемами, сколько с конфликтной природой присущей социальным и организационным системам особенно на этапах изменения парадигмальных основ, принимая во внимание:

- слабую приспособленность вербальных описаний ситуаций в нормативно-правовых актах для дискретной формализации;
- утверждаемую локальными иерархическими ЛПР и разработчиками различных направлений и подпрограмм комплекса уникальность задач и

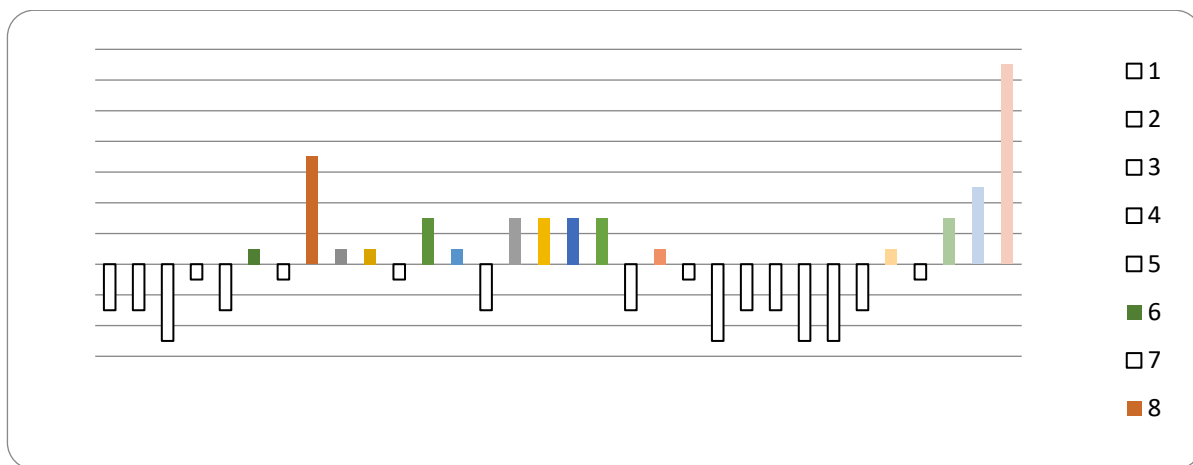

Рис. 1. Гистограмма формы сложного составного многоуровневого суммарного сигнала, отображающего слово «КОД»

На рис. 1 представлена форма сложного составного суммарного сигнала, отображающего Windows-код слова «КОД» в ортогональном базисе. В этом случае функция отображения сложного составного суммарного сигнала однозначно определяет параллельный кодовую комбинацию слова «КОД».

Таким образом, произошло преобразование параллельного кода вычислительного комплекса в ортогональное множество и его основе формирование формы составного сигнала, отображающее множество передаваемых символов естественного алфавита в одно временном интервале. В последующем для передачи такого сигнала к получателю производится его преобразование с помощью аналого-цифрового преобразователя в двоичный код. Так как число уровней сложного составного суммарного сигнала, состоящего из множества кусочно-постоянных ортогональных сигналов, математическими моделями которых является кусочно-постоянное ортогональное множество Уолша, определяется удвоением числа ортогональных сигналов в системе теледоступа с уплотнением и разделением сигналов по форме $N=2Y_n$. Для случая 31 ортогонального сигнала число уровней будет составлять 64, и значения этих уровней будет лежать в пределах от -31 до +31. Следовательно, для отображения каждого уровня в виде двоичной кодовой комбинации потребуется 6 бит, что связано с введением определенной кодовой избыточности. Для уменьшения кодовой избыточности предлагается осуществлять следующие преобразования:

- модифицировать ортогональное кусочно-постоянное множество Уолша за счет изменения пределов изменения ортогональных функций $\Delta = -1 \vee +1$ в пределы $\Delta = 0 \vee +1$ без нарушения условия ортогональности;
- осуществлять генерацию ортогонального множества с одной фазы, в обязательном порядке начальная фаза определяется нулевым значением уровня каждой кусочно-постоянной ортогональной функцией;
- заменить операцию знакового перемножения функций Радемахера для получения полного множества на операцию суммирования по модулю два.

С учетом указанных функциональных преобразований автору удалось получить модифицированное множество кусочно-постоянных ортогональных

Такое множество ортогональных сигналов имеет следующее отображение:

.....
 $Y_{31} = 01101001100101101001011001101001.$

$$Y_3 = Y_1 \oplus Y_2 = 00000000000000001111111111111111 \oplus$$

$$00000000111111110000000011111111 =$$

$$00000000111111111111111100000000;$$
$$Y_5=Y_I \oplus Y_4=00000000000000001111111111111111 \oplus$$

$$00001111000011110000111100001111=$$

$$00001111000011111111000011110000;$$
$$Y_6=Y_2\oplus Y_4=00000000111111110000000011111111\oplus$$
$$00001111000011110000111100001111=$$
$$000011111111100000000111111110000;$$
$$Y_7=Y_3\oplus Y_4=00000000111111111111111100000000\oplus$$

$$0001111000011110000111100001111=$$

$$00001111111100001111000000001111;$$
$$\begin{aligned} Y_{31} &= Y_{15} \oplus Y_{16} = 00111100110000111100001100111100 \oplus \\ &01010101010101010101010101010101 = \\ &01101001100101101001011001101001. \end{aligned}$$
[illegible]
$$\sum Y = -1-5-1-1-1+3-1-1-1+3-1-1-1-5-1-1-1+3-1-1-1-5-1-1-1-5-1-1-1+3-1+31$$

584

вить множество кодовых комбинаций, содержащих шесть двоичных элементов. В случае же модифицированного множества Уолша для отображения сложного составного сигнала необходима кодовая комбинация, состоящая из четырех двоичных элементов, так как отображаемое число уровней сложного составного суммарного сигнала составляет 16, т. е. значительно устраняется кодовая избыточность при сохранении информационной способности.

Для модифицированного множества Уолша семантическое слово «КОД» будет иметь отображение в виде сложного составного суммарного многоуровневого сигнала, представленного на рис.3.

$$\sum Y_i \rightarrow 0\ 4\ 6\ 8\ 6\ 8\ 8\ 8\ 8\ 8\ 6\ 6\ 8\ 6\ 6\ 5\ 5\ 7\ 5\ 5\ 7\ 7\ 7\ 3\ 7\ 7\ 9\ 7\ 9\ 7\ 7$$

Для преобразования формы сложного составного суммарного сигнала модифицированного ортогонального кусочно-постоянного множества Уолша в двоичные кодовые комбинации необходимо оставить таблицу преобразования «уровень-двоичный код» (аналогично преобразованию «аналог-цифра»).

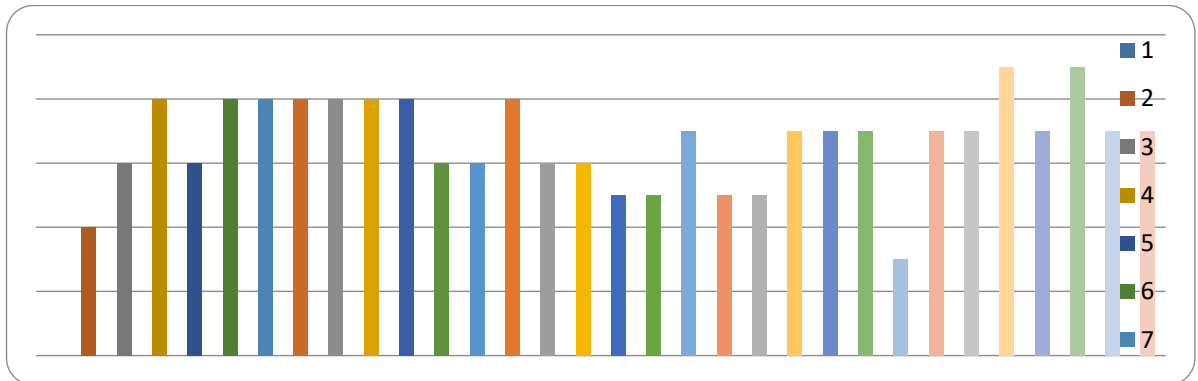

Рис. 2. Гистограмма формы сложного составного многоуровневого суммарного сигнала, отображающего слово «КОД», на основе модифицированного множества Уолша

Для примера примем последовательное закрепление двоичных кодовых комбинаций за уровнями сложного составного суммарного сигнала.

0→0000; 1→0001; 2→0010; 3→0011; 4→0100; 5→0101; 6→0110; 7→0111;

8→1000; 9→1001; 10→1010; 11→1011; 12→1100; 13→1101; 14→1110; 15→1111.

В этом случае семантическое слово «КОД» после преобразования в ортогональное множество, а затем в двоичный код будет иметь следующее отображение:

«КОД»→0000 0100 0110 1000 0110 1000 1000 1000 1000 1000 1000 0110 0110
1000 0110 0110 0101 0101 0111 0101 0101 0111 0111 0111 0011 0111 0111
1001 0111 1001 0111 0111.

Полученная кодовая комбинация имеет определенную кодовую избыточность по отношению к Windows-кодировке, однако обладает высокой степенью устойчивости к разрушающему воздействию помех и высокой степенью к несанкционированному восприятию и распознаванию, так как в этом

случае каждый бит кодовой комбинации не принадлежит строго отдельному семантическому символу, а принадлежит одновременно всем передаваемым символам одного цикла.

Высокая степень помехоустойчивости определяется не только спектральными свойствами ортогональных сигналов, но и оптимальной обработкой по В. А. Котельникову таких сигналов приемными корреляционными устройствами.

В отличие от классической схемы корреляционной обработки сложного составного суммарного многоуровневого сигнала, состоящего из множества ортогональных сигналов, отображающих одновременно разрешенное количество символов естественного алфавита, при обработке модифицированного ортогонального множества операция интегрирования заменяется на операцию алгебраического суммирования. Операция умножения суммарного сигнала на канальные опорные сигналы, вырабатываемые генератором ортогональных опорных сигналов, выполняется со следующими ограничениями и допущениями:

$$0 \times 0 = 0; 0 \times a = -a; 1 \times 1 = 1; 0 \times 1 = 0.$$

На первом шаге преобразований приемник системы теледоступа производит преобразования двоичного кода в числовые значения суммарного многоуровневого сигнала в соответствии с заданной таблицей преобразования. Например, для принятого слова «КОД» $\rightarrow \sum Y_i \rightarrow 0\ 4\ 6\ 8\ 6\ 8\ 8\ 8\ 8\ 8\ 6\ 6\ 8\ 6\ 6\ 5\ 5\ 7\ 5\ 5\ 7\ 7\ 7\ 3\ 7\ 7\ 9\ 7\ 9\ 7\ 7$.

Затем числовые значения суммарного и опорных сигналов поэлементно перемножаются в соответствии с введенными ограничениями и допущениями. Например, при выделении восьмого разряда первого семантического символа «К» необходимо умножить суммарный сигнал на значения Y_8 , а затем полученные значения просуммировать.

$$\sum Y_i \rightarrow 0\ 4\ 6\ 8\ 6\ 8\ 8\ 8\ 8\ 8\ 8\ 6\ 6\ 8\ 6\ 6\ 5\ 5\ 7\ 5\ 5\ 7\ 7\ 7\ 3\ 7\ 7\ 9\ 7\ 9\ 7\ 7$$

$$Y_8 \rightarrow 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1\ 0\ 0\ 1\ 1$$

$$\sum Y_i \times Y_8 \rightarrow 0-4\ 6\ 8-6\ 8\ 8\ 8-8\ 8\ 8\ 6-6\ 8\ 6\ 6-5\ 5\ 7\ 5-5\ 7\ 7\ 7-3\ 3\ 7\ 9-7\ 9\ 7\ 7=16.$$

Т.е., если в суммарном сигнале, присутствует сигнал соответствующий значащему разряду «1» распознаваемого символа, то на выходе канального корреляционного устройства формируется сигнал равный значению 16. В случае, если значение разряда распознаваемого символа будет равно «0», то на выходе канального корреляционного устройства сформируется «0».

Например, в символе «К» пятый разряд равен нулю, следовательно:

$$\sum Y_i \rightarrow 0\ 4\ 6\ 8\ 6\ 8\ 8\ 8\ 8\ 8\ 8\ 6\ 6\ 8\ 6\ 6\ 5\ 5\ 7\ 5\ 5\ 7\ 7\ 7\ 3\ 7\ 7\ 9\ 7\ 9\ 7\ 7$$

$$Y_5 \rightarrow 0\ 0\ 0\ 0\ 1\ 1\ 1\ 1\ 0\ 0\ 0\ 0\ 1\ 1\ 1\ 1\ 1\ 1\ 1\ 0\ 0\ 0\ 0\ 1\ 1\ 1\ 1\ 0\ 0\ 0\ 0$$

$$\sum (\sum Y_i \times Y_5) \rightarrow 0-4-6-8\ 6\ 8\ 8\ 8-8\ 8\ 8\ 6\ 6\ 5\ 5\ 7\ 5-5\ 7\ 7\ 7-3\ 3\ 7\ 9-7\ 9\ 7\ 7=0.$$

Таким образом, производится распознавание элементов кодовых комбинаций семантических символов, отображенных в ортогональном базисе модифицированного ортогонального множества Уолша, что, в свою очередь, приводит к сокращению кодовой избыточности ортогонального кодирования в

системах теледоступа к вычислительным ресурсам с уплотнением и разделением канальных сигналов по форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ярных, Э. А., Лебединская, О. Г., Тимофеев, А. Г. (2019) Проблемы экологической безопасности России // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона : мат. II Межд. науч.-практич. конф. Тамбов : Тамбовский гос. технический ун-т. С. 396–401.

Большеротова, Л. В., Головин, М. В. (2019) Изучение влияния концентрации объектов недвижимости на экологическую безопасность урбанизированных территорий при новом строительстве // Доклады ТСХА. М. : РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. С. 35–41.

Буренин, С. Н. (2017) Формирование информационной культуры как важный элемент воспитания // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Ч. 2. С. 280–286.

Куприянов, А. И., Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2020) Моделирование обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов : монография. М. : Изд-во Моск. гумани. ун-та.

Макаров Валерий Федорович — профессор кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (909) 657-35-48. Эл. адрес: vmakarov@mosgu.ru

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Неделькин Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 622-22-59. Эл. адрес: Nedelkin.AA@rea.ru

Точные решения и компьютерный анализ в РТ-симметричной теории с максимальной массой

В. Н. Родионов

Московский гуманитарный университет,

Г. А. Кравцова

Московский государственный университет

В настоящей статье мы исследуем возможность описания сложных физических систем с помощью точных решений основных уравнений движе-

ния. При этом отсутствие прямых методов вычислительного анализа для поиска подобных решений не является фатальным. В этом случае получение необходимой информации может опираться на ряд адекватных графических расчетов и иллюстраций. Этот метод применяется при изучении физических явлений, изучаемых в геометрической теории с максимальной массой, а также в алгебраической теории с неэрмитовым расширением Дираковского гамильтониана.

Ключевые слова: система, вычислительные методы, геометрическая теория, графические расчеты

Квантовая теория поля описывает элементарные частицы в терминах локальных полей. Однако возникает вопрос: частицы с какой массой можно считать элементарными? Обычная теория поля, в частности, стандартная модель, не дает никаких ограничений в этом смысле. Но тогда возникает абсурдная ситуация, так как в теории допускается возможность существования элементарных частиц с произвольной массой, например, равной массе Земли, Галактики и т. д. Для разрешения этого парадокса в конце 90-х годов В. Г. Кадышевским была предложена геометрическая теория (Кадышевский, 1998), в которой постулировалось ограничение спектра масс элементарных частиц путем введения некоей максимальной массы M . Это ограничение возникало в теории геометрическим способом и должно было рассматриваться как новая фундаментальная физическая константа (подобно скорости света, постоянной Планка и т. д.), определяемая экспериментально. Фактически, развитие данной теории должно было стать расширением стандартной модели при переходе от плоского пространства минковского к более общему случаю искривленного пространства (антидеситтеровскому). Однако в процессе исследования оказалось (Bender, Bottcher, Meisinger, 1999), что в фермионном секторе возникает неэрмитов гамильтониан. Казалось, рассмотрение зашло в тупик, так как в стандартном скалярном произведении это означало нарушение необходимых фундаментальных свойств теории (причинности, унитарности).

Однако разрешение этой ситуации было найдено благодаря созданию рядом математиков (К. Бендер и др.) так называемой алгебраической теории для неэрмитовых РТ — симметричных систем, в которой была получена требуемая модификация скалярного произведения для моделей с неэрмитовыми гамильтонианами (лагранжианами). Объединение геометрической и алгебраической теорий, которое удалось нам осуществить, позволило приступить к созданию модифицированной неэрмитовой теории Дирака с максимальной массой (Родионов, Кравцова, 2015). Не только проблема, казавшаяся в геометрической теории неразрешимой, была решена, но и алгебраической теории был придан физический смысл и произведен ряд уточнений. В частности, уточнена была область РТ-симметрии, т.е., фактически, область существования теории, в которой могут быть описаны физические частицы. Кроме того, нам удалось вернуть в рассматриваемую теорию и принцип ограничения масс элементарных частиц, который ранее считался прерогативой лишь геометрической модели.

Наиболее наглядно это можно продемонстрировать с помощью компьютерной графики, см. рис. 1. Здесь ось абсцисс $v_1 = \frac{m_1}{M}$, ось ординат $v_2 = \frac{m_2}{M}$ — значения относительных массовых параметров, используемых в теории, причем параметр m_1 всегда имеет положительный знак, а m_2 может входить как со знаком $+$, так и со знаком $-$, что отражается на интерпретации параметров v_1, v_2 .

Область ненарушенной РТ-симметрии заключается внутри конуса, ограниченного синими линиями $v_1 = \pm v_2$. Однако объединение алгебраической теории с геометрической позволило заключить, что она содержит как обычные, известные частицы (внутренняя область, выделенная сиреневым цветом, $-\frac{v_1}{\sqrt{2}} \leq v_2 \leq \frac{v_1}{\sqrt{2}}$), так и «экзотические» частицы (узкие области по краям конуса).

Рис. 1 позволил дать пояснение фундаментальному свойству новой, модифицированной теории. Действительно, экзотические частицы изначально возникли в геометрической теории и имеют свойства, кардинально отличающиеся от свойств обычных частиц. Они являются неотъемлемым свойством теории с ограниченной массой. Фактически, каждой обычной частице в данной теории соответствует экзотический «партнер». Связь значений массовых параметров тех и других частиц наиболее наглядно изображается с помощью компьютерной графики на рис. 2. Здесь по оси абсцисс откладывается физическая (наблюдаемая) масса частиц m , отнесенная к Максимальной массе M , т. е. относительная масса $v = \frac{m}{M}$. По оси ординат имеем относительные массы, соответствующие параметрам, используемым в данной теории: $v_1 = \frac{m_1}{M}$, $v_2 = \frac{m_2}{M}$, $v_3 = \frac{m_3}{M}$, $v_4 = \frac{m_4}{M}$. Нижние кривые (красная и синяя, т. е. v_1 и v_2) соответствуют обычным частицам Стандартной Модели, а черный и зеленый (v_3 и v_4) — их «экзотическим» партнерам. Видно, что имеется переход между функциями, описывающими обычные и экзотические частицы, он происходит в точке стыковки кривых, имеющих цвета синего с черным (см. Рис. 2) при значениях (1, 1), и красного с зеленым в точке $(1, \sqrt{2})$.

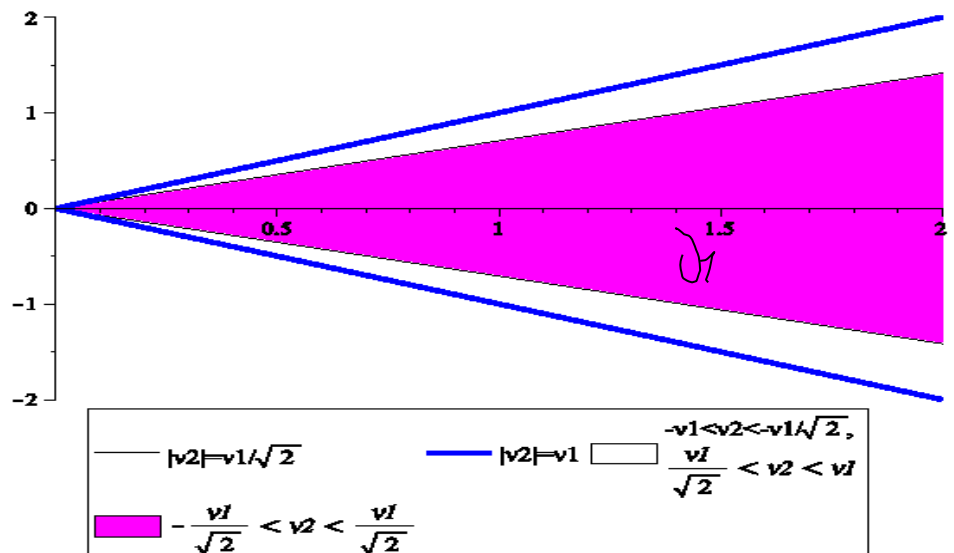

Рис. 1

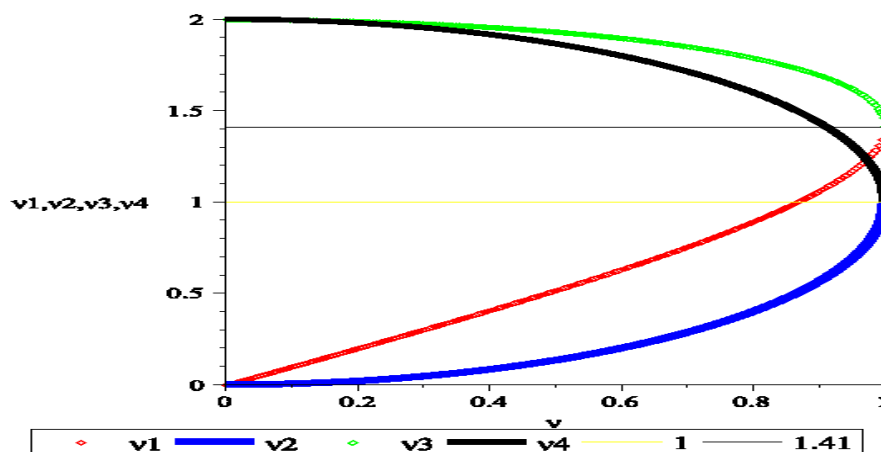

Рис. 2

(a) Зависимость нормир. значен. энергии $E(1; 0; p_{\parallel})$, $\Delta\mu H/m=(0,1)/m$ от продольной комп. импульса $x = p_{\parallel}/M$ для различ. знач. поперечного импульса: $x = p_{\perp}/M = 0, 1, 2, 3, 4/M$ и $\Delta\mu H=0.1$, где параметр $\Delta\mu$ соответствует магнитному моменту электрона, в поле H Рисунок 3	(b) Зависимость нормир. значен. энергии $E\{p/M\}$, от продольной комп. импульса $x = p_{\parallel}/M$ для различных знач. попер. импульса $p_{\perp}/M = 0, 1, 2, 3, 4$ при интенсивности маг. поля, удовлетворяющей соотношению $\Delta\mu H=0.1$ Рисунок 4	(c) Зависимость квадрата энергии частицы в магнитном поле $E^2(p)$ от продольной компоненты импульса $x = p_{\parallel}/M$ для различных значений поперечного импульса $p_{\perp}/M = 0, 1, 2, 3, 4$ при интенсивности маг. поля $\Delta\mu H=0.1$ Рисунок 5

Такой график подсказывает предположение, что, возможно, мы имеем дело с неким фазовым переходом. Исследование этого предположения и экспериментальное обнаружение существования «экзотических» частиц могло бы подтвердить или опровергнуть правильность предложенной теории. Если «экзотические» частицы будут обнаружены, то это позволит объяснить существовании значительной части «темной материи» во Вселенной, парадокса с измерением массы нейтрино, а также провести расширение Стандартной модели (Родионов, Кравцова, 2015; Родионов, Мандель, Кравцова, 2019; Нечаев, 2012).

Общеизвестно, что важной характеристикой любой физической теории является энергия. Полученные в нашей теории достаточно сложные зависимости энергии частицы от поперечной и продольной компонент импульса, необходимы для экспериментального обнаружения «экзотических» частиц, легко изображаются и анализируются графически (см. рис. 3, 4, 5). Теперь дело — за экспериментом, подтвердить или опровергнуть предложенную теорию!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кадышевский, В. Г. (1998) К вопросу о конечности спектра масс элементарных частиц // Физика элементарных частиц и атомного ядра. Т. 29. № 3. С. 563–576.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов : моногр. М. : Московские учебники-СиДипресс. 148 с.

Родионов, В. Н., Кравцова, Г. А. (2015) К развитию неэрмитовой алгебраической теории с $\gamma 5$ -расширением массы // Теоретическая и математическая физика. Т. 182. № 1. С. 124–139.

Родионов, В. Н., Мандель, А. М., Кравцова, Г. А. (2019) Ограничение спектра масс фермионов в РТ-симметричных системах и их применение в изучении темной материи // Теоретическая и математическая физика. Т. 198. № 3. С. 473–488. DOI: [10.4213/tmf9563](https://doi.org/10.4213/tmf9563)

Bender, M., Bottcher, S., Meisinger, P. N. (1999) PT-Symmetric quantum mechanics // Journal of Mathematical Physics. Vol. 40. No. 5. P. 2201–2229. DOI: [10.1063/1.532860](https://doi.org/10.1063/1.532860)

Родионов Василий Николаевич — доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: vrodionov@mosgu.ru

Кравцова Галина Альбертовна — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры теоретической физики МГУ имени М. В. Ломоносова, физический факультет, Отделение экспериментальной и теоретической физики. Тел.: +7 (910) 456-21-19. Эл. адреса: krav@dio.ru, gakr@chtc.ru

О перспективах локализации викитимности сельскохозяйственных производителей на основе виртуальных байологических образовательных услуг и продуктов бизнес-поддержки, как базисе частичного разрешения проблемы продовольственной безопасности России

А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев

Московский гуманитарный университет,

В. М. Савинова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В статье приводятся результаты научного исследования, направленного на формирование концептуальных основ цифровой трансформации образовательной услуг и бизнес-процессов участников рынка сельскохозяйственной продукции на основе нишевого, виртуального байологического экосистемного продукта

Ключевые слова: викитимность, байология, экосистема, сельское хозяйство, фермерство, подсобное хозяйство, интеграция, цифровая трансформация, виртуальный продукт, бизнес-процесс, риски, антикризисное управление, продовольственная безопасность

Развитие сельскохозяйственного производства в РФ, осуществляемое при активной поддержке государством лишь крупных сельскохозяйственных организаций, не решает проблему продовольственной безопасности страны. Значительная часть сельскохозяйственной продукции производится личными подсобными (ЛПХ) и крестьянскими фермерскими (КФХ) хозяйствами все более преобразующимися в многоотраслевые и специализированные субъекты предпринимательской деятельности, реализующие продукцию не только в розницу, но и в торговые сети, и в заготовительные организации. При этом лишь 8–9% ЛПХ и КФХ от общего числа применяют совместные формы хозяйствования и управления. В большей части для этого сектора экономики характерно использование частной ресурсной базы и консолидация функций управленца и работника в одном лице, так как ответственность за все процессы ведения хозяйства сосредоточена и лежит на собственнике. Семейный характер деятельности КФХ и ЛПХ характеризуется высокой степенью рисков, суверенитетом и автономностью, что обеспечивается обособленностью имущества, а также законодательно установленным принципом невмешательства в деятельность ЛПХ представителей государства.

Отметим, что основная деятельность ЛПХ не только не отрицает, но и требует от собственника развития и несельскохозяйственной деятельности, комбинирования основного и побочного производства с организацией логистических связей при ведении как розничной, так и оптовой торгово-закупочной и деятельности и переработке для систематического получения дохода:

- активизация регуляторов в части легализации экономической деятельности ЛПХ и КФХ, как субъектов налогообложения;

- потребность руководителей-собственников в обеспечении достижения показателей деятельности удовлетворительных как для поддержки со стороны государства и частных инвесторов, так и для выхода ЛПХ в сегмент поставщиков для сетевого ритейла указывают на перспективу развития нишевого сегмента многопрофильных и специализированных ЛПХ и КФХ как потребителя практико-ориентированных образовательных услуг без отрыва от производства (Yemelyanov, 2020) и цифровых байологических продуктов автоматизированной поддержки бизнеса при дефиците собственных знаний.

Потенциальный объем выявленной ниши достигает, по оценкам авторов, 61,8% от общей численности сельскохозяйственных производителей. Учитываются руководители и работники ЛПХ и КФХ, получающих минимальную прибыль 3,6–3,7% и характеризующихся невысокими оборотами, не соответствующими требованиям банковских структур к обеспечению займов, а соответственно возможно имеющих склонность к интеграции. Вывод подтверждается характерными особенностями перспективной группы потребителей цифровых продуктов сельскохозяйственного бизнеса:

1. Высокий персональный риск собственника и самоуправление при дефиците компетенций в значительной части направлений бизнес-деятельности при отсутствии наемного административного персонала.

2. Демпинг цен со стороны оптовиков и сетевых ритейлеров, а как следствие, отсутствие возможности развития. Партии производимой ЛПХ и небольших крестьянских фермерских и личных подсобных хозяйств (КФХ, ЛПХ) сельхозпродукции в большинстве случаев не значительны по объему для составления конкуренции крупным производителям или интереса оптовых потребителей (Головин, 2019).

3. Инвестиционная непривлекательность. Потребности в инвестировании на развитие не только количества, но и качества продукции в отдельности для каждого ЛПХ и небольших КФХ кратно превышают объемы годовой выручки от реализации.

4. Викитимность участников и отсутствие стремления к интеграции в любой ее форме. Объединения в неофициальные интеграции и развитие вглубь — сельский туризм (Буренин, 2017).

5. Низкая технологичность и отсутствие гарантий качества и стандартизованности как производства, так и продукции.

Инвестиционная непривлекательность и викитимность к интеграции ведут к превалированию нишевых объектов сельскохозяйственного производства с ручным трудом. Анализ показывает, прибыльные и устойчивые КФХ и ЛПХ специализируются на товарном производстве продукции, где нужен преимущественно ручной труд и невысокие требования к стандартизации и качеству продукции. Недоступность механизации, и модернизации производства увеличивают затраты и препятствуют наращиванию объемов и номенклатуры продукции.

6. Скепсис к государственной и муниципальной поддержке деятельности (Чернов, 2019). Ограниченность объема грантовой поддержки и субсидирования, высокие требования к участию, невыгодные, неперспективные и не-

эффективные формы интеграции в кооперативных структурах формируют ви-
зитимность и отказные настроения.

7. Производство при отсутствии мер по улучшению логистики и органи-
зации постоянных каналов сбыта и продаж без учета факторов сезонности и
объемов формирует рациональную схему — продажи оптовику либо интер-
нет-магазину по демпинговым ценам, на невыгодных условиях.

Потребность новых форм цифровой интеграции ЛПТП. Сельскохозяй-
ственная кооперация принята в качестве приоритетного направления аграрной
политики в РФ. Проведенный выше анализ показал, что из 12,5 % или 175 000
КФХ и ИП применяют предлагаемые государством формы кооперации и сов-
местного хозяйствования лишь 14894 субъекта или 8,5%. 23,5 млн ЛПТП и
160 465 КФХ и ИП с отсутствием совместных форм ведения хозяйства низко-
рентабельны и не имеют легальных возможностей развития в кооперациях или
вовсе убыточны. Но даже столь незначительная интеграция происходит не в
полном цикле, а по отдельным направлениям (переработка, снабжение, сбыт,
обслуживание, займы). Требования к подобным кооперациям и условия объ-
единения не популярны у большинства представителей ЛПТП и формируют
тенденции самостоятельного неформального объединения участников на соб-
ственный риск с потребностью не в антагонизме, а в стратегии деятельности
ALL WIN. При этом возможное максимальное для участников повышение до-
ходности определяется, как часть ранее упущенной — переданной другим соб-
ственникам прибыли и потенциально возрастает пропорционально вкладу в
структуру цены вплоть до 60,5% в овощной продукции.

Включение в процессы производства инвесторов при гарантии соблюде-
ния технологий в ходе совместного ресурсного обеспечения и централизации
логистики позволит исчислять доход КФХ не по стоимости ресурса, а с учетом
стоимости продукции. Включение в процессы производства и развитие воз-
можностей инвесторов и кредитных организаций по повышению определен-
ности объемов и качества результата при участии в процессах управления и
ресурсного обеспечения деятельности производителя. Инвесторы и кредиторы
не участвуют в процессе производства. Производитель в силу незначительно-
сти объемов и недостоверности качества исключен из цикла. Допуск в сетевые
ритейлы определен политикой, а не рыночными механизмами

Производитель, представители логистических услуг и услуг хранения и
переработки, обеспечивающие структуры, инвесторы, кредиторы, оптовые и
розничные распространители, получая возможности срочного (от определен-
ный срок, а не скорость) предоставления профицитных ресурсов в коллектив-
ное пользование и получения требуемых ресурсов в условиях дефицита обес-
печивают участникам требуемый win-win-win за счет рационального перерас-
пределения нагрузки в динамически изменяемой свободной для каждого инте-
грации на выбранное им время и в выбранной им форме не ограничивая сво-
боду выбора.

Основной интегрирующий элемент возможного цифрового интегриро-
ванного решения — аффилированное с банком в рамках экосистемы юриди-
ческое лицо обеспечивающее объединение сельскохозяйственных товаропро-

изводителей во временные интеграции для доверенного управления привлекаемыми на оптовых условиях ресурсами в целях обеспечения заявленных оффертой гарантированных уровней конкурентоспособности, доходности и допустимого риска изменяющихся в динамике миграции и объемов участия в интеграции.

Аффилированное объединение (АО) организуется банком в целях упрощения процедуры присоединения потенциального участника к интеграции на выбранных им самостоятельно из предложенных АО условиях интеграции с гарантированием информирования о моментальной доходности в соответствии с изменением поведений в группе и прочих условий и обстоятельств, актуальных для участника. АО — является доверительным управляющим элементом, выступающим как единый участник рынка и:

- Обеспечивает качество и требуемые объемы поставок продукции / услуг и потребления ресурсов «из одних рук» с наилучшей из возможных для данного объединения доходностью.
- Обеспечивает документационное обеспечение совместной деятельности участников и индивидуально каждого в (включая аудит, бухгалтерское и юридическое сопровождение).
- Осуществляет информационную поддержку участников по порядку, очередности, использования (получения) совместного ресурсного обеспечения и текущем уровне доходности.
- Формирует предложения по изменению траектории Объединения и отдельного участника в фурационные моменты и в моменты действий участников затрагивающие интересы сторон.
- Каждый участник АО является партнером и гарантированно получает максимально возможную выгоду по стратегии all-win с учетом поведения в системе. Основной продукт платформы — виртуальный байологический экосистемный продукт (ВБЭП). Виртуальная сущность ВБЭП. ВБЭП по сути является виртуальным так как он:
 - Существует до того, как он произведен по требованию потребителя. Мониторинг оперативной обстановки и интеллектуальная обработка данных по авторским алгоритмам, актуальным сущностям, параметрам и участникам, их оперативным поведением и динамикам ведутся в реальном времени независимо от потребности каждого потенциального (заранее не известного системе) или реального участника.
 - Потребитель выступает как сопроизводитель ВБЭП формируя, формализуя изменяя связи между собой и другими участниками, их длительность, интенсивность для достижения желаемого и контролируемого в процессе достижения результата.
 - ВБЭП производится моментально и адресно по требованию участника АО как комбинация рациональных откликов заказчика на многочисленные совместные действия и противодействия актуальных элементов внешней и внутренней среды для максимально возможной степени достижения цели заказчика.

Таким образом, перспективный виртуальный байологический продукт должен определять:

- Тактические — оперативные мероприятия, связанные с возможно максимальным эффективным расходованием ресурсов, производством и сбытом в условиях рациональной интеграции с моментальным определением уровня доходности на конец текущего под цикла и в полном цикле. Изменения уровня доходности при отступлении заказчика от предложенной траектории.
- Стратегические мероприятия, связанные со свободой выбора заказчика отличного от предлагаемого с моментальным анализом положения предприятия и оценкой доходностей на конец подцикла и в общем цикле.
- Формирует индивидуальные максимально-выгодные по результатам скоринга поведения заказчика предложения банковских продуктов и услуг и мероприятия по их улучшению.
- Обеспечивает документальную, юридическую (нормативно-правовую), аудиторскую и прочие виды поддержки минимизирующие риски снижения заявленного банком уровня доходности, выбранной заказчиком траектории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большеротова, Л. В., Головин, М. В. (2019) Изучение влияния концентрации объектов недвижимости на экологическую безопасность урбанизированных территорий при новом строительстве // Доклады ТСХА. М. : РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. С. 35–41.

Буренин, С. Н. (2017) Формирование информационной культуры как важный элемент воспитания // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и мат. XIV Межд. науч. конф. : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 280–286.

Чернов, В. Н., Чернова, Т. М. (2019) Корреляция развития систем электронного документооборота с программой «Цифровая экономика Российской Федерации» // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху : мат. Межд. науч.-практ. конф. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 391–401.

Yemelyanov, V. A., Yemelyanova, N. Y., Shved, E. V., Nedelkin, A. A., Rubak, E. O (2020) Object-oriented design of the specialized software for automation of the metallographic analysis // Proceedings of the 2020 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering (EIConRus). P. 556–559. DOI: [10.1109/EIConRus49466.2020.9039284](https://doi.org/10.1109/EIConRus49466.2020.9039284)

Евсеева Анна Юрьевна — доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Нечаев Дмитрий Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Савинова Виктория Михайловна — старший преподаватель кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 639-03-37. Эл. адрес: Savinova.VM@rea.ru

О роли поисковых информационных систем в подготовке специалистов для экономической сферы деятельности

Е. В. Романова
Московский гуманитарный университет

В конце 1980-х годов прошлого века произошел резкий старт объединения компьютеров всего мира в сеть мирового масштаба — Интернет. Однако, лишь в середине девяностых годов началось широкомасштабное коммерческое использование этой сети и ее услуг. Серверы WWW используются для самых различных целей, но одно из самых перспективных направлений развития WWW — построение на их базе информационно-поисковых экономических систем. Существует несколько подходов к формированию архитектуры информационно-поисковых экономических систем. Благодаря использованию принятого в Web-технологии единого языка гипертекстовой разметки HTML и, ставших де-факто стандартными, средств отображения гипертекста, у разработчиков информационно-поисковых экономических систем появилась возможность сосредоточиться на создании функциональной поисковой части, используя универсальный интерфейс для ввода и вывода информации

Ключевые слова: система искусственного интеллекта, экономическая система, база данных, информационный поиск, словарный файл, документ, семантический анализ, поисковая процедура

В начале 1990-х годов прошлого века произошел резкий старт объединения компьютеров всего мира в сеть мирового масштаба — Интернет. Однако, лишь в середине девяностых годов началось широкомасштабное коммерческое использование этой сети и ее услуг. Серверы WWW (World Wide Web — «всемирная паутина») используются для самых различных целей, но одно из самых перспективных направлений развития WWW — построение на их базе информационно-поисковых экономических систем (ИПЭС). Система WWW включает средство интеграции приложений CGI (Common Gateway Interface — «общий интерфейс шлюза»), обеспечивающее возможность обмена данными между пользователем на базе программ просмотра и интерпретации HTML (HyperText Markup Language — «язык гипертекстовой разметки») и ИПЭС на сервере. Сценарии в соответствии со спецификациями и протоколами CGI обеспечивают развитие сетевых средств путем включения различными Internet-провайдерами своих приложений и предоставления их для использования в глобальной открытой сети. Использование технологии разработки CGI-сценариев помогает строить для пользователей «всемирной

паутины» современный интерфейс доступа к базам данных и документам, интегрируя возможности ИПЭС. Одним из источников информации, доступных в сети Internet являются экономические телеконференции Usenet. С точки зрения проектировщика ИПЭС, система телеконференций Usenet является динамичной и распределенной, с четко структурированной базой данных (Башмакова, 2017).

Существует несколько подходов к формированию архитектуры ИПЭС. База данных для ИПЭС может состоять из следующих основных файлов: текстовый файл, содержащий текстовую часть всех используемых документов; файл указателей текстов, включающий форматные поля всех документов, а также и указатели местонахождения документов; словарный файл (словарь ИПЭС), содержащий список всех слов, по которым может осуществляться поиск (слова могут быть связаны в различные синонимические цепочки); и инверсный файл, который содержит списки номеров документов.

Поиск термина в базе данных осуществляется следующим образом: обращение к словарному файлу, по которому определяется, входит ли слово в состав словаря базы данных; обращение к инверсному файлу, по которому определяются координаты всех вхождений термина в базу данных; обращение по номеру документа к записи файла указателей текстов (каждая запись этого файла соответствует одному документу в базе данных); обращение по номеру документа к фрагменту текстового файла и последующий его вывод.

Любой поиск термина осуществим на основе 4-х видов анализа (Евсеева, 2017). Лексический анализ заключается в разборе текстовой информации на отдельные абзацы, предложения и т. д. Морфологический анализ сводится к автоматическому распознаванию частей речи каждого слова текста. Синтаксический анализ заключается в автоматическом выделении семантических элементов предложения — именных групп, терминологических целых, предикативных основ, что повышает интеллектуальность процесса. Семантический анализ заключается в определении информативности текстовой информации и выделении информационно-логической основы текста. Проведение автоматизированного семантического анализа текста предполагает решение задачи выявления и оценки смыслового содержания текста. Реализация семантического анализа текстовой информации предполагает обязательное использование экспертных систем, систем искусственного интеллекта для выявления смыслового содержания информации и систем безопасности (Нечаев, 2010; Чернов, 2019).

Информационно-поисковая экономическая система InfoReS-XL (Information Retrieval System — Extended Language) представляет собой систему, изначально ориентированную на обработку полнотекстовых и реферативных документов. Архитектура InfoReS-XL близка к классической модели ИПЭС с инвертированным индексом, что позволяет проводить быстрый интерактивный поиск информации в базах данных больших объемов. Запросы системы InfoReS XL, используемые в режиме поиска состоят из операндов — поисковых терминов или их правых усечений и операторов. В качестве операндов могут использоваться поисковые термины естественного языка или их правые

усечения. При этом существует возможность точного указания термина. Система не чувствительна к регистрам букв.

При работе с ИПЭС Infores-XL каждый пользователь сервиса WWW, имеющий на своем рабочем месте программу просмотра WWW-страниц, при соединении с WWW-сервером, на котором расположена ИПЭС, система получает приглашение типа: «выберите соответствующий пункт меню “INFORES”», а пользователю будет предложено заполнить экранную форму, являющуюся поисковым предписанием. Заполнив эту форму, выбрав базу данных, определив ключевые слова и связывающие их операторы, пользователь завершает этап формирования запроса. При этом запрос по команде «Старт» передается поисковой процедуре системы. Поисковая процедура обрабатывает запрос и формирует список соответствующих запросу (релевантных) документов, передающийся программе разметки и вывода.

Программа разметки и вывода на основании списка релевантных документов формирует текст в формате HTML, возвращаемый программе-браузеру на компьютере абонента. На экране пользователя отображается список заглавий найденных документов, выбрав любое из которых и подтвердив это нажатием кнопки мыши, пользователь может видеть отформатированный документ. Таким образом, сама выдача ИПЭС может рассматриваться как оформленная в виде гипертекста подборка документов, удовлетворяющая некоторым поисковым критериям. Стандартный HTML-браузер позволяет проводить в полученной подборке уточняющий поиск, дополнительное форматирование, сохранять в отформатированном виде в локальных файлах всю подборку или отдельные части.

Информационно-поисковая экономическая система STOCONA SEARCH Corporate — поисковая система, реализующая интеллектуальный многопользовательский поиск экономической информации в корпоративной компьютерной сети; обеспечивает значительное повышение оперативности и релевантности поисковых операций за счет автоматизации процесса семантического поиска текстовой информации на основе полного лингвистического разбора предложений текстов и запросов пользователей, представленных на естественном языке. Здесь реализованы уникальные алгоритмы лексического, морфологического, синтаксического и семантического разбора информации, автоматической оценки релевантности содержания информации, семантики запроса на основе применения аппарата систем искусственного интеллекта.

Система обеспечивает: многопоточную индексацию и многопользовательский поиск текстовой информации в документах форматов Microsoft Office, текстовых файлах в различных кодировках, html и pdf — файлах, zip — архивах, сообщениях электронной почты; ввод и обработку поисковых запросов на естественном языке с уточнением их в диалоговом режиме; учет параметров поиска для запросов всех пользователей; смысловой поиск информации; интегральную оценку семантического соответствия экономической информации смысловому содержанию запросов; полнотекстовый поиск экономической информации по ключевым словам на русском и английском языках;

пополнение и корректировку словарной подсистемы; время выполнения любого поискового запроса — в среднем 3 секунды.

Процесс поиска информации включает в себя следующие этапы: формализация поискового запроса; предварительный отбор документов; анализ отобранных документов (лексический, морфологический, синтаксический, семантический); оценка соответствия смыслового содержания найденной информации требованиям поискового запроса.

Благодаря использованию принятого в Web-технологии единого языка гипертекстовой разметки HTML и, ставших де-факто стандартными, средств отображения гипертекста, у разработчиков ИПЭС появилась возможность сосредоточиться на создании функциональной поисковой части, используя универсальный интерфейс для ввода и вывода информации. Этот же интерфейс позволяет расширить стандартные документальные поисковые системы средствами мультимедиа, проставив в соответствующих местах HTML-документов ссылки на соответствующие файлы. Сценарии, базирующиеся на CGI, обеспечивают практически неограниченную свободу подключения к WWW приложений типа STOCONA SEARCH Corporate и InfoReS-XL, которые при желании администратора могут быть доступными только пользователям локальной сети или открыты всем пользователям сети Internet.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2017) Воспитательные возможности информационных технологий на примере библиотечных систем // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и мат. XIV Межд. науч. конф. : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 274–280.

Евсеева, А. Ю. (2017) Использование информационных технологий при изучении математических дисциплин студентами экономического направления // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и мат. XIV Межд. науч. конф. : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 300–304.

Нечаев, Д. Ю. (2010) Критерии и показатели экономической безопасности предприятий торгово-экономической сферы деятельности. Силовая, технологическая, интеллектуальная и информационная составляющие // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). № 6 (44). С. 127–136.

Чернов, В. Н., Чернова, Т. М. (2019) Корреляция развития систем электронного документооборота с программой «Цифровая экономика российской федерации» // Вестник Национального института бизнеса. Вып. 36. М. : НИБ.

Романова Елена Витальевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: romanova_yelena@inbox.ru

Роль преподавателя в учебном процессе. Старые вопросы, новые ответы

М. В. Головин

Московский гуманитарный университет

В статье обсуждается влияние современных технологий на образование.

Ключевые слова: образование; информационные технологии

Развитие информационных технологий совершается с необыкновенной скоростью. Сменяются одно за другим поколения персональных компьютеров, появляются все новые и новые средства общения. События последнего времени, связанные с пандемией и введением карантина, могли бы привести учебный процесс к катастрофе. Но развитие цифровых технологий и их применение в учебном процессе позволили избежать подобного развития событий. Учебный процесс практически не прерывался, хотя организация взаимодействия преподавателей со студентами потребовала усилий и времени.

Современные технологии значительно расширяют возможности образовательного процесса. Можно ли было предположить, что телефон, лежащий в кармане, сможет хранить в своей памяти большую библиотеку? Появилась возможность общения с учителем или коллегой, находящимся на другом континенте. Достигнута необыкновенная скорость в обмене информации, практически мгновенная передача данных. Некогда обмен информацией происходил посредством писем, в которых ученые сообщали о своих открытиях коллегам, а письма отправлялись обычной почтой.

Сегодня открылся практически неограниченный доступ к учебной и научной литературе. В еще недавнем прошлом получение необходимой книги занимало длительное время. Книгу приходилось заказывать по межбиблиотечному абонементу, а ее доставка могла занимать недели. Теперь книгу можно отыскать на каком-либо из сайтов и получить практически мгновенно. Собственный опыт позволяет привести парадоксальный пример. Преподаватель, стоя у доски, формулирует и записывает задачу, упомянув автора сборника задач. Студент находит эту книгу при помощи своего гаджета и, опережая преподавателя, сообщает ответ. Но, к сожалению, само содержание и методы решения задач чаще всего остаются за пределами интересов большинства студентов. Современные технологии открывают неограниченные возможности перед теми, кто желает получать знания. Но также легко, не затратив и малого труда, можно быстро получить необходимые результаты и ответы. Каждый делает свой выбор.

Происходят перемены во всех сферах человеческой деятельности, меняется среднее и высшее образование. Радикальные, можно сказать необратимые, изменения происходят в последние годы. Чтобы разобраться со всей полнотой в этих процессах, прежде обсуждения роли преподавателя необходимо определить и потребности другого участника этого процесса, а именно учени-

ка. Какие цели ставят перед собой студенты? Обретение прочных знаний, умение применять их при решении сложных задач? А может быть это лишь успешная сдача экзаменов и получение диплома? Предпочтения в выборе цели подавляющим большинством студентов определяются потребностями общества. Хороший специалист будет востребован только в условиях экономического роста и общего подъема. Образование полностью зависит от глобальной системы целей и средств существования общества.

Необходимым условием полноценного образования может быть лишь выбор учеником достойной цели. Осуществить такую цель возможно, только освоив в полной мере навыки самостоятельной работы. Эти навыки приобретаются задолго до того, когда он становится студентом. Если в начальной и средней школе ученик этому не научился, можно ли ожидать больших успехов от такого студента?

Успехи в науке и технике несоизмеримы с сегодняшними успехами в системе образования. Насколько сегодняшние студенты подготовлены лучше своих предшественников, живших лет сто тому назад? Можно предположить, что гимназии в Российской империи когда-то давали хорошее образование. Тому много примеров, хотя гимназическое образование подвергалось критике тогдашним обществом. В 1906 году выдающийся советский ученый А. А. Фридман сдавал выпускные экзамены по математике, он учился в Петербурге во 2-й гимназии. Авторы биографии публикуют задачи экзамена (Тропп, Френкель, Чернин, 1988). Смогут ли сегодняшние студенты решить эти задачи? Общение со студентами год за годом заставляет приходить ко все более печальным выводам.

Главной составляющей образовательного процесса является общение между преподавателем и учеником. Дистанционное обучение усложняет учебный процесс, создает трудности и вносит неудобства в это общение. Прямой диалог между преподавателем и учеником представляется идеальным. Таковой, по-видимому, была школа Платона, «гимнасий», который располагался в роще за городскими стенами Афин. Существуют предположения, что многие занятия проходили во время прогулок в тени деревьев этой рощи. Сведения о Платоне принадлежат далекой истории и лежат в области легенд. Но вот пример нашего современника. Академик А. В. Погорелов преподавал в Харьковском университете. По воспоминаниям его коллег летние экзамены он принимал не в аудитории, а в парке. Выходил со студентами, они устраивались под деревьями и тут же готовились на лавочках. Неизменно доброжелательное отношение к студентам автора замечательных учебников, одного из выдающихся геометров XX века и прекрасная погода в начале лета. В нынешних условиях такая картина представляется утраченным раем.

Необыкновенным воздействием на студентов обладал лауреат Нобелевской премии Р. Ф. Фейнман, выдающийся физик, один из руководителей Манхэттенского проекта. На русском языке изданы семь лекций, прочитанных им в Корнеллском университете в 1964 году (Фейнман, 1968). Но существуют видеозаписи этих лекций, которые передают необыкновенно приподнятую атмосферу, царившую в аудитории. Эти технически несовершенные записи про-

извели на Б. Гейтса такое впечатление, что он выкупил права на все записи лекций Фейнмана и сделал их общедоступными. Ему не удалось встретиться и познакомиться с Фейнманом, но он называет его лучшим лектором из всех ему известных. Такова оценка Фейнмана как лектора признанным авторитетом в вопросах цифровых технологий.

Разумеется, речь шла о незаурядных личностях, внесших свой вклад в мировую науку. Не всякого преподавателя можно с ними сравнить. Но каждый преподаватель может искать и должен находить какой-то собственный способ общения со студентами.

Использование удаленных технологий порождает и иные проблемы. Это фальсификации при сдаче экзаменов, самый банальный обман. Но подобное было во все времена. Невинная детская проделка описана К. И. Чуковским в его воспоминаниях. Будущий писатель и литературный критик придумал «телефон»: ученики привязали к ногам веревочку под партами и дергали ее, передавая условные сигналы. Существовала и процветала настоящая торговля экзаменационными заданиями в гимназиях. Об этом пишет в своих воспоминаниях выдающийся ученый-математик, инженер-кораблестроитель, адмирал флота А.Н. Крылов. Он рассказывает и о незаурядном случае, когда ученики Морского кадетского корпуса добыли экзаменационные задачи по мореходной астрономии. «Задачи эти печатались в литографии Морского училища под надзором инспектора классов, бумага выдавалась счетом, по отпечатании камень мылся в присутствии инспектора» (Крылов, 2016: 164). Но даже такие строгие меры не помогали.

Дистанционная работа расширяет возможности учеников для применения всякого рода уловок. Но в этой проблеме нет ничего принципиально нового. Решение этой проблемы лежит не в усовершенствовании системы контроля, оснащении помещений камерами наблюдения. Чаще всего работа, выполненная студентом самостоятельно, носит следы его работы. Парадокс заключается в том, что именно ошибки являются этому доказательством. Опытный преподаватель легко находит признаки примитивного копирования работы. Простые вопросы ставят в тупик экзаменуемого, когда он не разобрался в работе. Но для того, чтобы задавать такие вопросы, преподаватель должен обладать необходимыми полномочиями. Складывается впечатление, что сегодня преподаватель обладает меньшими полномочиями, нежели студент. Студент убежден в своей правоте, когда он сумел предоставить ответы на вопросы простого теста.

Решение этой проблемы заключается в изменении самого подхода к образованию, к обучению и испытанию студентов. Но на эти вопросы уже существуют ответы. Одним из организаторов создания Московского физико-технического института был академик П. Л. Капица. Им были заложены принципы обучения студентов и их экзаменационных испытаний. На экзаменах студент мог пользоваться справочниками, учебниками и конспектами. Он должен был дать содержательный ответ на вопрос, суметь доказать правильность своего решения, показать, что он стал специалистом в своей области знаний. Такая система экзаменов существовала во многих учебных заведениях. Собствен-

ный, уже далекий опыт учебы сохранил в памяти экзамены. Ответы на вопросы билета занимали две или три минуты. Затем начинался настоящий экзамен. Вопросы по всем темам, неожиданные формулировки вопросов. Экзамениатор выяснял, как студент владеет предметом, как применяет знания к решению задач.

Но самое главное заключается в том, каковы цели ученика. Преодолеть экзамены или получить знания? Что ему понадобится в дальнейшей его деятельности? Выпускники Морского кадетского корпуса, в котором учился адмирал А. Н. Крылов, не получали офицерского звания по окончании курса. Они должны были пройти испытания и в течение года совершить кругосветное путешествие. Только после успешного испытания на море, доказав, что могут выполнять обязанности офицера флота, они получали чин мичмана. Испытание практикой — простой и надежный экзамен.

Развитие технологий порождает и еще одну проблему. Это реформирование образования, приспособление к новым условиям и требованиям. Ускоряется прогресс, ускоряются реформы. Рождаются новые технологии, появляются принципиально новые дисциплины. Это требует разработки новых программ и стандартов. Одни за другими следуют новые программы, новые стандарты. Но существуют дисциплины, содержание которых уже давно сформировалось, они не требуют радикальной переработки! Непрерывная погоня за новыми стандартами захватывает и эти предметы. Переработке подлежит все! При этом новые стандарты устаревают до того, как они внедрены. Может ли это обстоятельство внушать доверие к программам и стандартам?

В начале прошлого века Российское образование оказалась перед необходимостью реформы орфографии. Большая часть населения была неграмотна. Освоение грамоты было затруднено слишком сложными правилами правописания. Опыт К. И. Чуковского и его «телефона» доказывал это убедительно. Необходимость реформы была очевидна всем. При Академии наук была создана орфографическая комиссия. Первое заседание состоялось 12 апреля 1904 года. Только в 1912 году орфографическая подкомиссия (под руководством Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова) подготовила и опубликовала проект реформы русской орфографии. Проект подкомиссии был пересмотрен и уточнен в мае 1917 года. Работа комиссии, возможно, продолжалась бы еще долго, если бы новые власти декретом СНК от 10 октября 1918 года не ввели современное правописание. Окончательная разработка новой орфографии завершилась только в 1956 году. По сегодняшним представлениям чиновников работа выполнялась не слишком быстро. Но результат работы признан удовлетворительным.

В конце прошлого века осуществлялась реформа преподавания математики в средней школе. Эта реформа широко освещалась в печати. В создании новых учебников геометрии принимали участие академики А. Н. Колмогоров, А. Д. Александров, А. В. Погорелов. Каждый из новых учебников предлагал свою концепцию построения курса, способ изложения. Каждый из этих учебников был результатом кропотливой работы выдающихся ученых. По существу, элементарная геометрия сохранила неизменным свое содержание от

Евклида до нашего времени. И сегодня некоторые авторитетные математики отдают предпочтение учебнику А. П. Киселева, по которому учились современники К. И. Чуковского.

Не встретит возражений среди математиков утверждение, что основы математического анализа сегодня вполне можно преподавать студентам так, как его изучали сами преподаватели. Классический учебник Г. М. Фихтенгольца первым изданием вышел в 1947 году. Если бы сегодня студенты могли усвоить хотя бы малую толику этого курса!

Эти рассуждения как бы предполагают вывод о том, что реформирование и разработка новых программ должны инициироваться теми, кто учит и учиться, и определяться потребностями их совместной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Крылов, А. Н. (2016) Мои воспоминания. М. : URSS.

Тропп, Э. А., Френкель, В. Я., Чернин, А. Д. (1988) Александр Александрович Фридман. Жизнь и деятельность. М. : Наука.

Фейнман, Р. (1968) Характер физических законов. М. : Мир.

Головин Михаил Владимирович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: mgolovin@mosgu.ru

О необходимости развития компетенций применения систем электронного документооборота у студентов, обучающихся по направлениям подготовки высшего образования — бакалавриата

В. Н. Чернов, Т. М. Чернова
Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрены основные вопросы воздействия исполнения программы цифровизации на трансформацию систем электронного документооборота. Проанализирована информационная технология делопроизводства, ряд проблем организации хранения и обеспечения юридической значимости электронных документов.

Ключевые слова: система электронного документооборота, цифровая экономика, информационная технология делопроизводства, электронное дело, электронный документ, метаданные документов

Основной тенденцией совершенствования систем электронного документооборота в условиях экономического кризиса и санкционного давления остается импортозамещение (Нечаев, 2020). В данной ситуации ведущие фир-

мы-разработчики переходят на программные комплексы, в состав которых входят: свободное программное обеспечение и отечественные разработки, что дает возможность снизить ценовую и технологическую зависимость от поставщиков проектных решений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. Аналогичные тенденции наблюдаются и в процессах наполняемости компонентов структуры электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) разных вузов (Башмакова, 2020). Осуществление импортозамещения возможно тремя основными путями: развития разработок и использования свободного программного обеспечения (СПО), применения известных российских программных продуктов, предложения частично измененных импортных технологий.

В соответствии лицензией свободное программное обеспечение предоставляет возможность не только применять данную программу, но и, используя исходные тексты, вносить изменения и распространять экземпляры доработанного варианта. Конечно, наиболее перспективным является реализация двух первых вариантов, так как предоставляется возможность свободно изучать и модифицировать документированный исходный код программ для ЭВМ и, следовательно, сертифицировать их в сфере защиты информации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Для компаний разработчиков систем электронного документооборота процесс импортозамещения относится к категории первостепенных, поэтому возможность замены зарубежных проприетарных платформ на российские программы или на СПО является весьма актуальным. Наиболее распространенным СПО среди фирм-разработчиков систем электронного документооборота являются российские Linux-системы, в которые наши разработчики внесли весомый вклад и их уже можно считать отечественными. Операционные системы Linux обеспечивают полную лицензионную чистоту и распространяются практически бесплатно. Они поставляются, например, компанией «Электронные Офисные Системы» с автоматизированной системой «ДЕЛО», компанией «ИнтерТраст» с системой «CompanyMedia», фирмой «1С» с системой «1С: Документооборот» и т. д. То же самое можно сказать про свободно распространяемую систему управления базами данных PostgreSQL, которая успешно конкурирует с СУБД фирм Oracle и Microsoft. Однако, если система управления базами данных Oracle на протяжении многих лет эксплуатируется в организации, то переход на PostgreSQL связан с потерей инвестиций и компетенций, нарушением непрерывности бизнес-процессов, увольнением или переквалификацией разработчиков и специалистов по сопровождению СЭД. В связи с этим фирмы-разработчики систем электронного документооборота создают кросс-платформенное решение, которое дает возможность работы с любыми инфраструктурными компонентами: зарубежными проприетарными, российскими или СПО. Например, если в организации функционирует СУБД Oracle, то система электронного документооборота за счет кросс-платформенного решения может работать с платформой хранения данных PostgreSQL. Внедрение кросс-платформенной СЭД с использованием СПО обосновано экономическими мотивами, потому что стоит значительно дешевле как при

первичном внедрении, так и при длительной эксплуатации.

Системы электронного документооборота территориально-распределенной организации предоставляют возможность сочетания централизованного и децентрализованного способа управления. В ней имеются как центральные администраторы, так и региональные — для каждой из организаций. Главные администраторы ведут общекорпоративные базы данных, региональные — внутренние БД своих организаций. Таким образом, системы электронного документооборота в автоматизированном режиме дают возможность осуществлять прием, регистрацию и рассылку документов, определять маршруты продвижения документов по организации с фиксацией поручений и отчетов, контролировать исполнение поручений и документов, выдавать различные сводки по состоянию исполнения документов и передавать сформированные электронные дела и документы на хранение. Служба делопроизводства непосредственно отвечает за организацию документационного обеспечения управления, то есть за реализацию принятых правил работы с документами в организациях, которые закреплены в государственных стандартах, инструкциях и наставлениях по делопроизводству. Для удовлетворения информационных потребностей служб делопроизводства системы электронного документооборота обеспечивают автоматизированное выполнение следующих основных функций:

- выделение из входящих нерегистрируемых документов;
- проверку правильности значений реквизитов входящих, внутренних и исходящих документов и установку связей между ними;
- регистрацию в единой базе электронных документов в соответствии с принятыми в организации регламентами и инструкциями по делопроизводству;
- автоматическое распределение потоков документов, имеющих периодический характер, и автоматизированное — несистематизированной документации;
- автоматизированное назначение ответственных сотрудников и сроков исполнения;
- работа с проектами документов, включая многоуровневое согласование;
- автоматизированная классификация поступающих документов;
- многокритериальный поиск по файлам, документам, поручениям, отчетам: по синонимам, сходным по содержанию текстов;
- создание отчетов об исполнении поручений и документов;
- контроль сроков исполнения документов и поручений;
- контроль исполнения регламентов по обработке документов;
- формирование реестра и осуществление рассылки документов;
- ведение классификаторов, то есть функция настройки системы на систематизацию дел и документов, организационную структуру учреждения и внешнего окружения;

- направление документов на архивное хранение в соответствии с принятыми в организации регламентами и инструкциями.

По мнению авторов, искусственный интеллект наиболее востребован для автоматизации всех вышеперечисленных основных функций систем электронного документооборота (Чернов, Чернова, 2019). Считаем, что искусственный интеллект необходимо внедрять при семантическом разборе входящих и исходящих электронных документов для обеспечения их регистрации, классификации, ведении многокритериального поиска, определении маршрутов обработки, контроля и проверки исполнения, создании отчетов, а также в процессе формирования и передачи электронных дел и документов на хранение. Семантический анализ текста, определение специфики движения и режимов обработки потоков несистематизированных электронных документов требуют передачи знаний соответствующих экспертов для разработки систем искусственного интеллекта. Результат решения этих задач будет зависеть от качества обучения интеллектуальной системы. Безусловно, не возникнет проблем с маршрутизацией и обработкой информации имеющей периодический характер, то есть устойчивое содержание, внутреннюю структуру и объем. Экспертам службы делопроизводства после внедрения систем искусственного интеллекта необходимо будет только проверить правильность принимаемых решений. Искусственный интеллект целесообразно применять для создания инструментов многоуровневой аналитики, что позволит находить явные и скрытые зависимости и закономерности, оптимизировать и повышать эффективность процессов делопроизводства и документооборота. Внедрение систем искусственного интеллекта позволит увеличить скорость формирования и обработки электронных документов, снизить процент ошибок, связанных с человеческим фактором, упростить процессы эксплуатации систем электронного документооборота.

По нашим данным, большое внимание уделяется реализации полнофункционального веб-клиента с персонифицированным интерфейсом, обеспечению юридической значимости документам при работе с мобильных устройств. К сожалению, создание системы правового регулирования цифровой экономики предусматривается только в 2024 году. В настоящее время правовые нормы и практика их применения ограничивают возможности применения цифровых технологий в системах электронного документооборота. Без сомнения, знание систем электронного документооборота, практических возможностей импортозамещения на базе российских технологий и свободного программного обеспечения, основных направлений внедрения искусственного интеллекта повысит компетентность студентов и выпускников университета, позволит применить полученные знания в дальнейшей практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2020) Электронная информационно-образовательная среда вуза как составляющая часть цифровизации образования. Анализ содержания компонентов структуры // Ученый совет. № 2. С. 47–55.

Нечаев, Д. Ю., Титов, В. А. (2020) Проблемы и решения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках управления государственной программой «информационное общество» // Проблемы и перспективы развития промышленности России : сб. мат. Шестой Межд. науч.-практ. конф. М. : РУСАЙНС. С. 227–231.

Чернов, В. Н., Чернова, Т. М. (2019) Корреляция развития систем электронного документооборота с программой «Цифровая экономика российской федерации» // Вестник Национального института бизнеса. Вып. 36. М. : НИБ.

Чернов Виктор Николаевич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Тел.: + 7 (915) 200-98-23. Эл. адрес: chernov_51@mail.ru

Чернова Татьяна Михайловна — старший преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (916) 477-36-54. Эл. адрес: tchernova52@mail.ru

Значение дисциплины «Теория вероятностей» в формировании мировоззрения обучающихся

О. В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается история развития теории вероятностей и ее место в возможном влиянии на мировоззрение обучающихся.

Ключевые слова: теория вероятностей; случайность; необходимость

Дисциплина «Теория вероятностей» преподается как в высших учебных заведениях, так и в средней школе. Это связано с тем, что эту дисциплину можно излагать с разной степенью сложности. Но, как правило, при любом изложении все сводится просто к применению формул, различных для различных задач.

Понятие вероятности часто используется в повседневной практике в отличие от других понятий, принадлежащих научному миру. Ежедневно человеку приходится делать выбор своих дальнейших действий на основе некоторого прогноза. В тоже время вероятность является одним из фундаментальных понятий современной науки. Для гуманитарных наук, таких как демография, экономика, социология, психология, теория вероятностей важна потому, что она служит теоретической базой математической статистики, находящей широкое применение в необходимых эмпирических исследованиях. А также в этих областях применяются модели, в явном виде учитывающие влияние случайных факторов на изучаемое явление, например, модели случайных процессов.

Поскольку вероятность является всеобщей характеристикой различных процессов, это понятие приобрело статус философской категории. И трактовка этого понятия обросло со временем массой проблем. Историю этих проблем можно проследить далеко в прошлое. Еще Аристотель в своем труде «Риторика» задумывался над этим явлением. Он пытался определить понятие вероятности: «Вероятное, — то, что случается по большей части, и не просто то, что случается, как определяют некоторые, но то, что может случиться и иначе; оно так относится к тому, по отношению к чему оно вероятно, как общее к частному». В этом определении Аристотель уже делает попытку связать категории необходимости, случайности, возможности, общего и частного с вероятностью.

Но годом рождения теории вероятностей считают все-таки 1654, когда, Блез Паскаль решил задачу, возникающую в практике азартных игр. П. Ферма обобщил задачу на более сложные ситуации. Паскаль же дал название новой научной дисциплины — «математика случая».

Уже «Искусство предположений» Я. Бернулли, изданное в 1713 году, сочетало в себе достоинства философского трактата и математического руководства по вычислению вероятностей.

Долгое время в науке господствовал механистический детерминизм, основное положение которого сформулировал Лаплас: «Мы должны рассматривать настоящее состояние вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего. Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной, наравне с движениями легчайших атомов: не осталось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором» (Лаплас, 2011).

Ядром детерминизма служит положение о существовании причинности, то есть такой связи явлений, в которой одно явление, являющееся причиной, при определённых условиях с необходимостью порождает другое явление, являющееся следствием.

Классики теории вероятностей рассматривали вероятность как характеристику умозаключения, производимого в условиях неполной информации о предмете, неполноты нашего знания. Вероятность трактовалась только как степень достоверности знания, и областью ее существования является сфера человеческого сознания, а не объективная реальность. То есть, все предопределено изначально, в мире нет ничего случайного, возможное и случайное — лишь недостатки нашего разума. Длительное время детерминизм преобладал в разработке научных теорий. И вычисление вероятности рассматривали не как науку, а скорее, как род искусства.

Французский философ позитивист, основоположник социологии как самостоятельной науки Огюст Конт (1798–1857) считал теорию вероятностей «иллюзорностью», «ребячеством». И предполагал, что ждет близкий конец эту

науку «так называемого расчета случайностей, который общественное мнение скоро заклеяет как позорное научное заблуждение».

Джеворнс Уильям Стэнли, английский экономист и статистик, работавший в XIX веке, сформулировал эту проблему так: «Существует ли вероятность в вещах, которые вероятны, или в уме, который считает их вероятными?» (Джеворнс, 2018).

Возник вопрос, оценка вероятности события обусловлена особенностью нашего ума или спецификой исследуемой реальности?

В дальнейшем теоретико-вероятностных концепции все интенсивнее использовались в различных разделах естествознания. Это прежде всего касается квантовой механики. И это привело к тому, что стало понятно, не получится все свести к законам жесткой детерминации, подобным законам ньютоновской механики.

Две противоположные точки зрения проявились в борьбе мнений. Одна отстаивала объективность вероятности, то есть признавала наличия случайностей в самой природе вещей. Другая отстаивала субъективность вероятности. Сторонники субъективности вероятности объясняли ее возникновение недостатком сведений об объекте, ограниченными познавательными возможностями субъекта. Ст. Джеворнс считал, что «вероятность всецело принадлежит уму» (Джеворнс, 2018).

В рамках математической теории вероятностей даются наиболее строгие определения вероятности. Но математические определения скорее отвечают на вопрос, как вычисляется вероятность, нежели на вопрос, чем она является. Оказалось, что в этой науке можно разделять философские вопросы и математические. Основатели теории вероятностей этого не делали. Но всякая попытка интерпретации понятия вероятности приводила к вопросам: что соответствует этому понятию в объективной действительности, объективна или субъективна вероятность?

Классический подход к определению вероятности опирался на представление о том, что вероятность есть некоторый вид возможности. Возможность — это философская категория, отражающая материальные предпосылки, развитие которых обуславливает возникновение того или иного явления.

Интерпретация вероятности как возможности предполагает следующее: вероятность рассматривается как физическая возможность и как гносеологическая возможность. Первая обусловлена природой изучаемого объекта, вторая выражает исключительно содержание знания. Каждое явление имеет спектр возможностей своего изменения. Превращение в зависимости от условий какой-либо из возможностей в действительность делает невозможным реализацию какой-либо другой возможности.

Существует проблема установления связи между понятием вероятности и тем, что ему соответствует в реальности. Эта проблема отношения между объективной реальностью и идеальным, вероятностными представлениями.

Философскую интерпретацию частотной вероятности предложил К. Поппер. С точки зрения Поппера, одного из самых влиятельных философов науки двадцатого столетия, вероятность характеризует определенную тенден-

цию к возникновению определенного события при многократном воспроизведении эксперимента. Вероятность, по его мнению, не является физическим свойством объектов, а характеризует предрасположенность экспериментальной ситуации к определенному результату (Поппер, 1983).

В процессе развития теории вероятностей классическое определение вероятности было заменено частотным, или, статистическим, определением. Частотная вероятность события определяется как отношение числа благоприятных исходов события к числу всех исходов испытаний, приводящихся при неизменных условиях. Наблюдаемая относительная частота события и его вероятностью различны. Тогда как вероятность представляет собой постоянную величину, относительная частота события всегда является величиной, колеблющейся от серии к серии испытаний.

Философская интерпретация вероятности выражает способность экспериментальной ситуации к осуществлению определенных событий с теми или иными характерными частотами. Можно сказать, что здесь объединены понятия актуальной и виртуальной вероятности, то есть как о наблюдаемой в эксперименте частоте осуществления определенных событий и представление о вероятности как о возможности.

Актуальная вероятность характеризует отношения между классами событий и совпадает с традиционными физическими интерпретациями, выводящими вероятность из характеристик объекта. Виртуальная вероятность характеризует отношения между суждениями, и, таким образом, является логической категорией. Существует и понятие субъективной вероятности. Субъективная вероятность характеризует степень уверенности субъекта в осуществлении события.

Выявление и описание необходимости в массе случайных явлений стало возможным лишь благодаря переходу к новым формам выражения закономерностей с помощью законов распределения. Закон распределения вероятностей случайной величины сопоставляет каждому значению случайной величины определенную вероятность.

Вероятностный подход к явлениям выделяет необходимые детали в поведении статистической совокупности. Существует принципиальное отличие необходимости, выражаемой законами жесткой детерминации от необходимости, выражаемой вероятностными законами.

При вероятностно-статистическом подходе необходимость формируется массой случайности. Случайность проявляет себя как дополнения некоторой необходимости, выражаемой вероятностным законом. В опыте наблюдаются реализованные события, тогда как потенциально возможные события не являются непосредственно наблюдаемыми.

Любое явление или процесс представляют собой единство необходимого и случайного. Существует взаимосвязь необходимого и случайного в явлениях и процессах, подчиняющихся вероятностным законам. Случайность и необходимость не исключают друг друга, а обуславливают и дополняют представляют собой диалектические противоположности. Это взаимосвязанные стороны объективной реальности.

Можно сказать, что вероятность отражает меру развития конкретной возможности, количественный показатель степени ее превращения в действительность.

Вероятностные законы лежат в фундаменте современного естествознания, выражая изменчивость мира. Наш мир подчинен действию объективных законов. В нем может произойти очень многое, но отнюдь не все что угодно. В потоке случайностей формируется необходимость.

Интересной темой для исследования является соотношение религиозности человека и восприятия им теории вероятностей. Возможно, религиозность устанавливает закономерность происходящих в мире событий и исключает какую бы то ни было случайную вероятность. Но чтобы что-то утверждать, надо разбираться в вопросах веры глубже, чем в этом разбирается автор статьи.

Теория вероятностей вполне может иметь развитие в будущем, поскольку выражает тенденцию искать закономерность в случайности. И было бы ошибкой думать, что в этой области все известно.

При общении как с обучающимися, так и с представителями научных сообществ, сталкиваешься с пониманием вероятности именно с механистических позиций. Многие выражают мнение, что если иметь очень мощный компьютер, с большим быстродействием, то можно просчитать все. То есть предвидеть все. Но объективная реальность оказывается сложнее, противоречивее, чем она представляется таким приверженцам строгого детерминизма. А студенты даже не догадываются, что за материалом, который они изучают, стоит история борьбы философских школ.

В лекционный материал для гуманитарных направлений подготовки следует включать исторический обзор возникновения и развития дисциплины теория вероятностей и математическая статистика. Студенты должны видеть за формулами борьбу идей, не прекращающуюся до настоящего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Джевонс, С. (2018) Основы науки: Трактат о логике и научном методе. М. : ЛИБРОКОМ. 744 с.

Лаплас, П. С. (2011) Опыт философии теории вероятностей М. : ЛИБРОКОМ. 208 с.

Поппер, К. (1983) Логика и рост научного знания. М. : Прогресс. 605 с.

Гаврилова Ольга Викторовна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: gavrilova.ov@gmail.com

Развитие возможностей адаптивного обучения в условиях коронавирусной инфекции на основе функциональных возможностей системы дистанционного обучения MOODLE

Е. И. Башмакова

Московский гуманитарный университет

Представлен обзор функциональных возможностей системы дистанционного обучения MOODLE для создания адаптивного обучения, показаны ресурсы и элементы для создания разнообразного лекционного, практического и контрольного материала с целью адаптации системы обучения под персональные особенности обучающихся.

Ключевые слова: система дистанционного обучения MOODLE, адаптивная система обучения, функциональные возможности MOODLE

Опасность распространения коронавирусной инфекции привела к прорыву в применении дистанционных образовательных систем. Если раньше при традиционном способе обучения в Вузе дистанционные системы обучения применялись выборочно, то сегодня цифровые ресурсы находятся в лидирующем положении.

Главными достоинствами систем дистанционного обучения являются:

1. доступность в любое время и в любом месте;
2. адаптивный подход к обучению.

Каждый из обучающихся имеет индивидуальные предпочтения в отношении эффективной организации учебного процесса для освоения контента по конкретной дисциплине. Одни студенты могут воспринимать учебный материал с первого раза, другим же нужна «мозговая атака», чтобы разобраться в теме. Создание технологий, в которых учитываются персональные особенности каждого из обучающихся, возможно в рамках адаптивного обучения (Вилкова, 2020). Основной целью адаптивного обучения является качественное повышение образовательных успехов обучающихся, но и классический преподаватель нацелен на результат. В таком случае принципиальным отличием адаптивного обучения выступает возможность применить информационно-коммуникационные технологии для автоматизации данного процесса. Для этого адаптивные обучающие системы, во-первых, фильтруют то, что обучаемый уже изучил, от того учебного материала, который ему предстоит освоить, и, во-вторых, они используют предпочтения самого студента, чтобы предложить подходящий вариант освоения учебного материала (Биленко, 2019).

Адаптивные образовательные системы — это образовательные информационно-коммуникационные технологии, которые в синхронном и асинхронном режиме реагируют на действия обучающего и в соответствии с полученной информацией адаптируют контент, задания или порядок представления учебных материалов. Первое место по востребованности на российском рынке высшего образования среди адаптивных образовательных систем

занимает Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) — бесплатная система электронного обучения. Это открытое веб-приложение, на базе которого можно создать специализированную платформу для обучения студентов. СДО Moodle обладает широкой функциональностью, позволяющей быстро, качественно и разнообразно представить дифференцированно образовательный контент, сформировать курс и подключить к нему участников — студентов и преподавателей. Выделим основные функциональные возможности. К ним можно отнести:

1. Оперативное создание онлайн-курсов.

СДО предназначена для формирования курсов на основе типовых элементов представления содержательного материала (Евсеева, 2017). Moodle позволяет создавать неограниченное число учебных курсов. Каждый курс — это закрытый раздел с учебными материалами, заданиями, обучающимися и преподавателями. Для формирования курсов используются следующие виды материалов: текстовые материалы; презентации; видеоматериалы; аудиоматериалы; графические изображения; ссылки на ресурсы; электронные курсы (в виде SCORM-пакета); гиперссылки на онлайн-ресурсы, глоссарий курса.

2. Подключение студентов и преподавателей к курсам, разграничение прав доступа (Нечаев, 2010).

Для получения доступа к материалам онлайн-курсов все пользователи должны быть: 1. зарегистрированы (авторизованы) на сайте СДО; 2. записаны на соответствующий курс. Каждый пользователь (преподаватель, студент) может быть записан на несколько курсов одновременно.

На одном онлайн-курсе существует возможность:

- 1) Обучения разными преподавателями разных групп студентов. При этом возможны два сценария. В первом случае обе группы будут использовать одни и те же материалы. Разница лишь в том, что преподаватель первой группы будет видеть работы только студентов первой группы, а преподаватель второй группы — работы студентов второй группы. Во втором случае контент для разных групп может незначительно отличаться. Например, регламент обучения на курсе у каждой группы будет свой (свои контрольные точки).

- 2) Деление одной группы на мини-группы. Деление на мини-группы может быть использовано для работы над творческими проектами, исследовательскими работами и т. п. При этом функциональность СДО позволяет настроить доступ к материалам курса таким образом, что одна часть контента будет доступна участникам всех мини-групп, а другая часть материалов у каждой мини-группы будет своя и доступна только участникам конкретной мини-группы.

3. Использование различных элементов и видов работ для наполнения курса образовательным контентом. Материалы курса, размещаемые в СДО, можно представить в виде различных элементов и ресурсов курса.

Элементы курса — это встроенные элементы системы, посредством которых можно размещать учебные материалы.

Ресурсы курса — это различные возможности системы, позволяющие использовать в курсе почти все типы цифровой информации.

Ряд элементов и ресурсов используются как для представления теоретического материала, так и для размещения материалов, предназначенных для контроля и отработки практических навыков.

В рамках одного курса преподаватель может использовать различные виды информации для предоставления образовательного контента.

При этом обучение можно осуществлять как асинхронно, когда каждый студент изучает материал в собственном темпе, так и в режиме реального времени, организовывая онлайн-лекции или семинары.

4. Наличие средств контроля знаний студентов.

Для проверки знаний студентов в онлайн-курсе могут быть использованы различные возможности. В зависимости от вида контрольного мероприятия и того, каким образом будет осуществляться проверка, текущий и итоговый контроль могут быть представлены в виде: письменных заданий; тестов; заданий с взаимопроверкой.

В каждом курсе в системе дистанционного обучения может быть сформирован банк вопросов. Банк вопросов — это специальный раздел курса, в котором сохраняются все тестовые вопросы, созданные автором курса.

Элемент Тест позволяет преподавателю выбирать вопросы для промежуточных и контрольных тестов. В тестах можно создавать вопросы разных типов. В вопросах допускается использовать не только текстовую и числовую информацию, но и графическую. СДО позволяет адаптировать время, количество раз прохождения теста для одного студента или группы.

5. Использование средств коммуникации.

Коммуникативные средства в СДО представлены в достаточном объеме и могут быть разнообразно использованы в онлайн-курсе.

1) Уведомления. Все операции, связанные с отправкой работ на проверку, проверкой работ студентов преподавателем, сопровождаются автоматической отправкой уведомлений.

Так, при отправке студентом письменной работы на проверку, преподаватель получит на электронную почту уведомление, что студент отправил работу, а после того, как преподаватель проверит работу, студенту придет на электронную почту уведомление о том, что его работа оценена.

Также в курсе есть общие уведомления студентов: о необходимости выполнить задания не позднее определенной даты; о новых сообщениях на форуме курса; об изменениях в календаре курса.

2) Форум. В каждом курсе может быть создан форум. Элемент курса Форум — средство для общения участников курса на одну или несколько заданных тем. Форум может быть использован для: ответов на вопросы студентов, обсуждения организационных вопросов и публикации объявлений; создания рубрики «Ответы на часто задаваемые вопросы»; организации дискуссий в рамках практических работ и семинаров.

3) Элемент «Чат» позволяет участникам иметь возможность синхронного письменного общения в реальном времени.

Чаты удобно использовать, когда группа не может встретиться очно, например, в случаях: обмен опытом; обсуждение достижений студентов друг

с другом и с преподавателем; сессии вопросов и ответов с приглашенным докладчиком; консультирование студентов в подготовке к аттестации. Чат может быть одноразовым мероприятием или может повторяться в одно и то же время каждый день или каждую неделю. Чат-сессии сохраняются и могут быть доступны для просмотра всем или только некоторым пользователям.

4) Личные сообщения. В СДО присутствует сервис обмена сообщениями. Отправить сообщение можно любому пользователю системы. Студенты могут написать сообщение преподавателю и друг другу.

6. Наличие раздела «Оценки».

В каждом курсе создается раздел «Оценки». После выполнения задания студентом и выставления оценок преподавателем, эти оценки попадают в раздел «Оценки» и там сохраняются.

Отметим несколько важных моментов: каждый студент видит только свои оценки; в раздел Оценки могут быть вставлены оценки за работу на очных занятиях; преподаватель видит оценки только своей группы; при расчете итоговой оценки учитываются значения весовых коэффициентов (исходя из существующей балльно-рейтинговой системы); итоговая оценка за работу на курсе рассчитывается автоматически.

7. Возможность проведения опросов, анкетирования.

В рамках онлайн-курса может быть использован элемент Опрос для проведения анкет и опросов. Его удобно использовать в случаях, когда требуется: оценить удовлетворенность курсом; получить быстрый отклик обучающихся о доступности изложения предоставленного материала; изменить в зависимости от отклика студентов (выбор наиболее интересной темы для изучения с преподавателем) траекторию подачи учебного материала.

С помощью элемента Опрос преподаватель может сформулировать вопрос закрытого типа с множественным выбором. Цель проведения опроса — получение обратной связи, а не оценивание знаний студентов. Оценить опрос нельзя. Инструмент анкетирования Опрос позволяет быстро получить автоматический анализ ответов и подробно изучить полученные результаты.

8. Формирования отчетов и получения статистических данных.

В течении времени прохождения курса и по его завершении можно получить целый спектр различных отчетов и статистических данных.

Основные виды отчетов:

- 1) об ответе студента на вопросы теста;
- 2) о качестве тестовых материалов (анализ на наличие слишком простых и слишком сложных вопросов и т. д.);
- 3) о прогрессе студента в рамках курса;
- 4) об успеваемости группы студентов;
- 5) о работе студента с отдельными элементами курса;
- 6) о выполнении студентом заданий в курсе.

На основании ряда отчетов могут быть построены диаграммы.

9. Настройки элементов и ресурсов системы для адаптации порядка представления учебных материалов.

СДО MOODLE позволяет настраивать правила, согласно которым задается последовательность открытия доступа к темам и отдельным учебным материалам.

1. Доступность. Этот параметр определяет, в течение какого промежутка времени студенты смогут работать с материалами и отправлять на проверку.

2. Результаты. Здесь задаются параметры, позволяющие определить, будут ли студенты видеть результаты, а также параметр конфиденциальности ответов. Также возможна анонимная публикация результатов с возможностью их просмотра только преподавателем.

3. Ограничение доступа. Этот параметр позволяет ограничить доступ студентов к работе с материалов до даты, завершения конкретного элемента или ресурса.

4. Выполнение элемента. Эта настройка используется в том случае, когда просмотр материала является обязательным, выполнение этого элемента нужно отслеживать в системе и остается видимая преподавателю отметка.

Анализ функциональных возможностей адаптации СДО MOODLE позволяет сделать вывод, что рассмотренный образовательный онлайн-ресурс относится к образовательным системам, в которых адаптируется порядок представления учебных материалов (Башмакова, 2017). Образовательный контент открывается для изучения порционно в соответствии с регламентом курса, разработанным автором и прогрессом студента. Основой адаптивного обучения в СДО MOODLE является индивидуальный подход к обучающему: ему рекомендуют изучать материал дисциплин в соответствии с его способностями и вариантами восприятия. Для обучающегося адаптация означает, что ему будет предложен учебный контент в соответствии с его возможностями, навыками и знаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2017) Воспитательные возможности информационных технологий на примере библиотечных систем // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и мат. XIV Межд. науч. конф. : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 274–280.

Башмакова, Е. И. (2020) Электронная информационно-образовательная среда вуза как составляющая часть цифровизации образования. Анализ содержания компонентов структуры // Ученый совет. № 2 (182). С. 47–55.

Биленко, П. Н., Блинов, В. И., Дулинов, М. В., Есенина, Е. Ю., Кондаков, А. М., Сергеев, И. С. (2019) Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / под науч. ред. В. И. Блинова. М. : Перо. 98 с.

Вилкова, К. А., Лебедев, Д. В. (2020) Адаптивное обучение в высшем образовании: за и против. М. : НИУ ВШЭ. 36 с. (Современная аналитика образования, № 7 (37)).

Евсеева, А. Ю. (2017) Использование информационных технологий при изучении математических дисциплин студентами экономического направле-

ния // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и мат. XIV Межд. науч. конф. : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. С. 300–304.

Нечаев, Д. Ю. (2010) Критерии и показатели экономической безопасности предприятий торгово-экономической сферы деятельности. Силовая, технологическая, интеллектуальная и информационная составляющие // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). № 6 (44). С. 127–136.

Башмакова Елена Исмаиловна — старший преподаватель кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (906) 775-02-86. Эл. адрес: ebashmakova@mosgu.ru

Синергетический подход к процессу обучению в университете в современных условиях

С. Н. Буренин
Московский гуманитарный университет

Общество сталкивается с нестандартными глобальными и очень важными задачами. Роль высшего университетского образования будет повышаться. Но, чтобы перечисленные задачи успешно решались, образование должно развиваться в правильном стратегическом направлении и работать на опережение. Особенно важным становится синергетический подход к обучению в университете. Необходимо готовиться к неожиданным переменам в настоящем и предчувствовать будущее.

Ключевые слова: университет, синергетический подход; обучение, электронное обучение, инновационное обучение, информационные технологии, информационная культура

В системе обучения еще сильнее проявляются синергетические свойства развития сложных систем. Наблюдается ускорение и обострение перемен в развитии, прохождение точек бифуркации. Приходится принимать решения в короткие временные сроки и важно при этом сделать правильный выбор. В точках бифуркации очень легко можно оказаться на неблагоприятной траектории развития.

После временного перехода университета из-за пандемии на дистанционное обучение стало очевидным, что процесс обучения проходит точку бифуркации, когда нужно будет предпринимать важные и правильные стратегические решения.

Синергетический подход является одним из перспективных подходов для процесса обучения в университете в эпоху кризисов и всеобщей информатизации.

Синергетический подход базируется на основе современной науки — синергетики.

Синергетика изучает поведение сложных систем, для которых характерны следующие свойства:

- нелинейность;
- открытость;
- самоорганизация;
- развитие через случайность в моменты бифуркаций;
- наличие хаоса.

Синергетику часто называют нелинейной динамикой или теорией хаоса.

При синергетическом подходе характерна положительная обратная связь в системе. При малых начальных воздействиях может происходить либо резкое повышение ее эффективности, либо катастрофа.

Для синергетики характерна междисциплинарность.

Синергетический подход может эффективно применяться в обучении как технических, так и гуманитарных наук (Нечаев, 2012).

Умелое использование синергетического подхода в процессе обучения позволяет совершенствовать методики и двигаться вперед по инновационному пути.

При прохождении точек бифуркации в правильном направлении будут возникать новые позитивные возможности, и мы будем двигаться по спирали вверх.

До прохождения точки бифуркации важно уловить предзнаменования перемен и к ним нужно готовиться.

Надо отметить, что в университете заранее начали активно использовать, как дополнение в рамках традиционного обучения, электронные обучающие и информационно-коммуникационные системы. Были реализованы электронные учебные дисциплины. Все это облегчило переход на дистанционное обучение во время пандемии.

После пребывания на дистанционном обучении стали проявляться тенденции дальнейшего развития.

Стало очевидно, что создается синергия между офлайн и онлайн-обучением.

По сути дела, в университете до перехода из-за пандемии на дистанционное обучение была отработана инновационная технология «Смешанное обучение». Смешанное обучение представляет собой систему сочетания офлайн-обучения и онлайн-обучения и включает в себя множество моделей. Эта система подчиняется синергетическим законам. В этой системе можно более гибко управлять и взаимодействовать преподавателю со студентами в разных условиях. Приветствуются элементы самоорганизации студентов.

Сочетание этих двух видов показало, что будущее за смешанным обучением при главенствующей роли традиционного очного обучения. Возможно, в некоторых случаях использовать дистанционное обучение для заочного и вечернего обучения.

При переходе из офлайн-обучения в онлайн-обучение выявились особенности разных способов обучения.

Произошло ускоренное освоение использования преподавателями и студентами электронных средств общения и обучения. Повысилась компьютерная и информационная грамотность.

В процессе дистанционного учебного процесса наблюдались элементы самоорганизации, как преподавателей, так и студентов, что особенно подчеркивает синергетический характер перемен.

Для дистанционного обучения использовались одновременно ряд программных платформ, что позволило повысить общую синергетическую эффективность.

Наблюдалось активизация практически всех кафедр по обучению с использованием электронных систем обучения.

Оптимизировалась работа деканата по работе с учебными группами.

Активно использовались электронные носители информации вместо бумажных.

Происходило активное использование интернет-ресурсов.

Не у всех студентов и преподавателей есть дома лицензионные платные версии зарубежных программ, которые установлены в компьютерных классах университета. Преподаватели оказывали должное внимание и бесплатным открытым приложениям. Бесплатные открытые программные продукты в интернете часто создаются самоорганизующимися сообществами пользователей. Эти программные продукты часто могут хорошо замещать платные аналоги. Это также будет полезно для независимости от зарубежного программного обеспечения.

Осуществлялось также знакомство с бесплатными онлайн-версиями наиболее популярных программ.

Накоплен коллективный опыт использования электронных обучающих и коммуникационных систем. Это поможет более оптимально использовать их в дальнейшем, а также обращаться к разработчикам по поводу дальнейшего совершенствования интерфейсов этих систем или созданию новых, а может быть и созданию новых. Эти рекомендации позволят в дальнейшем развивать их, улучшать и упрощать интерфейс, используя опыт эксплуатации этих систем преподавателями и студентами. Нужно, чтобы работа в системах была простой и выдерживались принципы юзабилити (практичности) и эргономичности.

Увеличился интерес к направлению «прикладная информатика» и в университет пришли учиться способные школьники.

Остается актуальным формирование информационной культуры участников учебного процесса (Гаврилова, Зубковский, 2014: 83). Мы все сейчас находимся в информационном обществе. Массовый доступ в интернет, социальные сети, интернет-ресурсы и сервисы могут приносить пользу в учебном процессе, но могут способствовать нарастанию мусора в сети. Нужно ориентироваться в огромной учебной информации в интернете и уметь сжимать ее.

Для этого может использоваться технология составления интеллект-карт. Нужно уметь отсеивать полезную информацию от мусора.

Для развития информационной культуры необходимо развивать синергетическое мышление студентов, которое представляет соединение собранную в систему совокупность разных видов мышления.

Сначала нужно обращать внимание на элементарное мышление, которое можно разделить на виды:

- логическое;
- интуитивное;
- визуальное.

В дальнейшем нужно обратить внимание на продвинутые виды мышления:

- критическое;
- творческое.

На кафедре прикладной информатики создано множество электронных визуальных тренажеров-заданий по дисциплинам кафедры, которые одновременно с изучением учебного материала тренируют у студентов элементарное мышление. Для развития продвинутого решения используются творческие задания и аналитический анализ информации. Возможна организация мозгового штурма с помощью совместной работы в интернете студентов и преподавателя с помощью создания интеллект-карт. Хорошо воспринимаются студентами творческие задания и проекты.

Синергетический подход к обучению позволит студентам и преподавателям проходить точки бифуркации с правильным выбором и участвовать в инновационном совершенствовании учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В., Зубковский, П. А. (2014) Типографика и информационное общество // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : межвузовский сборник трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 81–90.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов : монография. М. : Московские учебники-СиДипресс. 148 с.

Буренин Сергей Николаевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bsn_moodle@mail.ru

Экономико-статистическая оценка топографии Беркут-калинского оазиса применительно к целям клиометрических исследований

С. Б. Болелов

*Государственный музей искусства народов Востока,
М. М. Коврижкина, М. Г. Никифоров
Московский гуманитарный университет*

С помощью методов статистики в работе исследована хозяйственно-экономическая структура Беркут-калинского оазиса. Показано, что функционально памятники делятся на два типа. К первому типу относятся крупные замки, которые контролируют основное русло канала и ответвления от него отдельных рукавов. Ко второму типу принадлежат все остальные поселения оазиса, которые по своим экономическим характеристикам ранжируются на три класса. Самые экономически развитые памятники располагаются в центре оазиса, памятники остальных типов сгруппированы вокруг центральной области в виде вложенных оболочек.

Ключевые слова: Хорезм, Беркут-калинский оазис, палеоэкономика, статистический анализ, клиометрика, моделирование

Целью настоящего исследования является анализ структуры Беркут-калинского оазиса с целью выявления в нем отдельных экономических микрорегионов. Оазис простирается примерно на 17 км в узкой полосе возле Большого Кыркызского канала от Кумбаскан-калы на юге до Уй-калы на севере. Эта территория в древности была достаточно плотно застроена, в общей сложности здесь находилось около сотни памятников периода раннего средневековья — замков, усадеб и укрепленных поселений (Неразик, 1966). Наиболее характерным объектом оазиса является замок, который состоит из донжона — укрепленной жилой башни, высотой 6–8 метров внутри периметра стен, который огораживает некоторую площадь вокруг донжона. Двор замка может дополнительно иметь застройку, состоящую из жилых и хозяйственных помещений. Реже встречаются укрепленные поселения, которые кратко можно описать как «замки без донжона» и отдельно стоящие донжоны, которые не имеют двора. Для целей исторического экономического анализа взят показатель экономической мощи памятника — объема ресурсов, задействованных при строительстве и хозяйственной эксплуатации памятника. Беркут-калинский оазис формировался в эпоху специфического способа производства, характерного для Средней Азии первого тысячелетия нашей эры. Это земледельческое хозяйство с одновременно присутствовавшими чертами рабовладения, раннефеодальных отношений и крестьянской общины. Социальные отношения в такой общине строились вокруг земледелия с учетом эксплуатации ее основного источника плодородия — системы каналов и арыков. Ирригационная система и контроль над ней становилась, таким образом, социообразующим фактором. У нас нет сведений, кто именно владел или распоряжался землей, обраба-

тывали ли ее владельцы, арендаторы, рабы, принадлежащие владельцу или общине. Неизвестна также система налогообложения, оплаты труда, платы за воду, распределения произведенного продукта и другие элементы воспроизводственного цикла. Поэтому логичным видится анализ экономики данного микрорегиона с позиции, понятной как для археологов, так и для экономистов. Жилье и оборонительные сооружения традиционно создавались с учетом потребности определенного количества людей. Для целей обработки земли и потребления продукта не особенно важно, кем именно были эти люди — они должны были питаться, воспроизводить численность и иметь возможность укрыться в замке. Важное значение имеет анализ распределения замков по территории. Существует несколько предположений, почему они располагались именно в данных местах. Возможно, они строились с учетом возможности обработки земли поблизости от канала или его ответвления. Также возможно, что в малых замках или замках без донжонов селились общинники или жители оазиса более низкого статуса по сравнению с жителями крупных замков. Так интересным с социологической точки зрения является вопрос наличия многопоколенной расширенной семьи в одном замке, так как другие раскопки этого региона показывают, что семьи редко делились в случае взросления детей. Видимо, невысокий уровень расширенного производства не позволял молодой семье выжить без помощи всего рода, поэтому часто в этом регионе находят замки с одним помещением для склада запасов продуктов и несколькими очагами для приготовления пищи. Таким образом, экономическая мощь замка — это его объем его производительных сил, включая людей с их умениями в области основного вида производства и ведения семейного хозяйства. Исследование с использованием математического аппарата позволяет, в том числе, верифицировать данные давно проведенных раскопок, а также уточнить те из них, которые не были закончены по разным причинам. В качестве простейшего классификатора экономической мощи памятника, рассмотрим единственный параметр — площадь, которую он занимает. Таким образом, для решения поставленной задачи нам необходимо знать координаты и геометрические размеры памятников. Созданный принцип анализа экономической мощи замков, описанный в данной статье имеет значение для дальнейшего исследования исторических памятников с точки зрения палеоэкономики. Распределение позволяет выявить экономические связи внутри микрорегиона, обнаружить новые объекты, в том числе инфраструктурные: дороги, каналы, кладбища и т. д. Создаваемая в рамках проекта база данных позволит точнее представить экономическую жизнь отдельного региона как результат исторического развития. В целом, данный подход позволяет решать задачи пространственно-временного моделирования. Для создания единой базы памятников мы воспользовались картотекой замков Беркут-калинского оазиса, составленной Е.Е. Неразик, которую уточнили с помощью планов замков составленных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией. Картотека Е.Е. Неразик не была опубликована и храниться в архиве ИЭА РАН.

Классификация памятников оазиса

Зная длину и ширину памятника, его площадь и построим диаграмму рассеяния, рис. 1. Отметим, что есть категория замков, которая не имеет двора и состоит только из одного донжона. Поскольку площадь донжонов (кроме донжонов самых больших замков) не превышала 200 м^2 , сразу же выделим эти объекты в один класс. Назовем этот тип памятников «крошечные».

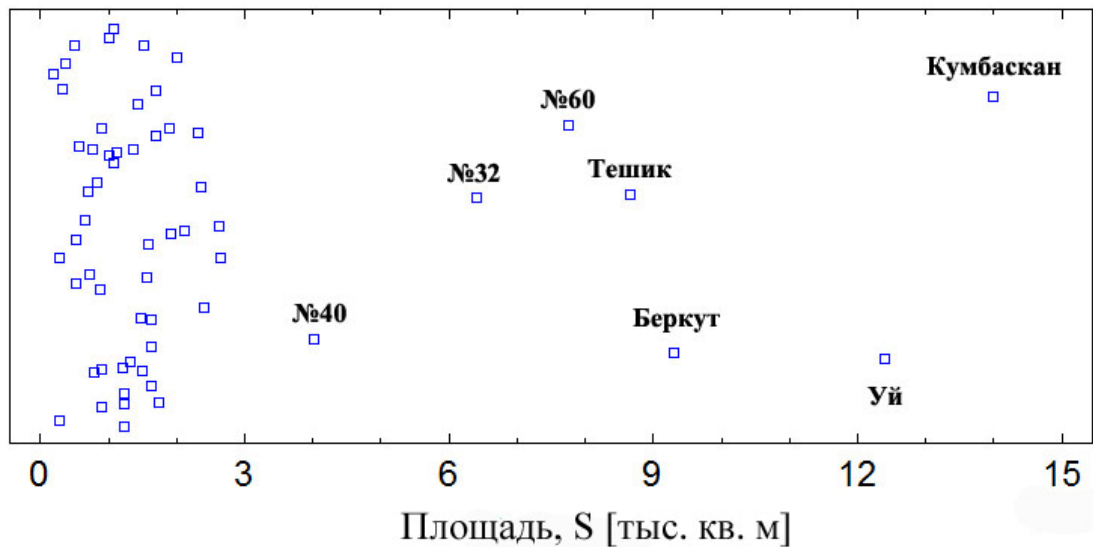

Рис. 1. Диаграмма рассеяния памятников оазиса по площади

Исходя из рис. 1 можно выделить самые крупные памятники оазиса — Кумбаскан-кала, Уй-кала, Беркут-кала, Тешик-кала, замки №60, № 32 и № 40. Площадь Беркут-калы занижена примерно на две трети, поскольку для оценки была использована только северо-западная, наиболее укрепленная часть замка. Но в данном случае это не принципиально, поскольку самые большие замки являются уникальными объектами и будут значительно отличаться друг от друга. Наиболее существенным является положение границы, которая отделяет замок № 40 от всех остальных объектов меньшей площади. Площадь замка № 40 составляет 4000 м^2 , а ближайших к нему по размерам № 46 и №72 — 2650 м^2 и 2600 м^2 соответственно. То есть, площади этих замков отличаются более чем в полтора раза, поэтому эта решающая граница, разделяющая памятники на разные классы, является надежной. Классифицируем эти памятники как «огромные». Построим новую диаграмму, отфильтровав памятники с площадью $S > 3000 \text{ м}^2$ и построим новую диаграмму рассеяния, рис. 2.

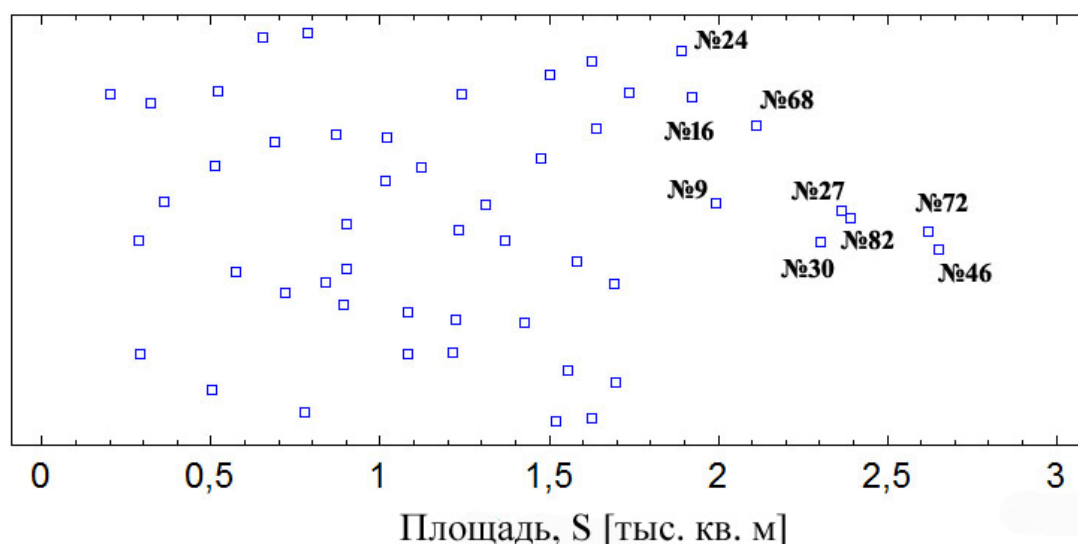

Рис. 2. Диаграмма рассеяния памятников площадью $200 < S < 2700 \text{ м}^2$

Визуально снова хочется выделить небольшую группу памятников с площадью $S > 1900 \text{ м}^2$, поэтому для проверки построим частотную гистограмму, рис. 3.

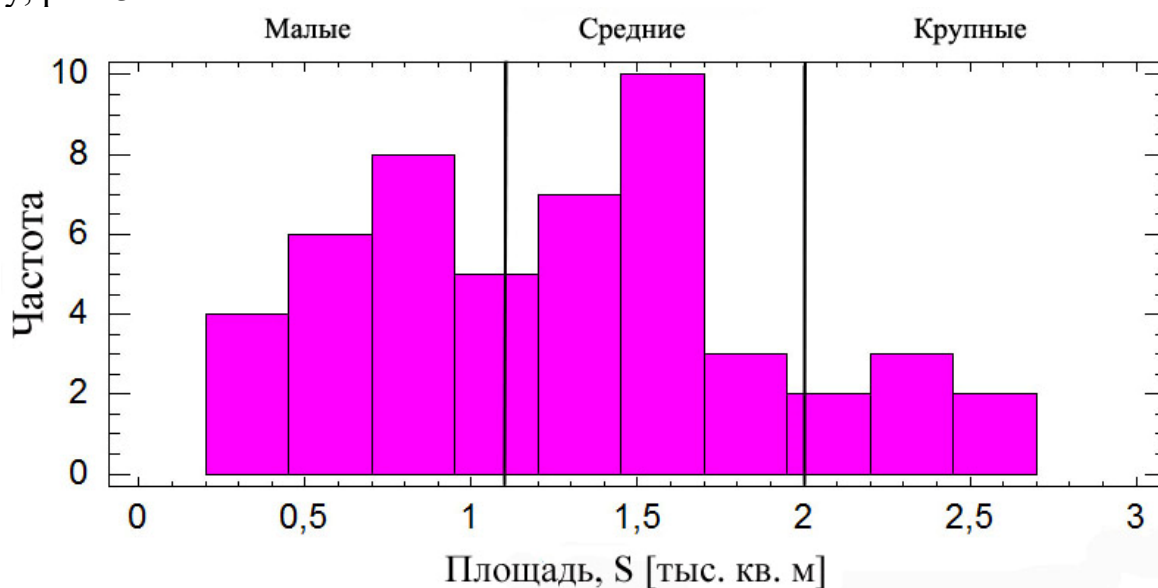

Рис. 3. Частотная гистограмма. Памятники с площадью $200 < S < 2700 \text{ м}^2$

Памятники можно условно разбить на три группы, которые определяются по максимумам, которым примерно соответствуют значения $S_1 \sim 800 \text{ м}^2$, $S_2 \sim 1600 \text{ м}^2$ и $S_3 \sim 2300 \text{ м}^2$. Отметим, что максимумы примерно кратны 800, что возможно указывает на некоторые стандарты при строительстве. Большинство дворов имеет примерно квадратную форму и положение максимумов близко к квадратам чисел 30, 40 и 50. В любом случае, деление этого множества на три группы памятников нужно независимо проверить по другим признакам. В результате предварительно получим пять типов памятников (таблица 1).

Классификация памятников на основе их площади

Тип	Название	Площадь	Количество
1	Огромные	$4000 < S$	7
2	Большие	$1900 < S < 3000$	9
3	Средние	$1000 < S < 1900$	24
4	Малые	$200 < S < 1000$	19
5	Крошечные	$S < 200$	23

Е. Е. Неразик также использует в качестве классификатора площадь и делит все поселения на 4 группы. При этом одиночные здания с площадью 100-200 м² она тоже выделяет в отдельный класс, который у нас в таблице 1 назван «крошечные». К самым большим памятникам («огромные» в нашей классификации) Толстов и Неразик относят объекты с площадью свыше 10000 м² и из нашей выборки туда не попадает замок № 40. Впрочем, к тому, как они определяют площади памятников, есть вопросы. Например, у Е. Е. Неразик (1966, стр. 43) площадь Уй-калы составляет 19200 м², а замка № 32 — 12960 м² при том, что их геометрические размеры по планам составляют 84х103 и 80х80. Оценка площадей памятников по спутниковым снимкам дает тот же самый результат в пределах погрешности. Очевидно, что Е.Е. прибавила к площади самого памятника какие-то прилегающие территории, то есть нашла их не по единому правилу. Далее, она выделяет еще две группы памятников. К первой она относит 33 усадьбы с площадью от 1000 м² до 2000 м², а ко второй 31 памятник площадью от 250 до 470 м². При этом она не объясняет, как учитываются памятники, площади которых находятся в интервале от 470 до 1000 м² и от 2000 до 10000 м²?

Анализ структуры оазиса

Обработаем те же исходные данные Е. Е. Неразик несколько иначе. Пожалуй, ее не самым удачным решением является попытка создания универсальной карты, где она множеством маркеров пыталась отобразить сразу все: тип памятника, наличие донжона, площадь, сохранность, проведение на нем разведочных работ. В результате из такой карты можно получить достаточно много сведений о конкретном памятнике, но в целом, она плохо воспринимается. Второе замечание касается разбиения памятников на классы по площадям, что в ее исполнении было сделано без формальных математических критериев и анализа исходных данных. На рис. 4. Приведена схема фрагмента Беркут-калинского оазиса с учетом деления по типам памятников.

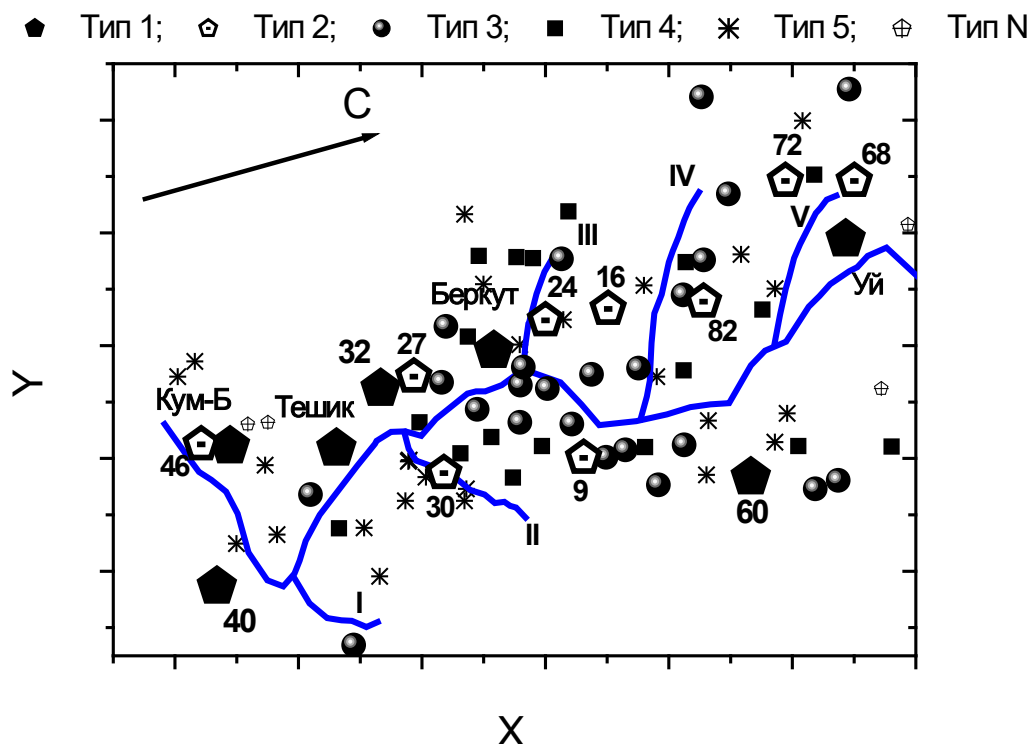

Рис. 4. Фрагмент БК оазиса. Синим цветом показан магистральный канал и ответвления от него, пронумерованные римскими цифрами. Закрашенными и не закрашенными пятиугольниками обозначены огромные (тип 1) и крупные (тип-2) памятники. Кругами, квадратами и снежинками обозначены типы памятников 3, 4 и 5 соответственно. Замки классифицированы по площади, согласно таблице 1. Последнему типу соответствуют объекты, принадлежность которых не была определена, поскольку по ним нет информации. Согласно полученной карте можно утверждать, что типы памятников распределены по карте не равномерно и оазис имеет определенную структуру. Тем не менее, из-за перегруженности информацией эта карта сложна для анализа, и мы составим промежуточные карты, на которых отражают распределение памятников по классам.

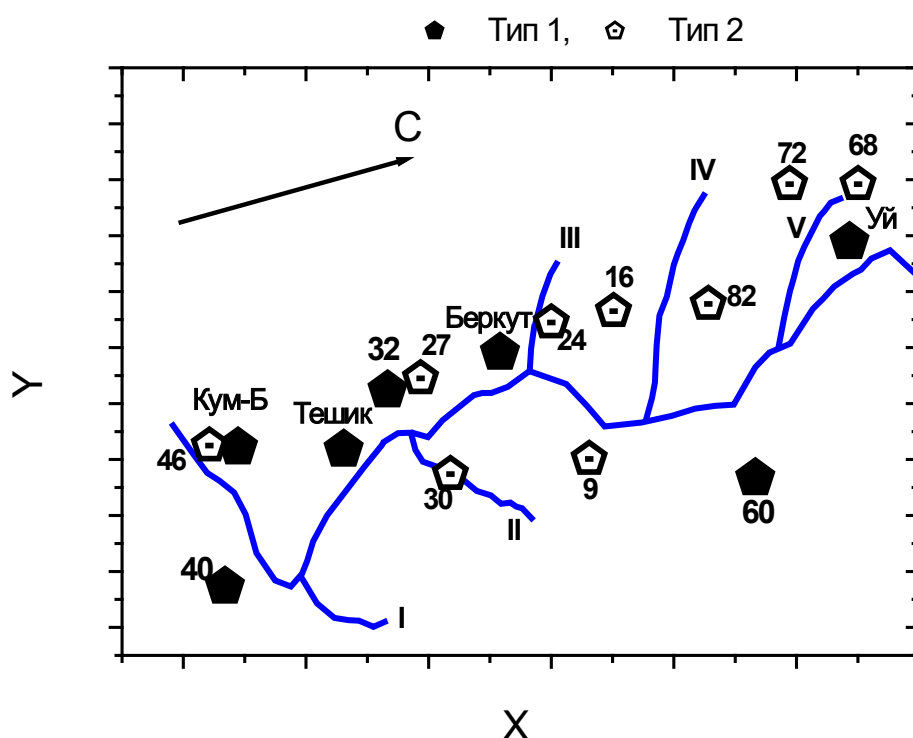

Рис. 5. Самые крупные памятники оазиса, тип 1 и тип 2, $S > 1900 \text{ м}^2$

Из рис. 5 следует, что большинство самых крупных памятников оазиса распределено вдоль магистрального канала и его ответвлениях, что вероятно связано с контролем использования воды. Кроме того, замки выполняют фортификационную функцию — Кумбаскан-кала и замки № 40, № 46 прикрывают оазис с юга, Уй-кала и замок № 60 — с севера и северо-востока.

Основную часть оазиса составляют замки существенно меньшей площади, которые имеют свое пространственное распределение. Центральная часть оазиса, расположенная по основному руслу канала между рукавами II, III и IV, застроена памятниками 3-го типа ($1000 < S < 1900 \text{ м}^2$). Это район Беркут-калы — самого крупного замка оазиса, который имел признаки города.

Памятники 4-го типа ($200 < S < 1000 \text{ м}^2$) не встречаются в центральной части оазиса и как бы образуют оболочку, внутри которой располагаются памятники 3-го типа. То есть менее экономически развитые поселения расположены дальше от каналов с водой и возможно, что подача воды на эти объекты регулировалась с памятников 3-го типа. В том числе на основании таких данных можно сделать вывод о социальной системе Беркут-калинского оазиса. Люди в маленьких замках находились в экономической зависимости от владельцев более крупных замков, однако при этом могли выполнять функции защитников и системы раннего обнаружения угрозы.

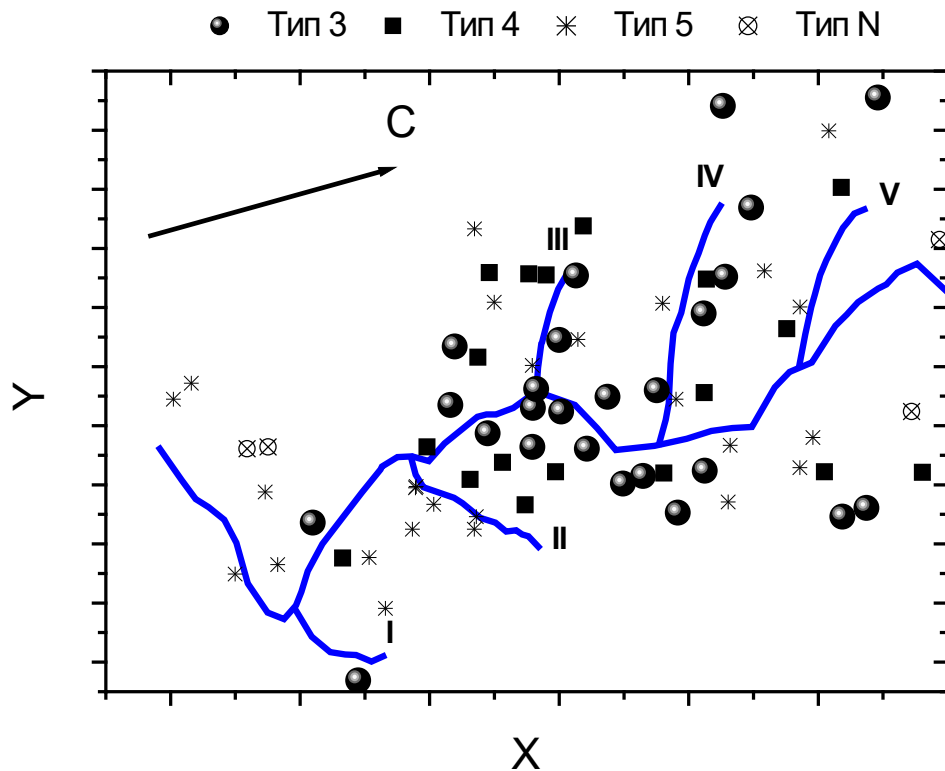

Рис. 6. Памятники оазиса с площадью $S < 1900 \text{ м}^2$, тип 3, 4 и 5.

Наконец, дальше всего от центра расположены памятники 5-го типа, которые представляют собой одиночные башни без двора. Достаточно часто рядом с такими башнями обнаруживаются остатки планировки. Вероятно, что хозяева этих поселений не могли себе позволить возвести стены и поэтому, жили в незащищенных домах, используя донжон в качестве хранилища ресурсов и укрытия. Основная часть поселений 5-го типа расположена в южной части оазиса начиная от Кум-Баскан-калы и заканчивая в месте ответвления от магистрального канала рукава II. Часть памятников 5-го типа, расположенные вдоль рукавов III и IV являются сторожевыми башнями при крупных замках. Такие объекты можно выделить по отсутствию рядом с донжоном остатков планировки и керамики. Таким образом, если не считать отдельные исключения, общая тенденция распределения средних, малых и крошечных памятников понятна — они группируются тремя вложенными оболочками с центром, который примерно находится на ответвлении от канала третьего рукава, недалеко от Беркут-калы. Выявленная структура позволяет утверждать, что площадь поселения является, по крайней мере, одним из индикаторов его экономической мощности. Перспективным является изучение замков также с позиции площади обрабатываемой земли в соотношении с площадью замка, также возможно выявить трудовые и материальные ресурсы, использованные на строительство замка и обработку земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ягодин, В. Н. (1966) Полевой дневник. № 66. Архив ИЭА РАН.
Неразик, Е. Е. (1966) Сельские поселения афригидского Хорезма. М. : Наука. 155 с.

Болелов Сергей Борисович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Государственного музея искусства народов Востока. Адрес: 119019, Россия, г. Москва, Никитский бульвар, 12а. Тел.: +7 (495) 691-03-41. Эл. адрес: bsb1958@yandex.ru

Коврижкина Мария Михайловна — старший преподаватель кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: kolibri-hr@yandex.ru

Никифоров Михаил Геннадьевич — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: followup@mail.ru

Формирование управленческих компетенций у студентов средствами проектного обучения

П. Г. Иванов

Московский гуманитарный университет

Профессиональная компетентность рассматривается как интегрированный результат обучения, способность личности к эффективному решению профессиональных задач адекватно конкретной ситуации; она принципиально надпредметна, междисциплинарна, многофункциональна и многомерна.

Ключевые слова: управленческие компетенции, образовательные технологии, проектирование профессиональной деятельности

В современных условиях формирование знаний у студентов не является главной целью образования (знания ради знаний). Знания и умения как единицы образовательного результата необходимы, но недостаточны для того, чтобы быть успешным в современном информационном обществе. Компетентностный подход может рассматриваться как своеобразный ответ на проблемную ситуацию в образовании, возникшую вследствие противоречия между необходимостью обеспечить современное качество образования и невозможностью решить эту задачу традиционным путем за счет дальнейшего увеличения объема информации, подлежащей усвоению (Кузнецова, Осинцева, 2018).

Анализ ключевых понятий компетентностного подхода компетенция / компетентность представлен в исследования А. Г. Бермуса, В. А. Болтова, И. А. Зимней, В. В. Краевского, О. Е. Лебедева, Е. И. Пометун, В. В. Серикова, В. П. Симонова, А. В. Хуторского и др. Большинство исследователей сходятся в том, что **компетенция** — это заранее заданное социальное требование (норма), профессиональная или функциональная характеристика, ожидаемые результаты обучения. В отличие от компетенции **компетентность** предполагает наличие опыта деятельности человека в профессиональной, социально и личностно значимой сфере, который основывается на личностных качествах человека (ценностно-смысловых ориентациях, знаниях, умениях, навыках, способностях) (Акапьев и др., 2013).

Поскольку компетентности представляют собой характеристики качества подготовки обучающихся, их оценка не может быть в полной мере стандартизована. Они с трудом поддаются измерениям. Трудность, в первую очередь, видится в том, что компетентность нельзя трактовать как сумму предметных знаний и умений. Это приобретаемое в результате обучения новое качество, увязывающее знания и умения со спектром интегральных характеристик качества подготовки, в том числе и со способностью применять полученные знания и умения на практике. Поэтому возникает задача создания междисциплинарных (комплексных) измерителей, требующих при оценке результатов обучения использования методов многомерного шкалирования и специальных методов интеграции оценок отдельных характеристик студентов.

Исходя из вышесказанного, представляется, что профессиональная компетентность должна рассматриваться как: интегрированный результат обучения; способность личности к эффективному решению профессиональных задач адекватно конкретной ситуации; она принципиально надпредметна, междисциплинарна, многофункциональна и многомерна.

Критерии компетентности студента (выпускника) необходимо рассматривать через призму требований к компетентности специалиста. Они должны стать базисом для последующего развития в ходе профессионального становления и совершенствования управленца-практика. К таким критериям промежуточной сформированности компетенций управленца у студента можно отнести:

- результат — оценка учебной, научной и др. видов деятельности;
- профессионализм — оценка готовности и способности осуществлять предстоящую профессиональную деятельность;
- потенциал развития — оценка способности к саморазвитию, профессиональному совершенствованию и росту.

Возвращаясь к проблеме наличия в арсенале современной педагогики высшей школы технологий оценки уровня сформированности компетенций по названным критериям, следует отметить, что их нет (и вряд ли когда-то будут).

Широко рекламируемые сегодня: создание портфолио, введение балльно-рейтинговой системы оценки знаний не решают проблем качества образования, поскольку в основу формирования профессиональной готовности (помимо ЗУН, опыта и т. д.) должна быть заложена компетенция умения

работать в команде, способность к креативному проектированию (что предыдущие исключают, поскольку они ориентированы на индивидуализм) (Герасимов, 2018).

Представляется, что методической основой формирования профессиональной компетенции должна стать учебно-воспитательная и научная работа студентов по проектированию моделей их предстоящей профессиональной деятельности (или ее элементов).

Применительно к студентам бакалавриата направления «Государственное и муниципальное управление» модель формирования профессиональных компетенций может быть следующей.

I этап. Начальная профессионализация (1 курс). Дисциплина «Введение в профессию» предполагает выполнение и защиту проекта: «Организационно-экономический практикум управленца», который включает в себя разделы:

1. Общая характеристика района (города, поселения).
2. Анализ реализации Программы социально-экономического развития района (одного из разделов).
3. Система управления районом (городом, поселением).

Практические занятия по дисциплине «Теория управления» (Менеджмент) проводятся в режиме разработки командных проектов.

II этап. Углубление в профессию (2 — 3 курс).

1. Установление связей с Администрациями районов и муниципалитетами по месту жительства. Выполнение отдельных обязанностей (поручений) муниципальной службы.

2. Тематика курсовых работ.

3. Практика по получению первичных профессиональных умений и навыков.

4. Проектирование элементов предстоящей практической деятельности на занятиях по дисциплинам профессионального цикла.

III этап. Профессиональное становление (4 курс).

1. Укрепление связей с Администрациями районов и муниципалитетами по месту жительства. Выполнение отдельных обязанностей (поручений) муниципальной службы.

2. Практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности /преддипломная практика.

3. Тематика курсовых и выпускной квалификационной работ.

4. Проектирование предстоящей практической деятельности на комплексных междисциплинарных занятиях.

5. Участие студентов в формировании и реализации Программ социально-экономического развития поселений.

IV этап. Профессиональное совершенствование (магистратура, аспирантура, повышение квалификации).

Каких результатов можно ожидать от внедрения проектного обучения?

Во-первых, в процесс обучения деятельностью предстоящей деятельности лежит система мотивации к освоению профессии (Ахмедова, Шодиева,

2019). Именно этого нам не хватает сегодня. Как мотивировать студента на учебу, если они знают, что качество их обучения не связано с будущим трудоустройством, карьерой и т. д.

Во-вторых, персонализация обучения (ответственность за принятое решение) — игроки (члены команды) индивидуально отвечают за выполнение порученного задания и его презентацию как части проекта, на каждом этапе проектирования свой руководитель (капитан команды).

В-третьих, студенты вынуждены готовиться к занятиям (самостоятельно искать информацию в различных источниках).

В-четвертых, важнейшее (и сложнейшее) условие — формирование образа/ образца компетентности (преподаватель, администрация, муниципальные служащие), т. е. все, кто участвует в реализации проектного обучения (Козырев, 2015).

Другим направлением реализации проектного подхода может стать практика проведения мастер-классов руководителей-практиков по решению конкретно спроектированных учебных задач.

Считал бы целесообразным начинать эту работу еще до студенческой скамьи, организацией конкурсов и олимпиад среди школьников старших классов. Например, неплохо себя зарекомендовал конкурс «Если бы я был главой города (района)».

В условиях необходимости перехода преимущественно к дистанционным формам проведения занятий проектный подход неплохо себя зарекомендовал. Безусловно, с некоторыми упрощениями, но выполнение практических заданий в форме самостоятельного проекта заслуживает внимания. В качестве примера можно привести практические задания для студентов направления «Государственное и муниципальное управление» по дисциплине «Теория организации». Задания охватывают практически все дидактические единицы дисциплины.

Практические задания по дисциплине «Теория организации»

Управление развитием организации (...)

КТ — 1

- 1. Избрать (создать) организацию (предприятие) (определить характер деятельности, организационно-правовую форму и т. д.).*
- 2. Привести (сформулировать) миссию организации (предприятия).*
- 3. Определить цели организации (предприятия) (технологические; экономические; производственные; административные; маркетинговые; научно-технические; социальные не менее трех).*

КТ — 2

- 4. Описать жизненный цикл организации (предприятия).*
- 5. Построить организационную структуру предприятия (организации) и определить ее эффективность.*

6. Проанализировать внутреннюю и внешнюю среду организации.

КТ — 3

7. На основе проведенного анализа избрать (сформулировать) и обосновать направления (модель) организационного развития для предприятия (организации).

8. Защита проекта.

Выполненный индивидуально проект подлежит защите также в дистанционном формате (Zoom, WhatsApp, Skype).

Таким образом, проектное обучение профессиональной деятельности может быть избрано в качестве одного из основных средств решения главной задачи, стоящей перед системой высшего образования — подготовки высококлассных специалистов-управленцев. Поскольку такой подход подразумевает постановку обучающегося в условия самостоятельного, целеустремленного поиска и использования знаний, — в этом видятся основная цель и содержание преобразования образовательного процесса в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акапьев, В. Л., Немыкина, Н. В., Немыкин, Н. И. (2013) Роль компетентностного подхода в современном образовании [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. № 11-7. С. 1402–1406. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33354> (дата обращения: 07.10.2020).

Ахмедова, М. Э., Шодиева, Р. С. (2019) Роль психодиагностических компетенций в формировании профессионального мышления студентов // Вестник науки и образования. № 4-2 (58). С. 60–62.

Герасимов, Б. Н., Герасимов, К. Б. (2018) Инструменты обеспечения технологий решения задач управления организациях // Управленческие науки. № 1. С. 82–89.

Козырев, Н. А., Козырева, О. А. (2015) Педагогическое моделирование как продукт и метод научно-педагогического исследования [Электронный ресурс] // Современная педагогика. № 8. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4791> (дата обращения: 07.10.2020).

Кузнецова, Л. В., Осинцева, Л. М. (2018) Теоретические аспекты применения компетентностного подхода в системе образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 6-1. С. 90–96.

Иванов Павел Геннадьевич — профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, доктор педагогических наук. Адрес: 11395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (916) 581-99-62. Эл. адрес: mgiu_gmu@mail.ru

Кластеры в системе интеграции университетов в эпоху цифровой трансформации общества

В. Г. Макеева

Государственный университет управления,

О. Ю. Минченкова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

Н. В. Федорова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется роль кластерных инициатив в процессах создания экономико-социального пространства, где важная роль отводится университетам. Сделан вывод, что сфера высшего образования, интегрируясь в региональную экономику, повышает ее инновационный потенциал.

Ключевые слова: кластеры; цифровая трансформация; интеграция; университеты; сетевое взаимодействие

Сегодня формирование нового общественного уклада мы неразрывно связываем с развитием цифровой экономики, что в условиях глобализации социально-экономических процессов способствует повышению конкурентоспособности страны в мировом масштабе. Это — одна из важнейших задач любого государства.

Мы рассматриваем экономику, основанную на оцифровке информации и соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуре, как цифровую экономику. Этот новый тип экономических отношений подразумевает появление не только технологических, но также и структурных и процессных вызовов и возможностей. Потому цифровая трансформация общества является комплексным процессом, одним из элементов которого является интеграция университетов как институтов высшего образования и их встраиваемость в региональное развитие. Таким механизмом, позволяющим объединить усилия бизнеса, университетов и исследовательских институтов и стать им ключевыми игроками в инновационной деятельности в эпоху цифровизации, являются кластеры.

Современные интеграционные процессы в сфере высшего образования направлены на развитие инновационного потенциала университетов, успешное решение задач профессиональной подготовки специалистов для динамично развивающегося общества.

Инновации — двигатель регионального экономического развития, поэтому университеты и исследовательские институты, объединяясь друг с другом, становятся важными участниками инновационной системы, внося свой вклад в региональное развитие.

Все кластеры можно отнести к тем или иным ключевым специализациям. Наиболее распространенные специализации кластеров по данным государственной информационной системы промышленности (ГИСП) Министер-

ства промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) по состоянию на 2020 год представлены на рис. 1.

Следует подчеркнуть, что в ГИСП учитываются те кластеры, которые включены в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров, реестр промышленных кластеров, утвержденный Минпромторгом России, а также поддерживаются центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Как показывают данные статистики, в состав кластера, специализирующегося в той или иной области, входят и образовательные учреждения.

Наиболее крупные кластеры созданы и функционируют в производстве машин и оборудования — 15,4% от общего числа кластеров, а также в медицинской промышленности, микроэлектронике и приборостроении — 11,5% и 9% соответственно. Например, в состав Липецкого кластера «Долина машиностроения» помимо научно-исследовательских организаций входит НИИ Липецкого государственного технического университета, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Елецкий колледж экономики, промышленности и отраслевых технологий, ГОБ ПОУ «Липецкий машиностроительный колледж», ГОА ПОУ «Липецкий металлургический колледж», ГОБ ПОУ «Липецкий политехнический техникум», ФГБОУ ВО «ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

Повышенный интерес к интеграции университетов в региональное развитие можно обосновать новым теоретическим знаниям в области теории роста и экономики инноваций. Превращение изобретений в рыночные инновации основано не на линейном и одностороннем трансфере от науки к бизнесу, а в большей степени, на взаимодействии между участниками инновационной системы: бизнесом, университетами и исследовательскими институтами, а также государством.

Кластеры, встраиваясь в контекст цифровой экономики или Индустрии 4.0, позволяют эффективнее осуществлять эту интеграцию.

Цифровизация социально-экономических отношений призвана, в том числе, элиминировать недостаток пространственной разобщенности, следуя принципу «расстояние роли не играет». В исследовании М. Гётц показано, что «высокий уровень коммуникационных технологий позволяет быстро обмениваться информацией и за давать жесткую последовательность операций в производственной цепочке. Плотность кооперационных сетей растет, создавая предпосылки для формирования киберфизических систем».

В этом контексте локальная специфика кластеров «несовместима» с базовой идеей цифровизации экономико-социального пространства.

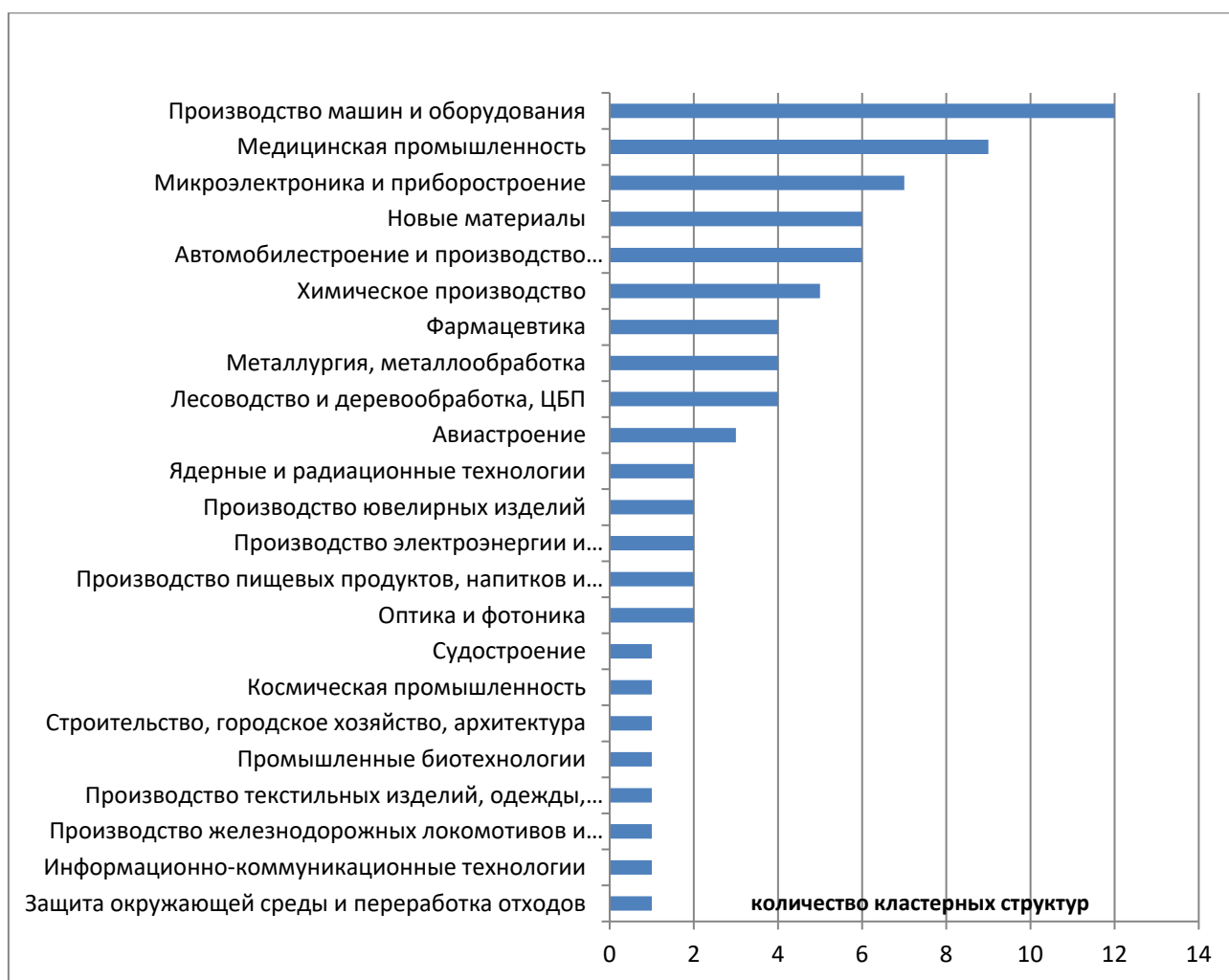

Рис. 1. Ключевые специализации кластеров
Источник: составлено авторами по данным
Реестра территориальных кластеров Минпромторга России.

Однако, вопреки ожиданиям, что активное использование ИКТ-технологий приведет к пространственному распределению инновационной деятельности, тенденция к пространственной концентрации инновационной деятельности со временем все возрастает. Чем более наукоемкой является экономическая деятельность, тем сильнее наблюдается ее географическая концентрация в определенных регионах, т. е. кластеризация. Важная роль в этом процессе отводится правительству и регулирующим органам (Зенкина, 2017 : 43).

Таким образом, фактор пространственной близости не теряет своей актуальности. Следует согласиться с мнением М. Гётц, что «не все взаимоотношения с внешними контрагентами могут быть переведены в формат удаленного взаимодействия. Компании, входящие в кластеры, повсеместно внедряют новейшие ИТ-решения для обслуживания потребителей, однако в значительно меньшей степени готовы к переходу на дистанционную коммуникацию с субподрядчиками, поставщиками и другими партнерами. По-видимому, они полагаются на гибкие, доверительные неформальные контакты, которые не так просто «виртуализировать» в электронной форме» (Гётц, 2019).

В этой связи кластер следует рассматривать как социальную систему, в которой каждый ее субъект с учетом ценностей формирует интенции (направления внимания и ожидания).

Цифровая трансформация экономики и участие в кластерных инициативах позволяют университетам расширять свои традиционные миссии: обучение выпускников и получение базовых знаний. Они все чаще напрямую сотрудничают с компаниями в области генерации знаний и сами становятся предпринимателями, коммерциализируя часть своих знаний в форме патентов, лицензий или дополнительных доходов. Появление этой третьей миссии университетов создает новую модель производства знаний в рамках кластерных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зенкина, Е. (2017) К вопросу развития бизнес-среды в России // Известия высших учебных заведений. Сер. : Экономика, финансы и управление производством. № 3 (33). С. 42–45.

Götz, M. (2019) The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters // Foresight and STI Governance. Vol. 13. No. 2. P. 72–83. DOI: [10.17323/2500-2597.2019.2.72.83](https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.72.83)

Макеева Виктория Геннадиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектом Государственного университета управления. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, Рязанский пр., д. 99. Тел.: +7 (499) 374-20-22. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Минченкова Ольга Юрьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры управления бизнес-процессами Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82. Тел.: +7 (499) 374-20-22. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Федорова Наталья Васильевна — кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-20-22. Эл. адрес: kafedra612@mail.ru

Как привлечь внимание слушателей до лекции?

В. П. Борисенко

Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрены понятные и легко передаваемые педагогические приемы, которые могут быть применимы без тренировок.

Ключевые слова: внимание, анонс, оповещение, задание

При организации работы с аудиторией важно привлечь внимание вероятных участников еще до начала мероприятия.

Способов привлечения внимания к публичной лекции много. Такие приемы описаны в литературе, некоторые подтверждены автором экспериментально: анонсы лекций и планов; короткое задание до лекции; «таинственный мешок» и т. д.

1. Многократное и заблаговременное оповещение о предстоящей лекции повышает вероятность того, что заинтересованные слушатели не пропустят мероприятие.

Преподаватель, специализирующийся на обучении трудно мотивируемых детей Д. Берджес в книге «Обучение как приключение» предлагает рекламировать уроки, используя следующую зацепку. Он говорит: «Поскольку на следующем уроке будет нечто безумно интересное, Вы либо придете и увидите все сами, либо потом будете слушать чьи-то рассказы» (Берджес, 2012).

Применение похожего приема в личной практике позволило автору увеличить количество студентов на занятии в три раза.

Условие: не все студенты приходят на занятия (аудитория знакомая).

Действие: раннее и многократное анонсирование полезного и интересного семинара, привлекло к нему интерес и студенты попросили преподавателя перенести семинар на другую дату.

Результат: многие студенты специально пришли на семинар, заинтересовавшись темой.

Ограничение: применяется разово и используется для цикла занятий.

2. Оповещение о будущей лекции происходит через анонс плана лекции, который формирует ожидание для занятия. В статье учителя К. Вотяковой «Как удержать внимание учеников во время онлайн-урока: советы нейропсихолога» подробно рассказывается о структуре урока, учебных целях и предположительном времени урока. Такая форма анонса помогает конструировать предположения относительно мероприятия и планировать распределение сил слушателями.

Условие: показать незнакомой аудитории, разного уровня подготовки, необходимость присутствия на мероприятии.

Действие: создание и размещение авторского контента в форме подробного и оригинального плана лекции.

Результат: анонс был одобрен редакторами социальных сетей и модераторами педагогических групп; зарегистрировались новые участники мероприятия; повысилась внимание к видео на YouTube.

Ограничение: отсутствие технической и организационной возможности.

3. Выдача короткого задания для самостоятельной подготовки до лекции. Т. Уокер в своей книге «Финская система обучения: как устроены лучшие школы в мире» предлагает заранее публиковать короткое задание к лекции. На доске он помещает инструкцию с указанием времени на ее выполнение. Данному приему предлагается дополнительная педагогическая функция: настройка на урок (Уокер, 2018).

Условие: автор применил данный прием при работе с незнакомой, но уже найденной аудиторией разного уровня подготовки (опытные лекторы и молодые преподаватели). Слушатели заинтересовались темой. Задача: привести такую аудиторию к одному уровню понимания и дать за один час новую, полезную информацию.

Действие: подготовка и размещение теста и текста сопровождения в гугл-облаке с мгновенной выдачей результата.

Текст сопровождения для тестирования содержал:

- цели тестирования;
- действия тестируемых;
- распределение вопросов по темам, возможное количество ответов;
- время прохождения теста;
- ссылки и условия участия в лекции.

Результат:

- преподаватель лучше подготовился к лекции и провел эксперимент по выполнению необязательного задания участниками мероприятия;
- слушатели легче понимают методологию вопроса;
- процент участников тестирования составил чуть больше 40 процентов, что свидетельствует об интересе слушателей к лекции и готовности тратить время на подготовку к занятию. Кстати, прохождение тестов продолжается до сих пор: <https://vk.cc/axQfI6>

Ограничение: отсутствие мотивации.

4. Использование «таинственного мешка».

Еще раз обратимся к книге «Обучение как приключение». Автор этой работы предлагает, как с новогодним подарком, заинтересовать участников лекции, интересным предметом. Этот предмет (в книге это мешок) можно подчеркнуто скрывать от публики и регулярно о нем напоминать, делать под-сказки и намеки.

В «таинственном мешке» (плотно закрытом) должно быть что-то, имеющее прямое отношение к лекции с четко прослеживаемой связью. Д. Берджес констатирует: «Когда содержимое таинственного свертка извлекается на свет, — то и вы получите свой момент счастья» (Берджес, 2012).

Условие: участники вынуждены ожидать развитие событий, оформленных как некий секрет.

Действие: автор перед лекцией демонстрировал новогодний мешок с неким предметом внутри и представил подсказки: здесь лежит то, о чем Вы иногда или часто, будете думать перед сном — лекторский бонус, авторский клубок идей, еще не опубликованных.

Результат: «таинственный мешок» привлек дополнительное внимание публики.

Данные приемы требуют определенных приготовлений. Для анонсирования лекции, подготовки плана, реквизита, домашних заданий (тестов) требуется предварительная работа с материалом. Все это ложится на плечи самого

лектора (см.: Борисенко, 2008, 2017, 2019abc). Но поверьте, результат того стоит!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берджес, Д. (2012) Обучение как приключение. Как сделать уроки интересными и увлекательными. М. : Альпина Диджитал.

Борисенко, В. П. (2008) Моделирование учебного процесса как системный подход к его совершенствованию // Актуальные вопросы совершенствования дополнительного профессионального образования : сб. науч. ст. Вып. 1 / под общ. ред. Б. А. Ручкина, О. В. Слесаревой. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 27–30.

Борисенко, В. П. (2017) Интерактивные и творческие методы в организации учебного процесса. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 82 с.

Борисенко, В. П. (2019a) Применение идей Ф. Тейлора по научной организации процесса обучения в высшей школе // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная конференция, г. Москва, 14–16 ноября 2019 г. : доклады и мат. : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Ч. 2. С. 788–792.

Борисенко, В. П. (2019b) Формирование исследователя как одна из главных целей педагога: тезисы с иллюстрациями // Ученый совет. № 11 (179). С. 65–72.

Борисенко, В. П. (2019c) Функции преподавателя направленные на развитие студентов // Стратегии творчества : сб. трудов 43-й конференции. М. : LIVREZON.

Уокер, Т. (2018) Финская система обучения: как устроены лучшие школы в мире : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер. 256 с.

Борисенко Виталий Павлович — кандидат экономических наук, доцент, профессор Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 375-28-54. Эл. адрес: vpbprof@mail.ru

Большие данные (Big Data) в предпринимательстве и промышленности

М. И. Тимофеев, В. И. Мысаченко, К. Ю. Решетов
Национальный институт бизнеса

Авторы рассматривают как положительные стороны, так и отрицательные стороны технологии больших данных (Big Data, BD). Технологии BD, будет способствовать ускоренным структурным, в том числе технологическим преобразованиям. Однако переоценивать их роль в структурном обновлении промышленности и экономики в целом также не стоит. При этом подчеркивается, что вычислительные машины могут только предложить

множество вариантов решения задач на основе массива BD. Показано, что в периоды кризисов сбыт в предпринимательской деятельности затруднен, в том числе и с помощью BD. Отмечаются проблемы с самоокупаемостью BD.

Ключевые слова: большие данные (Big Data), базы данных, маркетинг, реклама, управление сбытом, промышленность, предпринимательство, предпринимательские структуры, структурные преобразования

В последнее время Big Data рекламируется как новое волшебное средство для управления потребителями, промышленными и предпринимательскими структурами. Кроме того, эта технология может быть успешно применена для повышения качества жизни населения через оптимизацию инфраструктуры, например, более рациональной организации работы транспорта. «Технологии Big Data помогают сделать тот или иной продукт или услугу более персонализированной. Сфера медицины — не исключение» (Что такое ... , 2019). Не секрет, что эффективность управления населением возрастает с ростом объема информации о них. Главная информация — о том, какие потребности есть у людей. Для тех, кто собирается влиять на них, нужными «кнопками» являются фундаментальные потребности. Но эти «кнопки» достаточно давно известны серьезным психологам и социологам. А огромная масса информации о поведении потребителей — это лишь подспорье.

Большие данные (BD) — это понятие более субъективное, чем объективное. Их использование начинается не с объема, а с того момента, когда информацию уже невозможно обрабатывать традиционными способами. Под BD обычно понимают постоянно поступающий и обновляющийся поток. Как пример — записи с камер видеонаблюдения.

Но всегда ли есть смысл предпринимателю или руководителю промышленного предприятия делать коммерческое предложение потребителю более точечным, таргетированным? Есть предположение, что BD более эффективны в политических и криминальных целях, а не в экономических, маркетинговых. Как манипулировать потребителем, если у него есть средства только для физического выживания?

Но сможет ли BD совершить настоящую революцию в экономике, промышленности, существенно перестроив их структуру (Жеребцов и др., 2016)? Несомненно, технологии Больших Данных позволяют получить больше информации об образе жизни и перемещениях в пространстве потребителя по сравнению, например, с самым изощренным анкетированием и тестированием. Ведь людям всегда есть что скрывать от посторонних. Так, через мобильную связь уже давно отслеживаются покупки и передвижения. Провайдеры обязаны предоставлять содержание мобильной информации по соответствующему запросу спецслужб. Но через коррупционные схемы можно получить в принципе любую информацию через налоговые органы, либо наняв сыскное агентство.

Следует отметить, что без технологии BD пользователю моментально приходит предложение на электронную почту в ответ на его запрос той или иной продуктовой категории. Примеров тщательных маркетинговых исследо-

ваний достаточно много. Их проводят крупные промышленные, предпринимательские структуры. Но BD должны отличаться от традиционных маркетинговых исследований большей грандиозностью, тотальностью, что ли. Наиболее близок к формату BD, надо думать, — это бенчмаркинг, а также политический и коммерческий шпионаж. Крайне полезными для всякой управленческой деятельности могли бы быть результаты и выводы исследования разнообразных социологических служб. Однако их объективность во многих сферах под большим вопросом.

Как бы там ни было, весьма полезная собираемая информация разного рода не всегда помогает росту экономики в кризис. Также не исключено, что современные BD — очередная способ получения денежных средств с предпринимателей в ряду с НЛП, маркетингом в соцсетях, мобильным маркетингом, тизирной рекламой, маркетингом слухов и пр.

Вызывает сомнение экономическая целесообразность использования BD в отношении целевых аудиторий с низкой платежеспособностью. Немалая часть потребителей приобретает товары на крупных оптово-розничных рынках. Например, торговый комплекс «Довод» (г. Москва) посещают 36,5 млн покупателей в год (Официальный ... , 2020). Пусть каждый из них делает покупки раза три в год. Тогда количество лояльных покупателей этого комплекса будет около 12,2 млн. Пусть процентов 10 составляют посетители-оптовики. Всё равно на «Садовом» около 10 млн розничных покупателей в основном только московского региона (О комплексе: Электронный ресурс).

Потребители практически этого же бедного или «среднего» кластера экономят, покупая через интернет.

Возникает вопрос: как можно заставить эти целевые аудитории перейти на более дорогие товары в розничных магазинах с помощью тех же BD? Тем более, что секретом полишинеля не является тот факт, что в элитных ТЦ продают товары, закупленные оптом на том же «Садовом».

Есть ситуации, когда необходимо собрать максимум информации на «маленького» человека, рядового сотрудника не с целью заставить его что-то купить, а наоборот — чтобы он продал какие-то технологические, коммерческие, личностные или политические секреты с помощью подкупа или шантажа.

Если не брать во внимание указанный эконом-сегмент потребителей, то остается только кластер высокообеспеченных людей. На долю «высокообеспеченных» россиян приходится 1% населения — это люди с подушевыми доходами выше 60 тыс. руб. в месяц. При такой небольшой их доле с относительно высокой покупательной способностью, использовать технологии Big Data — «это стрелять из пушек по воробьям».

Вопрос самокупаемости BD связан с решением задачи: с какой суммы предполагаемой продажи/сделки можно рассматривать целесообразность использования BD? Нам удалось найти данные только за 2014 г., но и они могут дать ориентировочное представление о бюджетах BD. В таблице 1 приведены примерные расходы отечественных компаний на технологии BD.

Сколько планирует потратить ваша компания на проекты, связанные с Big Data, в ближайшие 12 месяцев?

Расходы компании	<1000 сотрудни- ков	1000+ сотрудни- ков	В среднем по рынку
\$ 100 млн и более	0%	5%	2%
\$ 50 млн — \$ 99,9 млн	1%	3%	2%
\$ 10 млн — \$ 49,9 млн	2%	9%	5%
\$ 5 млн — \$ 9,9 млн	3%	12%	7%
\$ 1 млн — \$ 4,9 млн	10%	17%	13%
\$ 100 000 — \$ 999 999	31%	24%	28%
Менее \$ 100 000	31%	7%	19%
Затрудняюсь ответить	22%	23%	24%

Источник: IDG Enterprise, 2014.

Из таблицы следует, что в ценах 2014 г. на самоокупаемость BD требовалось десятки миллионов долларов. Это, разумеется, неподъемные суммы и для крупных промышленных, предпринимательских структур среднего размера, не говоря уже о мелком бизнесе (Mysachenko, Komarov, Reshetov, 2020).

Таким образом, BD может быть рентабельным инструментом только для долгосрочных многомиллионных сделок в сфере B2B, либо в отношении принятия решений, касающихся целых демографических кластеров в сфере B2C.

Рассмотрим один из декларируемых способов стимулирования сбыта при помощи цифровых технологий. Например, потребитель в Интернете искал какой-то продукт, товар или услугу. В Big Data эта информация сохранилась. И вот он едет на каком-либо транспорте. Впереди по его маршруту находится торговый центр. Когда до ТЦ остается ехать минут 5, на его телефон приходит SMS сообщение о том, что он может приобрести искомый продукт по хорошим скидкам. Апологеты цифровых технологий нам обещают, что потребитель выйдет из транспорта и сделает покупку.

Вопрос первый. Почему считается, что этот человек не нашел в интернете то, что искал? Ведь арендаторы ТЦ должны были выложить в сети всю информацию о своем товаре, включая акции. Так что упомянутый потребитель должен был удовлетворить свой запрос с помощью «старого доброго» интернета.

Вопрос второй. Человек едет по своим делам. Станет ли он выходить из транспорта, чтобы посмотреть товар в этом ЦТ?

Вопрос третий. Актуально ли использовать такой прием привлечения внимания через мобильную рекламу для оптовых продаж, или в сфере B2B? Скорее всего, серьезные сделки не совершают так, проездом, между делом.

Представим себе, что в BD попала информация о том, что потребитель за рулем любит какое-то достаточно обычное, неэкзотическое блюдо. Тогда,

проезжая мимо ресторанов, он будет получать приглашения из каждого из них. То же самое и с фитнес-центрами. Поэтому есть сведения о том, что некоторые деловые люди теперь покупают кнопочные телефоны без интернета, чтобы избавиться от такого блага цивилизации, как навязчивый маркетинг. Как известно, управляемость как большими массами, так и отдельными субъектами основывается на определенных формах, методах, инструментах (Тимофеев, Мысаченко, Жеребцов, 2016, 2017ab; Тимофеев, Жеребцов, Мысаченко, 2018; Тимофеев и др., 2019; Reshetov, Mysachenko, Mikhailova, 2020).

С другой стороны, факты и цифры ВД можно трактовать по-разному, и даже делать диаметрально противоположные выводы.

В аналитике с применением ВД решающую роль имеет математика и цифровые технологии. Но лица, принимающие решения (ЛПР), — это не компьютеры. Из психологии известно, что люди, — в том числе и ЛПР, — из массива информации выбирают ту, которая согласуется с их личными идеями и стереотипами. Так, например, ученые-агротехники доказывали Хрущеву, что по климату СССР — это не США, и не следует кукурузу сеять в северных широтах, а также, что нельзя запрещать колхозникам заниматься личными хозяйствами, которые давали экономике до 60% мяса, яиц, молока и овощей. Также, по их мнению, серьезной ошибкой являлось закрытие артелей, работавших при Сталине на принципах кооперации, и которые, развившись, могли решить проблему дефицита с товарами широкого потребления, шить модные и качественные вещи, включая пресловутые джинсы, кроссовки, спортивную одежду и пр. Но научно обоснованные доводы ученых не были услышаны.

Бывает, что вопреки логике имеющейся информации, совершают роковые ошибки весьма талантливые руководители. Они принимают решения на основании развитой интуиции и добиваются успеха. Потом — опять успеха, и снова успеха. И вот, он начинает верить в свою непогрешимость и даже гениальность. Другим словами, результаты блестящей аналитической работы ВД могут быть проигнорированы. Еще Конфуций сетовал, что правители не привлекают в должной степени ученых к принятию важных государственных решений.

Например, Николаю II разве не доносили осведомленные чиновники открытым текстом, что Г. Распутин разлагает Двор и создает хаос в государственных делах? В ответ они слышали усталое: «Лучше один Распутин, чем десять истерик на дню». Понятно, что имелись в виду истерики царицы Александры Федоровны.

Если директору предоставили информацию, в которой 40% негативной информации о конкуренте, а 60% положительной, то он будет выстраивать отрицательный образ конкурента, игнорируя позитивную информацию. Избирательность восприятия явление известное.

С возрастанием использования технологии ВД в предпринимательских, промышленных структурах будут все больше атаковать коммерческими предложениями. Это приведет к еще большей информационной перегрузке потребителей. Основные причины информационной перегрузки включают (Переизбыток, 2020):

- стремительный рост новой информации;
- простота дублирования и передачи данных через Интернет;
- увеличение доступных каналов входящей информации (например, телефон, электронная почта, СМС, RSS, соцсети, приложения);
- большое количество исторических сведений;
- противоречия и неточности в имеющейся информации;
- отсутствие метода сравнения и обработки различных видов информации;
- доли информации не связаны или не имеют общей структуры для выявления их отношений.

В результате снижается не только запоминание информации, но и элементарное обдумывание с целью понимания ее сути. Уже сейчас это называют «рекламной слепотой и глухотой». Это что касается потребительского поведения.

Но возрастают сложности и для управленцев, которые заказывают массив информации через ВД.

«Избыточная информация также является полезной, но ее объем является очень большим, поэтому она не помогает решить задачи» (Роль, 2020). Отмечается, что качество информации важнее ее количества. А вот качество в современном мире соцсетей не гарантируется. Люди, будучи «общественными созданиями» не могут не приукрашивать свой образ жизни с целью поднятия своего статуса. Можно сказать, что это и есть истинная цель их присутствия в соцсетях. Поэтому невысока цена сообщениям участников сетей о личных мнениях, о своем образе жизни. В связи с этим оправдано ли тратить ресурсы дорогостоящих специалистов на анализ этого информационного мусора?

Другой фактор — это фейки. Они охотно распространяют, стремясь удивить, напугать, или как-то еще проявить свою власть через активацию эмоций. Отсюда дикие интернет-«новости» типа «На Москву надвигаются 50-градусные морозы!».

Попробуйте спрогнозировать поступки Д. Трампа, который руководит мировой политикой через высказывания в Твиттере. И в одном абзаце он говорит о дружбе с Ким Чен Ыном, и тут же грозит Северной Корее уничтожением. Народы давно под контролем. Но контролируют ли себя сами контролеры?

Еще проблема. Компьютер, обрабатывающий ВД, едва ли выберет одно единственное решение поставленной ему задачи. Он может дать огромное количество вариантов, из которых 1–2 подходящих придется выбирать лицам, принимающим решение (Степура, 2018: Электронный ресурс).

Важен еще один нюанс. Пока будет собираться огромный массив ВД, пока он будет обрабатываться, во внутреннем и внешнем мире что-то обязательно изменится. Так что выводы всегда будут отставать по актуальности от текущего момента.

Всё просчитать нельзя. Особенно природные катаклизмы типа резкого изменения климата или пандемий. Скажем, кто мог предсказать резкое падение цен на нефть из-за капризов саудовского лидера?

Добавьте сюда, что специалисты, обладающие опытом работы в этом направлении, стоят дорого. Привлечение сотрудников из других сфер требует расходов на дополнительное обучение (Сколько стоит ... , 2014: Электронный ресурс).

Потребители сотканы из противоречий. Не было ни одного государства в мировой истории, в котором люди были довольны своими правителями. Но когда нападал враг, народ шел за своими вождями против агрессора. Люди ругают рекламу, не верят ей, а сами опасаются покупать то, что не видели в рекламе.

Никто не может предсказать, когда тот или иной потребитель поступит рационально, совершит запланированную покупку, а когда решится на покупку импульсивную.

Большой вопрос в том — что все же решат делать сильные мира сего с капитализмом — продолжать наращивать производство и потребление, либо его сокращать во имя спасения Природы, и, соответственно, всего Человечества. То есть, стоит ли увеличивать стимулирование потребления еще и с помощью BD?

Таким образом, технология BD, несомненно, может приносить пользу людям, предпринимательству, промышленным корпорациям и экономике в целом. Но возлагать на нее надежды как на очередную панацею, в частности, в области маркетинга, не стоит. Вызывает сомнение экономическая целесообразность использования BD в предпринимательстве, промышленности в отношении целевых аудиторий с низкой платежеспособностью. Дорогостоящие технологии BD могут быть рентабельным инструментом только для долгосрочных многомиллионных сделок в сфере B2B, либо в отношении принятия решений, касающихся целых демографических кластеров в сфере B2C. Так как окончательные управленческие решения в бизнесе (и не только в нем) принимаются людьми, то возникает ситуация, когда велико влияние человеческого фактора. Факты и цифры BD можно трактовать по-разному, причем даже делая диаметрально противоположные выводы. Технология BD, будет способствовать ускоренным структурным, в том числе технологическим преобразованиям. Но переоценивать ее роль в структурном обновлении промышленности и экономики в целом также не стоит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жеребцов, В. И. и др. (2016) Критика теоретических положений М. Портера по структурному анализу глобальной конкуренции / В. И. Жеребцов, Н. Н. Миронова, В. И. Мысаченко, М. И. Тимофеев, В. В. Петров // Микроэкономика. № 6. С. 57–62.

О комплексе [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТК «Садовод». URL: <https://sadvodtk.ru/about/> (дата обращения: 15.10.2020).

Переизбыток информации снижает общественное внимание (2019) [Электронный ресурс] // Пикабу. 23 апреля. URL: https://pikabu.ru/story/pereizbyitok_informatsii_snizhaet_obshchestvennoe_vnimanie_6664522 (дата обращения: 15.10.2020).

Сколько стоит Big Data? (2014) [Электронный ресурс] // CNews. 31 января. URL: http://www.cnews.ru/articles/skolko_stoit_big_data (дата обращения: 20.10.2020).

Степура, М. А. (2018) Роль информации в процессе принятия решений в организации [Электронный ресурс] // Вектор экономики. № 7 (25). С. 27. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/7/economicsmanagement/Stepura.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

Тимофеев, М. И. и др. (2019) Новый взгляд на теорию менеджмента П. Друкера / М. И. Тимофеев, В. И. Жеребцов, К. Ю. Решетов, В. Ю. Комаров // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху : мат. Межд. науч.-практ. конф. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 276–286.

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И., Мысаченко, В. И. (2018) Продвижение бизнеса в соцсетях — мнения и сомнения // Вестник национального института бизнеса. № 32. С. 236–243.

Тимофеев, М. И., Мысаченко, В. И., Жеребцов, В. И. (2016) Бессилие «Пяти сил М. Портера» // Ценности и интересы современного общества : мат. IV Межд. науч.-практич. конф. : в 2-х т. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. Т. 1. С. 173–180.

Тимофеев, М. И., Мысаченко, В. И., Жеребцов, В. И. (2017а) Критика взглядов М. Портера на ключевые положения конкурентной стратегии // Экономика и предпринимательство. № 4-2 (81). С. 444–448.

Тимофеев, М. И., Мысаченко, В. И., Жеребцов, В. И. (2017б) Критическая оценка теории А. Маслоу о мотивации и личности // Вестник национального института бизнеса. № 29. С. 174–180.

Что такое Big Data? (2019) [Электронный ресурс] // Яндекс.Кью. 14 января. URL: https://yandex.ru/q/question/computers/что_такое_big_data_b28d102b/?answer_id=2b043065-9e11-4234-858f-10c68786c39f (дата обращения: 16.10.2020).

Mysachenko, V. I., Komarov, V. Y., Reshetov, K. Y. (2020) Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. Vol. 282. P. 257–265. DOI: [10.1007/978-3-030-44703-8_28](https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_28)

Reshetov, K. Yu., Mysachenko, V. I., Mikhailova, A. S. (2020) A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. Vol. 282. P. 169–175. DOI: [10.1007/978-3-030-44703-8_19](https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_19)

Тимофеев Михаил Иванович — кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательства АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: teemofeev@mail.ru

Мысаченко Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и актуальных проблем экономики АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 2, ауд. 40. Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: mysvictor@yandex.ru

Решетов Константин Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательства, профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета АНО ВО «Национальный институт бизнеса». Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: konstantvip@yandex.ru

Интеграция digital-коммуникаций в образовательный процесс вуза

Н. Л. Семенюк

Московский гуманитарный университет

Цифровые технологии в образовании — это способ организации современной образовательной среды, основанный на цифровых технологиях. Это совсем новая маркетинговая сфера, которая собирает воедино возможности всех существующих каналов коммуникации. Теперь с помощью цифровых технологий преподаватели могут эффективнее преподносить материал, поэтому возможности обучения значительно расширяются.

Ключевые слова: цифровые технологии в образовании; digital-коммуникаций; цифровизация образования; высшее образование, искусственный интеллект

Цифровые технологии в образовании — это способ организации современной образовательной среды, основанный на цифровых технологиях. Это совсем новая маркетинговая сфера, которая собирает воедино возможности всех существующих каналов коммуникации. Ни для кого не секрет, что использование цифровых технологий считается основным требованием во многих профессиональных областях. Это, конечно, касается и образования. Теперь с помощью цифровых технологий преподаватели могут эффективнее преподносить материал, поэтому возможности обучения значительно расширяются. Сегодня преподаватели могут общаться с коллегами со всего мира, из других институтов и школ. Они давно вышли из офлайн пространства конференций и собраний и с удовольствием участвуют в вебинарах, видео конференциях, онлайн чатах.

Успешное внедрение и интеграция digital-коммуникаций в образовательный процесс вуза может привести к совершенно новому формату взаимодействия на уровне вуз → преподаватель → студент → бизнес. На последней стадии этого взаимодействия важен интерактивный контакт компаний, которые готовы будут принять на работу молодых специалистов новой формации.

Не только в реальной, но и виртуальной среде можно организовывать посещение предприятий по профилю обучения студентов и, тем самым закреплять знания, умения и навыки, полученные в образовательном процессе.

Пока что подробно говорить о будущих изменениях сложно, но уже сейчас можно сказать, что изменится.

Учебные материалы, планы, занятия, журналы и дневники — все это перейдет на онлайн-версии. Ученик сможет проводить уроки, не выходя из дома, по интернету. Создадутся электронные ресурсы, на которых обучающийся найдет подробную информацию для занятий.

Школы будут оснащаться современными технологиями: компьютеры, планшетные панели. В каждом заведении проведут Интернет для доступа к информационному контенту.

Учителям придется обучаться новой системе образования. Эта профессия полностью изменится. Цифровизация подразумевает самостоятельное изучение материала. Педагог выступает в роли помощника, куратора, к которому придется обращаться лишь при необходимости.

Приучение к самостоятельности. Так как будущая система подразумевает самостоятельную работу, ребенок с детства поймет, что он сам должен стремиться к знаниям. Такое воспитание в дальнейшем сделает характер человека более твердым. Без излишней заботы педагогов ученик добьется более высоких результатов.

Отсутствие бумажной волокиты. Школьникам приходится носить сразу несколько учебников и тетрадок, которые занимают значительное место и много весят в сумке. Нагрузка может быть такой сильной, что у ребенка будет болеть тело. Цифровое образование избавляет человека от горы бумаг и книг. В компьютере вместятся все учебники и пособия, а планшет заменит рабочие тетради.

Экономия. Так как цифровизация избавляет от бумажных версий, родителям не придется тратить деньги на тетради, учебники, ручки и прочую канцелярию. Тем более, школьные принадлежности очень дорогие. Электронные версии необходимо будет заменять на новые только в случае поломки старой техники.

Упрощение работы педагогов. Профессия учителя считается одной из самых сложных. На воспитание юных умов тратится много энергии и нервов. В цифровой системе работа учителя подразумевает лишь помощь. Педагог задает направление, по которому развиваются ученики. Школьники обращаются к нему лишь в спорных ситуациях.

Шаг в будущее. Переход к цифровому образованию — это значимый этап к созданию интернет-технологий. Сейчас наука развивается с большой скоростью, каждый день появляются новые структуры. Цифровизация обучения поможет школьникам лучше ориентироваться в информационном мире в будущем.

Недостатки онлайн-образования.

Риск отрицательного результата. Эти изменения будут кардинальными. Нет возможности точно сказать: будет ли такое новшество положительным.

Данная система применится впервые, поэтому сравнить с чем-то подобным не получится.

Отсутствие творчества. Ученые доказали, что цветовое оформление помогает человеку лучше запомнить информацию. Даже взрослым людям рекомендуется создавать свои записи с небольшими корректировками. Это также способствует развитию творческих способностей. Однако информационные технологии исключают возможность проявить себя. Электронные версии носят «сухой» характер. Ребенок быстро привыкнет к скучному повествованию. Детское творчество заметно страдает.

Снижение умственной активности. Это явление можно наблюдать уже сейчас. Человеку нет нужды размышлять о чем-то, он перестал самостоятельно добывать информацию. Достаточно иметь доступ в Интернет, чтобы узнать необходимые сведения. Это приводит к ослаблению мыслительных способностей.

Плохая социализация. Когда ученик впервые приходит в школу, есть лишь малая вероятность, что там он встретит знакомого. Ребенок тут же попадает в другой социум, где никого не знает. В учреждении он получает не только знания, но и обретает друзей, учится взаимодействовать с обществом. Информационная система значительно снижает уровень социализации человека. Это повлияет на дальнейшее развитие личности.

Проблемы с физическим развитием. Зрение и мелкая моторика изменятся в первую очередь. Длительное пребывание за экранами приводит к глазной усталости. Со временем, появятся: сухость; покраснение; раздражение; ухудшение зрения. В следующих поколениях уже вряд ли найдется человек с хорошим зрением. Однако, возможно, в будущем технологии станут более безопасными для детского развития. Работа с клавиатурой и планшетом приведет к изменению физиологии пальцев. Могут поменяться строение костей, суставов и мышц.

Абсолютный контроль. Это относится к школьникам, педагогам и родителям. На каждого человека заводится личное дело, собирается подробная информация о семье. Это приведет к тотальному контролю общества. Если рассуждать на более низком уровне: ребенок не сможет ничего скрыть от взрослых. Раньше можно было спрятать дневник, исправить оценку, умолчать о замечании. В будущем такой возможности не будет, что плохо для детей. Это заметно ударит по самостоятельности. Когда ребенок сталкивается с проблемами, он пытается их решить сам, хоть и не правильными способами (Миниахметова, 2017).

Функция педагогов. В результате полной цифровизации понятие учителя будет полностью изменено. Профессионалов заменят роботы и виртуальные системы. Люди лишатся работы.

Как правило, интеграция digital-коммуникаций в образовательный процесс вуза не требует высоких финансовых, кадровых и временных затрат, поскольку сами преподаватели при наличии доступа к Интернет, могут вполне квалифицированно и профессионально осуществлять мультимедийные презентации, онлайн-чаты, виртуальные посещения как предприятий, так и,

например, выставок, участвовать в вебинарах, конкурсах, мастер-классах и многое другое.

Все это в совокупности подчеркивает эффективность интеграции digital-коммуникаций и это не только обосновано временем, но и важно для совершенствования образовательного процесса вуза.

Образование меняется: разрабатываются новые методики и подходы, появляются свежие исследования, достижения научно-технического прогресса становятся частью обучения. В таких обстоятельствах опираться на парадигму образования начала XX века, когда знания усваивались раз и навсегда, а сам набор знаний был твёрдо фиксирован, бессмысленно — она устарела (Безпалова, 2017).

Технологии позволяют объединить и применить современные подходы к обучению. Можно надеяться, что с их помощью в системе образования случится прорыв, и детям, да и взрослым не придётся больше корпеть над учебниками годами. Их обучение станет не только более увлекательным, но и более эффективным.

Одна из самых популярных технологий, используемых в образовании, — искусственный интеллект. Согласно исследованию, расходы на применение искусственного интеллекта в образовании выросли с 0,8 до 6,1 млрд долларов за 2015–2018 годы. Один из успешных примеров применения — китайский стартап Yuanfudao. Компания предлагает различные онлайн-курсы для школьников, на текущий момент у проекта более 200 млн пользователей. Приложение для помощи с домашними заданиями, разработанное на основе искусственного интеллекта, сканирует задание, распознаёт проблему и предлагает наиболее подходящее решение.

Интеграцию искусственного интеллекта и машинного обучения активно применяет языковой сервис Duolingo. Это позволяет персонифицировать весь образовательный процесс от предварительного тестирования до адаптации уроков под индивидуальный прогресс и динамику развития отдельных языковых навыков (Гозман, 2006; см. также: Мосина, 2013: Электронный ресурс; Саблина: Электронный ресурс; Сущность понятия ... : Электронный ресурс).

Российский образовательный стартап MyBuddy.ai создал виртуального репетитора английского языка с искусственным интеллектом. Приложение помогает детям практиковать разговорную речь, общаясь с виртуальным мультипликационным персонажем, точно так же, как ребёнок общается с репетитором. Этот проект стал первым российским победителем престижного конкурса EdTech стартапов Global EdTech Startup Awards (GESA), который проходил в Лондоне в 2019 году.

Искусственный интеллект используют не только языковые школы, его внедряют во всех сегментах онлайн-образования. Университет Джорджии применяет построенный на ИИ-алгоритмах чат-бот, который сообщает абитуриентам о зачислении, учебных программах, финансовых вопросах. MATHiaU от Carnegie Learning используют искусственный интеллект, чтобы подтягивать неуспевающих студентов по математике, помогая преподавателю адаптировать учебный процесс под потребности студента.

Очевидно, что сейчас преимуществами высоких технологий в образовании пользуются в первую очередь корпорации, промышленные предприятия, медицинские учреждения и языковые онлайн-школы. Однако с каждым годом я наблюдаю всё больше и больше удачных разработок, в основе которых лежат самые разнообразные области знаний и целевые аудитории.

Безусловно, для внедрения новых технологий в образование потребуется соответствующее понимание со стороны государства. Очевидно, что инновационные технологии позволят обучаться более эффективно и осваивать необходимые навыки в сжатые сроки, а значит, будет развиваться человеческий капитал и сохраняться профессиональное и творческое долголетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безпалова, А. Г. (2017) Использование digital-технологий и коммуникаций в образовательном процессе вуза [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). № 1. URL: <http://www.a-factor.ru/archive/item/16-ispolzovanie-digital-tekhnologij-i-kommunikatsij-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (дата обращения: 11.12.2020).

Гозман, Т. М. (2006) Интеграция образовательного процесса. Барнаул. 167 с.

Миниахметова, О. В. (2017) Интеграция образовательных технологий в формировании общих компетенций обучающихся профессиональной школы // Научный форум: инновационная наука : сб. ст. по мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. № 3 (4). М. : МЦНО. С. 38–44.

Мосина, М. А. (2013) Интеграция современных образовательных педагогических и информационно-коммуникационных технологий в процессе лингвометодической подготовки будущего учителя иностранного языка [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. № 11-8. С. 1699–1703. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33406> (дата обращения: 11.12.2020).

Саблина, М. В. Современные стратегии интеграции ИКТ в воспитательно— образовательный процесс в условиях преподавания иностранного языка [Электронный ресурс] // Средняя общеобразовательная школа №17 (г. Балашиха). URL: https://bal-sch17.edumsko.ru/uploads/2000/1651/section/219491/Sovremennye_strategii_integracii_IKT.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

Сущность понятия интеграции в образовательном процессе [Электронный ресурс] // Студопедия. URL: <https://studopedia.org/9-22790.html> (дата обращения: 11.12.2020).

Семенюк Нина Львовна — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии; ведущий специалист деканата факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-74-50. Эл. адрес: nsemenyuk@mosgu.ru

Особенности проектного управления на государственном и муниципальном уровнях

*В. А. Пономарев, Т. П. Пономарева
Московский гуманитарный университет*

Статья посвящена анализу актуальных вопросов особенностей проектного управления, свойственных органам государственной власти и отличающие ее от инициатив бизнес-структур выявлению проблемы в использовании проектного менеджмента в государственном и муниципальном управлении в современной России и определении возможности повышения результативности его применения.

Ключевые слова: проектный менеджмент, государственное управление, эффективность государственного и муниципального управления

Существуют принципиальные различия в основах деятельности между бизнесом и государственными органами власти. Проектное управление, в последнее время, применяется и в работе органов государственной власти.

Понимание преимущества проектного управления существует на самом высоком уровне, поэтому в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года предусмотрен частичный переход на проектное управление в органах государственной власти.

Существует практика о том, что, бизнес более оперативно и гибко реагирует на инновационные процессы, происходящие в стране, так как от этого зависит конкурентоспособность и прибыль.

Государственные органы, не имеющие внешнего давления со стороны конкурентов, к изменениям относятся, в основном, с недоверием. В современных условиях необходимо постоянно повышать эффективность деятельности органов государственной власти, в части постановки целей и своевременного их выполнения. Для организации этого процесса при Минэкономразвитии России создан Совет по внедрению проектного управления в органах государственной власти, куда также вошли представители бизнеса, образования и науки.

Разработанные им методические рекомендации определяют цели внедрения проектного управления:

- достижение плановых результатов в сжатые сроки;
- эффективное использование ресурсов;
- своевременность и обоснованность принятия управленческих решений;
- улучшение вертикальных и горизонтальных внутри— и межведомственных связей.

При переходе на проектно-ориентированную систему следует внедрить или модифицировать следующие процессы (Методические рекомендации по применению проектного управления при решении задач улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, разработанные авто-

номной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»:

- инициация проекта;
- планирование и исполнение проекта;
- управление мотивацией участников проектов;
- управление компетенциями участников проектной деятельности;
- организационная и технологическая поддержка проектной деятельности;
- управление изменениями проекта;
- контроль и завершение проекта (Методические рекомендации по применению ... , 2015: Электронный ресурс).

Отсутствие в рамках государственных и местных целевых программ такого элемента, как проект с конкретным конечным продуктом, четкими сроками и предусмотренным финансированием, размывает суть этих программ, нередко сводя их к реализации так называемых «мероприятий», целесообразность которых неочевидна.

Комплексные межведомственные проекты нередко тормозятся из-за отсутствия взаимодействия, рабочие группы, в основном, неэффективны, поэтому будет важна связующая роль руководителя проекта, наделенного всей полнотой власти.

Актуальным является вопрос внедрения проектного управления в органах местного самоуправления, где результат работы оценивается не только вышестоящими органами власти, контролирующими органами, но и непосредственно жителями территорий.

Внедрение проектного управления в органах власти по всей стране само по себе является крупномасштабным проектом. Поэтому его реализацию также необходимо делить на последовательные этапы:

- организационный;
- методологический;
- технологический;
- обучающий (Николаев, Дунаева, Удачин, 2014).

Все проекты в органах власти (государственной или муниципальной) подразделяются на три вида:

- приоритетные — ключевые инициативы, контролируемые лично руководителем органа;
- внутренние — реализующиеся подразделениями органа исполнительной власти;
- внешние — внедряющиеся внешними организациями под контролем органа власти.

При внедрении проектного управления применяются Национальные стандарты ГОСТ Р. 54869-71-2011, а также используются проверенные специализированные инструменты для планирования — компьютерные программы MS Project, Spider Project, Primavera и другие.

Чтобы организовать работу на разных уровнях, в органах исполнительной власти создаются проектные офисы (базовые, управленческие). В них включаются взаимодействующие между собой кураторы от команд заказчика и исполнителя и, соответственно, отраслевые и проектные менеджеры.

Проектные офисы выполняют следующие функции:

- участвуют в формировании целей и индикаторов выполнения замысла;
- готовят документацию и календарный план;
- обеспечивают руководство портфелями проектов, координируют усилия разных исполнителей;
- разрешают проблемные вопросы; выявляют и оценивают риски, оперативно реагируют на них;
- контролируют выполнение процессов на всех этапах и соответствие их стандартам; обеспечивают контрактную деятельность;
- принимают результаты деятельности;
- отвечают за документооборот и подготовку отчетности (Прокофьев, Мурар и др., 2014).

В большинстве реализуемых проектов существует значительная региональная составляющая, и, для успешной реализации задач, требуется хорошая работа региональных проектных офисов и действующая система управления проектами, которая соответствовала бы решаемым вопросам. В проектные офисы включаются взаимодействующие между собой кураторы от команд заказчика и исполнителя и, соответственно, отраслевые и проектные менеджеры.

Следует также отметить, что реализация национальных проектов происходит в условиях, когда не до конца сформирована единая система документов стратегического планирования, увязанная с системой территориального и бюджетного планирования. Переход на программное бюджетирование предполагает увязку исполнения нацпроектов с госпрограммами и целями развития. Вся система госпрограмм и федеральных целевых программ должны стать управленческим механизмом, основанным на принципах и подходах, опробованных на национальных проектах, цели которых сформулированы в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года.

Программно-целевой метод бюджетирования требует большой методической работы, сопряженной с вопросами финансирования и управления в рамках бюджета существующих и вновь принимаемых обязательств.

На основе практики применения программного инструментария в пилотных проектах выработаны методики оценки эффективности реализации госпрограмм, проранжированы критерии их эффективности, позволяющие оценивать степень достижения плановых значений индикаторов во взаимосвязи с финансированием.

Счетная палата оценила эффективность предоставления в 2015–2018 гг. государственных гарантий по кредитам, привлекаемым российскими юридическими лицами для реализации в стране инвестиционных проектов на основе проектного финансирования и пришла к выводу, что механизм проектного

финансирования в России не создан (Механизм проектного финансирования ... , 2019: Электронный ресурс).

Анализ показал, что не выполнено поручение Президента о создании механизма проектного финансирования, который бы способствовал увеличению объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях.

Программа поддержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования, утвержденная Правительством в 2014 г. для выполнения поручения Президента, была реализована только в 2015 г.: на реализацию 41 инвест-проекта общей стоимостью почти 342,96 млрд руб. было предоставлено 45 госгарантий по кредитам на общую сумму 58,3 млрд руб. Освоено 97,2% от предусмотренного Программой объема госгарантий, что свидетельствует о высокой востребованности механизма проектного финансирования.

В 2016 г. рефинансирование кредитов на реализацию инвест-проектов, планируемых к отбору в 2016 г., Банком России не осуществлялось. В результате анализа сделано заключение — Программа была приостановлена, государственные гарантии в 2016 г. и 2017 гг. не предоставлялись. Механизм проектного финансирования применялся только в 2015 г. и не обеспечил создание долгосрочного механизма государственной поддержки инвестиционных проектов, а также не оказал существенного влияния на показатели экономического роста Российской Федерации.

По итогам 2017 г. из 41 проекта (с госгарантиями) завершено строительство и началась эксплуатация 23 проектов стоимостью 183,4 млрд руб., 9 проектов стоимостью 100,8 млрд руб. с объемом гарантийных обязательств 18,6 млрд руб. не завершены.

По 9 проектам стоимостью 59,8 млрд руб. предоставленные гарантии в объеме 10 млрд руб. прекращены, но проекты продолжают реализовываться вне Программы поддержки. Случаев наступления гарантийных обязательств не возникло.

По мнению Счетной палаты, для реализации механизма проектного финансирования инвест-проектов и оценки достижения целей проектов, получивших господдержку, необходимо при выполнении программы «Фабрика проектного финансирования» установить требования к проведению мониторинга и контроля в течение всего срока реализации инвестиционных проектов. Кроме того, при подготовке паспортов инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, следует предусмотреть систему показателей, характеризующих достижение целей отраслевых стратегий, стратегий развития регионов, а также национальных целей и стратегических задач, установленных майским Указом Президента (Механизм проектного финансирования ... , 2019: Электронный ресурс).

По мнению Счетной палаты, для реализации механизма проектного финансирования инвестиционных проектов и оценки достижения целей проектов, получивших господдержку, необходимо при выполнении программы «Фабрика проектного финансирования» установить требования к проведению мониторинга и контроля в течение всего срока реализации инвестиционных

проектов. Кроме того, при подготовке паспортов инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, следует предусмотреть систему показателей, характеризующих достижение целей отраслевых стратегий, стратегий развития регионов, а также национальных целей и стратегических задач, установленных майским Указом Президента Российской Федерации.

Программа «Фабрика проектного финансирования» (Программа ... , 2019: Электронный ресурс). Целью Программы является создание механизма проектного финансирования инвестиционных проектов, предусматривающего предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемого с применением следующих мер государственной поддержки:

- субсидии из федерального бюджета на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «фабрика проектного финансирования»;
- государственная гарантия Российской Федерации по облигационным займам, привлекаемым специализированным обществом проектного финансирования.

О планах создать механизм проектного финансирования президент впервые заговорил на Петербургском экономическом форуме в июне 2017 года. «Нужно поставить на прочную системную основу механизм проектного финансирования, минимизировать риски для инвесторов на всех стадиях — от подготовки проектов до их реализации», — рассказывал президент. В ноябре 2017 года для проектного финансирования Министерством экономического развития были (далее — Минэкономразвития) разработаны правила предоставления инвестиционных кредитов. Фабрика была придумана именно в Минэкономразвития.

Субсидия на «фабрику» проектного финансирования будет предоставляться Внешэкономбанку (далее ВЭБ) из федерального бюджета в виде имущественного вноса, говорится в документе Минэкономразвития. ВЭБ будет выступать как оператор «фабрики» и организатор синдицированных кредитов для соответствующих проектов. Заявку на получение субсидии ВЭБ будет ежеквартально подавать в Минэкономразвития. После изучения заявок ведомство будет раз в квартал перечислять субсидию на счет ВЭБа в Центробанке, а затем — оценивать эффективность ее использования.

Особенности проектного управления, свойственные органам государственной власти и отличающие их от реализации инициатив бизнес-структурами:

- необходимость действовать в жестко ограниченном правовом поле, особенно в плане осуществления закупок и соблюдения конкурсных процедур;
- привлечение финансового ресурса государственного и местных бюджетов;
- подотчетность органам власти более высокого уровня; общественный контроль и публичная отчетность;
- масштабность, важность и многогранность замыслов;

- направленность не на финансовую прибыль, а на социальный эффект (Николаев, Дунаева, Удачин, 2014).

Применение нового более современного вида управленческой деятельности способно дать заметный экономический эффект в виде улучшения качества и оперативности работ, повышения инвестиционной привлекательности государства в целом и его регионов, создания рабочих мест, роста ВВП. Другой положительной стороной этого является повышение действенности и открытости органов власти, формирование благоприятной административной среды.

Проблемы в процессе внедрения принципов проектного управления и способы их преодоления сложности при введении в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления принципов проектного менеджмента возникают чаще всего по причине недостаточной гибкости и зарегулированности структур, отсутствия должным образом подготовленных специалистов и сопротивлении любым изменениям со стороны части работников на всех уровнях.

На современном этапе основными вызовами нововведениям являются: бюрократия и ориентированность на соблюдение всех необходимых формальных процессов, а не на достижение конечного результата; непонимание и нежелание изменений, инициируемых применением проектного управления; неумение прогнозировать и работать на упреждение, проблемы начинают решаться только после их возникновения; концентрация полномочий, приводящая к преимущественно авторитарному стилю руководства, что подавляет инициативу сотрудников; недостаточная компетенция персонала для работы по замыслам и их отрицательная мотивация. (дополнительная нагрузка часто без материального стимулирования).

Для преодоления инерции управленцев старой формации и модернизации структуры госсектора и местного самоуправления, необходимо:

- особое внимание уделить направлениям деятельности: постоянное обучение сотрудников, как руководящего, так и рядового звена в направлении повышения конкретных компетенций для решения определенных профессиональных задач;
- сертифицировать персонал по современным управленческим стандартам;
- повысить мотивацию работников (материальную и моральную) по результатам личной эффективности и общей успешности начинания, организовать обратную связь исполнителей с менеджерами; при внедрении принципов проектного управления в организации продвигаться от осуществления простых инициатив к сложным многокомпонентным начинаниям;
- результаты каждого этапа фиксировать, определять его недостатки и выгоды, вносить необходимые изменения в паспорт и снова фиксировать; поддерживать целостность инициативы по всем направлениям работ (от инициации до приемки и заключительного отчета);

- четко распределять роли и ответственность между работниками во избежание некачественного выполнения возложенных функций (Шестопалов, 2015).

Чтобы не допустить срыва сроков и некачественного выполнения работ, целесообразно в первое время привлекать к управлению государственными инициативами опытных управленцев с опытом успешной реализации проектов на условиях аутсорсинга. При этом в команду следует включать для приобретения необходимых навыков специалистов от органов исполнительной власти. Лучше всего начинать с внедрения пилотных проектов с последующим распространением полученного опыта на все уровни управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Методические рекомендации по применению проектного управления при решении задач улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. URL: http://asi.ru/upload/iblock/238/MetodicheskieRecomendazii_all.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

Механизм проектного финансирования в России не создан (2019) [Электронный ресурс] // Счетная палата РФ. 25 января. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/35723 (дата обращения: 11.12.2020).

Николаев, А. А., Дунаева, А. И., Удачин, Н. О. (2014) Совершенствование процессов проектного управления в Российской Федерации // Научное знание. № 3 (22). С. 52.

Программа «Фабрика проектного финансирования» (Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июня 2019 г. №755) (2019) [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/122467> (дата обращения: 11.12.2020).

Прокофьев, С. Е., Мурар, В. И., Рашкеева, И. В., Елесина, М. В. (2014) Проектное финансирование: сущность и значение [Электронный ресурс] // Научное знание. Вып. 6 (25). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN614.pdf> (дата обращения: 11.12.2020). DOI: [10.15862/02EVN614](https://doi.org/10.15862/02EVN614)

Шестопалов, П. Л. (2015) С первого раза правильно // Бюджет. № 8. С. 74–77.

Пономарев Виктор Анатольевич — кандидат педагогических наук, профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Пономарева Татьяна Петровна — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

На полях дистанционной подготовки управленческих кадров

А. М. Петрова

Московский гуманитарный университет;

Ассоциация учебных заведений металлургического комплекса России,

С. А. Петрова

ВНИИ труда Минтруда России

В статье рассмотрены проблемные вопросы, появившиеся при реализации образовательных программ в период пандемии COVID-19. Внимание уделяется выявлению трудностей, проблем и рисков, вызванных обучением в дистанционном формате, а также позитивным трендам, позволяющим открывать новые возможности развития образовательных технологий в подготовке управленческих кадров.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, современные образовательные технологии, обучение в период пандемии, риски дистанционного обучения, подготовка управленческих кадров

Заккрытие образовательных организаций на карантин, вызванный пандемией коронавируса COVID-19, затронуло университеты по всему миру. Практически все учебные заведения, в том числе и университеты России, перешли на дистанционное обучение весной 2020 года и продлили такой формат в осеннем семестре. Ограничительные меры, принятые в отношении образовательных организаций, привели к необходимости разработки методических материалов, презентационного, лекционного материала, рекомендаций и пр. материалов, способствующих освоению учебного материала в соответствии с учебными планами в дистанционном режиме. Первые итоги работы, результаты обучения студентов в таком формате дают повод к размышлению.

Безусловно, педагогическое сообщество знало и понимало, что современные образовательные технологии открывают совершенно новые возможности в организации процесса обучения. Образование, основанное на использовании новых технологий, должно и может играть решающую роль в развитии культуры обучения на протяжении всей жизни. При этом формы, механизмы получения образования, культура коммуникаций, должны быть многофункциональны. Такая культура должна характеризоваться способностью оказывать поддержку обучающимся, благодаря предоставлению им разнообразных способов получения образования, чтобы удовлетворить их потребности в профессиональном развитии. Это должен быть вариативный набор инструментов и технологий, способный подстраиваться под пользователя и среду. Вместе с тем пандемия показала, что выбор не всегда возможен, и возникновение форс-мажорных обстоятельств создает большие риски обеспечения не только качества, но даже самой доступности образовательного процесса. Причем как для обучающихся, так и для педагогов.

Пока нет данных по статистике результатов такого обучения, сложно дать оценку эффективности широкомасштабной реализации образовательных про-

грамм в дистанционном режиме, тем не менее общее мнение о проблемах и рисках, вызванных обучением в дистанционном формате, а также позитивных трендах развития новых компетенций обучающихся и педагогических работников в этих условиях вполне сформировано и дает почву для размышлений.

Пандемия коронавируса выявила наиболее острые проблемы, связанные с реализацией дистанционного обучения. Обучение на «удаленке» оказалось на практике в рамках страны весьма сложным процессом. Это заставило всех и студентов, и преподавателей задуматься, а что же дальше? И вопрос не только в том, как учить, но и в том, чему учить. С одной стороны, какие профессии и специальности будут наиболее востребованы. С другой, какие компетенции необходимы для обеспечения эффективной самореализации в современном мире.

Период самоизоляции показал, что наиболее востребованными будут гибридные квалификации. Например, IT-маркетинг и в целом, все профессии, связанные с цифрой. И здесь навык работы в онлайн-пространстве, приобретаемый в рамках дистанционного обучения, новые инструменты и технологии взаимодействия безусловно становятся все более востребованными. Кроме того, дистанционный формат требует новых навыков коммуникации, которые ранее многим областям деятельности были совершенно не присущи, заставляет выйти за рамки привычного, научиться работать и решать профессиональные задачи в новых условиях.

Если обратиться к типовому набору компетенций, необходимых современному специалисту независимо от сферы его деятельности, можно выделить следующие профессионально-личностные качества (soft skills) (Алексенцева, Петрова и др., 2020): настойчивость, сила личности, целеустремленность; масштабность и стратегичность мышления (в т. ч. способность работать на достижение долгосрочных целей и четко определять приоритеты); готовность к командной работе; готовность к саморазвитию; межличностное и социальное взаимодействие; самоуправление (в т. ч. умение управлять собой и своей деятельностью, стрессоустойчивость).

К чему приводят низкий уровень или несформированность этих soft-skills? Рассмотрим в контексте подготовки специалистов управленческого профиля в условиях пандемии.³⁵

В виду спада востребованности на рынке труда в период пандемии, значительная часть студентов предпочла отдать приоритет процессу обучения, а не получению заработка. Несмотря на то, что сегодня молодежь нацелена на работу в формате фриланса и самозанятости в большей мере, чем на работу на постоянной основе, у конкретного работодателя, а онлайн-среда создает для этого новые возможности, необходимость взять на себя ответственность, проявить настойчивость и целеустремленность в достижении желаемых целей,

³⁵ На основе опыта подготовки по направлениям Управление персоналом, Управление проектами, Государственное и муниципальное управление в весеннем семестре 2019/2020 и осеннем семестре 2020/2021 гг., а также представителей резерва управленческих кадров, обучающихся в рамках федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2020 гг.)»

многих остановили. Кроме того, сыграла роль и правовая неурегулированность вопросов удаленной занятости, которая, как показали опросы в группах студентов, в некоторой степени «напугала» молодежь, и они предпочли учиться, а не искать подработку или работу, за которую придется самостоятельно отвечать в новых условиях. Очевидно, что фактор высокой степени неопределенности не дал им в полной мере проявить свою «способность ставить перед собой цели и достигать их решения» в условиях стресса. Если говорить об уже работающей категории обучающихся, то порядка 10% участников опроса, проведенного среди обучающихся в рамках Федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010-2020 гг.)» (далее — Программа), оценили свой уровень настойчивости и целеустремленности не выше базового, и более 25% опрошенных также низко оценили и свои навыки стратегического мышления³⁶. Это довольно пугающий показатель, поскольку именно от общей компетентности и силы личности этих специалистов, готовности работать на достижение долгосрочных целей зависит эффективность их работы и системы государственного управления в целом.

Можно отметить и обратную сторону медали — те, кто в полной мере включились в образовательный процесс, не формально и содержательно обучались в этот период, подошли к вопросу саморазвития с позиции осознанного формирования собственной востребованности на рынке труда в перспективе, формируя новые навыки и компетенции, накапливая потенциал дальнейшего роста, продемонстрировали способность принимать решения с учетом внешнего контекста ситуации. Но здесь необходимо обратить внимание на вторую сторону образовательного процесса — педагогическую, поскольку эффективность обучения не достигается лишь одним желанием учиться. (хотя готовность и способность к самообразованию и является важнейшей компетенцией в современном мире) — необходима качественная, своевременная и современная работа преподавателей, не только предусматривающая информационно-методическую поддержку обучающихся, но и обеспечивающая их максимальную включенность, основываясь на современных образовательных технологиях, руководствуясь спецификой восприятия информации современной молодежью, используя новые формы и инструменты коммуникации.

Это требует от педагогов по-новому взглянуть на свою роль и востребованность в современном образовательном процессе, а условия пандемии активировали это процесс. Трудоемкость работы преподавателя в этот период возросла в несколько раз, особенно на начальном этапе. Учебный процесс не только не останавливался, но проводился непрерывно, вне зависимости от сетки расписания (24/7), т. е. проводились системные внеплановые мероприятия по выполняемым заданиям со студентами всех групп как очного, очного-заочного и заочного отделения. Отдельного внимания заслуживала работа со

³⁶ Оценка проводилась по 5-балльной шкале: 1 — уровень некомпетентности; 2 — уровень ограниченной компетентности; 3 — базовый уровень; 4 — уровень мастерства, способности к передаче знаний; 5 — стратегический уровень.

студентами, имеющими задолженности. Как правило, студенты имели возможность в любой момент времени связаться преподавателями, получить консультации не только групповые, но и индивидуальные, отправить выполненное задание, получить комментарии, внести изменения, дополнения. Процесс подачи и освоения нового материала проходил практически непрерывно. При этом применялся персонифицированный подход, что было особенно важно в период пандемии, учитывая, что часть студентов продолжали работать в столь турбулентное время.

Одним из основополагающих вызовов в возникшей ситуации стал уровень технологической оснащенности учебных заведений и подготовки преподавателей к онлайн-обучению, а также отсутствие единой политики в сфере цифрового обучения.

Эффективность обучения в дистанционном формате в обычных условиях вызывает сомнения, и традиционно оно рассматривается как неполноценное или как дополнение к традиционному, например, в рамках самостоятельной работы. Эффект от дистанционных занятий достаточно слабый, особенно если они проводятся формально — в режиме «говорящей головы» или пассивного ознакомления с текстовыми материалами. Эффективность такой работы сохраняется не более 2-3 недель. И если студенты не видят быстрого завершения процесса обучения (зачет, экзамен — по учебному плану в конце семестра), то начинается тотальный разброс в уровне усвоения знаний, сохранении внимания и работоспособности в целом. В таких случаях целесообразно шире применять модульный принцип обучения, быстро и гибко перестраивая учебный график.

Технология модульного построения образовательного процесса обладает потенциалом адаптивной системы, направленной на постоянное развитие в соответствии с меняющимися требованиями внешней среды. Но без качественного наполнения содержанием, представленным в новых формах подачи учебного материала, результат все равно будет недостаточным. Проблема отсутствия учебных материалов, доступных для размещения и использования в цифровой среде также является одной из ключевых и приоритетных к решению.

Успешность обучения во многом зависит от возможности поддерживать связь с преподавателями, однако это не только положительный момент, но и отрицательный: имея возможность выхода на контакт с преподавателем в любое время, не очень мотивированных студентов это «расхолаживает» и снижается вовлеченность для саморазвития. Кроме того, отсутствует культура, навык коммуникации с преподавателями в удаленном формате формируется сложно, и эта работа должна носить системный характер — со стороны всех педагогов, работающих со студентами, должен применяться единый подход и общие принципы вербального и невербального взаимодействия в новых условиях.

Без системного руководства и поддержки со стороны преподавателей студентам сложно, и они не всегда могут эффективно ориентироваться в пространстве онлайн-обучения. И это очень тревожный сигнал в ситуациях, когда

такая форма образовательного процесса становится единственной возможностью. Здесь поневоле возрастает роль старост групп, которые бы взяли часть работы по привлечению («подталкиванию») студентов к своевременной и включенной работе. Но для этого необходимо наличие у них умения осуществлять эффективное командное взаимодействие, коммуникативные и организаторские способности. Опыт показал единичность таких старост, а ведь такую компетенцию тоже надо развивать. Возможно, необходимо вводить должность тьютора на данный период, в том числе привлекая к этому процессу ответственных старост как наставников для групп начальных курсов.

Еще одним важным аспектом дистанционного обучения является наличие технологической среды для организации образовательного процесса в виртуальном пространстве. Безусловно, на сегодняшний день существует множество разнообразных, желательных отечественных, эффективных онлайн-платформ для обучения. Но преподаватели зачастую оказались не готовы к их использованию в силу как информационной, так и технической неоснащенности, не говоря уже о психологическом факторе преодоления негативного отношения к дистанту как неполноценному формату обучения. И до настоящего момента не всегда понятно, какие решения являются наиболее эффективными в том или ином случае и как можно их наилучшим образом реализовать. В первую очередь, какие технологии и форматы подачи материала и, что особенно важно, проведения практической подготовки лучше всего подойдут конкретной форме обучения, конкретному курсу обучения и пр.

Безусловно, нельзя «навязывать» жесткие регламенты дистанционного обучения в условиях недостаточной подготовленности к этому. И конечно, если широко применять дистанционное обучение, то уровень дифференциации знаний у студентов будет еще больше возрастать, чем при очной работе. Но если не учитывать современные реалии, это может привести к разрушению установившейся системы получения и оценки знаний.

Очень большой риск вызывает непосредственно эффективность обучения и оценка его результата непосредственно для студентов. Риски остаться без работы в посткризисное время велики у всего населения. Но они в разы больше у молодежи, которая совершенно социально не защищена. Получение образования в дистанционном режиме повышает риск получения не качественного образования и, как результат, невозможность дальнейшего трудоустройства. И это скажется в течение всей их дальнейшей жизни. Безусловно, это зависит от степени ответственности и отношения к образовательному процессу, восприятия изучаемого материала и обучаемости, готовности формировать и поддерживать свою квалификацию, в целом — от уровня зрелости компетенций каждого обучающегося, о которых мы говорили в начале.

Потенциальным результатом рассмотренных рисков становится рост социальной напряженности. Чтобы снизить риски получения образования в дистанционном формате, необходимо действовать быстро и комплексно, хотя это потребует дополнительного финансового обеспечения и волевой включенности всех участников образовательной системы — как студентов и преподавателей, так и руководства образовательных организаций и органов управ-

ления образованием. Представляется важным фиксировать сегодня абсолютно все предпринимаемые действия и их последствия с целью дальнейшего анализа их применимости в системе образования.

Несмотря на то, что дистанционное обучение, в основной своей массе, до сих пор остается в сознании скорее, как «экстренная» форма, применение современных обучающих технологий в экстренной ситуации пандемии коронавируса открыло новые возможности и перспективы для изменения и совершенствования образовательных систем.

Цифровое обучение дает возможность организовать обучение по-новому, помогает переосмыслить основные принципы организации современного образования, дает возможность следить, изучать и внедрять новые технологии, применять новые формы обучающих материалов (инфографика, интерактивные задания, тренажеры и пр.) и организации работы студентов, в том числе в формате командного взаимодействия, развивая у них новые навыки коммуникации в онлайн-пространстве.

Преподаватели в ускоренном режиме осваивали существующие цифровые платформы для работы со студентами, разработали большое количество методического, учебного и оценочного материала. Повысился уровень коммуникации в педагогическом сообществе — активировалось сотрудничество друг с другом не только на локальном уровне, но и на глобальном.

Ситуация имеет позитивные последствия и для студентов, которые получили большую самостоятельность и возможность взять на себя ответственность за свое обучение. Они смогли пробовать новые форматы обучения, лучше понять потенциал цифрового обучения.

В целом можно обоснованно утверждать, что кризисная ситуация ускорила процесс апробации и адаптации онлайн-обучения.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Практика реализации образовательных программ в период пандемии показывает, что попытки решения проблемы совершенствования обучения только за счет введения дистанционных IT-технологий малопродуктивны, если не учитываются совершенно новые педагогические техники и методологические аспекты образовательного процесса, не рассматриваются общие тенденции получения результатов образования на макроуровне. Сложность здесь состоит в том, что на сегодня уже существует множество методических и технологических подходов к организации обучения, каждый из которых должен быть проанализирован и оценен на пригодность для применения в конкретной профессиональной области (Петрова, Петрова, 2018: 2). Данная тенденция подтверждается и исследованием рынка труда профессионального образования в Евросоюзе (Skills Panorama: Электронный ресурс; Skillsnet: Электронный ресурс; Sector skill councils ... , 2015: Электронный ресурс).

В данном контексте необходимо говорить о реализации таких синергетических принципов реализации процесса обучения, как междисциплинарный подход, модульное обучение и горизонтальная интеграция образовательных программ в соответствии с познавательными потребностями студентов, применение интерактивных форм обучения, использование технологий проек-

ного управления. Также необходимо обеспечить непрерывное создание и накопление базы цифровых материалов для реализации образовательных программ, причем как для обучающихся, так и для педагогов. Особую роль здесь приобретает формирование специального механизма обучения преподавателей по разработке и использованию современных образовательных ресурсов, учебных материалов и технологий для эффективной реализации образовательного процесса в цифровой среде. Необходимо диверсифицировать структуру образовательных программ, дав возможность выстраивать образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует образовательным и профессиональным способностям обучающихся. Решение этой задачи предполагает не только вариативность применяемых образовательных технологий, но и применение синергетического подхода в образовании, который становится ведущим механизмом, способным в современных условиях реально менять качество профессиональной деятельности, напрямую влияя на развитие человеческого потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексенцева, Ю. А., Петрова, А. М., Петрова, С. А., Сладкова, Н. М., Ильченко, О.А. (2020) Методические аспекты оценки личностно-мотивационного профиля работников // *Металлург*. № 11. С. 4–12.

Петрова, А. М., Петрова, С. А. (2018) Обеспечение качества подготовки кадров в современных условиях // *Методология профессионального образования* : сб. науч. ст. Межд. науч.-практ. конф., посвященной научному вкладу академика РАО Александра Михайловича Новикова (30 января 2018 г.). М. : ФГБУ РАО. С. 258–264. URL: http://www.instrao.ru/images/1Treshka/K_conferenciya/Metodologiya-professionalnogo-obrazovaniya-sbornik-nauchnih-trudov-2018.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

Sector skill councils: forging partnerships for relevant skills (2015) // *Inform*. Issue 22. June. P. 1. URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/8798F8D5E8F7491AC1257E67004A3C9F_INFORM%2022%20Sector%20skill%20councils.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

Skills Panorama (аналитический ресурс Европейского центра по развитию профессионального образования) [Электронный ресурс]. URL: <http://skill-spanorama.cedefop.europa.eu/en> (дата обращения: 10.10.2020).

Skillsnet [Электронный ресурс] // Cedefop. URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/events-and-projects/networks/skillsnet> (дата обращения: 10.10.2020).

Петрова Алла Медхатовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента факультета экономики и управления Московского гуманитарного университета, исполнительный директор Ассоциации учебных заведений металлургического комплекса России. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: Am-petrova@yandex.ru

Петрова Светлана Александровна — кандидат технических наук, доцент, директор Ресурсного центра развития госслужбы ВНИИ труда Минтруда России. Адрес: 105064, Россия, г. Москва, Земляной вал, д. 34, стр. 1. Тел.: +7 (926) 535-20-22. Эл. адрес: Sa-petrova@mail.ru

Значение дисциплины «Теория информации» в подготовке бакалавров направления «Информационная безопасность» и специалистов направления «Компьютерная безопасность» на примере сравнительного анализа образовательных стандартов разных поколений

В. А. Лазарева
Сибирский федеральный университет

В статье актуализируется необходимость разработки методики обучения дисциплине «Теория информации» посредством анализа образовательных стандартов по дисциплинам профессионального блока.

Ключевые слова: учебная дисциплина, теория информации, образовательные стандарты, методика преподавания

Цифровизация — эта процедура полной автоматизации процессов и этапов производства внедряется и в систему высшего образования. Соответственно, и дисциплины, которые осуществляют подготовку в измененных условиях, должны перестраиваться под новые требования. Возникает резонный вопрос о своевременной разработке новых методических указаний и систем, которые способствовали бы получению новых знаний, умений и формированию актуальных компетенций. Одной из дисциплин, выполняющих подобные функции, является «Теория информации».

Чтобы более детально проследить роль и место дисциплины «Теория информации» в образовательном процессе, обратимся к анализу образовательных стандартов по направлению подготовки — «Информационная безопасность» и более узкому направлению подготовки — «Компьютерная безопасность».

Федеральные государственные образовательные стандарты — это основные нормативно-правовые документы, регламентирующие подготовку обучающихся. Они представляют собой «совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.» (ФГОСы, 2016: Электронный ресурс).

В высшем образовании образовательные стандарты первого поколения датируются 1993-1994 гг. В них требования к уровню подготовки выпускников разбивались на знания, умения и навыки. В рамках обучения по специальности «Компьютерная безопасность» стандарт первого поколения отсутствует

как таковой, но имеется стандарт второго поколения ГОС ВПО от 05.04.2000 г. По сравнению со стандартами первого поколения смежных специальностей можно сделать вывод, что принципиально подход к обучению по специальности не изменился. Стандарт второго поколения также «знаниевый». В нём четко сформулированы: объект и виды профессиональной деятельности; дисциплины (федеральный компонент, национально-региональный (вузовский) компонент, по выбору студента (обязательные), факультативные (не обязательные)); требования к уровню подготовки выпускника в ракурсе знаний, умений и навыков; представлены возможные первичные должности (ГОС ВПО «Компьютерная безопасность», 2000: Электронный ресурс).

В рамках данного стандарта «Теория информации» отнесена к Федеральному компоненту цикла «Общие математические и естественнонаучные дисциплины». На её изучение отводится 100 часов.

По направлению подготовки «Информационная безопасность» до 2009 года образовательных стандартов не существовало.

Начиная с 2009 года, на территории Российской Федерации действуют образовательные стандарты третьего поколения ФГОС ВПО. Изменений образовательных стандартов потребовали происходящие на тот момент процессы интеграции страны в Болонский процесс, целью которого является создание единого европейского пространства высшего образования. Для специальности «Компьютерная безопасность» стандарт третьего поколения ФГОС ВПО утвержден 17.01.2011 г. (ФГОС ВПО «Компьютерная безопасность», 2011: Электронный ресурс). Для направления подготовки «Информационная безопасность» — 28.10.2009 г. и был отредактирован 31.05.2011 г. (ФГОС ВПО «Информационная безопасность, 2011: Электронный ресурс).

Методологический анализ стандартов показал, что наряду со знаниями, умениями, навыками студент должен овладеть профессиональными компетенциями. Отличительная особенность данных стандартов от стандарта предыдущего поколения — наличие компетенций (общекультурных, профессиональных, профессионально-специализированных) и четких связей между дисциплинами и формируемыми компетенциями. Согласно данным стандартам, «Теория информации» относится к «Математическому и естественнонаучному» циклу и формирует ряд профессиональных компетенций для направления подготовки «Информационная безопасность» (напр., ПК-2, ПК-8, ПК-12, ПК-14, ПК-18, ПК-24 и др.).

Для направления подготовки «Компьютерная безопасность» дисциплина «Теория информации» формирует гораздо больше ключевых компетенций (напр., ПК-17, ПК-19), включая общекультурные (напр., ОК-3, ОК-8).

В рамках реализации основных положений Болонской конвенции просматривается еще одна отличительная особенность данных стандартов — введение кредитно-модульной системы обучения и измерение трудоемкости подготовки в зачетных единицах (т. е. — унифицированная единица измерения трудоемкости учебной нагрузки обучающегося, включающая в себя все виды его учебной деятельности, предусмотренные учебным планом (в том числе аудиторную и самостоятельную работу) (273-ФЗ, 2014: Электронный ресурс).

В данных стандартах появляется важное требование (п. 7.4): в учебной программе каждой дисциплины (модуля) должны быть четко сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по ООП подготовки специалиста. При этом также в стандартах сохраняются и конкретизируются объекты профессиональной деятельности, расширяется перечень видов профессиональной деятельности: для «Компьютерной безопасности»: научно-исследовательская, проектная, контрольно-аналитическая, организационно-управленческая, эксплуатационная; для «Информационной безопасности»: эксплуатационная, проектно-технологическая, экспериментально-исследовательская, организационно-управленческая. Однако в отличие от стандарта 2-го поколения, не прописаны возможные занимаемые должности будущих выпускников. Это, с одной стороны, дает возможность трудоустройства по более широкому перечню вакансий и предоставляет большую вариативность для учебного заведения по формированию образовательных программ, с другой стороны, отсутствие конкретики не делает специалиста уникальным в конкретной узконаправленной специализации. Компенсируется отсутствие четко сформулированных возможных занимаемых должностей наличием специализаций. Существенное преимущество данных стандартов — определение способности применять знания через компетенции. Недостатком данных стандартов мы считаем четкую привязку формируемых компетенций к конкретным дисциплинам.

Данный недостаток был устранен в следующем поколении образовательных стандартов ФГОС ВО от 01.12.2016 г. — для направления подготовки «Компьютерная безопасность» (ФГОС ВО «Компьютерная безопасность», 2016: Электронный ресурс) и для направления подготовки «Информационная безопасность» (ФГОС ВО «Информационная безопасность», 2016: Электронный ресурс). Вступившим в силу 01.09.2013 г. новым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» 273-ФЗ предусматривается формирование основ для дальнейшего развития системы образования, что, в свою очередь, потребовало актуализации образовательных стандартов.

Этой редакцией образовательных стандартов внедрены следующие нововведения: отсутствие привязки компетенций к дисциплинам, отсутствует в принципе перечень изучаемых дисциплин; отсутствие учебных циклов; формирование компетенций происходит по четырем группам (общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные профессионально-специализированные компетенции); помимо привычных форм обучения добавляется возможность применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии (п. 3.4), также использование сетевой формы (п. 3.5) (однако не допускается реализация программы специалитета с применением исключительно электронного обучения).

Что касается дисциплины «Теория информации», то её место обозначено в данном стандарте для направления подготовки «Компьютерная безопасность» через формирование ОПК-2, ОПК-10; а также ПК-5. Для направления подготовки «Информационная безопасность» утрачивается название дисцип-

лины, как таковое. Тем не менее, отследить компетенции, формируемые дисциплиной «Теория информации» для направления подготовки «Информационная безопасность» в данном поколении образовательных стандартов возможно. Так, например, «Теория информации» будет формировать следующие компетенции: ОПК — 2, ОПК — 4, ПК — 2, ПК — 7, ПК — 10, ПК — 13.

Данные компетенции формируются в комплексе с другими дисциплинами, однако невозможны без изучения «Теории информации».

Среди требований к структуре программы специалитета появляется четкое разделение на три блока и соответствующего объема з.е., что принципиально все же не меняет содержания необходимых элементов программы (дисциплины, практики, итоговая аттестация), но влияет на интеграцию образования с рынком труда, что достигается частично и при помощи увеличения з.е., отведенных на практики (с 18–21 до 33–36 з.е. для «Компьютерной безопасности» и до 18–24 для «Информационной безопасности»), а также расширением и уточнением типов практик.

В результате внедрения данного поколения стандартов в обучении расширились свободы высших учебных заведений в формировании образовательных программ, выборе средств обучения и форм подачи учебного материала. Также прослеживается явная практико-ориентированная направленность.

Еще более явно это прослеживается в последней редакции ФГОС ВО 3++ 10.05.01 «Компьютерная безопасность» (ФГОС ВО «Компьютерная безопасность», 2018: Электронный ресурс) и 10.03.01 «Информационная безопасность» (ФГОС ВО «Информационная безопасность», 2018: Электронный ресурс), благодаря, в первую очередь, изменению групп формируемых компетенций в соответствии с укрупненными группами направлений и специальностей (УГНС) согласно введенному в 2013 году новому Перечню направлений подготовки высшего образования (Приказ Минобрнауки России, 2013).

В данных стандартах можно четко установить взаимосвязь формируемых компетенций, профессиональных стандартов, международных стандартов и единых подходов к формулированию компетенций: универсальные — для каждого образовательного уровня; общепрофессиональные — для каждой УГСН; профессиональные — с ориентацией на будущую профессиональную деятельность и положения ПС. (отдельно — требования работодателей).

Ориентация на практическую применимость сформулирована в п. 3.4. В стандартах сформулированы универсальные и общепрофессиональные компетенции, но профессиональные должны соответствовать конкретным профессиональным стандартам — их формулируют непосредственно в самом учебном заведении при составлении образовательных программ.

Теперь, в отличие от предыдущих поколений образовательных стандартов, не дисциплины разделяются на обязательные и необязательные, а компетенции (п. 3.4), что добавляет гибкости в выстраивании учебного процесса.

Однако свободы учебного заведения несколько ограничиваются пунктом 1.4: «Организация разрабатывает программу специалитета в соответствии с ФГОС ВО и с учетом соответствующей примерной основной образо-

вательной программы, включенной в реестр примерных основных образовательных программ (далее — ПООП)».

Анализ образовательных стандартов по направлениям подготовки «Компьютерная безопасность» и «Информационная безопасность» позволил выявить следующее: образовательные стандарты дают ориентиры, направленные на обучение, но при этом не дают указаний, как и что нужно делать, не предусмотрено конкретных методик подачи учебного материала в общем и в частности по отдельным дисциплинам. Нет также и разработанной методики по дисциплине «Теория информации». Отсюда следует, что, во-первых, преподаватель должен быть квалифицированным и универсальным в рамках нескольких дисциплин, во-вторых, все "свободы", предоставляемые стандартами педагогу необходимо реализовывать самостоятельно. Поэтому вопрос в разработке методики обучения по отдельным дисциплинам остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Компьютерная безопасность (2000) : Государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] // EduScan. URL: <https://eduscan.net/standart/090102> (дата обращения: 26.10.2020).

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 12 сентября 2013 г. № 1061 г. Москва «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» от 12 сентября 2013 г. № 1061 (2013) [Электронный ресурс] // Российская газета — Федеральный выпуск № 247 (6223). 1 ноября. URL: <https://rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html> (дата обращения: 26.10.2020).

Федеральные государственные образовательные стандарты (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 10.05.01 Компьютерная безопасность (2016) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/100501.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 10.03.01 Информационная безопасность (уровень бакалавриата) (2016) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/100301.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалист по специальности 10.05.01 Компьютерная безопасность (2018) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Spec3++/100501_C_3plus_22032018.pdf (дата обращения: 26.10.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 10.03.01 Информацион-

ная безопасность (2018) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Bak3++/100301_B_3plus_21032018.pdf (дата обращения: 21.08.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 090301 Компьютерная безопасность (квалификация (степень) «специалист») (2011) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/62/20110516155838.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 090900 Информационная безопасность (квалификация (степень) «бакалавр»)» (2011) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902186056> (дата обращения: 21.10.2020).

273-ФЗ Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», ст. 13, п. 4 (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2014) от 21 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/96a55e6276d23fa2609de2846df744c4feecd927/ (дата обращения: 21.10.2020).

Лазарева Виктория Александровна — старший преподаватель кафедры прикладной математики и компьютерной безопасности Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. Тел.: +7 (923) 369-50-35. Эл. адрес: lazareva.victoria@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Ильинская Н. И.</i> Введение. Конференция «Высшее образование для XXI века»: концепция, цель, опыт реализации	3
<i>Ильинский И. М.</i> Цифровое общество: новые выгоды и новые угрозы	7
<i>Колин К. К.</i> Цифровая трансформация общества и приоритетные задачи высшего образования в России	14
<i>Малинецкий Г. Г.</i> Обратная сторона цифровой реальности	26
<i>Громыко Ю. В.</i> Какой тип цифровизации нам необходим? Цифровизация и образовательные технологии	39
<i>Айдарбеков З. С., Улдана Д.</i> Особенности культуры образования и тенденции дистанционного обучения в Центральной Азии: тенденции, факторы, последствия	45
<i>Гринченко С. Н.</i> Глобальная безопасность и уровень образованности человека: кибернетический аспект проблемы	53
<i>Фурсов А. И.</i> Кому нужно образование в эпоху цифровизации?	57
<i>Черный Ю. Ю.</i> Цифровое просвещение для всех: проект «Азбука новых технологий»	79
<i>Кудрина Е. Л.</i> Корпоративный университет «Ленинка» в системе непрерывного образования работников культуры	87
<i>Скосырева Н. Д., Помогаев В. М., Васюкова М. В.</i> Оценка готовности молодежи к цифровизационной трансформации	96
<i>Костина А. В.</i> Искусственный интеллект в высшей школе: обучение или образование?	100

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

<i>Юсупов В. З., Баширова Л. И.</i> Проекты как инструмент реализации стратегии развития колледжа	111
--	-----

<i>Иванова Е. Е., Сторожева Ю. А.</i> Сравнительный анализ дистанционного обучения студентов гуманитарного и медицинского вузов	117
<i>Лодкина Т. В., Волокитина Е. Ф.</i> Использование информационных технологий в реализации международных образовательных телекоммуникационных проектов в сельской школе	122
<i>Муханов С. А.</i> Значение цифровизации для высших учебных заведений и капитализация знаний	126
<i>Стребкова И. Н.</i> Свободное ориентирование в меметическом интернет-пространстве как актуальная компетенция преподавателя высшей школы	130
<i>Миронова И. Н.</i> Стратегии интеграции иностранного языка и предметного содержания изучаемых дисциплин в образовательном процессе вуза	134
<i>Фортунов А. А.</i> Роль кейс-технологий в профессиональной подготовке студентов вуза	146

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Ковалева А. И.</i> Особенности социализации молодежи в цифровом обществе	151
<i>Селиверстова Н. А., Солнышкина М. Г.</i> Ценность взаимодействий преподавателя и студента высшей школы (опыт эмпирического исследования и дистанционного обучения)	155
<i>Буланова М. Б.</i> Цифровизация и прекаризация сферы российского высшего образования	161
<i>Быченко Ю. Г.</i> Сущность человеческого капитала: социологический контекст исследования	167
<i>Гегель Л. А., Михайлова Е. О.</i> Приоритеты молодежной политики в информационном обществе	171
<i>Чанкова Е. В., Чанков Е. И.</i> Будни цифровизации: из опыта дистанционного преподавания в условиях самоизоляции	178

<i>Акимова Е. М.</i> Может ли образование защитить человека от манипуляции интернет-СМИ?	183
<i>Васильева Н. В.</i> Социализация детей в цифровом обществе	189
<i>Колмыкова М. А.</i> Информационная культура руководителя	194
<i>Короткова М. С.</i> Дистанционное обучение в подготовке к ЕГЭ: опыт выпускников школ	198
<i>Пихтелёв А. М., Шурманов В. С.</i> Осмысление феномена «интернет-культура»: теоретический анализ	203
<i>Пчелкина Е. П.</i> Дистанционное обучение как условие изменений функций высшего образования	207
<i>Ромашова Л. О.</i> Особенности процесса самообразования студентов высшей школы	212
<i>Салистая Г. С.</i> Детское блоггерство как проявление преждевременной социализации	216
<i>Карне М. Х.</i> К проблеме массовой и элитарной музыкальных культур в современном российском обществе	222
<i>Егоров А. В.</i> Особенности культуры семьи военнослужащего	226
<i>Кожамуратова С. С.</i> Дистанционное обучение и социализация молодежи	230
<i>Кузнецов Н. И.</i> Адаптация курсантов в социально-культурном пространстве военного института	235
<i>Кулагина П. Ю.</i> Социально-трудовой конфликт в условиях формирования цифровой экономики	240
<i>Ленковская Е. С.</i> Цифровая грамотность как культурная норма в молодежной среде	245
<i>Николаев С. Ю.</i> Культура менеджмента в современных условиях	249
<i>Алёшкина А. А.</i> Образовательные функции религиозных СМИ	252
<i>Гришина А. О.</i> Цифровая трансформация российского телевидения	256

ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ

<i>Краснянская Т. М., Тылец В. Г.</i> Психологическая безопасность субъектов цифровых образовательных технологий	263
<i>Кувишинова О. И., Роде Ю. А., Звоников В. М.</i> Связь моторной и сенсорной функциональной асимметрии с успеваемостью и личностной адаптивностью студентов	269
<i>Гуляева Г. В.</i> Влияние цифровой реальности на эмоциональное состояние ее субъектов	278
<i>Попов А. А.</i> Социально-психологические риски цифрового образования	284
<i>Орлов В. В.</i> Трансформация роли педагога в условиях свободного обмена информацией	290
<i>Кабанова К. В.</i> Психологическая безопасность семьи в эпоху цифровизации: возможности и вызовы	294
<i>Нижникова Н. А.</i> К вопросу о структуре социально-психологической безопасности личности в эпоху цифровизации	298
<i>Калашиникова Т. В., Кравченко А. И.</i> Пенитенциарная психология как основа гуманистической подготовки психологов для уголовно-исполнительной системы	303
<i>Вакарев Е. С., Марзиев Т. М.</i> Географический детерминизм психических явлений: от Античности до современности	308

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Корсунова А. С.</i> Формирование профессиональных компетенций юриста при изучении института банкротства с использованием федерального ресурса	314
<i>Пуздрач Ю. В.</i> Копа — предтеча российского государства и права	318

<i>Маркова Н. О., Чупрова Е. В.</i> Некоторые проблемы современного юридического образования в сфере подготовки кадров для органов прокуратуры	330
<i>Максимова О. Д.</i> Проблемы эффективности информационных технологий дистанционного обучения в преподавании юридических дисциплин в вузе	335
<i>Белюсова Е. В.</i> Правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессах России	339
<i>Рогова А. А.</i> Пандемия и публично-правовые дисциплины: негативное влияние и академический потенциал	345
<i>Морозова И. Г.</i> Трансформация государственного регулирования в саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности	347
<i>Пронина Е. В.</i> Цифровой договор энергоснабжения: будущее или реальность	353
<i>Красавцева Н. Г.</i> Сравнительный анализ современного и советского законодательства о финансировании жилищного строительства	357
<i>Кожевникова Н. С.</i> Права собственника нежилого помещения в многоквартирном доме	364
<i>Хыдыров Р.</i> Актуальные вопросы правового статуса индивидуального предпринимателя в Российской Федерации	370
<i>Фицнер И. П.</i> Проблемы социальной функции современного государства	373
<i>Гатиев Б. М.</i> Исторические особенности формирования местного самоуправления в Японии	375

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Трунцевский Ю. В.</i> К концепции умного / безопасного города	380
--	-----

<i>Гулый А. А.</i> Цифровизация и ценность образования в условиях пандемии	386
<i>Переведенцев В. С.</i> Совершенствование организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации на современном этапе	389
<i>Суетина В. Ю.</i> Явка с повинной, как основание для применения поощрительных мер, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации	396
<i>Боженкова М. И.</i> Роль и значение административного судопроизводства в Российской Федерации	400
<i>Куимов П. Г.</i> Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере обеспечения цифровой безопасности	405
<i>Иванов В. К.</i> Организация подготовки и осуществление деятельности МЧС на современном этапе	410
<i>Паляничко К. А.</i> Уголовно-правовая защита авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	415
<i>Шолик Е. Г.</i> Особенности обеспечения информационной безопасности судебной системы	420
<i>Селецкая А. С.</i> Проблемы подготовки и деятельности правоохранительных органов	423
<i>Стефашина Я. В.</i> Роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности	426

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

<i>Лапшин В. А.</i> Политологическое образование: тезаурусный анализ политических мифологем, свойственных российскому студенчеству	430
<i>Преждарова В. Г.</i> Цифровая дипломатия как технология для разрушения национально-государственного суверенитета	434

<i>Алексеев Н. В.</i> Образование в условиях информатизации: на примере участия государства и церкви в образовательном процессе	439
---	-----

<i>Алексеев С. В.</i> Проблемы преподавания политологии в системе СПО в условиях цифровизации	444
--	-----

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

<i>Крылова Е. Б., Тарасова Г. В.</i> Эффективная занятость на предприятиях малого бизнеса в условиях цифровой трансформации	451
--	-----

<i>Меньшикова О. И.</i> Социальные изменения и социальные риски в условиях цифровой трансформации общества	455
---	-----

<i>Щипанова Д. Г., Мелкумова М. В.</i> Демографическая и экономическая составляющие российского рынка труда: проблемы и тенденции	459
---	-----

<i>Сулова Е. И., Назарова И. А.</i> Реализация экономических интересов в условиях цифровой трансформации современного общества	465
--	-----

<i>Подсветова Т. В.</i> Возможности России на рынке информационных технологий	473
--	-----

<i>Ипполитов Л. М.</i> Отражение проблем информационной экономики в курсе экономической теории	478
---	-----

<i>Звонарёва Н. С.</i> Роль преподавателя в дистанционном обучении студентов вузов	484
---	-----

<i>Шестаков О. К.</i> Ценность образования в условиях цифровизации	489
--	-----

<i>Тимофеева О. В.</i> Проблемы формирования и раскрытия трудового потенциала в условиях цифровизации образования	492
--	-----

<i>Комаров В. Ю., Решетов К. Ю.</i> Эволюция научного подхода к структурным преобразованиям в промышленности	497
---	-----

<i>Бикменева Е. Г.</i> Опыт пандемии и развитие образовательных технологий	504
---	-----

<i>Башина О. Э., Царегородцев Ю. Н., Николенко В. Н.</i> Цифровизация образования: информация, анализ, перспективы	509
<i>Помогаев В. М., Скосырева Н. Д.</i> Использование технологии цифровых двойников в образовательном процессе: на примере цифрового двойника стада	516
<i>Шкаровский С. И., Токарев Б. Е.</i> Особенности маркетинговых коммуникаций в области спорта, красоты и развлечений	520
<i>Токарев Б. Е., Шкаровский С. И.</i> Маркетинг-менеджмент против продакт-менеджмента: единство и противоположности	525
<i>Агентова Г. В., Барш Т. И.</i> Тенденции образовательных технологий в эпоху цифровизации	532
<i>Барш Т. И., Агентова Г. В.</i> Цифровые технологии в высшем профессиональном образовании	534
<i>Рамазанов И. А., Панасенко С. В., Чеглов В. П., Красильникова Е. А.</i> Факторы и перспективы устойчивого развития С2С-сегмента интернет-торговли в России	539
<i>Донскова Л. И., Макаров А. А.</i> Аспекты инновационной деятельности российских организаций туризма и санаторно-курортной сферы	547
<i>Ярных Э. А., Башина О. Э., Лебединская О. Г.</i> Цифровая трансформация образовательного процесса	555
<i>Симакина М. А., Кожина О. М.</i> Социальные сети как инструмент продаж	560
<i>Смирнова Ю. В.</i> Развитие финансовой грамотности у студентов гуманитарного направления высшей школы	567
<i>Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю., Неделькин А. А.</i> О необходимости и возможности формирования у студентов, обучающихся по программам бакалавриата, компетенций в области информационной безопасности на основе авторской модификации функций Уолша в системах ортогонального кодирования	579
<i>Родионов В. Н., Кравцова Г. А.</i> Точные решения и компьютерный анализ в РТ-симметричной теории с максимальной массой	587

<i>Евсеева А. Ю., Нечаев Д. Ю., Савинова В. М.</i> О перспективах локализации викитимности сельскохозяйственных производителей на основе виртуальных байологических образовательных услуг и продуктов бизнес-поддержки, как базисе частичного разрешения проблемы продовольственной безопасности России	592
<i>Романова Е. В.</i> О роли поисковых информационных систем в подготовке специалистов для экономической сферы деятельности	597
<i>Головин М. В.</i> Роль преподавателя в учебном процессе. Старые вопросы, новые ответы	601
<i>Чернов В. Н., Чернова Т. М.</i> О необходимости развития компетенций применения систем электронного документооборота у студентов, обучающихся по направлениям подготовки высшего образования — бакалавриата	605
<i>Гаврилова О. В.</i> Значение дисциплины «Теория вероятностей» в формировании мировоззрения обучающихся	609
<i>Башмакова Е. И.</i> Развитие возможностей адаптивного обучения в условиях коронавирусной инфекции на основе функциональных возможностей системы дистанционного обучения MOODLE	614
<i>Буренин С. Н.</i> Синергетический подход к процессу обучению в университете в современных условиях	619
<i>Болелов С. Б., Коврижкин М. М., Никифоров М. Г.</i> Экономико-статистическая оценка топографии Беркут-калинского оазиса применительно к целям клиометрических исследований	623
<i>Иванов П. Г.</i> Формирование управленческих компетенций у студентов средствами проектного обучения	631
<i>Макеева В. Г., Минченкова О. Ю., Федорова Н. В.</i> Кластеры в системе интеграции университетов в эпоху цифровой трансформации общества	636
<i>Борисенко В. П.</i> Как привлечь внимание слушателей до лекции?	639

<i>Тимофеев М. И., Мысаченко В. И., Решетов К. Ю.</i> Большие данные (Big Data) в предпринимательстве и промышленности	642
<i>Семенюк Н. Л.</i> Интеграция digital-коммуникаций в образовательный процесс вуза	650
<i>Пономарев В. А., Пономарева Т. П.</i> Особенности проектного управления на государственном и муниципальном уровнях	655
<i>Петрова А. М., Петрова С. А.</i> На полях дистанционной подготовки управленческих кадров	662
<i>Лазарева В. А.</i> Значение дисциплины «Теория информации» в подготовке бакалавров направления «Информационная безопасность» и специалистов направления «Компьютерная безопасность» на примере сравнительного анализа образовательных стандартов разных поколений	669

Научное издание

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

XVI Международная научная конференция
МосГУ, 18–19 ноября 2020 г.

В двух частях

Доклады и материалы

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Часть I

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета
программ семейства Adobe
(Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).
Объем издания: 7 МБ.

Издательство Московского гуманитарного университета
Подписано в печать 23.12.2020 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 38,9.
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.